

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического
развития территорий Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ

И

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 2

УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИМ БАЗИСОМ
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 2

Вологда • 2015

Е.С. Губанова,
зав. кафедрой финансов
и кредита Вологодского
государственного
университета,
д.э.н., профессор

Авторы раскрывают сущность экономического роста, рассматривают его основные теории. Особое внимание уделяется факторам и типам экономического роста. Представлены результаты анализа факторов роста экономики регионов СЗФО. Выявлена высокая зависимость уровня социально-экономического развития территорий от их экономического роста. Дана оценка развитию промышленного комплекса и малого предпринимательства регионов, выявлены основные проблемы и даны рекомендации по совершенствованию экономической политики, реализация которых будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию регионов.

В целом работа представляет собой целостное исследование, где оценены факторы роста экономики региона и определены пути ускорения экономического роста на перспективу.

Из рецензии на книгу «Проблемы экономического роста территории»

В.А. Бильков,
начальник отдела науки
Департамента сельского
хозяйства и продовольствен-
ных ресурсов Вологодской
области, д.с.-х.н., доцент

На основе проведенного анализа сложившейся в АПК области ситуации, воздействующих внешних и внутренних факторов, а также связанных с этим рисков и возможностей выделены три сценария развития АПК на долгосрочную перспективу. Определены основные этапы и целевые показатели развития АПК по инновационному варианту.

Научные положения и выводы, представленные в монографии, в целом имеют высокую степень обоснованности, определяются логичной структурой исследования, последовательным изложением материала, детальной оценкой состояния и перспектив развития агропромышленного комплекса региона, конкретностью выводов, конструктивностью предложений и рекомендаций.

Из рецензии на книгу «Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы»

З.И. Фетищева,
зам. зав. кафедрой управления,
экономики и внешних связей
лесного хозяйства и лесной
промышленности МГУЛ,
к.э.н., профессор

В монографии представлены методические положения по совершенствованию механизмов управления лесопромышленным комплексом, направленные на активизацию инновационных процессов и формирование кластерных структур. Авторами представлена оригинальная методика оценки и смоделирован эффект кластеризации в лесопромышленном комплексе. Доказана возможность роста интегральных показателей эффективности функционирования регионального лесного кластера в сравнении с существующей ситуацией функциональной разобщенности субъектов лесных отношений.

Из рецензии на книгу «Лесной комплекс: управление инновационным развитием»

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Ильин Владимир Александрович

Том 2

**Управление экономическим базисом развития
территорий**

Вологда • 2015

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015.

ISBN 978-5-93299-307-1

Редакционная коллегия издания:

Ильин В.А. (председатель),
Гулин К.А. (зам. председателя), Ускова Т.В. (зам. председателя),
Шабунова А.А. (зам. председателя), Сычев М.Ф. (зам. председателя), Бабиц Л.В.,
Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Морев М.В., Теребова С.В., Третьякова О.В.

Первый сборник избранных научных трудов ИСЭРТ РАН (в трех томах) был издан в 2005 г. В нем были представлены результаты исследований 1991–2004 гг. по проблемам, связанным с переходом от административно-командной системы к рыночным принципам хозяйствования, проанализированы причины допущенных при этом потерь, предложены механизмы наращивания темпов экономического и социального развития территорий. Через пять лет – в 2010 году – вышло второе издание трудов ИСЭРТ РАН (уже в четырех томах), в которых освещались вопросы, возникшие в ходе восстановительного роста отечественной экономики и преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., особый упор сделан на возможности и резервы ускорения регионального развития.

Настоящий выпуск трудов ИСЭРТ РАН представляет собой шеститомник, в который включены исследования по актуальным вопросам территориального развития, выполненные за пятилетие 2011–2015 гг. Этот период оказался наиболее сложным, во многом переломным для выработки как стратегии, так и тактики реализации задач поступательного развития страны. В сложившихся условиях коллектив Института сосредоточил внимание на поиске организационно-экономических механизмов и активных управленческих воздействий на формирование нового облика России, который обеспечит ей достойное место в современном мире.

Третий выпуск трудов, как и два предыдущих, является во многом результатом постоянно развивающегося сотрудничества ИСЭРТ с ведущими институтами РАН – Институтом экономики, ИНП, ИСПИ, Институтом социологии, ЦЭМИ и другими научными учреждениями, занимающимися социально-экономической тематикой. Коллектив ИСЭРТ выражает признательность их сотрудникам, а также всем, кто делился своими знаниями и опытом.

Издание предназначается работникам органов власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем, кто интересуется проблемами региональной экономики, социально-экономического развития российских территорий.

**УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)**

ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды
В 6 томах

Том 1

Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий

Проблемы эффективности государственного управления.
Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы.
Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации

Региональная политика территориального развития

Эффективность государственного управления в оценках населения
(по материалам исследований ИСЭРТ РАН)

ТОМ 2

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ БАЗИСОМ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Проблемы экономического роста территории

Агропромышленный комплекс региона:
состояние, тенденции, перспективы

Лесной комплекс: управление инновационным развитием

Том 3

Социально-экономическое развитие локальных территорий

Социально-экономические проблемы локальных территорий

Экономическое развитие крупного города:
состояние, проблемы, перспективы

Социально-экономический ресурс туризма

Том 4

Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий

Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации

Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен

Том 5

Социальный вектор развития территорий

Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга

Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения:
тенденции и перспективы

Проблемы насильственной смертности в России

Том 6

Модернизация: институты, инструменты, измерения

Социально-экономическая модернизация России:
региональный аспект

Социальная структура и мобильность в российском обществе

Международное научно-техническое сотрудничество:
региональный аспект
(на примере СЗФО и Республики Беларусь)

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 **Тенденции и проблемы развития территорий** [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. Т. 2 : Управление экономическим базисом развития территорий / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 492 с.

ISBN 978-5-93299-309-5 (т. 2)

ISBN 978-5-93299-307-1

Коллектив авторов тома 2
под научным руководством д.э.н., проф. Ильина В.А.:

Ускова Т.В., Воронцова Т.В., Лукин Е.В., Селименков Р.Ю.,
Смирнова Т.Г., Советов П.М., Чекавинский А.Н.

Во втором томе представлены опубликованные в 2011–2015 гг. труды сотрудников ИСЭРТ РАН, рассматривающие проблемы управления экономикой муниципальных образований.

Актуальность этой проблемы вызвана усилением глобализации экономики и конкуренции на мировых рынках, потребовавшим от руководства страны более активных действий в регулировании экономических процессов. На первые позиции вышла задача достижения высоких темпов экономического роста и обеспечения на этой основе устойчивого социально-экономического развития территорий, повышения благосостояния населения. Решение этой задачи требует расширения спектра применяемых методов и инструментов управления экономическим базисом и территориальными образованиями. Обоснование подходов к обеспечению экономического роста муниципалитетов, устойчивого развития агропромышленного и лесного комплексов, формирующих экономическую базу большинства сельских территорий, раскрывается на страницах настоящего тома.

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-309-5 (т. 2)
ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Началом постсоветской истории России стало проведение рыночных экономических и политических трансформаций радикальным образом. Примененные при этом методы шоковой терапии – ускоренная приватизация общенародной собственности, либерализация цен, отмена монополии внешней торговли – привели к беспрецедентному спаду производства. За 1991–1998 гг. объем валового внутреннего продукта страны сократился на 55%, т.е. более чем в два раза. Финансово-экономический кризис 1998 г. был моментом отрезвления российской власти и общества, позволил освободиться от иллюзий по поводу радикальных реформ. Благодаря этому в 1999–2008 гг. российская экономика восстановилась, достигнув темпа роста почти 7% в год. Однако еще один мировой финансовый кризис, конца 2008–2009 гг., привел к новому спаду (в 2009 г. – на 8%). Начавшийся затем подъем уже в 2014 г. практически приостановился. В итоге вышло так, что более чем за два десятилетия увеличения выпуска продукции в стране не произошло. И хотя Россия осталась державой первого порядка по размеру территории, природным ресурсам, военно-стратегическим возможностям, политическому престижу во многих международных организациях, она оказалась ныне государством второго порядка по степени развития экономики, включенности в мирохозяйственную систему, по качеству жизни, участию в информационной и научно-технической революции и ряду других показателей эффективности хозяйствования. Перед страной остро встала проблема адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы.

В этой противоречивой по содержанию и результатам обстановке проходило становление научного учреждения, которое называется сегодня Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук.

Его история началась почти 25 лет назад – в конце 1990 года, когда директор Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук СССР Г.П. Лузин издал приказ о создании Вологодского научно-координационного центра на правах отдела указанного института. Последующее развитие этой первой ячейки академической науки на Вологодчине проходило в условиях, связанных с проблемами рыночных трансформаций в стране.

Много усилий в обстановке неустойчивости развития понадобилось для кадрового наполнения новой ячейки квалифицированными специалистами, расширения объемов научно-исследовательских работ, повышения их актуальности и качества, укрепления научно-производственной базы учреждения.

За 25 лет менялись название и статус учреждения. В 1993 году ВНКЦ стал самостоятельным научным подразделением в составе Отделения экономики РАН. В 1997 году состоялась государственная регистрация учреждения как Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН. Обобщающим итогом последующего роста масштабов деятельности и качества исследований стало принятие Президиумом РАН постановления от 31 марта 2009 г. № 96, согласно которому Центр был переименован в учреждение Российской академии наук – Институт социально-экономического развития территорий РАН.

С каждым преобразованием появлялись новые возможности развития. Целеустремленно реализуя эти возможности, учреждение укрепляло свой авторитет в научном сообществе России. Поступательное накопление научных разработок создало условия для издания публикаций наиболее значимых исследовательских работ в виде собрания научных трудов.

В 2005 году, когда ИСЭРТ РАН имел еще статус ВНКЦ ЦЭМИ РАН, вышло в свет первое собрание избранных работ его сотрудников под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» в 3-х частях¹. В 2010 году выпущено под тем же заглавием второе собрание трудов ИСЭРТ РАН в 4-х томах². Оно было посвящено 20-летию его деятельности.

Выход в свет настоящего собрания приурочен к 25-летию со дня основания ИСЭРТ. Его название – «Тенденции и проблемы развития территорий» – отражает суть научно-исследовательских работ, проводившихся Институтом в последние пять лет. Собрание состоит из избранных трудов, созданных после получения Институтом статуса федерального государственного бюджетного учреждения науки.

Вполне естественно, что собрание отражает прежде всего основные направления научной деятельности ИСЭРТ, которые были утверждены в 2009 году постановлением Президиума РАН. Конкретное содержание этих направлений следующее:

1. Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства.

2. Интеграция регионов в глобальные экономические и политические процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем.

¹ Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

² Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

3. Развитие социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий.

4. Территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества.

5. Социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий.

6. Разработка проблем информатизации общества, интеллектуальных технологий в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Эти направления текущей деятельности ИСЭРТ органически связаны с обеспечением реализации Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., утвержденной Правительством Российской Федерации.

Отобранные редколлегией труды сформированы в шесть томов, каждый из них включает работы, объединенные той или иной исследовательской концепцией, суть которой выражена в названии тома.

В первом томе «Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий», содержащем тексты опубликованных монографических работ, рассматриваются проблемы, решение которых имеет первостепенную значимость для ускорения социально-экономического развития регионов и страны в целом. Дается оценка эффективности государственного управления в России в период рыночных трансформаций. Выделяются ключевые факторы, которые отрицательно влияют на темпы экономического роста. В фокусе включенных в том работ находится один из базовых аспектов государственного управления – бюджетная политика. На основе комплексного анализа деятельности ведущих российских корпораций черной металлургии делается вывод о неэффективности проводимой в стране бюджетно-налоговой политики и предлагаются варианты изменения ее действующей парадигмы.

В томе излагаются вопросы повышения эффективности федеральной региональной политики по развитию муниципальных образований. Заключает том работа, в которой рассматривается эффективность государственного управления в оценках населения.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н., профессор В.А. Ильин, д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), А.И. Поварова, Н.В. Ворошилов, к.э.н. М.В. Морев.

Второй том «Управление экономическим базисом развития территорий» включает труды ИСЭРТ, в которых речь идет об обеспечении динамичного роста экономики территорий. При этом авторы исходят из того, что это не только главная цель, но и основное средство для преобразований в стране и выхода ее на достойные позиции в мире. В отобранных для воспроизведения в том монографиях даётся анализ причин и факторов, ограничивающих экономический рост, высказываются предложения о составе механизмов, позволяющих в наибольшей степени использовать имеющийся в регионах потенциал экономического роста в ведущих секторах материального производства. Рассматриваются проблемы и пути обеспечения экономического роста в ведущих производственных комплексах Вологодской области – агропромышленном и лесном. Обосновывается необходимость активизации инвестиционных процессов в экономике регионов, их инновационной направленности для обеспечения резкого роста производительности труда, снижения общих и удельных издержек производства, повышения его рентабельности и других показателей, характеризующих уровень экономической эффективности.

Авторы работ, опубликованных в том, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), к.э.н. Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова, к.э.н. Р.Ю. Селименков, д.э.н. П.М. Советов, к.э.н. А.Н. Чекавинский.

В третий том «Социально-экономическое развитие локальных территорий» включены работы, которые характеризуют возрастающую роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны института местного самоуправления. Обосновывается, что именно местное самоуправление является той структурой публичной власти, которая наиболее приближена к населению, обеспечивает гражданам защиту интересов, обусловленных совместным проживанием на определенной территории. Авторы доказывают, что в недрах местного самоуправления таится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в российском обществе, придать дополнительные стимулы развитию Российского государства в целом. Одновременно в представленных работах утверждается, что для реализации своего предназначения местному самоуправлению требуется найти действенные механизмы укрепления экономической базы муниципальной власти, органичного сочетания интересов жителей локальных территорий, муниципальных районов и городских округов, регионов с интересами государственными. В томе подробно раскрыт социально-экономический ресурс туризма, которым оказались богато наделены муниципальные образования Европейского Севера России.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, к.э.н. С.А. Кожевников, к.э.н. А.Н. Чекавинский, к.э.н. Е.В. Лукин, Л.В. Дубиничева, к.э.н. В.С. Орлова.

Четвертый том «Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий» охватывает работы, в которых рассматриваются вопросы, имеющие ключевое значение для возрождения России, – развитие человека, его культуры, знаний, умений, рост жизненного потенциала, материального благополучия населения, оздоровление и обогащение его нравственно-духовного состояния. В этих работах обосновывается настоятельная необходимость сделать стратегическим приоритетом не только и не столько новую технику, сколько человека, наращивание человеческого капитала. Ныне это становится залогом успеха всех других начинаний, главным показателем эффективного государственного управления. В работах, помещенных в том, подчеркивается неотложность преодоления избыточной социальной и имущественной дифференциации населения. Принципиально значимый вывод из публикуемых работ состоит в том, что важнейшим ресурсом модернизации страны является молодежь.

Авторы работ, опубликованных в томе, – к.э.н. Г.В. Леонидова (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, к.э.н. М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, к.э.н. Е.А. Чекмарева, М.А. Антонова (Груздева), И.Н. Дементьева, В.С. Каминский, к.э.н. О.Н. Калачикова, Т.П. Кожина, Н.А. Кондакова, к.э.н. М.В. Морев, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский.

В пятый том «Социальный вектор развития территорий» вошли труды, охватывающие исследования, раскрывающие взаимосвязь общественного здоровья с демографическим и социально-экономическим развитием. Исследования показывают, что здесь сложилась ситуация, в которой роль медицины состоит прежде всего в сдерживании негативных явлений. В этих условиях важно усилить внимание к профилактике здоровья. В публикуемых работах излагаются теоретико-методологические подходы к оценке образа жизни населения, определению целей и путей его формирования на перспективу. Подробно рассматриваются такие ключевые вопросы этой проблемы, как здоровье детей, репродуктивное поведение населения, меры по реальному сбережению и росту его численности.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. А.А. Шабунова (отв. за подготовку), к.э.н. М.В. Морев, к.э.н. О.Н. Калачикова, Н.А. Кондакова, д.э.н. К.А. Гулин, к.э.н. В.И. Попова.

В шестом томе «Модернизация: институты, инструменты, измерения» публикуются работы, в которых подробно рассматриваются состояние и проблемы развития процессов модернизации экономики в регионах России, освещаются организационно-экономические механизмы обеспечения реального продвижения по этому пути. Авторы останавливаются на методологических аспектах оценки уровня модернизации территорий, представляют эмпирические данные, позволяющие определить приоритеты модернизационных мероприятий на ближайшую, среднесрочную и стратегическую перспективу. Принципиальную значимость на этом пути, по мнению исследователей, имеет решение вопросов социально-культурного развития.

В томе представляются результаты исследований ИСЭРТ, связанные с выявлением резервов ускорения модернизации на базе расширения международного научно-технического сотрудничества.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. К.А. Гулин (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева, к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. С.В. Терехова, В.В. Гончаров, В.А. Колотухин, Д.В. Никеевко.

Хотя общий объем шеститомника весьма солиден, но это лишь часть работ, выполненных и опубликованных ИСЭРТ РАН за 2011–2015 гг. Их полный перечень можно найти на веб-сайте Института.

Вместе с тем редколлегия считает, что настоящее издание дает возможность читателям убедиться в том, что исследования ИСЭРТ РАН затрагивают проблемы, решение которых важно не только в территориальном, но и в общенациональном аспекте. Поиск путей повышения эффективности государственного управления, ускоренного развития экономики на основе инноваций, укрепления национальной безопасности и решения многих других проблем российского общества – все это находится в планах дальнейшего развития и укрепления конкурентоспособности ИСЭРТ РАН. Мы желаем жить в государстве социальной справедливости, обеспечивающем постоянный рост качества жизни, наращивание человеческого потенциала, в стране, которая занимает достойное место в мировом хозяйстве, демонстрирует высокую производительность труда, обладает передовыми технологиями, фундаментальной наукой, серьезным образованием и высокой культурой.

В.А. Ильин

*директор ИСЭРТ РАН, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ 2

Процесс рыночной трансформации российской экономики в конце XX века сопровождался повышением самостоятельности органов власти и передачей ответственности за социально-экономическое развитие территорий на места. Краеугольным камнем реформ стал выбор модели экономики, определяющей необходимость и объемы государственного вмешательства. В ходе борьбы различных течений возобладала модель, основанная на форсированном внедрении в управление российской экономикой инструментов «свободного» рынка. К середине 1990-х годов государство практически ушло из экономики, в ходе приватизации большая часть собственности была передана в частные руки, существенно возросла роль малого бизнеса, сформированы основы финансово-кредитной и банковской систем, институциональной и политической структур и др.

Однако реформирование экономики сопровождалось значительными кризисными явлениями, в числе которых: глубокое расстройство механизмов воспроизводства; усиление дифференциации территорий; отсутствие собственной институциональной инфраструктуры для расширенного воспроизводства и т.п. Обнаружилась различная степень адаптации к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти. Результатом преобразований стало резкое снижение уровня жизни населения, рост смертности и снижение рождаемости. Одновременно на места перекладывалась вся полнота ответственности за социально-экономическое развитие подведомственных территорий.

Вместе с тем мировой опыт показывает, что государство играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии. Особенно большое значение имеет государственное регулирование экономики при переходе к рыночным отношениям. Чрезвычайную важность приобретает вопрос выбора вектора и стратегии экономического развития.

Усиление процессов глобализации экономики и конкуренции на мировых рынках потребовали от руководства страны более активных действий в регулировании экономических процессов. На первые позиции вышла задача достижения высоких темпов экономического роста и обеспечения на этой основе устойчивого социально-экономического развития территорий, повышения благосостояния населения. Необходимость решения указанной задачи потребовала расширения спектра

применяемых методов и инструментов управления, усиления государственного воздействия на экономические процессы. И в настоящее время идея сильного государства практически никем не оспаривается и на ней сфокусировано внимание руководителей всех уровней: федерального, регионального, отраслевого, местного.

Эти вопросы находятся и в поле зрения научной общественности. Ведущие отечественные ученые-экономисты заняты разработкой научно-методического инструментария управления экономикой в условиях динамичной внешней и внутренней среды, обоснованием приоритетных направлений государственной экономической политики, путей достижения устойчивого экономического роста.

Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства – одно из главных направлений научных исследований Института социально-экономического развития территорий РАН.

Если в первом десятилетии XXI века исследования региональной экономики ИСЭРТ РАН были направлены на обеспечение устойчивого социально-экономического развития, финансовой и экономической устойчивости и безопасности, пространственного развития региона, преодоление технологического отставания и экспортно-сырьевой ориентации производственного сектора, то после экономического кризиса 2008–2009 гг. на первый план вышли исследования проблем экономического роста, интеграции, безопасности и развития территорий и отраслевых комплексов в условиях ВТО, научное обоснование факторов и методов достижения устойчивого развития локальных территорий, повышения эффективности использования финансово-экономического и рекреационно-туристского потенциала.

В данном томе собраны основные труды сотрудников Института по управлению экономическим базисом развития территорий, опубликованные в 2010–2014 гг. Прежде всего в них рассмотрены вопросы роста городской экономики, агропромышленного и лесного комплексов, формирующих экономическую базу муниципалитетов.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ТЕРРИТОРИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА ТЕРРИТОРИИ

Вологда
2013

ВВЕДЕНИЕ

Достижение высоких темпов экономического роста – приоритетная задача государства, решение которой обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие страны, улучшение благосостояния населения.

В начале 2012 года В.В. Путин, будучи ещё премьер-министром, поставил перед Правительством РФ задачу достижения таких темпов роста экономики, которые превзошли бы мировые. Причем, по его мнению, *«нужно умножить не просто физические объемы ВВП, а наполнить развитие новым качеством»*.

Уже в должности Президента РФ, выступая 12 декабря 2012 года с Посланием к Федеральному Собранию, В.В. Путин вновь подчеркнул: *«Однобокая сырьевая экономика ... не просто уязвима для внешних шоков. Главное, она не обеспечивает развитие и востребованность человеческого потенциала, не способна дать большей части нашего народа возможность найти применение своим силам, талантам, труду, образованию, а значит, по определению, порождает неравенство. И, наконец, резервы сырьевой модели исчерпаны, тогда как интересы развития России требуют ежегодного роста не менее 5-6 процентов ВВП в ближайшее десятилетие»*¹.

Необходимость решения поставленной президентом задачи, а также усиление процессов глобализации, возрастающая конкуренция обуславливают повышенное внимание к проблемам экономического роста со стороны руководителей всех ветвей власти, представителей предпринимательских кругов, широких слоев гражданского общества, исследователей.

¹ Полный текст Послания В.В. Путина к Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/17118>

Устойчивость экономики к негативным внешним и внутренним воздействиям, поддержание ее стабильности, эффективная интеграция в глобальное мировое хозяйство возможны только при наличии надежных экономических основ: динамично развивающегося реального сектора, эффективной экономической политики, ёмкого финансового сектора, рационального управления инвестиционными процессами. При этом на первый план выходят проблемы обеспечения нового качества экономического роста. Эти вопросы особенно остро стоят перед теми регионами, структура экономики которых является экспортно-ориентированной, а в производстве преобладает продукция первого передела. Подобная структура не только увеличивает зависимость хозяйствующих субъектов от ценовой конъюнктуры на внешнем рынке, но и приводит к консервации отсталого технико-технологического уровня производства.

Новое качество экономического роста выражается прежде всего в возрастании экономичности общественного производства, в результате чего существенно улучшается все хозяйственное развитие, неуклонно повышается научно-технический уровень производства и качество выпускаемой продукции. Это является прямым следствием перехода к более высокотехнологичному способу производства.

Качество экономического роста проявляется также в создании современной диверсифицированной структуры экономики. В общем объеме производства увеличивается удельный вес наукоемких отраслей (приборостроение, электротехническая промышленность и другие отрасли, использующие достижения научно-технической революции – НТР). В итоге повышаются уровень и качество жизни населения, социальная эффективность хозяйственного развития.

Для Вологодской области как промышленно развитого, экспортно-ориентированного субъекта Российской Федерации задача разработки комплекса мер по кардинальному повышению качества экономического роста приобретает первостепенную важность. В настоящее время развитие экономики региона основано преимущественно на использовании экстенсивных факторов. Недостаточный уровень интенсификации осложняется высокой зависимостью региона от деятельности металлургического комплекса и, как следствие, слабой устойчивостью экономики. В связи с этим создание механизма интенсификации экономического роста, нацеленного на достижение высоких его темпов, крайне необходимо.

Учитывая сложность и многогранность понятия «экономический рост», мы предприняли попытку осветить методологические аспекты этой категории, систематизировать факторы, обуславливающие рост экономики, предложить пути ускорения темпов экономического развития с целью обеспечения нового качества экономики, её большей устойчивости к воздействию негативных процессов, в том числе глобальных. Мы полагаем, что рекомендации по ускорению темпов роста экономики Вологодской области будут полезны и для других российских регионов.

ГЛАВА 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РЕГИОНЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. Эволюция теории экономического роста

Исследование теоретико-методологических основ экономического роста весьма актуально для региональной науки. Это вызвано тем, что задача обеспечения его высоких темпов стала приоритетной для органов власти всех уровней и от её решения зависит выход России в мировые лидеры. То есть рассматриваемая категория характеризуется неоднозначностью и разноплановостью подходов. Как можно отметить, существует значительное число теорий экономического роста. Основные научные школы в области региональной экономики, которые занимались изучением проблем экономического роста, сложились в развитых странах мира – США, Германии, Великобритании, Франции и Швеции.

Эволюция теории экономического роста начинается с эпохи «первоначального накопления капитала» (термин введен А. Смитом), которая характеризуется развитием производства, науки и техники, ростом торговых и промышленных городов [16].

Предпосылки теории экономического роста были заложены Ф. Кенэ в его главном труде «Экономическая таблица». Впервые в экономической науке он представил национальное хозяйство как систему, имеющую свой баланс. Учёный полагал, что производственной отраслью является лишь сельское хозяйство, поскольку в нём создается прибавочный продукт. Следующая концепция экономического роста принадлежит К. Марксу [32], который доказал, что общественное производство состоит из двух подразделений: производства средств производства и

производства предметов потребления. К. Маркс исследовал натуральные и стоимостные потоки между ними, выявил условия равновесия.

По мнению Дж.С. Милля [35], экономический рост определяется через прирост богатства, обусловленный величиной имеющихся факторов производства и их производительностью. П. Самуэльсон [69], понимая экономический рост как характерную особенность современного мира, относит к аспектам экономического роста следующее: «Страны растут по численности населения, по общим масштабам производства, по реальному национальному продукту, по уровню жизни типичной семьи в настоящее время по сравнению с уровнем жизни дедов, по количеству свободного времени после работы, по степени облегчения тяжелого, утомительного труда, который был прежде уделом человека, зарабатывающего на жизнь».

На основе кейнсианской теории макроэкономического равновесия в середине XX в. образовалось новое направление экономической науки – неокейнсианство. Среди неокейнсианцев, разработавших динамические модели экономического роста, необходимо отметить английского экономиста Роя Харрода [31]. В своей модели он исследовал взаимоотношения роста рабочей силы, дохода на душу населения и наличного капитала. Р. Харрод ввел такие понятия, как «коэффициент капитала», отражающий капиталоемкость национального дохода, «гарантированный и естественный рост». Гарантированный рост – это рост выпуска продукции, при котором ожидания предпринимателей, ориентированные на полную загрузку производственных мощностей, полностью реализуются. При этом предполагается, что в процессе производства взаимозамещение труда и капитала невозможно, так как цена труда (заработная плата) и цена капитала (процент) фиксированы. Естественный рост – это рост выпуска продукции при полной занятости. Его темп обусловлен темпами роста предложения труда и производительности труда.

Большое влияние на развитие теории экономического роста оказала «теория стадий экономического роста» американского ученого У. Ростоу [41]. Первоначально он выделил три стадии роста, позднее увеличил их число до пяти: «традиционное» общество; период создания предпосылок для «взлета»; «взлет»; движение к зрелости; эпоха высокого массового потребления.

Критерием выделения стадий стали преимущественно технико-экономические характеристики: уровень развития техники, отраслевая

структура хозяйства, доля производственного накопления в национальном доходе, структура потребления и другие. Шестую стадию – «поиск качества жизни» – У. Ростоу добавил в своей более поздней работе «Политика и стадии роста» (1971), выдвинув на первый план духовное развитие человека.

Теория стадий экономического роста У. Ростоу оказала большое влияние на создание теории «большого толчка» (1943), родоначальником которой является П. Розенштейн-Родан. Позднее данная теория была использована такими учеными, как Р. Нурксе, Х. Лейбенстайн, А. Хиршман, Г. Зингер и др. [40]. Они уделяли главное внимание экономической политике государства, направленной на рост национального дохода. Сторонниками теории «большого толчка» развитие (рост) понимается как глубокие структурные изменения, охватывающие основные отрасли народного хозяйства.

Современные теории экономического роста формировались на базе двух основных источников – кейнсианской теории макроэкономического равновесия и неоклассической теории производства.

Представители неоклассической теории экономического роста критиковали кейнсианство за его ограниченность рассмотрением одного фактора роста – накопления капитала (при игнорировании качественных изменений в экономике), которое является результатом технических нововведений, повышения квалификации рабочей силы, уровня организации производства.

Таким образом, неоклассики выдвинули на первый план проблему возможного темпа роста экономики и факторов, его определяющих.

Неоклассическая модель экономического роста Р. Солоу [8] определяет механизм влияния сбережений, роста трудовых ресурсов и научно-технического прогресса на уровень жизни населения и его динамику. Основным вклад Р. Солоу заключался в его выводе о том, что темпы экономического роста, несмотря на длительность рассматриваемого периода времени, не зависят от темпов роста капиталовложений. В долгосрочной перспективе именно технологическое развитие становится фундаментальной предпосылкой экономического роста. Его определяющими факторами согласно модели Р. Солоу являются постоянный технический прогресс и эффективное использование ресурсов.

Среди российских экономистов, занимавшихся проблемами экономического роста, следует выделить Н.Д. Кондратьева [16], разработавшего

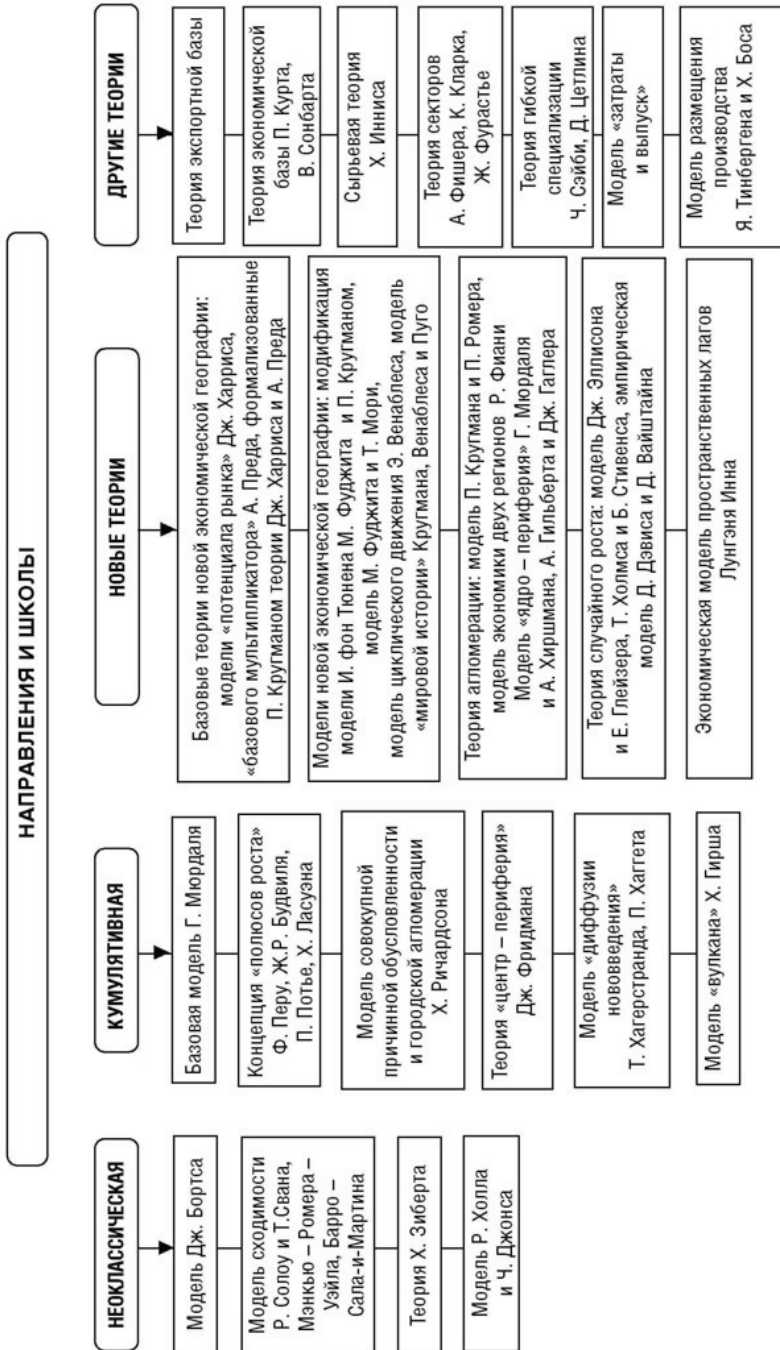

Рис. 1.1. Основные направления и школы теории регионального экономического роста

теорию длинных волн в экономике. По его мнению, большие волны конъюнктуры не могли быть объяснены случайными причинами, их необходимо было искать в особенностях капиталистической системы хозяйствования. «Большие волны, – считал он, – можно рассматривать как нарушение экономического равновесия длительного периода. Основная причина их лежит в механизме накопления, аккумуляции и рассеяния капитала, достаточного для создания новых основных производительных сил. Однако действие этой основной причины усиливается действием вторичных факторов».

В двадцатые годы российский экономист Г.А. Фельдман [87] разработал основы теории экономического роста применительно к советской плановой экономике. В зарубежной экономической литературе данная разработка получила название «модель Фельдмана». Её исходной основой послужили марксистские схемы воспроизводства. В результате их преобразования Г.А. Фельдман построил систему уравнений и получил ряд важных коэффициентов, характеризующих эффективность экономики и источники ее роста. С помощью этих коэффициентов он исследовал взаимосвязь и взаимозависимость между инвестициями, капиталным фондом и экономическим ростом, коэффициентами использования капитала и темпами роста национального дохода и его различных составляющих.

На наш взгляд, достаточно полная классификация школ теории регионального экономического роста представлена в работе [83], где выделено четыре направления (рис. 1.1):

- 1) неоклассические теории, основанные на производственной функции;
- 2) теории кумулятивного роста, являющиеся синтезом неокейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей;
- 3) новые теории регионального роста, базирующиеся на возрастающей отдаче масштаба и несовершенной конкуренции;
- 4) другие теории, объединяющие частные или отдельные вопросы регионального роста.

Анализ достоинств и недостатков теорий и моделей регионального экономического роста и развития (табл. 1.1) позволяет утверждать, что применение их в российской действительности требует предварительной адаптации. Для современного развития российских регионов представляется возможным использование комбинированной модели, основанной на теориях кумулятивного направления – взаимной и

кумулятивной обусловленности, полюсов роста; неоклассического – сходимости и конвергенции; новых теориях – пространственных эффектов; других – сырьевой и теории секторов.

Современный экономический словарь трактует понятие «экономический рост» как увеличение масштабов совокупного производства и потребления в стране, характеризующее прежде всего такими макроэкономическими показателями, как валовой национальный продукт, валовой внутренний продукт, национальный доход. Английский экономист У. Джевонс и американский экономист Дж.Б. Кларк определяли экономический рост как увеличение выпуска продукции в экономике за определенный период времени [29].

Таблица 1.1. **Достоинства и недостатки теорий регионального экономического роста**

Достоинства	Недостатки
<i>Неоклассические теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Измерение региональных эффектов • Определение направлений движения факторов производства, товаров и услуг, а также степени накопления капитала по регионам • Выявление степени влияния производственных и пространственных факторов на темпы роста экономики регионов • Предсказывание сходимости (конвергенции) благодаря наличию положительной зависимости между темпом роста экономики и различием между текущим и равновесным уровнями дохода в экономике • Применение их на практике и осуществление проверки 	<ul style="list-style-type: none"> • Слишком строгие предпосылки, используемые для объяснения регионального роста • Избыточное внимание к обрабатывающему сектору и пренебрежение к социальным и политическим факторам • Игнорирование инноваций и каналов их распространения в экономике • Рассмотрение роста как последовательно сменяющих друг друга однородных равновесных состояний, а также допущение однородности экономического пространства и времени • Использование в своих моделях условий свободной или совершенной конкуренции • Придание большого значения внешнему фактору
<i>Теории кумулятивного регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Учёт реальных региональных факторов, особенно факторов размещения производства • Использование инноваций и их распространения как основного фактора роста территорий, особенно каналов распространения • Обладание определенными возможностями выравнивания межрегиональных уровней экономического развития путем диффузии нововведений и индустриализации • Наличие больших возможностей практического применения из-за простоты исходных предпосылок и определенности объекта роста, обуславливающее широкое использование при разработке конкретных программ региональной политики во многих странах, особенно европейских • Понимание экономического роста как последовательного ряда сменяющих друг друга неравновесных состояний, в котором равновесие рассматривается как временное явление 	<ul style="list-style-type: none"> • Игнорирование роли малых предприятий, зачастую определяющих характер региональной экономики • Ориентированность региональной политики на насаждение крупных предприятий индустрии, безразличных к специфике региона • Отсутствие должного внимания к внутренней согласованности региональной производственной системы • Игнорирование значения природы транснациональных фирм для развития регионального экономического пространства • Игнорирование возрастающей отдачи от масштаба рынка, а также несовершенной (монопольной) конкуренции • Невосприимчивость основных правил новой теории торговли, новой теории роста

Окончание табл. 1.1

<i>Новые теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Ввод в модели пространственных факторов как внутренних (эндогенных) источников роста экономики регионов и несовершенной конкуренции • Выявление нового фактора – эффекта объема рынка или степени доступа к рынку как главной причины возникновения агломераций в качестве территориальной формы размещения промышленного производства • Модернизация традиционной теории размещения производства на основе спонтанного «центра периферии» • Рассмотрение циклического движения факторов производства как основной причины неравномерного экономического развития стран и регионов • Определение каналов сближения различий в развитии стран и регионов путем индустриализации периферии и расширения объема рынка или повышения уровня его доступности • Определение возрастающей отдачи от производства услуг как одного из важных факторов увеличения различий в темпах роста между регионами • Изучение возникновения агломераций с позиций возрастающей отдачи от их масштаба и объяснение концентрации производства или возникновения агломераций случайными шоками • Отнесение пространственных лагов или множества эффектов взаимовлияния к одному из значимых факторов поляризации и роста экономики регионов 	<ul style="list-style-type: none"> • Недооценка роли международного влияния и социальных региональных факторов • Игнорирование инноваций, нововведений и каналов их распространения • Игнорирование новых форм пространственной организации производства: промышленных и региональных кластеров, цепочек добавленной стоимости, экономики обучения и региональной системы инноваций
<i>Другие теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • Возможность решения с их помощью частных и конкретных проблем, возникающих в процессе роста региональной экономики, без привлечения для этого общих теорий роста 	<ul style="list-style-type: none"> • Включение в исследования экономического роста не всех основных производственных и пространственных факторов

Экономисты неоклассического направления (Дж.М. Кейнс, Дж.В. Робинсон и др.) рассматривали экономический рост как количественное расширение масштабов экономики, обычно с сохранением сложившихся к моменту начала роста или устанавливаемых к этому моменту пропорций между рядом основных показателей экономики.

По мнению И. Ушачева [84], экономический рост – это более широкое понятие, чем увеличение валового внутреннего продукта. Рост ВВП – это один из инструментов, который обеспечивает экономическое развитие. А экономический рост предполагает наращивание социально-экономического потенциала страны, улучшение качества жизни и увеличение численности населения, повышение уровней его образованности и здоровья, развитие всех форм безопасности, равноправное

участие в международном разделении труда. В работе А. Спицына [72] экономический рост рассматривается как обобщенная характеристика динамики развития экономики за определенный период, причем не только в макроэкономическом (народнохозяйственном) разрезе, но и на уровне отраслей народного хозяйства.

Трактовка понятия экономического роста приводится в работах Е. Гайдара [10, 90], где в качестве количественной оценки рассматривается среднедушевой ВВП и темпы его изменения. При этом подчеркивается, что «среднедушевой ВВП характеризует не только уровень производства и потребления, но и уклад жизни, занятость, соотношение численности городского и сельского населения, структуру семьи».

Исходя из перечисленных определений, можно поставить вопрос о подходах к измерению экономического роста. Среди них необходимо выделить следующие.

1. Подход с точки зрения абсолютных количественных экономических показателей, выражающийся, в частности, в изменении показателей:

- ВВП (иногда ВНП – валового национального продукта);
- национального дохода;
- национального богатства;
- платежного баланса государства, соотношения его требований и обязательств (величина «чистых активов» государства), величины золотовалютных резервов.

2. Подход с точки зрения относительных количественных экономических показателей, выражающийся, в частности, в изменении:

- величины ВВП, приходящейся на душу населения;
- среднедушевого располагаемого дохода населения;
- величины потребления, сбережений, инвестиций на душу населения.

3. Подход с точки зрения качественных показателей, выражающийся, в частности, в изменении:

- образовательного уровня населения – доли людей с высшим и средним образованием, уровня грамотности и т. п. (неоднозначность оценки данных показателей связана с изменениями в уровне подготовки кадров, в различном качестве образования);
- уровня здоровья населения – показателей смертности, рождаемости, уровня заболеваемости и т.п.;

– отраслевой структуры экономики, доли сельского хозяйства, сырьевых и добывающих отраслей промышленности, высокотехнологичных отраслей;

– уровня инфраструктуры в обществе, степени социальной и политической стабильности, состояния окружающей среды, степени зрелости рыночных институтов, т.е. всего того, что в расширительной трактовке может быть рассмотрено как «институциональные факторы» (в какой-то степени изменение данных параметров является изменением параметров такой категории как «общественное благосостояние»).

Наиболее полное определение экономического роста дал лауреат Нобелевской премии С. Кузнец: «Экономический рост – долгосрочное увеличение способности хозяйства обеспечивать все более разнообразные потребности населения с помощью все более эффективных технологий и соответствующих институциональных и идеологических изменений» [38]. Данное определение более четко характеризует процессы, происходящие в растущей экономике. В нем заложен устойчивый экономический рост преимущественно за счет интенсивных факторов, отражающий не только абсолютное увеличение объемов общественного производства, но и способности экономической системы удовлетворять растущие потребности, повышать качество жизни.

Таким образом, одни ученые рассматривают экономический рост «сверху», то есть на уровне государства, макроэкономики (увеличение валового внутреннего продукта, национального дохода), а другие – «снизу», с точки зрения увеличения благосостояния отдельно взятого человека (повышение обеспеченности различными товарами, услугами, в том числе финансовыми средствами). Обе точки зрения целесообразно рассматривать вместе, поскольку нельзя говорить об устойчивом экономическом росте без увеличения объемов производства в совокупности с увеличением доходов граждан. Анализ направлений и школ регионального экономического роста и развития показывает, что они создавались и использовались в отдельной стране, исходя из особенностей ее экономики и достигнутого уровня социально-экономического развития. Поэтому соответствующие теории и модели могут быть применены в российских регионах, требуется лишь определенная адаптация к сложившимся в них условиям. При этом необходимо учитывать особенности функционирования экономики и социальной сферы.

1.2. Факторы и типы экономического роста

Оценить экономический рост можно с помощью системы взаимосвязанных показателей, отражающих изменение результата производства и его факторов [34] (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Классификация факторов экономического роста

Классификация факторов в трудах различных ученых неоднозначна. Так, Р. Кемпбеллом и К. Макконнеллом, авторами «Экономикса», предлагается классификация, согласно которой экономический рост определяется шестью блоками².

Первые четыре блока состоят из факторов предложения. Это количество и качество природных и трудовых ресурсов, объем капитальных благ и технологий. Факторы предложения являются необходимым условием для увеличения объёмов производства, но их наличия недостаточно для обеспечения экономического роста. В пятый и шестой блоки входят факторы спроса и распределения, цель которых – обеспечить эффективный раздел ресурсов, максимально удовлетворив потребности общества.

² Кемпбелл Р., Макконнелл К.Р., Стенли Л. Брю. Экономикс. – Москва: Туран, 1996. – С. 276.

К факторам предложения, характеризующим физическую способность экономики к росту, относятся:

1. Количество и качество трудовых ресурсов. Этот фактор определяется прежде всего численностью населения страны. Однако часть его не включается в число трудоспособных и не выходит на рынок труда (учащиеся, пенсионеры, военнослужащие и т.п.). Желающие работать образуют так называемую рабочую силу, в составе которой выделяются занятые и безработные (те, кто имеет желание работать, но не может найти работу).

Однако измерение затрат труда числом занятых не в полной мере отражает действительное положение вещей. Наиболее точным измерителем является показатель количества отработанных человеко-часов, позволяющий учесть суммарные затраты рабочего времени.

Наряду с количественными факторами важную роль играет качество рабочей силы и, соответственно, объем затрат труда в процессе производства. По мере того как растет уровень образования и квалификации работников, увеличивается производительность труда, что способствует повышению уровня и темпов экономического роста. Иначе говоря, затраты труда могут расширяться без какого-либо увеличения рабочего времени и численности занятых, а лишь за счет повышения качества рабочей силы.

2. Наличие капитала. К основному капиталу относятся производственные помещения, оборудование и др. Объем основного капитала, приходящийся на одного работника, является решающим фактором, определяющим динамику производительности труда.

Затраты капитала зависят от величины накопленного капитала. Прирост капитала зависит и от размера уже накопленных активов – чем они больше, тем меньше, при прочих равных условиях, скорость увеличения капитала и темп его роста.

3. Уровень технологии. Технический прогресс включает в себя не только совершенно новые методы производства, но и новые формы управления и организации производства, новые информационные технологии. Под техническим прогрессом подразумевается открытие новых знаний, позволяющих по-новому комбинировать ресурсы с целью увеличения конечного выпуска продукции. При этом не следует забывать об экологической составляющей. Новые технологии должны способствовать ускорению и улучшению экологической обстановки.

В связи с этим встает вопрос о качестве экономического роста. На практике технический прогресс, тесно взаимосвязанный с капиталовложениями (инвестиции), часто влечет за собой приток инвестиций в новые машины и оборудование.

4. Количество и качество природных ресурсов. Данный фактор, с трудом поддающийся количественной оценке, оказывает сильное влияние на темпы экономического роста. Несмотря на то что обилие природных ресурсов является мощным позитивным фактором, это вовсе не означает, что регионы с недостаточными запасами обречены на невысокие темпы экономического роста. Известно, что в экономике Вологодской области определяющую роль играет черная металлургия, хотя запасов руды и угля не имеется. В то же время некоторые наиболее экономически отсталые регионы, такие как Чеченская Республика, Республика Дагестан, обладают существенными запасами природных ресурсов. В данном случае речь идет о проблеме эффективности использования имеющихся ресурсов и привлечения новых технологий.

К факторам спроса относятся такие, которые повышают совокупный спрос общества на производимую продукцию (заработная плата, налоговая политика государства, склонность населения к сбережению) и этим стимулируют экономический рост.

К факторам распределения относят распределение природных, трудовых и финансовых ресурсов, которое должно быть организовано таким образом, чтобы в большей степени способствовать экономическому росту (приросту продукции, улучшению ее качества и совершенствованию производства). В большинстве своем эти факторы сдерживают рост производительности труда и реального национального дохода. На уровне микро-, мезо- и макроэкономики законодательная деятельность в области охраны труда и окружающей среды заставляет разрабатывать технологии, внедрение которых приводит не только к повышению производительности труда и экономии ресурсов, но и улучшению экологической обстановки, снижению вредных выбросов в окружающую среду и т.д.

Ряд авторов (Л. Шостак, Р. Кемпбелл) выделяют следующие группы факторов, влияющих на экономический рост.

- *Объективные экономические факторы*, являющиеся неотъемлемой составляющей процесса функционирования рыночной экономики и мало поддающиеся влиянию со стороны человеческой деятельности.

Участники рынка, цель которых – получить прибыль, должны во время своего функционирования использовать положительные стороны влияния этих факторов.

- *Факторы государственного управления экономикой*, которые играют важную роль в стимулировании экономического роста, так как определяют основные направления развития экономики. Государствам с переходной экономикой следует разрабатывать нормативно-правовую базу с особенной осторожностью и расчетливостью, обращая внимание на все аспекты рыночного способа хозяйствования. Поскольку, во-первых, содержание законодательных источников не всегда трактуется однозначно всеми их пользователями и возникает потребность в создании дополнительных инструкций и других документов пояснительного характера. Во-вторых, частые изменения нормативно-правовых документов не дают возможности субъектам предпринимательской деятельности нормально функционировать, развиваться и, соответственно, участвовать в эффективном росте национальной экономики.

- *Инновационные факторы*. Исследованию и определению степени их влияния на экономический рост уделяется все больше внимания в специализированных экономических источниках. К данным факторам принадлежат уровень развития науки, инновационная политика и другие. Инновационная политика государства (регионов), ориентированная на создание благоприятных условий для проведения научных исследований, и использование достижений научно-технического прогресса дают возможность государству (регионам) перейти на новый уровень экономического развития.

- *Инвестиционные факторы*. Изучению их влияния на рост экономики современные экономисты уделяют не меньше внимания, так как повышение инвестиционной активности в государстве (регионах) ведет к росту ВВП (ВРП). Этому способствует полное использование инвестиционных ресурсов государства (регионов), в том числе и сбережений населения, а также правильное направление движения инвестиционных капиталов как внутри государства (региона), так и за его пределами.

- *Факторы природного богатства*. Обычно в государстве (регионе), которое имеет достаточное количество природных ресурсов, экономический рост происходит быстрее. Но не менее значимо умение эффективно использовать эти ресурсы. Мировой опыт хозяйствования, как уже отмечалось, показывает примеры высоких темпов экономического роста при отсутствии природного богатства земли, в этом случае на первый план выходят другие виды ресурсов, например человеческие.

- *Психологический (людской) фактор*, которому в последнее время уделяется большое внимание. При этом основную роль играют менталитет нации и уровень сознательности в обществе (так, неуважительное отношение к работе не приведет к росту экономики). Положительную роль играет и развитие экономической культуры в государстве с целью устранения преград для экономического роста (экономические преступления, коррупция среди чиновников и др.).

- *Форсмажорные факторы*, которые тяжело предугадываются и которые практически не поддаются предупреждению. Это природные катастрофы, стихийные бедствия, техногенные катастрофы и аварии, войны и т.п., очень сильно ослабляющие экономику, уничтожающие процессы её роста.

Достаточно удачной с точки зрения состава групп является классификация В.Э. Воротина [9], выделяющая группы инновационных, инвестиционных факторов и факторов, определяющих структурную мобильность экономики³. Минус классификации в том, что она не охватывает всей разновидности факторов, влияющих на экономический рост.

В целом факторы экономического роста подразделяются на внешние и внутренние.

Внутренние факторы экономического роста – это использование собственных ресурсных и природных возможностей регионов (источников сырья, энергии, природных материалов и т.д.), их кадрового (трудового) потенциала, собственных финансовых ресурсов, опыта и знаний отечественных исследователей, достижений отечественной науки и техники и т.д.

Внешние факторы включают в себя заемные, привлеченные из других стран и регионов финансовые ресурсы, сырье, материалы, энергию, достижения специалистов и результаты исследований зарубежных ученых. Совокупность внешних факторов экономического роста существенно расширяет масштабы и возможности национальной экономики, ускоряет темпы ее развития. Стимулирующее действие данных факторов особенно заметно в странах, которые входят в состав «Большой семерки» и в которых проживает «золотой миллиард» населения Земли. Успехи этих стран достигаются за счет политики неэквивалентного обмена результатами производства на мировых рынках товаров и услуг, за счет жесткой протекционистской политики и т.п.

³ Воротин В.Э. Макроэкономическое регулирование в условиях глобальной трансформации. – Киев: Знания, 2002. – С.165.

Кроме того, в экономической теории и практике принято выделять экстенсивные и интенсивные факторы экономического роста. Эти две большие группы существенно различаются по содержанию и характеру, а следовательно, и по влиянию на уровень экономического роста, масштабы и скорость структурных преобразований в процессе хозяйствования.

Под *экстенсивными* понимаются такие факторы, которые обеспечивают рост объемов производства без одновременного снижения затрат совокупного общественного труда (живого и овеществленного) на производство единицы продукции, работ или услуг. В этом случае все элементы, входящие в состав факторов экономического роста, имеют как количественные, так и качественные параметры. Использование основного капитала предполагает рост производительности и качества технико-технологических характеристик оборудования, а использование кадрового ресурса – рост квалификации, образовательного уровня и профессиональной подготовки работников и т.д.

Интенсивные факторы обеспечивают ускорение экономического роста за счет повышения эффективности использования имеющихся ресурсов. В число этих факторов входят:

- ускорение научно-технического прогресса (внедрение новой техники, технологий путем обновления основных фондов и т.д.);
- повышение квалификации работников;
- улучшение использования основных и оборотных фондов;
- повышение эффективности хозяйственной деятельности за счет лучшей ее организации.

В современных условиях деление факторов на экстенсивные и интенсивные носит весьма приблизительный характер. Эти факторы действуют, как правило, параллельно. Тем не менее если определяющее влияние на конечный результат хозяйствования оказывают экстенсивные факторы, то экономический рост признается главным образом экстенсивным. Если же в общем итоге подавляющую роль играют интенсивные факторы, рост считается преимущественно интенсивным.

При **экстенсивном** (от лат. *extensivus* – расширяющий) **типе** экономический рост достигается за счет трех факторов: основного капитала (фондов); рабочей силы; материальных затрат (природного сырья, материалов, энергоносителей). В условиях экстенсивного роста изменение соотношения между его факторами происходит сравнительно равномерно и достижение максимума производства продукции ставится в зависимость в основном от состояния экономических ресурсов,

особенно от сочетания затрат труда и капитала, и лишь в определенной степени от научно-технического прогресса. При этом типе экономического роста прирост продукции достигается за счет роста численности и улучшения квалификационного состава работников, а также за счет увеличения мощности предприятия. В результате выпуск продукции в расчете на одного работника остается прежним.

Р. Солоу (США) предположил, что модель экономического роста при отсутствии технического прогресса (то есть при экстенсивном расширении производства) обладает свойством постоянной отдачи от масштаба увеличения факторов:

$$Y = f(K, L, N), \quad (1)$$

где Y – выпуск продукции, K – основной капитал, L – труд, N – природные, материальные ресурсы.

Данная формула выражает следующую функциональную зависимость: если капитал, труд и материальные затраты возрастают на определенную величину, то и объем производства увеличится на такую же величину. Именно это свойство характерно для экстенсивного роста производства, который прямо пропорционален величине затраченных производственных факторов.

Более сложным является **интенсивный тип** экономического роста (фр. *intensif* – напряжение). Он характеризуется увеличением масштабов выпуска продукции, который основывается на широком использовании более эффективных и качественно совершенных факторов производства. Рост масштабов производства, как правило, обеспечивается за счет применения более совершенной техники, передовых технологий, достижений науки, более экономичных ресурсов, повышения квалификации работников. Благодаря этим факторам повышается качество продукции, происходит рост производительности труда, ресурсосбережения и так далее.

Главный отличительный признак такого типа экономического роста – повышение эффективности производственных факторов на базе технического прогресса. В силу этого производственная функция имеет вид:

$$Y = A \cdot f(K, L, N), \quad (2)$$

где A – это совокупная производительность факторов.

Данная зависимость показывает: если величина затрат производственных факторов не меняется, а их совокупная производительность A увеличивается на 1%, то объем производства возрастает также на 1%.

В макроэкономических моделях обычно используются производственные функции, обладающие свойством постоянной отдачи от масштаба увеличения факторов, суть которого состоит в том, что при одновременном изменении всех факторов производства на одну и ту же величину производственная функция сама меняется на ту же самую величину. Это означает, что для любого положительного числа x выполняется условие:

$$xY = AF(xL, xK, xN). \quad (3)$$

Если предположить, что $x = 1/L$, то уравнение (3) примет вид:

$$Y/L = AF(1, K/L, N/L). \quad (4)$$

Выражение Y/L отражает количество продукции на одного рабочего, то есть является показателем производительности труда. Следовательно, полученное уравнение (4) выражает зависимость производительности труда от четырех основных факторов экономического роста: величины физического капитала на одного рабочего (K/L – капиталовооруженность), количества природных ресурсов на одного рабочего (N/L) и уровня развития технологии (A).

Интенсивно расширенное производство более прогрессивно, поскольку решающую роль в подъеме эффективности вещественных условий производства начинает играть новый «мотор» – достижения науки и техники. В связи с этим развивается производство научно-технической информации, которая в конечном счете воплощается во все более эффективные средства производства. Одновременно повышается культурно-технический уровень работников.

В зависимости от тех или иных направлений экономии производственных ресурсов различают следующие виды интенсификации⁴: трудосберегающий, капиталосберегающий, всесторонний.

Трудосберегающий вид интенсификации предполагает, что новая техника вытесняет из производства рабочую силу. В этом случае скорость роста выпуска продукции опережает темпы изменения численности

⁴ Интенсификация – это процесс, особый способ развития, который опирается на научно-технический прогресс, целью и результатом которого является повышение результативности производства и увеличение на этой основе выпуска продукции.

работников. Такой процесс активно развивался в результате первой промышленной революции, на индустриальной стадии производства.

Капиталосберегающий вид подразумевает применение более эффективных машин и оборудования, сырья и материалов, благодаря чему достигается экономное расходование средств производства. Эти изменения в наибольшей мере проявились на начальном этапе НТР, когда широко осваивались высокопроизводительное автоматическое оборудование, удешевлявшее продукцию, а также достижения химии полимеров и другие высокоэффективные вещественные факторы производства.

Наконец, при таком направлении экономического прогресса, как *всесторонняя интенсификация*, используются все указанные формы ресурсосбережения, в результате чего экономятся и трудовые, и вещественные условия производства. Данный вид интенсификации внедряется в производство в условиях современного этапа НТР и высоких технологий. Всесторонняя интенсификация ведет к качественному обновлению всего процесса расширенного производства.

Оба типа экономического роста имеют как положительные, так и отрицательные стороны, предопределяющие возможности их использования (табл. 1.2).

Таблица 1.2. **Положительные и отрицательные стороны типов экономического роста**

Тип экономического роста	Плюсы	Минусы
Экстенсивный	Наиболее легкий путь экономического роста. Быстрое освоение природных ресурсов. Удастся сравнительно быстро сократить или ликвидировать безработицу. Обеспечивает большую занятость рабочей силы.	Приводит к техническому застою. Ухудшаются условия расширенного воспроизводства (старение оборудования, истощение невозпроизводимых природных ресурсов и т.п.). Носит затратный характер.
Интенсивный	Способствует повышению качества продукции. Растет производительность труда. Предполагается ресурсосбережение. Повышается эффективность производственных факторов на базе технического прогресса. Создаются более эффективные средства производства. Повышается культурно-технический уровень работников.	Более сложный тип экономического роста. Невозможны очень высокие темпы экономического роста. Может вызывать безработицу.

В условиях научно-технической революции, развернувшейся с середины XX века, преимущественным становится интенсивный экономический рост, главную роль в обеспечении которого играют инвестиции. Об этом свидетельствуют исследования, инициированные работами П. Ромера, Р. Лукаса и немного позже С. Ребело. Вклад Ромера и Лукаса выразился в формировании нового направления исследования долгосрочного экономического роста. Это направление получило название теории эндогенного экономического роста. В ней была выдвинута гипотеза о научно-технических нововведениях как о внутренних источниках постоянного роста [83].

Эндогенные модели роста классифицируются в зависимости от объяснений источников экономического роста и объектов инвестирования. В результате выделяются следующие модели долгосрочного устойчивого роста, продуцируемого инвестициями:

- в физический капитал, в первую очередь в машины и оборудование;
- человеческий капитал;
- сектор знаний.

В моделях с накоплением физического капитала предполагается, что воплощенные в нём технологии и знания становятся общественными благами и под влиянием эффекта распространения новшеств (*spillover effect*) оказывают воздействие на рост производительности труда во всей экономике (рис. 1.3).

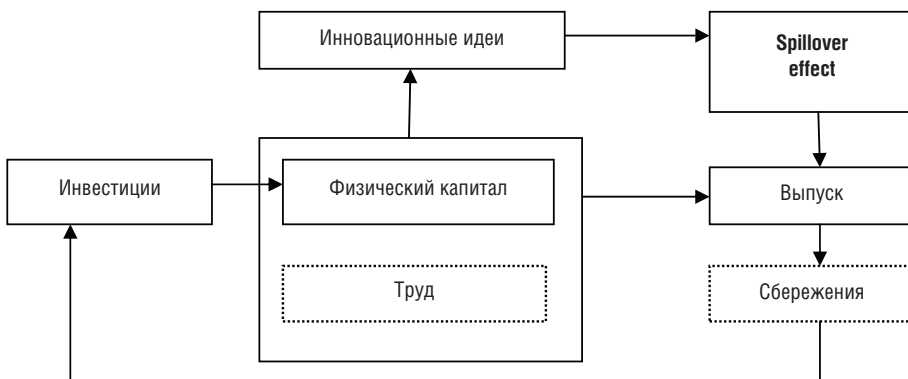

Рис. 1.3. Модель экономического роста с инвестициями в физический капитал, порождающими *spillover effect*

На основе своего предположения о возможности непрерывного экономического роста за счет вложений в человеческий капитал Р. Лукас

создал модель, согласно которой инвестиции в человеческий капитал порождают эффект, увеличивающий уровень развития технологий быстрее, чем инвестиции в физический капитал (рис. 1.4).

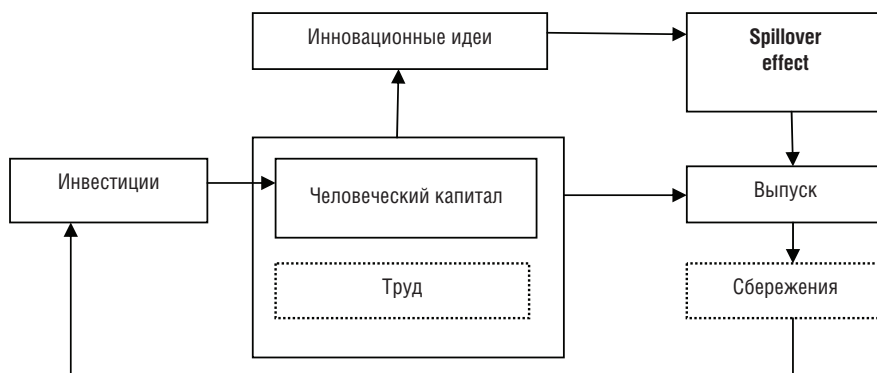

Рис. 1.4. Модель экономического роста с инвестициями в человеческий капитал, порождающими spillover effect

Исследования происхождения технологического прогресса и структуры возникновения и реализации инноваций дали возможность сформировать модели, в которых задействованы два основных сектора экономики, участвующих в формировании НТП: сектор производства и накопления знаний (идей), сектор производства товаров (вещей) – средств производства и конечного продукта. Идеи представляют собой инструмент производства товаров с большей добавленной стоимостью, а следовательно, выступают более значимым фактором экономического роста (рис. 1.5).

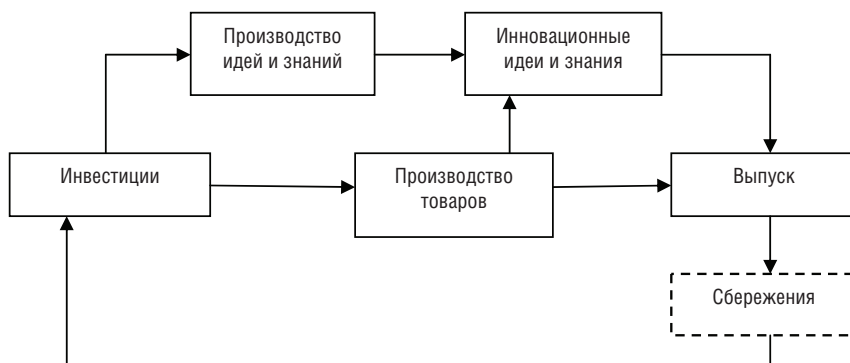

Рис. 1.5. Модель экономического роста с инвестициями в сектор знаний

Решение актуальнейшей для России задачи по обеспечению её конкурентоспособности на мировой арене, устойчивости социально-экономического развития требует изменения качества экономического роста путем инвестирования в сектор знаний.

Как следует подчеркнуть, экономический рост является главной движущей силой социально-экономического развития страны, отсюда его обеспечение должно лежать в основе федеральной политики в этой области. То есть понятие экономического роста гораздо более узкое, чем понятие экономического развития. Рост проявляется в количественном увеличении объемов выпуска продукции и создании предпосылок для дальнейшего подъема, тогда как развитие охватывает социальную сферу (увеличение благосостояния населения). Именно поэтому для оценки уровня экономического роста, его факторов и предпосылок ускорения необходимо анализировать не только темпы увеличения валового продукта, но и социальные результаты, проявляющиеся в повышении качества жизни населения. Исходя из этого, в качестве методик оценки экономического роста следует рассматривать методики социально-экономического развития.

ГЛАВА 2

ОЦЕНКА И ФАКТОРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

2.1. Экономический рост – основа развития региона

Переход России к рыночным отношениям сопровождался кризисными явлениями в экономике и непрерывным спадом производства. Лишь с начала 2000-х годов наметилась, а затем стала устойчивой позитивная тенденция в развитии российской экономики. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. произошел рост валового внутреннего продукта Российской Федерации на 63%. Положительные тенденции были характерны и для её субъектов. Однако мировой финансово-экономический кризис, захвативший во втором полугодии 2008 г. и российскую экономику, стал причиной смены ее роста резким падением, обострения социальных проблем и неопределенности перспектив. К началу 2009 г. началась рецессия, сопровождавшаяся обесценением рубля, ростом безработицы, приостановкой реализации инвестиционных программ. Негативная динамика промышленного производства отмечалась почти во всех регионах. В середине 2009 г. удалось преодолеть спад экономической активности и в первом квартале 2010 г. возобновить рост.

Позитивные и негативные процессы, происходящие в стране, отражаются и на положении регионов. Заметим, что при этом основой развития выступает экономика, от ее уровня в определяющей степени зависит качество жизни населения, состояние социальной сферы и инфраструктуры, возможность снижения нагрузки на окружающую среду и наличие благоприятных перспектив для будущих поколений.

Важной характеристикой экономического развития страны выступает валовой внутренний продукт, а региона – валовой региональный продукт, вклад региона в создание валового продукта федерального округа, объем ВРП на душу населения, темпы роста ВРП.

В 2010 г. регионами СЗФО было создано 10,4% валового внутреннего продукта страны. По величине среднедушевого ВРП округ занимал четвертое место среди других федеральных округов, уступая Уральскому, Центральному и Дальневосточному.

Исследование динамики вклада регионов в формирование валового продукта СЗФО позволяет разделить их по уровню экономического развития на три группы. К первой группе относится г. Санкт-Петербург, доля которого в создании ВРП округа имеет тенденцию к росту и составляет почти 43%. Во вторую группу можно включить Ленинградскую, Архангельскую, Вологодскую области и Республику Коми: их суммарная доля равна 37%. Остальные регионы, формирующие третью группу, создают 20% валового продукта округа (рис. 2.1).

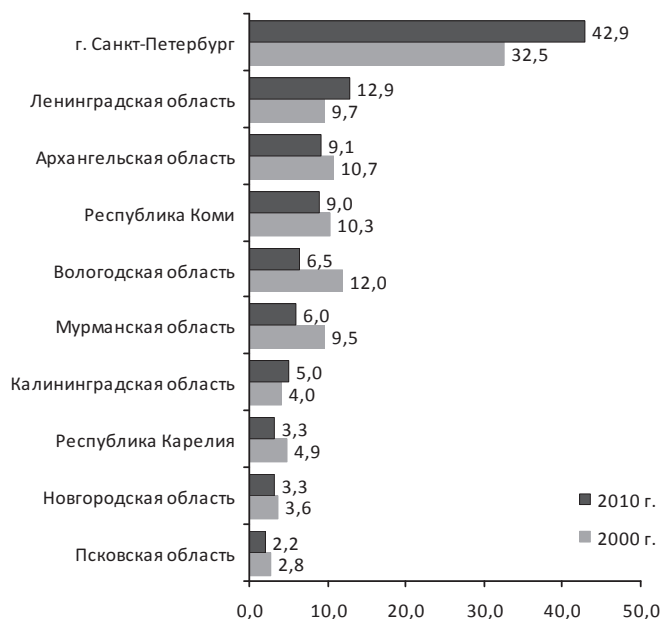

Рис. 2.1. Динамика территориальной структуры валового продукта СЗФО, %

По величине валового регионального продукта в расчете на душу населения в 2010 г. лидировали Республика Коми, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Вологодская область находилась на 7 месте. Отставание Псковской области от региона-лидера – Республики Коми – было почти трехкратным (табл. 2.1). Наибольший рост ВРП в период с 2000 по 2010 г. достигнут Ленинградской областью, наименьший – Мурманской.

Таблица 2.1. **Валовой продукт на душу населения регионов СЗФО,**
тыс. руб. (в сопоставимых ценах 2010 г.)

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %	% к макс в 2010 г.
Республика Коми	249,2	313,1	344,0	346,3	360,1	358,3	370,4	148,7	100,0
г. Санкт-Петербург	171,3	273,2	297,1	336,7	368,3	346,2	363,8	212,4	98,2
Ленинградская область	132,8	232,5	259,9	277,4	292,8	291,9	308,1	232,0	83,2
Архангельская область	134,2	220,2	238,4	269,9	271,6	279,8	283,7	211,4	76,6
Мурманская область	245,4	283,1	293,5	302,7	304,2	280,2	280,5	114,3	75,7
Калининградская область	99,1	144,9	167,9	201,9	211,4	193,4	208,0	209,9	56,2
Вологодская область	158,1	206,4	218,1	230,6	223,9	195,7	207,7	131,4	56,1
Новгородская область	117,0	157,2	165,6	176,8	192,8	192,6	198,7	169,8	53,6
Республика Карелия	141,2	182,6	193,4	211,2	202,2	178,0	186,7	132,2	50,4
Псковская область	81,4	101,2	107,9	115,8	120,7	114,7	122,5	150,4	33,1
СЗФО	158,8	233,6	253,4	277,8	291,9	277,9	290,6	183,0	78,5
РФ	152,8	217,5	236,8	257,4	272,5	252,0	263,5	172,5	71,1

В создании валового продукта СЗФО весьма большое значение имеет производственный сектор. Его доля в структуре ВРП округа в 2010 г. превысила 33%. В отраслевой структуре промышленности доминируют обрабатывающие производства – их доля составляет 76% (для сравнения: в России – 66%).

Северо-Западный федеральный округ играет большую роль в формировании межрегионального рынка, являясь поставщиком разнообразной промышленной продукции. Вклад округа в формирование объема общероссийского производства различается по видам деятельности: в добыче полезных ископаемых он составляет 6,8%, в обрабатывающих производствах – 15%, в энергетике – 10,9%.

Ведущими отраслями рыночной специализации округа являются топливная, химическая, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение, производство строительных материалов.

Основная часть промышленной продукции производится предприятиями топливно-энергетического комплекса, сосредоточенными преимущественно в Республике Коми, где добывается почти половина объема извлекаемой на территории СЗФО нефти, 80% газа и почти весь объем угля, и в Ненецком автономном округе.

Предприятия металлургического комплекса выпускают более 20% объёма промышленной продукции Северо-Запада. Производство черных

металлов сконцентрировано на таких крупнейших российских предприятиях, как ОАО «Северсталь» и «Сталепрокатный завод» (Вологодская область), Костамукшский горно-обогатительный комбинат (Республика Карелия) и др. Цветная металлургия представлена добычей и обогащением североонежских бокситов, хибинских нефелинов и апатитов (Мурманская область), титановых руд (Республика Коми).

В машиностроительном комплексе СЗФО приоритет принадлежит судостроению, электротехническому, энергетическому, тракторному и сельскохозяйственному машиностроению, приборостроению и электронной промышленности. Ведущие предприятия отрасли сосредоточены в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Предприятия химической промышленности специализируются на производстве фосфатного сырья, минеральных удобрений, различных кислот, аммиака. Наиболее значим удельный вес продукции этой отрасли в Вологодской, Новгородской и Ленинградской областях.

Лесопромышленный комплекс регионов СЗФО включает все стадии заготовки и переработки древесины. Значительное развитие получили лесная, лесохимическая, целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая отрасли. Широко развито данное производство в Архангельской области (Архангельский, Котласский и Соломбальский целлюлозно-бумажные комбинаты) и Республике Карелия (ПО «Кондопога» – одно из крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности России). Пиломатериалы, фанеру, древесноволокнистые и древесностружечные плиты, мебель, картон, бумагу производят в большинстве регионов СЗФО. Так, в 2011 г. доля округа в общероссийском производстве целлюлозы составляла 62,2%, картона – 59,6%, бумаги – 58,9%, фанеры – 35,8%, пиломатериалов – 30,8%.

В период с 2000 по 2008 г. промышленное производство в целом по округу развивалось достаточно устойчиво. Наиболее высокие темпы роста были достигнуты в промышленном секторе Калининградской области. Объемы производства увеличились здесь в 3,6 раза. Достаточно быстро росло промышленное производство в Архангельской, Ленинградской областях и г. Санкт-Петербурге: достигнуто увеличение в 2,1 – 2,5 раза.

Однако, несмотря на сохранение позитивной динамики, в 2008 г. в промышленном производстве СЗФО отчетливо проявились кризисные явления. Замедление роста промышленного производства по сравнению с 2007 г. отмечалось по всем видам экономической деятельности и было

характерно для всех регионов округа. В Мурманской и Вологодской областях, Республике Карелия объем производства сократился соответственно на 5,4; 4,7 и 3% (табл. 2.2).

Таблица 2.2. **Индекс промышленного производства регионов СЗФО,**
% к предыдущему году

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Калининградская область	117,0	127,4	166,6	114,4	101,8	95,3	117,0	121,8	493,9
Ленинградская область	109,1	108,1	126,4	102,8	101,0	96,9	113,8	107,0	293,4
Архангельская область	112,6	117,3	99,1	107,0	105,5	115,4	102,1	87,1	252,4
г. Санкт-Петербург	102,0	105,7	98,0	110,1	103,6	83,4	109,4	113,3	214,5
Новгородская область	108,9	108,3	101,7	106,4	102,3	87,7	113,9	110,6	171,2
Псковская область	108,5	98,7	108,2	108,0	105,1	89,6	116,9	109,9	166,5
Республика Коми	105,3	104,1	105,0	106,3	102,9	98,3	100,4	104,7	140,7
Вологодская область	107,7	106,5	107,1	104,9	95,3	90,5	111,1	104,8	135,9
Республика Карелия	115,8	118,7	101,8	116,0	97,0	78,5	110,2	99,9	124,7
Мурманская область	104,7	100,2	101,5	98,2	94,6	96,5	105,2	99,3	101,2
СЗФО	106,6	108,5	106,3	106,9	100,6	92,6	108,4	106,1	193,4
РФ	108,7	105,1	106,3	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	153,9

В период с осени 2008 г. и до середины 2009 г. регионы округа испытали сильный спад в ряде ключевых отраслей промышленности, и прежде всего в металлургии, машиностроении и деревопереработке. Вследствие этого по итогам 2008 г. производство выросло всего на 0,6%, а по итогам 2009 г. упало на 7,4%.

2010 – 2011 годы стали временем восстановительного роста промышленности СЗФО. Докризисного уровня производства удалось достичь практически всем регионам округа, за исключением Мурманской области и Республики Карелия.

По объему промышленного производства в расчете на душу населения лидируют г. Санкт-Петербург, Республика Коми и Вологодская область (рис. 2.2).

Наибольшее значение для экономики округа имеют производства, изготавливающие продукцию для внешних рынков, т.к. за счет их налоговых отчислений формируется значительная часть бюджета регионов. В период с 2000 по 2011 г. экспорт товаров и услуг СЗФО увеличился почти в 6 раз. Наибольшие темпы роста были характерны для г. Санкт-Петербурга, Ленинградской и Архангельской областей (соответственно в 8,6; 7,7 и 7,1 раза; табл. 2.3).

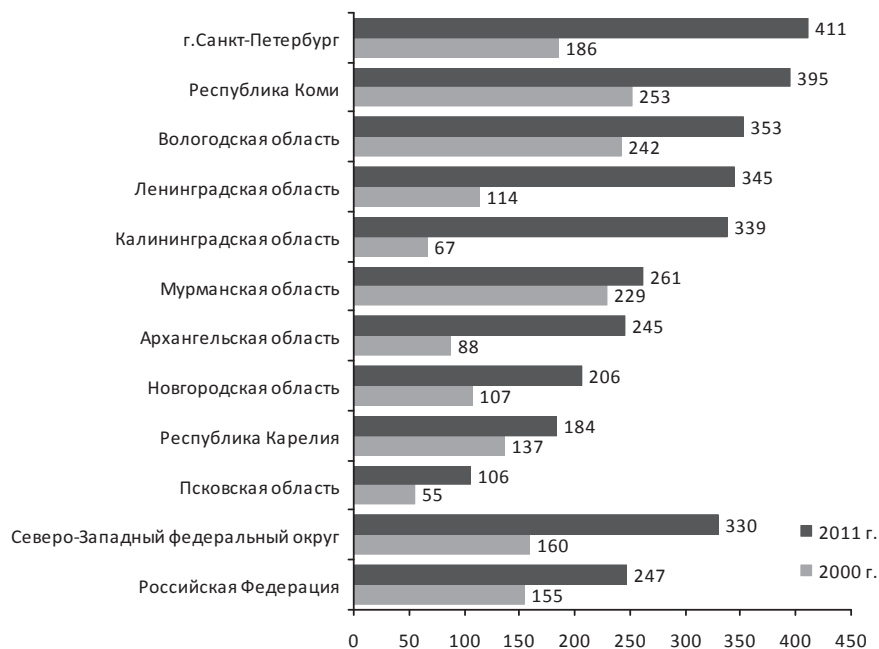

Рис. 2.2. Динамика промышленного производства в регионах СЗФО в 2000 – 2011 гг., тыс. руб. на душу населения (в постоянных ценах 2011 г.)

Таблица 2.3. Экспорт регионов СЗФО, долл. на душу населения

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
Ленинградская область	1244,2	3659,4	4154,5	5052,9	7080,7	4388,8	6103,4	9599,6	7,7
г. Санкт-Петербург	536,6	1069,2	2765,3	3893,8	5177,9	2933,1	2570,7	4631,1	8,6
Архангельская область	553,5	794,8	1224,2	1099,4	1886,7	3238,1	4392,0	3957,1	7,1
Вологодская область	1168,2	2441,3	1953,6	2384,5	3720,9	1921,4	2998,9	3619,2	3,1
Мурманская область	629,7	1370,1	2403,8	2475,8	2712,2	1948,2	2131,4	3324,1	5,3
Республика Коми	1060,1	698,8	850,8	1105,4	1233,2	825,1	1093,6	2572,5	2,4
Республика Карелия	732,6	1418,8	1729,0	1763,7	2031,0	1464,1	2084,0	2131,6	2,9
Новгородская область	378,0	1132,8	1252,5	1414,4	2032,7	1124,6	1602,1	2056,5	5,4
Калининградская область	460,6	909,5	1327,7	637,6	743,6	599,2	671,3	1352,0	2,9
Псковская область	136,4	545,9	633,6	370,5	319,7	87,3	93,5	97,6	0,7
СЗФО	698,5	1453,6	2212,5	2702,8	3653,1	2363,4	2745,4	4141,1	5,9
РФ	701,7	1681,4	2111,6	2475,1	3294,9	2126,8	2794,9	3639,3	5,2

Состав экспорта округа, обусловленный структурой его экономики, традиционен: преобладает минеральная, металлургическая и химическая продукция, древесина (в 2011 г. – соответственно 65, 10, 8 и 7% от общего объема экспорта).

Ключевыми среди импортируемых СЗФО товаров выступают машиностроительная продукция и продовольствие (в 2011 г. – 46 и 21% импорта округа соответственно).

За период с 2000 по 2011 г. импорт увеличился в 12,5 раза (табл. 2.4). Наибольший его рост был характерен для Псковской и Ленинградской областей, г. Санкт-Петербурга. По показателю импорта в расчете на душу населения лидируют Калининградская область, которая в силу своего анклавного расположения вынуждена активно взаимодействовать с окружающими ее государствами, и Санкт-Петербург.

Таблица 2.4. **Импорт регионов СЗФО**, тыс. долл. на душу населения

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
Калининградская область	8018,2	4016,5	5486,6	8383,0	10055,2	5592,3	8494,3	11055,5	1,4
г. Санкт-Петербург	548,0	2185,7	3093,6	4370,7	5634,5	3894,0	5331,0	7124,3	13,0
Ленинградская область	272,7	1928,2	2853,1	3990,8	5349,1	2243,0	2810,2	4627,5	17,0
Псковская область	97,8	442,6	607,7	832,1	1287,7	924,9	1559,8	1990,1	20,3
Новгородская область	89,6	443,4	374,2	480,2	685,3	466,4	694,2	900,5	10,0
Мурманская область	138,5	232,9	168,2	434,3	419,8	407,3	246,9	671,7	4,9
Вологодская область	97,6	254,5	311,4	409,2	467,6	337,6	315,6	568,2	5,8
Республика Карелия	1992,6	260,6	302,4	488,2	573,1	327,0	348,9	466,1	0,2
Республика Коми	130,5	225,1	177,1	232,6	390,9	366,3	252,5	272,0	2,1
Архангельская область	74,8	101,5	301,2	258,6	314,7	185,8	159,4	157,0	2,1
СЗФО	325,8	1363,5	1908,6	2734,6	3507,9	2173,0	2966,2	4067,6	12,5
РФ	230,7	687,1	965,3	1404,6	1880,8	1180,2	1614,2	2153,3	9,3

Достаточно быстрыми темпами в исследуемый период увеличивались и инвестиции в основной капитал регионов СЗФО. Кризисная ситуация наиболее негативно отразилась на инвестиционных процессах в Архангельской, Калининградской, Вологодской областях и в Республике Карелия, где в 2009 г. по сравнению с 2008 г. произошло снижение индекса физического объема инвестиций на 55,7; 30,2; 28,9 и 31,9% соответственно (табл. 2.5).

Однако в целом за 2000 – 2011 гг. в Вологодской, Ленинградской, Калининградской областях и в Республике Коми рост инвестиций был выше, чем в среднем по СЗФО и России.

Таблица 2.5. **Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в регионах СЗФО, % к предыдущему году**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Вологодская область	97,9	131,5	100,5	103,8	85,9	71,1	96,9	153,4	445,3
Ленинградская область	111,8	102,4	134,9	86,6	111,0	107,1	132,4	103,6	418,0
Республика Коми	183,4	131,4	134,9	75,2	113,9	123,5	91,2	159,6	338,7
Калининградская область	164,5	130,5	92,4	122,9	134,3	69,8	82,7	114,5	316,2
Новгородская область	86,6	147,3	126,3	110,2	122,9	101,7	100,5	89,4	273,4
Архангельская область	167,8	124,9	167,7	129,2	95,2	44,3	99,7	120,6	263,4
Мурманская область	125,0	120,8	112,4	98,3	153,3	80,9	78,2	138,1	241,1
г. Санкт-Петербург	80,2	107,1	113,7	141,9	101,5	78,6	106,4	71,0	237,9
Псковская область	117,7	83,4	125,8	155,6	102,6	74,9	93,7	122,4	220,7
Республика Карелия	160,6	100,6	112,7	93,0	122,6	68,1	114,8	125,5	198,2
СЗФО	107,0	115,3	122,3	113,2	106,0	81,3	105,8	104,0	302,3
РФ	117,4	110,9	116,7	122,7	109,9	84,3	106,0	108,3	244,3

Динамика инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения позволяет говорить о существовании значительной дифференциации регионов СЗФО по инвестиционной привлекательности (рис. 2.3). Хотя в 2011 г. на одного россиянина приходилось в среднем 76 тысяч рублей инвестиций, в ряде регионов округа этот показатель был ниже.

Сложившаяся ситуация негативно влияет на процессы модернизации экономики регионов СЗФО. В 2011 г. износ основных производственных фондов округа составил более 35%.

Судя по мировому опыту, инновационная деятельность выступает одним из основных инструментов достижения роста конкурентоспособности экономики. Однако необходимо отметить, что инновационная активность организаций СЗФО находится на крайне низком уровне: в 2011 г., по данным государственной статистики, менее 12% обследованных организаций осуществляли инновационные мероприятия (в целом по России – менее 11%; табл. 2.6).

Уровень экономического развития регионов характеризует динамика общего объема бюджетных ресурсов на душу населения. За исследуемый период данный показатель по СЗФО увеличился в сопоставимой оценке в среднем в 2,7 раза (табл. 2.7). По итогам 2011 г. самыми высокообеспеченными по абсолютному показателю доходов на душу населения являлись г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Республика Коми. Уровень бюджетной обеспеченности Вологодской области и остальных регионов округа был ниже среднероссийского.

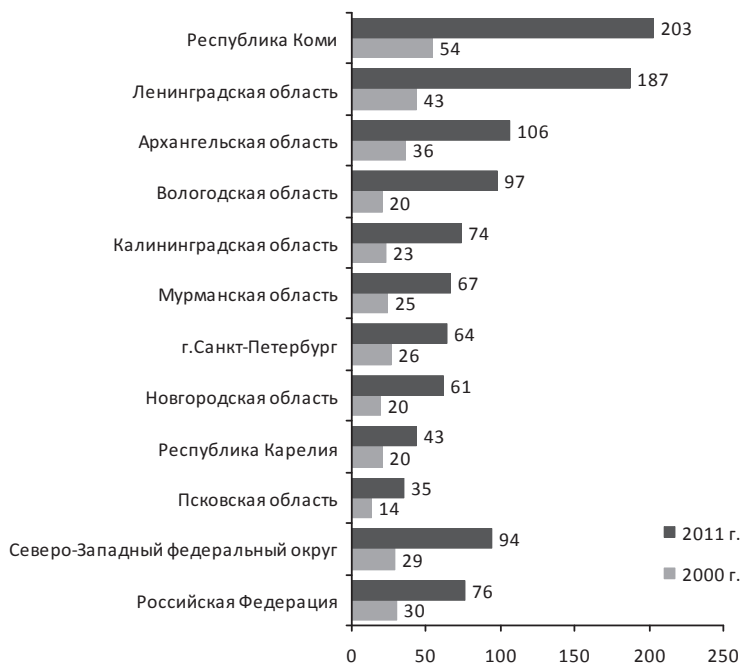

Рис. 2.3. Динамика инвестиций в основной капитал в регионах СЗФО в 2000 и 2011 гг., тыс. руб. на душу населения (в сопоставимых ценах 2011 г.)

Таблица 2.6. Инновационная активность организаций в регионах СЗФО в 2000 – 2011 гг., %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	8,9	12,7	14,1	13,1	12,5	14,0	13,0	18,9	+10,0
Псковская область	10,3	9,5	10,6	9,8	6,2	8,7	9,6	10,0	-0,3
Архангельская область	6,3	8,4	8,6	9,9	8,0	8,8	9,0	9,3	+3,0
Вологодская область	11,0	8,4	8,9	8,3	9,8	7,6	7,4	9,3	-1,7
Республика Карелия	1,7	5,6	6,1	5,8	6,1	5,3	6,6	9,2	+7,5
Ленинградская область	4,1	6,9	8,8	6,7	5,6	8,6	9,4	9,1	+5,0
Мурманская область	7,9	13,5	12,3	8,0	7,9	7,6	9,7	8,5	+0,6
Новгородская область	9,2	9,9	10,2	8,9	10,3	9,7	8,7	7,5	-1,7
Республика Коми	5,5	7,1	8,1	8,1	9,7	6,3	7,5	6,1	+0,6
Калининградская область	13,1	4,6	14,1	10,1	5,1	5,5	3,2	3,3	-9,8
СЗФО	7,7	9,4	11,0	9,8	8,9	9,5	9,4	11,2	+3,5
РФ	8,8	9,7	9,9	10,0	9,4	9,3	9,5	10,4	+1,6

Таблица 2.7. **Обеспеченность населения регионов СЗФО бюджетными средствами,**
руб. на душу населения (в сопоставимых ценах 2011 г.)

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	27446	55325	77010	87541	93064	79946	79908	88174	3,2
Мурманская область	27084	34926	54858	68453	70264	62451	65070	67649	2,5
Республика Коми	34756	43682	49280	50271	57294	54484	55482	61058	1,8
Республика Карелия	24659	34476	34919	41091	49221	42660	48227	52521	2,1
Калининградская область	15257	27483	35063	41910	48951	51270	43487	51797	3,4
Ленинградская область	22073	37402	37950	44215	50229	44872	46275	50511	2,3
Архангельская область	21691	36854	44052	43807	50849	44798	50984	50068	2,3
Новгородская область	15489	28835	28586	31844	41286	41470	37357	43940	2,8
Вологодская область	23409	36823	42022	48767	51142	37660	39834	41769	1,8
Псковская область	12974	21412	24411	28330	32042	32399	34252	40439	3,1
СЗФО	23648	40466	52005	60243	65836	58201	59216	64807	2,7
РФ	23898	36412	42577	48047	54802	48217	48873	53863	2,3

Существенное влияние на наполняемость бюджетов оказал кризис, «подорвавший» один из основных источников – поступления от налога на прибыль.

Экономические проблемы не могли не сказаться на самочувствии населения: индексы потребительского и социального настроения приобрели понижительные тенденции.

Если в период с 2000 по 2008 г. среднедушевые доходы населения росли, то с конца 2008 г. показатели начали ухудшаться в связи с последствиями мирового финансового кризиса. Превысить докризисный уровень реальных среднедушевых доходов в СЗФО и России не удастся вплоть до настоящего времени (табл. 2.8). Кроме того, и в стране в целом, и в регионах наблюдается значительная дифференциация населения по доходу.

Одним из показателей, свидетельствующих о наличии неравенства среди населения, является его дифференциация по уровню заработной платы, обуславливающая бедность. Её масштабы измеряются в российской статистике с помощью таких основных показателей, как численность и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (табл. 2.9). В 2011 г. 17% населения Вологодской области находилось за чертой бедности. Выше среднероссийского уровень бедности и в других регионах округа, кроме Калининградской области и г. Санкт-Петербурга. Судя по данным органов статистики, финансово-экономический кризис и без того острую проблему бедности населения возводит в разряд актуальнейших.

Таблица 2.8. **Среднедушевые реальные денежные доходы населения регионов СЗФО,**
руб. (в сопоставимых ценах 2011 г.)

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
Псковская область	4315	18201	20288	21820	23586	24254	25391	25635	2,0
Вологодская область	6406	19768	21440	23072	23300	23307	24729	24688	2,2
Республика Коми	11006	15815	17519	18835	18730	20232	20708	21512	2,8
Калининградская область	6090	13749	15315	16459	18475	19848	20256	21390	3,0
Республика Карелия	7581	14080	16235	17934	18774	19635	20033	20703	2,8
Архангельская область	7229	12359	14053	14249	15316	15453	16422	17383	2,3
г. Санкт-Петербург	8681	9437	11254	12041	14282	15143	16143	16926	2,8
Мурманская область	13094	11019	14051	16205	15919	16878	16725	16519	2,7
Новгородская область	5980	10694	13888	15677	15533	15366	15509	16166	3,2
Ленинградская область	4982	10939	13693	14708	14944	13939	14657	15178	2,4
СЗФО	7603	8310	10000	10952	12634	12898	13308	13943	3,2
РФ	7498	22229	22770	23993	22012	25894	25750	26851	3,1

Таблица 2.9. **Доля населения в регионах СЗФО с денежными доходами ниже величины
прожиточного минимума, % от общей численности населения региона**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2000 – 2010 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	27,3	10,0	9,6	9,1	10,8	8,8	8,7	-18,6
Калининградская область	37,7	20,0	14,3	12,4	13,6	13,1	12,6	-25,1
Ленинградская область	50,9	20,5	14,3	12,6	12,8	13,3	12,8	-38,1
Мурманская область	24,9	19,7	18,3	15,5	14,7	14,4	13,0	-11,9
Архангельская область	33,5	17,6	17,4	16,1	14,6	13,9	14,3	-19,2
Республика Коми	26,3	15,3	15,2	14,5	15,9	16,4	14,7	-11,6
Новгородская область	34,2	23,8	19,9	20,3	17,8	16,5	14,9	-19,3
Республика Карелия	22,3	16,4	15,4	17,0	16,7	17,0	15,2	-7,1
Псковская область	44,8	19,3	18,5)	17,1	16,1	16,4	15,8	-29,0
Вологодская область	25,5	18,3	16,5	14,8	15,8	18,3	17,0	-8,5
РФ	29,0	17,7	15,2	13,3	13,4	13,0	12,6	-16,4

Столь высокий уровень бедности стал одной из причин негативных демографических тенденций. Население Российской Федерации стремительно сокращается, что представляет наиболее серьезную угрозу национальной безопасности. Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведет к тому, что численность населения страны к началу 2025 г. может составить около 123 млн. человек, сократившись по сравнению с 2011 г. на 19 млн. человек (или на 1/7).

Существующие показатели рождаемости в 1,6 раза ниже, чем необходимо для простого воспроизводства населения. Такая ситуация ставит под вопрос дальнейшие возможности народов России развивать накопленный веками материальный, духовный и культурный потенциал.

Из-за низкой рождаемости и высокой смертности депопуляционные процессы в субъектах СЗФО приобрели устойчивую тенденцию. Причем во всех них, кроме Республики Коми и Мурманской области, коэффициенты естественной убыли превышают среднероссийский уровень, а в Псковской и Новгородской областях превышение достигает 7–10 раз (табл. 2.10).

Таблица 2.10. **Динамика коэффициента естественной убыли (-), прироста (+) населения регионов СЗФО, на 1000 человек населения**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Республика Карелия	-7,8	-8,0	-6,8	-5,4	-5,0	-4,0	-3,8	-2,7	+5,1
Республика Коми	-3,5	-4,0	-2,8	-0,8	-0,6	-0,3	-0,2	0,7	+4,2
Архангельская область	-7,5	-6,2	-4,8	-2,9	-2,6	-2,0	-1,9	-1,6	+5,9
Вологодская область	-7,2	-8,3	-6,2	-4,4	-4,3	-3,7	-4,2	-2,8	+4,4
Калининградская область	-7,3	-9,1	-7,1	-4,5	-4,0	-3,1	-2,9	-1,5	+5,8
Ленинградская область	-12,1	-12,6	-11,4	-10,0	-9,3	-7,8	-7,4	-6,1	+6,0
Мурманская область	-3,0	-3,7	-2,8	-1,5	-1,3	-1,2	-0,3	-0,1	+2,9
Новгородская область	-12,6	-13,2	-11,7	-9,5	-10,3	-9,3	-8,6	-6,9	+5,7
Псковская область	-14,9	-15,7	-14,3	-11,3	-11,6	-10,5	-10,6	-8,9	+6,0
г. Санкт-Петербург	-9,4	-7,4	-6,5	-5,4	-4,3	-2,8	-2,1	-1,0	+8,4
СЗФО	-8,7	-8,4	-7,1	-5,4	-4,9	-3,9	-3,5	-2,5	+6,2
РФ	-6,6	-5,9	-4,8	-3,4	-2,6	-1,8	-1,7	-0,9	+5,7

По-прежнему острой остается и проблема безработицы. Ее уровень в 2011 г. был выше среднероссийского во всех регионах округа, кроме г. Санкт-Петербурга, Ленинградской, Новгородской и Архангельской областей (табл. 2.11).

В социально-экономическом развитии регионов имеют место и другие негативные тенденции, среди них:

- высокая степень неравенства населения по доходам: соотношение между средней заработной платой высоко- и низкооплачиваемых работников доходит до 15 раз;
- низкая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – около 20%;
- деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание;

Таблица 2.11. **Уровень безработицы населения в регионах СЗФО, %**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	6,2	2,2	2,4	2,1	2,0	4,1	2,6	1,9	-4,3
Ленинградская область	9,6	7,4	5,9	4,0	6,0	7,2	5,2	4,4	-5,2
Новгородская область	7,6	5,8	5,5	5,2	4,9	6,4	5,7	4,9	-2,7
Архангельская область	12,4	5,5	5,9	5,6	7,0	7,2	7,2	6,0	-6,4
Вологодская область	8,3	5,2	5,3	4,1	5,9	7,9	7,9	7,5	-0,8
Республика Коми	12,0	11,5	12,4	10,0	7,3	11,8	10,3	8,5	-3,5
Республика Карелия	11,3	8,8	3,6	6,2	8,4	10,0	9,6	8,7	-2,6
Мурманская область	13,4	8,8	6,7	6,5	7,0	7,6	8,9	8,8	-4,6
Калининградская область	15,6	6,6	4,5	3,4	8,7	10,9	10,6	9,2	-6,4
Псковская область	11,7	6,6	7,4	4,9	6,8	11,0	9,7	9,2	-2,5
СЗФО	9,6	5,5	5,0	4,2	5,2	7,0	6,2	5,3	-4,3
РФ	10,6	7,2	7,2	6,1	6,3	8,4	7,5	6,6	-4,0

– острота экологических проблем, обусловленная значительной долей в структуре экономики отраслей, связанных с добычей и переработкой сырьевых ресурсов (основные загрязнители атмосферного воздуха: предприятия черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, строительной индустрии, энергетики, целлюлозно-бумажной промышленности);

– увеличение уровня региональной и внутрирегиональной дифференциации территорий.

Таким образом, анализ социально-экономического развития регионов СЗФО показал, что уровень их развития в значительной мере зависит от их экономического роста.

2.2. Тенденции развития промышленного производства

Вологодская область – индустриально развитый, экспортно-ориентированный регион России, входящий в состав Северо-Западного федерального округа. В промышленности региона, на долю которой приходится почти половина ВРП, доминирует металлургическое производство, представленное холдингом «Северсталь». Крупными отраслями промышленности являются химическая, лесная и деревообрабатывающая, пищевая.

После длительного этапа экономического роста Вологодская область в период с осени 2008 г. и до середины 2009 г. испытала сильный спад в ряде ключевых отраслей промышленности, и прежде всего в металлургической, машиностроительной и целлюлозно-бумажной. В результате ВРП области снизился на 3,3% в 2008 г. и на 12,9% в 2009 г. (табл. 2.12). В 2010 г. экономика области продемонстрировала рост на 5,7%.

Таблица 2.12. **Валовой продукт Российской Федерации, Северо-Западного федерального округа и Вологодской области в 2000–2011 гг.** (в ценах 2011 г.)

Территория	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
								2007 г., %	2010 г., %
<i>На душу населения, тыс. руб.</i>									
Российская Федерация	120,9	166,9	196,9	207,4	191,2	198,0	206,4	104,8	104,2
СЗФО	117,9	173,2	205,2	215,5	204,8	211,5	н/д	103,1*	–
Вологодская область	136,9	178,9	199,0	193,2	168,8	180,4	н/д	90,7*	–
<i>Индекс физического объема валового продукта, % к предыдущему году</i>									
Российская Федерация	110,0	106,4	108,5	105,2	92,2	104,3	104,3	105,5	104,3
СЗФО	109,7	106,6	109,0	104,7	94,9	104,4	н/д	103,8*	–
Вологодская область	107,5	104,5	105,1	96,7	87,1	105,7	н/д	89,0*	–
* 2010 г. к 2007 г., %.									

Дальнейшая динамика ВРП региона, глубоко интегрированного в российскую экономику, будет предопределяться ее развитием и мировым спросом на сталь, удобрения и другие экспортные продукты территории. Прогнозом развития экономики страны на 2011 г. предполагался экономический рост в пределах 4 – 4,5%, в то время как рост ВРП области ожидался на уровне 6%. В среднесрочной перспективе темпы экономического роста как на общегосударственном, так и на областном уровнях прогнозируются на уровне 3 – 5% в год в зависимости от ситуации в мировой экономике.

Рост ВРП области обеспечивается главным образом увеличением объема промышленного производства. Этот показатель в расчете на душу населения повысился в 2011 г. по сравнению с 2010 г. на 4,7% и достиг уровня 2007 г., составив 261,8 тыс. руб. на человека⁵ (табл. 2.13). В то же время в целом по СЗФО и России он вырос на 5,3 и 4,7% соответственно (уровень 2007 г. округом был превышен на 6,8%, страной – на 3,4%).

⁵ По итогам 2011 г. объем промышленного производства на душу населения Вологодской области продолжает оставаться существенно выше, чем в среднем по России и СЗФО (в 1,7 и 1,5 раза соответственно). По этому показателю область находится в числе ведущих промышленных регионов, занимая 10 место в стране и 3 место в СЗФО.

Таблица 2.13. **Объем промышленного производства** (в ценах 2011 г.)

Территория	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
								2007 г., %	2010 г., %
<i>На душу населения, тыс. руб.</i>									
Российская Федерация	97,6	130,1	145,1	146,1	132,5	142,4	149,0	102,6	104,6
СЗФО	84,0	137,6	157,8	159,2	147,7	159,1	166,7	105,6	104,8
Вологодская область	179,3	225,6	255,9	244,9	222,4	249,5	261,8	102,3	104,9
<i>Индекс промышленного производства, % к предыдущему году</i>									
Российская Федерация	108,7	104,0	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	103,4	104,7
СЗФО	106,6	109,3	106,9	100,6	92,6	108,9	105,3	106,8	105,3
Вологодская область	107,7	106,5	104,9	95,3	90,5	111,0	104,7	100,2	104,7

Обрабатывающие производства⁶ – основа промышленности области – также продемонстрировали положительную динамику. Объем отгруженных в 2011 г. товаров составил 294,2 млрд. руб., увеличившись на 5% по сравнению с 2010 г. и достигнув уровня 2007 г. (табл. 2.14).

В относительных показателях объем товаров, отгруженных обрабатывающими производствами области, существенно выше среднего уровня и страны, и округа (в 2011 г. – в 2,5 и 1,9 раза соответственно).

Таблица 2.14. **Объем товаров, отгруженных обрабатывающими производствами** (в ценах 2011 г.)

Территория	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
								2007 г., %	2010 г., %
<i>Объем, млрд. руб.</i>									
Российская Федерация	8628,7	11669,3	13977,8	14047,7	11912,4	13318,1	14183,8	101,5	106,5
СЗФО	844,3	1424,4	1622,6	1612,8	1406,4	1573,8	1717,0	105,8	109,1
Вологодская область	214,2	259,6	292,7	278,4	252,2	280,2	294,2	100,5	105,0
<i>На душу населения, тыс. руб.</i>									
Российская Федерация	59,0	81,7	98,4	99,0	83,9	93,2	99,2	100,7	106,4
СЗФО	59,5	104,5	120,2	119,8	104,7	115,9	125,8	104,6	108,6
Вологодская область	166,0	210,2	239,3	228,5	207,7	233,3	245,5	102,6	105,2

Структуру обрабатывающих производств Вологодской области определило расположение её территории вблизи месторождений железной руды и апатитов Кольского полуострова и угледобывающего Печорского

⁶ На долю обрабатывающих производств в 2011 г. приходилось 93,1% объема отгруженной промышленностью продукции (рассчитано авторами на основе источника: Социально-экономическое положение Вологодской области: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 13-27).

бассейна. Поэтому еще с советских времен основную долю в структуре этих производств занимают металлургическая и химическая отрасли (рис. 2.4).

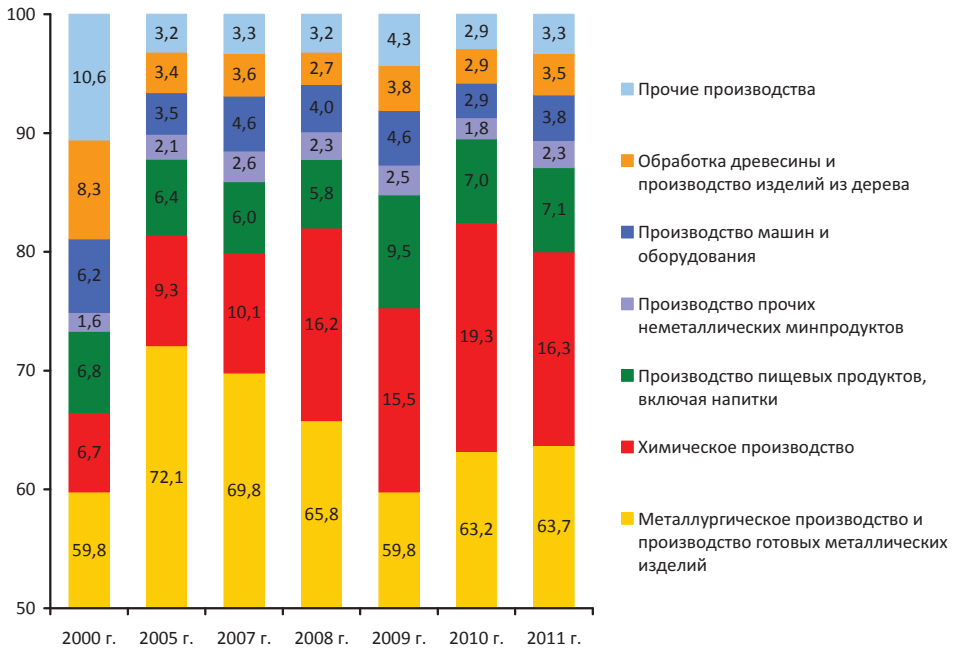

Рис. 2.4. Структура обрабатывающих производств Вологодской области, %

Такая структура обрабатывающих производств ставит экономику области в сильную зависимость от стабильности финансовых результатов работы ключевых налогоплательщиков данных отраслей – холдингов «Северсталь» и «ФосАгро»⁷.

В последние годы наряду с тенденцией уменьшения доли металлургического производства в объеме отгруженной продукции (на 6,1 п.п. – с 69,8% в 2007 г. до 63,7% в 2011 г.) стала проявляться тенденция к ослаблению зависимости доходов бюджета области от налоговых платежей «Северстали», что снизило риск зависимости экономики от цикличности сталелитейной промышленности и сильных колебаний цен на мировых рынках. На пике роста цен на сталь в 2008 г. на долю «Северстали» приходилось примерно 40% налоговых доходов областного бюджета, в то время как по итогам 2011 г. – лишь 23%.

⁷ Снижение поступлений от налога на прибыль в 2009 г. на 75% привело к падению налоговых доходов областного бюджета на 46%.

Вместе с тем в структуре обрабатывающих производств увеличилась доля химической отрасли – на 6,2 п.п. за последние 5 лет (с 10,1 в 2007 г. до 16,3% в 2011 г.). Холдинг «ФосАгро» превратился во второго по значимости налогоплательщика, на долю которого приходится 11% налоговых доходов областного бюджета. По мнению же экспертов, химическая отрасль Вологодской области еще в большей степени, чем металлургия, зависима от внешних рынков. Доля экспорта в объеме отгрузки минеральных удобрений составляет порядка 80%.

Одним из приоритетных направлений экономической политики Правительства области является ускорение диверсификации экономики на основе опережающего развития приоритетных секторов и развития региональных кластеров. Стратегией социально-экономического развития области на период до 2020 г. в промышленности определены как приоритетные лесной, строительный, агропромышленный и льняной кластеры⁸. В рамках данной стратегии реализуются Программа социально-экономического развития области на 2011 – 2013 гг., десятки областных долгосрочных целевых программ⁹.

Развитию лесного кластера содействует поддержка со стороны Правительства области, частных инвесторов, реализующих инвестиционные проекты. В этом секторе экономики продолжается реализация 15 проектов, включенных в федеральный перечень приоритетных инвестиционных проектов в сфере освоения лесов, причем два проекта уже реализованы. Развитие строительного кластера связано с металлоконструкционным строительством и индустриальным малоэтажным домостроением, в частности, на территории индустриальных парков «Шексна» и «Сокол».

Меры по развитию агропромышленного и льняного кластеров предусматривают государственную поддержку сельхозпроизводителей и переработчиков сельскохозяйственного сырья, создание условий для увеличения объемов производства и обеспечение населения области высококачественными продуктами питания, дальнейшее развитие льнотекстильной отрасли.

⁸ Экономика Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/ru/region/economics>

⁹ Например, такие ДЦП, как «Развитие предприятий промышленности строительных материалов, изделий и конструкций в Вологодской области до 2020 г.»; «Комплексная модернизация моногорода Сокол Вологодской области на 2010 – 2012 гг.»; «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 гг.»; «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 гг.» и др.

Поддержка со стороны региональных властей положительно сказывается на результатах работы приоритетных отраслей промышленности. Так, в 2011 г. удалось превысить докризисный уровень производства на деревообрабатывающих, целлюлозно-бумажных, пищевых и химических предприятиях (табл. 2.15). Почти достигли докризисного уровня металлургические и металлообрабатывающие предприятия. Однако такая важная для экономики области отрасль, как машиностроение, не восстановила докризисные показатели.

Таблица 2.15. **Индекс физического объема обрабатывающих производств,**
% к предыдущему году

Территория	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2007 г., %
Российская Федерация	110,9	107,6	110,5	100,5	84,8	111,8	106,5	101,5
СЗФО	108,5	108,8	108,8	99,4	87,2	113,0	109,1	106,9
Вологодская область	109,4	106,8	105,0	95,1	90,6	111,2	105,1	100,7
В т. ч. производство:								
машин и оборудования	118,6	127,0	112,5	129,1	67,9	125,7	103,3	113,8
обработка древесины и производство изделий из дерева	118,1	109,8	105,8	92,3	96,1	115,3	109,5	112,0
химическое	105,6	110,9	102,9	96,2	106,8	103,0	102,8	108,8
пищевых продуктов, включая напитки	112,6	103,5	102,2	101,7	98,5	106,5	101,8	108,6
целлюлозно-бумажное	127,8	108,8	108,6	109,8	82,2	107,4	109,7	106,3
резиновых и пластмассовых изделий	в 3,8 р.	60,9	102,9	109,3	88,4	82,5	121,3	96,7
металлургическое и производство готовых металлоизделий	108,5	103,6	105,9	92,3	87,3	113,5	105,6	96,6
электрооборудования, электронного и оптического оборудования	в 3,4 р.	95,7	66,6	89,6	75,0	134,1	105,1	94,7
транспортных средств и оборудования	в 2,5 р.	104,8	121,2	118,1	68,0	96,7	117,9	91,6
текстильное и швейное	127,7	75,7	66,4	78,7	92,8	113,7	107,5	89,3
кокса	101,0	100,1	109,7	91,3	91,9	103,6	100,6	87,4
прочих неметаллических минеральных продуктов	98,1	105,6	123,4	94,9	52,4	145,1	100,3	72,4
кожи, изделий из кожи и производство обуви	97,4	77,2	в 2,3 р.	67,2	46,5	108,1	87,3	29,5
прочие	88,1	77,4	79,3	99,0	69,6	103,1	169,3	120,3

По итогам 2011 г. в области увеличилось по сравнению с 2010 г. производство практически всех ключевых товаров¹⁰:

– проката черных металлов – на 1,7% (замедление темпов роста в конце 2011 г. было вызвано ухудшением конъюнктуры цен на рынках черных металлов, как внутреннем, так и внешнем); стальных труб – в 1,4 раза (такой значительный рост обусловлен начавшимся с июня 2010 г. производством труб на ТПЗ-Шексна);

– удобрений – на 3,7%; в целом ситуация в этой отрасли была устойчивой, а выпускаемая продукция – востребованной;

– подшипников – на 25,7%, троллейбусов – на 17,5%, автоцистерн – на 3,9%; стабильно работали предприятия, обеспечивающие сервисное техническое обслуживание металлургического комплекса;

– стеклобутылок – на 4,2%;

– льняных тканей – на 11,1%;

– всех основных видов продукции деревообработки: пиломатериалов – на 10,2%, древесностружечных плит – на 21,1%, фанеры – на 6,3%, древесноволокнистых плит – на 10,2%, домов заводского изготовления – на 15,1%;

– пищевых продуктов – на 1,8%, в том числе плодоовощных консервов – в 1,4 раза, цельномолочной продукции – на 4,6%.

Однако темпы роста производства в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом замедлились в два раза.

Торможение позитивных тенденций подтверждается также результатами очередного опроса (проведенного в 2011 году ИСЭРТ РАН) руководителей обрабатывающих производств области. Общая оценка работы предприятий в 2011 г. по сравнению с 2010 г. фактически не изменилась: 17% руководителей дали высокую оценку, 60% – среднюю (рис. 2.5).

Негативно оценили работу своих предприятий 22% руководителей, тем не менее большинство из них прогнозирует улучшение ситуации.

Однако, если сравнить прогнозные оценки на 2011 г., которые были получены по итогам предыдущих опросов, можно заметить, что надежды руководителей на улучшение состояния предприятий оправдываются только на краткосрочную перспективу. Так, в 2010 г. они прогнозировали, что в 2011 г. количество предприятий, работу которых можно оценить как высокую или среднюю, составит 18,1 и 60,2% соответственно (табл. 2.16).

¹⁰ Социально-экономическое положение Вологодской области: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 17-25.

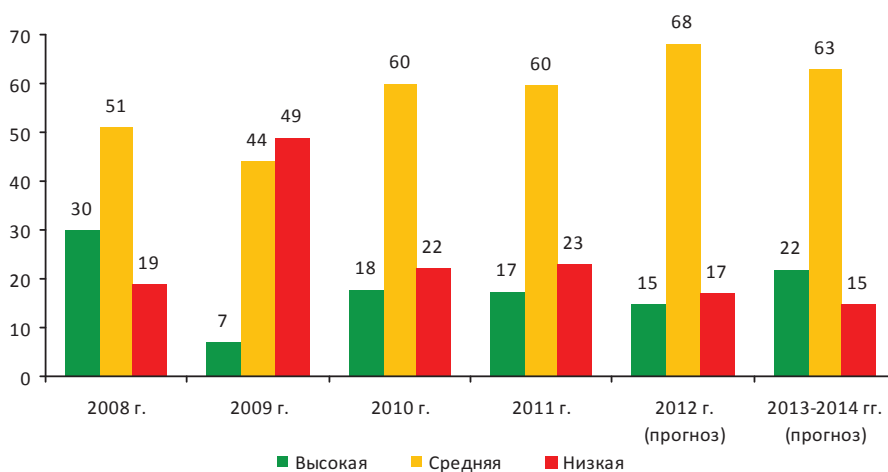

Рис. 2.5. Оценка работы предприятия в современных условиях, % от числа ответивших

Прогнозные оценки, данные в 2008 и 2009 гг., не оправдались. В 2008 г., когда отрицательное влияние финансово-экономического кризиса еще не проявило себя в полной мере, 30% руководителей высоко оценивали положение предприятий, однако они четко прогнозировали значительное ухудшение ситуации в будущем. Напротив, в 2009 г., после замедления падения в одних отраслях и начала восстановительного роста в других, прогнозы руководителей обрабатывающих производств стали оптимистичнее: ожидалось, что 82,1% предприятий в 2011 г. продемонстрируют средние и высокие показатели и лишь 17,9% – низкие и очень низкие.

Таблица 2.16. Прогнозные оценки работы предприятий на 2011 г., данные руководителями в 2008 – 2010 гг.

Прогнозные оценки	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Высокая	14,9	6,6	18,1
Средняя	59,6	75,5	60,2
Низкая	17,0	13,0	19,3
Очень низкая	8,5	4,9	2,4

Вместе с тем оценки некоторых частных показателей работы предприятий противоречили общей положительной оценке.

В 2011 г. доля руководителей, отметивших снижение физического объема производства, увеличилась на 21,9 п.п. и составила 29,2%, в то время как доля тех, кто утверждал обратное, сократилась на 18,2 п.п. (41,6%). Делая прогноз на 2012 г., 56,8% руководителей предприятий

не ожидали каких-либо изменений в уровне физического объема производства, треть респондентов прогнозировала его рост, а 9,9% – падение (табл. 2.17).

Таблица 2.17. Динамика оценок руководителей предприятий в отношении физического объема производства, капиталовложений и численности работников

Изменение	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (прогноз)	Изменение	
							2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
<i>Физический объём производства</i>								
Рост (увеличение)	69,8	60,4	17,0	59,8	41,6	33,3	-28,2	-18,2
Тот же уровень	9,4	22,6	28,3	32,9	29,2	56,8	19,8	-3,7
Сокращение (снижение)	20,8	22,6	66,0	7,3	29,2	9,9	8,4	21,9
<i>Объём капиталовложений (в сопоставимых ценах)</i>								
Рост (увеличение)	41,2	39,2	9,8	43,8	28,9	39,5	-12,3	-14,9
Тот же уровень	45,1	31,4	25,5	42,5	44,6	40,8	-0,5	2,1
Сокращение (снижение)	13,7	25,5	68,6	13,8	26,5	19,7	12,8	12,7
<i>Численность работников</i>								
Рост (увеличение)	28,8	23,1	15,4	23,5	18,2	19,0	-10,6	-5,3
Тот же уровень	36,5	50,0	28,8	60,5	52,3	58,2	15,8	-8,2
Сокращение (снижение)	34,6	36,5	73,1	16,0	29,5	22,8	-5,1	13,5

Руководителями были отмечены и другие негативные изменения в обрабатывающих производствах Вологодской области. Так, лишь 28,9% респондентов указали на увеличение объемов капиталовложений в 2011 г., в то время как 44,6% – на сохранение прежнего уровня, а 26,5% – на сокращение. Кроме того, по оценкам почти трети опрошенных руководителей, – а это на 13,5 п.п. больше, чем в предыдущем году, – численность работников их предприятия сократилась. И напротив, на 5,3 п.п. снизилось количество респондентов, заявивших о росте данного показателя.

Многие респонденты отметили обострение проблем со сбытом продукции вследствие опережающего роста цен по сравнению с платёжеспособным спросом населения. В 2011 г. только 8,9% респондентов считали, что проблем со сбытом не было (в 2007 г. – 20%). Для изменения ситуации предприятиями осуществлялись различные мероприятия по улучшению качества продукции, изменению её ассортимента и себестоимости (табл. 2.18).

По мнению руководителей, в ближайшие годы ситуация в сфере сбыта не улучшится: большинством прогнозируется рост отпускных цен на выпускаемую и приобретаемую для производства продукцию (51,7 и 76,7%), а также увеличение её себестоимости (76,1%; табл. 2.19).

Таблица 2.18. **Мероприятия по улучшению сбыта продукции, осуществлявшиеся на предприятиях Вологодской области, % от числа ответивших**

Мероприятие	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (прогноз)	Изменение	
									2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Улучшение качества продукции	–	–	72,7	64,3	48,4	55,3	59,8	66,3	-12,9	+4,5
Изменение ассортимента продукции	47,1	52,3	50,9	55,4	53,1	43,5	57,6	60,9	+6,7	+14,1
Работа с посредниками, дилерами	29,3	42,0	29,1	37,5	48,4	22,4	41,3	43,5	+12,2	+18,9
Активизация рекламной деятельности	29,2	32,5	18,2	28,6	17,2	23,5	33,7	40,2	+15,5	+10,2
Уменьшение себестоимости продукции	31,4	40,0	25,5	51,8	34,4	30,6	22,8	26,1	-2,7	-7,8
Снижение цен на продукцию	46,9	42,3	36,4	41,1	54,7	35,3	16,3	19,6	-20,1	-19
Выход на внешний рынок	18,4	9,9	18,2	7,1	26,6	14,1	12,0	9,8	-6,2	-2,1
Проблем со сбытом нет	16,3	15,5	20,0	8,9	12,5	14,1	8,7	8,7	-11,3	-5,4

Таблица 2.19. **Динамика оценок руководителей предприятий в отношении цен на приобретаемую и выпускаемую продукцию, себестоимости и платежеспособного спроса**

Изменение	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (прогноз)	Изменение	
							2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
<i>Отпускные цены на выпускаемую продукцию</i>								
Рост (увеличение)	88,7	54,7	28,3	74,4	51,7	47,5	-37	-22,7
Тот же уровень	11,3	37,7	49,1	24,4	40,2	43,8	28,9	15,8
Сокращение (снижение)	0,0	13,2	35,8	1,2	8,0	8,8	8	6,8
<i>Цены на приобретаемую продукцию</i>								
Рост (увеличение)	100,0	83,3	68,5	91,4	76,7	73,4	-23,3	-14,7
Тот же уровень	0,0	14,8	27,8	8,6	20,9	24,1	20,9	12,3
Сокращение (снижение)	0,0	5,6	14,8	0,0	2,3	2,5	2,3	2,3
<i>Себестоимость выпускаемой продукции</i>								
Рост (увеличение)	85,2	70,4	66,7	87,7	76,1	75,0	-9,1	-11,6
Тот же уровень	13,0	20,4	24,1	11,1	19,3	20,0	6,3	8,2
Сокращение (снижение)	1,9	11,1	20,4	1,2	4,5	5,0	2,6	3,3
<i>Платёжеспособный спрос на выпускаемую продукцию</i>								
Рост (увеличение)	43,1	25,5	3,9	30,3	11,5	16,5	-31,6	-18,8
Тот же уровень	45,1	39,2	47,1	56,6	60,9	60,8	15,8	4,3
Сокращение (снижение)	11,8	41,2	66,7	13,2	27,6	22,8	15,8	14,4

Примечательно, что в последние годы руководители всё меньше надеются на снижение цен. Если в 2007 г. на это рассчитывали 36,3% респондентов, то в 2011 г. – лишь 16,3%. Аналогичная ситуация наблюдается и отношении ответов на вопрос о возможности снижения себестоимости продукции. В то же время выросло число руководителей, по мнению которых решить проблемы со сбытом могут такие меры, как активизация рекламной деятельности и работа с посредниками и дилерами. Только половина опрошенных считает необходимым улучшить качество производимой продукции и расширить ассортимент.

В качестве других факторов, которые сдерживают развитие промышленного производства, респонденты видят высокий уровень цен на сырье и материалы (75%), топливо и энергию (63%), а также налогов (66,3%). Кроме того, значительное препятствие представляет и нехватка оборотных средств (46,7%), которая формируется, в частности, в результате несвоевременности оплаты поставляемой продукции (41,3%; табл. 2.20).

Таблица 2.20. **Факторы, сдерживающие развитие промышленного производства,**
% от числа ответивших

Фактор	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (прогноз)	Изменение	
									2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Высокие цены на сырье, материалы	58,8	58,2	72,7	68,5	54,7	69,4	75,0	72,8	+2,3	+5,6
Высокие налоги	83,3	60,1	54,5	50,0	56,3	47,1	66,3	66,3	+11,8	+19,2
Высокие цены на топливо, энергию	71,2	66,0	72,7	70,4	73,4	70,6	63,0	59,8	-9,7	-7,6
Нехватка оборотных средств	66,3	58,5	40,0	48,1	57,8	45,9	46,7	45,7	+6,7	+0,8
Несвоевременность оплаты за поставляемую продукцию	32,7	24,3	30,9	38,9	51,6	42,4	41,3	33,7	+10,4	-1,1
Низкая платежеспособность покупателей продукции	52,2	42,0	21,8	44,4	59,4	36,5	37,0	41,3	+15,2	+0,5
Прогрессирующая изношенность основных фондов предприятия	50,2	48,0	32,7	35,2	34,4	27,1	31,5	32,6	-1,2	+4,4
Техническая отсталость предприятия	30,0	31,2	25,5	20,4	25	18,8	23,9	25,0	-1,6	+5,1
Перебои с поставками сырья, материалов, топлива, электроэнергии	4,1	6,2	3,6	5,6	9,4	9,4	12,0	12,0	+8,4	+2,6
Слабое влияние собственников (акционеров) на результаты работы предприятия и их низкая ответственность	8,2	8,8	10,9	9,3	15,6	2,4	5,4	3,3	-5,5	+3,0
Ошибки в управлении производством	37,9	6,6	7,3	5,6	4,7	4,7	3,3	2,2	-4,0	-1,4

Судя по результатам опроса, названные препятствия относятся исключительно к сфере рыночной конъюнктуры и государственной политики. Однако считается незначительным воздействие на эффективность производства таких факторов, как ошибки в управлении предприятием, ответственность собственников (акционеров) за результаты его работы.

Чтобы приспособиться к существующим экономическим условиям, предприятия были вынуждены применять различные меры: искать новые рынки сбыта (79,3%)¹¹, улучшать качество (64,1%), менять ассортимент (59,8%) и снижать себестоимость (44,6%) продукции, а также модернизировать используемые технологии и производство в целом (58,7%; табл. 2.21). Признаком ухудшения ситуации в этой сфере можно считать то обстоятельство, что такие меры, как сокращение численности работников, продажа и сдача в аренду имущества (зданий, помещений и т.д.), стали применяться чаще, а увеличение поставок на экспорт – реже.

Таблица 2.21. **Действия, которые использовались предприятиями для приспособления к существующим экономическим условиям, % от числа ответивших**

Действие	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
								2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Поиск новых рынков сбыта	79,1	48,4	67,3	75,4	73,4	64,7	79,3	+12,0	+14,6
Улучшение качества продукции	71,3	53,3	76,4	68,4	53,1	62,4	64,1	-12,3	+1,7
Изменение ассортимента продукции	58,8	34,0	47,3	52,6	51,6	43,5	59,8	+12,5	+16,3
Модернизация используемых технологий и производства в целом	44,1	25,2	56,4	42,1	32,8	42,4	58,7	+2,3	+16,3
Снижение себестоимости продукции	57,2	34,0	58,2	68,4	46,9	40,0	44,6	-13,6	+4,6
Поиск новых поставщиков сырья, комплектующих	44,1	28,1	36,4	40,4	40,6	36,5	38,0	+1,6	+1,5
Сокращение численности работников	21,0	12,0	23,6	36,8	51,6	18,8	25,0	+1,4	+6,2
Продажа и сдача в аренду имущества (зданий, помещений и т.д.)	23,4	16,2	29,1	19,3	15,6	14,1	18,5	-10,6	+4,4
Изменение организационной структуры предприятия	13,3	11,8	10,9	10,5	21,9	15,3	14,1	+3,2	-1,2
Сокращение объемов производства	10,8	2,6	5,5	28,1	39,1	9,4	8,7	+3,2	-0,7
Увеличение поставок на экспорт	18,2	7,0	10,9	8,8	12,5	10,6	6,5	-4,4	-4,1
Введение неполной рабочей недели	2,2	2,2	3,6	26,3	39,1	11,8	4,3	+0,7	-7,5

¹¹ При этом о возможном выходе на внешний рынок задумываются лишь 12% руководителей предприятий; остальные рассчитывают на выход на рынки других регионов России либо на установление новых контактов на региональном рынке.

Что касается финансового состояния предприятий в 2011 г., то количество руководителей, которые считают его хорошим, увеличилось до 22%. Это самый высокий показатель за последние три года. Напротив, доля тех, кто считает его неудовлетворительным по сравнению с 2010 г., сократилась до 8%, что является самым низким значением показателя за исследуемый период. Большинство респондентов (70%) дают удовлетворительную оценку финансового состояния предприятия (рис. 2.6).

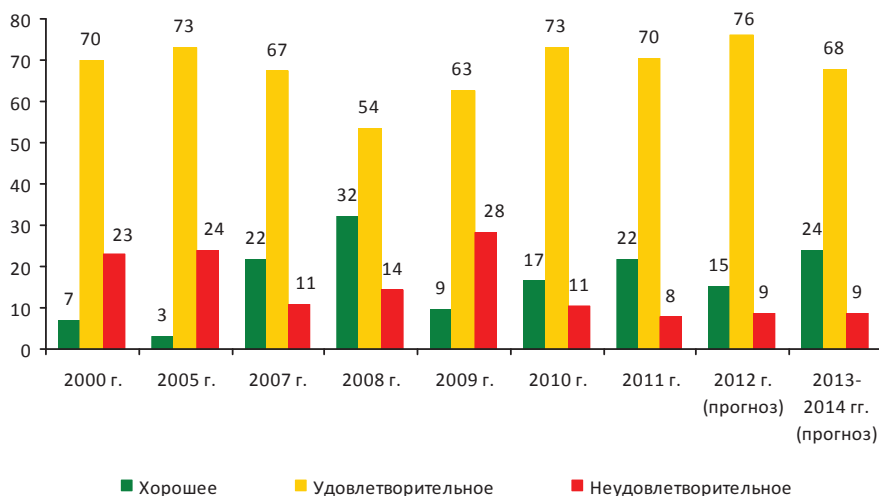

Рис. 2.6. Оценка руководителями финансового состояния предприятий, % от числа ответивших

Тем не менее ситуация с сальдированным финансовым результатом деятельности крупных и средних обрабатывающих предприятий Вологодской области ухудшилась, хотя и незначительно, в то время как в целом по России и СЗФО он вырос. Добавим, что в 2011 г. этот показатель был почти в 3 раза ниже, чем в лучшем для предприятий 2008 году (рис. 2.7).

Таким образом, позитивный характер некоторых тенденций развития экономики области, сложившихся в 2011 г., подтвердили опрошенные руководители, которые стали выше оценивать работу своих предприятий, отмечая улучшение их финансового положения. Кроме того, респонденты были довольно оптимистичны в прогнозах на 2012 г.

Положительные сдвиги в развитии промышленности явились результатом воздействия сразу нескольких факторов.

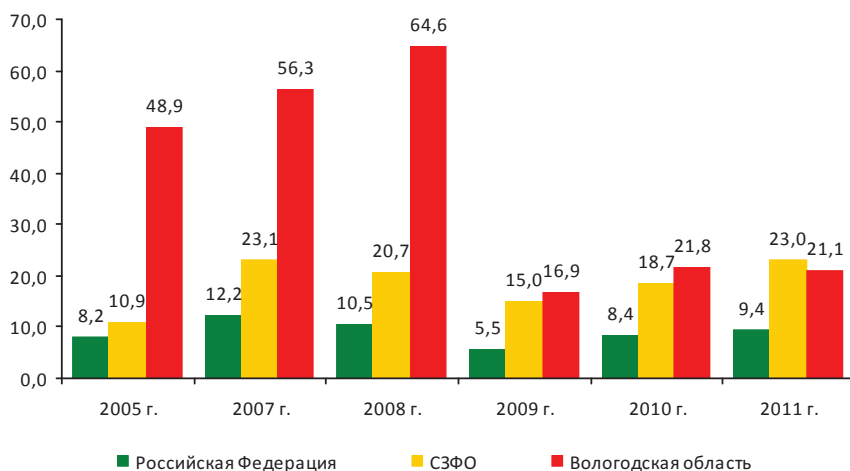

Рис. 2.7. Сальдированный финансовый результат деятельности обрабатывающих производств, тыс. руб. на душу населения (в ценах 2011 г. с учетом среднего индекса цен)

Во-первых, значительную роль сыграла адаптационная деятельность предприятий, которые активизировали свои усилия по снижению издержек, поиску новых рынков, обновлению ассортимента продукции и т.д.

Во-вторых, 2011 год характеризуется сильным ростом производства в секторах промышленности, ориентированных на внутренний спрос.

В-третьих, почти на всем протяжении 2011 г. происходило улучшение ценовой конъюнктуры на международных рынках сырья, что обеспечило прирост выручки ведущих российских экспортеров и приток доходов в государственный бюджет.

В-четвертых, во многих отраслях промышленности стали проявляться эффекты от государственной поддержки.

Однако многие изменения носят негативный характер:

- сократилось количество респондентов, заявивших о росте физического объема производства, и трехкратно возросла доля высказавших противоположное мнение; ухудшились положительные прогнозы о росте физического объема производства;
- увеличилось количество предприятий, использующих сокращение численности работников как меру по оптимизации расходов;
- усилились пессимистические настроения по поводу платежеспособного спроса на выпускаемую продукцию, наряду с сохранением твердой уверенности в отношении предстоящего роста отпускных цен и неизбежности возникновения проблем со сбытом;

– количество положительных ответов на вопрос о росте численности работников предприятий увеличилось значительно меньше, чем отрицательных;

– ухудшилась, хотя и несущественно, ситуация с сальдированным финансовым результатом деятельности крупных и средних обрабатывающих предприятий Вологодской области, в то время как в целом по России и СЗФО он вырос.

Имевший место в России в 2010 г. рост производства различных видов товаров носил главным образом восстановительный характер. Предпосылок для дальнейшего роста создано не было ни в стране, ни в регионе. Это подтверждается тем, что в 2011 году многие качественные показатели (объем инвестиций в основной капитал, модернизация производства, внедрение инноваций, повышение производительности труда и т.п.) либо ухудшились, либо остались на низком уровне.

Объем инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств области в 2011 г. вырос на 31,8% по сравнению с 2010 г., однако он составил лишь 80,7% от максимального объема вложений в обрабатывающие производства в 2007 г. Сокращение инвестиций лишает производства возможности проведения модернизации и внедрения инновационных технологий, т.е. ограничивает перспективы развития этих предприятий. При этом вложения в основные отрасли промышленности региона – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, химическое производство – остаются намного скромнее, чем в докризисный период, и составляют 59,8 и 80,1% от уровня 2007 г. соответственно (табл. 2.22).

В то же время распределение инвестирования в основной капитал обрабатывающих производств стало более равномерным. Так, если в 2010 г. на долю металлургического производства и производства готовых металлических изделий приходилось более половины всего объема инвестиций (52,9%), то в 2011 г. – лишь треть (32,3%). Инвестиции же в другие отрасли промышленности значительно выросли: производство кокса – в 2,3 раза, целлюлозно-бумажное производство – 2,5 раза, текстильное и швейное производство – 2,5 раза, производство транспортных средств и оборудования – 4,3 раза, производство резиновых и пластмассовых изделий – 2,4 раза, прочие производства – в 6,8 раза.

Несмотря на улучшение ситуации в инвестиционной сфере, о котором говорят данные статистики, они слабо подтверждаются ответами руководителей промышленных предприятий Вологодской области.

Таблица 2.22. **Инвестиции в основной капитал обрабатывающих производств Вологодской области за счет всех источников финансирования, млн. руб. (в ценах 2011 г.)**

Виды производств	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
							2010 г., %	2007 г., %
Обрабатывающие производства, всего	32259,8	17826,7	17045,8	11595,2	10924,0	14400,9	131,8	80,8
Химическое	1528,6	5957,2	3714,3	2787,4	1771,9	4772,1	269,3	80,1
Металлургическое и производство готовых металлических изделий	23190,0	7721,8	9429,2	6651,3	5778,0	4618,5	79,9	59,8
Производство кокса	2094,7	750,5	397,4	194,9	362,9	1752,9	483,0	233,6
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1019,3	1746,9	1282,1	489,6	361,1	1127,6	312,3	64,5
Производство пищевых продуктов, включая напитки	1930,1	554,8	799,7	670,5	624,0	610,1	97,8	110,0
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2018,6	459,9	745,8	148,7	962,7	452,3	47,0	98,3
Целлюлозно-бумажное производство	26,3	134,0	112,7	142,6	378,1	334,5	88,5	249,6
Текстильное и швейное производство	101,9	108,9	81,8	225,7	338,4	273,2	80,7	250,9
Производство машин и оборудования	135,4	211,7	260,1	112,7	239,6	253,9	106,0	119,9
Производство транспортных средств и оборудования	25,4	3,0	18,6	6,7	9,0	12,8	142,2	426,7
Производство резиновых и пластмассовых изделий	46,0	4,6	7,4	2,1	3,7	11,0	297,3	239,1
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	9,7	16,9	21,8	1,8	1,6	1,5	93,8	8,9
Прочие производства	68,6	26,3	60,7	40,9	16,5	180,4	1093,3	685,9

Доля тех, кто считает, что вложений едва хватает на простое воспроизводство, в 2011 г. по сравнению с 2010 г. не изменилась и составила треть от числа опрошенных. По мнению такой же доли руководителей, объемы инвестиций недостаточны даже для простого воспроизводства.

Чаще всего к факторам, сдерживающим инвестиционную активность, респонденты относят высокую стоимость оборудования и недостаток финансовых средств (75 и 82,6% соответственно; табл. 2.23). Причем количество жалоб на высокую стоимость оборудования за год значительно выросло (на 22 п.п.).

Таблица 2.23. **Факторы, сдерживающие инвестиционную активность на предприятиях,**
% от числа ответивших

Фактор	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (прогноз)	Изменение	
									2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Высокая стоимость оборудования, строительных работ	81,0	79,2	60,0	58,7	62,4	68,3	82,6	80,4	+22,6	+14,3
Недостаток финансовых средств	80,3	80,1	72,7	76,3	86,3	79,2	75,0	71,7	+2,3	-4,2
Высокий процент по банковскому кредиту	71,3	59,0	52,7	48,9	56,1	42,0	51,1	54,3	-1,6	+9,1
Необходимость погашения задолженности	51,5	46,3	11,0	23,0	40,9	21,0	23,9	26,1	+12,9	+2,9
Непредвиденные и существенные изменения курса рубля	18,8	25,8	7,0	25,1	11,0	13,9	10,9	9,8	+3,9	-3,0

По мнению руководителей, увеличились и сложности с погашением задолженности. Более половины респондентов считают, что условия кредитования остаются невыгодными для производителей в силу высокой ставки процента и повышенных требований к заемщикам (+12,9 п.п.). Поэтому лишь 22,7% респондентов были удовлетворены условиями получения долгосрочных кредитов, в то время как неудовлетворенными остались 65,5% (+27,5 п.п. по сравнению с 2010 г.). Немногим лучше обстоят дела с финансированием оборотных средств: условия их предоставления оказались приемлемыми для 28% руководителей, неприемлемыми – для 59%¹² (-10 и +29 п.п. соответственно).

Кроме того, ответы руководителей указывают на значительное ухудшение основных условий предоставления кредитов:

- высокая ставка процента (59,8% опрошенных в 2011 г. против 49,4% в 2010 г.);
- требование залога под обеспечение погашения кредитов (38% против 25,9%);
- длительность оформления кредита (23,9% против 8,2%).

Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о недостаточности инвестиционной составляющей роста промышленного производства в Вологодской области. Многие крупные и подавляющее большинство средних производств остаются отрезанными от внешнего финансирования и лишены средств для модернизации и внедрения инноваций.

¹² Остальные респонденты затруднились ответить.

Исходя из мирового опыта, можно сказать, что инновационная деятельность выступает одним из основных инструментов роста конкурентоспособности экономики. Однако, по данным государственной статистики, менее 13% обследованных предприятий обрабатывающей промышленности области осуществляли инновационные мероприятия (в целом по России – менее 12%; табл. 2.24).

Таблица 2.24. **Уровень инновационной активности обрабатывающих производств, % к итогу**

Виды производств	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
							2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Российская Федерация	10,9	11,1	11,5	11,9	11,5	н/д	–	–
Вологодская область	9,3	10,0	12,9	10,0	12,9	11,4	+1,4	-1,5
Производство пищевых продуктов, включая напитки	13,4	10,0	12,9	10,0	12,9	11,4	+1,4	-1,5
Текстильное и швейное	8,3	18,2	42,9	40,0	25,0	–	–	–
Обработка древесины и производство изделий из дерева	9,1	4,5	14,3	9,1	3,4	6,3	+1,8	+2,9
Целлюлозно-бумажное	–	2,9	–	–	2,9	–	–	–
Химическое	–	16,7	20,0	40,0	40,0	40,0	+23,3	0
Прочих неметаллических минеральных продуктов	7,7	8,3	8,3	–	7,7	8,3	–	+0,6
Металлургическое и производство готовых металлических изделий	19,0	15,0	23,8	10,0	9,5	21,1	+6,1	+11,6
Машин и оборудования	10,5	10,5	27,3	14,3	12,0	17,6	+7,1	+5,6
Электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	16,7	14,3	25,0	14,3	25,0	+8,3	+10,7
Прочие производства	22,2	15,4	18,2	33,3	20,0	25,0	+9,6	+5,0

Относительно высокий уровень инновационной активности предприятий отмечен лишь в производстве машин и оборудования (10 – 27%), текстильном и швейном производстве (8–43%), производстве электронного, оптического и электрооборудования (14–25%). Уровень инновационной активности остальных предприятий низок: в обработке древесины и производстве изделий из дерева – 3–14%, производстве прочих неметаллических минеральных продуктов – 7–8%, целлюлозно-бумажном производстве – 3%.

Тревожными представляются следующие тенденции.

Численность работников, выполняющих научные исследования и разработки на промышленных предприятиях, и так небольшая, в 2011 г.

сократилась на 16,6% (с 210 до 175 человек). Среди обрабатывающих производств число организаций, занятых научными исследованиями и разработками, составило всего две единицы, а число созданных ими передовых производственных технологий – одну. При этом из всех затрат на технологические инновации 96,5% средств было затрачено на приобретение новых машин и оборудования, в то время как на исследования и разработки новых продуктов – 1,7%, а на производственное проектирование – 0,4% (табл. 2.25).

Таблица 2.25. **Затраты на технологические инновации**, млн. руб. (в ценах 2011 г.)

Затраты	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
							2007 г., %	2010 г., %
Всего	2127,9	4210,8	2408,3	3451,4	1885,0	6727,4	159,8	в 3,6 р.
Исследования и разработки новых продуктов	18,0	78,0	140,2	113,6	99,1	67,2	86,2	67,9
Приобретение новых машин и оборудования	1273,3	2578,7	1935,9	3004,8	1574,0	6580,0	в 2,6 р.	в 4,2 р.
Приобретение новых технологий	82,8	22,7	73,9	19,5	41,7	44,0	193,7	105,4
Приобретение программных средств	0,4	1,4	3,6	0,2	0,5	17,0	в 12,1 р.	в 32,5 р.
Производственное проектирование	609,1	251,4	165,9	82,4	7,0	–	–	–
Обучение и подготовка персонала	1,1	21,7	0,2	0,5	0,5	0,3	1,3	53,3
Маркетинговые исследования	0,2	2,1	2,5	2,7	–	–	–	–
Прочие затраты	143,1	1254,8	86,3	227,7	161,1	18,8	1,5	11,7

Такое положение дел становится большим препятствием для создания в регионе конкурентоспособной экономики и чревато серьезными стратегическими последствиями.

Судя по результатам опроса, осуществляют инновационную деятельность на своих предприятиях 40% руководителей. Из числа остальных руководителей половина не видит в этом необходимости, так как занималась ими ранее; четверти респондентов мешает отсутствие рыночного спроса; еще четверть затруднилась с ответом.

Несмотря на то, что 75% респондентов внедрение инноваций необходимо для опережения конкурентов, лишь 19,4% из них уверены, что потребители ожидают от них появления инновационных продуктов. А доля тех, кто считает, что обойти зарубежных партнеров можно с помощью инновационной деятельности, составляет только 2,8%.

Эти данные свидетельствуют о том, что руководители промышленных предприятий региона не следуют заявленным федеральными властями целям модернизации экономики и развития инновационных производств.

По мнению руководителей, на пути создания и внедрения инноваций слишком много препятствий. И главным среди них большинство признаёт недостаток собственных денежных средств (62%). Половина руководителей указала на высокую стоимость нововведений, треть – на недостаток финансовой поддержки со стороны государства, четверть – на высокий экономический риск, 20,7% – на длительные сроки окупаемости нововведений. Примечательно, что 14,1% респондентов считают сдерживающим фактором низкий платежеспособный спрос на новые продукты.

Осуществлять инновационную деятельность руководителям предприятий мешают такие производственные факторы, как низкий инновационный потенциал организации (33,7%), недостаток квалифицированного персонала (31,5%). При этом невосприимчивость организаций к нововведениям называли в числе препятствий для инновационной деятельности лишь 15,2%.

Под влиянием растущих сложностей в осуществлении такой деятельности доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции сократилась в 2011 г. по сравнению с 2007 г. на 3,8 п.п. (до 3,7%; табл. 2.26).

Таблица 2.26. **Объем отгруженной инновационной продукции**, млрд. руб. (в ценах 2011 г.)

Уровень новизны	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
							2007 г., %	2010 г.
Всего отгружено	11,9	23,8	23,4	6,1	4,2	10,7	45,0	в 2,6 р.
Продукция, вновь внедренная или подвергавшаяся значительным технологическим изменениям	11,3	4,0	21,4	2,1	1,7	6,3	156,7	в 3,7 р.
Продукция, подвергавшаяся усовершенствованию	0,6	19,8	2,0	4,0	2,5	4,4	22,3	178,0%
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	6,6	7,5	6,2	2,6	1,6	3,7	-3,8 п.п.	+2,1 п.п.

Руководителями предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, в качестве основных источников ее финансирования были названы собственные средства (59,8%), кредиты (37%) и средства заказчика (14%).

Средства бюджета и внебюджетные фонды использовались лишь в 3,3% случаев, что говорит о неучастии большинства промышленных предприятий региона в современных программах построения инновационной экономики (рис. 2.8).

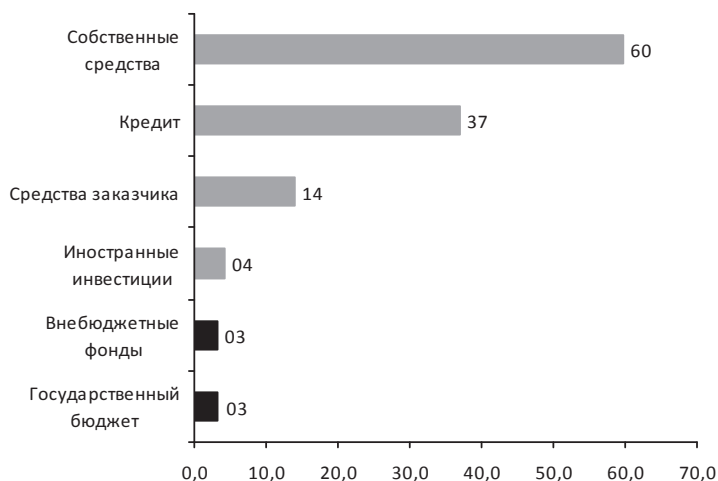

Рис. 2.8. Источники финансирования инновационной деятельности в 2011 г., % от числа ответивших

При этом о необходимости частичной модернизации заявили 63% опрошенных, а коренной модернизации – 27%. Проведение частичной модернизации запланировано у 58% руководителей; 17% опрошенных не имеют средств даже на частичную модернизацию.

Таким образом, перспективы модернизации промышленных предприятий Вологодской области и построения инновационной экономики остаются сомнительными. Количество использующих инновационные технологии предприятий незначительно и практически не меняется в течение последних лет. Более того, руководители предприятий не ожидают весомых успехов в данной сфере.

По данным статистики 2011 год характеризуется постепенным снижением напряженности на рынке рабочей силы (рис. 2.9). Численность безработных уменьшилась, а количество вакансий выросло. Снижение уровня безработицы (с 7,9 до 7,5%) во многом обусловила реализация в 2009 – 2011 гг. областных целевых программ¹³.

¹³ В частности, программа «Содействие занятости населения Вологодской области на 2009 – 2011 годы» и программа дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда в 2010 г.

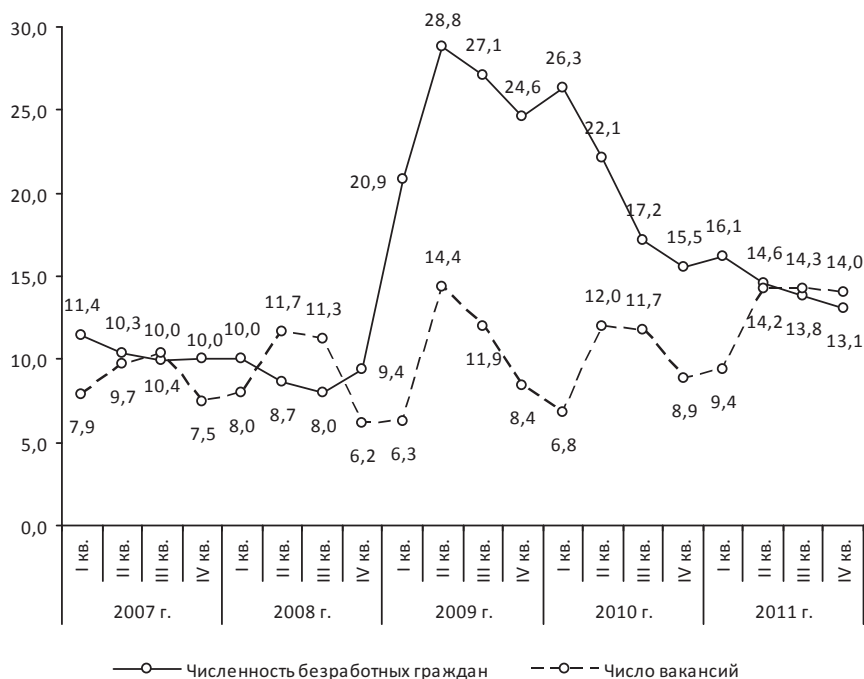

Рис. 2.9. Динамика основных показателей рынка труда в Вологодской области, тыс. чел.

Численность занятых в обрабатывающих производствах Вологодской области выросла со 111,9 до 119,6 тыс. чел. (табл. 2.27).

Руководители предприятий обрабатывающей промышленности считают в целом удовлетворительной степень обеспеченности их производств кадрами (70,3%). Тем не менее сохраняются трудности в привлечении высококвалифицированных рабочих ведущих профессий (об их нехватке сообщили 55,6% опрошенных), а также специалистов (34,9%), руководителей низшего (33,7%) и среднего (33,3%) звена.

Некоторые основные характеристики труда работников на предприятиях изменились в 2011 г. в лучшую сторону: повышение уровня квалификации персонала отметили 29% (+7 п.п.) респондентов, улучшение дисциплины – 33% (+9 п.п.; табл. 2.28). В то же время сократилось (на 2 п.п.) количество руководителей, заметивших улучшение производительности труда, и, напротив, увеличилась (на 4 п.п.) доля тех, кто указал на ухудшение этого показателя.

Таблица 2.27. **Распределение численности занятых в обрабатывающих производствах Вологодской области, тыс. чел.**

Показатель	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
							2010 г., %	2007 г., %
Экономически активное население	667,1	661,5	658,8	670,9	658,1	652,4	99,1	98,6
Численность безработных	34,0	27,0	38,6	53,1	52,0	48,8	93,8	180,7
Уровень безработицы, %	5,1	4,1	5,9	7,9	7,9	7,5	-0,4 п.п.	+3,4 п.п.
Численность занятых в экономике	610,4	634,5	620,2	617,8	606,1	603,5	99,6	95,1
В т.ч. в обрабатывающих производствах:	144,0	144,4	124,7	108,6	111,9	119,6	106,9	82,8
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	43,2	39,5	36,3	33,9	33,1	32,6	98,5	82,5
обработка древесины и производство изделий из дерева	21,1	21,4	21,4	22,3	23,2	20,0	86,2	93,5
производство машин и оборудования	19,4	17,8	21,0	16,4	19,4	20,4	105,2	114,6
производство пищевых продуктов, включая напитки	16,1	16,6	16,6	16,2	16,3	16,4	100,6	98,8
химическое производство	8,5	8,2	8,1	7,7	7,7	7,8	101,3	95,1
текстильное и швейное производство	10,5	9,0	6,6	6,9	7,2	5,4	75,0	60,0
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5,5	5,9	6,2	5,0	5,1	5,0	98,0	84,7
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	3,2	4,2	3,8	3,8	3,4	3,4	100,0	81,0
производство транспортных средств и оборудования	2,4	2,4	2,6	1,9	1,9	1,9	100,0	79,2
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	4,2	5,3	3,7	3,8	1,5	1,6	106,7	30,2
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,7	0,6	0,7	0,7	0,7	0,6	85,7	100,0
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	50,0	100,0
прочие производства	6,8	6,7	5,7	5,3	5,4	5,0	92,6	74,6

Таблица 2.28. **Изменение характеристик труда работников предприятий**
(по сравнению с предыдущим годом), % от числа ответивших

Изменение	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
								2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
<i>Квалификация персонала</i>									
Улучшение (увеличение)	30	24	29	32	16	22	29	0	+7
Прежний уровень	68	68	62	63	81	71	65	+3	-6
Ухудшение (уменьшение)	2	8	6	6	3	6	3	-3	-3
<i>Производительность труда</i>									
Улучшение (увеличение)	37	42	49	17	22	38	36	-13	-2
Прежний уровень	55	55	46	74	63	53	52	+6	-1
Ухудшение (уменьшение)	8	3	2	9	16	7	11	+9	+4
<i>Дисциплина</i>									
Улучшение (увеличение)	26	28	36	36	17	24	33	-3	+9
Прежний уровень	74	69	47	55	66	68	58	+11	-10
Ухудшение (уменьшение)	0	3	13	9	14	6	5	-8	-1

Заметим, что около трети руководителей считают уровень подготовки принятых на работу выпускников средних специальных учебных заведений низким, а около половины – средним. Аналогичное мнение сложилось среди большинства респондентов и в отношении уровня подготовки выпускников вузов: 61,8% считают его средним, 26,3% – низким.

Для совершенствования подготовки кадров руководители предлагают восстановить систему подготовки профессиональных рабочих кадров (ПТУ, другие училища и т. п.). В качестве основной эту меру назвали 66,3% опрошенных. Кроме того, предлагается стимулировать подготовку кадров на предприятиях (66,3%), повысить качество подготовки специалистов высшего звена (46,7%) и обновить материально-техническую базу учебных заведений (39,1%).

В 2011 г. остались прежними проблемы с выплатой заработной платы: на её задержки указали почти 25,3% руководителей, в то время как в 2010 г. – 26%. Незначительно увеличилось число случаев сокращения персонала: 24,2% в 2011 г. против 21% в 2010 г. При этом 21,7% ответивших прогнозируют дальнейшую оптимизацию численности персонала.

В целом, как показывают результаты опроса, ситуация с трудовыми ресурсами промышленных предприятий Вологодской области застыла на уровне 2010 г. или даже ухудшилась:

- увеличивается нехватка высококвалифицированных рабочих ведущих профессий, специалистов, руководителей низшего (мастеров) и среднего звена;
- после нескольких лет роста производительности труда положительная тенденция сменилась на отрицательную;
- по мнению руководителей, уровень подготовки выпускников высших и средних учебных заведений остается недостаточным, не соответствующим современным требованиям;
- увеличивается количество случаев сокращения персонала.

Из положительных моментов можно отметить лишь незначительное увеличение численности занятых в обрабатывающих производствах (на 6,9%) и отмеченное руководителями предприятий повышение дисциплины и уровня квалификации персонала.

Непродолжительность периода роста основных финансово-экономических показателей, а также возобновление многих негативных тенденций привели к заметному увеличению в 2011 году доли руководителей, считающих неправильной экономическую политику Правительства РФ, – с 23 до 36% (рис. 2.10). Добавим, что рост произошел за счет сокращения (на 11 п.п.) количества респондентов, которые в 2010 г. не могли определиться, каким является результат работы Правительства РФ. Однако в 2010 г. по сравнению с 2009 г. наблюдался обратный процесс – уменьшение показателя с 38 до 22% опрошенных. Доля положительных оценок экономической политики Правительства практически не изменилась (-2 п.п.). Соответственно, средняя оценка составила 4,6 балла по 10-балльной шкале (в 2010 г. – 5,1).

Иная ситуация складывается с отношением к экономической политике, проводимой Правительством Вологодской области (рис. 2.11): в 2011 г. доля положительных оценок сократилась с 39 до 30%, а отрицательных – выросла с 17 до 30% (в 2010 г. все было с точностью до наоборот). При этом 40% респондентов остается в неведении о том, какие меры принимаются с целью регулирования развития промышленности. Средняя оценка политики Правительства региона составила 4 балла по 10-балльной шкале (в 2010 г. – 4,6).

По оценкам 78,4% респондентов, в последние годы уровень взаимодействия исполнительной власти региона и промышленных предприятий существенно не меняется (рис. 2.12). Причем в 2011 г. по сравнению с 2010 г. (71%) доля таких суждений выросла. Хотя известно, что дальнейшее развитие экономики в посткризисный период требует большей консолидации общества и власти всех уровней.

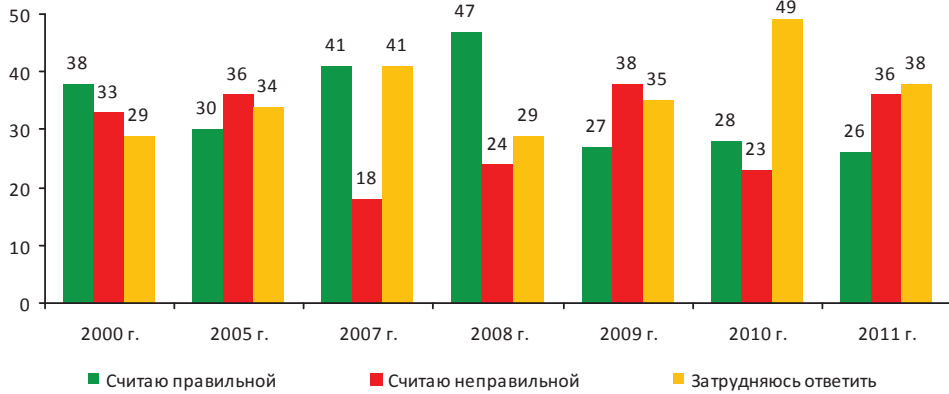

Рис. 2.10. Оценка руководителями экономической политики, проводимой Правительством РФ, % от числа ответивших

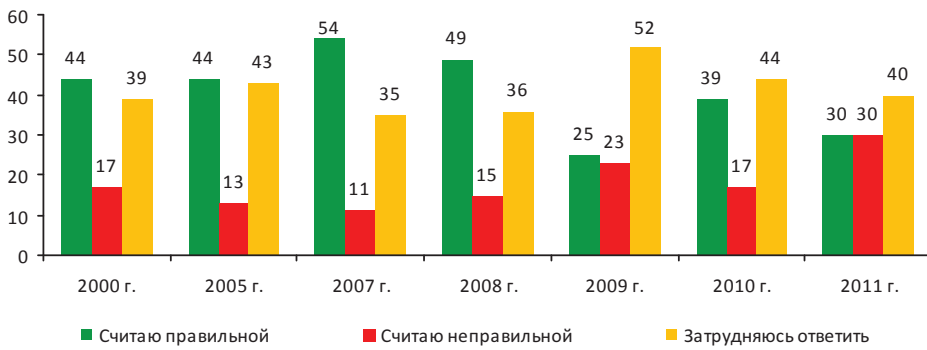

Рис. 2.11. Оценка руководителями экономической политики, проводимой Правительством Вологодской области, % от числа ответивших

Рис. 2.12. Средняя оценка результативности взаимодействия исполнительной власти региона и промышленных предприятий, баллов (наивысший – 10)

Развитию взаимодействия предприятий с исполнительной властью региона препятствуют отношения, складывающиеся у них с налоговыми (20,4%) и антимонопольными (16,6%) органами и с такими субъектами взаимодействия, как банки (24,1%), отраслевой комитет профсоюзов (21,6%), покупатели и заказчики (20,6%).

Более всего респондентов беспокоит высокий уровень банковских процентных ставок, сложность и несовершенство налогообложения, а также диспаритет цен на различные виды продукции и практическое отсутствие механизмов их госрегулирования (76,1; 59,8 и 45,7% соответственно; табл. 2.29). Однако в 2011 году диспаритет цен, непредвиденные и существенные изменения курса рубля, банковских процентных ставок беспокоили руководителей предприятий гораздо меньше (-7,2 и -15,2 п.п.), в то время как другие недостатки кредитно-финансовой системы стали более заметны.

Таблица 2.29. **Наиболее значимые недостатки кредитно-финансовой системы,**
% от числа ответивших

Недостаток	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
								2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Высокий уровень банковских процентных ставок	75,1	65,8	72,7	83,6	71,9	71,8	76,1	+3,4	+4,3
Сложность и несовершенство налогообложения	86,3	77,2	69,1	54,5	62,5	51,8	59,8	-9,3	+8,0
Диспаритет цен на различные виды продукции и практическое отсутствие механизмов их госрегулирования	49,1	52,0	42,8	36,4	35,9	52,9	45,7	+2,9	-7,2
Снижение роли государства в регулировании кредитно-финансовой системы	34,8	27,7	18,2	32,7	29,7	22,4	23,9	+5,7	+1,5
Высокий уровень накопленной задолженности хозяйствующих субъектов	27	26,0	18,2	27,3	23,4	16,5	20,7	+2,5	+4,2
Фактический вывод из-под налогообложения и низкий уровень налогов в сфере обращения и финансовом секторе	7,2	5,1	5,5	5,5	10,9	3,5	17,4	+11,9	+13,9
Непредвиденные и существенные изменения курса рубля, банковских процентных ставок	23,3	10,4	16,4	29,1	18,8	28,2	13,0	-3,4	-15,2

Данные опроса показывают, что от представителей региональных органов власти требуются действенные меры по совершенствованию взаимоотношений с предприятиями. Активно обсуждать с региональными

властями проекты решений, связанных с развитием промышленности, готовы большинство руководителей (54,3%; табл. 2.30). По их мнению, целесообразно начать регулярное обсуждение проблем в промышленности на областном и районном уровнях (53,3%). По итогам обсуждения должны быть разработаны и приняты соответствующие целевые программы промышленной деятельности (39,1%). Треть респондентов отметила необходимость четкого определения приоритетов долгосрочного развития промышленности региона (33,7%).

Таблица 2.30. **Меры, которые необходимо принять органам власти для совершенствования взаимоотношений с промышленными предприятиями,**
% от числа ответивших

Мера	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
								2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Привлекать руководителей промышленных предприятий к обсуждению проектов решений, связанных с развитием промышленности области	-	-	-	-	-	-	54,3	-	-
Обеспечить регулярное обсуждение с руководителями предприятий проблем в промышленности на областном и районном уровнях	65,0	47,1	45,5	40,7	48,4	43,5	53,3	+7,8	+9,8
Разработать и принять целевые программы промышленной деятельности области и районов	-	38,7	47,3	50,0	42,2	45,9	39,1	-8,2	-6,8
Определить приоритеты долгосрочного развития промышленности области	-	40,0	34,5	51,9	29,7	35,3	33,7	-0,8	-1,6
Обеспечить содействие в проведении маркетинга продукции предприятий	53,2	21,3	27,3	20,4	26,6	23,5	28,3	+1,0	+4,8
Создать систему по отслеживанию финансовой ситуации на промышленных предприятиях области и принятию оперативных мер, если ситуация приближается к критической	56,3	45,3	30,9	42,6	26,6	23,5	25,0	-5,9	+1,5
Чаще публиковать в газетах информационные аналитические материалы с анализом ситуации в экономике и принимаемых руководством мерах по её улучшению	54,0	24,2	16,4	22,2	15,6	17,6	16,3	-0,1	-1,3
Разъяснять цели и задачи развития промышленности региона на ближайшую перспективу	45,5	34,8	18,2	13,0	18,8	17,6	15,2	-3,0	-2,4
Совершенствовать практику договорных соглашений по вопросам социально-экономической политики	42,5	10,3	12,7	13,0	12,5	11,8	10,9	-1,8	-0,9
Обеспечить регулярные контакты с отраслевыми профсоюзами	30,1	5,6	1,8	3,7	1,6	3,5	6,5	+4,7	+3,0

Больше четверти руководителей заявили о потребности в содействии маркетингу продукции их предприятий (28,3%), и примерно столько же – о необходимости создания системы по отслеживанию финансовой ситуации на предприятиях и принятию оперативных мер, если ситуация приближается к критической (25%).

В целом для развития промышленности следует, по мнению руководителей, в ближайшее время упростить систему налогообложения, снизить суммарную величину налогов (75% опрошенных), создать условия для инвестирования в промышленность (74%), для роста платежеспособного спроса населения (59%; табл. 2.31).

Таблица 2.31. Меры по развитию промышленности, % от числа ответивших

Мера	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение	
								2007 – 2011 гг., п.п.	2010 – 2011 гг., п.п.
Упростить систему налогообложения, снизить суммарную величину налогов	93,2	77,2	78,2	77,2	81,3	77,6	75,0	-3,2	-2,6
Создать условия для инвестирования в промышленность	74,1	65,1	65,5	56,1	67,2	74,1	73,9	+8,4	-0,2
Создать условия для роста платежеспособного спроса населения	75,4	52,1	40,0	66,7	59,4	69,4	58,7	+18,7	-10,7
Оказывать финансовую поддержку развитию перспективных направлений в промышленности, рыночной инфраструктуры	48,9	37,2	38,2	35,1	34,4	42,4	45,7	+7,5	+3,3
Совершенствовать кредитно-финансовую систему	55,0	47,0	49,1	56,1	57,8	38,8	43,5	-5,6	+4,7
Проводить эффективную экспортно-импортную политику в интересах отечественной промышленности	26,3	–	10,9	42,1	39,1	37,6	37,0	+26,1	-0,6
Контролировать ввоз в страну контрафактной продукции	–	–	1,8	31,6	32,8	31,8	27,2	+25,4	-4,6
Повысить уровень и эффективность регулирования экономических процессов	26,3	40,1	23,6	14,0	14,1	15,3	20,7	-2,9	+5,4
Содействовать интеграции промышленных предприятий и образованию финансово-промышленных групп	14,5	13,8	10,9	10,5	12,5	2,4	14,1	+3,2	+11,7

Анализируя результаты опроса, можно отметить, что за последние 10 лет взгляды руководителей обрабатывающих производств на роль государства в экономике почти не претерпели изменений. В настоящее время за расширение участия государства в экономике в той или иной степени выступает в общей сложности 71,1% опрошенных руководителей предприятий (в 2002 г. – 73,8%). Из них ровно половина полагает, что государство должно активизировать экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя преимущественно косвенные меры экономического регулирования. Незначительно снизился (с 22,6% в 2002 г. до 26,7% в 2011 г.) и удельный вес респондентов, которые считают, что регулирующее воздействие государства так или иначе должно уменьшиться (табл. 2.32).

Таблица 2.32. **Распределение ответов на вопрос: «Какую роль должно играть государство в российской экономике в ближайшие несколько лет?», % от числа ответивших**

Вариант ответа	2002 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2002 – 2011 г., п.п.
Государство должно полностью отказаться от прямого вмешательства в экономическую жизнь и только следить за соблюдением законов всеми экономическими агентами	7,1	12,7	1,8	7,8	9,4	6,5	-0,6
Государство должно сохранить определённое влияние на экономическую жизнь в стране, но по сравнению с нынешним днём его роль должна уменьшиться	15,5	16,4	17,9	17,2	20,0	19,6	+4,1
Государство должно активизировать свою экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя преимущественно косвенные меры экономического регулирования	61,9	43,6	44,6	50,0	41,2	50,0	-11,9
Государство должно усилить степень прямого участия в экономической жизни и активнее вмешиваться в хозяйственную политику	11,9	16,4	26,8	15,6	17,6	19,6	+7,7
Нынешняя степень участия государства в экономике оптимальна, поэтому ничего менять не нужно	3,6	3,6	8,9	6,3	5,9	2,2	-1,4

Таким образом, потребность предприятий в экономически активном государстве практически не ослабевает: за более масштабное его участие в экономике выступает большинство.

Оценка экономической политики, проводимой Правительством и РФ, и Вологодской области, показала снижение за последний год степени взаимодействия исполнительной власти и предприятий. Сократилась доля положительных оценок в отношении мер, принимаемых федеральными и региональными властями. В то же время значительная часть руководителей предприятий определилась с оценкой влияния деятельности Правительства РФ и Вологодской области на экономику страны и региона.

Принимая во внимание эти обстоятельства, органам исполнительной власти области следует сосредоточиться прежде всего на совершенствовании промышленной политики:

- разработать алгоритм взаимодействия органов исполнительной власти с промышленными предприятиями региона;
- разработать и принять стратегию развития промышленного производства региона с поэтапным планом ее реализации и указанием должностных лиц, ответственных за ее исполнение;
- активизировать работу по информированию руководителей предприятий об имеющихся у них возможностях участия в региональных и федеральных программах развития соответствующих отраслей;
- привлекать большее количество предприятий к реализации региональных программных мероприятий в обрабатывающих производствах;
- при организации совместных проектов необходимо обращать внимание не только на крупные предприятия, имеющие достаточно ресурсов для активного участия в различных программах, но и на средние предприятия, которые являются градообразующими для многих городов региона и составляют основу большинства отраслей области;
- информировать руководителей обрабатывающих производств о том, какие возможности открываются для них в связи со вступлением России в ВТО и с какими угрозами они при этом неизбежно столкнутся; а также организовать соответствующие курсы повышения квалификации специалистов по внешнеэкономической деятельности.

Реализация этих и других мер будет способствовать росту промышленного производства и устойчивости социально-экономического развития региона.

2.3. Оценка предпринимательской активности

В контексте решения задач современного реформирования российской экономики важное значение приобретает проблема становления предпринимательства. Этот процесс связан прежде всего с перестройкой экономики, преодолением структурных диспропорций и сверхконцентрации производства. Как показывает зарубежный опыт, предпринимательство, действующее в конкурентной среде, играет заметную роль в период перехода экономики к интенсивному типу воспроизводства при возрастающем значении его качественных параметров, развитии разделения труда, резком расширении номенклатуры и ассортимента продукции и услуг, усилении необходимости ресурсосбережения и экономии. Поэтому для любого региона развитие предпринимательства, его инфраструктуры представляет одно из наиболее перспективных направлений рыночных преобразований, способствующих качественному росту экономики¹⁴.

Уровень развития малого предпринимательства характеризуется следующими показателями (табл. 2.33).

Таблица 2.33. Показатели, характеризующие уровень развития предпринимательской активности в регионе

Наименование показателей и их условные обозначения	Расчет числовой характеристики показателя	Исходные данные и их условные обозначения
<i>I. Показатели уровня развития малого предпринимательства</i>		
Число малых предприятий на 1000 жителей области (P_1)	$P_1 = \text{ЧМП} / \text{Н}$	ЧМП – число малых предприятий на конец отчетного периода, ед. Н – численность постоянного населения области на конец отчетного периода, тыс. чел.
Удельный вес занятых в малом предпринимательстве в численности трудоспособного населения области (P_2)	$P_2 = \text{РМП} / \text{ЧТН}$	РМП – среднесписочная численность работников малых предприятий (без внешних совместителей и работающих по договорам), тыс. чел. ЧТН – численность трудоспособного населения области, тыс. чел.
Оборот продукции малых предприятий в % от ВРП (P_3)	$P_3 = \text{ВРП} / \text{ОПМП}$	ВРП – валовой региональный продукт, млн. руб. ОПМП – оборот продукции малых предприятий, млрд. руб.
Удельный вес малых предприятий в общем количестве организаций по области (P_4)	$P_4 = \text{ЧМП} / \text{ЧП}$	ЧМП – количество малых предприятий на конец отчетного года, тыс. ед. ЧП – количество организаций в целом по области на конец отчетного периода, тыс. ед.

¹⁴ Динаев Т.Н. Развитие государственного регулирования предпринимательской деятельности на современном этапе: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством».

Окончание табл. 2.33

Доля налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в консолидированном бюджете области (P_5)	$P_5 = (ЕНМП+ЕНВД) / КБ$	ЕНМП – объем поступлений единого налога по малым предприятиям, перешедшим на упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, тыс. руб.
		ЕНВД – объем поступлений единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, тыс. руб.
		КБ – доходы консолидированного бюджета области, тыс. руб.
<i>II. Экономическая эффективность деятельности субъектов малого предпринимательства</i>		
Производительность труда в малом предпринимательстве (P_6)	$P_6 = ОМП / РМП$	ОМП – оборот малых предприятий, тыс. руб.
		РМП – среднесписочная численность работников малых предприятий, тыс. чел.
Доля инвестиций малого предпринимательства в инвестициях в основной капитал в целом по области (P_7)	$P_7 = И / ИО$	И – инвестиции в основной капитал малого предпринимательства, тыс. руб.
		ИО – инвестиции в основной капитал в целом по области, тыс. руб.
Доля оборота малых предприятий торговли в обороте торговли в целом по области (P_8)	$P_8 = ОТ / ООТ$	ОТ – оборот торговли малых предприятий, млн. руб.
		ООТ – оборот торговли в целом по области, млн. руб.
Доля объема работ, выполненных малыми предприятиями по виду деятельности «строительство», в общем объеме работ, выполненных по виду деятельности «строительство» в целом по области (P_9)	$P_9 = ОРС / ООРС$	ОРС – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами малых предприятий по виду деятельности «строительство», млн. руб.
		ООРС – общий объем работ, выполненных предприятиями по виду деятельности «строительство» в целом по области, млн. руб.
Доля продукции сельского хозяйства, произведенная малыми предприятиями, в объеме продукции сельского хозяйства в области (P_{10})	$P_{10} = ПСХ / ОПСХ$	ПСХ – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами малых предприятий по виду деятельности «сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях», млн. руб.
		ОПСХ – объем продукции сельского хозяйства в целом по области, млн. руб.

В Вологодской области в 2011 г. было зарегистрировано 6,4 тыс. малых предприятий (рис. 2.13). Однако, по данным сплошного обследования субъектов малого бизнеса, реально функционировали лишь 2/3 их числа. При этом 40% из них приходилось на г. Вологду, 33% – на г. Череповец и 27% – на районы области.

Число малых предприятий в расчете на тысячу жителей области составило 5,9 ед., что меньше, чем в других регионах Северо-Западного федерального округа (табл. 2.34).

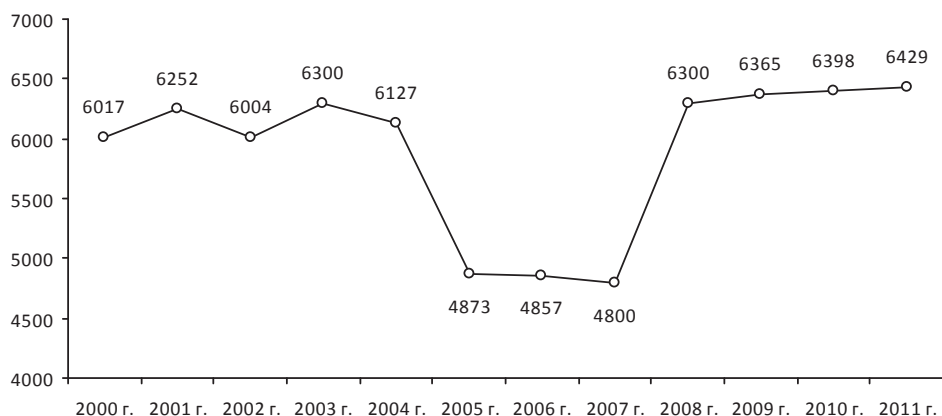

Рис. 2.13. Динамика количества малых предприятий в Вологодской области в 2000 – 2011 гг.

Таблица 2.34. Число малых предприятий в регионах СЗФО (на 1000 жителей в 2000 – 2011 гг.), ед.

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
г. Санкт-Петербург	23,2	25,0	24,1	27,8	27,7	27,7	36,6	45,0	193,8
Калининградская область	7,9	9,6	11,5	18,5	23,3	23,3	23,7	26,0	329,6
Республика Карелия	5,5	6,6	6,6	5,9	6,8	6,8	12,7	17,0	308,3
Ленинградская область	7,1	7,1	6,7	9,1	8,6	8,6	9,5	11,1	156,3
Республика Коми	3,8	4,6	6,6	9,0	8,7	8,7	11,1	10,3	272,3
Мурманская область	3,1	3,5	3,6	3,8	6,6	6,6	10,2	10,2	327,7
Новгородская область	4,2	3,8	4,1	4,6	6,8	6,8	8,9	8,9	211,9
Архангельская область	3,5	3,7	4,1	5,2	7,1	7,1	8,8	8,4	238,8
Псковская область	3,6	5,2	5,2	5,5	4,5	4,5	6,2	6,2	173,5
Вологодская область	4,7	3,9	3,9	4,9	5,3	5,3	5,3	5,9	124,7
СЗФО	11,0	12,0	12,0	14,3	15,2	15,2	19,4	22,5	204,6

Причём за период с 2000 по 2011 г. оно увеличилось лишь на 24,7%, тогда как в среднем по округу – более чем в 2 раза. Это свидетельствует о слабой эффективности политики по развитию и поддержке в сфере малого бизнеса существующей системы институтов для повышения предпринимательской активности.

Удельный вес малых предприятий в общем количестве организаций области за 2000–2011 гг. снизился на 8,3 п.п., и по данному показателю она находится на последнем месте среди регионов СЗФО (табл. 2.35).

Таблица 2.35. **Удельный вес малых предприятий в общем количестве организаций регионов СЗФО, %**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	49,9	31,7	31,0	28,0	30,6	29,5	37,3	55,2	+5,3
Республика Карелия	25,6	21,9	21,8	23,4	19,2	20,8	37,5	51,7	+26,1
Калининградская область	27,8	16,0	19,4	23,5	35,5	42,3	40,6	47,5	+19,7
Ленинградская область	38,4	30,7	26,8	24,4	32,1	30,6	33,4	43,8	+5,4
Республика Коми	21,1	19,6	20,6	30,2	39,0	34,7	42,5	42,3	+21,2
Архангельская область	24,0	21,7	19,4	23,0	26,8	33,8	40,7	39,6	+15,6
Новгородская область	24,1	20,9	19,0	20,0	21,6	29,9	37,7	38,2	+14,1
Мурманская область	17,6	14,6	13,6	15,1	14,8	24,1	34,7	37,0	+19,4
Псковская область	19,2	22,6	21,7	21,5	22,6	18,3	25,7	26,9	+7,7
Вологодская область	26,7	21,5	15,3	14,7	13,8	18,9	17,6	18,4	-8,3
СЗФО	39,3	27,6	26,7	25,7	29,1	29,6	36,3	47,9	+8,6

Удельный вес занятых в малом предпринимательстве в численности трудоспособного населения области тоже не велик. Прирост показателя в 2011 г. по сравнению с 2000 г. составил лишь 3,4 п.п. (9 место в СЗФО). За период с 2000 по 2011 г. таким территориям, как Калининградская область (23,8%), республики Карелия (15,9%) и Коми (6,8%), удалось значительно увеличить долю занятых в малом предпринимательстве, что говорит об активной позиции и региональных органов власти в реализации мер, направленных на поддержку и развитие малого предпринимательства (табл. 2.36).

Таблица 2.36. **Удельный вес занятых в малом предпринимательстве в численности трудоспособного населения регионов СЗФО, %**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Калининградская область	10,4	20,2	22,6	24,9	21,6	22,5	24,2	23,8	+13,4
г. Санкт-Петербург	25,6	24,6	23,6	23,2	23,3	24,2	24,1	23,0	-2,6
Ленинградская область	13,6	15,4	15,7	15,6	12,8	14,3	19,0	19,9	+6,3
Республика Карелия	7,4	8,4	8,8	8,6	9,0	12,8	13,4	15,9	+8,5
Псковская область	6,7	9,4	10,1	10,7	11,2	13,1	14,0	13,5	+6,8
Новгородская область	8,1	10,8	8,2	7,8	13,4	13,0	13,0	13,2	+5,1
Вологодская область	9,7	9,4	9,5	9,8	12,5	10,8	12,7	13,1	+3,4
Республика Коми	5,3	9,1	10,6	11,4	11,6	14,5	13,7	12,1	+6,8
Архангельская область	4,3	4,5	7,8	9,4	9,3	9,2	8,9	10,0	+5,7
Мурманская область	4,7	5,9	5,7	6,0	7,0	7,9	7,9	8,2	+3,5
СЗФО	13,9	15,4	15,6	16,0	16,0	17,1	17,6	17,5	+3,6

Роль малых предприятий в экономике определяется также объемами их производства (оборота) и долей в валовом продукте региона. В среднем по округу доля оборота малых предприятий в ВРП составила 41,5% в 2010 году против 15,6% в 2000 г. (табл. 2.37).

Таблица 2.37. **Оборот продукции малых предприятий,**
% от валового регионального продукта*

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2000 – 2010 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	25,6	62,4	73,8	83,6	72,0	66,5	64,9	+39,3
Калининградская область	20,4	182,7	210,3	190,7	42,3	40,7	42,5	+22,1
Псковская область	12,6	61,4	52,3	52,6	35,6	33,4	42,4	+29,8
Республика Карелия	16,6	53,0	59,4	66,1	25,3	33,6	30,8	+14,2
Новгородская область	11,3	29,9	33,6	35,5	40,0	24,4	29,1	+17,8
Мурманская область	9,4	37,1	38,5	35,8	27,8	37,5	27,8	+18,4
Вологодская область	9,5	28,6	34,6	32,6	22,3	20,9	24,1	+14,6
Ленинградская область	7,6	30,6	32,4	32,8	35,9	15,9	19,6	+12,0
Архангельская область	8,9	14,5	22,6	24,3	19,9	17,3	17,0	+8,1
Республика Коми	11,2	25,5	28,8	34,8	19,6	15,2	15,9	+4,7
СЗФО	15,6	49,2	57,1	62,6	46,8	41,9	41,5	+25,9

* В оборот малых предприятий включается стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, а также выручка от продажи приобретенных на стороне товаров (без налога на добавленную стоимость, акцизов и других аналогичных платежей).

Малое предпринимательство Вологодской области не имело такого стремительного развития, как в г. Санкт-Петербурге, Калининградской и Псковской областях. Хотя за 2000–2010 гг. доля оборота малых вологодских предприятий выросла до 24,1%, рост нельзя назвать однозначно стабильным. Низкий уровень развития малого бизнеса объясняется особенностями структуры экономики области: наибольший удельный вес в производстве ВРП имеют обрабатывающие производства, среди которых особо выделяется черная металлургия. По уровню промышленного производства на душу населения область занимает в СЗФО лидирующие позиции, тогда как объем розничной торговли (вид деятельности, в котором занята основная доля предприятий малого бизнеса) является самым низким.

Малые предприятия имеют большое значение для повышения инновационного потенциала регионов и страны в целом, поскольку они менее «болезненно» переносят переоборудование производства и переориентацию на новые, рыночные условия, быстрее приспосабливаясь

к сложившейся обстановке, и являются двигателями НТП. Именно поэтому производительность труда в малом бизнесе выше, чем на крупных предприятиях.

В регионах СЗФО производительность труда на малых предприятиях в текущих ценах ежегодно возрастает. Наибольший рост отмечен в 2005 году, когда в результате перерегистрации малых предприятий их число значительно увеличилось. Производительность труда работников малых предприятий Вологодской области более чем в 2 раза меньше, чем у региона-лидера (Мурманская область – 1903 руб./чел.), и в 1,5 раза – чем в среднем по округу (табл. 2.38). Причиной столь низкой производительности труда в регионе является структура деятельности предпринимательства, в которой основное место занимают торговля, ремонт и строительство.

Таблица 2.38. **Производительность труда в малом предпринимательстве регионов СЗФО, руб./чел.**

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
Мурманская область	204,6	1610,7	2090,6	2301,0	2150,3	1979,1	1753,9	1902,8	9,3
г. Санкт-Петербург	76,7	656,8	974,1	1476,7	2013,2	1555,9	1742,2	1686,6	22,0
Архангельская область	174,9	769,8	888,6	1065,7	1261,4	965,6	1093,1	1326,0	7,6
Новгородская область	81,6	508,5	903,6	1187,0	1378,6	685,0	875,8	1035,4	12,7
Республика Коми	230,2	875,6	1090,2	1357,5	1604,5	663,8	836,5	1030,7	4,5
Республика Карелия	165,2	1281,3	1485,1	2109,8	1668,6	822,2	870,5	993,8	6,0
Вологодская область	101,9	895,8	1099,4	1224,6	1121,4	668,2	787,3	881,0	8,6
Псковская область	82,4	712,5	712,8	842,6	1002,4	590,0	789,5	863,8	10,5
Калининградская область	92,5	1423,8	1871,8	2150,7	2513,4	666,7	743,9	835,1	9,0
Ленинградская область	36,4	453,7	612,0	716,3	1462,6	565,9	596,2	735,6	20,2
СЗФО	87,7	766,9	1059,2	1428,0	1824,2	1177,5	1296,8	1325,5	15,1

Как показал анализ, доля налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в консолидированных бюджетах регионов СЗФО остается незначительной, несмотря на ее увеличение во всех регионах, кроме г. Санкт-Петербурга (табл. 2.39).

Вместе с тем отметим, что темпы роста налоговых поступлений от тех малых предприятий, которые применяют общую систему налогообложения, заметно ниже, чем от применяющих специальные режимы налогообложения.

Остановимся на особенно актуальной для малого и среднего бизнеса проблеме инвестиций в основной капитал, требующихся на обновление устаревшей части основных фондов предприятий и внедрение инновационных разработок.

Таблица 2.39. Доля налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в консолидированном бюджете регионов СЗФО, %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Калининградская область	1,7	7,9	8,1	7,6	6,7	6,2	7,8	7,2	+5,5
Вологодская область	1,8	2,4	2,7	2,7	2,9	4,5	4,6	4,7	+2,9
Псковская область	1,8	4,3	4,4	4,2	4,0	4,6	4,8	4,6	+2,8
Новгородская область	0,8	3,0	3,6	3,5	3,3	4,5	5,3	4,6	+3,8
Архангельская область	2,5	3,0	3,3	3,0	3,1	4,2	4,0	4,5	+2,0
Республика Карелия	2,8	3,2	3,6	3,4	3,1	4,3	4,1	4,0	+1,2
Республика Коми	1,8	2,8	3,0	3,3	3,0	3,9	4,2	4,0	+2,2
г. Санкт-Петербург	5,3	4,2	5,9	4,2	3,3	3,0	3,2	3,1	-2,2
Ленинградская область	2,1	1,8	1,9	1,9	2,0	3,4	3,0	2,8	+0,7
Мурманская область	0,3	2,6	2,0	1,8	1,9	2,6	2,6	2,7	+2,4
СЗФО	1,4	2,4	2,7	3,2	4,9	3,6	3,7	3,6	+2,2

В 2011 г. доля капитальных вложений малого предпринимательства в инвестициях в основной капитал в Вологодской области составила 0,7% (7 место в СЗФО), причем за 2000 – 2011 гг. их удельный вес снизился на 1,3 п.п. (табл. 2.40). За 12 лет заметно увеличилась доля инвестиций в Псковской области (на 17,6 п.п.) и Республике Карелия (на 2,9 п.п.).

Таблица 2.40. Доля инвестиций малого предпринимательства в инвестициях в основной капитал регионов СЗФО, %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Псковская область	2,8	9,2	6,4	4,7	3,7	3,1	3,2	20,4	+17,6
Новгородская область	4,1	2,2	1,5	1,7	3,6	7,4	4,5	5,8	+1,7
Республика Карелия	1,4	2,2	4,1	2,4	2,3	1,4	1,1	4,3	+2,9
Калининградская область	4,2	9,6	10,7	10,7	6,9	3,7	2,5	1,9	-2,3
г. Санкт-Петербург	6,8	2,6	1,9	1,2	1,0	0,9	0,6	0,9	-5,9
Республика Коми	2,0	3,9	4,4	9,8	3,0	0,9	0,9	0,8	-1,2
Вологодская область	2,0	2,2	2,2	3,1	4,7	2,0	2,0	0,7	-1,3
Мурманская область	0,6	1,3	2,9	1,1	1,7	0,4	0,9	0,7	+0,1
Ленинградская область	1,5	1,2	0,8	1,1	1,5	1,3	5,7	0,4	-1,1
Архангельская область	0,3	0,4	0,6	1,1	0,7	0,6	0,7	0,4	+0,1
СЗФО	3,3	2,7	2,4	2,6	2,0	1,5	2,4	1,3	-2,0

Как уже отмечалось, на первый план в деятельности предприятий российского малого бизнеса выходит оптовая, розничная торговля и ремонт. Доля их оборота в процентах к валовому продукту по этому виду деятельности, в отличие от других, повышается в среднем по округу и по России в целом. В Вологодской области малый бизнес «перетекает»

из таких сфер, как транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, в другие, более привлекательные: торговлю, обрабатывающие производства и строительство (табл. 2.41). Это происходит, прежде всего, потому, что наиболее активно стали развиваться обрабатывающие производства, а предприятия малого бизнеса занимаются их обслуживанием, строительством производственных помещений.

Таблица 2.41. Доля оборота торговли малых предприятий в обороте торговли в целом, %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2011 – 2000 гг., п.п.
Калининградская область	4,2	27,2	32,9	35,4	27,7	26,4	32,6	35,1	+30,9
г. Санкт-Петербург	15,0	8,99	11,4	15,0	13,3	13,2	11,0	9,4	-5,6
Республика Карелия	13,7	11,5	11,1	13,2	7,9	8,4	8,0	9,0	-4,7
Псковская область	3,1	4,8	4,4	4,7	4,0	5,1	7,1	6,6	+3,5
Архангельская область	9,0	2,5	4,7	6,2	5,1	4,7	4,3	5,7	-3,3
Вологодская область	11,0	10,4	9,1	8,2	7,0	5,0	5,9	5,4	-5,6
Мурманская область	2,6	7,4	8,2	7,3	6,0	7,4	6,2	5,1	+2,5
Республика Коми	3,9	2,7	3,5	4,0	4,4	4,5	5,0	4,9	+1,0
Новгородская область	3,9	4,0	5,1	4,8	7,2	2,8	3,7	4,0	+0,1
Ленинградская область	3,9	4,4	4,4	4,7	7,7	3,0	2,9	3,2	-0,7
СЗФО	9,6	8,1	9,7	11,7	10,6	9,8	8,8	8,0	-1,6

Что касается доли объема работ, выполненных малыми предприятиями по виду деятельности «строительство», в общем объеме строительных работ по области, то данный показатель в 2011 г. по сравнению с 2000 г. сократился на 33,4 п.п. и составил 9,6%. Это свидетельство того, что малые предприятия, постепенно набирая обороты, переходят в статус крупных строительных фирм. Подобные процессы наблюдаются также в Псковской области, где рассматриваемый показатель составляет 60%, Новгородской области – 44,9%, г. Санкт-Петербурге – 34,2% (табл. 2.42).

Переходя к рассмотрению вклада малого бизнеса в сельскохозяйственную отрасль региона, подчеркнем, что ее продукция производится в основном крупными сельхозорганизациями и домашними хозяйствами. По доле продукции сельского хозяйства, произведенной в 2011 г. малыми предприятиями, в общем объеме всей сельхозпродукции область находится на 3 месте – с показателем 3,7%, который выше среднего по СЗФО (3,3%). Чуть опережают Вологодскую область Новгородская и Калининградская – соответственно 5,8 и 5,5% (табл. 2.43).

Таблица 2.42. Доля объема работ по виду деятельности «строительство», выполненных малыми предприятиями, в общем объеме работ в строительстве в регионах СЗФО, %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Псковская область	34,0	69,0	67,0	55,0	58,8	40,8	62,8	60,0	+26,0
Новгородская область	16,0	30,0	60,0	42,0	29,4	30,1	32,6	44,9	+28,9
г. Санкт-Петербург	52,0	39,0	38,0	41,0	48,2	40,9	40,8	34,2	-17,8
Калининградская обл.	42,0	62,0	56,0	56,0	51,6	31,7	40,4	33,4	-8,6
Республика Карелия	26,0	33,0	38,0	36,0	34,9	31,9	28,3	31,4	+5,4
Мурманская область	46,0	29,0	34,0	40,0	38,7	30,2	20,7	26,3	-19,7
Архангельская область	23,0	8,0	12,0	13,0	13,1	23,8	18,7	19,5	-3,5
Ленинградская область	9,0	30,0	35,0	36,0	43,0	8,4	9,3	18,3	+9,3
Республика Коми	54,0	41,0	39,0	47,0	36,2	14,9	15,6	16,9	-37,1
Вологодская область	43,0	27,0	28,0	32,0	37,5	21,7	23,6	9,6	-33,4
СЗФО	40,0	35,0	35,0	39,0	43,4	31,8	32,2	27,7	-12,3

Таблица 2.43 Доля продукции сельского хозяйства, произведенной малыми предприятиями, в объеме всей сельхозпродукции регионов СЗФО, %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2000 – 2011 гг., п.п.
Новгородская область	2,2	4,0	3,7	3,4	4,0	3,5	4,0	5,8	+3,6
Калининградская обл.	0,5	8,9	6,8	6,2	5,5	5,1	6,2	5,5	+5,0
Вологодская область	1,3	3,3	5,0	6,6	7,7	2,6	2,5	3,7	+2,4
Республика Коми	2,3	1,9	1,9	2,2	2,6	3,1	3,8	3,7	+1,4
Архангельская область	0,2	2,0	2,2	2,5	2,4	4,0	4,4	3,6	+3,4
Республика Карелия	6,3	4,3	6,5	9,6	11,2	2,7	3,1	2,8	-3,5
Мурманская область	0,5	9,4	7,9	6,5	8,2	2,2	2,0	2,6	+2,1
Псковская область	0,8	3,5	3,3	3,2	5,0	2,3	2,3	2,6	+1,8
Ленинградская область	0,4	1,3	1,2	1,0	1,3	1,6	1,6	1,7	+1,3
СЗФО	1,1	3,0	2,8	2,5	2,6	2,8	3,0	3,3	+2,2

Представленный выше анализ целесообразно дополнить информацией о потенциале и уровне развития малого предпринимательства, включающей в себя балльно-индексную оценку¹⁵. Это позволит разработать необходимые рекомендации по повышению предпринимательской активности в целях интенсификации экономического роста.

Показатели потенциала развития малого предпринимательства регионов СЗФО в 2011 г. представлены в таблице 2.44.

В таблице 2.45 приведены базовые показатели уровня развития малого предпринимательства в регионах СЗФО в 2011 г.

¹⁵ Каждому региону в зависимости от его положения в рейтинге присваиваются баллы – от 1 до 10, где наименьший показатель – 1, наибольший – 10.

Таблица 2.44. Показатели потенциала развития малого предпринимательства регионов СЗФО в 2011 г.

Показатель	Единица измерения и рейтинг	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Мурманская обл.	Новгородская обл.	Псковская обл.	г. Санкт-Петербург
Численность населения	Тыс. чел.	684	951	1254	1214	938	1630	837	641	689	4600
	Рейтинг	2	6	8	7	5	9	4	1	3	10
Валовой региональный продукт (ВРП)*	Млрд. руб.	127,7	352,3	355,9	252,1	195,1	502,1	234,6	127,3	84,3	1673,7
	Рейтинг	3	7	8	6	4	9	5	2	1	10
ВРП на душу населения*	Тыс. руб.	186,7	370,4	283,7	207,7	208,0	308,1	280,5	198,7	122,5	363,8
	Рейтинг	2	10	7	4	5	8	6	3	1	9
Объем продукции (работ, услуг)	Млрд. руб.	10,0	20,6	18,9	20,0	11,7	42,2	25,8	6,8	5,9	65,3
	Рейтинг	3	7	5	6	4	9	8	2	1	10
Объем промышленного производства	Млрд. руб.	125,8	376,0	306,9	428,0	317,5	562,2	218,5	132,0	72,7	1891,1
	Рейтинг	2	7	5	8	6	9	4	3	1	10
Уровень доходов населения	Тыс. руб.	17,4	24,7	21,4	15,2	16,5	16,2	25,6	16,9	13,9	26,9
	Рейтинг	6	8	7	2	4	3	9	5	1	10
Величина прожиточного минимума	Тыс. руб.	7,2	8,2	7,7	6,3	6,0	5,8	8,7	5,8	6,1	6,2
	Рейтинг	7	9	8	6	3	1	10	2	4	5
Задолженность организаций по з/п	Млн. руб.	14	8	24	4	71	5	62	22	18	14
	Рейтинг	6	8	3	10	1	9	2	4	5	6
Удельный вес убыточных организаций	%	44,3	36,6	41,3	33,8	38,5	31,9	35,9	34,9	40,7	18,8
	Рейтинг	1	5	2	8	4	9	6	7	3	10
Дебиторская задолженность	Млрд. руб.	30,7	134,5	129,3	84,6	88,9	273,0	110,1	40,4	17,2	1795,6
	Рейтинг	2	8	7	4	5	9	6	3	1	10
Индекс потенциала	Балл	3,4	7,5	6,0	6,1	4,1	7,5	6,0	3,2	2,1	9,0

* Данные за 2010 г.

В результате расчета индексов потенциала и уровня развития малого предпринимательства в субъектах СЗФО по среднему арифметическому значению рейтинга выявлено, что большинство регионов, в том числе и Вологодская область, не в полной мере используют потенциал предпринимательской активности населения (рис. 2.14).

Таблица 2.45. Показатели уровня развития малого предпринимательства в регионах СЗФО в 2011 г.

Показатель	Единица измерения и рейтинг	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Мурманская обл.	Новгородская обл.	Псковская обл.	г. Санкт-Петербург
Число МП на 1000 жителей	Ед.	17,0	10,3	8,4	5,9	26,0	11,1	10,2	8,9	6,2	45,0
	Рейтинг	8	6	3	1	9	7	5	4	2	10
Удельный вес МП в общем количестве организаций	%	51,7	42,3	39,6	18,4	47,5	43,8	37,0	38,2	26,9	55,2
	Рейтинг	9	6	5	1	8	7	3	4	2	10
Удельный вес занятых МП в численности трудоспособного населения	%	15,9	12,1	10,0	13,1	23,8	19,9	8,2	13,2	13,5	23,0
	Рейтинг	7	3	2	4	10	8	1	5	6	9
Отношение оборота продукции малых предприятий к ВРП	%	30,8	15,9	17,0	24,1	42,5	19,6	27,8	29,1	42,4	64,9
	Рейтинг	7	1	2	4	9	3	5	6	8	10
Производительность труда МП	Руб./чел.	994	1031	1326	881	835	736	1903	1035	864	1687
	Рейтинг	5	6	8	4	2	1	10	7	3	9
Доля налоговых поступлений от МП в консолидированном бюджете региона	%	4,0	4,0	4,5	4,7	7,2	2,8	2,7	4,6	4,6	3,1
	Рейтинг	5	4	6	9	10	2	1	8	7	3
Доля инвестиций МП в инвестициях в основной капитал	%	4,3	0,8	0,4	0,7	1,9	0,4	0,7	5,8	20,4	0,9
	Рейтинг	8	5	1	4	7	2	3	9	10	6
Доля оборота торговли МП в обороте торговли в целом по области	%	9,0	4,9	5,7	5,4	35,1	3,2	5,1	4,0	6,6	9,4
	Рейтинг	8	3	6	5	10	1	4	2	7	9
Доля объема работ, выполненного МП, по виду деятельности «строительство»	%	31,4	16,9	19,5	9,6	33,4	18,3	26,3	44,9	60,0	34,2
	Рейтинг	6	2	4	1	7	3	5	9	10	8
Доля сельхозпродукции МП в объеме сельхозпродукции области	%	2,8	3,7	3,6	3,7	5,5	1,7	2,6	5,8	2,6	0,1
	Рейтинг	5	8	6	7	9	2	4	10	3	1
Индекс уровня развития	Балл	5,9	5,6	3,3	4,0	9,1	4,0	3,6	4,2	6,0	6,1

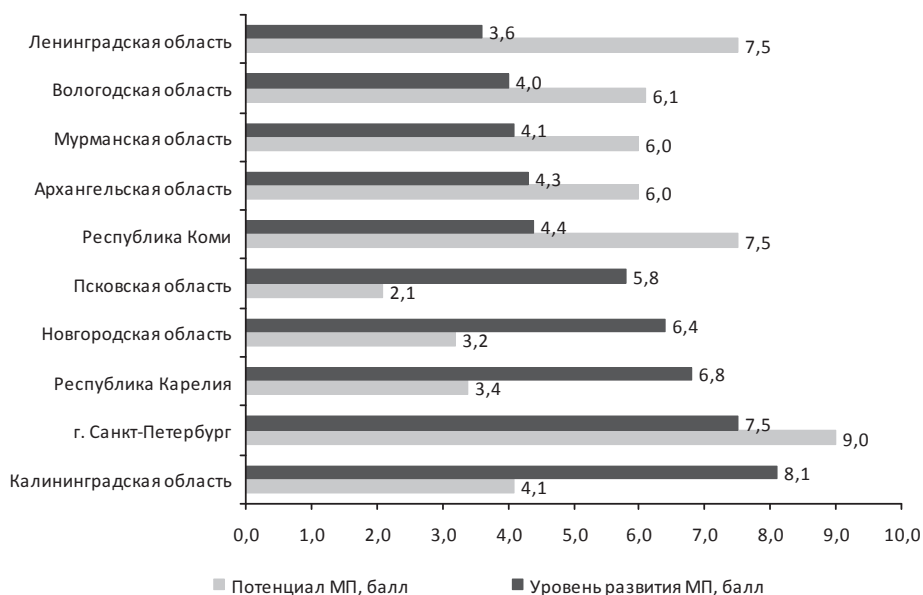

Рис. 2.14. **Графическая зависимость уровня и потенциала развития малого предпринимательства в регионах СЗФО в 2011 году**

В результате рейтинговой оценки уровня развития малого предпринимательства была сформирована матрица, базирующаяся на сочетании параметров оценки показателей уровня развития малого предпринимательства и потенциала самого региона (рис. 2.15).

		Уровень развития		
		Низкий	Средний	Высокий
Потенциал	Низкий	–	Псковская область	Новгородская область, Республика Карелия
	Средний	–	Мурманская область, Архангельская область	Калининградская область
	Высокий	Ленинградская область, Вологодская область	Республика Коми	г. Санкт-Петербург

Рис. 2.15. **Матрица рейтинговой оценки регионов СЗФО по уровню развития малого предпринимательства с учетом его потенциала**

Построенная матрица позволяет заключить следующее:

1. Высоким уровнем развития малого бизнеса и потенциалом его дальнейшего роста обладает г. Санкт-Петербург. Он находится в устойчивом положении и обладает максимальными возможностями роста численности предприятий.

2. Высокий уровень развития и средний или низкий потенциал малого предпринимательства показывают Калининградская и Новгородская области, Республика Карелия. Это динамично развивающиеся регионы с возможностями дальнейшего роста малого бизнеса, для которого необходима кооперационная стратегия, то есть поиск новых форм сотрудничества с центрами, поддерживающими сферу малого бизнеса, а также создание бизнес-инкубаторов и других инфраструктур по его поддержке.

3. Средний уровень развития и высокий потенциал малого бизнеса у Республики Коми. Данному региону следует периодически проводить анализ и оценку состояния малого предпринимательства, изыскивать собственные источники его поддержки.

4. Средним уровнем развития и низким потенциалом малого предпринимательства обладает Псковская область. Этот регион должен применять методы стратегического планирования для повышения потенциала малого бизнеса за счет роста привлекательности территории и изыскания внешних источников его поддержки.

5. Низкий уровень развития и высокий потенциал малого бизнеса демонстрируют Ленинградская и Вологодская области. Они достаточно слабо используют имеющийся потенциал для наращивания мощности развития малого бизнеса. Таким регионам рекомендуется разработка стратегии освоения новых рынков и оптимизация программ по поддержке малого бизнеса, а также сотрудничество с другими регионами с целью изучения успешного опыта.

6. Мурманская и Архангельская области имеют средние уровни развития и потенциал малого предпринимательства, что способствует неравномерности развития его отраслевой структуры. Весьма низок уровень развития малого предпринимательства в большинстве сельских районов. В целях повышения предпринимательской активности в этих регионах необходима разработка кооперационной стратегии развития предпринимательства.

Таким образом, развитие предпринимательства и переход его на качественно новый уровень требует существенного расширения возможностей субъектов малого и среднего предпринимательства. В рамках обеспечения качественного роста экономики региональным органам власти необходимо содействовать введению налогового послабления для субъектов малого бизнеса, развитию конкуренции, устранению излишних административных барьеров, обеспечению защиты прав собственности и контрактных обязательств. Одним из

направлений совершенствования инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Вологодской области становится усиление их взаимодействия между собой, а также с органами государственной власти области с целью повышения предпринимательской активности населения.

2.4. Факторы интенсификации экономики¹⁶

Проблема экономического роста не может сводиться только к количественной стороне. Увеличение объемных показателей не всегда свидетельствует об оптимальном развитии экономики и повышении благосостояния населения. Поэтому важным шагом при определении векторов экономического роста является оценка качественных показателей развития региона, к которым относят производительность труда, капитала и материальных ресурсов. Эти показатели определяют качество факторов производства и, следовательно, качество экономического роста.

Исследуя динамику производительности труда в регионах СЗФО в 2000–2010 гг., необходимо отметить, что до 2008 года изменение данного показателя было положительным (табл. 2.46). Однако в 2008 г. в республиках Коми и Карелия, Мурманской и Вологодской областях производительность труда снизилась, что могло быть обусловлено мировым финансовым кризисом, начавшимся в конце года.

Среднегодовой темп роста производительности труда в Вологодской области в указанный период составлял всего 3,1%, что ниже, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу, примерно на 3% (рис. 2.16).

Поскольку производительность труда – явление сложное, то для ее оценки следует использовать систему из таких показателей, как зарплатоемкость и удельная оплата труда. Зарплатоемкость, которая представляет собой отношение суммарной номинальной заработной платы занятого в экономике населения к объему ВРП, в Вологодской области в 2010 г. достигала 67,4%, то есть из каждого рубля валового продукта почти 67 копеек уходило на выплату зарплат. Рост зарплатоемкости в период с 2000 по 2010 г. в регионе превысил общероссийские тенденции и составил 180%. Дальнейшее продолжение роста зарплатоемкости ВРП может в конечном счёте привести к уменьшению валовой прибыли экономики. А это означает ограничение ресурсов для развития, то есть обнуление экономического роста (табл. 2.47).

¹⁶ Параграф подготовлен на основе материалов О.И. Поповой.

Таблица 2.46. **Производительность труда в регионах СЗФО,**
тыс. руб. на одного занятого (в ценах 2010 г.)*

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Республика Коми	481,0	517,1	512,5	519,0	565,0	570,4	619,4	617,0	611,6	718,4	717,5	149,1
г. Санкт-Петербург	331,3	344,6	392,6	430,6	454,4	488,9	514,5	568,1	622,1	608,5	646,2	195,0
Ленинградская область	262,0	276,2	335,5	369,9	393,0	427,4	476,3	493,7	521,0	563,1	579,1	221,0
Архангельская область	257,7	277,3	280,9	307,0	383,0	411,4	437,3	497,7	505,8	560,4	571,2	221,6
Мурманская область	426,1	442,7	436,3	449,6	475,9	472,4	492,7	517,6	497,7	489,7	497,1	116,6
Калининградская область	191,9	220,3	219,9	232,8	263,2	263,7	307,6	363,9	368,9	394,1	423,1	220,4
Вологодская область	307,9	316,2	326,0	350,1	384,9	389,4	403,8	427,6	415,4	385,8	415,9	135,0
Новгородская область	233,4	261,2	270,0	267,7	293,3	304,4	325,0	343,9	367,8	386,3	391,6	167,7
Республика Карелия	272,5	283,1	302,8	310,1	311,1	337,8	353,2	384,2	363,7	361,9	379,0	139,0
Псковская область	175,0	177,3	197,5	193,8	199,2	200,4	209,6	223,8	229,5	247,2	259,5	148,2
СЗФО	307,5	324,5	351,1	374,5	405,4	426,7	455,5	492,7	512,6	526,6	550,2	178,8
Россия	348,5	366,8	383,5	410,1	437,6	468,2	504,1	539,2	566,1	517,0	535,7	153,7

*Расчет произведен по валовой добавочной стоимости.

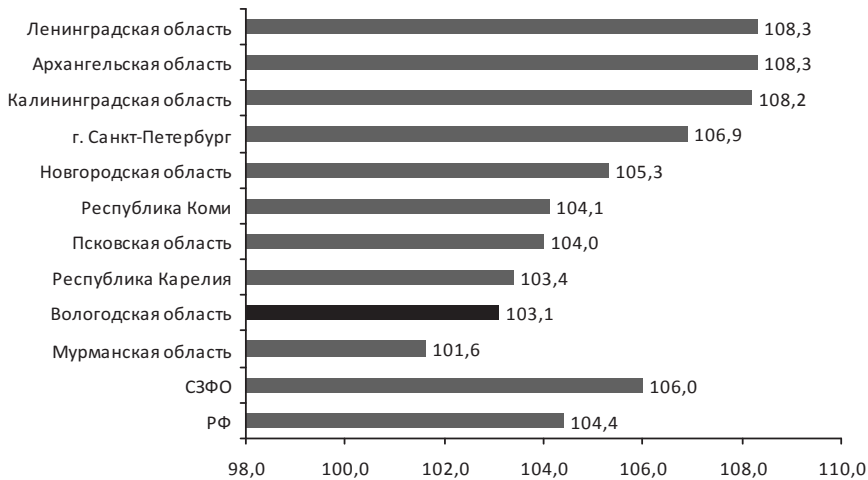

Рис. 2.16. **Среднегодовой темп роста производительности труда в регионах СЗФО в 2000 – 2010 гг., %**

Таблица 2.47. Зарплатоемкость ВРП в регионах СЗФО, %

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2000 – 2010 гг., п.п.
Мурманская область	55,69	74,99	84,08	83,84	62,42	74,45	74,66	73,47	86,53	95,83	89,14	+33,45
Псковская область	50,72	58,83	63,01	69,63	71,53	79,48	76,41	81,12	86,92	82,64	84,47	+33,75
Республика Карелия	52,25	57,69	64,47	69,46	75,00	65,04	73,36	73,48	83,68	88,75	80,01	+27,76
Вологодская область	37,34	53,71	55,42	49,54	41,73	45,42	53,27	53,12	53,86	72,54	67,38	+30,04
Калининградская обл.	56,25	53,75	68,10	77,31	63,41	65,02	73,10	69,65	68,90	65,84	65,95	+9,70
Новгородская область	45,24	49,12	56,75	62,45	58,80	57,20	60,94	64,90	61,28	61,19	64,68	+19,44
г. Санкт-Петербург	49,46	54,75	62,06	60,06	56,45	59,09	63,17	64,21	64,67	63,79	63,62	+14,16
Архангельская область	46,42	59,22	64,54	64,20	57,55	62,61	57,80	56,24	62,98	59,59	58,74	+12,32
Республика Коми	49,58	55,01	61,29	61,19	57,85	56,06	53,31	58,57	60,72	56,57	55,08	+5,50
Ленинградская область	50,30	57,09	60,76	59,45	54,07	56,88	52,23	59,21	63,34	54,57	54,22	+3,92
СЗФО	48,93	57,26	63,70	63,02	57,18	59,90	61,79	63,62	66,31	65,69	64,66	+15,73
Россия	37,70	44,40	49,46	51,06	48,46	47,91	48,02	49,99	52,16	61,00	59,13	+21,43

Удельная оплата труда, определяемая соотношением двух величин – оплаты труда и производительности труда, является чрезвычайно емкой, интегральной экономической характеристикой. С одной стороны, этот показатель отражает эффективность труда с учетом его капиталоемкости, технического и организационного уровня, а с другой – оплату труда, характеризующую как мотивацию, так и уровень жизни населения, потребительский спрос. Показатель удельной оплаты труда достаточно часто применяется в международной статистике как универсальный показатель конкурентоспособности и служит характеристикой уровня затрат на наемный труд: чем они ниже, тем выше конкурентоспособность региона или страны.

В 2010 г. по удельной оплате труда, составлявшей 0,674 руб., Вологодская область занимала седьмое место среди субъектов СЗФО (табл. 2.48). Рост уровня удельной оплаты труда в регионе за 2000 – 2010 гг. на 77,1% свидетельствует о снижении его конкурентоспособности.

Оценка уровня производительности труда в регионе в докризисный период говорит о ее устойчивом росте. Однако, судя по характеристикам эффективности использования трудовых ресурсов, удельная оплата труда и зарплатоемкость росли на протяжении всего исследуемого периода. Это может указывать на то, что, вместо развития, в регионе начинается «проедание» того, что производится.

Таблица 2.48. Удельная оплата труда в регионах СЗФО, руб. (в ценах 2010 г.)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Мурманская область	0,469	0,529	0,588	0,600	0,602	0,672	0,717	0,744	0,867	0,892	0,891	190,0
Псковская область	0,380	0,446	0,502	0,585	0,616	0,699	0,752	0,804	0,882	0,839	0,845	222,4
Республика Карелия	0,449	0,487	0,539	0,570	0,623	0,657	0,706	0,715	0,849	0,844	0,800	178,2
Вологодская область	0,380	0,440	0,483	0,486	0,502	0,564	0,602	0,611	0,687	0,709	0,674	177,4
Калининградская область	0,431	0,457	0,598	0,616	0,572	0,627	0,714	0,712	0,737	0,665	0,659	152,9
Новгородская область	0,360	0,392	0,457	0,515	0,520	0,573	0,625	0,653	0,666	0,633	0,647	179,7
г. Санкт-Петербург	0,372	0,445	0,501	0,485	0,500	0,530	0,589	0,634	0,648	0,649	0,636	171,0
Архангельская область	0,495	0,544	0,621	0,633	0,570	0,605	0,620	0,593	0,646	0,597	0,587	118,6
Республика Коми	0,368	0,413	0,460	0,466	0,464	0,508	0,516	0,559	0,604	0,539	0,551	149,7
Ленинградская область	0,437	0,519	0,517	0,501	0,501	0,530	0,514	0,566	0,622	0,548	0,542	124,0
СЗФО	0,398	0,460	0,514	0,516	0,520	0,560	0,599	0,633	0,678	0,655	0,647	162,6
Россия	0,299	0,349	0,390	0,411	0,422	0,452	0,479	0,511	0,547	0,593	0,591	197,7

Эффективность использования капитальных ресурсов характеризуется *фондоотдачей*, которая показывает, сколько продукции произведено на 1 рубль вложенных в производство основных средств. В среднем по Северо-Западному федеральному округу в 2010 году фондоотдача составляла 40 коп. валового продукта (табл. 2.49). Среди регионов округа наибольшая фондоотдача в г. Санкт-Петербурге (64 коп.) и Калининградской области (49 коп.). Вологодская область по данному показателю опережала только Мурманскую область и Республику Коми.

Таблица 2.49. Фондоотдача в регионах СЗФО, руб./руб.*

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Калининградская обл.	0,29	0,36	0,39	0,34	0,47	0,46	0,53	0,57	0,60	0,49	0,49	168,9
Новгородская область	0,29	0,36	0,28	0,27	0,33	0,39	0,40	0,39	0,47	0,45	0,45	152,1
Ленинградская область	0,23	0,27	0,27	0,28	0,34	0,38	0,43	0,38	0,42	0,41	0,41	176,8
Псковская область	0,20	0,21	0,22	0,24	0,28	0,28	0,31	0,33	0,35	0,33	0,35	173,2
Архангельская область	0,28	0,33	0,31	0,26	0,35	0,37	0,40	0,39	0,35	0,33	0,33	120,0
Республика Карелия	0,27	0,27	0,28	0,27	0,27	0,36	0,35	0,35	0,36	0,30	0,32	119,0
Вологодская область	0,43	0,35	0,32	0,32	0,47	0,48	0,42	0,36	0,41	0,28	0,30	71,5
Мурманская область	0,36	0,31	0,32	0,28	0,40	0,39	0,39	0,36	0,35	0,30	0,29	82,3
Республика Коми	0,26	0,25	0,22	0,24	0,28	0,30	0,30	0,29	0,30	0,28	0,28	108,2
г. Санкт-Петербург	0,42	0,47	0,49	0,43	0,53	0,60	0,58	0,64	0,71	0,64	0,63	151,0
СЗФО	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	132,6
Россия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	121,8

* Расчет произведен по валовой добавочной стоимости.

По показателю износа основных фондов Вологодская область также занимала одно из последних мест в СЗФО (46,1%), опережая только Республику Коми (табл. 2.50). Ухудшающееся состояние основных фондов производства может стать значительным ограничителем качественного экономического роста региона в будущем.

Таблица 2.50. Износ основных фондов в регионах СЗФО, %

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2000 – 2010 гг., п.п.
Калининградская обл.	44,5	46,9	48,8	45,7	34,3	31,5	32,6	33,6	31,1	31,8	33,1	-11,4
Республика Карелия	40,7	40,7	45,9	28,6	29,5	26,0	26,0	28,7	29,3	32,4	35,2	-5,5
Архангельская область	51,1	52,2	57,8	46,8	45,0	44,0	41,9	39,6	30,4	31,6	36,1	-15,0
Ленинградская область	40,9	40,5	42,6	37,1	36,4	36,3	34,4	35,9	36,0	36,1	36,5	-4,4
г. Санкт-Петербург	44,3	44,3	49,6	39,4	40,7	39,8	37,3	38,3	38,1	39,4	40,0	-4,3
Псковская область	42,1	43,3	51,1	32,6	34,5	37,9	40,0	40,9	37,1	38,7	41,0	-1,1
Мурманская область	41,8	43,3	49,1	40,6	42,3	42,9	41,2	42,4	38,7	39,6	42,7	+0,9
Новгородская область	49,0	50,0	53,2	40,5	37,2	40,2	38,6	39,3	39,2	40,9	43,3	-5,7
Вологодская область	42,2	52,2	50,6	44,5	50,3	50,1	46,1	42,7	42,0	43,8	46,1	+3,9
Республика Коми	37,6	38,2	53,3	48,5	45,4	49,4	49,4	48,1	48,7	49,6	54,6	+17,0
СЗФО	43,0	43,7	50,2	41,5	41,2	41,5	40,1	39,8	38,4	39,5	41,7	-1,3
Россия	43,5	45,8	49,4	43,7	43,5	44,1	44,4	43,8	43,6	44,3	45,7	+2,2

Эффективность использования финансовых средств характеризуется коэффициентом капиталоотдачи, показывающим, сколько общественного продукта произведено на 1 рубль вложенных в производство инвестиций (табл. 2.51). За период 2000 – 2010 гг. капиталоотдача инвестиций во всех регионах СЗФО, кроме Республики Карелия, значительно сократилась. Наибольшее снижение произошло в Вологодской области.

Так, если в 2000 году на 1 рубль вложенных средств производилось 8,05 рубля валового продукта, то к 2010 году – 4,4 руб. Основная причина – значительный рост объема инвестиций в основной капитал при низком росте ВРП. Следовательно, рост ВРП области достигался лишь за счет дополнительного приращения вложения средств, а не за счет интенсификации их использования.

Анализ факторов, влияющих на производительность труда в регионе, свидетельствует о том, что период с 2000 по 2007 г. был благоприятным для экономического роста. Снижение темпов инфляции и ставки рефинансирования способствовало росту платежеспособного спроса и деловой активности предприятий, укрепление курса рубля по отношению

к доллару – росту инвестиций, в том числе и иностранных. Рост инвестиций в основной капитал обусловил увеличение фондовооруженности предприятий и организаций, что положительно отразилось на уровне производительности труда. Однако в 2008 г., впервые за семь лет, производительность труда в области относительно уровня 2007 г. упала на 3%. Несмотря на то, что федеральными и региональными органами власти в целях сглаживания последствий финансового кризиса и повышения производительности труда был разработан и реализован комплекс мероприятий, поиск путей ее повышения в регионе на сегодняшний день остается ключевой задачей.

Таблица 2.51. **Отдача от инвестиций в основной капитал в регионах СЗФО, руб./руб.**

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Мурманская область	7,67	5,39	6,86	6,11	8,44	6,64	6,46	7,12	4,61	4,85	6,70	87,3
Республика Карелия	4,41	4,03	4,50	4,67	3,93	5,05	4,66	5,46	4,49	5,67	5,74	130,0
Псковская область	6,61	6,96	7,69	5,25	6,07	7,32	6,77	4,50	4,46	5,87	5,53	83,7
Архангельская область	5,90	4,45	3,49	3,63	4,37	3,49	2,44	2,06	2,05	4,36	4,53	76,7
г. Санкт-Петербург	5,24	4,73	4,43	3,67	4,61	4,25	4,26	3,69	3,81	4,42	4,46	85,1
Вологодская область	8,05	6,33	5,80	5,89	3,74	3,20	3,06	3,07	3,80	3,82	4,40	54,7
Калининградская обл.	5,10	5,63	5,18	3,41	3,37	2,73	3,16	3,12	2,57	2,80	3,57	70,2
Республика Коми	3,48	3,61	3,90	4,21	3,82	3,40	2,95	3,83	3,53	2,76	3,43	98,7
Новгородская область	4,40	3,46	6,28	4,24	5,60	4,56	3,95	3,62	3,40	3,30	3,20	72,8
Ленинградская область	2,91	2,35	3,36	2,44	2,43	2,48	2,09	2,45	2,31	2,26	1,86	64,1
СЗФО	4,96	4,22	4,45	3,83	4,10	3,72	3,38	3,33	3,27	3,66	3,72	75,0
Россия	4,94	4,77	4,96	4,91	4,87	4,99	4,76	4,16	3,91	4,01	4,09	82,8

Вместе с тем создание необходимых и благоприятных условий для интенсификации экономического роста и повышения качества жизни населения возможно за счёт привлечения инвестиций. Благоприятный инвестиционный климат способствует дополнительному притоку капитала, экономическому подъему и, как следствие, росту производительности труда.

При исследовании уровня интенсификации экономического роста важнейшей задачей становится выявление и использование его резервов, то есть конкретное повышение выработки с единицы используемых ресурсов, которое возможно при реализации неиспользованных возможностей совершенствования технологии производства продукции и организации труда. Резервы используются и вновь возникают под влиянием

научно-технического прогресса. Количественно резервы можно определить как разницу между достигнутым и максимально возможным уровнем производительности факторов производства в конкретный период времени. Взаимодействие факторов и резервов состоит в том, что если факторы представляют собой движущие силы или причины изменения ее уровня, то использование резервов – это непосредственно процесс реализации действия тех или иных факторов.

Основные резервы увеличения валового регионального продукта – рост материалоотдачи, фондоотдачи, капиталотдачи и производительности труда. В Вологодской области по данным резервам имеется масса неиспользованных возможностей.

1. Увеличение материалоотдачи.

Основными источниками увеличения материалоотдачи является всемерная экономия материалов, энергии и топлива, специализация и кооперация предприятий региона, внедрение новейших, более качественных материалов, создание высокоэффективных технологий производства. Все это позволит экономить материальные ресурсы при увеличении выхода продукции.

2. Увеличение фондоотдачи.

Источниками роста эффективности использования основных фондов в экономике могут быть замена и модернизация оборудования, увеличение доли активной части основных фондов, сокращение целодневных и внутрисменных простоев, повышение коэффициента сменности, а также внедрение мероприятий НТП.

При увеличении в Вологодской области фондоотдачи до уровня показателя г. Санкт-Петербурга и росте основных фондов валовой региональный продукт составит 430,3 млрд. руб., что почти вдвое больше, чем в 2007 году.

3. Увеличение капиталотдачи.

Основной источник повышения эффективности использования инвестиций – их перераспределение в более технологичные отрасли реального сектора. В настоящее время в Вологодской области, несмотря на рост объема инвестиций в основной капитал, отдача от их вложения ежегодно снижается. Следовательно, основным фактором является не наращивание объемов капитальных вложений, а рост эффективности от их использования. То есть большая доля средств должна направляться на расширение производства не за счет строительства новых производственных помещений, а за счет вложений в технологическое оборудование.

При увеличении капиталотдачи с 3,27 руб. до уровня показателя Мурманской области – 7,41 руб. – ВРП Вологодской области составит 553,5 млрд. руб. при объеме инвестиций в основной капитал 2007 года.

4. Повышение производительности труда.

Рост производительности труда позволяет увеличить отдачу от всех видов используемых ресурсов, так как человек является конечным производителем продукции, преобразуя материальные, финансовые и собственные ресурсы, как интеллектуальные, так и физические, в конечный продукт.

За счет увеличения производительности труда до уровня, достигнутого в Республике Коми, валовой региональный продукт области вырастет на 68,6 млрд. руб.

Другим механизмом интенсификации экономического роста служит *увеличение отдачи от капитальных и финансовых ресурсов.*

Главный фактор экономии средств, вложенных в основные фонды, – рост фондоотдачи. Повышению фондоотдачи способствуют:

- механизация и автоматизация производства, использование прогрессивной технологии, модернизация действующего оборудования;
- увеличение времени работы оборудования;
- увеличение удельного веса активной части основных фондов;
- увеличение доли действующего оборудования.

Для стимулирования вложения финансовых ресурсов в увеличение прогрессивности структуры основных фондов необходимо пересмотреть принципы амортизационных отчислений. Поскольку с ростом и совершенствованием техники сумма ежегодной амортизации возрастает, то увеличивается ее доля в себестоимости продукции. Но так как увеличивается и выпуск продукции, изготовленной на более производительном оборудовании, то сумма амортизации в стоимости единицы изделия обычно уменьшается. Экономия на амортизации особенно ощутима при перевыполнении планов выпуска продукции при постоянной величине основных производственных фондов.

Необходимо пересмотреть нормативные сроки службы основных фондов. В промышленности, например, в соответствии с последовательными пересмотрами норм амортизации в 1938, 1963, 1975 и 1990 гг. нормативные сроки службы сокращались с 50 лет до 32,3; 21,2 и 18,9. Таким образом, последний пересмотр проводился почти 20 лет назад и требует более современных исследований.

Для того чтобы фактические сроки службы основных фондов приближались к оптимальным амортизационным периодам, нужно, помимо насыщения производства инвестиционными ресурсами, все большую часть нового оборудования направлять на замену устаревшего. Из этого следует, что определяющим при интенсивном характере обновления производственного аппарата является приоритетное распределение средств в пользу возмещения действующих средств труда. Последнее ведет к изменению системы взаимосвязанных, обуславливающих друг друга пропорций:

- между методами обновления основных фондов, то есть техническим перевооружением, реконструкцией, расширением старых и строительством новых предприятий, в пользу первых двух направлений;

- между капиталовложениями, направляемыми на формирование активной и пассивной частей основных фондов, то есть между элементами технологической структуры капитальных вложений, в пользу машин и оборудования;

- между источниками валовых капиталовложений, в частности между долями вложений, осуществляемых за счет амортизации и прибавочного продукта, в пользу амортизационного фонда.

По мере интенсификации обновления основных фондов при использовании эффективных методов обновления производственного потенциала в структуре валовых капитальных вложений должны происходить изменения в сторону увеличения доли амортизации на реновацию и уменьшения доли чистых инвестиций.

Одним из механизмов интенсификации экономического роста является также, о чём было сказано выше, *увеличение производительности труда работников*. Согласно проведенной оценке производительности труда и анализу факторов, влияющих на ее уровень, нами определены следующие пути ее повышения.

1. Повышение технического уровня производства. Данное направление включает такие мероприятия, как:

- проведение технологической модернизации предприятий промышленности;

- внедрение новых технологических процессов;

- автоматизация производственной и управленческой деятельности, внедрение ERP, MRP и прочих ИТ-пакетов.

2. Внедрение ресурсосберегающих технологий, среди которых особую важность приобретают мероприятия по энергосбережению.

Они позволят улучшить экономические показатели производственной деятельности предприятий. Поскольку в составе себестоимости продукции, выпускаемой предприятиями, затраты на энергоносители имеют существенное значение и устойчивую тенденцию к повышению за счет постоянного роста тарифов и цен на энергоносители, то электро-, энерго- и ресурсосбережение обеспечит не только снижение себестоимости продукции, рост объемов выпуска продукции, но и рост производительности труда.

3. Повышение эффективности использования производственных мощностей предприятий и организаций региона путем проведения инвентаризации свободных производственных мощностей и площадей для формирования предложений заинтересованным партнерам по размещению производства.

4. Повышение конкурентоспособности продукции, которое заключается:

- в повышении качества сырья и новых конструктивных материалов;
- улучшении качественных характеристик и повышении конкурентоспособности продукции, производимой предприятиями;
- диверсификации производственной деятельности предприятий и внедрении инновационных разработок.

5. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов за счет таких мероприятий, как:

- организация и проведение программ по повышению квалификации руководящих кадров высшего и среднего звена предприятий области в сфере менеджмента, маркетинга и финансов;
- развитие на предприятиях области системы внутрипроизводственного обучения, повышения квалификации работников;
- развитие интеграционных процессов между учебными заведениями и промышленными предприятиями для целевой подготовки кадров.

6. Совершенствование организации труда, производства и управления:

- разработка и внедрение эффективной системы мотивации персонала;
- сокращение использования предприятиями толлинговых схем работы (переработка иностранного сырья с последующим вывозом готовой продукции);
- внедрение и сертификация систем менеджмента качества на соответствие международным стандартам.

7. Организация проведения тематических заседаний представителей бизнеса, власти, науки и образования области по вопросам внедрения инноваций и повышения производительности труда.

8. Проведение организационных работ по привлечению в экономику региона международных корпораций для открытия дочерних фирм и филиалов.

9. Развитие кооперации между промышленными предприятиями и организациями области в проведении субконтрактных работ (формирование производственных кластеров). Преимуществами этого являются: согласованные требования промышленных предприятий, поставщиков и дилеров; снижение затрат на внедрение новых технологий; эффективный характер коллективных инноваций в наукоемких отраслях, включая дизайн при вертикальной интеграции и горизонтальную кооперацию при аутсорсинге; расширение доступа к информации о потребностях рынка и продвижении продукции и услуг малого бизнеса на рынок крупных предприятий; рост возможностей предприятий для привлечения инвестиций и грантов; более эффективная система выхода на зарубежных партнеров и новые рынки.

Таким образом, для выхода региона из сложившейся ситуации необходимо формирование адекватной современным экономическим условиям политики, направленной на повышение технико-технологического уровня производственной деятельности, увеличение объемов производства наукоемкой продукции, преодоление основных негативных тенденций в развитии секторов экономики. Для подтверждения данной гипотезы следует провести оценку экономического роста региона.

ГЛАВА 3

ПУТИ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНЕ

3.1. Развитие межрегиональных экономических связей

Современная модель экономического роста требует от российских регионов более тесного сотрудничества друг с другом. Процесс интеграции на всех уровнях их социально-экономических систем обусловлен прежде всего факторами внешней среды – колебаниями конъюнктуры рынков, конкуренцией, желанием приобретения конкурентных преимуществ. Тесные межрегиональные связи создают условия для развития бизнеса, предоставляя возможности для кооперации и построения более эффективных схем организации технологического процесса, сбыта и логистики.

В последние годы учеными уделяется все больше внимания проблемам развития межрегионального сотрудничества. Так, формированию и развитию межрегиональных экономических отношений посвящены работы А.Г. Аганбегяна, М.К. Бандмана, П.И. Бурака, А.Г. Гранберга, Ю.А. Фридмана, Р.И. Шнипера, В.А. Шульги, Б.М. Штульберга и других.

Необходимость развития межрегиональных связей подтверждается и воспроизводственным подходом к управлению экономикой, согласно которому объем и натурально-вещественная структура произведенного в регионе продукта не идентична ресурсам воспроизводства, реализованным и использованным в данном регионе. Экономические ресурсы регионального воспроизводственного процесса, формируемые за счет внутрирегиональных и межрегиональных связей, в каждый момент времени являются ограниченными. Кроме того, национальный доход, потребляемый в регионе, не находится в прямой зависимости от объема произведенного в нем чистого продукта [92]. Это определяет зависимость каждого региона от межрегиональной экономической интеграции и устойчивости рыночных отношений.

В настоящее время развитие российской экономики характеризуется процессом регионализации и снижением централизации социально-экономической политики. Повышение роли регионального фактора явилось логичным следствием уменьшения регулирующей функции государства и кризиса национальной экономики после распада Советского Союза.

Во времена плановой экономики многочисленные кооперационные и производственные связи между республиками и отдельными регионами СССР отличались постоянством и устойчивостью благодаря директивному регулированию со стороны государства. Крах централизованной системы управления региональным развитием и экономическая нестабильность оказали существенное влияние на процесс территориального разделения труда. Значительное снижение экономической активности, сворачивание производств, разрушение кооперационных связей и технологических цепочек производства привели к повышению замкнутости региональных рынков.

В итоге можно констатировать, что до 1999 года регионы России устанавливали экономические связи самостоятельно. Правительства республик, краев и областей подписывали двусторонние договоры о сотрудничестве, и такого типа межрегиональные взаимодействия связывали регионы друг с другом.

Качественно изменило ситуацию создание в 2000 году новых единиц территориального деления страны – федеральных округов [62]. В Указе Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» отмечено, что округа создаются «в целях обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений». В результате, наряду с «мягкой» формой развития интеграционных процессов (формирование различных ассоциативных организаций), появилась «жесткая» форма – создание государственных структур и межрегиональных органов исполнительной и законодательной власти в макрорегионах.

К концу 2002 года система федеральных округов окончательно встроилась в отношения между центром и регионами. Экономические функции федеральных округов свелись к вопросам стратегической координации регионального развития, инвестиционной деятельности и межрегиональных связей [81].

На современном этапе продолжается укрепление межрегиональных связей. Межрегиональное взаимодействие выступает как одно из приоритетных направлений регионального развития, находясь в сфере особых интересов федеральных органов власти. Это обусловлено тем, что оно несет на себе функции не только сближения региональных экономик, сокращения территориальных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов, но и укрепления хозяйственных взаимосвязей между регионами, играя немаловажную роль в укреплении федеративного устройства страны и развитии региональной и национальной экономики [62].

Следует подчеркнуть, что развитие межрегионального экономического взаимодействия стало важной задачей для большинства российских регионов. Это в полной мере относится и к Вологодской области – одному из субъектов Северо-Западного федерального округа.

Являясь промышленно развитым, экспортоориентированным регионом, во внутрироссийской специализации область выступает в качестве поставщика продукции металлургического и химического производства, лесного комплекса, машин и оборудования, мясных и молочных продуктов (табл. 3.1). В области производится первичный передел железной руды и апатитов северных районов СЗФО, а также собственных лесных ресурсов с последующей реализацией данной продукции в другие регионы страны.

По мнению ряда исследователей, степень вовлеченности экономики региона в межрегиональные отношения в значительной мере определяет его экономический рост [7, 18]. Оценка влияния межрегионального взаимодействия на экономический рост Вологодской области проводилась с помощью стохастического факторного анализа, в состав которого были включены метод главных компонент и методы корреляционного и регрессионного анализа.

В качестве результирующего показателя экономического роста использовался объем физического производства товаров, составляющий примерно половину ВРП (в 2005 г. – 50%; в 2006 г. – 49%; в 2007 г. – 49%; в 2008 г. – 53%, в 2009 г. – 42%, в 2010 г. – 44%)¹⁷. За период 1998–2010 гг. корреляция между ростом ВРП и промышленного производства региона составила 87,7%.

¹⁷ Промышленность Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 7.

Таблица 3.1. Вывоз продукции из регионов СЗФО в 2010 году

Вид продукции	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Новгородская область	Псковская область	Санкт-Петербург	Удельный вес Вологодской области, %	
										в СЗФО	в РФ
Прокат черных металлов, тыс. т	–	–	–	3845	–	–	–	–	197	95,1	17,4
Стальные трубы, тыс. т	–	–	–	291	–	–	–	–	453	39,1	4,5
Деловая древесина, тыс. куб. м	245	566	600	2116	–	212	217	39,7	–	53,0	33,4
Пиломатериалы, тыс. куб. м	28,3	40,4	20,3	82,4	1,1	149	77,3	3	–	20,5	7,8
Мясо, тыс. т	2,4	0,03	–	3,6	4,5	108,6	55,2	8,8	–	1,9	–
Мясные консервы, туб	–	–	–	52,3	126442	8818	43566	292	1447	0,03	–
Колбасные изделия, т	69,9	11,3	1,3	724	13728	21295	7196	62574	11258	0,6	–
Сыры, т	–	–	13,7	53,2	3,9	408	248	7435	19809	0,2	–
Сливочное масло, т	4,4	–	0,2	549	–	401	1369	539	10117	4,2	–
Мука, т	7,9	–	–	43,7	–	–	–	1,1	42,9	45,7	1,3
Крупа, т	281	–	–	8947	–	–	–	1	70	96,2	1,7

Экономика Вологодской области в значительной степени ориентирована на внешний спрос – за ее пределы вывозится более 3/4 всего объема произведенной продукции, причем почти половина объема – на рынки регионов РФ.

На основе отечественного и зарубежного опыта подобного рода исследований были отобраны факторные показатели¹⁸, характеризующие основные формы межрегионального взаимодействия Вологодской области (табл. 3.2).

Результаты простого статистического расчета показали, что исходные данные нуждались в подготовке, т.к. средние значения по многим переменным отличались от нуля, а среднеквадратичные отклонения сильно разнились, поэтому перед началом анализа они были автошкалированы¹⁹.

¹⁸ Выбор данных показателей обусловлен действующей системой предоставления предприятиями статистической информации об осуществлении ими межрегиональной деятельности.

¹⁹ Автошкалирование – процедура приведения исходных данных к так называемому стандартному виду (среднее значение равно нулю, среднеквадратичное отклонение – единице) для более эффективной их обработки на ЭВМ (источник: Боровиков В. STATISTICA. Искусство анализа данных на компьютере: для профессионалов. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.).

Таблица 3.2. Условные обозначения исходных показателей

Показатель	Условное обозначение
<i>Результирующий показатель (Y)</i>	
Объем производства товаров и услуг	ФП
<i>Факторные показатели взаимодействия Вологодской области (X)</i>	
Вывоз товаров и услуг в регионы РФ	ВЫВОЗ
Ввоз товаров и услуг из регионов РФ	ВВОЗ
Инвестиции в основной капитал совместных межрегиональных предприятий	МИОК
Стоимость основных фондов совместных межрегиональных предприятий	МОФ
Среднесписочная численность работников совместных межрегиональных предприятий	МЧР
Средняя заработная плата работников совместных межрегиональных предприятий	МЗП

Для отражения тесноты связи между показателями межрегионального взаимодействия и объемом физического производства (ФП) в пакете Statistica 6.0 был проведен их корреляционный анализ (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Матрица парных корреляций исходных показателей межрегионального взаимодействия и объема физического производства, уровень значимости $p = 0,05$

Показатель	ФП	ВЫВОЗ	ВВОЗ	МИОК	МОФ	МЧР	МЗП
	Y	Z ₁	Z ₂	Z ₃	Z ₄	Z ₅	Z ₆
ФП	1,00	–	–	–	–	–	–
ВЫВОЗ	0,79	1,00	–	–	–	–	–
ВВОЗ	0,78	0,84	1,00	–	–	–	–
МИОК	0,56	0,35	0,15	1,00	–	–	–
МОФ	0,43	0,40	0,67	-0,27	1,00	–	–
МЧР	-0,83	-0,58	-0,62	-0,43	-0,68	1,00	–
МЗП	0,88	0,71	0,74	0,44	0,70	-0,98	1,00

Анализ матрицы коэффициентов парной корреляции показал, что наибольшее влияние на объем физического производства из рассматриваемых факторов оказали факторы торговли ($R_{YZ_1} = 0,79$; $R_{YZ_1} = 0,78$), численность и заработная плата работников совместных российских предприятий ($R_{YZ_5} = -0,83$; $R_{YZ_6} = 0,88$; табл. 3.4).

Связь стоимости основных фондов предприятий смешанной российской собственности (МОФ) с результирующим показателем слабая ($R_{YZ_4} = 0,43$), поэтому для дальнейшего анализа этот показатель не использовался.

Таблица 3.4. Сила связи в зависимости от коэффициента корреляции

Коэффициент корреляции	Сила связи
От $\pm 0,81$ до $\pm 1,00$	Сильная
От $\pm 0,61$ до $\pm 0,80$	Умеренная
От $\pm 0,41$ до $\pm 0,60$	Слабая
От $\pm 0,21$ до $\pm 0,40$	Очень слабая
От $\pm 0,00$ до $\pm 0,20$	Отсутствует

Для наглядного представления оставшихся показателей межрегионального взаимодействия, влияющих на экономический рост Вологодской области, был применен метод главных компонент.

Он позволил максимально сжать исходный объем данных, сохранив при этом их информативность²⁰, и выявить две группы показателей, выделив направления дальнейшего исследования.

С целью подтверждения корректности применения метода главных компонент была подтверждена значимость исходной матрицы парных корреляций²¹. Для этого использовался критерий Уилкса²².

При использовании этого метода важно было определить количество выделяемых главных компонент. Для этого были применены критерий Кайзера и критерий Кэттеля («критерий каменистой осыпи»).

Согласно критерию Кайзера²³, значимыми являются только те факторы, собственные значения которых больше единицы. По существу это означает, что если фактор не выделяет дисперсию, эквивалентную, по крайней мере, дисперсии одной переменной, то он опускается.

На основе этого критерия можно выделить одну компоненту, так как остальные не подходят под условие, наложенное на собственные значения (табл. 3.5).

²⁰ Прикладная статистика. Основы эконометрики: в 2 т. – Т. 1: Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Теория вероятностей и прикладная статистика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 656 с.

²¹ Тамашевич В.Н. Многомерный статистический анализ в экономике. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 598 с.

²² Наблюдаемое значение критерия Уилкса для матрицы парных корреляций исходных признаков составляет $\chi^2 = 101,3$, что заметно превышает табличное значение при $\alpha = 5\%$ и числе степеней свободы $v = 24,9958$. Следовательно, значимость корреляционной матрицы исходных показателей подтверждается, что, в свою очередь, предоставляет возможность применения метода главных компонент.

²³ Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности: справ. изд. / С.А. Айвазян, В.М. Бухштабер, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин; под ред. С.А. Айвазяна. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 607 с.

Таблица 3.5. Собственные значения корреляционной матрицы

Номер компоненты	Собственное значение	Дисперсия	% от общей дисперсии	Накопленная дисперсия
1	3,438	68,75	3,44	68,8
2	0,905	18,10	4,34	86,9
3	0,525	10,51	4,87	97,4
4	0,124	2,47	4,99	99,8
5	0,008	0,17	5,00	100,0

В дальнейшем анализе, основываясь на критерии доли объясненной вариации, мы использовали две первые главные компоненты, объясняющие 86,9% вариации исходных признаков.

В итоге экспериментов с вращением факторного пространства (использовался метод «варимакс»²⁴) была получена матрица факторных нагрузок (корреляций между переменными и выделенными компонентами²⁵), рассчитанная по межрегиональным признакам (табл. 3.6).

Таблица 3.6. Матрица факторных нагрузок, рассчитанная по межрегиональным признакам

Показатель	Компонента 1	Компонента 2
ВЫВОЗ	0,872	-0,162
ВВОЗ	0,950	0,032
МИОК	0,119	-0,950
МЧР	-0,764	0,483
МЗП	0,853	-0,438

Полученную матрицу можно достаточно четко интерпретировать. Так, на основе того, что на первую компоненту пришлось большая нагрузка таких признаков, как вывоз и ввоз товаров, заработная плата (МЗП) и среднесписочная численность работников (МЧР) совместных межрегиональных предприятий, ее обозначили как торгово-инфраструктурную компоненту (ТИК). На вторую компоненту наблюдалась большая нагрузка инвестиций в основной капитал совместных межрегиональных предприятий (МИОК), что позволило дать ей название инвестиционной компоненты (ИК).

²⁴ Метод «варимакс» предназначен для максимизации дисперсий квадратов исходных факторных нагрузок по переменным для каждой компоненты, что эквивалентно максимизации дисперсий в столбцах матрицы квадратов исходных факторных нагрузок.

²⁵ Чем ближе значение коэффициента корреляции к единице, тем сильнее взаимосвязь между показателем и выделенной компонентой.

Следующим шагом исследования стала количественная оценка того влияния, которое оказывает межрегиональное взаимодействие Вологодской области на ее экономический рост.

Для этого в пакете Statistica 6.0 был проведен регрессионный анализ результирующего показателя Y и выделенных главных компонент (ТИК и ИК).

В итоге модель приняла следующий вид:

$$Y = 0,95 \cdot \text{ТИК} + 0,54 \cdot \text{ИК} - 4,0 \cdot 10^{-17};$$

$$R = 0,939; R^2 = 0,881; S_y = 0,046; F(2;7) = 25,953.$$

Оценка параметров множественной регрессии осуществлялась по методу наименьших квадратов (табл. 3.7).

Таблица 3.7. **Результаты применения множественной регрессии**

	Стандартизованный коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент	Стандартная ошибка	t(7)	p-уровень
Свободный член	–	–	$-4,0 \cdot 10^{-17}$	0,014	$-2,8 \cdot 10^{-15}$	1,0000
Торгово-инфраструктурная компонента	0,814	0,130	0,95	0,015	6,251	0,0004
Инвестиционная компонента	0,467	0,130	0,54	0,015	3,582	0,0089

Для оценки добротности (качества) выполненного регрессионного анализа использовалась стандартная ошибка S_y (0,046), дающая представление о приблизительной величине ошибки прогнозирования, и коэффициент детерминации R^2 (0,881), показывающий, какой процент вариации Y объясняется воздействием выделенных компонент (т.е. факторные показатели в сумме объясняют 88,1% вариации исходной функции). Эти величины подтвердили то, что рассмотренные компоненты являются весомыми и статистически значимыми.

Регрессионные коэффициенты (0,95; 0,54) следует рассматривать как степень влияния каждой из компонент на рост объема физического производства Вологодской области, если все другие независимые факторы остаются неизменными. Так, увеличение торгово-инфраструктурной компоненты на 1% повлечет за собой увеличение производства на 0,95%. Увеличение же инвестиционной компоненты на 1% позволит увеличить производство на 0,54%.

Стоит отметить, что рассчитанные компоненты ТИК и ИК являются независимыми друг от друга (в статистическом смысле), поэтому, интерпретируя модель, можно в точности разграничить влияние каждой из этих компонент. Следовательно, системный эффект совместного влияния ТИК и ИК отсутствует, что, в свою очередь, позволяет анализировать отдельное влияние каждой компоненты на рост объемов производства.

Итак, можно сделать вывод о том, что вместе торгово-инфраструктурная и инвестиционная компоненты объясняют 88,1% вариации исследуемого признака, причем на долю ТИК приходится 68,8% (в том числе на торговлю – 31,4%, на численность работников совместных межрегиональных предприятий – 17,2%; на заработную плату работников таких предприятий – 20,2%), на долю ИК – 19,3% вариации.

Проведение стохастического факторного анализа показало, что межрегиональное взаимодействие значительно влияет на экономический рост территории, причем ключевыми факторами оказались торговое и инвестиционное сотрудничество.

Важность развития межрегионального взаимодействия для экономики Вологодской области подтверждается также тем фактом, что в регионы России поставляется около половины производимой в области продукции (рис. 3.1). Вывоз осуществляется в основном в Центральный (в 2010 году – 44%), Приволжский (25%) и Северо-Западный (16%) федеральные округа. Кроме того, 2/3 областного рынка товаров формируется за счет ввоза из других субъектов РФ. Поставки обеспечиваются главным образом субъектами Северо-Западного (в 2010 году – 48%), Центрального (20%) и Приволжского (16%) федеральных округов.

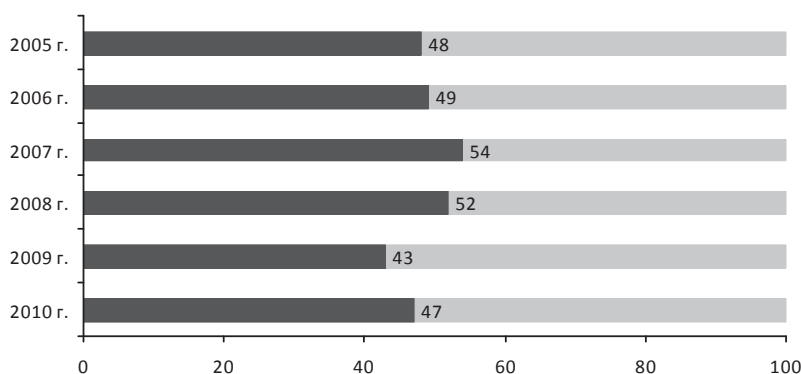

Рис. 3.1. Доля вывоза в другие регионы России в общих объемах поставок организаций Вологодской области, %

Сложившиеся в течение многих лет связи позволяют среди основных контрагентов области выделить Республику Коми, Мурманскую и Нижегородскую области, г. Москву и Московскую область, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Кемеровскую, Ярославскую и Самарскую области, Пермский край.

Структура межрегиональных поставок Вологодской области носит в основном ресурсно-сырьевой характер (рис. 3.2). В вывозе преобладает металлургическая продукция – прокат черных металлов и стальные трубы. Важными статьями поставок выступают продукция химической промышленности и лесопромышленного комплекса, продовольственные товары.

Рис. 3.2. Удельный вес отдельных групп товаров в межрегиональном вывозе Вологодской области в 2005 и 2010 годах, %

За два десятилетия экономических преобразований развитие межрегиональной торговли не способствовало улучшению структуры промышленности региона в направлении ее сбалансированности²⁶. Основу узкой базы продукции, вывозимой за пределы региона, составляет небольшая группа товаров с низкой степенью переработки, и это стало причиной уязвимости его экономики для внешних шоков.

Разразившийся в конце 2008 года мировой финансово-экономический кризис выявил неустойчивость экономики региона и отрицательно повлиял не только на его межрегиональную торговлю, но и, как следствие, на всю его экономику (рис. 3.3). Для этого оказалось достаточно резкого падения цен на те немногочисленные товары, которые составляют основу вологодского вывоза. Таким образом, зависимость экономики региона от конъюнктуры внешних рынков является фактором нестабильности.

²⁶ Производство машин и оборудования в 2010 г. составило лишь 4,7% отгруженной продукции промышленности, тогда как на долю металлургического производства пришлось 50,6%.

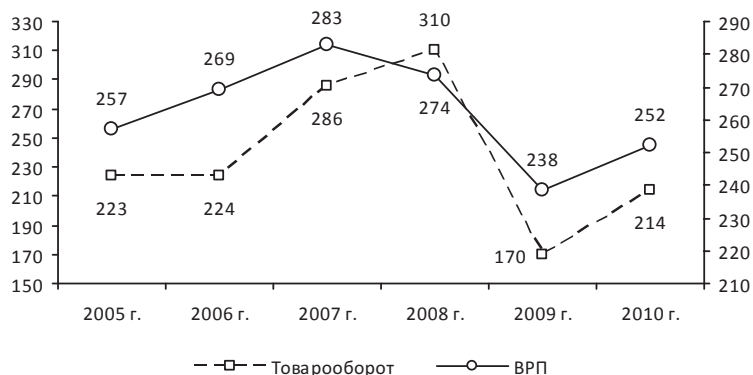

Рис. 3.3. Межрегиональный товарооборот и ВРП Вологодской области в 2005 – 2010 годах, млрд. руб. (в ценах 2010 года)

Для снижения зависимости от факторов внешней среды организации Вологодской области вступают в кооперационные отношения с организациями других регионов России. Между тем динамику основных показателей межрегиональной кооперации в 2005–2010 годах нельзя назвать позитивной. Так, значительно сократилось количество совместных предприятий (на 35%), численность их персонала (на 31%), объемы инвестиций в основной капитал (на 57%) и производства (на 16%; табл. 3.8).

Таблица 3.8. Основные показатели функционирования совместных межрегиональных предприятий Вологодской области (в ценах 2010 года)

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 к 2005 г., %
Число организаций, ед.	803	623	615	546	578	521	64,9
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	73,9	66,2	64,7	59,9	57,2	50,7	68,6
Среднемесячная зарплата работников, тыс. руб.	23,2	24,4	27,5	30,2	30,3	29,5	127,2
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	27,4	21,4	15,5	18,9	10,6	11,9	43,4
Основные фонды, млрд. руб.	146,3	171,7	206,9	199,8	213,1	231,6	158,3
Объем отгруженных товаров, млрд. руб.	н/д	235,6	257,8	286,4	178,1	198,4	84,2
<i>В процентах к итогу</i>							
Число организаций	2,5	1,9	1,8	1,6	1,6	1,4	-1,1 п.п.
Среднегодовая численность занятых	12,2	10,8	10,5	9,8	9,6	8,5	-3,7 п.п.
Среднемесячная заработная плата работников	158,7	153,4	157,1	152,7	152,9	159,1	+0,4 п.п.
Инвестиции в основной капитал	27,3	21,8	14,4	19,6	15,9	21,4	-5,9 п.п.
Основные фонды	22,1	24,1	22,6	22,5	23,5	43,5	+21,4 п.п.
Объем отгруженных товаров	н/д	61,5	60,7	58,7	76,3	58,2	-3,3 п.п.

Успешно функционируют лишь наиболее крупные совместные межрегиональные предприятия. В 2010 году на них работало 8,5% занятого населения области, было сконцентрировано 43,5% основных фондов и 58% производства, а уровень оплаты труда работников превышал на 59% среднеобластной. Основным направлением совместных инвестиционных проектов является обрабатывающая промышленность (в 2005 году – 81%, в 2010 г. – 66% инвестиций в основной капитал совместных межрегиональных предприятий; рис. 3.4).

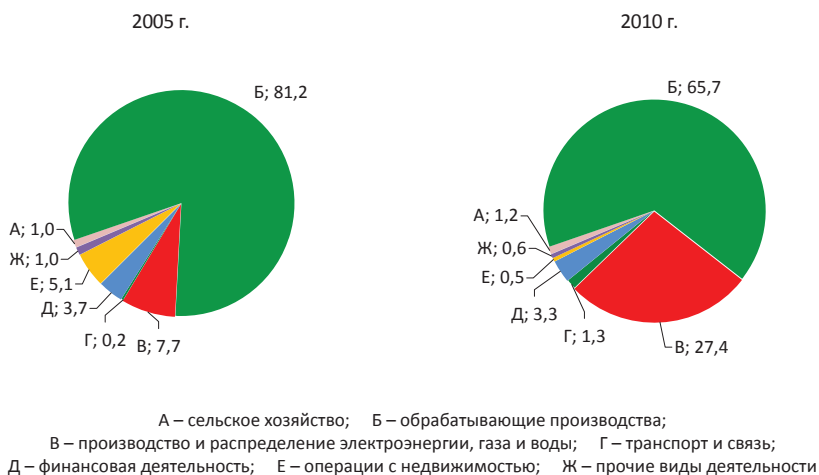

Рис. 3.4. Структура инвестиций в совместные межрегиональные предприятия Вологодской области в 2005 и 2010 годах, %

Из числа совместных обрабатывающих предприятий (51), функционировавших в 2010 году, 16 занимались пищевым производством, 12 – машиностроением, 7 – целлюлозно-бумажным производством, 6 – металлургией и металлообработкой, 3 – текстильным производством, 2 – деревообработкой, 2 – химическим производством.

Организациями регионов России совместно с вологодскими предприятиями создаётся производство по углубленной переработке металлов, древесины и химических веществ. Однако наиболее важное для региона направление – совместное производство конечной продукции для потребителя – практически не используется. По итогам 2010 года 63% оборота совместных предприятий пришлось на металлургическое производство, 14% – на химическое, 8% – на производство пищевых продуктов.

Следовательно, совместные межрегиональные предприятия Вологодской области создаются в отраслях, производящих продукцию низкой степени переработки. Это подчёркивает сырьевой характер экономики региона и его пассивную роль в национальном разделении труда [71].

Структурную перестройку реального сектора экономики можно активизировать с помощью инвестиционного сотрудничества. Инвестиции позволяют своевременно проводить модернизацию производства, расширять сферы деятельности предприятия, повышать уровень безопасности труда.

Межрегиональное инвестиционное сотрудничество осложняется тем, что отдельный регион, имея свой ресурсный потенциал, не стремится делиться им с другими регионами. Только получение определенной экономической выгоды может подтолкнуть его пойти на это. С точки зрения рыночных отношений такая позиция верна. Однако социально-экономическое развитие одного региона не может осуществляться в изоляции от других, поэтому важно укреплять межрегиональные инвестиционные связи на уровне макрорегиона (округа). Федеральные округа содействуют объединению федеральных и региональных ресурсов с целью социально-экономического развития регионов; совместному решению проблем в случае невозможности разрешить их самостоятельно; развитию производственных сил на межрегиональном уровне [91].

Таким образом, разные по уровню экономического развития регионы могут координировать в рамках федеральных округов свои усилия, комплексно интегрироваться и в результате получать определенный экономический и социальный эффект, решать вопросы социально-экономического развития территории без привлечения значительных средств из федерального бюджета.

На современном этапе процесс федерализации страны требует рассматривать регион как субъект гражданского права и экономических отношений, носитель собственных экономических интересов [22]. Но не надо забывать о том, что регион – это открытая социально-экономическая система, включающая в себя множество звеньев, находящихся в отношениях и связях не только друг с другом, но и с другими регионами страны и иностранными государствами. Горизонтальные связи между субъектами РФ важны для развития устойчивых внутрифедеральных отношений, и это обуславливает необходимость усиления и укрепления таких связей, в частности, в инвестиционной сфере.

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» предусматривает возможность инвестиционного взаимодействия в сфере капитальных вложений между органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления при наличии согласования между ними²⁷. Открытым вопросом является наличие необходимых инвестиционных ресурсов.

По данным Росстата, на протяжении 2005 – 2010 гг. на СЗФО приходилось 13 – 14% всех инвестиций РФ (в целом за период – более 6 трлн. руб.): наибольший их объем направлялся в г. Санкт-Петербург, Ленинградскую область и Республику Коми (табл. 3.9).

Таблица 3.9. **Объем инвестиций в основной капитал организаций регионов СЗФО,**
млрд. руб. (в ценах 2010 года)

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
СЗФО	800,1	978,5	1107,6	1174,1	992,1	1049,6	131,2
Ленинградская область	145,6	196,5	170,1	188,8	203,4	269,3	184,9
Новгородская область	23,6	29,8	32,9	40,4	39,5	39,7	168,3
г. Санкт-Петербург	258,4	293,8	416,9	423,1	352,5	375,0	145,1
Псковская область	10,9	13,8	21,4	22,0	16,3	15,2	139,3
Республика Коми	78,1	105,3	79,2	90,2	112,5	102,6	131,4
Мурманская область	33,3	37,4	35,8	54,9	44,8	35,0	105,3
Архангельская область	76,8	128,8	166,4	158,4	78,9	78,6	102,4
Республика Карелия	22,2	25,0	23,2	28,5	19,4	22,3	100,5
Калининградская область	54,9	50,7	62,3	83,7	66,0	54,6	99,4
Вологодская область	92,2	92,7	96,2	82,6	59,1	57,3	62,1
	11,5*	9,5*	8,7*	7,0*	6,0*	5,5*	-6,0 п.п.

* Доля Вологодской области в СЗФО.

В последние годы Вологодская область становится малопривлекательной для инвесторов. Объем вложений в основной капитал уменьшился за 2005–2010 гг. на 38% (стал худшим показателем в округе), а доля в общем объеме инвестиций в СЗФО – с 11,5 до 5,5%.

Ведущее российское рейтинговое агентство «Эксперт-РА» объясняет это ростом инвестиционных рисков (в основном из-за ухудшения экономической и управленческой составляющих) и снижением инвестиционного потенциала (из-за ухудшения потребительской, производственной и финансовой составляющих).

²⁷ Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс]: ФЗ РФ от 25.02.1999 г. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123436;dst=4294967295;rnd=0.11578548730758986;from=70033-0>

Наибольший интерес инвесторы проявляют к таким отраслям, как транспорт и связь, обрабатывающие производства (в основном металлургическое и химическое), куда в 2010 г. было направлено 40 и 28% инвестиций соответственно (в 2005 г. – 45 и 35%; рис. 3.5).

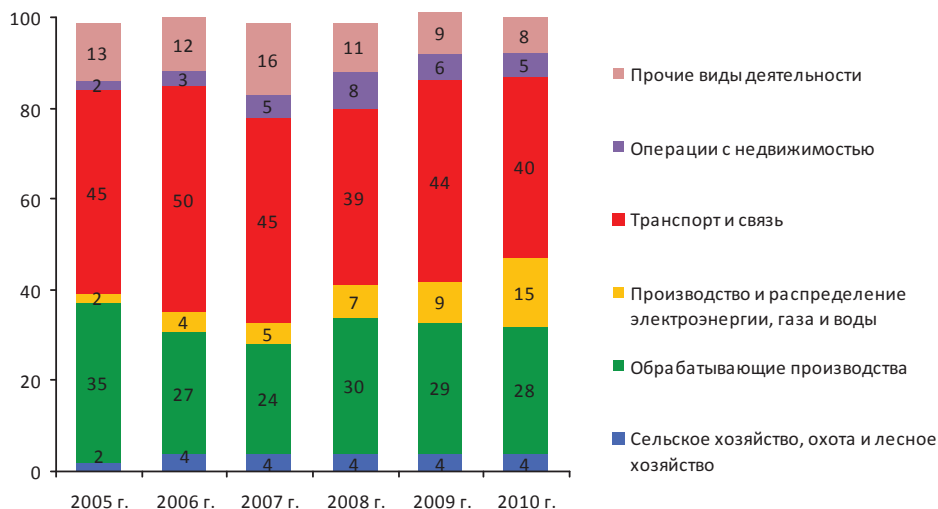

Рис. 3.5. Структура инвестиций в основной капитал организаций Вологодской области, %

В десятке крупнейших инвестиционных проектов четыре реализуется за счёт средств инвесторов из других регионов России (московские ОАО «ОГК-6», ОАО «Альянс Групп», ООО «Нестле Россия» и ярославское ОАО «ТГК-2»); по два проекта в пищевой и энергетической промышленности (табл. 3.10).

Развитие межрегионального инвестиционного сотрудничества Вологодской области демонстрирует всё тот же перекос структуры промышленности в сторону производства продукции с низкой степенью переработки. Что касается высокотехнологичных отраслей, в частности машиностроения, то они остаются малопривлекательными для российских инвесторов.

Расширение участия предприятий региона в межрегиональной производственной кооперации, как и инвестиционного сотрудничества, зависит от результатов проводимых экономических реформ и, прежде всего, создания благоприятных условий для привлечения инвесторов и развития промышленности.

Таблица 3.10. Крупнейшие инвестиционные проекты, реализуемые в Вологодской области

Наименование проекта	Отрасль	Срок реализации	Инвестор	Сумма инвестиций, млрд. руб.
Вторая очередь Череповецкой ГРЭС	Энергетика	2009-2014	ОАО «ОГК-6»	18,6
Создание льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации	Текстильная	2008-2020	ОАО «Вологодский текстиль», сельхозтоваро-производители	9,8
Цех по производству карбамида	Химическая	2008-2012	ОАО «Череповецкий Азот»	7,8
ПГУ-110 в составе ГТУ 75 МВт + КУ + паровая турбина 35 МВт	Энергетика	2007-2012	ОАО «ТГК-2»	5,9
Выращивание ягодных культур на основе промышленных технологий	Пищевая	2009-2013	ОАО «Альянс Групп»	4,9
Реконструкция действующего бумажного производства	Деревообработка	2010-2016	ООО «Сухонский ЦБК»	4,1
Индустриальный парк «Шексна»	Металло-обработка	2006-2015	Правительство Вологодской области	2,7
Воздухоразделительная установка	Металлургия	2011-2012	ЗАО «Эр Ликид Северсталь»	2,0
Развитие производства продукции с добавленной стоимостью	Деревообработка	2009-2013	ОАО «Сокольский ДОК»	1,2
Размещение производства детского питания в г. Вологде (второй этап)	Пищевая	2011-2015	ООО «Нестле Россия»	1,0

Одним из ключевых инструментов достижения перечисленных целей является грамотное стратегическое планирование социально-экономического развития региона, основанное на принципах устойчивого и инновационного развития, предусматривающее укрепление межрегиональных хозяйственных связей [68, 82, 83, 93].

На уровне СЗФО наблюдаются попытки сформировать институциональные условия для устойчивого и системного подхода к организации и регулированию процессов межрегионального сотрудничества. Важным документом, определяющим стратегическое направление региональной политики и межрегиональных отношений Северо-Западного федерального округа, является утвержденная Правительством РФ 18 ноября 2011 года Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года. Данный документ представляет собой попытку применения стратегического планирования в масштабах крупной группы субъектов РФ. Главная цель Стратегии состоит в создании условий, обеспечивающих высокие и устойчивые темпы роста экономики субъектов России,

входящих в СЗФО. Основная установка ориентирует на развитие Северо-Запада как единого экономического пространства в рамках единого экономического пространства РФ. Обеспечивать данную установку предполагается путем реализации комплекса мер, направленных на усиление межрегиональной интеграции. Предполагается также, что стабилизация локальных рынков, межотраслевая и межрегиональная интеграция научно-технического и производственного потенциалов, реализация взаимовыгодных системообразующих межрегиональных проектов окажут мультипликативный эффект на состояние экономики Северо-Запада.

Как следует отметить, в Стратегии проявляется понимание того, что в современных условиях рыночных отношений межрегиональное сотрудничество не может развиваться на директивной основе. Регионам должна быть ясна экономическая целесообразность такой интеграции. В качестве механизма согласования интересов предлагается разработка долгосрочных программных документов социально-экономического развития – региональных стратегий.

Однако, как показал анализ, не во всех стратегических документах регионов СЗФО подчеркивается значимость межрегионального сотрудничества для регионального развития. В стратегиях лишь шести регионов отмечено, что через объединение конкурентных преимуществ соседних регионов, развивая межрегиональное сотрудничество и стимулируя процессы межрегиональной интеграции, можно достичь большего эффекта, чем в конкуренции за привлечение внешних ресурсов (к сожалению, в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года вопросы укрепления межрегиональных связей практически не затронуты).

Кроме того, к проблемам регионального стратегического планирования рассматриваемых регионов относится нехватка стратегических установок о механизмах формирования и регулирования политики в области межрегионального сотрудничества.

Немаловажной проблемой является и отсутствие согласованного долгосрочного видения общего экспортного потенциала, а также улучшения инвестиционного климата и эффективного использования конкурентных преимуществ регионов СЗФО [2]. Перед органами исполнительной и законодательной власти регионов стоит задача формирования согласованного подхода к управлению интегрированным хозяйственным комплексом. Существующие системные проблемы социально-экономического развития регионов требуют разработки специальной

методики оценки проектов и программ межрегионального сотрудничества с целью использования современных механизмов и принципов территориально-хозяйственного управления и взаимодействия.

Таким образом, учитывая современные теоретические и методологические постулаты в области межрегионального взаимодействия, а также результаты анализа состояния межрегиональных связей Вологодской области, можно сделать следующие выводы.

1. Необходимо комплексное исследование межрегиональных хозяйственно-кооперационных связей, проведению которого мешает отсутствие открытой и прозрачной информации об их состоянии и динамике развития. Судя по имеющимся данным, экономический рост региона в значительной мере зависит от степени вовлеченности его экономики в межрегиональные отношения.

2. Для устойчивого развития региональной экономики и снижения ее зависимости от конъюнктуры мировых рынков доля межрегионального вывоза и внутрирегионального потребления должна составлять не менее 2/3 от общего объема поставок произведенной в регионе продукции. Стратегия чрезмерной экспортной ориентации в ущерб внутренним потребителям является несостоятельной [66, 80].

3. Органам государственной власти следует использовать все доступные административные и экономические инструменты для укрепления и развития кооперативных отношений между промышленными предприятиями (разных районов, регионов и федеральных округов), технологический процесс которых направлен на производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

4. Необходимо координировать на уровне федерации и округа развитие инвестиционного сотрудничества между регионами. Инвестиционные проекты должны реализовываться в приоритетных отраслях народного хозяйства согласно стратегиям и концепциям развития РФ и соответствующих федеральных округов.

5. Стратегические документы регионального развития должны включать разделы, в которых четко прописаны согласованные направления и механизмы межрегионального сотрудничества. Взаимодействие органов исполнительной и законодательной власти регионов должно быть направлено также на устранение барьеров межрегионального сотрудничества, создание совместных проектов, оказание административной поддержки предприятиям, производящим высокотехнологическую продукцию. Повышению эффективности использования механизмов стратегического планирования в сфере межрегионального сотрудничества будет способствовать:

- формирование целей, задач и приоритетов межрегионального сотрудничества, повышение информированности общественности о процессах межрегионального сотрудничества и согласование долгосрочного видения общего экспортного потенциала на уровне округа;
- учет в стратегиях регионов мер по развитию межрегиональных связей, разработка механизма обеспечения межрегионального согласования и проведения систематического мониторинга процессов межрегионального сотрудничества; формирование системы стратегических приоритетов (на основе анализа содержания межрегионального сотрудничества), которую следует закрепить в соответствующем документе в рамках региональной системы стратегического планирования.

3.2. Импортозамещение как источник роста экономики²⁸

В настоящее время в научных кругах большое внимание уделяется вопросу повышения эффективности экономики регионов через диверсификацию²⁹. Данная точка зрения обоснована тем, что экономика страны и ее регионов во многом зависит от состояния базисных отраслей промышленности. Узкоспециализированное развитие порождает зависимость бюджета региона от работы одного предприятия.

Переход от односторонней, часто базирующейся лишь на производстве одного или нескольких продуктов структуры промышленности региона к многопрофильному производству с широкой номенклатурой выпускаемой продукции предполагает освоение новых видов продукции, более рациональное использование материальных ресурсов за счет вовлечения отходов в дальнейшее производство. Это позволяет повысить эффективность и качество экономического роста, благодаря чему диверсифицированные регионы в целом оказываются более устойчивыми, конкурентоспособными по сравнению с узкоспециализированными.

Вологодская область относится к регионам с высокой степенью специализации. Около 40% валового продукта приходится на обрабатывающие производства. При этом на отрасли, производящие товары, в целом приходится более 57% ВРП, тогда как в среднем по округу и стране – меньше половины валовой добавленной стоимости. Иными словами, значительную роль в экономике играет сфера услуг, отличающаяся большей производительностью труда, так как слабее привязана

²⁸ Параграф подготовлен на основе материалов О.И. Поповой.

²⁹ Диверсификация представляет собой процесс распределения капитала между различными объектами вложения, которые непосредственно не связаны между собой. Она позволяет избежать части риска при распределении капитала между разнообразными видами деятельности.

к материальным ресурсам и основным фондам. В то же время высокотехнологичное развитие возможно лишь на базе реального сектора экономики за счет вертикальной интеграции науки, добывающих и обрабатывающих производств, а также сферы услуг, которая призвана обеспечивать обслуживание сферы производства товаров³⁰.

В структуре обрабатывающих производств Вологодской области в 2011 г. наибольший удельный вес занимают металлургическая и химическая отрасли (63 и 16% соответственно). Такая структура ставит экономику области в сильную зависимость от стабильности финансовых результатов работы ключевых налогоплательщиков данных отраслей – холдингов «Северсталь» и «ФосАгро» (табл. 3.11).

Таблица 3.11. Структура обрабатывающих производств Вологодской области, %

Производства	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2011 г. –	
					2000 г., п.п.	2010 г., п.п.
Обрабатывающие	100,0	100,0	100,0	100,0	–	–
Металлургическое и производство готовых металлических изделий	59,8	72,1	63,2	63,7	+3,9	+0,5
Химическое	6,7	9,3	19,3	16,3	+9,6	-3
Пищевых продуктов, включая напитки	6,8	6,4	7,0	7,1	+0,3	+0,1
Прочих неметаллических минеральных продуктов	1,6	2,1	1,8	2,3	+0,7	+0,5
Машин и оборудования	6,2	3,5	2,9	3,8	-2,4	+0,9
Обработка древесины и производство изделий из дерева	8,3	3,4	2,9	3,5	-4,8	+0,6
Прочие	10,6	3,2	2,9	3,3	-7,3	+0,4

Необходимость преобразований для изменения ситуации в обрабатывающей промышленности крайне актуальная задача, решение которой даст импульс качественному экономическому росту региона. В связи с этим вопросы формирования политики импортозамещения во многом являются определяющими для экономики и повышения ее конкурентоспособности.

Понятие «импортозамещение» подразумевает направление экономического развития региона, включающее комплекс организационно-экономических мер, направленных на интеграцию структурных составляющих потенциала региона (производственный, трудовой, финансовый, научный и управленческий) для производства импортозамещающей продукции³¹.

³⁰ Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция // Экономист. – 2008. – № 9.

³¹ Зайцев Д.Н. Организация производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – Оренбург, 2002. – 175 с. РГБ ОД, 61:03-8/22-1

Необходимо отметить, что развитие экспортных возможностей предприятий Вологодской области в современных условиях хозяйствования также представляет одно из приоритетных направлений деятельности, поскольку именно производство экспортной продукции и ее успешная реализация позволит региональным товаропроизводителям выйти на качественно новый уровень функционирования.

Товарная номенклатура экспорта области во многом обусловлена местоположением ее территории вблизи северных регионов СЗФО³². Доля черных металлов в структуре экспорта остается стабильно высокой, превышая половину экспортных поставок региона, тогда как доля машиностроительной продукции приближается к нулю (рис. 3.6). Это противоречит тенденции развития внешнеторговой деятельности развитых стран и их регионов, характеризующейся сокращением в экспорте доли сырьевого сектора и ростом доли продукции машиностроения, информационных технологий, высокотехнологичных и наукоемких производств.

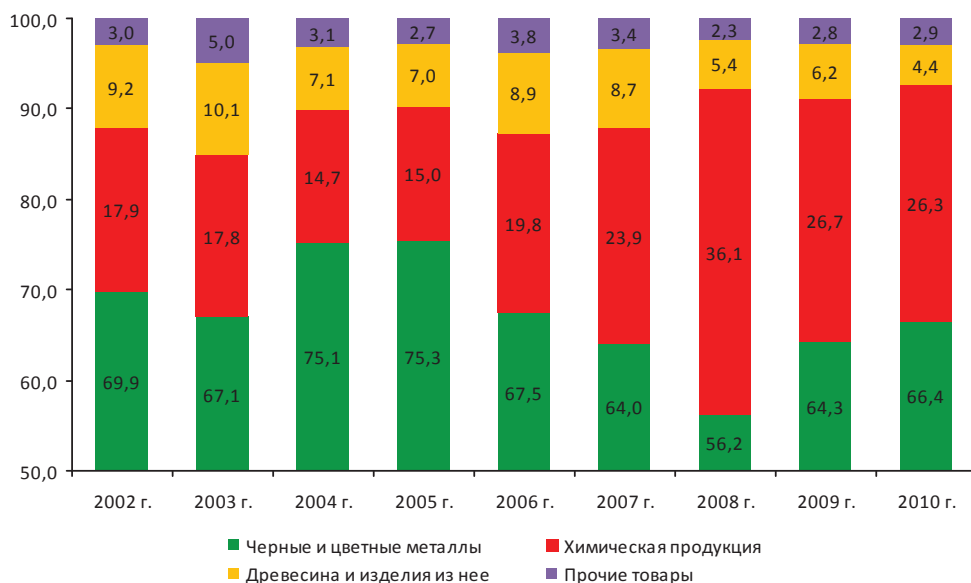

Рис. 3.6. Удельный вес отдельных групп товаров в валовом экспорте Вологодской области, %

³² Смирнова Т.Г., Лукин Е.В. Роль экономического взаимодействия территорий в развитии промышленности (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территорий. – 2011. – № 2 (54). – С.14-24.

Узкая экспортная специализация делает регион зависимым от мировой конъюнктуры.

Второй составляющей внешнеторговой деятельности является импорт. Его товарная номенклатура на протяжении всех последних лет значительно не меняется: кроме технологического оборудования в регион ввозятся металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, продовольственные товары (рис. 3.7).

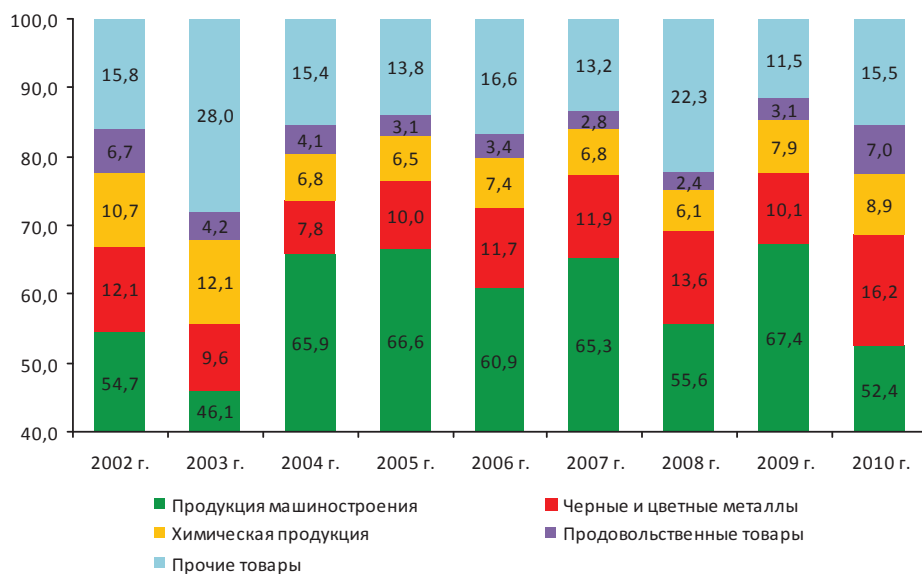

Рис. 3.7. Удельный вес отдельных групп товаров в валовом импорте Вологодской области, %

Увеличение или уменьшение импорта в значительной степени зависит от объемов и стоимости ввозимого в регион оборудования для экспортно-ориентированных предприятий, т.к. доля инвестиционных товаров в структуре импорта значительно превышает удельный вес низкотехнологичного и потребительского импорта (рис. 3.8).

Объемы импорта инвестиционных товаров (механического оборудования, электрических машин и оборудования) во многом обусловлены финансово-экономическим состоянием предприятий-экспортеров, содержанием их планов по модернизации, объемом инвестиций в основной капитал. Главными поставщиками машиностроительной продукции в регион являются страны ЕС и Украина [71].

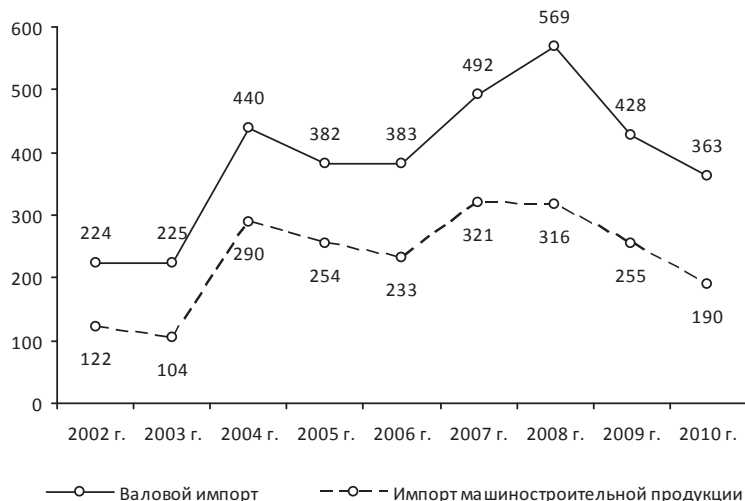

Рис. 3.8. **Стоимость валового импорта Вологодской области и импорта машиностроительной продукции, млн. долл. США**

На протяжении всех последних лет важной статьёй регионального импорта остается медицинское оборудование (табл. 3.12). Причиной резкого роста импорта медицинской техники в 2004 г. явилось выделение средств на закупку аппаратуры по областной целевой программе «Здоровый ребенок» одновременно из федерального и территориального фондов ОМС. В 2008 г. доля импорта медтехники в валовом импорте составила 4,3% (в 2007 г. – 3,6%).

Таблица 3.12. **Импорт важнейших видов продукции в Вологодскую область, млн. долл. США**

2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Механическое оборудование, млн. долл. США</i>								
88,4	163,5	178,1	181,6	155,4	167,9	187,3	163,5	144,8
<i>Электрические машины и оборудование, млн. долл. США</i>								
11,3	62	23,9	12,1	12,7	52,0	23,4	62	34,4
<i>Медицинское оборудование, млн. долл. США</i>								
4,5	15,7	15,9	8	4,7	17,7	24,5	15,7	15,2
<i>Наземный транспорт, кроме ж/д, и запчасти, млн. долл. США</i>								
5,4	13,8	47,4	68,5	50,3	110,6	76,4	13,8	17

На втором месте по удельному весу в валовом импорте находятся черные и цветные металлы для производства товаров на экспорт, импортируемые главным образом из Норвегии и Казахстана. Рост импорта

данной товарной группы как в количественном, так и в ценовых аспектах обусловлен ростом производства черных металлов. Вместе с тем удельный вес химической продукции в валовом импорте практически не меняется, т.к. необходимые для региона сложные химические продукты не производятся либо производятся в недостаточном количестве внутри страны, включая и Вологодскую область (табл. 3.13).

Таблица 3.13. **Импорт важнейших видов продукции потребительских товаров в Вологодскую область, млн. долл. США**

2002 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.	Кол-во, тыс. тонн	Стоимость, млн. долл.
<i>Черные металлы</i>													
34	13,5	9,4	7	22,0	19,4	37,1	38,6	30	57,6	17	18,1	43	51,9
<i>Изделия из черных металлов</i>													
0,7	3,5	3,2	14,3	2,8	6,2	6,2	16,2	9,8	22,1	2,9	20,2	3,6	13,1
<i>Прочие химические продукты</i>													
14,2	16,1	8,4	11,8	12	15,7	20,4	21,1	20,6	21,6	18,5	20,7	15,8	16,7
<i>Белый сахар</i>													
27	10,8	4,4	1,9	1,7	0,9	39,5	12,8	1,2	0,7	0,25	0,16	1,7	1,3

В 2010 г. продукции машиностроения было импортировано в 3 раза больше, чем черных металлов и изделий из них, химической продукции. Данная ситуация стала причиной уязвимости экономики Вологодской области, т.к. машиностроение, выступая одним из ключевых секторов экономики, является отражением степени развития производительных сил и обладает свойством давать импульс к инновационному развитию практически всех отраслей.

В машиностроительный комплекс области входит достаточно большое (538 ед. на 1 января 2011 г. согласно Статистическому регистру хозяйствующих субъектов) число предприятий, расположенных в Вологде, Великом Устюге, Череповце и других городах и поселках. Причем в г. Вологде сосредоточено три четверти машиностроительного производства, выпускающего самую разнообразную продукцию производственного и потребительского назначения (табл. 3.14).

Таблица 3.14. **Число предприятий машиностроения в Вологодской области**
(по данным государственной регистрации, на 1 января), единиц

Вид экономической деятельности	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., %
Производство машин и оборудования	544	474	454	360	380	383	70,4
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	165	166	179	182	200	209	126,7
Производство транспортных средств и оборудования	24	28	36	33	43	46	191,7

Крупнейшими предприятиями машиностроительного комплекса региона являются: ОАО «Вологодский оптико-механический завод» – ВОМЗ (производство сложной оптико-электронной, тепловизионной продукции специального назначения, оптико-электронных приборов медицинского и гражданского назначения); ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» – ВПЗ (производство шариковых подшипников для автомобилей, станков, сельскохозяйственных, строительных и транспортных машин); ОАО «Вологодский машиностроительный завод» – ВМЗ (выпуск машин и оборудования для молочной и мясоперерабатывающей промышленности); ОАО «Завод строительных конструкций и дорожных машин» – СКДМ (производство мобильных зданий контейнерного типа). Подотрасль машиностроения составляют предприятия, занимающиеся капитальным ремонтом подвижного состава железных дорог, а также автомобилей, тракторов, сельскохозяйственной техники (ОАО «Вагоноремонтный завод» – ВРЗ и др.) [53].

В 2010 году наибольший удельный вес в объёме отгруженной продукции машиностроения региона составила продукция ВОМЗ (18,8%) и СКДМ (8,4%). Примерно 3 – 4% от общего объёма продукции машиностроения в 2010 году произвели ОАО «Череповецкий литейно-механический завод» (ЧЛМЗ), ВРЗ и ВМЗ (табл. 3.15).

В период с 2005 по 2010 г. объем продукции, отгруженной предприятиями машиностроения, вырос (в текущих ценах) более чем на 80% и составил 16,6 млрд. руб., однако относительно уровня 2008 г. он сократился примерно на 10%, что обусловлено последствиями мирового финансового кризиса.

Среди исследуемых предприятий наибольший рост (более чем в четыре раза) объёма отгруженной продукции в 2010 г. был отмечен у ОАО «Вологодский оптико-механический завод». Причём предприятию удалось не только сохранить, но и повысить объёмы производства в условиях кризиса: в 2010 г. по сравнению с 2008 г. они выросли более чем в 1,8 раза.

Таблица 3.15. **Объем товаров, отгруженных предприятиями машиностроения Вологодской области, млн. руб. (в текущих ценах)**

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г., к 2005 г., %
Предприятия машиностроения в целом	9184	11053	16584	18431	13087	16644	181,2
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	–	756,28	1327,13	1667,75	2316,62	3121,4	412,7*
ОАО «СКДМ»	486,9	1001,5	1581,5	1626,4	2101,1	1393,8	286,3
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	459,1	445,4	517,8	657,6	395,5	621,0	135,3
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	243,8	328,1	443,3	876,4	540,9	606,8	248,9
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	279,3	385,3	607,9	748,8	354,6	551,1	197,3
ОАО «Ротор»	61,0	73,4	69,2	74,2	33,0	63,4	103,9
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	1717,5	1500,5	1737,1	1981,1	1208,7	н/д	70,4**
ОАО «Транс Альфа-Электро»	215,7	248,6	563,5	589,9	486,2	н/д	225,4**
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	н/д	н/д	51,2	92,3	77,9	н/д	–
* 2010 г. к 2006 г. ** 2009 г. к 2005 г.							

Успешно развивалось в рассматриваемый период и ОАО «СКДМ». Рост объемов производства в 2010 г. относительно уровня 2005 г. составлял почти 3 раза. Это было связано в основном с запуском производства зданий из лёгких металлических конструкций в 2000 г. и последующим освоением и внедрением современных технологий строительства. Однако влияние последствий мирового финансового кризиса и усиление конкурентной борьбы на рынке негативно отразились на деятельности компании: объём отгруженных товаров в 2010 г. относительно 2009 г. сократился примерно на треть.

Под воздействием кризиса приблизительно вдвое по сравнению с уровнем 2005 г. снизились и объёмы продукции ОАО «Ротор», отгруженной в 2009 г.

Подчеркнем, что из-за снижения платежеспособного спроса в 2010 г. по сравнению с 2005 г. в регионе сократилось производство всех (за исключением автомобильных фургонов и автоприцепов) основных видов машиностроительной продукции: троллейбусов – на 43%, подшипников качения – на 33%, деревообрабатывающего оборудования – на 90% (табл. 3.16).

Таблица 3.16. **Производство основных видов машиностроительной продукции в Вологодской области**

Продукция	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Троллейбусы, шт.	70	76	122	145	141	40	57,1
Автомобильные фургоны и автоприцепы, шт.	482	–	–	816	331	565	117,2
Подшипники качения, млн. шт.	30	29,4	27,7	25,7	12	20	66,7
Станки деревообрабатывающие, шт.	69	21	12	22	1	7	10,1

Негативным моментом является также низкая инвестиционная привлекательность машиностроительной отрасли региона по сравнению с РФ: удельный вес инвестиций в основной капитал предприятий в общем объеме инвестиций в 2010 г. составил только 0,7% (против 2,3% соответственно; табл. 3.17).

Таблица 3.17. **Удельный вес предприятий машиностроения в общем объеме инвестиций в основной капитал, %**

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2005 – 2010 гг., п.п.
Вологодская область	0,2	0,4	0,3	0,4	0,3	0,7	+0,5
Российская Федерация	2,4	2,4	2,4	2,4	2,2	2,3	-0,1

Объемы инвестиций в разрезе предприятий машиностроения представлены в таблице 3.18.

Однако абсолютные объемы этих инвестиций не позволили существенно улучшить инновационную деятельность. Так, в 2010 г. уровень инновационной активности предприятий по производству машин и оборудования составил всего 12%, а предприятий по производству электронного, оптического и электрооборудования – 14,3% (табл. 3.19). Это крайне низкий показатель для отрасли, производящей товары с высокой добавленной стоимостью и способной дать импульс к инновационному развитию других отраслей.

Сложившаяся ситуация ведёт к деградации научно-технической базы машиностроения, потере преимуществ в производстве инновационной продукции, ограничивает активное освоение предприятиями современных результатов исследований и разработок и, как следствие, снижает конкурентоспособность отечественной продукции относительно иностранных аналогов [53].

Таблица 3.18. **Инвестиции в основной капитал предприятий машиностроительного комплекса Вологодской области, тыс. руб.**

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Предприятия машиностроения области в целом	116043	266849	231621	343572	201720	376695	324,6
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	н/д	65075	142271	136010	148601	211270	324,7*
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	4597	н/д	620	12059	200	18084	393,4
ОАО «Вагоноремонтный завод»	17028	н/д	н/д	8400	н/д	12236	71,9
ОАО «Ротор»	819	871	3241	2162	26	277	33,8
ОАО «СКДМ»	31933	89287	114010	80494	65576	н/д	205,4**
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	31143	21300	43065	37317	41464	н/д	133,1**
ОАО «Транс Альфа-Электро»	н/д	н/д	2977	12059	н/д	н/д	–

* 2010 г. к 2006 г., %.
** 2009 г. к 2005 г., %.

Таблица 3.19. **Уровень инновационной активности организаций Вологодской области, %**

Вид экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2005 – 2010 г., п.п.
Производство машин и оборудования	10,5	16,7	10,5	27,3	14,3	12,0	+1,5
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	–	16,7	14,3	25,0	14,3	–
Справочно: Обрабатывающие производства	9,3	12,0	9,5	14,7	11,2	9,8	+0,5
Всего по области	8,4	8,9	8,3	9,8	7,6	7,4	-1,0

Одним из наиболее важных факторов для любой организации являются основные средства, состояние и эффективное использование которых оказывает прямое влияние на результаты производственной деятельности и способствует увеличению таких экономических показателей, как: производительность труда, фондоотдача, рост производства продукции, снижение ее себестоимости и т.п.

В общем объеме основных производственных фондов машиностроительного комплекса региона в 2010 году примерно по 16% составляли удельные веса ОПФ оптико-механического и вагоноремонтного заводов.

За период с 2007 по 2010 г. объем основных фондов в целом по машиностроительной отрасли региона вырос на 6,5%, причем наиболее значительно (примерно в четыре раза) – в ОАО «СКДМ» (табл. 3.20).

Таблица 3.20. **Основные фонды предприятий машиностроения**, млн. руб.

Предприятия	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., %
Предприятия машиностроения области	4070,1	4820,1	4076,4	4332,7	106,5
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	н/д	н/д	675,6	707,4	104,7
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	705,5	720,1	708,6	695,7	98,6
ОАО «СКДМ»	146,4	323,6	483,1	584,1	399,0
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	55,9	68,3	66,5	68,5	122,5
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	43,1	54,5	49,7	49,7	115,3
ОАО «Ротор»	18,7	19,5	18,1	16,9	90,4

Однако, как выявили наши расчеты, эффективность использования ОПФ (фондоотдача) на предприятиях снизилась (на 6% в 2010 г. по сравнению с 2007 г.; табл. 3.21).

Таблица 3.21. **Фондоотдача на предприятиях машиностроения Вологодской области**, руб./руб.

Предприятия	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., %
Предприятия машиностроения области в целом	4,1	3,8	3,2	3,8	94,3
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	14,1	13,7	7,1	11,1	78,6
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	9,3	9,6	5,9	9,1	97,9
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	н/д	н/д	3,4	4,4	128,7
ОАО «Ротор»	3,7	3,8	1,8	3,8	101,4
ОАО «СКДМ»	10,8	5,0	4,3	2,4	22,1
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	0,6	1,2	0,8	0,9	138,8

Что касается трудовых ресурсов, то удельный вес занятых на предприятиях машиностроения в общей численности занятых в экономике региона в 2010 году составил 3,6% (для сравнения: в стране – 3,8%; табл. 3.22).

Таблица 3.22. **Удельный вес занятых на предприятиях машиностроения в общей численности занятых в экономике, %**

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2005 – 2010 гг., п.п.
Вологодская область	4,0	3,5	3,9	4,2	3,7	3,6	- 0,4
Российская Федерация	4,8	4,6	4,5	4,4	4,0	3,8	-1,0

По итогам 2010 года на предприятиях машиностроения региона было занято 23,7 тыс. чел., что примерно на 5% меньше, чем в 2005 году (табл. 3.23).

Таблица 3.23. **Средняя численность работающих на предприятиях машиностроения Вологодской области, чел.**

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Предприятия машиностроения в целом	25073	22099	24622	26337	23007	23793	94,9
ОАО «СКДМ»	678	882	1141	1173	1102	1148	169,3
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	1754	1636	671	1252	1145	1104	62,9
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	418	426	431	463	423	450	107,7
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	443	н/д	428	435	407	399	90,1
ОАО «Ротор»	182	181	172	163	127	134	73,6
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	3655	3573	3294	2479	3181	н/д	87,0*
ОАО «Транс Альфа-Электро»	127	134	133	435	338	н/д	266,1*
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	н/д	н/д	123	191	178	н/д	–

* 2009 г. к 2005 г., %.

Рост численности работников на 63,3 и 7,7% соответственно, отмеченный в ОАО «СКДМ» и «Череповецкий литейно-механический завод», был обусловлен расширением их деятельности. Так, ОАО «СКДМ» разработало и внедрило конструкцию и технологию производства мобильных быстровозводимых зданий контейнерного типа – «МобиКон», в ОАО «Череповецкий литейно-механический завод» увеличилось производство центробежного литья.

Наиболее привлекательными в отношении размера заработной платы являются ОАО «Череповецкий литейно-механический завод», где средняя заработная плата в 2010 г. составляла более 20 тыс. руб., ОАО «СКДМ» (19,3) и «Вологодский машиностроительный завод» (18,8 тыс. руб.). Наименьшая среднемесячная заработная плата, зафиксированная в ОАО «Ротор», была равна 15,7 тыс. руб. (табл. 3.24).

Для оценки уровня интенсивности использования персонала применяется показатель среднегодовой выработки продукции в расчете на одного работника в стоимостном выражении. Согласно расчетам, в период с 2005 по 2010 г. эффективность использования трудовых ресурсов как в отрасли в целом, так и среди исследуемых предприятий выросла (табл. 3.25). Наибольшее значение выработки, отмеченное в 2010 году в ОАО «Вологодский машиностроительный завод» и «Череповецкий литейно-механический завод», достигало 1381,2 и 1380 тыс. руб. на 1 работника соответственно, что примерно в два раза больше, чем по отрасли региона в целом.

Таблица 3.24. **Среднемесячная начисленная заработная плата в Вологодской области,**
тыс. руб.

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Средняя по Вологодской области	8,8	10,7	12,9	16,1	16,6	18,5	210,2
Средняя по обрабатывающим производствам области	11,4	13,5	16,5	20,0	20,9	23,8	208,8
Производство машин и оборудования	9,9	12,8	16,2	20,2	20,9	27,1	273,7
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,8	12,4	17,0	16,0	16,8	17,8	202,3
Производство транспортных средств и оборудования	10,5	10,7	13,9	17,1	16,4	17,5	166,7
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	12,0	13,1	15,5	16,1	16,3	20,5	170,8
ОАО «СКДМ»	13,6	20,0	20,8	23,3	24,6	19,3	141,9
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	8,2	н/д	14,1	18,0	13,2	18,8	229,3
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	10,1	10,1	12,9	15,8	14,1	16,0	158,4
ОАО «Ротор»	10,1	11,2	13,1	15,6	11,2	15,7	155,4
ОАО «Транс Альфа-Электро»	9,8	11,2	15,7	18,0	15,8	н/д	161,2*
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	н/д	н/д	12,5	12,3	10,4	н/д	–
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	8,2	9,1	10,7	12,7	8,8	н/д	107,3*

* 2009 г. к 2005 г., %.

Таблица 3.25. **Выработка на предприятиях машиностроения Вологодской области,**
тыс. руб./чел.

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Предприятия машиностроения в целом	366,3	500,2	673,5	699,8	568,8	699,5	191,0
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	630,5	н/д	1420,3	1721,4	871,3	1381,2	219,1
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	1098,3	1045,5	1201,4	1420,3	935,0	1380,0	125,6
ОАО «СКДМ»	718,1	1135,5	1386,1	1386,5	1906,6	1214,1	169,1
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	139,0	200,6	660,7	700,0	472,4	549,6	395,4
ОАО «Ротор»	335,2	405,5	402,3	455,2	259,8	473,1	141,2
ОАО «Транс Альфа-Электро»	1698,4	1855,2	4236,8	1356,1	1438,5	н/д	84,7*
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	н/д	н/д	416,3	483,2	437,6	н/д	–
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	469,9	420,0	527,4	799,2	380,0	н/д	80,9*

* 2009 г. к 2005 г., %.

Важным показателем финансовой деятельности предприятия является прибыль. В целом по машиностроению региона в 2010 году по сравнению с 2005 годом она сократилась примерно в два раза (табл. 3.26).

Так, на 40% сократилась прибыль у ОАО «СКДМ», на 15% – у ОАО «Череповецкий литейно-механический завод», чему виной

негативные экономические тенденции как в России, так и за рубежом. В то же время кризисные явления практически не отразились на финансовых результатах ОАО «Вологодский оптико-механический завод».

Таблица 3.26. **Прибыль (убыток) от продаж предприятий машиностроения Вологодской области, млн. руб.**

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2005 г., %
Предприятия машиностроения в целом	1146,1	637,5	1197,1	1444,8	348,0	544,9	47,54
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	н/д	64,66	138,99	139,28	186,85	293,4	453,8
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	73,2	93,2	65,3	72,9	52,4	62,1	84,8
ОАО «СКДМ»	103,4	275,7	275,5	338,2	414,8	57,6	55,7
ОАО «Ротор»	3,1	4,9	3,7	5,2	1,4	4,0	129,0
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	н/д	н/д	7,4	-60,9	-90,7	-36,8	–
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	43,7	13,1	302,6	232,1	112,6	н/д	257,7*
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	н/д	н/д	0,477	1,8	5,8	н/д	–
ОАО «Транс Альфа-Электро»	0,3	0,5	65,3	210,7	2,3	н/д	766,7*
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	3,5	4,1	34,0	37,7	1,6	н/д	45,7*

* 2009 г. к 2005 г., %.

Расчет коэффициента соотношения кредиторской и дебиторской задолженности в 2009 г. свидетельствует о том, что в целом на предприятиях машиностроения региона, как и в ОАО «СКДМ», «Вологодский машиностроительный завод» и «Транс Альфа-Электро», значение коэффициента является оптимальным – на уровне единицы (табл. 3.27).

Таблица 3.27. **Коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности предприятий машиностроения Вологодской области, раз**

Предприятия	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Предприятия машиностроения в целом	1,4	1,2	1,0	1,0	0,8
ЗАО «Вологодский подшипниковый завод»	1,3	0,9	0,4	0,3	0,3
ОАО «СКДМ»	1,0	0,9	0,7	0,8	0,8
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	2,3	3,7	1,1	1,4	3,6
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	2,8	1,3	1,4	0,8	1,3
ОАО «Транс Альфа-Электро»	1,8	0,9	2,0	0,9	0,9
ОАО «Ротор»	1,2	0,9	0,6	0,8	0,3
ООО «Вологодский станкостроительный завод»	–	–	1,4	1,5	4,5
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	н/д	1,3	1,7	2,5	1,9

Превышение кредиторской задолженности над дебиторской в ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод» и «Вологодский станкостроительный завод» создает угрозу их финансовой устойчивости. В ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» и ОАО «Ротор», напротив, отмечается превышение дебиторской задолженности над кредиторской, что означает отвлечение средств из хозяйственного оборота и в дальнейшем может привести к необходимости привлечения дорогостоящих кредитов банка и займов для обеспечения текущей производственно-хозяйственной деятельности.

Все стороны хозяйственной деятельности отражаются в себестоимости продукции, как важнейшем показателе экономической эффективности производства, аккумулирующем результаты использования всех производственных ресурсов. От уровня себестоимости зависят финансовые результаты деятельности, темпы расширенного воспроизводства, финансовое состояние субъектов хозяйствования (табл. 3.28).

Таблица 3.28. **Себестоимость продукции, выпускаемой на предприятиях машиностроения Вологодской области, млн. руб.**

Предприятия	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2006 г., %
Предприятия машиностроения в целом	11394,1	17941,9	23653,6	15897,3	18494,5	162,3
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	1012,59	1308,88	1806,46	2364,7	2015,1	199,0
ОАО «СКДМ»	768,3	1293,3	1274,9	1785,6	1190,9	155,0
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	н/д	431,1	907,8	620,4	635,7	147,5*
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	319,1	517,7	647,6	294,9	527,1	165,2
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	415,5	444,2	505,7	302,6	505,3	121,6
ОАО «Ротор»	68,5	65,5	68,9	31,3	59,5	86,9
* 2010 г. к 2007 г., %.						

Результативность и экономическая целесообразность функционирования предприятия оценивается не только абсолютными, но и относительными показателями. К относительным принадлежит система показателей рентабельности, измеряющих доходность предприятия с различных позиций в соответствии с интересами участников экономического процесса, рыночного обмена (табл. 3.29).

Таблица 3.29. **Рентабельность продаж предприятий машиностроения Вологодской области, %**

Предприятия	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2006 – 2010 гг., п.п.
Производство машин и оборудования	5,4	6,2	5,9	2,1	2,7	-2,7
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5,6	8,3	8,4	4,9	8,3	+2,7
Производство транспортных средств и оборудования	11,7	9,9	-2,8	-4,4	-0,3	-12,0
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	11,6	13,7	8,4	8,1	9,4	-2,2
ОАО «СКДМ»	23,2	15,9	19,2	18,8	4,1	-19,1
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	н/д	1,7	-7,1	-16,8	-6,1	-7,8*
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	1,1	5,6	5,0	0,5	н/д	-0,6**
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	16,8	11,5	11,2	13,2	10,0	-6,8
ОАО «Ротор»	6,7	5,3	7,0	4,3	6,4	-0,3
* 2010 г. к 2007 г., п.п.						
** 2009 г. к 2006 г., п.п.						

Судя по расчетным данным, в 2010 году относительно 2005 года рентабельность как продаж, так и производства продукции сократилась у всех исследуемых предприятий. Это свидетельствует об ухудшении эффективности производства и финансовой деятельности хозяйствующих субъектов (табл. 3.30).

Таблица 3.30. **Рентабельность производства продукции предприятий машиностроения Вологодской области, %**

Предприятие	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изм. 2006 – 2010 гг., п.п.
ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	5,6	6,5	5,6	5,5	10,2	+4,5
ОАО «СКДМ»	26,1	14,8	18,1	17,5	0,1	-25,9
ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод»	н/д	0,4	-9,5	-12,6	-4,2	-4,6*
ОАО «Вологодский машиностроительный завод»	1,5	3,2	4,1	0,0	0,0	-1,5
ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»	12,8	8,2	6,7	1,0	14,3	+1,6
ОАО «Ротор»	3,4	3,1	3,0	0,5	3,0	-0,4
* 2010 г. к 2007 г., п.п.						

Итак, до сих пор машиностроительный комплекс Вологодской области испытывает влияние последствий мирового финансового кризиса, которые негативно сказались на объемах производства и финансовых результатах предприятий, что привело к сокращению численности персонала и сворачиванию инвестиционной деятельности, снижению эффективности использования трудовых, производственных и финансовых факторов производства. В сложившихся условиях особую актуальность для регионального машиностроения приобретает поиск новых поставщиков материалов и комплектующих отечественного производства, которые соответствуют импортным аналогам по качеству, но более доступны по цене, а также налаживание собственного производства товаров, способных составить конкуренцию иностранным и тем самым расширить рынок сбыта.

Разработка политики импортозамещения и её активная реализация, на наш взгляд, должны происходить по схеме, представленной на рисунке 3.9. Данный алгоритм включает оценку как внутреннего, так и внешнего потенциала предприятий машиностроения, выявление его сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз его развитию в будущем. Всё это позволит определить эффективные направления по реализации политики импортозамещения и, как следствие, повысить конкурентоспособность машиностроительного комплекса региона.

Преимуществами импортозамещения являются: независимость цены продукта от курса валют; отсутствие переплаты за таможенные пошлины на ввозимую продукцию. Кроме того, конечный продукт идет напрямую с завода-изготовителя, что исключает его подделку и т.д.

Предприятия машиностроительного комплекса Вологодской области, выпускающие самую разнообразную продукцию производственного и потребительского назначения, обладают достаточным потенциалом для реализации политики импортозамещения. Во-первых, около трети из них сосредоточено в городе Вологде, что упрощает транспортные взаимосвязи между ними. Во-вторых, в области осуществляют свою деятельность крупные, зарекомендовавшие себя не только на внутреннем, но и на внешних рынках предприятия. Это ЗАО «Вологодский подшипниковый завод», изготавливающее шариковые подшипники для автомобилей, станков, сельскохозяйственных, строительных и транспортных машин; ОАО «Вологодский оптико-механический завод», поставляющее сложные оптико-электронные и оптико-механические приборы, в частности, для перерабатывающей промышленности, станкостроения, бытовую

технику и др.; ОАО «Вологодский машиностроительный завод», выпускающее машины и оборудование для молочной и мясopерерабатывающей промышленности; ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин», производящее оборудование для обслуживания автомобильного транспорта и дорожного строительства и т.д.

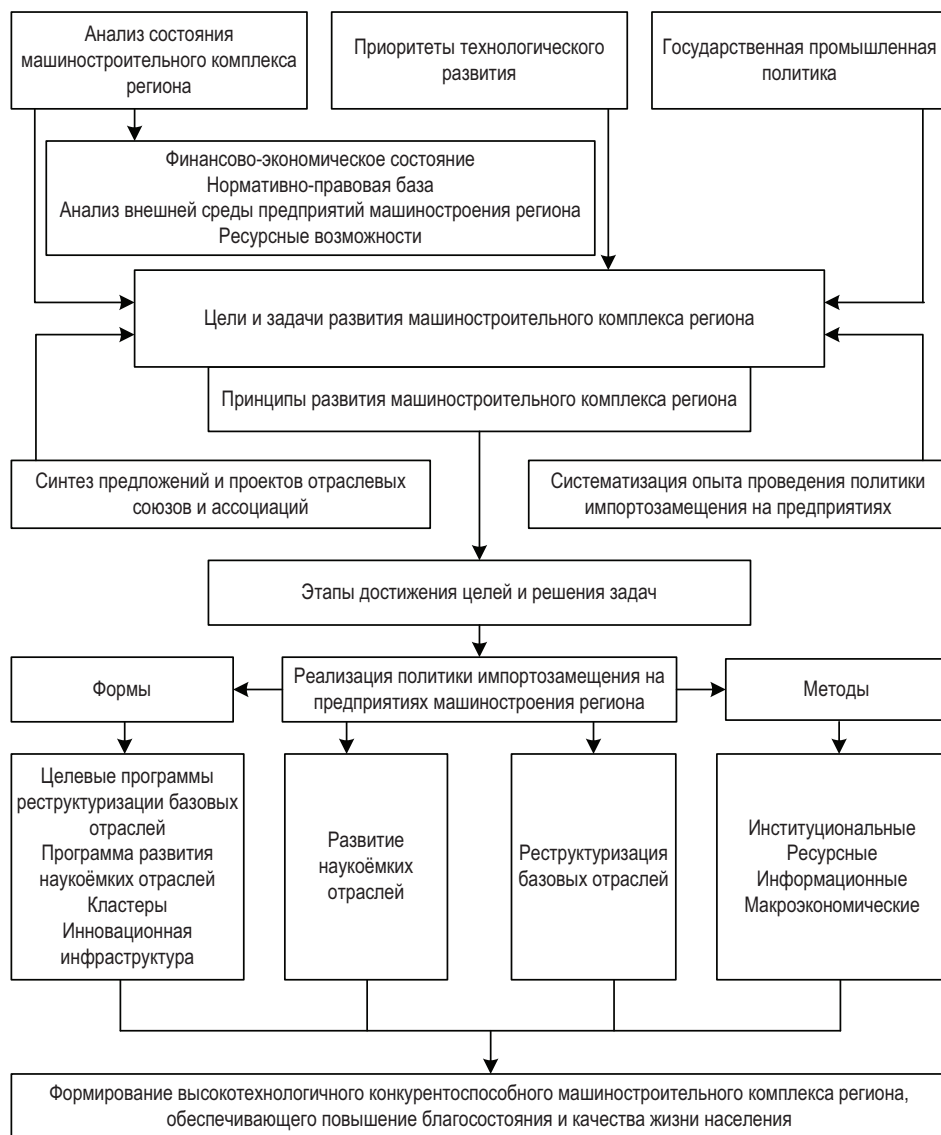

Рис. 3.9. Алгоритм разработки программы импортозамещения на предприятиях машиностроения региона

Для успешного осуществления политики импортозамещения в Вологодской области региональным органам власти на начальном этапе необходимо:

1. Разработать целевую региональную программу по импортозамещению, которая позволит снизить зависимость промышленности региона от импорта товаров и комплектующих за счёт удовлетворения внутреннего спроса в высококачественной продукции машиностроения собственного производства. Сама программа должна базироваться на развитии интеграции и кооперации предприятий машиностроения области как с организациями из смежных отраслей, так и с учебными и научно-исследовательскими центрами (см. приложение).

2. Сформировать региональный совет по содействию реализации программы импортозамещения. Целью совета будет являться информационная поддержка, сертификация продукции по международным стандартам, маркетинговые услуги, поиск импортёров, связь с торговыми представительствами и т.д. В состав совета могут входить представители региональных органов власти, бизнеса, ассоциаций и союзов, учебных и научных организаций.

3. Отобрать и реализовать наиболее перспективные импортозамещающие проекты, которые будут удовлетворять таким требованиям, как инновационность, перспективность производства, сохранение (создание) рабочих мест, наличие мультипликативного эффекта в смежных областях.

Необходимо учесть, что при реализации программы усилия следует направить, прежде всего, на развитие приоритетных направлений, обеспечивающих потребности рынка высококачественными конкурентоспособными товарами, аналогичными импортируемыми в регион. Эту задачу можно решить на основе использования или репрофилирования действующих, а также создания новых производственных мощностей с учётом проводимой политики диверсификации. При этом следует учитывать ограниченность внутреннего спроса, развивать импортозамещающие производства с дальнейшей ориентацией на экспорт. Таким образом, доминирующим элементом политики импортозамещения должно стать создание в регионе условий для выпуска конкурентоспособной продукции, которая пользовалась бы спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Нужно отметить, что политика импортозамещения не предполагает полного отказа от импорта. Ряд высокотехнологичных импортных

товаров заменить отечественными пока не представляется возможным. Поэтому первоначально стоит ориентироваться на вытеснение с отечественного рынка зарубежной продукции невысокого качества, а лишь затем создавать альтернативные производства, продукция которых смогла бы заменить высококачественные товары и комплектующие иностранных производителей.

Курс на импортозамещение очень важно проводить как составную часть общегосударственной политики повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

Таким образом, правильно разработанная и реализованная программа импортозамещения будет способствовать созданию благоприятной среды для качественного экономического роста региона, повышению конкурентоспособности продукции его предприятий, повышению экспортного потенциала, а также усилению интеграции промышленности Вологодской области в сегменты глобального рынка.

3.3. Повышение предпринимательской активности

С учетом растущего вклада малого и среднего предпринимательства в решение задач социального и экономического развития области формирование благоприятной для его ведения среды должно стать одним из стратегических направлений деятельности региональных органов государственной власти. Эффективное развитие субъектов малого бизнеса и их действенная поддержка со стороны органов государственной власти, безусловно, будут способствовать росту предпринимательской активности, а следовательно, и качественному росту экономики региона.

Следует отметить, что государственными органами власти сделаны следующие шаги в направлении повышения предпринимательской активности:

1. Сформирована нормативно-правовая база по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства (Закон Вологодской области «О развитии малого и среднего предпринимательства в Вологодской области» от 5 декабря 2008 года № 1916-03, Постановление Правительства Вологодской области «О долгосрочной целевой Программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы» от 27 января 2009 г. № 118 и др.).

2. Развивается инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства:

- а) субсидирование возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях;
- б) грантовая поддержка;
- в) создание института микрофинансирования;
- г) формирование гарантийного фонда;
- д) снижение ставки арендной платы за областное имущество на 30% к уровню 2008 г.

3. Функционируют основные элементы региональной инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающие комплексный подход к удовлетворению потребностей в консультационной, имущественной, информационной и иных видах поддержки:

- а) Государственное учреждение Вологодской области «Бизнес-инкубатор»;
- б) Общественный координационный Совет по развитию малого и среднего предпринимательства области;
- в) Торгово-промышленная палата Вологодской области;
- г) Вологодская городская общественная организация «Клуб деловых людей г. Вологды»;
- д) Некоммерческое партнерство «Агентство городского развития», г. Череповец;
- е) Представительство Некоммерческого партнерства «Российская сеть трансфера технологий» (Russian Technology Transfer Network – RTTN);
- ж) Центр инновационных технологий на базе ИМИТ СПбГПУ;
- з) Инновационно-технологический центр (ИТЦ);
- и) Информационно-консультационный центр для поддержки малого и среднего предпринимательства при Федеральном государственном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования специалистов «Вологодский институт повышения квалификации кадров АПК».

Однако в целях создания в области максимально благоприятных условий для ведения малого и среднего бизнеса, выхода его на траекторию качественного роста необходима реализация следующих направлений: переход от администрирования к системе управления развитием субъектов малого бизнеса; система активной поддержки инновационной

инвестиционной деятельности (качественные изменения в отраслевой, технологической структуре предпринимательства); выход на международный уровень.

Переход от администрирования к системе управления развитием субъектов малого бизнеса в области осуществляется:

- через совместную работу с субъектами предпринимательства по усилению бренда «Вологодский предприниматель»;
- добавление к массовой поддержке предпринимательства целевой селективной поддержки;
- становление системы стимулирования, поддержки и развития МСП на всех значимых территориях с обеспечением равного к ней доступа в соответствии с условиями предоставления поддержки;
- увязывание инфраструктуры поддержки предпринимательства в целостную систему;
- развитие системы профессионального бизнес-образования.

Результатом реализации перехода к системе управления развитием станет:

- снижение дискомфорта среды для становления, функционирования и развития МСП, выстраивание партнерских отношений бизнеса и власти;
- рост количества малых предприятий на депрессивных территориях;
- изменения в структуре предпринимательства, рост доли высокопрофессиональных услуг и инновационных предприятий;
- формирование территориальных и отраслевых кластеров.

Формирование системы активной поддержки инновационной инвестиционной деятельности требует разработки и реализации специальных программ работы с потенциальными предпринимателями среди молодежи, социально не защищенных групп, финансовых и имущественных программ поддержки субъектов предпринимательства на начальной стадии развития, целевая поддержка территориальных и отраслевых кластеров с участием малого бизнеса.

Сформированная система активной поддержки инновационной инвестиционной деятельности позволит добиться таких успехов, как:

- рост доверия к системе партнерства между субъектами предпринимательства и властью;
- рост конкурентоспособности малого бизнеса;
- укрепление связи малый бизнес – наука, образование – крупный бизнес;

- приток субъектов предпринимательства из других регионов;
- возрастание конкуренции;
- изменения в структуре предпринимательства – отраслевой и территориальной.

Предполагается, что региональным органам власти в целях усиления позиций малого предпринимательства и обеспечения на его основе качественного экономического роста региона необходимо укреплять сотрудничество с международными центрами поддержки субъектов предпринимательства, совместно с последними участвовать в решении проблем и задач социально-экономического развития региона, содействовать финансированию субъектов предпринимательства за счет венчурных средств.

Реализация вышепредставленных направлений будет способствовать развитию в регионе интенсификационных процессов:

- увеличению доли предпринимательства в валовом региональном продукте области;
- вхождению Вологодской области в число лидеров среди российских регионов по доле инновационного бизнеса;
- переходу дотационных территорий в разряд самокупаемых за счет роста предпринимательской активности;
- получению большего числа патентов на изобретения, промышленные образцы;
- росту числа субъектов, осуществляющих технологические инновации промышленного производства;
- динамичному росту экспорта продукции субъектов предпринимательства.

Однако при этом велика роль механизма реализации политики поддержки малого предпринимательства (рис. 3.10).

Рост предпринимательской активности может быть обеспечен при условии функционирования данного механизма, направленного на решение проблем, таких как бюрократические преграды, вызванные несовершенством законодательства, процедур регистрации и контроля (в частности, лицензирование и сертификация), нехватка высококвалифицированных специалистов рабочих специальностей, приобретение и аренда площадей для производственных и офисных помещений, нехватка финансовых средств и недостаточная материально-техническая база, недостаточное качество транспортной инфраструктуры, давление на малый бизнес со стороны крупных сетевых структур.

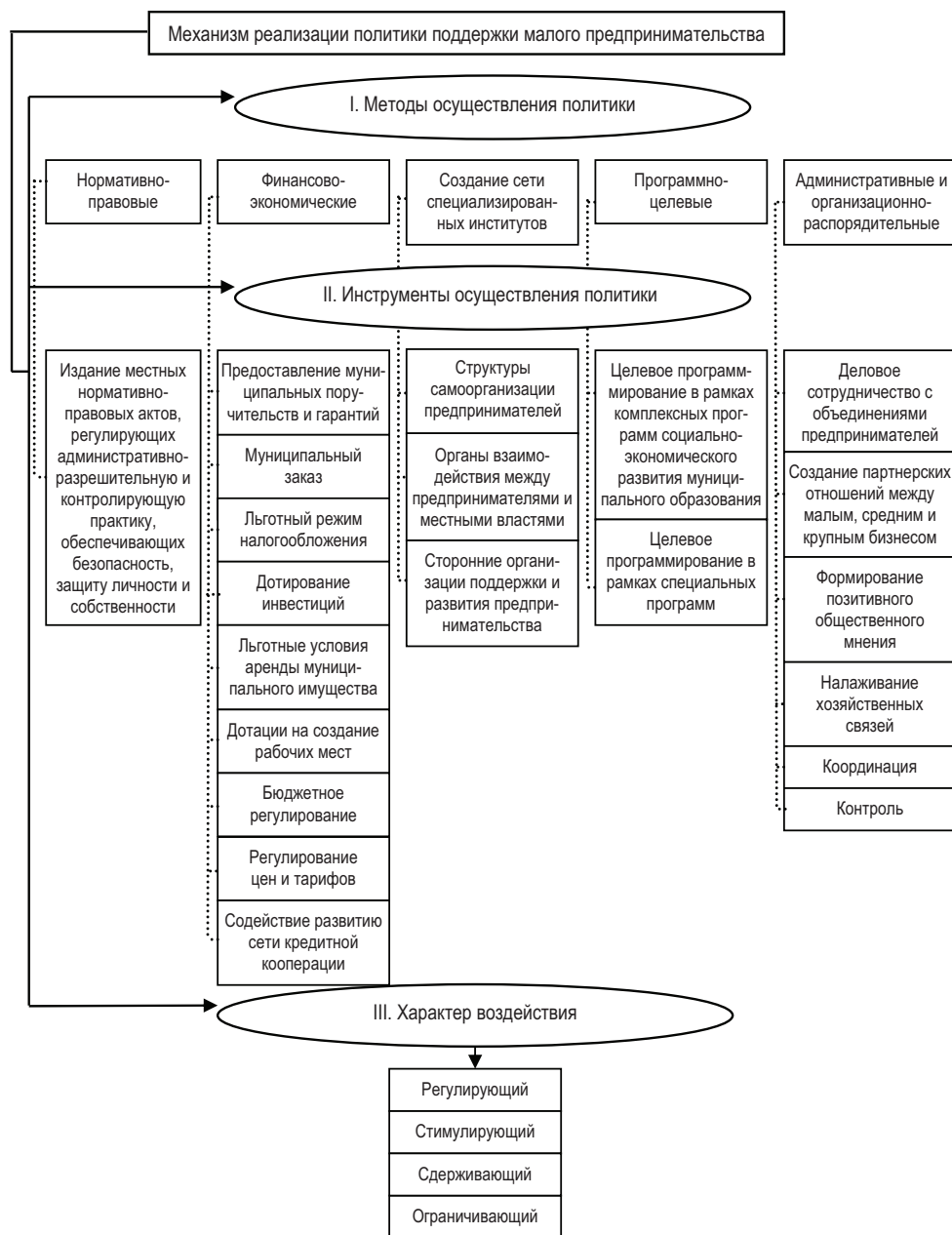

Рис. 3.10. Основные компоненты механизма реализации политики поддержки малого предпринимательства

Источник: Кузьменко М.Д. Концептуальные положения для государственного регулирования предпринимательской активности // Известия ТИНРО. – Владивосток: ТИНРО, 2008.

Следует отметить, что усилия региональных органов власти в большей степени направлены на создание новых предприятий малого и среднего бизнеса, однако для поддержки уже существующего бизнеса мер принимается недостаточно.

Поэтому в ходе реализации указанного механизма нужно работать над совершенствованием и детализацией мер государственной поддержки, способствующей развитию предпринимательской активности на территории региона.

При этом подчеркнем необходимость системной борьбы с коррупцией, повышения прозрачности властных структур и снижения административных барьеров. Должна обеспечиваться открытость органов государственной власти для активного обсуждения готовящихся проектов нормативных правовых актов, регулирующих деятельность субъектов малого предпринимательства, и возможных последствий их применения с представителями малого предпринимательства, общественных организаций, средств массовой информации и т.д.

Решение проблемы совершенствования административных регламентов взаимодействия исполнительных органов государственной власти Вологодской области с субъектами малого и среднего предпринимательства, особенно в отношении предоставления земли и помещений, льготного финансирования, позволит обеспечить субъектам малого бизнеса большую самостоятельность и возможность стремительно развиваться.

Особо следует отметить такое важное мероприятие, как разработка и создание институтов досудебного обжалования неправомερных решений органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц в отношении субъектов малого бизнеса.

В целях повышения привлекательности (увеличение конкурентоспособности) региона необходимо создавать соответствующую инфраструктуру для экономической, предпринимательской и иной творческой элиты (сохранение аутентичности и уникальности городских пространств, развитие мест общения и отдыха, поддержка ночной работы элементов инфраструктуры питания, развлечения и торговли и т.д.).

Повышение значимости в общественном мнении предпринимательства может явиться стимулятором его развития. Для этого необходимо проводить конкурсы среди СМИ на лучшее освещение удачных примеров деятельности органов государственного и муниципального самоуправления в области развития малого и среднего предпринимательства, опыта создания инновационных предприятий, отвечающих потребностям местного рынка и т. п., популяризировать интересные личности

в малом и среднем бизнесе, в том числе с целью привлечения молодежи к предпринимательской деятельности, инициировать предпринимательскую деятельность в различных целевых группах через развитие системы образования, организацию конкурсов, трансферт моделей и технологий.

Региональным органам власти необходимо поддерживать приоритетные направления развития малого и среднего бизнеса, в первую очередь, осуществляющего деятельность в приоритетных отраслях экономики: машиностроении, сельском хозяйстве, лесной промышленности.

Приоритетная поддержка может быть оказана также в сфере развития частно-государственного партнерства, например, выделение государственных ассигнований (в рамках ЧПП) и привлечение на конкурсной основе частных партнеров для реализации выбранных проектов; доленое государственное (со)финансирование участия в ярмарках, выставках, конкурсах и других мероприятиях, направленных на продвижение товаров и услуг предприятий малого и среднего бизнеса в регионе, СЗФО, РФ, а также за рубежом.

Представленные выше направления в конечном счете будут способствовать переходу экономики региона к качественному экономическому росту, повышению уровня конкурентоспособности.

Таким образом, осуществляя разнообразные меры государственной поддержки малого бизнеса, необходимо осознавать, что, во-первых, он является неотъемлемой частью рыночной конкуренции, двигателя развития экономики, и, во-вторых, при эффективном содействии его деятельности становится важным фактором повышения конкурентоспособности региона.

3.4. Активизация взаимодействия бизнеса и власти

В условиях низкой инвестиционной активности необходимо осуществлять активный поиск инструментов стимулирования инвестиционной деятельности частного капитала, поскольку, являясь ключевым фактором экономического роста, инвестиции определяют:

- расширение спроса на оборудование, строительные-монтажные работы, различные виды продукции текущего производственного потребления и, самое главное, на инновации;
- обновление и расширение производственных мощностей при обеспечении их структурно-технологической модернизации, наращивании объемов производства и повышении его эффективности.

Одним из таких инструментов служит государственно-частное партнерство (ГЧП), которое позволяет привлечь частные инвестиции, повысить эффективность использования бюджетных средств. В последние годы в России были созданы определенные предпосылки для применения государственно-частного партнерства (табл. 3.31).

Таблица 3.31. Развитие государственно-частного партнерства в России

1990 – 2005 гг.	2005 – 2008 гг.	2008 – н.в.
Основная форма ГЧП в 1990 – 1997 гг. – приватизация, с конца 90-х гг. стали развиваться концессионные и лизинговые схемы	Федеральный закон «О концессионных соглашениях» как основа для использования ГЧП при разработке и реализации крупных транспортных проектов	Согласование бюджетного и гражданского законодательства
Государство берет на себя основные проектные риски (в т.ч. риски эксплуатации построенных объектов)	Создание Инвестиционного фонда	Использование средств Инвестиционного фонда на региональном уровне
Реализация проектов ГЧП в области ЖКХ, строительства трубопроводных систем, объектов электроэнергетики и в других отраслях экономики	Развитие механизмов типовых концессионных соглашений	Усиление государственного контроля: - за соблюдением бюджетов; - сроками и качеством разработки и реализации проектов; - целевым характером и эффективностью использования бюджетных средств
	Тендеры по крупным транспортным проектам	
Источник: Миловидова О. Формы и перспективы развития государственно-частного партнерства в России (XII симпозиум Ассоциации экономистов Германии и России «Диалог+», Тюбинген, 10 мая 2009 г.).		

Во-первых, это принятие ряда законодательных актов, направленных на развитие ГЧП как на федеральном, так и на региональном уровнях (табл. 3.32).

Во-вторых, создание Центра развития ГЧП при Внешэкономбанке, что стало началом процесса консолидации государственных институтов развития на базе Банка развития. В настоящий момент Центр производит сопровождение по 29 объектам ГЧП с общим объемом финансирования более 150 млрд. рублей³³. Проекты охватывают различные сферы инфраструктуры, среди них:

- транспортная;
- промышленная;
- инфраструктура переработки твердых бытовых отходов;
- инфраструктура объектов социальной сферы и туризма;
- жилищно-коммунальная инфраструктура и энергосбережение.

³³ Центр развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pprcenter.ru/ru/activities/projects>

Таблица 3.32. Законодательство о ГЧП в России

Год принятия	Наименование закона
<i>Федеральный уровень</i>	
2005	«О концессионных соглашениях» № 115-ФЗ; «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» № 116-ФЗ; «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» № 94-ФЗ
2006	«Об открытом акционерном обществе «Российская венчурная компания» № 516-ФЗ
2007	«О банке развития» № 82-ФЗ
<i>Региональный уровень</i>	
2006	Закон Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»
2008	Законы Республик Алтай, Дагестан, Калмыкия; Томской области
2009	Законы Кемеровской, Удмуртской, Челябинской, областей; Ставропольского края
2010	Законы Амурской, Астраханской, Вологодской, Ивановской, Кировской, Курганской, Нижегородской, Омской, Ростовской, Саратовской областей; Забайкальского, Краснодарского края; Кабардино-Балкарской Республики, республик Ингушетия, Коми, Северная Осетия-Алания, Тыва; Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов
2011	Законы Алтайского края; Московской, Новгородской, Свердловской областей; республик Башкортостан и Хакасия

На региональном уровне создаются самостоятельные специализированные региональные центры ГЧП в составе региональных администраций (Калининградская, Московская и Курганская области), отдельные рабочие группы и сектора по вопросам партнерства при региональных департаментах. В отдельных случаях роль специализированного органа ГЧП выполняют отраслевые департаменты. В целом прослеживается тенденция создания организационных условий для развития механизмов ГЧП.

Финансирование проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства, осуществляется за счет средств Внешнеэкономбанка, ОАО «Роснано», Инвестиционного фонда Российской Федерации, ОАО «Особые экономические зоны» и др.

Инвестиционный фонд Российской Федерации образован в конце 2005 года и в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации представляет собой часть средств федерального бюджета, которая подлежит использованию в целях реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства. Главная цель использования средств Фонда – поддержка приоритетных для государства и регионов конкретных инвестиционных проектов путем создания транспортной, инженерной или энергетической инфраструктуры государственного или муниципального значения, без которой эти проекты не могут быть реализованы³⁴.

³⁴ Сайт Министерства регионального развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/invest_phound/

На апрель 2012 г. распоряжениями Правительства РФ утверждено 20 инвестиционных проектов (табл. 3.33), которые имеют общегосударственное значение, на реализацию которых предоставляется государственная поддержка за счет средств Инвестиционного фонда в объеме более 320 млрд. рублей (на 1 рубль средств Фонда привлекаемые средства инвесторов составляют около 2 рублей).

В июне 2008 года, согласно поручению Президента РФ, была начата работа по поддержке за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации региональных инвестиционных проектов. В целях выполнения поручения Президента было принято постановление Правительства РФ от 23 июня 2008 г. №468 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 1 марта 2008 г. №134».

В соответствии с указанным постановлением Правительства РФ была введена новая категория проектов Фонда – региональные инвестиционные проекты, установлены требования к их структуре и определен порядок рассмотрения заявок на финансирование региональных инвестиционных проектов.

В рамках деятельности Фонда осуществляется тесное взаимодействие с институтом развития – государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

Внешэкономбанк (ВЭБ) выступает в качестве кредитной организации, предоставляющей заемные средства для реализации проектов, и действует в целях обеспечения повышения конкурентоспособности российской экономики, ее диверсификации и стимулирования притока инвестиций.

Внешэкономбанк финансирует крупные инвестиционные проекты, направленные на устранение инфраструктурных ограничений экономического роста. ВЭБ не конкурирует с коммерческими кредитными организациями и участвует только в тех проектах, которые не могут получить финансирование частных инвесторов. Согласно меморандуму о финансовой политике, Внешэкономбанк предоставляет кредиты, гарантии и поручительства по проектам, срок окупаемости которых превышает 5 лет, а общая стоимость составляет более 2 млрд. рублей³⁵.

По состоянию на 1 января 2011 г. Внешэкономбанк принимал участие в финансировании 97 инвестиционных проектов, в их числе проекты, значимые для развития отдельных отраслей и регионов, направленные на создание производств и инфраструктуры (табл. 3.34).

³⁵ Сайт ГК «Внешэкономбанк». – Режим доступа: <http://www.veb.ru/strategy/>

Таблица 3.33. **Проекты ГЧП, получившие бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда РФ**

Проект	Цель реализации	Инвестиции		
		всего, млн. руб.	Инвестицион- ного фонда РФ, %	частных инвесторов, %
<i>Транспортная инфраструктура</i>				
Создание транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Забайкальского края (2007 – 2016 гг.)	Строительство в рамках государственно-частного партнерства железнодорожной инфраструктуры, необходимой для освоения полиметаллических месторождений на юго-востоке Забайкальского края	104597,98	23,1	76,9
Строительство железнодорожной линии Кызыл - Курагино в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва (2009 – 2016 гг.)	Создание опорной железнодорожной транспортной инфраструктуры для ускорения социально-экономического развития Республики Тыва на основе вовлечения в хозяйственный оборот месторождений ценных полезных ископаемых	159512,53	30,8	69,2
<i>Промышленное производство</i>				
Комплекс нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в г. Нижнекамске (2006 – 2012 гг.)	Строительство в г. Нижнекамске комплекса высокотехнологичных нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов с годовым объемом 7 млн. тонн нефти; строительство объектов инфраструктуры (железная дорога, магистральные нефтепровод и нефтепродуктопровод)	129615,08	12,2	87,8
Промышленный комплекс г. Новомосковск Тульской области (2007 – 2016 гг.)	Создание с использованием принципов государственно-частного партнерства условий для развития крупного промышленного района на основе строительства новых и модернизации действующих производств и реализации мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры, необходимой для реализации крупных инвестиционных проектов	45592,40	17,5	82,5
<i>В сфере ЖКХ</i>				
Комплексная программа строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения г. Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области (2009 – 2021 гг.)	Развитие инфраструктуры водоснабжения и водоотведения г. Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области, повышение качества услуг по водоснабжению и водоотведению, снижение негативного воздействия на р. Дон, Азовское и Черное моря	37125,45	17,9	82,1
Источник: Сайт Министерства регионального развития РФ. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/invest_phound				

Таблица 3.34. Проекты ГЧП при поддержке Внешэкономбанка по отраслям

Наименование проекта	Цель реализации	Инвестиции	
		Всего	ВЭБ
<i>Машиностроение</i>			
Строительство вагонного завода, г. Тихвин	Создание современного единого технологического комплекса нового поколения с полным циклом производства железнодорожных вагонов нового типа с повышенной грузоподъемностью и увеличенными сроками эксплуатации. Мощность завода составит 10 тыс. вагонов в год	1298 млн. долл. США	330 млн. долл. США
Создание и организация производства нового семейства двигателей ЯМЗ-530, г. Ярославль	Разработка нового конкурентоспособного семейства дизельных двигателей ЯМЗ-530 с привлечением передового мирового опыта в области проектирования и испытания двигателей, а также строительство нового завода и организация производства двигателей ЯМЗ-530, соответствующих требованиям "Евро-4" и "Евро-5"	9999,2 млн. руб.	5800 млн. руб.
Реконструкция завода по производству крупного вагонного литья	Реконструкция завода по производству 30 тыс. т крупного вагонного литья в г. Саранске Республики Мордовия на базе мощностей ООО "ВКМ-Сталь"	4432,7 млн. руб.	2650,0 млн. руб.
Строительство вагонного завода, г. Орск	Строительство производственных мощностей по изготовлению и ремонту грузовых вагонов в г. Орск Оренбургской области. Мощность завода по производству вагонов составит 2,5 тыс. вагонов в год, по оказанию услуг деповского ремонта вагонов – 3,5 тыс. вагонов в год, по оказанию услуг капитального ремонта вагонов – 2,5 тыс. вагонов в год, по оказанию услуг ремонта колесных пар – 71 тыс. колесных пар в год	4984,3 млн. руб.	3830,0 млн. руб.
<i>Металлургия</i>			
Строительство Богучанского алюминиевого завода	Строительство завода по производству первичного алюминия мощностью 588 тыс. тонн в год, в том числе ввод первого пускового комплекса мощностью 147 тыс. тонн в 2013 году. Проект реализуется на паритетных началах компаниями ОАО "РусГидро" и ОК РУСАЛ	33000,0 млн. руб.	21910,0 млн. руб.
<i>Деревообрабатывающая промышленность</i>			
Строительство лесопромышленного комплекса в Богучанском районе Красноярского края (БолПК)	Создание лесопильного комплекса с годовым объемом производства 440 тыс. м3 пиломатериалов экспортного качества с дальнейшей возможностью производства продукции более высокого передела; строительство целлюлозно-бумажного комбината мощностью 800 тыс. тонн в год беленой хвойной целлюлозы	86771,0 млн. руб.	86771,0 млн. руб.
Создание дальневосточного центра переработки древесины	Создание вертикально интегрированного лесопромышленного комплекса в Хабаровском крае, включающего в себя лесозаготовительное производство и мощности по глубокой переработке заготовленной древесины. Совокупно в переработке будет задействовано около 6 млн. м3 заготавливаемой древесины Дальнего Востока (в т.ч. низкосортной), что составляет около 4% от всего объема заготавливаемой на сегодняшний день древесины в Российской Федерации или более 30% по Дальневосточному региону	150,2 млн. долл. США	97,3 млн. долл. США

Окончание табл. 3.34

Агропромышленный комплекс			
Создание сети комбинатов по производству полуфабрикатов и готовых блюд в Ленинградской, Московской областях и г. Краснодаре	Строительство сети высокотехнологичных комбинатов питания по переработке сельскохозяйственного сырья и изготовлению полуфабрикатов и готовых блюд в соответствии с отечественными и европейскими стандартами производства продукции (ISO 22000, НАССР) с целью обеспечения питанием населения, военнослужащих, учащихся средних и высших учебных заведений	4053,4 млн. руб.	3889,9 млн. руб.
Реконструкция и развитие животноводческого комплекса в Московской области	Реконструкция и развитие животноводческого комплекса на 2400 коров с получением органо-минеральных удобрений в Раменском районе Московской области. Комплекс представляет собой производство с замкнутым циклом, который включает в себя ферму производительностью 22 тыс. литров молока в год и завод по производству органо-минеральных удобрений мощностью 100 тыс. удобрений в год	45,8 млн. евро	45,8 млн. евро

С 2009 г. Внешэкономбанк осуществляет комплекс мер государственной поддержки в сфере модернизации монопрофильных муниципальных образований.

В 2010 году Рабочей группой при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, возглавляемой заместителем председателя Внешэкономбанка, были рассмотрены комплексные инвестиционные планы модернизации моногородов и выработаны предложения по государственной поддержке мероприятий 35 монопрофильных муниципальных образований, среди которых г. Сокол Вологодской области.

В основу реализации комплексного плана модернизации г. Сокола заложено проведение реконструкции производства и модернизации основных производственных фондов на градообразующих предприятиях, таких как ОАО «Сокольский ДОК» и «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат», ООО «Сухонский ЦБК», а также строительство нового предприятия по производству плит с ориентированной стружкой. Финансирование плана модернизации происходит как за счет бюджетных средств федерального и областного уровней, так и средств частных инвесторов: ЗАО «ЗемляРесурс» (600 млн. руб.), ООО «Сокольская плитная компания – ОСП» (9600 млн. руб.), ООО «Зевс+» (157 млн. руб.; табл. 3.35).

В рамках реализации проекта в 2010 году на предприятии ОАО «Сокольский ДОК» было завершено строительство нового цеха по производству домов, запущена первая очередь сушильных мощностей (8 сушильных камер).

Таблица 3.35. Финансирование Комплексного плана модернизации г. Сокола на 2010 – 2020 годы, млн. руб.

Направление инвестиций	Всего	Федеральный бюджет	Областной бюджет	Муниципальный бюджет	Средства фонда реформирования ЖКХ	Внебюджетные средства
Содействие занятости населения	63,1	60,3	2,7	–	–	–
Поддержка малого бизнеса	562,8	261,4	21,3	3,81	–	276,2
Развитие социальной сферы	239,5	14,0	224,3	1,2	–	–
Создание ИП «Сокол»	947,7	363,9	90,9	–	–	492,8
Инфраструктура Вологодской бумажной мануфактуры	6502,5	720,0	180,0	–	–	5602,5
Реформирование ЖКХ	1458,3	16,0	154,2	–	601,6	686,5
Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры	2197,6	1512,7	136,3	27,41	–	521,2
Инвестиционные проекты, планируемые к реализации	42286,6	–	–	–	–	42286,6
Итого финансирование	54258,3	2948,4	809,8	32,42	601,6	49865,9

В 2011 году на промышленной площадке ДОКа введена вторая очередь сушильного комплекса (3 камеры); в настоящее время комбинат реализует мероприятия по наращиванию мощности по производству домов. В ООО «Сухонский ЦБК», начиная с октября 2011 года, ведется монтаж новой бумагоделательной машины, приобретена третья линия по производству твердых древесноволокнистых плит. В результате реализации проекта по состоянию на сентябрь 2011 года численность рабочих увеличилась до 1090 чел. Сумма налоговых отчислений в бюджет составила 250 млн. рублей³⁶.

Основные итоги реализации комплексного плана модернизации г. Сокола представлены в таблице 3.36.

Еще один проект, реализуемый на принципах государственно-частного партнерства в Вологодской области, – «Индустриальный парк «Шексна», целями которого является диверсификация экономики на основе создания современных высокотехнологичных производств, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью, повышение объема поступлений в бюджеты всех уровней и увеличение производства продукции стройиндустрии для обеспечения роста жилищного строительства.

³⁶ Официальный сайт Администрации г. Сокол. – Режим доступа: <http://www.sokolinfo.ru>

Таблица 3.36. **Итоги реализации Комплексного плана модернизации г. Сокола за 2010 – 2011 годы**

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	1 кв. 2012 г.
Объем средств на реализацию программы всего, млн. руб.	–	133,8	905,5	–
в т.ч. средств областного бюджета	–	30,3	175,5	–
Объем привлеченных внебюджетных инвестиций, млн. руб.	–	1125	1100	–
Общее количество дополнительно созданных временных мест в период реализации проекта, чел.	516	1360	432	18
Общее количество дополнительно созданных постоянных мест в период реализации проекта, чел.	645	484	371	–
Уровень зарегистрированной безработицы в муниципальном образовании, %	6,7	3,0	2,3	2,5

Суммарный объем инвестиций на реализацию проекта составил 53 млрд. рублей, из которых 94% – средства частных инвесторов. Привлечь инвесторов планируется за счет предоставления им налоговых льгот (освобождение на 5 лет от уплаты налога на имущество организаций и транспортного налога; снижение ставки налога на прибыль на 4,5%). Государственные инвестиции направлены на развитие инфраструктурных объектов капитального строительства социальной и административной инфраструктуры вокруг парка (табл. 3.37).

Таблица 3.37. **Финансирование проекта «Индустриальный парк «Шексна», млн. руб.**

Источник финансирования	2010 г.	2011 г.	2013 г.	Всего
Областной бюджет	38,3	44,47	558,76	641,53
Федеральный бюджет	727,7	457,9	–	1185,6

Предпринятые Правительством области меры по созданию объектов инфраструктур повлекли ответную реакцию со стороны частных инвесторов. Так, с июня 2007 г. в рамках инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна» зарегистрировано предприятие ООО «Трубопрофильный завод «Шексна», помимо которого основными инвесторами проекта выступили ЗАО «НПО «Северный Стандарт», ООО «Эм Ди Джи Комплекс», ООО «Северкомплектстрой» (табл. 3.38).

В рамках реализации проекта были построены объекты инфраструктур: административно-бытовой комплекс; площадка АБК и автостоянка на 95 автомобилей; Западная межплощадочная автомобильная магистраль; Восточная межплощадочная автомобильная магистраль; магистральные сети газоснабжения; линии электропередачи; объекты водоснабжения и водоотведения; подъездной железнодорожный путь.

Таблица 3.38. Основные инвесторы проекта «Индустриальный парк «Шексна»

Наименование инвестора	Объем финансирования, млн. руб.	Наименование проекта	Кол-во создаваемых рабочих мест, чел.	Степень готовности
ООО «Северсталь ТПЗ-Шексна»	4800,0	Трубопрофильный завод	295	Построен, введен в эксплуатацию в июне 2010 г.
ЗАО «НПО «Северный Стандарт»	593,0	Биотехнологический завод	64	Осуществляется строительство, объем освоенных инвестиций – 334 млн. рублей
ООО «Эм Ди Джи Комплекс»	850,0	Завод по производству пищевой добавки	100	Выполняются предпроектные работы
ООО «Северкомплектстрой»	342,8	Завод горячего оцинкования металла	70	Выполняются предпроектные работы

Завершаются работы по строительству ПС 110/10 кВ и ВЛ 110 кВ (ввод планировался в 3 квартале 2012 года).

Введенный в эксплуатацию «Трубопрофильный завод «Шексна» – предприятие, производящее круглые, квадратные и прямоугольные трубы диаметром сечения от 127 до 426 мм. Это уникальное для Северо-Запада России производство по составу оборудования и возможностям исполнения заказов. Основные потребители продукции трубопрофильного завода – предприятия строительной индустрии. По состоянию на 2011 г. предприятием освоено 9 видов профила размеров, 69 видов типоразмеров; количество сотрудников составило 288 человек³⁷.

В апреле 2012 г. Индустриальный парк «Шексна» вошел в число сертифицированных индустриальных парков России, что должно позволить ему в перспективе выиграть конкурентную борьбу у других промышленных площадок страны за крупные инвестиционные проекты, стать инструментом диверсификации экономики области на основе создания современных высокотехнологичных производств, увеличения поступлений в бюджеты всех уровней.

Наряду с данным проектом в регионе с 2008 года реализуется пилотный проект «Развитие льняного комплекса Вологодской области» путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации». В его рамках модернизация льнокомплекса области призвана устранить сложившийся дисбаланс между требованиями рынка и неспособностью российских предприятий их удовлетворить.

³⁷ Официальный сайт ТПЗ «Шексна». – Режим доступа: <http://sheksna.severstal.com/rus/about/index.phtml>

Проект предполагает формирование льняного кластера, объединяющего усилия льносеющих хозяйств, предприятий первичной переработки. На реализацию проекта планируется выделить 9,6 млрд. рублей, из которых 58% – средства государственного финансового института развития, 22% – внебюджетных источников, 20% – областного бюджета. В 2011 году на реализацию программы из областного бюджета выделено 135,8 млн. рублей по сельскохозяйственному сектору (на покупку минеральных удобрений, средств защиты растений, техники и оборудования, на производство льнопродукции, ГСМ, строительные-монтажные работы); 559,8 млн. рублей – по текстильному сектору (на покупку оборудования, строительные-монтажные работы, пополнение оборотных средств, уплату процентов по кредитам на сырье, материалы, оплату электро- и теплоэнергии).

В 2011 году участниками программы являлись 30 льносеющих хозяйств, 10 льнозаводов и ОАО «Вологодский текстиль». За счет выделенных средств приобретено 489 единиц почвообрабатывающей, посевной и уборочной техники, а также новое технологическое, швейное и торговое оборудование для ОАО «Вологодский текстиль». На площадях Шекснинского льнозавода идет реализация проекта ООО «АПК «Вологодчина». В СХПК «Батран» выполнен ремонт здания, реконструировано разгрузочное помещение для тресты в рулонах, частично отремонтированы электропроводка, отопление. На льнозаводе КХ Гребенюка В.В. «Нива» проведена замена труб системы вентиляции и пневмонтранспорта, проведен ремонт котельной, крыши производственного корпуса. В ноябре 2011 года восстановлен и заработал ранее законсервированный льнозавод в п. Борисово-Суда Бабаевского района (ПК колхоз «Пожарское»).

Основные итоги реализации проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области» представлены в таблице 3.39.

Из-за неблагоприятных погодных условий в сентябре – октябре 2011 года не выполнены целевые показатели в сельскохозяйственном секторе. Повышенный температурный режим, сумма осадков, превысившая месячный норматив на 50%, способствовали переувлажнению почвы, семян, затруднили прессование тресты и уборку льна на семена. На выполнении показателей отразился также недостаток финансовых средств.

Таблица 3.39. **Итоги реализации проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области»**

Наименование показателя	2009 г.	2010 г.	2011 г.	
			план	факт
<i>Сельскохозяйственный сектор</i>				
Объем финансирования из средств областного бюджета, млн. руб.	–	165,2	–	135,8
Площадь посева льна, тыс. га	10,1	9,1	10,0	9,1
Валовый сбор льноволокна, тонн	10,7	11,0	14,0	8,7
Урожайность по льноволокну (с уборочной площади), ц/га	3,2	3,6	5,0	5,7
Число созданных рабочих мест, чел.	8	23	–	46
<i>Текстильный сектор</i>				
Объем финансирования из средств областного бюджета, млн. руб.	–	213,3	–	559,8
Выпуск пряжи, тонн	548	678	829	811
Переработка льноволокна, тонн	807,1	923	1392	952
Готовые льняные ткани, тыс. м ²	5632	7052	7250	7808
Число созданных рабочих мест, чел.	12	12	–	214

Еще одной формой взаимодействия органов власти и бизнес-структур являются концессионные соглашения. Первое в Вологодской области концессионное соглашение было заключено между Администрацией г. Вологды и ЗАО «Вторресурсы» 22 сентября 2011 года. Согласно условиям этого соглашения в Вологде планируется построить мусороперерабатывающий завод. Под его строительство в соответствии с существующим градостроительным зонированием выделен земельный участок (по адресу: г. Вологда, ул. Мудрова). Завод призван уменьшить количество мусора, поступающего на полигон ТБО в урочище Пасынково Вологодского района, продлить срок его эксплуатации, снизить расходы на транспортировку отходов к месту захоронения, вывести город на качественно новый уровень обращения с отходами, чтобы не просто утилизировать, а извлекать из них вторичное сырье.

По условиям концессионного соглашения ЗАО «Вторресурсы» должно было:

- разработать проект строительства полигона для захоронения бытовых отходов в мае 2012 года;
- завершить строительство первой очереди полигона ТБО в сентябре 2013 года;
- построить мусороперерабатывающий завод в районе действующей свалки ТБО в марте 2014 года;
- завершить работы по рекультивации действующей свалки ТБО в сентябре 2015 года;
- завершить строительство полигона ТБО в сентябре 2016 года.

В феврале 2012 года ЗАО «Вторресурсы» презентовало для Правительства области и Администрации г. Вологды проект мусороперерабатывающего завода компании RENTECO (Германия). Проект предусматривает сортировку бытовых отходов, переработку влажной фракции отходов в биогаз, а также получение электрической энергии при сжигании оставшейся части отходов. Суммарный объем инвестиций в проект оценивается в размере 40 – 45 млн. евро, основными инвесторами готовы выступить немецкие инвесторы. Таким образом, привлечения бюджетных средств не потребуется (табл. 3.40).

Таблица 3.40. **Инвестиции в строительство объекта Концессионного соглашения**, млн. руб.

Объект, вид работы	Всего	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Полигон ТБО	389,9	–	–	–	–	–
Подъездная дорога	48,5	24,2	24,3	–	–	–
Административно-хозяйственная зона	26,2	18,0	8,1	–	–	–
1 очередь площадки ТБО	146,1	64,0	82,1	–	–	–
2 очередь площадки ТБО	97,1	–	–	56,0	41,1	–
3 очередь площадки ТБО	72,1	–	–	–	15,0	57,1
Налог на прибыль	77,9	21,2	22,3	11,2	11,2	11,4
Страховое обеспечение	24,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,2
Инвестиции с учетом страхового обеспечения и налога на прибыль	492,1	128,4	138,7	68,5	68,6	69,7

Другим примером эффективности государственно-частного партнерства в Вологодской области является создание Правительством области и Администрацией г. Вологды выставочной площадки малоэтажного деревянного домостроения «Вологодская слобода» с целью развития региональной промышленности, малого и среднего бизнеса и совместного с ними решения социальных задач по обеспечению населения надежным, качественным и доступным жильем.

Жители Вологды и гости имеют возможность получить полную информацию о строительстве такого жилья. Основу комплекса составляют индивидуальные жилые дома, построенные представителями бизнеса за свой счет и готовые к продаже. Именно средний и малый бизнес в лице членов некоммерческой организации «Ассоциация деревянного домостроения Вологодской области» выступает основным инвестором проекта. При строительстве домов используются самые передовые и разнообразные технологии (строительства, энергосбережения, инженерных систем, связи, благоустройства и др.) и материалы. В рамках

реализации проекта было построено 10 выставочных домов, проведена их телефонизация и высокоскоростной Интернет, выполнены работы по благоустройству и озеленению территории. В июне 2011 года состоялось открытие второй очереди постоянно действующей выставочной площадки «Вологодская слобода»: было представлено 15 домов, 11 беседок, 5 бань, построенных по шести основным технологиям деревянного домостроения, а также малые архитектурные формы: мельницы, колодцы, качели, скамейки, собачьи будки и многое другое. Работают детская площадка, летнее кафе, оранжерея, выставки-продажи товаров народных промыслов, музеи льна, валенок, меда, охотничьих трофеев, антикварной домашней утвари. Общая сумма инвестиций на реализацию проекта по итогам 2011 года равнялась 44,1 млн. руб., причём основную долю составляли средства частных инвесторов (табл. 3.41).

Помимо рассмотренных выше инвестиционных проектов, в рамках государственно-частного партнерства осуществляется модернизация муниципальных котельных; реконструкция БУЗ «Вологодская областная больница № 1» (г. Вологда); развитие комплекса «Усадьба Гальских», строительство моста через р. Шексну, всесезонного спортивно-досугового комплекса «Гритинская гора», спортивного комплекса с бассейном, многофункционального комплекса на воде (все – г. Череповец; табл. 3.42)³⁸.

Резюмируя, отметим, что механизмы государственно-частного партнерства выступают одной из базовых конструкций привлечения внебюджетных инвестиций в развитие различных видов инфраструктуры.

В условиях посткризисного периода, когда бюджетных средств недостаточно и необходимо привлекать дополнительные источники финансирования, особенно актуальным становится региональное партнерство государства и бизнеса, направленное на решение конкретных социально-экономических задач, таких как создание новых либо модернизация (техническое, технологическое обновления) существующих производств, формирование новых точек роста с целью повышения уровня социально-экономического развития региона, расширение спектра и рост качества услуг.

Оценивая меры, принимаемые Правительством РФ в сфере расширения использования ГЧП для активизации инвестиционной деятельности, следует подчеркнуть, что данный процесс находится на начальном этапе.

³⁸ Государственно-частное партнерство в России. Опыт регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppinrussia.ru/main/market/opit_regiona/region_in_focus/region/vologodskaya_oblast

Таблица 3.41. Источники реализации инвестиционного проекта «Вологодская слобода», млн. руб.

Наименование этапа работ и сроки выполнения	Инвестиции всего, млн. руб.	В том числе		
		средства бюджета города	средства бюджетов других уровней	привлеченные средства
<i>Стоимость инвестиционного проекта всего</i>	888,0	18,0	291,0	579,0
<i>Стоимость 1-й очереди проекта</i>	332,0	6,0	111,0	215,0
<i>1 этап «Проектные работы»</i>				
2011 год	2,1	–	–	2,1
2012 год	7,7	6,0	–	1,7
2013 год	5,1	–	–	5,1
2014 год	4,3	–	–	4,3
2015 год	2,0	–	–	2,0
<i>2 этап «Общестроительные работы»</i>				
2011 год	36,0	–	–	36,0
2012 год	82,1	63,4	–	18,7
2013 год	37,9	–	–	37,9
2014 год	70,7	–	–	70,7
2015 год	30,5	–	–	30,5
<i>3 этап «Благоустройство»</i>				
2011 год	6,0	–	–	6,0
2012 год	47,6	–	47,6	–
Стоимость 2-й очереди проекта	556,0	12,0	180,0	364,0
<i>4 этап «Проектные работы»</i>				
2016 год	24,2	6,0	–	18,2
<i>5 этап «Общестроительные работы»</i>				
2017 год	198,8	–	35,0	163,8
2018 год	198,8	–	35,0	163,8
<i>6 этап «Благоустройство»</i>				
2016 год	104,0	6,0	98,0	–
2017 год	12,0	–	12,0	–
2018 год	18,2	–	–	18,2

Таблица 3.42. Проекты, реализуемые на принципах ГЧП

Проект	Источники финансирования	Инициатор, участники	Объем инвестиций
Модернизация муниципальных котельных	Собственные и заемные средства частного инвестора	Правительство Вологодской области Муниципальные образования Вологодской области	2 млрд. руб.

Окончание табл. 3.42

Реконструкция БУЗ «Вологодская областная больница № 1»	Собственные и заемные средства инвестора под собственное обеспечение и гарантии Правительства области	Департамент здравоохранения Вологодской области	4 млрд. руб.
Проект развития комплекса «Усадьба Гальских»	Средства федерального, областного и местного бюджетов. Внебюджетные источники финансирования	Правительство Вологодской области Мэрия г. Череповца ОАО «Северсталь» Московская школа управления «Сколково»	2 млрд. руб.
Строительство моста через р. Шексну в г. Череповце	Средства федерального, областного и местного бюджетов Внебюджетные источники финансирования	Правительство Вологодской области Мэрия г. Череповца	10 млрд. руб.
Комплекс «Гритинская гора»	Средства местного бюджета Внебюджетные источники финансирования	Мэрия г. Череповца	100 млн. руб.
Строительство спортивного комплекса с бассейном	Собственные и заемные средства частного инвестора	Мэрия г. Череповца	200 млн. руб.
Многофункциональный комплекс на воде	Собственные и заемные средства частного инвестора	Мэрия г. Череповца	50 млн. руб.

Ключевой задачей государственной власти и бизнеса по-прежнему остается выработка эффективных процедур применения этого инструмента привлечения инвестиций в экономику и его апробация на инвестиционных проектах. В связи с этим направлениями дальнейшего развития взаимоотношений между государством и бизнесом могут стать:

- разработка отраслевых планов ГЧП на основе идентификации приоритетных направлений роста экономики региона;
- анализ и разработка мероприятий и рекомендаций по улучшению бизнес-окружения в конкретных секторах экономики;
- информационно-аналитическая поддержка, мониторинг и распространение лучшей практики взаимодействия органов власти и бизнес-структур.

Решение данных задач возможно посредством формирования и дальнейшего развития особых экономических зон, производственных кластеров, поддержки промышленных парков, малого бизнеса и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что экономический рост – это долгосрочное повышение способности хозяйства обеспечивать самые разнообразные потребности населения с помощью внедрения новейших эффективных технологий и проведения соответствующих институциональных и идеологических изменений. Данное определение более четко отражает процессы, происходящие в растущей экономике. В нем заложен и рассматривается устойчивый экономический рост преимущественно за счет интенсивных факторов, проявляющийся не только в абсолютном увеличении объемов общественного производства, но и способности экономической системы удовлетворять растущие потребности, повышать качество жизни.

Отсюда одни ученые полагают, что экономический рост происходит «сверху», то есть на уровне государства, макроэкономики (увеличение валового внутреннего продукта, национального дохода), а другие считают, что «снизу», т.е. на уровне отдельно взятого человека (увеличение обеспеченности граждан различными товарами, услугами, в том числе финансовыми средствами). Обе точки зрения целесообразно рассматривать вместе, поскольку нельзя говорить об устойчивом экономическом росте без увеличения объемов производства в совокупности с увеличением доходов граждан страны. Как следует из анализа направлений и школ регионального экономического роста и развития, они создавались и применялись в отдельной стране с учетом особенностей ее экономики и достигнутого уровня социально-экономического развития. Поэтому все эти теории и модели могут быть адаптированы к российским условиям для использования их в регионах и стране в целом.

При изучении экономического роста очевидно существование как общих, так и специфичных для переходной экономики факторов, которые тесно связаны между собой, оказывают большое влияние друг на друга и могут быть причиной возникновения других факторов. Факторы, обуславливающие экономический рост, имеют весомое значение для региона, поскольку именно от их влияния зависит, по какому пути будет развиваться региональная экономика: интенсивному или экстенсивному. Экстенсивный тип роста – более быстрый и легкий путь ускорения развития, интенсивный – сложнее, но предполагает более устойчивый рост. Преимущества каждого из типов необходимо использовать органам власти на региональном и федеральном уровнях для увеличения темпов экономического развития и повышения уровня жизни населения каждого из субъектов РФ.

Анализ количественных факторов экономического роста региона позволяет сделать вывод о его динамичности, причем детерминированной внутренними факторами, значительная часть которых может рассматриваться как управляемые параметры. Региональные органы власти должны содействовать формированию конкурентных преимуществ управляемой территории путем создания конкурентной среды и развития соответствующей инфраструктуры. Однако проблема экономического роста не может сводиться только к количественной стороне. Увеличение объемных показателей не всегда свидетельствует об оптимальности развития экономики и росте благосостояния населения. Поэтому важным шагом при установлении векторов экономического роста является оценка качественных показателей развития региона, к которым относят производительность труда, капитала и материальных ресурсов. Эти показатели определяют качество факторов производства и, следовательно, качество экономического роста.

В большинстве субъектов Северо-Западного округа дифференциация по сводным индексам сохраняет нестабильную динамику до 2020 г., с выраженным волнообразным характером: увеличение сводного индикатора к 2010 г., снижение к 2015 г. и затем снова повышение к 2020 г. Это объясняется тем, что каждый регион в течение исследуемого периода относится к одному фенотипу развития, что, в свою очередь, и порождает близкие характеристики экономического роста до 2020 года.

Полученные результаты позволяют сделать вывод об отсутствии заметных реальных перемен в социально-экономическом развитии территорий СЗФО, что характерно для их подавляющего большинства. Это

порождает проблему неравномерного развития отраслей экономики регионов и вызывает структурные диспропорции экономики в целом. Причин такого положения много. Но все они лишь часть одной общей проблемы – проблемы слабого, неэффективного управления страной и регионами, их социально-экономическим и общественным развитием.

Для разрешения этой проблемы нужно осуществить логичные и обоснованные государственные меры по созданию условий для формирования экономического роста регионов. В этой связи в современных условиях диверсификация, уход от моноструктурного уклада, развитие форм взаимоотношений бизнеса и власти и межрегионального взаимодействия становятся одними из ключевых, эффективных инструментов целенаправленной социально-экономической политики, способствующей развитию экономики регионов и обеспечению их устойчивого экономического роста.

Существующие системные проблемы социально-экономического развития регионов требуют от региональных органов власти концентрации усилий на основных направлениях экономического роста, в качестве которых в работе рассмотрены межрегиональное экономическое сотрудничество, развитие взаимодействия бизнеса и власти, импортозамещение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов, А.А. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации [Текст] / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 196 с.
2. Баженов, Ю.Н. Проблемы и возможности развития внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Республики Карелия [Текст] / Ю.Н. Баженов, О.В. Подшувейт // Балтийский регион. – 2012. – № 1. – С. 70-80.
3. Барабанов, А.С. Оценка конкурентоспособности региона [Текст] / А.С. Барабанов // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 3. – С. 69-81.
4. Барабанов, А.С. Управление конкурентоспособностью региона [Текст] / А.С. Барабанов // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 2. – С. 36-43.
5. Барабанов, А. Оценка экономического развития регионов (на примере СЗФО) [Текст] / А. Барабанов, Е. Разгулина // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 7-8. – С. 62-71.
6. Барабанов, А.С. Проблемы развития машиностроительного комплекса регионов [Текст] / А.С. Барабанов, О.И. Попова // Автомобильная промышленность. – 2010. – № 9. – С. 2-4.
7. Блохин, К.А. Влияние внешнеторговых связей региона на развитие единого экономического пространства России (на примере Краснодарского края) [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / К.А. Блохин. – М., 2007. – 27 с.
8. Вечканов, Г. Макроэкономика [Текст] / Г. Вечканов, Г. Вечканова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 544с.
9. Воротин, В.Э. Макроэкономическое регулирование в условиях глобальной трансформации: монография [Текст] / В.Э. Воротин. – Киев: Знания, 2002. – С. 165.

10. Гайдар, Е. Восстановленный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России [Текст] / Е. Гайдар // Вопросы экономики. – 2003. – № 5. – С. 3-21.

11. ГК Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/strategy/>

12. Глазьев, С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов [Текст] / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26-38.

13. Государственно-частное партнерство в России. Опыт регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru/>

14. Губанова, Е.С. Инвестиционный процесс региона: новое столетие – старые проблемы [Текст] / Е.С. Губанова, Т.В. Воронцова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – Вып. 3 (11). – С. 90-100.

15. Гэлбрэйт, Т.Дж. Новое индустриальное общество: пер. с англ. [Текст] / Т. Дж. Гэлбрэйт. – М.: АСТ, 2004. – 254 с.

16. Демченко, С.К. Эволюция теорий экономического роста: монография [Текст] / С.К. Демченко. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2006. – 149 с.

17. Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологда-стат. – Вологда, 2010. – С. 9.

18. Елькин, И.В. Влияние развития экспортного потенциала на экономику региона и рост уровня благосостояния населения [Текст] / И.В. Елькин // Известия ИГЭА. – 2008. – № 3 (59). – С. 105-108.

19. Ермакова, Ж.А. Приоритеты и структура концепции технологической модернизации регионального промышленного комплекса [Текст] / Ж.А. Ермакова // Вестник ОГУ. – 2006. – №10. – С. 256-271.

20. Зарянкин, В.В. Роль импортозамещения в системе международных торговых отношений [Текст] / В.В. Зарянкин // Беларусь и мировые экономические процессы: сборник научных статей. – 2010. – №7. – С. 44-50.

21. Ильин, В.А. Проблемы социально-экономического развития территорий России в посткризисный период [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 9-23.

22. Инвестиции: системный анализ и управление [Текст] / под ред. К.В. Балдина. – М.: Дашков и К°, 2007. – 382 с.

23. Кемпбелл, Р. Экономикс [Текст] / Р. Кемпбелл, К.Р. Макконнел, С.Л. Брю. – М.: Туран, 1996. – С. 276.

24. Кондратьев, В. Промышленная политика или политика конкурентоспособности. Структурные и секторальные аспекты [Текст] / В. Кондратьев // ЭКО. – 2008. – № 3. – С.127.

25. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.government.ru/content/governmentactivity

26. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.ksoсpol.rags.ru/files/konc_reg.htm](http://www.ksoсpol.rags.ru/files/konc_reg.htm)
27. Краснопольский, Б.Х. Пространственно-экономическое планирование: опыт Великобритании (о докладе «Рамки политики национального планирования») [Текст] / Б.Х. Краснопольский // Пространственная экономика. – 2012. – № 2. – С. 168-173.
28. Кремер, Н.Ш. Эконометрика [Текст] / Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 58.
29. Кузнецова, Н.П. Экономический рост: история и современность [Текст]: учеб. пособие / Н.П. Кузнецова. – СПб.: ИД «Сентябрь», 2001. – 144 с.
30. Лебедев, К.К. Диверсификация структуры промышленного производства в условиях экспортной экспансии и импортозамещения продукции высокотехнологичного машиностроения [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / К.К. Лебедев. – М., 2010. – 28 с.
31. Левита, Р.Я. История экономических учений: Полный курс в кратком изложении [Текст] / Р.Я. Левита. – М.: ИНФРА – М, 2002. – 224 с.
32. Маркс, К. Капитал [Текст] / К. Маркс. – М., 1982. – Т. 2. – 513 с.
33. Межевич, Н.М. Стратегическое планирование в области приграничного сотрудничества: опыт СЗФО РФ [Электронный ресурс] / Н.М. Межевич, Н.П. Жук. – Режим доступа: <http://forum.euroregion.ru>
34. Межрегиональный товарообмен Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011.
35. Милль, Дж.С. Основы политической экономии [Текст] / Дж. С. Милль. – М., 1969. – Т. 3. – 230 с.
36. Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru/>
37. Митенев, В.В. Машиностроение Европейского Севера России: сб. статей [Текст] / В.В. Митенев; вступительное слово д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 219 с.
38. Нобелевские лауреаты XX века. Экономика: энциклопедический словарь [Текст]. – М.: РОССПЭН, 2001. – 956 с.
39. Новожилов, В.В. У истоков подлинной экономической науки [Текст] / В.В. Новожилов. – М.: Наука, 1995. – 234 с.
40. Нуреев, Р. Теория развития: институциональные позиции становления рыночной экономики [Текст] / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С.126-145.
41. Нуреев, Р. Теория развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики [Текст] / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 2000. – № 4. – С. 137 -156.

42. Миловидова, О. Формы и перспективы развития государственно-частного партнерства в России (XII симпозиум Ассоциации экономистов Германии и России «Диалог+» Тюбинген, 10 мая 2009 г.).

43. Официальный сайт Администрации г. Вологды. – Режим доступа: <http://vologda-portal.ru/>

44. Официальный сайт ОАО «Вологодский вагоноремонтный завод». – Режим доступа: <http://www.volvrgz.ru/>

45. Официальный сайт ОАО «Вологодский машиностроительный завод». – Режим доступа: <http://www.vmoz.ru/>

46. Официальный сайт ОАО «Вологодский оптико-механический завод». – Режим доступа: <http://www.vomz.ru/>

47. Официальный сайт ОАО «Ротор». – Режим доступа: <http://www.vologda.ru/~rotor/index.shtml?doc>

48. Официальный сайт ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин». – Режим доступа: <http://www.dormash.com/>

49. Официальный сайт Правительства Вологодской области. – Режим доступа <http://vologda-oblast.ru/>

50. Официальный сайт трубопрофильного завода «Шексна». – Режим доступа: <http://sheksna.severstal.com/rus/about/index.phtml>

51. Попова, О.И. Производительность труда в промышленном секторе региона [Текст] / О.И. Попова, Т.В. Сорокина // Проблемы развития территорий. – 2010. – Вып. 3 (49). – С. 20-28.

52. Попова, О.И. Государственно-частное партнёрство как инструмент привлечения инвестиций в экономику региона [Текст] / О.И. Попова, Т.В. Воронцова // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 4 (60). – С. 75–82.

53. Попова, О.И. Импортозамещение как необходимое условие развития машиностроительного комплекса региона [Текст] / О.И. Попова // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 3 (59). – С. 39-43.

54. Прикладная статистика: классификация и снижение размерности: справ. изд. [Текст] / С.А. Айвазян, В.М. Бухштабер, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин; под ред. С.А. Айвазяна. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 607 с.

55. Производственные кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности региона [Текст]: монография / кол. авт. под рук. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 246 с.

56. Производство машин и оборудования : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 72 с.

57. Промышленность Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 143 с.

58. Прыгунов, А.И. Перспективы развития региональной хозяйственной системы на Северо-Западе России [Текст] / А.И. Прыгунов // Вестник МГТУ. – 2007. – № 4. – С. 680-692.

59. Пути и методы развития экспортного потенциала российской экономики: содействие экспорту обрабатывающих отраслей промышленности, увеличение доли в экспорте ТЭК продукции высокой степени переработки, реализация транзитного потенциала [Электронный ресурс]: отчет о НИР / Научно-исследовательский институт внешнеэкономических связей. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/org/projects/13315109>

60. Пути повышения производительности труда на предприятиях региона: заключительный отчет о НИР [Текст] / исполн. Т.В. Ускова, О.И. Попова, Т.В. Воронцова. – Вологда, 2010. – 41 с. – Инв. № 02201153244.

61. Путин, В.В. О наших экономических задачах [Текст] / В.В. Путин // Ведомости. – 2012. – № 15 (3029). – 30 января.

62. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы [Текст] / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.

63. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

64. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. – М.: Росстат, 2011.

65. Романова, О.А. Промышленная политика: эволюция механизмов реализации [Текст] / О.А. Романова // Современная конкуренция. – 2008. – № 6. – С. 39.

66. Романова, О.А. Структурная политика и стратегия развития [Электронный ресурс] / О.А. Романова, А.И. Татаркин. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2003/4/04>

67. Сайфиева, С.Н. Машиностроительный комплекс в структуре российской экономики (часть 1) [Текст] / С.Н. Сайфиева, Д.А. Ермилина // Вестник Университета / ГОУВПО «Государственный университет управления». – 2008. – № 6 (16). – С. 24-34.

68. Самаруха, А.В. Направления стратегического планирования межмуниципального, межрегионального и международного сотрудничества и взаимодействия в Байкальском регионе [Текст] / А.В. Самаруха // Известия ИГЭА. – 2009. – № 3 (65). – С. 52-56.

69. Самуэльсон, П. Экономика [Текст] / П. Самуэльсон. – М.: Прогресс, 1964. – 779 с.

70. Смирнов, Е. Инновационный вектор промышленной политики Европейского Союза [Текст] / Е. Смирнов // Международная экономика. – 2009. – С. 58.

71. Смирнова, Т.Г. Роль экономического взаимодействия территорий в развитии промышленности (на примере Вологодской области) [Текст] / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // Проблемы развития территории. – 2011. – № 2 (54). – С. 14-24.

72. Спицын, А. Ориентиры экономического роста [Текст] / А. Спицын // Экономист. – 2004. – № 10. – С. 35-41.
73. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологда-стат. – Вологда, 2006. – С. 350.
74. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологда-стат. – Вологда, 2010. – С. 397.
75. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 322.
76. Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/2012/01/230112/230112_2074_r_str.pdf
77. Суспицын, С.А. Оценки потенциального экономического роста регионов России на основе региональных фенотипов [Текст] / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4.
78. Тамашевич, В.Н. Многомерный статистический анализ в экономике [Текст] / В.Н. Тамашевич. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 598 с.
79. Татаркин, А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России [Текст] / А.И. Татаркин // Экономика и управление. – 2008. – № 2. – С. 6.
80. Стратегические приоритеты социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2010 г.: концептуальные основы стабилизации и динамичного обновления [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова, В.Ф. Басаргин и др. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 153 с.
81. Туровский, Р. Основные вопросы теории и практики федеральных округов: политико-географический подход [Электронный ресурс] / Р. Туровский. – Режим доступа: <http://www.bastion.ru/files/eb/feddistrict.doc>
82. Ускова, Т.В. Преодоление барьеров неэффективной экономики – требование времени [Текст] / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2012. – № 2 (58). – С. 7-17.
83. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
84. Ушачев, И. Социально-ориентированная экономика – веление времени [Текст] / И. Ушачев // Экономика сельского хозяйства. – 2004. – № 5. – С. 5.
85. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – http://www.r35.nalog.ru/statistic/sv_otch35/3656511/
86. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
87. Фельдман, Г.А. Модель экономического роста [Текст] / Г.А. Фельдман // Плановое хозяйство. – 1929. – № 12. – С.104.
88. Цветков, В.В. Нужна программа импортозамещения [Текст] / В.В. Цветков // Курс Н: экономический еженедельник. – 2010. – № 22. – 11 июня. – С. 6-8.

89. Центр развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pppcenter.ru/ru/activities/projects>
90. Цыбатов В.А. Моделирование экономического роста [Текст]. – М.: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006. – 385 с.
91. Черкасов, К.В. Федеральные округа в РФ: состояние и тенденции развития [Электронный ресурс] / К.В. Черкасов. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_3829.html
92. Шнипер, Р.И. Региональные проблемы рыночного развития [Текст] / Р.И. Шнипер, А.С. Новоселов. – Новосибирск: Наука, 1993. – 433 с.
93. Developing a Strategic Plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.planware.org/strategicplan.htm>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные положения Программы импортозамещения на предприятиях машиностроения Вологодской области

Проект

1. Введение

Импортозамещение является одним из основных факторов развития ориентированного на экономический рост государства, способствующих усилению интеграции промышленности в сегменты глобального рынка.

Импортозамещение и экспортная ориентация продукции машиностроительной отрасли – приоритетные направления экономического развития региона, т.к. именно эта продукция имеет более высокую добавленную стоимость и затраты на организацию производства, которые дадут более значительную отдачу, чем производство другой продукции, ориентированной на внутренний и внешние рынки.

Программа импортозамещения является основным направлением в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности.

2. Содержание проблемы и обоснование необходимости ее решения программными методами

Показатели внешнеэкономической деятельности свидетельствуют о низкой конкурентоспособности продукции машиностроения. На машиностроительный комплекс приходится всего лишь 0,4% от общего объема экспорта продукции области и более 50% импорта. Степень зависимости региона от импорта высокотехнологичной продукции очевидна.

Снижению экономических угроз региону будет способствовать развитие внутреннего производства, ограничение импорта и стимулирование приобретения национальных товаров, то есть комплекс программных мероприятий, называемый импортозамещением.

3. Основные цели и задачи Программы

Целями настоящей Программы являются следующие:

- снижение зависимости региона от импорта товаров (работ, услуг) за счет удовлетворения внутреннего спроса высококачественной продукцией собственного производства;
- повышения эффективности использования импортируемых сырьевых ресурсов путем создания условий для развития конкурентоспособных эффективных организаций.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовывать такие задачи, как:

- развитие приоритетных направлений отраслей народного хозяйства и видов производств, обеспечивающих потребности внутреннего рынка высо-

качественными конкурентоспособными товарами, аналогичными импортируемыми в регион, на основе использования или перепрофилирования действующих, а также создания новых производственных мощностей с учетом проводимой в стране структурной политики;

- развитие, с учетом ограниченности внутреннего рынка, импортозамещающих производств с дальнейшей ориентацией на экспорт;
- структурные преобразования организаций в целях снижения зависимости отраслей народного хозяйства от импорта;
- повышение конкурентоспособности импортозамещающей продукции за счет внедрения новых и высоких технологий и использования прогрессивного оборудования;
- стимулирование косвенного импортозамещения, внедрение современных материало- и энергосберегающих технологий, повышающих эффективность использования импортируемых ресурсов;
- повышение эффективности использования или перепрофилирование действующих, а также создание новых производственных мощностей с наиболее высокой эффективностью капиталовложений в реализацию инвестиционных проектов;
- привлечение инвестиционных ресурсов для осуществления развития перспективных направлений импортозамещения.

4. Механизм реализации Программы и контроль за ходом ее выполнения

Ключевая роль в реализации государственного механизма импортозамещения в Вологодской области отводится макроэкономической политике и мерам общеэкономического характера, специальным механизмам и мероприятиям по поддержке и стимулированию важнейших направлений импортозамещения, селективной защите и поддержке отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешних рынках.

Важнейшее место в области макроэкономической политики должно занимать налогово-бюджетное регулирование, через которое осуществляются основные виды государственной поддержки реального сектора экономики и, значит, приоритетных импортозамещающих отраслей (предоставление бюджетных ссуд и займов, гарантий Правительства Вологодской области).

В части денежно-кредитной политики предполагается применение в установленном порядке системы льготного кредитования (с компенсацией разницы банкам за счет средств государственного бюджета) приоритетных импортозамещающих производств в целях минимизации их финансовых издержек, а также создания преимуществ в получении кредитов для инвестиций в оборудование, закупки современных технологий. При этом следует использовать механизм государственных гарантий за счет государственного бюджета по страхованию инвестиционных и банковских рисков в импортозамещающие производства с предоставлением в установленном порядке гарантий государства по возврату займов инвесторам.

Предусматривается также использование инновационных фондов. Использовать средства инновационных фондов предполагается на финансирование

приоритетных инвестиционных проектов, обеспечивающих модернизацию и обновление фондов на современной технологической основе, создание на ее основе новых и высокотехнологичных производств экспортоориентированной и импортозамещающей направленности.

В целях реализации дорогостоящих инвестиционных проектов импортозамещающей направленности потребуется активное внедрение новых форм инвестирования: концессий, проектного и венчурного финансирования, лизинга. Необходимо развивать финансирование инвестиционных проектов через строительные сбережения, ипотечное кредитование, облигационные займы, инвестиционные или концессионные договоры с частными инвесторами и другое.

Реализация программы должна осуществляться путем реализации мер общеэкономического характера и через выполнение конкретных проектов по импортозамещению.

К выполнению программы привлекаются органы исполнительной власти и местного самоуправления, отраслевые общественные объединения предпринимателей, а также субъекты малого предпринимательства, хозяйственные организации.

Общий контроль за выполнением Программы в установленном порядке осуществляют Правительство Вологодской области и администрация города Вологды.

В случае необходимости поэтапной реализации отдельных направлений мероприятий заинтересованные службы и организации могут разрабатывать свои мероприятия.

5. Порядок реализации Региональной программы

Для реализации основных задач и подходов к импортозамещению предусматривается использовать различные методы государственного регулирования:

- разработку и ежегодную актуализацию органами регионального управления приоритетных направлений импортозамещения;
- подготовку субъектами хозяйствования обоснований проектов (бизнес-планов) в рамках приоритетных направлений импортозамещения;
- рассмотрение и утверждение комиссией перечня проектов региональной программы на очередной год;
- реализацию проектов;
- контроль со стороны органов власти за ходом реализации проектов.

Важнейшие подходы к политике импортозамещения:

- максимальное задействование имеющихся производственных мощностей на основе их модернизации и перепрофилирования с учетом обновления и расширения номенклатуры выпускаемой продукции, а также привлечение существующих в стране сопряженных производств;
- одновременное наращивание экспорта импортозамещающей продукции в связи с ограниченностью внутреннего спроса;
- сочетание прямого и косвенного импортозамещения (через внедрение современных материало- и энергосберегающих технологий);

- ориентация на расширение использования местных ресурсов и других естественных конкурентных преимуществ Вологодской области;
- преимущественная реализация импортозамещающих проектов в проблемных регионах, имеющих незадействованные производственные мощности и соответствующие трудовые ресурсы, что позволяет использовать существующую социальную и производственную инфраструктуру при одновременной реализации других целей социально-экономической политики.

6. Социально-экономические эффекты реализации Программы

В результате реализации Региональной программы должны быть достигнуты следующие социально-экономические эффекты:

- повышена экономическая безопасность региона;
- созданы конкурентоспособные рентабельные производства, обеспечивающие высокий уровень оплаты труда и поступлений в бюджет;
- созданы новые рабочие места;
- более полно использованы имеющиеся производственные мощности;
- созданы условия для выравнивания торгового и платежного балансов.

7. Научное обеспечение Программы

Эффективное замещение импорта аналогичной отечественной продукцией возможно осуществлять путем ее производства как по закупленным зарубежным технологиям и разработкам, так и по разработкам российских ученых. Одним из приоритетов государственной научно-технической политики является развитие, поддержка и стимулирование разработок для эффективного замещения импорта продукцией отечественного производства.

Целью проведения научных исследований и разработок, направленных на повышение конкурентоспособности производства импортозамещающей продукции в Вологодской области, является научное обеспечение производства импортозамещающей продукции с высокими научно-техническими показателями, не уступающими уровню зарубежных аналогов. По каждому виду импортозамещающей продукции, включенному в Программу, заказчик или предполагаемый производитель этой продукции вносит предложения по необходимой тематике исследований и разработок. Для включения в Программу следует проводить отбор разработок, для создания которых уже имеется необходимая научная база и, как правило, не требуется проведения специальных длительных исследований.

8. Финансирование проектов Программы импортозамещения

Финансирование мероприятий (заданий) региональной программы будет осуществляться за счет собственных средств, средств инновационных и других фондов, созданных в соответствии с законодательством, кредитов банков, других заемных средств, а также за счет средств федерального и местных бюджетов в порядке, установленном соответствующим законодательством.

9. Обеспечение реализации Программы импортозамещения

Реализацию Региональной программы необходимо осуществлять через импортозамещающие проекты.

Импортозамещающие проекты – проекты по организации (увеличению) производства для внутреннего рынка товаров (работ, услуг), аналогичных импортируемым в регион, а также освоению в хозяйственной деятельности новых технологий, методов управления, систем качества, обеспечивающих снижение уровня использования в хозяйственной деятельности импортных комплектующих, сырья, материалов, оборудования, работ и услуг.

Импортозамещающие проекты должны соответствовать системе следующих критериев (показателей):

- организация производства тех видов продукции, которые востребованы в регионе, имеют высокую добавленную стоимость (машиностроение) и затраты на организацию производства которых дадут наибольшую отдачу по сравнению с организацией производства другой продукции, ориентированной на внутренний или же внешние рынки;
- производство и поставка на внутренний рынок товаров (работ, услуг), аналогичных импортируемым в регион;
- снижение доли импортных комплектующих, сырья, материалов, оборудования, работ и услуг в затратах на производство товаров (работ, услуг);
- снижение закупок импортных товаров (работ, услуг);
- положительная динамика удельного веса выпускаемой импорто-замещающей продукции на внутреннем рынке;
- высвобождение валютных средств за счет сокращения закупок импортных товаров;
- окупаемость затрат на осуществление мероприятий по импортозамещению (необходимо иметь наибольшую среди других проектов отдачу капиталовложений в виде высокой заработной платы, прибыли и налоговых отчислений);
- ограниченность временного периода государственного стимулирования, после чего организации должны самостоятельно развиваться на принципах самофинансирования и самоокупаемости;
- создание новых рабочих мест в результате внедрения в организациях проектов по созданию импортозамещающих производств.

Импортозамещающие проекты реализуются в соответствии с бизнес-планами развития организаций, а в случаях, установленных законодательством (при проведении модернизации или реконструкции действующего производства или создании нового производства), – с бизнес-планами инвестиционных проектов.

Комплекс импортозамещающих проектов формируется в соответствующие перечни отраслевых, межотраслевых программ импортозамещения.

Основной целью реализации программы импортозамещения является снижение импортной составляющей при производстве товаров (работ, услуг). В связи с этим при формировании Программы импортозамещения, а

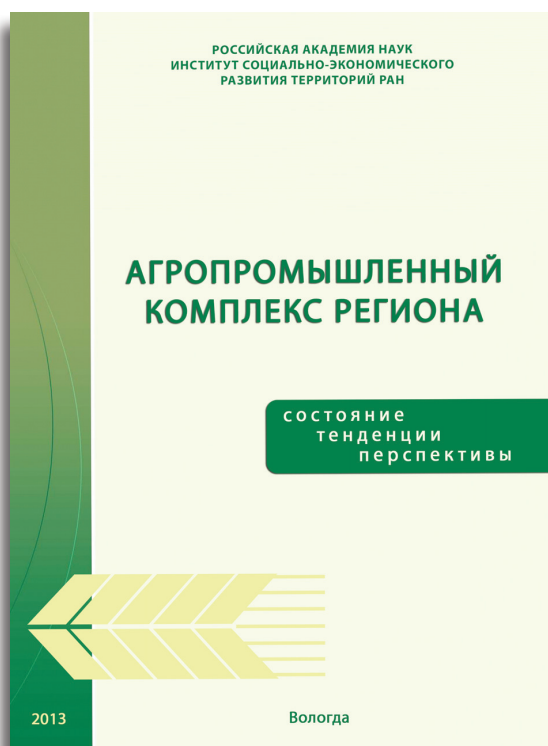
также дополнении (уточнении) импортозамещающих проектов этих программ приоритетное внимание уделяется проектам, обеспечивающим за счет внутриотраслевой и региональной производственно-технологической кооперации организацию и развитие производства импортируемых материалов, комплектующих, компонентов и узлов, используемых при производстве продукции в соответствующих организациях машиностроительной отрасли.

Необходимо также рассматривать возможность создания импорто-замещающих производств с привлечением иностранных партнеров.

Контроль за ходом реализации импортозамещающих проектов осуществляют региональные органы государственного управления, иные государственные организации, подчиненные Правительству Вологодской области, реализующие импортозамещающие проекты, с последующим представлением аналитических материалов, которые должны содержать информацию о реализации Программы импортозамещения по таким показателям, как:

- выполнение заданий по производству импортозамещающей продукции;
- решение вопросов сокращения закупок импортной продукции, оценка удельного веса выпускаемой импортозамещающей продукции на внутреннем рынке; наличие у производителей указанной продукции сертификатов качества;
- оценка уровня конкурентоспособности выпускаемой импорто-замещающей продукции на отечественном и зарубежных рынках;
- высвобождение валютных средств за счет сокращения закупок товаров по импорту и их расходование;
- количество новых рабочих мест, созданных в результате реализации в организациях проектов по импортозамещающим производствам;
- динамика уровня использования производственных мощностей в связи с их перепрофилированием или созданием новых мощностей для выпуска импортозамещающей продукции, а также динамика экспортных поставок импортозамещающей продукции.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕГИОНА: состояние, тенденции, перспективы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Агропромышленный комплекс – важнейшая системообразующая сфера экономики Вологодской области, формирующая продовольственную и экологическую безопасность, демографический, трудовой и поселенческий потенциал территорий, оказывающая решающее влияние на здоровье и качество жизни населения.

В эпоху рыночных преобразований функционирование агропромышленного комплекса в регионе проходило под воздействием неблагоприятной макроэкономической политики, трансформации общественных укладов и форм собственности. Это привело к значительным общественным потерям: производство сельхозпродукции за последние 20 лет сократилось на треть (в сопоставимых ценах), усилилась дифференциация районов области по уровню развития агросектора. В настоящее время и сельхозорганизации, и предприятия пищевой промышленности сталкиваются с глобальными вызовами, обусловленными вступлением России во Всемирную торговую организацию.

В последнее пятилетие усилилось внимание к проблемам АПК со стороны органов власти федерального и регионального уровня. Однако, чтобы обеспечить перевод агропромышленного комплекса на модель устойчивого развития, предстоит решить ряд весьма серьезных проблем. Некоторые институциональные основы для этого уже созданы: приняты Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Концепция устойчивого развития сельских территорий, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. В 2010 году утверждена Доктрина продовольственной безопасности России. Но еще не сложилась комплексная, научно обоснованная система взглядов на перспективы функционирования агропромыш-

ленного комплекса. К сожалению, до сих пор остается дискуссионным вопрос обоснованности форм, методов и инструментов реализации эффективной аграрной политики, позволяющей обеспечивать модернизацию и дальнейшее развитие агропромышленного комплекса по инновационной модели.

Вместе с тем международный опыт и практика экономических реформ в России убеждают в том, что одним из важнейших условий обеспечения устойчивости функционирования агропромышленного комплекса является четкое определение целевых долгосрочных ориентиров развития и разработка путей их реализации.

Эти обстоятельства обусловили необходимость проведения объективной оценки современного состояния сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности региона, обоснования приоритетных направлений, а также определения значений целевых показателей развития данных отраслей на долгосрочную перспективу.

На наш взгляд, внедрение предложений, обоснованных в данной работе, в практику регионального и муниципального управления позволит обеспечить уже в ближайшие годы устойчивое функционирование и развитие агропромышленного комплекса.

ГЛАВА 1

МЕСТО И РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

1.1. Агропромышленный комплекс: понятие и особенности функционирования

Агропромышленный комплекс (АПК) – один из важных комплексов национальной экономики. Он представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, связанных между собой экономическими отношениями по поводу производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции. Общими конечными целями деятельности данных отраслей являются следующие:

- ✓ наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и потребительских товарах из сельскохозяйственного сырья;
- ✓ обеспечение продовольственной безопасности;
- ✓ коренное изменение условий жизни и труда сельского населения на основе роста эффективности функционирования комплекса.

Роль агропромышленного комплекса в экономической, социальной, экологической и политической жизни общества очень велика (рис. 1.1). Состояние АПК во многом определяет уровень продовольственной безопасности (самообеспеченности) региона, его политической и экономической устойчивости. Сельское хозяйство имеет огромное значение в обеспечении населения качественными продуктами питания, сохранении природной среды. Устойчивое развитие сельских территорий, где проживает около 30% населения страны,

является основой сохранения историко-культурного потенциала российской деревни, улучшения демографической ситуации, снижения безработицы и социальной напряженности, повышения уровня и качества жизни.

Рисунок 1.1. Роль АПК в экономике (составлено по И.Г. Ушачеву [81])

Сельское хозяйство представляет мультипликатор развития других отраслей экономики. По расчетам И.Г. Ушачева [80], рост производства в агросекторе на 1000 руб. влечет за собой увеличение потребности в выпуске машин и оборудования на 2,3 тыс. руб., а в выпуске продукции других отраслей АПК – почти на 3 тыс. руб. Один работник сельского хозяйства способен обеспечить занятость еще 6 – 7 человек в других сферах производства.

В структуре АПК, как правило, выделяют отрасли, обеспечивающие производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку, хранение и реализацию, производство средств производства для АПК и его обслуживание.

В данном комплексе на разных стадиях производства и обращения прямо и косвенно участвуют около 80 отраслей народного хозяйства [1]. В составе агропромышленного комплекса как сложной, многоотраслевой производственно-экономической системы выделяют три основные сферы (рис. 1.2).

Рисунок 1.2. Отраслевая структура АПК

Первая сфера включает отрасли промышленности, обеспечивающие АПК средствами производства: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для пищевой и легкой промышленности, производство минеральных удобрений и химических средств защиты, ремонт техники и оборудования, строительство и т.д.

Эта сфера, по сути, определяет возможности индустриализации и интенсификации производства как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях АПК. На ее долю приходится около 10% конечного продукта и 15% основных производственных фондов, 20% общей численности работников АПК.

Вторая сфера, представленная сельским хозяйством, является центральным звеном всего агропромышленного комплекса. В ней производится почти 50% конечного продукта, сосредоточено около 65% основных производственных фондов и 60% численности работников комплекса.

Третья сфера включает совокупность отраслей, обеспечивающих заготовку, транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственного сырья, реализацию конечного продукта (пищевая, легкая, комбикормовая промышленность, а также заготовительные и торговые организации). На ее долю приходится 40% общего объема конечной продукции, 20% всех основных производственных фондов и численности работников АПК.

В составе агропромышленного комплекса важное место занимает инфраструктура. Ее отрасли обслуживают все сферы АПК. Инфраструктуру принято подразделять на производственную и социальную. В производственную входят организации транспорта, связи, материально-технического снабжения, станции защиты растений и т.д. В социальную инфраструктуру – жилищно-коммунальное хозяйство, учреждения здравоохранения, образования, науки, организации общественного питания.

Таким образом, отрасли производственной инфраструктуры занимаются производственным обслуживанием, тогда как отрасли социальной инфраструктуры оказывают различные услуги работникам АПК и сельскому населению в целом.

Каждая отрасль народного хозяйства характеризуется специфическими средствами производства, трудовыми навыками работников, изготавливаемой продукцией, производственными отношениями. Агропромышленному производству присущи свои особенности, которые достаточно четко отражены в коллективной монографии под общей редакцией И.А. Минакова [84].

Во-первых, в качестве главного, незаменимого средства производства в сельском хозяйстве выступает земля. В отличие от других средств производства, она при правильном использовании не изнашивается, а сохраняет свои свойства.

Во-вторых, в качестве специфических средств производства в агро-секторе выступают живые организмы (растения и животные), развивающиеся в соответствии с биологическими законами.

В-третьих, сельскохозяйственное производство на Севере ведется в суровых почвенно-климатических условиях, и это приходится учитывать

при выборе средств механизации производственных процессов, подборе сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, при химизации и мелиорации. Результаты сельскохозяйственного производства во многом обусловлены природными условиями, тогда как на промышленное производство этот фактор существенного воздействия не оказывает.

Кроме того, природно-климатические условия значительно влияют на размещение и специализацию сельского хозяйства. Многие сельскохозяйственные культуры могут возделываться только в определенных климатических условиях.

В-четвертых, в сельском хозяйстве имеет место большая сезонность производства, прежде всего в растениеводстве. От этого фактора сильно зависит организация производства, использование техники и трудовых ресурсов. Сезонность влияет на функционирование перерабатывающей промышленности, так как сельскохозяйственное сырье может поступать в течение года неравномерно. Например, картофелеперерабатывающие заводы в наибольшей степени бывают загружены в сентябре – ноябре, в период уборки корнеплодов и их поставки на завод; молокозаводы – в весенне-летний период, когда объем производства молока в хозяйствах обычно возрастает.

В-пятых, созданная в агросекторе продукция часто используется в самой отрасли (семена, корма, молодняк скота, органические удобрения и др.).

В-шестых, сельскохозяйственное производство является весьма фондоемким, при том что скорость оборота капитала в отрасли низкая. Это делает агробизнес менее привлекательным для инвестиций по сравнению с другими отраслями народного хозяйства и объективно усиливает потребность во всемерной поддержке государства.

В-седьмых, в сельском хозяйстве, как правило, передвигаются орудия производства (трактора, машины, комбайны), а предметы труда (растения) неподвижны. Сельскохозяйственная техника весьма специфична, и многие машины могут использоваться для производства одного вида продукции. Поэтому общая потребность в технике на единицу продукции здесь значительно выше, чем в промышленности.

В-восьмых, большинство сельскохозяйственных организаций производят несколько видов товарной продукции, развивая одновременно растениеводство и животноводство. Это позволяет эффективно использовать побочную продукцию (например, навоз).

В-девятых, для спроса на сельхозпродукцию характерна ценовая неэластичность, существенно ухудшающая финансовые условия развития отрасли, требующая больших усилий по регулированию рынка.

Перечисленные выше особенности агропромышленного производства необходимо обязательно учитывать при анализе и оценке функционирования организаций АПК.

1.2. Организационно-экономический механизм управления АПК

Перспективы развития регионального АПК в значительной степени зависят от выбора целевых ориентиров агропродовольственной политики, адекватности и своевременности использования форм и инструментов ее реализации. В результате формирования в России рыночной модели хозяйствования произошел переход от прямого к косвенному государственному управлению во всех сферах экономики, в т.ч. и в агропромышленном комплексе. Таким образом, регулирование функционирования отраслей АПК свелось преимущественно к определению целей и стратегических ориентиров аграрной политики, а также выработке ценового, финансового и кредитного механизмов (рис. 1.3).

Рисунок 1.3. Модель государственного управления АПК [25]

И лишь в последние годы, осознавая ограниченность рыночного механизма и необходимость использования обширного арсенала средств прямого регулирования, органы власти стали применять программно-целевой подход к управлению АПК.

Следует отметить, что спектр форм, методов и инструментов, с помощью которых государственные органы власти воздействуют на воспроизводственный процесс в АПК, весьма широк. Механизм государственного регулирования агропромышленного комплекса реализуется (рис. 1.4):

- посредством правового, нормативного и информационного обеспечения;
- инфраструктурного обеспечения;
- реализации инструментов по регулированию рынка продукции;
- прогнозирования, программирования и планирования;
- ценового регулирования;
- финансового обеспечения;
- денежно-кредитного обеспечения.

На региональном уровне управление агропромышленным комплексом осуществляется через организационно-управленческий, нормативно-правовой и финансово-экономический механизмы.

Организационно-управленческие функции реализует Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области (далее – Департамент), осуществляющий свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и Вологодской области и Положением о Департаменте.

В соответствии с принятыми нормативными правовыми документами основными задачами Департамента являются:

1. Разработка и реализация мер по формированию продовольственных резервов области и участие в проведении мероприятий по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов.
2. Разработка и реализация мер по государственной поддержке сельскохозяйственного производства, включая животноводство, ветеринарию, семеноводство, мелиорацию земель, плодородие почв, реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.
3. Разработка и осуществление мероприятий по реализации государственной политики в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

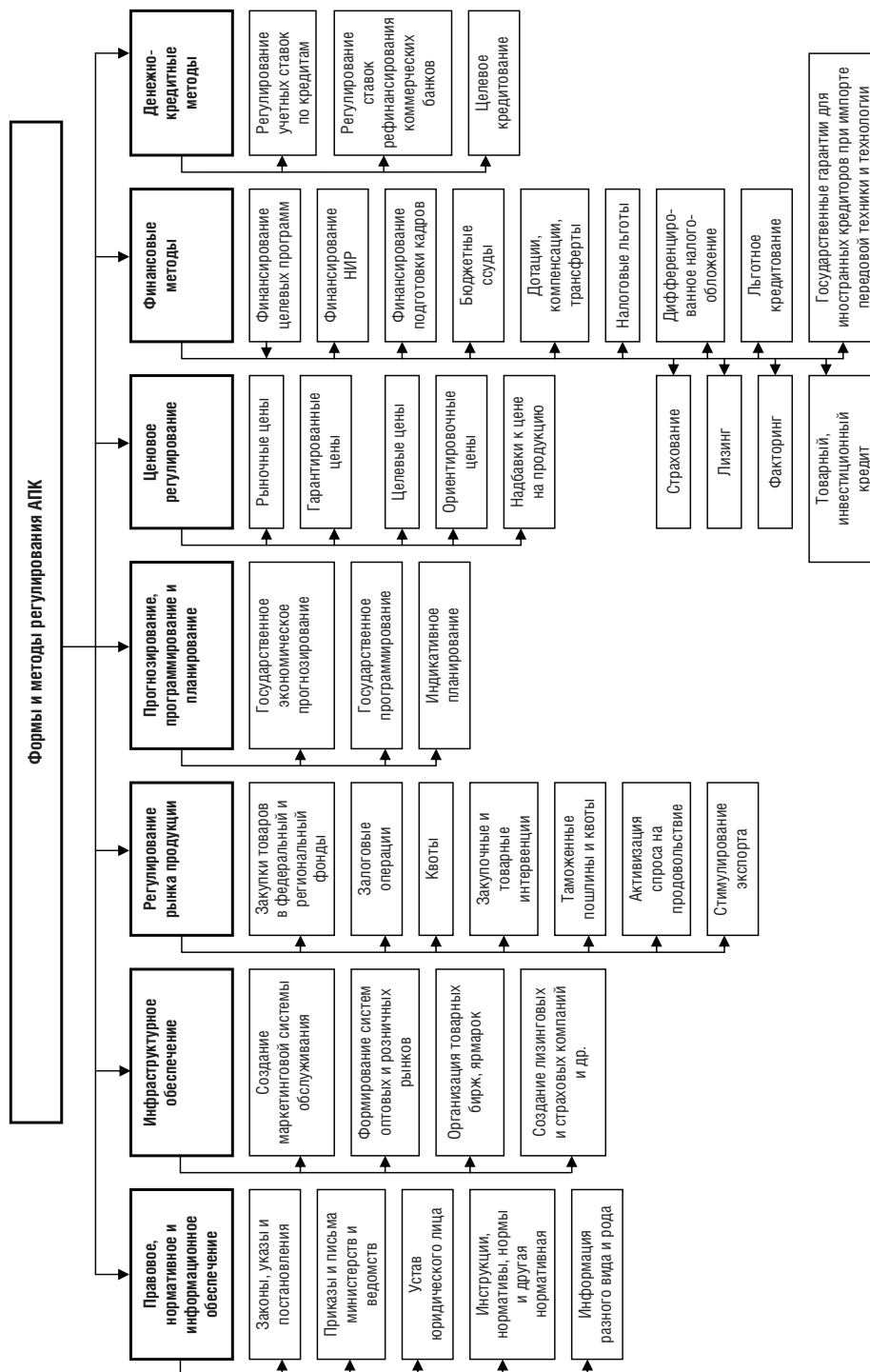

Рисунок 1.4. Формы, методы и инструменты государственного регулирования АПК

4. Разработка и реализация мер по государственному регулированию торговой деятельности и обеспечение учета организации и деятельности розничных рынков.

Нормативно-правовой механизм государственного регулирования реализуется посредством системы нормативных актов, создающих институциональную среду для деятельности организаций АПК. Нормативно-правовая база управления комплексом включает в себя федеральное, региональное и местное законодательство.

Полномочия Правительства Вологодской области в сфере управления сельскохозяйственным производством и основные направления его поддержки четко определены в Законе области «О государственной поддержке сельскохозяйственного производства в Вологодской области». Схематично они отражены на рисунке 1.5.

Рисунок 1.5. **Направления государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Вологодской области**

Основным нормативным актом, определяющим направления развития АПК в Российской Федерации, является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы» (далее – Госпрограмма). В соответствии с этим документом между Департаментом сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области и Минсельхозом РФ было заключено Соглашение. В нем определены целевые показатели развития АПК и сельских территорий региона, перечень мероприятий и их ресурсное обеспечение.

Для комплексного решения проблем, накопившихся в АПК региона, разработан и реализуется ряд долгосрочных целевых областных программ. К ним следует отнести:

- «Сохранение и восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Вологодской области на 2011 – 2013 годы» [68];
- «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы» [49];
- «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы» [48];
- «Развитие яичного птицеводства Вологодской области на период 2010 – 2012 годов» [52];
- «Развитие мясного животноводства Вологодской области на 2011 – 2020 годы» [50].

Финансово-экономический механизм регулирования отношений в АПК связан с определением потребностей его отраслей в бюджетных средствах на реализацию целевых программ, финансирование НИР, подготовку кадров, предоставление налоговых и иных льгот, субсидий, а также с контролем за их использованием.

Основным источником средств для реализации задач государственного управления АПК в Вологодской области (как и в других субъектах РФ) служит областной бюджет. Однако объем бюджетных средств весьма ограничен. Поскольку доля расходов сельского хозяйства в общих расходах областного бюджета незначительна, постановлением Правительства Вологодской области «О Концепции реструктуризации государственного сектора и повышения эффективности бюджетных расходов в Вологодской области на период до 2011 года» от 08.12.2006 № 1230 были поставлены задачи повышения эффективности бюджетных расходов на АПК. В частности, определены первоочередные направления бюджетного финансирования. Среди них можно отметить:

- усиление программно-целевого подхода при разработке объемов и мер бюджетной поддержки АПК;
- повышение эффективности отдельных программ поддержки сельхозпроизводителей;
- расширение политики сельского развития за счет реализации мероприятий по формированию альтернативной занятости в сельской местности.

Одним из финансово-экономических инструментов управления региональным АПК выступает кредитование. В 2008 году между Правительством Вологодской области и ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» заключено соглашение, предметом которого является кредитование аграрного сектора в рамках реализации Госпрограммы. Предусматривается выдача кредитов:

- на поддержку и финансовое развитие сельскохозяйственных организаций, личных подсобных и фермерских хозяйств;
- улучшение условий жизни на селе путем реализации совместных программ финансирования и кредитования сельхозтоваропроизводителей;
- финансовое оздоровление и реструктуризацию задолженности организаций АПК;
- потребительское и ипотечное жилищное кредитование жителей сельской местности;
- строительство, модернизацию и реконструкцию производственных мощностей;
- приобретение поголовья племенных животных и птицы;
- покупку сельскохозяйственной техники и оборудования.

Инструментом государственной поддержки, обеспечивающим повышение доступности заемных средств для сельхозтоваропроизводителей, является субсидирование процентной ставки по краткосрочным и инвестиционным целевым кредитам. Оно применяется с 2002 г., однако наиболее широко – с 2006 г., когда стартовал приоритетный национальный проект «Развитие АПК».

Важной формой господдержки регионального АПК выступает страхование. Вологодская область расположена в зоне рискованного земледелия. В связи с этим ее Правительством разработаны «Правила предоставления из областного бюджета субсидий на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений».

Таким образом, региональные органы исполнительной власти применяют весьма широкий спектр форм, методов и инструментов управления агропромышленным комплексом, но возможности дальнейшего совершенствования управления далеко не исчерпаны.

1.3. Основные тенденции развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности региона

В конце 1980-х – начале 1990-х годов набравший обороты процесс экологизации и технологизации агропромышленного комплекса страны должен был приобрести ускорение в ходе реализации новой аграрно-экономической реформы, которая основывалась на принципах свободы собственности и предпринимательства. Однако выбранные методы государственного регулирования жизнедеятельности села не дали желаемых практических результатов. Большинство аграриев не смогли воспользоваться продекларированными свободами из-за неразвитости инфраструктуры рынка, отсутствия первоначального капитала, нерешенности проблем кредитования, неупорядоченности земельных отношений. Государство же, придерживаясь тактики одномоментного разрушения старой системы, фактически устранилось от решения этих проблем на волне идеологии рыночного саморегулирования экономики. Многократно сократился размер бюджетной поддержки отрасли, не приобрели нужных масштабов объемы кредитования производственных и инвестиционных затрат. Проводившаяся ценовая политика оказалась разрушительной для большинства сельхозорганизаций. Увеличилось воздействие других негативных факторов, особенно связанных с социальной политикой на селе. Все это привело к значительным общественным потерям.

В последнюю пятилетку вопросы развития аграрного сектора экономики стали рассматриваться российской властью всех уровней как приоритетные. Осуществлялся национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в Госпрограмму, были приняты Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года», Доктрина продовольственной безопасности, Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года, другие федеральные и региональные программы. Благодаря корректировке аграрной политики на федеральном уровне, реализации органами власти области ряда мер по поддержке

агросектора удалось приостановить разрастание в нем кризисных процессов. Но многообразные факторы, сдерживающие переход к быстрому и устойчивому подъему сельской экономики, продолжают действовать.

За 2000 – 2011 гг. доля сельского хозяйства в основных показателях экономики Вологодской области сократилась: в валовой добавленной стоимости – с 7 до 4,8%, в численности занятых – с 7,5 до 3,5%, в объеме инвестиций – с 6,2 до 1,9% (рис. 1.6). Это свидетельствует о более высоких темпах развития других отраслей народного хозяйства региона.

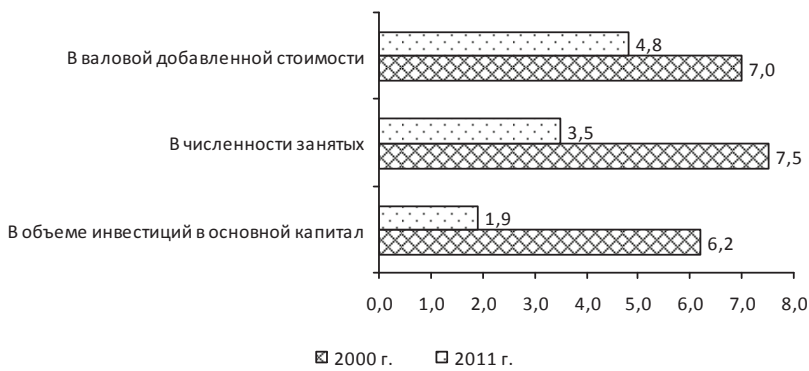

Рисунок 1.6. **Доля сельского хозяйства в основных показателях экономики Вологодской области, %**

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

В Вологодской области в 2011 г. производилось 77% объемов льноволокна Северо-Западного федерального округа (СЗФО), 43% – зерна, каждый четвертый литр молока. Однако по сравнению с 2000 г. наблюдалось уменьшение доли области в структуре продукции агросектора СЗФО – с 19,7 до 14,8%. Эти тенденции характерны и для других территорий округа, за исключением Ленинградской, Калининградской и Новгородской областей, которые упрочили свое положение (табл. 1.1). Следовательно, можно говорить о сокращении удельного веса большинства регионов в производстве продукции сельского хозяйства СЗФО, утрате их производственного потенциала.

Во всех категориях хозяйств Вологодской области объем производства сельхозпродукции за 2000 – 2011 гг. снизился на 20% (табл. 1.2). Спад в агросекторе отмечается также во всех регионах СЗФО, кроме Калининградской, Новгородской и Ленинградской областей.

Таблица 1.1. Динамика производства продукции сельского хозяйства в регионах СЗФО

Территория	2000 г.		2005 г.		2011 г.		2011 г. к 2000 г., +/-	
	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	п.п.
СЗФО	44261	100,0	73976	100,0	157098	100,0	112837	-
Республика Карелия	1527	3,5	2683	3,6	4693	3,0	3166	-0,5
Республика Коми	2556	5,8	3973	5,4	8629	5,5	6073	-0,3
Архангельская область	4525	10,2	5251	7,1	11613	7,4	7088	-2,8
Вологодская область	8718	19,7	14166	19,1	23278	14,8	14560	-4,9
Калининградская область	3421	7,7	7505	10,1	18196	11,6	14775	3,9
Ленинградская область	13749	31,1	25752	34,8	57732,5	36,7	43983,5	5,6
Мурманская область	1079	2,4	1441	1,9	3245,3	2,1	2166,3	-0,3
Новгородская область	3864	8,7	6035	8,2	18005	11,5	14141	2,8
Псковская область	4822,4	10,9	7170,8	9,7	11706,1	7,5	6883,7	-3,4

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Таблица 1.2. Темпы роста физического объема производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств регионов СЗФО

Территория	В % к предыдущему году						2011 г. к 2000 г., %
	2001 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	
Новгородская область	105,8	98,7	106,1	117,7	125,8	117,3	153,4
Ленинградская область	104,4	102,0	101,8	104,5	102,6	108,8	125,1
Калининградская область	93,5	100,5	119,8	109,9	100,1	100,1	122,9
Республика Коми	100,3	97,6	107,9	97,2	103,3	108,9	93,2
Мурманская область	95,5	105,5	103,5	100,7	97,7	101,8	88,4
Республика Карелия	111,0	97,7	104,9	96,2	99,2	99,8	84,2
Вологодская область	102,3	100,3	100,5	97,6	92,5	110,6	79,7
Псковская область	98,1	86,9	98,7	101,9	100,8	105,3	65,5
Архангельская область	94,9	93,6	96,0	105,0	97,8	107,9	64,6
РФ	106,9	101,6	110,8	101,4	88,7	123	146,2
СЗФО	101,4	98,7	103,8	104,2	101,9	108,3	102,2

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Это позволяет сделать вывод о развитии в сельском хозяйстве Европейского Севера кризисных процессов, сужении агропроизводства на периферии. Отметим, что в целом по России наблюдались позитивные тенденции: объем производства сельхозпродукции вырос на 46,2%.

Спад в агросекторе Вологодской области был обусловлен уменьшением производства в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Объем произведенной ими продукции растениеводства и животноводства за последние 10 лет сократился более чем на 60% (в сопоставимых ценах). Во многом это связано с высокими затратами на выращивание сельхозкультур и содержание скота, увеличением производства продуктов питания, а также с неблагоприятной демографической ситуацией на селе, вызванной тем, что трудоспособные семьи уезжают и значительную долю населения составляют пенсионеры, которые не могут вести хозяйство. В сельхозорганизациях региона (СХО) в 2011 г. было получено на 17,3% больше продукции, чем в 2000 г.; в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ) данный показатель увеличился в 4 раза (табл. 1.3).

Таблица 1.3. **Динамика производства сельхозпродукции в Вологодской области в разрезе категорий хозяйств (в сопоставимых ценах 2011 г.), млрд. руб.**

Категория хозяйств	Год						2011 г. к 2010 г., %
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	
Сельхозорганизации	13,9	15,2	16,2	16,2	15,4	16,3	117,3
Хозяйства населения	15,8	9,3	6,5	5,9	5,1	6,1	38,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,21	0,42	0,72	0,70	0,59	0,85	В 4,0 р.

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Главной опорной базой развития аграрного сектора в регионе выступают сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм. Их удельный вес в валовом производстве продукции агросектора увеличился с 54% в 2000 г. до 70% в 2011 г. при снижении доли ЛПХ соответственно (рис. 1.7). Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств невелик (3,6%), поэтому, несмотря на высокие темпы роста в этом секторе, он не оказывает существенного влияния на увеличение объемов производства сельхозпродукции.

Объем производства продукции растениеводства во всех категориях хозяйств Вологодской области в 2011 г. по сравнению с 2000 г. сократился в сопоставимой оценке на 36%. Валовые сборы овощей за данный период уменьшились наполовину, картофеля – на 45%, льноволокна – почти на 30% (табл. 1.4).

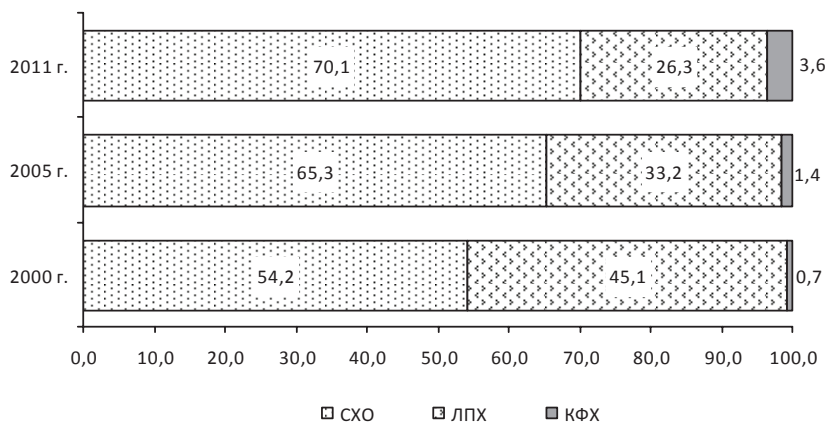

Рисунок 1.7. Удельный вес различных категорий хозяйств Вологодской области в производстве сельхозпродукции, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Таблица 1.4. Производство продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн

Сельхозкультура	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Зерно (вес после доработки)	220,3	192,8	238,2	153,5	245,2	111,3
Льноволокно	3,9	4,5	3,16	3,39	2,8	71,8
Картофель	481,5	255,1	235,5	173,9	266,7	55,4
Овощи открытого грунта	127,4	74,4	59,7	52,4	61,3	48,1

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Снижение валовых показателей растениеводства в значительной степени связано с сокращением размеров посевных площадей. Так, за 2000 – 2011 гг. перестало использоваться в хозяйственном обороте более 234 тыс. га сельхозземель (табл. 1.5). Посевные площади зерновых культур сократились на 38 тыс. га (22%), картофеля – на 11 тыс. га (36,5%), кормовых культур – на 187 тыс. га (40%). Одна из причин этого – уменьшение потребностей животноводства в кормах из-за сокращения поголовья скота.

Вместе с тем необходимо отметить, что за исследуемый период в растениеводстве региона произошли и позитивные изменения. Так, удельный вес посевов зерновых культур увеличился с 24,7 до 29,5%, что свидетельствует о повышении уровня интенсивности земледелия. Однако работу по наращиванию в севообороте удельного веса

зерновых культур следует продолжить. В передовых хозяйствах области (ПЗ «Родина», агрофирма «Красная звезда», СХПК «Ильюшинский» Вологодского района и др.) этот показатель составляет от 40 до 50%.

Таблица 1.5. **Посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств**

Группы культур	2000 г.		2005 г.		2011 г.		2010 г. к 2000 г.	
	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	п.п.
Вся посевная площадь	686,1	100,0	541,6	100,0	445,9	100,0	-234,3	х
Зерновые культуры	169,7	24,7	130,0	24,0	131,7	29,5	-38	4,8
Лен-долгунец	10,1	1,5	10,1	1,9	9,2	2,1	-0,9	0,6
Картофель	29,9	4,4	21,7	4,0	19,0	4,3	-10,9	-0,1
Овощи	5,5	0,8	3,0	0,6	2,0	0,4	-3,5	-0,4
Кормовые культуры	471,0	68,6	376,8	69,6	283,8	63,6	-187,2	-5,0

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Положительным моментом можно считать увеличение урожайности зерновых культур – с 15,6 до 18,2 ц/га, овощей – с 233,6 до 245,4 ц/га (табл. 1.6). Вместе с тем необходимо отметить, что в развитых странах севера Европы эти показатели в 2 – 2,5 раза выше, чем в Вологодской области. Так, в Финляндии с 1 гектара получают в среднем 35 центнеров зерна, в Норвегии – 38, Швеции – 48 центнеров¹. Данный факт еще раз подчеркивает необходимость массового использования в агропроизводстве региона современной техники, технологий и передового опыта.

Таблица 1.6. **Урожайность сельхозкультур в хозяйствах всех категорий Вологодской области, ц/га**

Культура	В среднем за 2000 – 2004 гг.	В среднем за 2006 – 2010 гг.	Отклонение, %
Зерновые	15,6	18,2	116,5
Картофель	140,0	115,0	82,1
Овощи	233,6	245,4	105,1
Лен-долгунец	4,6	3,8	83,0

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Расширение доступа сельхозтоваропроизводителей к кредитным ресурсам в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (с 2008 г. – Госпрограмма), а также областных целевых

¹ По данным Евростата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

программ способствовали внедрению в сельхозпроизводство ресурсосберегающих технологий. В 2009 г. минимальная и нулевая обработка почвы выполнена на площади 47,3 тыс. га [2]. Предприятиями сельского хозяйства приобреталась многооперационная техника, с помощью которой за один проход проводится подготовка почвы и посев сельскохозяйственных культур.

В ведущих хозяйствах области освоены технологии плющения зерна, заготовки кормов в полиэтиленовые рукава. За последние годы доля бобовых трав в их общем объеме увеличилась до 44%, что позволяет получать более качественные корма для животноводства и поддерживать плодородие почвы.

В период с 2000 по 2011 г. объем производства продукции животноводства во всех категориях хозяйств региона снизился на 16,8%. Это говорит о том, что кризисные процессы преодолеть не удалось.

Вологодская область специализируется на ведении молочного скотоводства, что обусловлено ее природно-климатическими и историческими особенностями. В этой отрасли идет освоение высокоэффективных технологий содержания, кормления и доения животных. В хозяйствах Грязовецкого, Вологодского, Кирилловского, Тотемского, Усть-Кубинского, Череповецкого, Шекснинского районов внедрено беспривязное содержание коров с доением в доильных залах. На беспривязное содержание переведено 11,9 тыс. коров (12,7% от общего поголовья) [2]. В отдельных хозяйствах (колхоз «ПЗ Родина» Вологодского района, ПЗ колхоз им. 50-летия СССР Грязовецкого района) используется роботизированная техника по добровольному доению коров. Ежегодно проводится реконструкция и модернизация крупных ферм и телятников. Приобретается современная техника для подготовки и раздачи кормосмесей. Успешно ведется работа по развитию племенного дела в племенных заводах и репродукторах.

Несмотря на наличие этих положительных тенденций, данные статистики показывают сокращение в период с 2000 по 2011 г. производства молока во всех категориях хозяйств на 48 тыс. тонн (10%). Это меньше, чем в целом по СЗФО (на 20%), и больше в сравнении с аналогичным показателем по России (на 2%). Факторами, сдерживающими развитие молочного животноводства в регионе, являются сокращение поголовья коров (на 63,8 тыс. голов, или 42,4%), низкое качество кормов собственного производства, их высокая себестоимость, нестабильность цен как на приобретаемые материально-технические ресурсы, так и на реализуемую сельхозпродукцию.

Известно, что рост производства молока достигается за счет такого резерва, как повышение продуктивности дойного стада. Хотя в 2011 году в сельхозорганизациях Вологодской области от одной коровы получено в среднем 5127 кг молока (больше, чем в 2000 году, на 2152 кг), это меньше на 721 кг, чем в Республике Карелия, и в 1,5 раза, чем в Мурманской области (табл. 1.7). Аналогичный показатель в Финляндии тоже в 1,5 – 2 раза больше, чем в области. Эти примеры свидетельствуют о наличии в регионе значительных резервов повышения интенсивности молочного животноводства, в частности, в передовых хозяйствах (ПЗ «Аврора», ПЗ «Родина», СХПК «Присухонское»), где высока продуктивность коров (7,5 – 8,5 тыс. кг в год).

Таблица 1.7. **Надой молока на 1 корову в сельхозорганизациях регионов Северного экономического района РФ и в Финляндии***, кг

Регион	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Мурманская область	4876	6414	7370	7527	7910	162,2
Республика Карелия	2900	4608	5465	5494	5848	В 2,02 р.
Вологодская область	2975	4218	4891	4888	5127	В 1,72 р.
Архангельская область	1870	3593	4142	4480	4772	В 2,55 р.
Республика Коми	2096	2810	3353	3491	3624	В 1,73 р.
Финляндия	6786	7505	7850	7896	7859	115,8

* Мы считаем целесообразным проводить сравнительный анализ производственных показателей регионов РФ, объединенных по экономическому принципу (в районы), а не по принципу укрепления вертикали власти (в федеральные округа).

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.; Официальный сайт статистического бюро Финляндии. – Режим доступа: http://www.maataloustilastot.fi/en/milk-and-milk-product-statistics-82012-provisional_en;

Добавим, что в 2009 году, когда более половины высокопродуктивного поголовья коров было сконцентрировано в 56 сельхозорганизациях (из 270), они получали около 62% всего объема молока.

Что касается производства мяса, то оно во всех категориях хозяйств области в рассматриваемый период сократилось с 51,6 до 48,9 тыс. тонн в убойном весе. При этом говядины стали получать на треть меньше, свинины – на 7%. Увеличилось лишь производство мяса птицы (в 1,7 раза).

В то же время улучшились зоотехнические показатели в производстве мяса. Так, среднесуточный привес 1 головы крупного рогатого скота на откорме в сельхозорганизациях увеличился с 394 до 584 грамм, свиней на откорме – с 259 до 356 грамм. Вместе с тем в лучших хозяйствах России продуктивность свиней достигала 700 – 750 г/сутки,

в Дании – 778 г/сутки, в Нидерландах – 770 г/сутки, что свидетельствует о необходимости дальнейшей модернизации данной отрасли региона.

Одними из факторов, сдерживающих развитие мясного скотоводства, является отсутствие в отрасли специальных мясных пород, а также финансовых средств на реконструкцию и техническое перевооружение производства. В результате моральный и физический износ технологического оборудования, используемого в сельхозпредприятиях, составляет около 65%, что отражается как на качестве, так и на затратах на производство мяса. По данным Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области, в сельскохозяйственных организациях региона около половины скотопомещений эксплуатируется более 20 лет, а 38% – свыше 35 лет. Из-за агрессивной среды и длительного срока эксплуатации техническое состояние четверти объектов животноводства находится в аварийном состоянии [49].

Высокими темпами развивалось в области яичное птицеводство: в 2011 году во всех категориях хозяйств было произведено 601,5 млн. штук яиц, что на 11,7% больше, чем в 2000 г. Однако в РФ и СЗФО темпы прироста данного показателя были выше соответственно на 20 и 18%. В значительной степени это связано с тем, что имеющиеся на птицефабриках производственные мощности созданы преимущественно в 1980-е гг., нормативный срок эксплуатации основных фондов превышен в 2,6 раза. Поэтому техническое состояние некоторых птицеводческих объектов является аварийным. Это ведет к росту затрат на обслуживание технологии производства, снижению качества продукции, сужению воспроизводственного цикла и потере конкурентоспособности.

Важное место в АПК региона и среди обрабатывающих производств занимает пищевая и перерабатывающая промышленность. В 2011 г. в ней производилось 7% объема промышленной продукции, было занято более 14% работников отрасли, аккумулировалось 5,4% объема инвестиций. В данном году по сравнению с 2000 г. роль пищевой и перерабатывающей промышленности в обрабатывающих производствах увеличилась (рис. 1.8).

Вологодская область занимает первое место в СЗФО по валовому производству животного масла, второе – по производству цельномолочной продукции, хлеба и хлебобулочных изделий, четвертое – по производству мяса, водки и ликеро-водочных изделий.

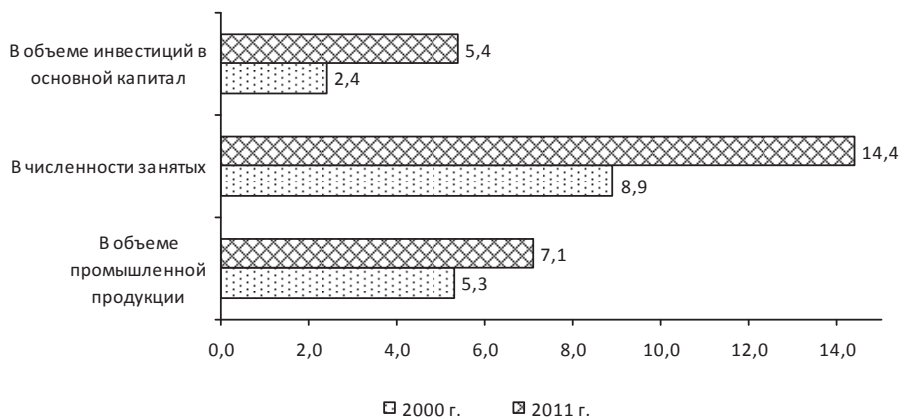

Рисунок 1.8. Доля пищевой и перерабатывающей промышленности в основных показателях обрабатывающих производств региона, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

В пищевой и перерабатывающей промышленности, в отличие от сельского хозяйства, физический объем производства за последние 10 лет увеличился: в 2011 г. было выпущено на 39% больше продуктов питания и напитков, чем в 2000 г. (рис. 1.9). Однако темпы роста данного показателя ниже, чем в целом по России.

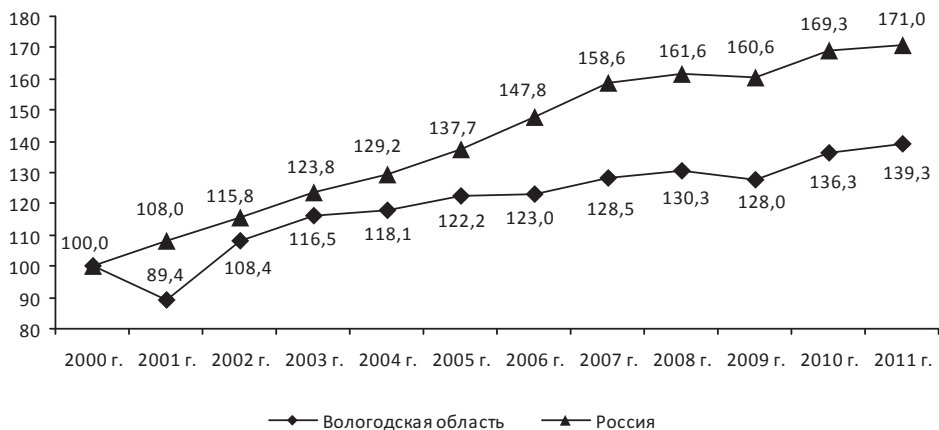

Рисунок 1.9. Индекс физического объема производства пищевых продуктов в Вологодской области и РФ, в % к 2000 г.

Источник: рассчитано по данным, опубликованным на официальном сайте Федеральной государственной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/industrial/#>

Производством мяса и мясopодуктов в 2011 г. занимались 64 организации. Но более половины ресурсов мяса КРС и свиней перерабатывалось на трех предприятиях (ОАО «Череповецкий мясокомбинат», ЗАО «Вологодский мясокомбинат», Вологодский колбасный завод «МиМП»). Отметим, что за исследуемый период объем выпуска колбасных изделий увеличился в 2 раза – с 12,6 до 25,2 тыс. тонн (рис. 1.10), что можно объяснить увеличением потребительского спроса на данную продукцию.

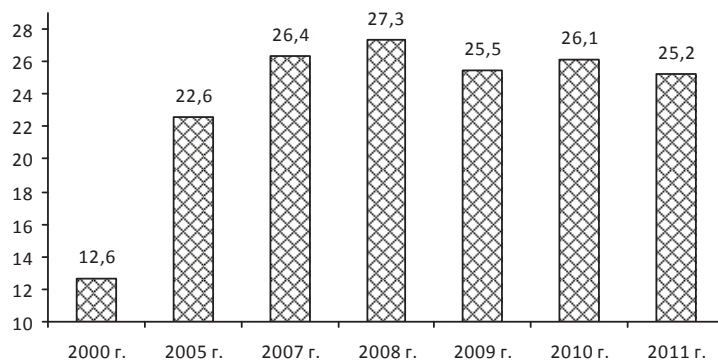

Рисунок 1.10. Производство мясных полуфабрикатов и колбасных изделий, тонн

Источники: Производство пищевых продуктов в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 78 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

За 10 лет объемы производства цельномолочной продукции выросли в 1,7 раза, сливочного масла – на 40%. Пятью ведущими молкомбинатами региона перерабатывается более 80% молока. Являющийся лидером молочной отрасли, ПК «Вологодский молочный комбинат» перерабатывает 35% областных объемов молочного сырья, выпускает около половины объемов цельномолочной продукции и жирного сыра, 20% – сливочного масла. Расширение ассортимента молочной продукции происходит прежде всего за счет выпуска качественно новых продуктов, способных удовлетворять физиологические потребности организма человека в пищевых веществах и энергии.

В зерноперерабатывающем сегменте пищевой промышленности наблюдается разнонаправленная динамика (рис. 1.11). В период с 2000 по 2011 г. выработка муки сократилась на 21,7 тыс. тонн (22%). Вместе с тем производство комбикормов увеличилось почти на 180 тыс. тонн (в 3,4 раза).

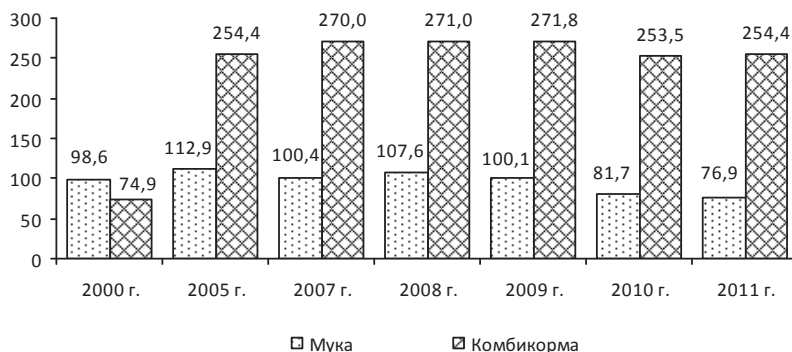

Рисунок 1.11. Производство муки и комбикормов, тыс. тонн

Источники: Производство пищевых продуктов в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 78 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Основными зерноперерабатывающими предприятиями области являются ОАО «Вологодский комбинат хлебопродуктов» и ОАО «Шекснинский комбинат хлебопродуктов», обеспечивающие сортовой мукой хлебопекарные предприятия и население области, а комбикормами – животноводческие комплексы и птицефабрики.

Результаты анализа основных тенденций развития АПК региона позволяют констатировать, что за последние 10 лет не удалось преодолеть негативные последствия реформ 1990-х годов. В сельском хозяйстве, несмотря на увеличение продуктивности скота и птицы, урожайности сельхозкультур, наблюдался спад объемов производства продукции. Не стало массовым явлением освоение ресурсосберегающих технологий, использование современной многофункциональной техники. Сократилась доля агросектора в ВРП, численности занятых, объеме инвестиций. Хотя выпуск отдельных видов продуктов питания и напитков увеличился, темпы роста производства в целом по отрасли оказались ниже среднероссийских.

ГЛАВА 2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Состояние ресурсной базы, технико-технологический уровень развития АПК

Прогрессивное развитие сельского хозяйства определяется прежде всего состоянием его ресурсной базы, объективными природно-климатическими условиями и возможностями их использования при современной технике, технологиях, уровне организации и управления производством.

Основой сельскохозяйственного производства является земля. Поэтому ее наличие и качество во многом определяет и направления освоения в агросекторе достижений НТП. В Вологодской области распространены преимущественно подзолистые и дерново-подзолистые почвы, которые требуют известкования, внесения удобрений и регулирования водно-воздушного режима. Наиболее благоприятные условия для возделывания сельскохозяйственных культур имеются в районах с преобладанием слабоподзолистых и аллювиальных почв. Почти треть сельхозземель сильнокаменистые, что обуславливает необходимость выполнения камнеуборочных работ.

За период с 2000 по 2011 г. произошло сокращение земельного фонда агросектора области. Значительная доля хозяйств из-за разрушения технической базы, потери кадрового потенциала стали неспособными производить продукцию на имеющихся землях и, как следствие, выводили пашню из оборота либо не использовали ее для сельхозпроизводства. В результате этого размер пашни сократился на 47 тыс. га (5,9%), а удельный вес площади пашни, занятой под посевами сельхозкультур, снизился на 26,7 п.п. (с 86,6 до 59,9%; табл. 2.1).

Таблица 2.1. Динамика площадей сельскохозяйственных угодий в хозяйствах всех категорий, тыс. га

Показатели	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Сельхозугодия, всего	1189	1141	1103	1096	1089	91,6
Из них пашня	792	764	751	748	745	94,1
Посевные площади сельхозкультур	686,1	541,6	478,3	451,8	445,9	65,0
Удельный вес площади пашни, занятой под посевами, %	86,6	70,9	63,7	60,4	59,9	-26,7 п.п.

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

В исследуемый период не наблюдалось и улучшения агрохимических характеристик почвы. По данным Центра агрохимической службы «Вологодский», окультуренность 325 тыс. га пашни (57,5% от общего размера) является слабой [53]. Удельный вес почв, по которым данный показатель соответствует среднему уровню, составляет 34,9%, а пашни с хорошей окультуренностью выявлено всего 42,9 тыс. га (7,6%).

На посевных площадях вынос питательных веществ с урожаем из почвы превышает их внесение. Около 14% посевных площадей имеют низкую обеспеченность почвы фосфором и почти треть – калием (табл. 2.2). По данным Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области, по состоянию на конец 2011 года 313,1 тыс. га, или 55,4% пахотных угодий, имели кислую реакцию и нуждались в известковании: из них 153,1 тыс. га (27,1%) имели pH менее 5,1.

Таблица 2.2. Агрохимическая характеристика почв Вологодской области

Цикл и год обследования	Обследованная площадь пашни, Тыс. га	Количество кислых почв (pH<5,5), %	Средневзвешенный показатель pH	Количество почв с низким содержанием подвижного фосфора ($P_{2O_5}<50$ мг/кг), %	Средний показатель P_{2O_5} , мг/кг	Количество почв с низким содержанием обменного калия ($K_2O<80$ мг/кг), %	Средний показатель K_2O , мг/кг	Средний показатель гумуса, %
VI – 2000	682,6	50,2	5,50	17,5	120	37,0	104	2,69
VII – 2005	512,1	55,8	5,46	10,2	126	38,5	97	2,66
VIII – 2010	475,0	54,6	5,50	11,8	135	29,5	112	2,88
IX – 2011	564,8	55,4	5,50	14,1	132	28,9	116	2,96

Источник: Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2009 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2012. – С. 58.

В 2000 – 2011 гг. объем внесенных в почву минеральных удобрений в расчете на 1 га посева сократился с 42 до 41,5 кг в действующем веществе, или на 1,2%, органических удобрений – с 2,6 до 2,5 т (на 3,9%). Работы по известкованию кислых почв в 2011 г. проводились на площади 787 га, что меньше по сравнению с 2000 г. в 6 раз (табл. 2.3).

Уровень химизации земледелия остается в несколько раз ниже необходимого для поддержания почвенного плодородия. «Минеральные удобрения как один из наиболее важных факторов интенсификации сельхозпроизводства, – пишет В.И. Назаренко, – по существу перестали играть свою прежнюю роль, обуславливая общий поворот в сторону экстенсивного характера растениеводства» [34, с. 4]. Так, по расчетам ученых [64], для обеспечения положительного баланса почвенного гумуса требуется вносить на 1 га по 8 – 10 тонн органических и около 80 – 90 кг минеральных удобрений, что в 4,5 и 2,5 раза соответственно больше текущего уровня.

Таблица 2.3. **Объемы работ по повышению плодородия почв Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Внесение органических удобрений на 1 га посева, тонн	2,6	2,5	2,2	2,3	2,5	96,1
Внесение минеральных удобрений на 1 га посева, кг д.в.	42,0	28,5	36,1	34,0	41,5	98,8
Известкование кислых почв, тыс. га	4,7	2,2	0,3	1,44	0,787	16,7

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

По данным Департамента земельных отношений области, на 1 января 2010 года на территории региона имелось 255,6 тыс. га мелиорированных земель, из которых лишь 22,4% (57,3 тыс. га) находилось в собственности сельхозтоваропроизводителей, а 42% (107,4 тыс. га) было бесхозными [47]. Следовательно, значительная часть мелиорированных земель не используется в сельхозпроизводстве. Одновременно с этим происходит разрушение ранее созданных мелиоративных систем, около 85% которых были введены в эксплуатацию до 1986 года.

Как свидетельствуют данные статистики, в 2000 – 2009 гг. в ходе культуртехнических работ, проводившихся на площади 21,3 тыс. га, было осушено всего 5,1 тыс. га земель. В 2010 – 2011 гг. они вообще не выполнялись. Малый объем мелиоративных мероприятий сдерживает экономическую эффективность сельскохозяйственного производства.

Таким образом, в ближайшей перспективе необходимо реализовать комплекс мер, направленных на сохранение и восстановление земельного потенциала области.

Наряду с землей важным ресурсом сельхозпроизводства является труд. Именно специалисты и рабочие хозяйств осваивают новую технику и технологии, ведут племенную и селекционную работу. Поэтому уровень и перспективы освоения передовых достижений науки и техники в агросекторе в значительной степени определяются обеспеченностью сельхозорганизаций кадрами, уровнем их квалификации, умением применять полученные знания на практике, способностью четко определять цели деятельности, выработать стратегию и тактику.

За 2000 – 2011 гг. среднегодовая численность работников сельхозорганизаций области сократилась в 2,2 раза – с 46,9 до 21,4 тыс. человек. Более половины специалистов хозяйств – это люди пенсионного и предпенсионного возраста. В 2011 г. только 18% населения деревень составляли жители от 18 до 30 лет. Эти факты свидетельствуют о дефиците кадров в сельском хозяйстве.

Таблица 2.4. Укомплектованность штатов специалистов сельхозорганизаций Вологодской области на 01.01.2012 и выпуск из учреждений ВПО аграрного профиля

Наименование должностей	Потребность по штату, чел.	Наличие, чел.	Дефицит, чел.	Укомплектованность, %	Выпуск специалистов, чел.
Главные специалисты, всего	993	887	106	89,3	499
В т.ч.: агрономы	134	105	29	78,4	64
инженеры	159	147	12	92,5	112
экономисты	114	93	21	81,6	163
зоотехники	169	154	15	91,1	62
ветврачи	125	111	14	88,8	98

Источники: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области; Распределение численности студентов 2 – 7 курсов и выпуска по направлениям подготовки и специальностям ФГБОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина за 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.3/ds.21/isn.86/index.php>

На начало 2010 г. в сельхозорганизациях региона были недоукомплектованы почти на 20% штаты таких специалистов, как агрономы, инженеры, экономисты (табл. 2.4). Не хватает в хозяйствах также зоотехников и ветеринарных врачей. Общий дефицит главных специалистов в отрасли на начало 2012 г. достигал 106 человек, при этом выпуск из Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина составил 499 человек. Следовательно, дефицит

кадров можно было бы ликвидировать за один-два года. Однако этого не происходит преимущественно из-за крайне низкого уровня закрепления выпускников аграрных учебных заведений в сельскохозяйственном производстве.

Основными причинами дефицита квалифицированных специалистов в агросекторе региона являются слабо развитая инфраструктура села, неудовлетворительные условия труда и низкий уровень его оплаты (подробно эти вопросы рассмотрены в параграфе 2.3).

Уровень квалификации специалистов и работников организаций сельского хозяйства остается невысоким. Знания, полученные в средних и высших учебных заведениях аграрного профиля, зачастую расходятся с практикой, их недостаточно для грамотного управления современным производством. Так, по данным ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области, на начало 2012 года лишь 54% руководителей хозяйств имели высшее образование, а у 13% – не было даже специального образования. Из 3793 главных специалистов хозяйств региона 2395 человек (63%) не имели высшего образования [4].

Эффективность труда в агросекторе региона за исследуемый период повысилась. В среднем за 2011 г. одним рабочим сельхозорганизаций было произведено в 2,5 раза больше продукции по сравнению с 2000 г. (табл. 2.5). Каждый занятый в сельском хозяйстве региона в 2000 г. «кормил» кроме себя еще примерно 26 человек. К 2011 г. это число увеличилось в 2 раза и составило 55 человек. Вместе с тем по уровню производительности труда в сельском хозяйстве Вологодская область в 7 – 10 раз уступает таким странам, как США, Канада, Германия, что обуславливает необходимость ускорения модернизации отрасли.

Таблица 2.5. **Динамика производительности труда в сельхозорганизациях Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	46,9	32,2	23,7	22,3	21,4	45,6
Объем продукции в сопоставимых ценах 1994 г., млн. руб.	317,2	346,8	358,2	343,3	362,7	114,3
Выработка на 1 среднегодового работника, тыс. руб.	6,8	10,8	15,1	15,4	16,9	В 2,5 р.
Численность населения области, тыс. чел.	1290	1235	1213	1201	1198	92,9
Населения области на одного работника сельхозорганизаций, чел.	27,5	38,4	51,1	53,9	56,0	В 2,0 р.
Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.						

Следует отметить, что в территориальном разрезе уровень производительности труда в агросекторе области существенно различается. Так, в центральной зоне (Вологодский, Грязовецкий, Шекснинский и Череповецкий районы) на одного работника в 2011 г. приходилось 21,4 тыс. руб. сельхозпродукции (табл. 2.6). Это в два раза больше, чем в остальных 22 районах, вместе взятых. Добавим, что, если в муниципальных образованиях центральной зоны за последние 12 лет объем продукции в сельхозорганизациях увеличился на 19,7%, то в остальных территориях – только на 1,5%.

Таблица 2.6. **Производительность труда в сельхозорганизациях районов Вологодской области**

Показатель	Центральные районы*			Остальные районы		
	2000 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %	2000 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Объем продукции в сопоставимых ценах 1994 г., млн. руб.	223,8	267,9	119,7	93,4	94,8	101,5
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	21,5	12,5	58,1	25,4	8,9	35,0
Выработка на 1 среднегодового работника, тыс. руб.	10,4	21,4	В 2,1 р.	3,7	10,7	В 2,9 р.
* Вологодский, Грязовецкий, Шекснинский и Череповецкий. Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов торговли области.						

Итак, в ближайшей перспективе целесообразно реализовать комплекс мер по повышению качества подготовки и переподготовки специалистов хозяйств, улучшению работы системы информирования их об опыте успешного освоения передовых достижений науки и техники. Кроме того, требуется создать условия для закрепления кадров в сельскохозяйственном производстве.

Масштабы внедрения прогрессивных достижений, новых техники и технологий в сельском хозяйстве в значительной степени зависят и от наличия финансовых ресурсов сельхозорганизаций, доступности и возможности привлечения заемных средств на перевооружение. Следует отметить, что в 2000 – 2008 гг. финансовое состояние сельхозорганизаций региона улучшалось: увеличивалась прибыль и выручка, сокращался удельный вес убыточных организаций (табл. 2.7).

Таблица 2.7. **Финансовое состояние сельхозорганизаций Вологодской области**

Показатель	Год						2011 г. в % к	
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2008 г.	2000 г.
Рентабельность, %								
- с учетом субсидий	23,0	9,4	9,9	3,0	6,5	4,5	-5,4*	-18,5*
- без субсидий	0,4	0,7	-3,5	-8,1	-5,2	-2,8	+0,7*	-3,2*
Прибыль до налогообложения, тыс. руб. на 100 га пашни	79,1	118,9	226,9	67,0	177,1	148,5	65,4	187,7
Выручка от всей хозяйственной деятельности, млрд. руб.	3,45	7,29	12,18	11,63	13,16	15,39	126,4	В 4,5 п.
Кредиторская задолженность, млрд. руб.	1,64	4,31	10,29	12,62	13,72	17,22	167,3	В 10,5 п.
то же в % к выручке	47,5	59,1	84,5	108,5	104,3	111,9	+27,4*	+64,4*
Удельный вес убыточных организаций, %	47,1	34,2	23,0	44,8	35,0	33,0	+10*	-14,1*

* Процентных пунктов.
 Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

Однако в 2009 г. ситуация резко изменилась. Во-первых, вступил в силу Федеральный закон «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» от 12.06.2008 г. № 88, ужесточивший требования к качеству молока-сырья и приведший к снижению закупочной цены на него. Во-вторых, вследствие сокращения доходной базы бюджета уменьшился размер государственной поддержки аграриев. В-третьих, наступил срок погашения инвестиционных кредитов, полученных сельхозорганизациями в период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». В результате этих процессов прибыль в расчете на 100 га пашни в 2009 г. оказалась меньше, чем в предыдущем году, в 3,4 раза, кредиторская задолженность организаций выросла на 23% и впервые за период исследования превысила выручку. Финансовое состояние хозяйств агросектора не удалось нормализовать: даже с учетом субсидий рентабельность по всей деятельности не превышает 5%.

Очевидно, что в перспективе необходимо реализовать мероприятия, направленные на создание условий для улучшения финансового состояния организаций агросектора.

На текущем этапе развития сельскохозяйственного производства уровень используемых технологических и машинных ресурсов является невысоким. В 2011 г. обеспеченность сельхозорганизаций тракторами сократилась по сравнению с 2000 г. на 41%, зерноуборочными комбайнами – на 50% (табл. 2.8). При этом энергообеспеченность снизилась за рассматриваемый период в 1,4 раза.

Таблица 2.8. **Материально-техническая база организаций сельского хозяйства Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., в %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Количество тракторов на 1000 га пашни, шт.	14,9	10,2	9,4	9,3	8,8	59,1
Количество комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур, шт.	8,9	7,5	5,3	4,6	4,4	49,4
Энергообеспеченность, л.с. на 100 га пашни	367,8	272,3	298,5	266,4	268,0	72,9
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.						

Ежегодное сокращение тракторного парка сельхозорганизаций области достигает 8 – 9% (табл. 2.9). В то же время обновление сельхозтехники идет крайне медленно: в 2011 г. новый трактор был приобретен лишь в каждом втором, зерновой комбайн – в каждом тринадцатом хозяйстве. Кроме того, судя по информации управлений сельского хозяйства районов области, приобретенная техника частично является не новой, а морально и физически устаревшей. Так, все трактора, купленные в 2008 г. сельхозорганизациями Междуреченского района, были старше 20 лет.

Таблица 2.9. **Коэффициенты ликвидации и обновления техники в сельхозорганизациях Вологодской области, %**

Техника	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
<i>Коэффициент ликвидации</i>					
Тракторы	7,0	7,8	5,4	5,4	8,1
Комбайны:					
зерноуборочные	8,5	12,2	5,0	10,0	7,1
кормоуборочные	4,7	6,4	8,5	8,7	5,7
<i>Коэффициент обновления</i>					
Тракторы	3,6	2,7	1,4	2,8	3,4
Комбайны:					
зерноуборочные	2,8	5,2	3,5	1,7	4,2
кормоуборочные	4,8	2,6	3,2	4,6	3,0
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.					

В структуре машинно-тракторного парка 64% тракторов рассчитаны на усредненную мощность мобильных энергосредств менее 100 л.с. (рис. 2.1). Большинство сельхозмашин, имеющих низкие технико-эксплуатационные показатели, характеризуются как недостаточно надежные, малооперационные.

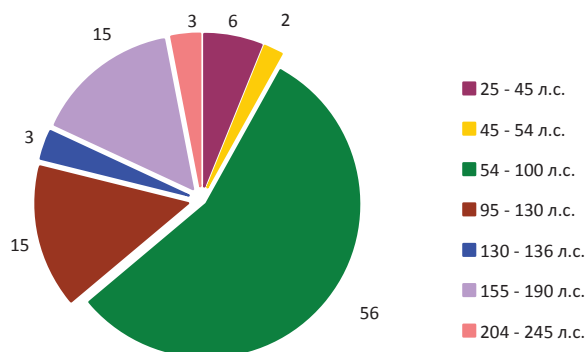

Рисунок 2.1. Структура тракторного парка сельхозорганизаций Вологодской области по уровню мощности, 2011 г., %

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

Согласно данным статистики, в 2011 г. степень износа основных фондов сельского хозяйства являлась одной из самых высоких по всем видам экономической деятельности и составляла 43,3% [70]. По оценкам руководителей сельхозорганизаций, полученным нами в ходе анкетного опроса² [77, 78], этот показатель был еще выше – 62 – 65%. По данным ведомственной статистики, в 2011 г. 73% тракторов и кормоуборочных комбайнов, более половины зерноуборочных комбайнов эксплуатировались свыше 10 лет (табл. 2.10). Естественно, что в данных условиях невозможно снизить издержки и затраты труда на производство единицы продукции, улучшить ее качество.

Таблица 2.10. Структура парка сельхозтехники Вологодской области по срокам эксплуатации в 2011 г., %

Срок эксплуатации, лет	Тракторы	Зерноуборочные комбайны	Кормоуборочные комбайны
До 5 лет	11	23	17
От 5 до 10 лет	16	21	9
Свыше 10 лет	73	56	74

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

² В анкетном опросе приняли участие руководители крупных и средних сельхозорганизаций области, расположенных в различных районах, что дает возможность иметь достаточно высокую репрезентативность результатов исследования.

О медленных темпах технической модернизации агросектора свидетельствует тот факт, что в структуре себестоимости производства продукции сельхозорганизаций области затраты на амортизацию составляют 6 – 8% (для сравнения: в лучших хозяйствах этот показатель на уровне 10 – 14%). Низкие значения удельного веса затрат на амортизацию в их общем объеме (рис. 2.2) позволяют утверждать, что значительная часть сельхозтехники выработала свой ресурс. Следовательно, амортизационный фонд не выполняет главной функции – быть резервным фондом для восстановления средств труда до истечения срока их службы.

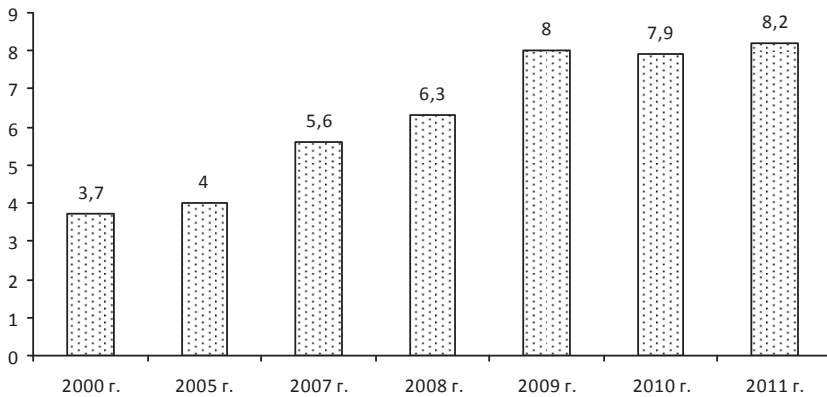

Рисунок 2.2. **Динамика удельного веса затрат на амортизацию в затратах на производство продукции сельхозорганизаций Вологодской области, %**

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

По данным Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области, в 2005 – 2010 гг. в исправном состоянии на начало кормозаготовительной и зерноуборочных кампаний находилось не более 80% от имеющегося парка тракторов и только половина кормоуборочных и зерноуборочных комбайнов могла быть задействована в рабочем процессе (табл. 2.11). Отсюда очевидна невозможность выполнения сельхозработ в агротехнические сроки и необходимость ускорения технической модернизации сельского хозяйства региона.

Таблица 2.11. **Доля техники в исправном состоянии в сельхозорганизациях Вологодской области на начало мая, %**

Техника	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Тракторы	76	75	80	76	78	76
Комбайны:						
зерноуборочные	43	48	50	43	52	59
кормоуборочные	52	45	50	51	55	49
Косилки	53	50	52	50	56	49
Пресс-подборщики	52	56	61	56	60	56
Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.						

Низкий уровень технической оснащенности сельхозорганизаций приводит к частым ремонтам машинно-тракторного парка, несвоевременному и некачественному проведению сезонных полевых работ, несоблюдению технологий и в конечном счете к недобору урожая. Кроме того, использование в сельхозпроизводстве физически и морально устаревшей техники значительно увеличивает трудо- и энергозатраты, снижает привлекательность отрасли для молодых механизаторов. Выполненные Всероссийским научно-исследовательским институтом механизации животноводства исследования показали, что в хозяйствах, где преобладает физически изношенная техника, издержки на поддержание ее в работоспособном состоянии достигают 10 – 12% в структуре себестоимости молока и до 22% – трудоемкости обслуживания животных [33]. Все это не позволяет организациям агросектора обеспечивать уровень прибыльности, необходимый для расширенного воспроизводства.

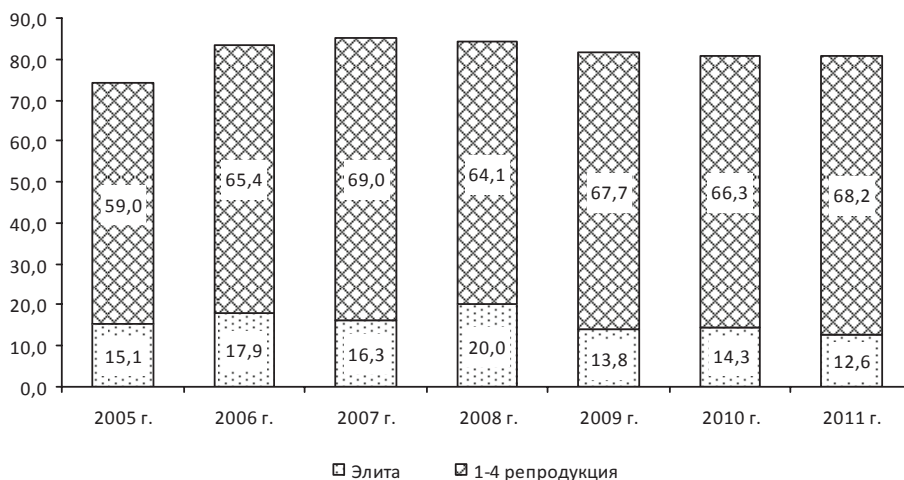
Еще одним фактом, подтверждающим невысокий уровень технико-технологического развития сельхозпроизводства, является то, что в большинстве хозяйств не проводятся работы по протравливанию семян. По данным филиала ФГБУ «Россельхозцентр» в г. Вологде, за 2005 – 2011 гг. количество протравочных машин в области сократилось с 33 до 30 штук, масса подвергшихся обеззараживанию семян зерновых увеличилась всего на 1,1 тыс. тонн (14,9%), а их удельный вес в общем объеме высеянных семян вырос лишь на 4,2 п.п. (табл. 2.12). Однако он не превышает даже 25%. Вместе с тем только за счет проведения данных мероприятий можно было бы снизить затраты на приобретение средств защиты растений и увеличить урожайность культур до 35%.

Таблица 2.12. **Динамика объемов протравленных семян зерновых в хозяйствах Вологодской области**

Показатель	Год					2010 г. к 2005 г., %
	2005	2008	2009	2010	2011	
Высеяно семян зерновых, всего, тыс. тонн	38,2	43,6	39,3	36,1	35,5	94,5
из них обеззаражено, тыс. тонн	7,4	8,1	8,2	8,5	8,5	114,9
Удельный вес обеззараженных семян в общем объеме, %	19,4	18,6	20,9	23,5	23,9	+4,2 п.п.
Количество протравочных машин, ед.	33	30	30	30	30	90,9

Источник: ведомственная статистика филиала ФГБУ «Россельхозцентр» по Вологодской области.

Вследствие различных причин не во всех хозяйствах региона в 2005 – 2011 гг. своевременно осуществлялось обновление семенного фонда. Так, по данным филиала ФГБУ «Россельхозцентр» в г. Вологде, удельный вес семян элиты и высших репродукций зерновых культур в общем объеме высеянных семян за исследуемый период занимал в среднем 74 – 81% (рис. 2.3). Вместе с тем в 2011 г. удельный вес посевных площадей, засеянных массовыми семенами зерновых культур, в Бабушкинском районе составил 90%, в Вашкинском – 50, Вожегодском – 47, Бабаевском – 42, Великоустюгском – 32, Верховажском – 31%.

Рисунок 2.3. **Удельный вес семян элиты и высших репродукций зерновых культур в общем объеме высеянных семян в 2005 – 2011 гг., %**

Источник: ведомственная статистика филиала ФГБУ «Россельхозцентр».

Имеются резервы повышения продуктивности растениеводства и за счет сортообновления. Так, данные, полученные на сортоиспытательных участках (Вологодский, Чагодощенский, Кичменгско-Городецкий, Тотемский районы), показывают, что в области можно успешно выращивать яровой овес, урожайность которого составляет 44 – 53 ц/га (сорта Боррус, Кречет, Эспрессо). Это в 2,2 – 2,5 раза больше фактического показателя 2011 года. Урожайность лучших сортов картофеля (Огниво, Сифра, Салин) на сортоиспытательных участках была в 2 – 2,5 раза выше среднеобластного уровня.

Возможности повышения продуктивности скота, получения наибольшего эффекта от использования достижений НТП в значительной степени определяются состоянием дел в кормопроизводстве. Данные ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области свидетельствуют, что за последние 5 лет площади посевов бобовых многолетних трав сократились на 54,7 тыс. га (36%), а их удельный вес в общей площади снизился с 47 до 38% (табл. 2.13). Это, в свою очередь, негативно отразилось на качестве заготавливаемых грубых и сочных кормов и стало одним из факторов, сдерживающих рост продуктивности животных. В этой связи целесообразно скорректировать структуру посевов многолетних трав в сторону увеличения удельного веса площадей, занятых культурами с высоким содержанием белка.

Таблица 2.13. **Динамика структуры посевов многолетних трав в хозяйствах Вологодской области**

Показатель	Год				2011 г. к 2006 г., %
	2006	2007	2010	2011	
Посевная площадь многолетних трав, всего, тыс. га	324,2	304,3	265,8	253,7	78,2
В т.ч. бобовые	151,6	132,8	111,8	97,0	63,9
злаковые	167,8	288,4	153,1	157,7	94,0
Удельный вес посевов бобовых многолетних трав, %	46,8	43,6	42,0	38,2	-8,6 п.п.
Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.					

Следует также отметить, что не получила широкого распространения технология плющения зерна, с помощью которой можно существенно сократить расход энергоресурсов и потери зерна из-за осыпания, повысить

питательную ценность зернофуража и на этой основе продуктивность скота на 10 – 15%. В 2009 г. было произведено 13 тыс. тонн плющеного зерна – 5% от его валового сбора.

Лишь в двух хозяйствах области применялась технология заготовки и хранения кормов в полиэтиленовых рукавах, благодаря которой можно сократить затраты на дизельное топливо на 40%, уменьшить потери кормов до 2 – 5% и повысить за счет их качества продуктивность коров.

Уровень технико-технологического развития является невысоким и в животноводстве, где более 80% продукции производится сельхозорганизациями. По итогам 2009 г. на беспривязное содержание было переведено только 12% поголовья коров. Многие животноводческие помещения до сих пор слабо механизированы, что требует повышенных затрат труда. Хотя технология доения коров с помощью роботов позволяет повысить производительность труда в 4 раза, улучшить качество молока, увеличить продуктивность коров до 15%, она внедрена всего в трех хозяйствах из 277. Технология доения коров в молочном зале освоена лишь в 22 сельхозорганизациях региона.

Наибольшей степенью технологичности в последние годы характеризуется птицеводство. Эта отрасль располагает генетически эффективными породами, в ней отработаны машинные процессы содержания птицы и ее кормления, создания микроклимата. Активно ведутся работы по реконструкции птичников, автоматизации производства, вводу энерго- и ресурсосберегающих технологий, что дает ощутимый положительный эффект. Так, в ЗАО «Птицефабрика Великоустюгская» в 2009 г. от одной куры-несушки в среднем получено 338 яиц. Это соответствует показателям лучших отечественных и зарубежных производителей.

Высоких результатов достигли и отдельные свиноводческие хозяйства региона за счет технологической модернизации комплексов и ферм. Так, в СХПК агрофирме «Красная звезда» Вологодского района среднесуточный привес свиней на откорме в 2009 г. составил 527 грамм. Это почти в 1,5 раза больше, чем в среднем по хозяйствам региона (табл. 2.14). По сравнению со среднеобластным уровнем затраты труда в агрофирме на 62,5% ниже, а рентабельность реализованной свинины на 2,6 п.п. выше.

Таблица 2.14. **Эффективность производства свинины в СХПК агрофирме «Красная звезда» и сельхозорганизациях Вологодской области в 2009 г.**

Показатель	СХПК агрофирма «Красная звезда»	Вологодская область	Приоритет, %
Среднесуточный привес свиней, грамм	527	356	148,0
Затраты труда на 1 ц привеса, чел.-час.	3,2	5,2	162,5
Рентабельность реализации (без дотаций), %	11,0	8,4	2,6 п.п.

Источники: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.; данные Управления социально-экономического развития села Вологодского района.

Важной информацией, позволяющей охарактеризовать направления, масштабы и частоту внедрения современной техники, технологий и передового опыта, являются данные, которые были получены нами после проведения анкетного опроса руководителей сельхозорганизаций [77, 78]. Они свидетельствуют, что в большинстве хозяйств региона ежегодно либо один раз в несколько лет внедряли прогрессивную технику (82% опрошенных), улучшали породность животных (76%), применяли современные материалы (91%), апробировали новые сорта растений, гибридов и кроссов (69%). Вместе с тем выявлены следующие негативные результаты: треть сельхозорганизаций не использовали новые схемы оплаты труда, не применяли современные агротехнологии (табл. 2.15).

Таблица 2.15. **Частота осуществления нововведений в сельхозорганизациях Вологодской области в 2012 г. (в % от ответивших руководителей)***

Направления нововведений	Частота осуществления			
	Ежегодно	Раз в несколько лет	Было очень давно	Такого не было
Изменение структуры управления	6,5	45,2	22,3	26,0
Освоение новой технологии	17,2	51,7	17,2	13,9
Использование прогрессивной техники	36,3	45,5	3,0	15,2
Внедрение новых схем оплаты труда	20,0	46,7	23,3	10,0
Улучшение породности животных	37,9	37,9	17,2	7,0
Использование улучшенных сортов растений, гибридов, кроссов	27,6	41,4	20,7	10,3
Освоение новых каналов сбыта	42,9	21,4	25,0	10,7
Использование современных материалов (удобрений, гербицидов, кормовых добавок)	75,0	15,6	3,1	6,3

* По результатам опросов, проведенных ИСЭРТ РАН.

Таким образом, современное состояние ресурсной базы сельского хозяйства региона в целом характеризуется низким уровнем плодородия почв, недостаточной обеспеченностью отрасли квалифицированными специалистами, неустойчивым финансовым положением хозяйств. Большинство сельхозорганизаций используют в производстве старую технику и экстенсивные технологии, не позволяющие повысить конкурентоспособность, качество продукции, эффективность деятельности. В то же время около 10 – 15% хозяйств региона успешно осваивают современные достижения научно-технического прогресса и передового опыта.

2.2. Эффективность управления развитием АПК региона

Одной из причин кризисной ситуации в агросекторе являются низкая эффективность управления агропромышленным комплексом³ как на государственном, так и на хозяйственном уровнях, отсутствие рационально выстроенной системы взаимоотношений внутри самих организаций, а также между основными участниками рынка АПК и органами власти. Поэтому требуется объективно оценить эффективность системы управления агросектором, выявить проблемы ее функционирования и разработать мероприятия по их устранению.

В настоящее время оценка эффективности деятельности органов власти в сфере управления АПК осуществляется на основе показателей, которые утверждены Указом Президента РФ от 28.06.2007 № 825, Постановлением Правительства РФ от 15.04.2009 № 322, Постановлением Правительства Вологодской области от 22.04.2009 № 665. Это такие показатели, как:

- удельный вес прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в их общем числе;
- расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на сельское хозяйство в расчете на один рубль произведенной сельскохозяйственной продукции;
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства;

³ Под эффективностью управления АПК будем понимать совокупность отношений (условий) для получения максимума экологически безопасной продукции, полностью отвечающей потребностям общества по своему качеству, структуре, ассортименту, срокам и местам получения, с минимумом затрат на производство единицы продукции при сохранении и улучшении основных факторов производства, условий труда работников, состояния окружающей среды.

- отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников, занятых в сфере сельского хозяйства региона, к среднемесячной заработной плате работников, занятых в сфере экономики региона;

- уровень занятости сельского населения трудоспособного возраста;
- доля обрабатываемой пашни в общей площади пашни.

Анализ динамики вышеперечисленных показателей в Вологодской области за период с 2006 по 2011 год (после старта приоритетного национального проекта «Развитие АПК») позволяет утверждать, что эффективность управления отраслями АПК снизилась. Так, удельный вес пашни, занятой под посевами сельхозкультур, сократился с 68 до 60% , что свидетельствует о недоиспользовании аграрного потенциала территорий.

Согласно данным ведомственной статистики, удельный вес убыточных сельхозорганизаций за 2006 – 2011 гг. колебался в интервале от 42 до 33%. Следовательно, в регионе сохраняются неблагоприятные условия ведения сельского хозяйства.

Производство говядины и свинины в сельхозорганизациях остается убыточным (табл. 2.16). Затраты по производству зерна несущественно превышают выручку от их реализации. В целом при сложившейся конъюнктуре рынка АПК уровень рентабельности производства сельхозпродукции препятствует обеспечению расширенного воспроизводства.

Таблица 2.16. **Рентабельность производства отдельных видов сельхозпродукции в Вологодской области, %**

Продукт	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., п.п.
Зерно	1,8	14,0	11,7	1,2	-4,9	4,8	3,0
Мясо КРС	-26,4	-29,0	-33,1	-32,6	-32,5	-29,6	-3,2
Мясо свиней	53	-0,3	-6,4	8,4	13,0	-8,1	-61,1
Молоко	18,2	26,1	26,9	11,2	21,5	20,1	1,9
Яйцо	23,6	16,5	9,6	35,1	20,6	21,1	-2,5

Источник: данные ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

За 2006 – 2011 гг. размер заработной платы в сельском хозяйстве увеличился в 1,74 раза, превысив среднеобластное значение (табл. 2.17). Однако разрыв между ее величиной в агросекторе и в целом по экономике региона остается значительным – более 30%. Размер заработной платы в сельском хозяйстве превышает уровень прожиточного минимума лишь в 2 раза, тогда как в целом по экономике – в 2,9 раза.

Таблица 2.17. Динамика среднемесячной начисленной заработной платы в отраслях экономики Вологодской области, руб.

Вид экономической деятельности	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., раз
В целом по экономике	10667	16115	18536	20250	В 1,9 раза
Сельское хозяйство	6555	10360	12237	13376	В 2,0 раза
Производство пищевых продуктов	9661	14341	16259	17213	В 1,8 раза
<i>Отношение заработной платы по видам экономической деятельности к величине прожиточного минимума, раз</i>					
В целом по экономике	2,83	3,13	3,20	3,09	109,3
Сельское хозяйство	1,4	2,01	2,11	2,04	145,9
Производство пищевых продуктов	2,56	2,79	2,81	2,63	102,7
Источники: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.					

Вместе с тем проводить оценку эффективности управления АПК только на основе показателей, утвержденных нормативно-правовыми актами Правительства РФ и Вологодской области, не совсем корректно, поскольку они не позволяют получить целостное представление о результативности менеджмента в АПК. Например, если руководитель хозяйства принимает решение о сокращении размеров посевных площадей, это не значит, что он поступает нерационально. Оценив потребность в кормах, он считает возможным уменьшить объем их заготовки в целях сокращения расходов. Сэкономленная таким образом часть средств может быть вложена в развитие производства, что стало бы рациональным управленческим решением. Кроме того, у органов местной и региональной власти нет инструментов, которые позволяют влиять на принятие собственниками решений в отношении использования (или неиспользования) земельных участков в хозяйственных целях.

Динамика размеров бюджетной поддержки АПК также не дает основания говорить об изменении эффективности управления сельским хозяйством, пищевой и перерабатывающей промышленностью. Основным направлением прямой поддержки регионального АПК является субсидирование процентной ставки по кредитам. В 2009 году расходы по этой статье составили 785,2 млн. руб., или 67% всех субсидий. «Привязка государственной поддержки агросектора преимущественно к кредитованию, – пишет Р.Р. Гумеров, – заключает высокие риски. Они отчетливо проявились с наступлением мирового финансово-экономического кризиса, который заблокировал банковскую систему, спровоцировал дефицит кредитных ресурсов и их удорожание. В результате,

кроме оказания помощи аграриям, в 2009 году потребовалось увеличить уставной капитал ОАО «Россельхозбанк» на 45,0 млрд. руб., что эквивалентно 73% антикризисных расходов федерального бюджета на сельское хозяйство, или 27% всех расходов на реализацию Госпрограммы» [14]. Получается, что данная форма поддержки АПК неэффективна. «Прямую и основную выгоду от этой системы, – считает И.Н. Буздалов, – имеют банки, которым государство компенсирует затраты на субсидирование процентной ставки» [10]. Совершенно очевидно также и то, что проблемы АПК не могут быть решены преимущественно с помощью кредитных механизмов, поскольку требуется реализация других мер, направленных на регулирование рынка сельхозпродукции.

Можно привести и иные примеры, когда использование действующей системы показателей не позволило объективно оценить эффективность управления региональным АПК. Поэтому потребовалась разработка системы критериев и показателей менеджмента в АПК на разных уровнях иерархии.

Изучив труды отечественных ученых [6, 25, 42, 79], считаем целесообразным проводить оценку эффективности управления по трем критериям: локальному, частному и общему (рис. 2.4). Локальный критерий включает оперативность, надежность и оптимальность системы управления. Частный – результативность управленческого труда и экономичность аппарата управления. Общий критерий выражается в достижении объектом управления поставленной цели при наименьших затратах.

Рисунок 2.4. Критерии эффективности управления АПК на хозяйственном уровне

Оперативность работы аппарата управления выражается в своевременности исполнения приказов и распоряжений руководителей и главных специалистов организации. *Надежность* системы управления проявляется в ее бесперебойном функционировании, обеспечивающем достижение целей производства. *Оптимальность* системы управления характеризуется степенью применения современных методов для выработки управленческих решений, обоснованностью соотношения централизации и децентрализации управления, а также управляемостью организацией. Последняя проявляется либо в обеспечении заданной организационной устойчивости, либо в своевременности перевода структурного подразделения из одного количественного (качественного) состояния в другое, соответствующее поставленным целям.

Каждый критерий эффективности управления производством может быть выражен системой количественных и качественных показателей. Их определение позволило разработать методику оценки эффективности управления АПК на всех уровнях. По нашему мнению, она должна включать в себя три последовательно выполняемых этапа (рис. 2.5).

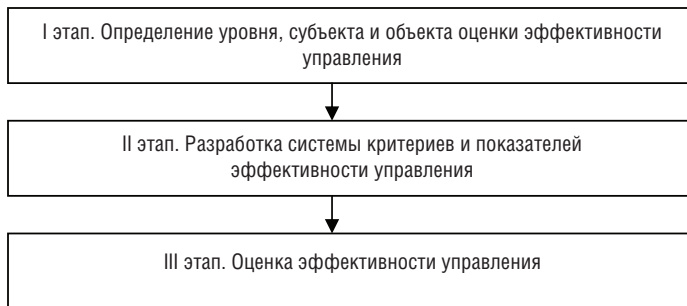

Рисунок 2.5. **Этапы методики оценки эффективности управления АПК региона на разных уровнях иерархии**

Первый этап методики – определение уровня, субъекта и объекта оценки эффективности управления региональным АПК. На наш взгляд, ее следует провести на уровне: 1) хозяйствующего субъекта; 2) муниципального района области; 3) Правительства Вологодской области. Это даст возможность выявить достоинства и недостатки элементов системы управления, найти ее сильные стороны и разработать план мероприятий для нейтрализации влияния негативных факторов, снижающих эффективность управления.

Субъект, объект и цель управления для каждого уровня оценки эффективности объединены в таблице 2.18.

Таблица 2.18. **Субъект, объект и цель управления по уровням иерархии**

Уровень оценки	Субъект управления	Объект управления	Цель управления
Хозяйственный	Менеджмент организации	Организация или экономическая система	Прибыль
Муниципальный	Органы исполнительной власти	АПК муниципального района	Устойчивое развитие
Региональный	Органы государственного управления региональным АПК	АПК региона	Устойчивое развитие

Второй этап методики – разработка системы критериев и показателей эффективности управления. В основе оценки эффективности управления лежат критерии: локальный, частный и общий.

1. Оценка эффективности управления по *локальному критерию* осуществляется на основе группы качественных показателей, получаемых экспертным методом и сводимых в единый индекс. Показатели и шкала их оценки представлены в таблице 2.19.

Таблица 2.19. **Система показателей оценки оперативности, надежности и оптимальности системы управления**

№ п/п	Показатель	Уровень	Диапазон	Оценка
1.	Уровень практических навыков	Высокий Хороший Удовлет. Неудовл.	100 – 76 75 – 51 50 – 26 25 – 0	n_1
2.	Уровень теоретических знаний			n_2
3.	Уровень организованности и плановости в работе			n_3
4.	Уровень обеспеченности кадрами			n_4
5.	Уровень своевременности исполнения обязанностей			n_5
6.	Уровень обеспеченности техническими средствами управления.			n_6
7.	Уровень социально-психологического климата			n_7
	<i>Сумма баллов</i>		$N=700$	$n=\sum n_i$

2. Оценка эффективности управления по *частному критерию* осуществляется на основе анализа темпов роста системы показателей (табл. 2.20).

Использование результативных показателей деятельности в качестве показателей эффективности управления обусловлено тем, что именно развитие агропромышленного производства может свидетельствовать об эффективности управления. Если при достижении

определенного уровня результативных показателей не происходит их увеличения, значит, можно сказать, что действующая система управления неэффективно использует потенциал объекта управления.

Таблица 2.20. Система показателей оценки эффективности по частному критерию

Уровень оценки	Показатель
Региональный	<ul style="list-style-type: none"> • Индекс уровня выполнения программы • Индекс бюджетной эффективности • Инвестиции в основной капитал в АПК • Доля прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в общем числе • Доля обрабатываемой пашни в общей площади пашни • Объем производства продукции АПК в расчете на 1 занятого (в сопоставимых ценах)
Муниципальный	<ul style="list-style-type: none"> • Отношение среднемесячной заработной платы работников, занятых в АПК муниципального образования, к среднемесячной заработной плате работников, занятых в экономике района • Доля прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в общем числе • Объем производства продукции АПК в расчете на 1 занятого (в сопоставимых ценах)
Хозяйствующий субъект	<ul style="list-style-type: none"> • Производство валовой продукции АПК в расчете на одного управленческого работника • Фондоотдача • Фондовооруженность

3. Оценка эффективности управления по *общему критерию* осуществляется на базе нормативной системы показателей (НСП), которая упорядочивает показатели путем присвоения им соответствующих закономерностей соотношений темпов роста. Чем выше темп роста одного показателя по отношению к темпам роста других, тем выше его ранг. В НСП могут входить как натуральные, так и стоимостные показатели, потому что фиксируется их относительная величина – темп роста. Следовательно, НСП является динамичной системой: учитывая требования изменяющихся приоритетов, можно менять и системы показателей.

Требования к отбору показателей для нормативной системы и порядок установления их приоритетов сводятся к следующему:

- показатели, включаемые в НСП, должны отражать области воздействия субъекта;
- в НСП не включаются производные показатели, т.е. те показатели, которые рассчитываются как производные или являются частными других показателей;
- набор показателей оценивается по их воздействию на значение управляемой переменной, ее ускорение;

– показатели, для которых периодичность учета больше, чем интервал регулирования режима, исключаются из дальнейшего анализа.

Другое правило формирования НСП состоит в определении приоритетности темпов роста показателей. Для этого используются экономические закономерности увеличения эффективности. Например, из закономерности роста прибыли как условия, обеспечивающего эффективность производства, следует, что рост этого показателя должен опережать рост всех остальных показателей. Далее, из закономерности роста производительности труда вытекает, что рост объема продаж должен обгонять рост численности работающих; из закономерности роста фондоотдачи следует, что рост объема продаж должен обгонять рост основных фондов; из закономерности роста фондовооруженности труда – что рост основных фондов должен обгонять рост численности. Из этих четырех закономерностей, вместе взятых, следует, что рост прибыли должен обгонять рост объема продаж, который, в свою очередь, должен обгонять рост основных фондов, а рост основных фондов – рост численности работающих. То есть ранг прибыли будет старше ранга показателя, отражающего величину продаж, а он, в свою очередь, старше ранга производственных фондов, который будет старше ранга показателя среднесписочной численности работающих. Рост фонда заработной платы должен опережать рост численности промышленно-производственного персонала, иначе не будет обеспечен рост средней заработной платы. Итак, нормативная система рассмотренных нами показателей будет выглядеть следующим образом (табл. 2.21).

Таблица 2.21. Система показателей, включенных в НСП

Показатель	Ранг
Прибыль	1
Объем продаж	2
Стоимость основных производственных фондов	3
Материальные затраты	4
Фонд заработной платы	5
Численность промышленно-производственного персонала	6

Таким образом, если фактические значения роста показателей будут соотноситься в порядке их значимости с нормативной системой, то в этом случае будет выполняться условие эффективности.

Третий этап методики – оценка эффективности управления. Алгоритм проведения оценки представлен на рисунке 2.6.

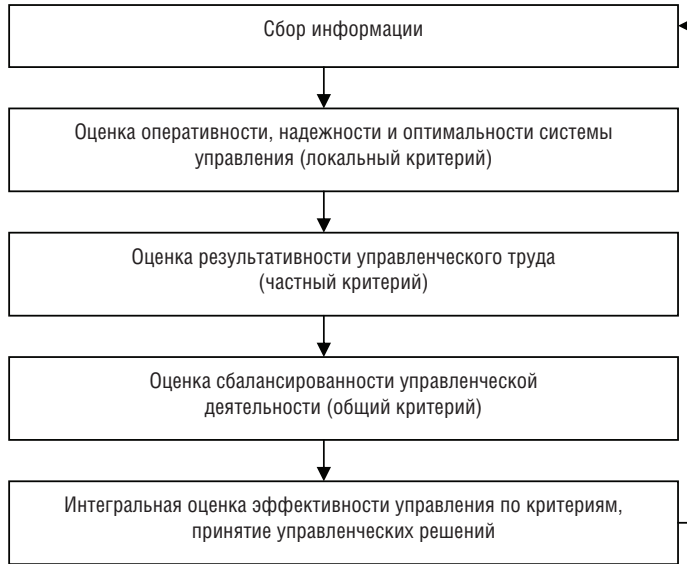

Рисунок 2.6. Алгоритм оценки эффективности управления АПК

1. При выполнении анализа используются первичная документация хозяйства, статистическая отчетность, действующие на объектах управления организационные, распорядительные и кадровые документы, позволяющие анализировать систему управления по выбранным ранее критериям.

2. Уровень эффективности управления по локальному критерию определяется на основе расчета индекса, который представляет собой соотношение суммы балльных оценок экспертов по ряду показателей и их максимального значения:

$$I_{\text{л}} = \frac{\sum n_i}{\max \sum n_i}, \quad (2.1)$$

где n_i – балльная оценка i -го показателя, входящего в индекс.

Область значения индекса находится в пределах от 0 до 1. Уровень эффективности управления по локальному критерию определяется интервальными оценками:

Уровень	Диапазон I_n
Высокий	0,76 – 1,00
Хороший	0,51 – 0,75
Удовлетворительный	0,26 – 0,50
Неудовлетворительный	0,00 – 0,25

3. Уровень эффективности управления по частному критерию соответствует значению индекса, представляющего собой среднее геометрическое темпов роста входящих в него показателей:

$$I_{\text{ч}} = \sqrt[n]{T_{p_1} * T_{p_2} * \dots * T_{p_n}}, \quad (2.2)$$

где T_p – темп роста показателя, входящего в частный критерий эффективности.

Область значения обобщающего индекса находится в пределах от 0 до 2. Уровень эффективности управления по частному критерию определяется интервальными оценками:

Уровень	Диапазон $I_{\text{ч}}$
Высокий	1,16 – 2,00
Хороший	0,86 – 1,15
Удовлетворительный	0,66 – 0,85
Неудовлетворительный	0,00 – 0,65

4. Оценка эффективности управления по общему критерию выполняется на основе сравнения двух множеств чисел – упорядоченного и неупорядоченного и оценки их различия между собой. В качестве упорядоченного множества выступает нормативная система показателей, в которой каждый показатель имеет свой ранг – фиксированное место в упорядочении.

В качестве неупорядоченного множества выступают фактические ранги показателей, которые определяются по величине фактического роста.

При этом в процессе сравнения устанавливаются:

1) отклонения рангов путем вычитания по каждому показателю оптимального ранга из фактического (без учета знаков «плюс» и «минус»);

2) инверсия (нарушение нормального порядка элементов в перестановке) отражает количество показателей, нарушивших порядок рангов, относительно показателя, по которому производится расчет (табл. 2.22).

Таблица 2.22. Расчет отклонений и инверсии

Показатель	Ранговый ряд, принятый за оптимальный НСП (S)	Темп роста показателя за фактический период	Фактический ранговый ряд (Xs)	Отклонение рангов		Инверсия (Rs)
				Ds	Ds ²	
П1						
П2						
...						
Пn						
Итого						

Для оценки отличия фактических рангов от нормативных используются коэффициенты Спирмена и Кендалла. Коэффициент Спирмена учитывает отличия по отклонениям и определяется по формуле:

$$r_{откл} = 1 - \frac{6 \sum D_s^2}{n * (n^2 - 1)}, \quad (2.3)$$

где D_s – разность между фактическим и оптимальным рангами;
 n – количество показателей в НСП.

Коэффициент Кендалла рассчитывается на основании инверсии по формуле:

$$r_{инв} = \frac{4 \sum R_s}{n * (n - 1)} - 1, \quad (2.4)$$

где R_s – инверсия S -го показателя.

Оптимальным значением данных коэффициентов является 1, так как в этом случае нет отклонения по рангам фактических показателей от нормативных.

Эффективность управления по системе нормированных показателей определяется общим коэффициентом ($I_{об}$) по формуле:

$$I_{об} = \frac{(1 + r_{откл})(1 + r_{инв})}{4}. \quad (2.5)$$

Область значения данного коэффициента находится в пределах от 0 до 1. Уровень эффективности управления по обобщающему критерию определяется интервальными оценками:

Уровень	Диапазон $I_{об}$
Высокий	0,86 – 1,00
Хороший	0,56 – 0,85
Удовлетворительный	0,26 – 0,55
Неудовлетворительный	0,00 – 0,25

5. Интегральная оценка эффективности управления по системе критериев определяется по формуле:

$$I = \sqrt[3]{I_l * I_{ч} * I_{об}} \quad (2.6)$$

Область значения интегрального индекса оценки эффективности находится в пределах от 0 до 2. Уровень эффективности управления по данному индексу определяется интервальными оценками:

Уровень	Диапазон I
Высокий	1,06 – 1,26
Хороший	0,66 – 1,05
Удовлетворительный	0,26 – 0,65
Неудовлетворительный	0,00 – 0,25

На основе разработанного методического инструментария была проведена оценка эффективности управления АПК Вологодской области на разных уровнях иерархии. Ее результаты свидетельствуют, что за 2008 – 2009 гг. результативность деятельности органов власти региона в решении аграрных проблем повысилась с удовлетворительного до хорошего уровня (табл. 2.23). Во многом это было связано с более полным достижением плановых значений показателей Госпрограммы, увеличением на 11% производительности труда в отраслях комплекса. Кроме того, в 2009 году в целом по региону распределение показателей финансово-хозяйственной деятельности организаций АПК по темпам роста в большей степени, чем в 2008 году, соответствовало нормированной системе.

Таблица 2.23. **Результаты оценки эффективности управления АПК Вологодской области на разных уровнях иерархии***

Уровень	Индекс					
	частный		общий		интегральный	
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Вологодская область	0,80	0,89	0,14	0,59	0,33	0,72
Вологодский район	1,09	0,92	0,30	0,09	0,57	0,29
СХПК «Ильюшинский»	1,11	1,07	0,59	0,30	0,81	0,57
* Расчеты по локальному индексу не проводились.						

Эффективность управления АПК Вологодского района в исследуемый период была удовлетворительной. Вместе с тем ее уровень снизился. Основными причинами этого стало сокращение доли прибыльных сельхозорганизаций, замедление темпов роста заработной платы их работников, снижение на 2/3 объема прибыли от реализации продукции при увеличении стоимости основных производственных фондов и фонда оплаты труда.

В СХПК «Ильюшинский» в 2009 году наблюдалось усиление дисбаланса в темпах роста показателей финансово-хозяйственной деятельности. Это стало главной причиной снижения уровня эффективности управления с хорошего до удовлетворительного.

Из вышеизложенного следует, что проблемы управления АПК региона в значительной степени сопряжены с условиями, влияющими на финансово-экономическое состояние организаций комплекса. Именно на решение этих проблем должны быть направлены основные мероприятия органов исполнительной и законодательной власти.

2.3. Проблемы развития АПК Вологодской области

Кризис в агропромышленном комплексе Вологодской области во многом обусловлен проблемами организационного, экономического и нормативно-правового характера. Результаты проведенного в 2012 г. специалистами ИСЭРТ РАН опроса руководителей сельхозорганизаций региона показывают, что основной причиной медленного освоения современных достижений НТП является недостаток финансовых средств. Так, 90% руководителей указали на отсутствие должной поддержки со стороны государства, 87,5% – на недостаток собственных средств (рис. 2.7). Среди наиболее значимых препятствий в освоении достижений НТП в агросекторе региона главы сельхозорганизаций отметили также высокую стоимость новшеств (65%) и недостаток квалифицированных кадров (37,5%).

Справедливость результатов опроса подтверждается и данными статистики. В 2011 г. на модернизацию отрасли было потрачено около 2,1 млрд. руб. (табл. 2.24), что, конечно, явно меньше необходимого уровня. Так, если исходить из того, что потребность в инвестициях на мелиорированный гектар внутрихозяйственной сети составляет около 160 – 180 тыс. руб. [31], а площадь сильнокислых почв в регионе – 114 тыс. га, то только на проведение мелиоративных мероприятий

необходимо минимум 20,5 млрд. руб. Срок окупаемости таких инвестиций составляет около 12 лет, что не позволяет использовать кредитные ресурсы для решения данных задач, а собственных средств у сельхозорганизаций на эти цели просто нет.

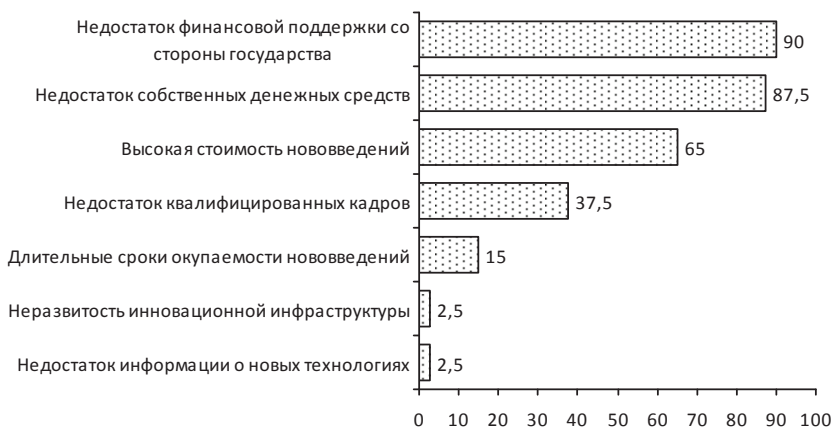

Рисунок 2.7. Факторы, сдерживающие инновационную активность сельхозорганизаций Вологодской области, 2012 г. (в % от числа ответивших руководителей)

Таблица 2.24. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства

Показатель	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2005 г.
Всего инвестиций, млн. руб.	1075,6	2242,9	1489,2	1765,5	2109,7	В 1,96 раза
В т.ч.: собственные средства	784,7	1175,5	1151,8	1284,6	1340,5	В 1,71 раза
привлеченные средства	290,9	1067,4	337,4	480,9	769,2	В 2,64 раза
В % к итогу						
собственные средства	73,0	52,4	77,3	72,8	63,5	-9,5 п.п.
привлеченные средства	27,0	47,6	22,7	27,2	36,5	+9,5 п.п.

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

В структуре капвложений более 60% занимают собственные средства сельхозорганизаций. Однако их объем в 2012 г. никто среди ответивших руководителей не считал оптимальным; только 11% оценили его как «достаточный для расширенного воспроизводства» (рис. 2.8). Отметим, что в ретроспективе данные тенденции имели устойчивый характер. Это свидетельствует о том, что аграрный сектор региона развивается в режиме «выживания», т.е. в условиях острой нехватки финансовых ресурсов, что может привести к необратимым процессам разрушения производственного потенциала.

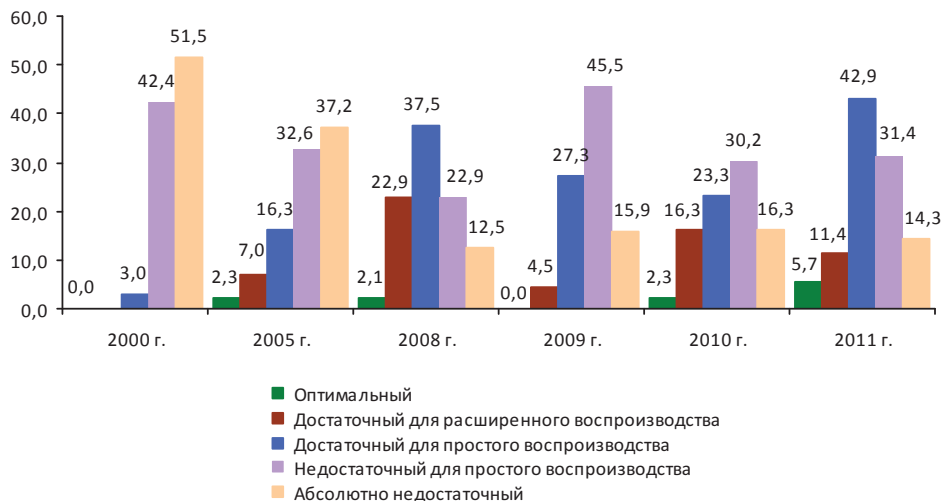

Рисунок 2.8. Оценка уровня капитальных вложений в развитие сельхозорганизаций Вологодской области (в % от числа ответивших руководителей)

Отсутствие собственных финансовых ресурсов для модернизации (чистая прибыль и амортизация) объясняется низкой доходностью сельхозорганизаций, которая не повышается прежде всего из-за сохраняющихся ценовых диспропорций в межотраслевом обмене АПК. По данным статистики, за период с 2000 по 2010 г. цены на сельскохозяйственную продукцию увеличились в 2,1 раза, тогда как тарифы на электроэнергию – почти в 6,5 раза, а цены на дизельное топливо – в 4,5 раза (рис. 2.9). О ценовых диспропорциях как одной из наиболее острых проблем, сдерживающих развитие агропроизводства, заявили 96% опрошенных руководителей сельхозорганизаций [78].

Еще одной причиной отсутствия у хозяйств собственных финансовых ресурсов для модернизации являются существенные различия между закупочными ценами на продукцию сельхозтоваропроизводителей и розничными ценами на продукты питания. Так, в 2000 – 2011 годах потребительские цены на молоко иногда превышали цены реализации молока-сырья более чем в 2 раза. Стоимость одного десятка яиц в магазинах в среднем была в 1,5 – 2 раза выше, чем отпускная цена птицефабрик (табл. 2.25). Это привело к тому, что часть полученной в результате торговых операций маржи пополняла балансы организаций посреднической и розничной сети и не могла быть использована субъектами агробизнеса для внедрения в производство достижений НТП.

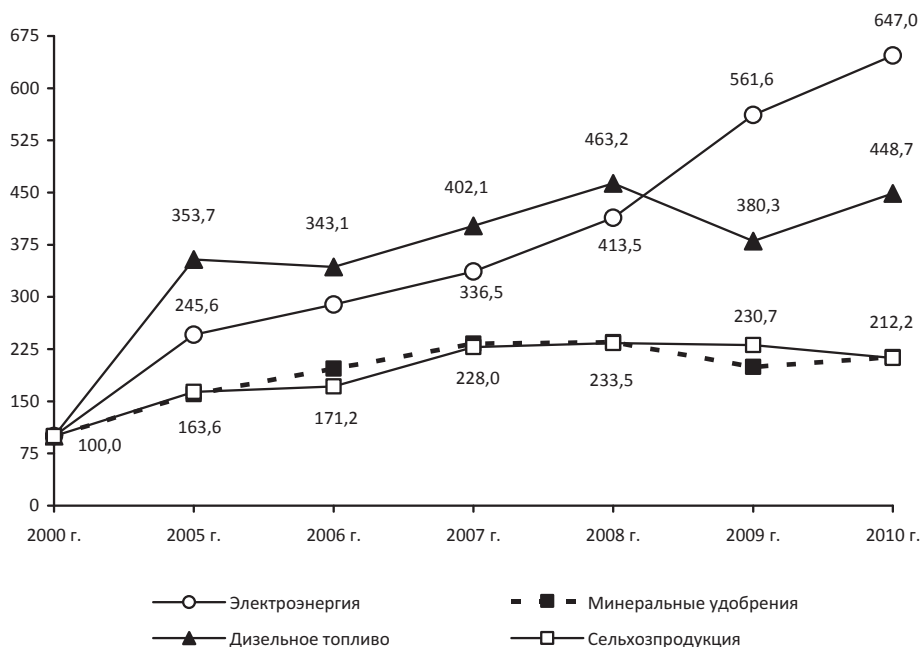

Рисунок 2.9. Темпы роста среднегодовых цен на сельхозпродукцию и ресурсы, потребляемые для ее производства, в % к 2000 г.

Источники: расчеты авторов по: Статистический ежегодник Вологодской области 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 406 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

Таблица 2.25. Динамика соотношения между потребительскими ценами на продукты питания и ценами реализации продукции сельхозтоваропроизводителей Вологодской области

Показатель	Год					2011 г. к 2000 г., раз
	2000	2005	2009	2010	2011	
<i>Средняя цена реализации продукции сельхозтоваропроизводителей</i>						
Молоко-сырье, руб. за 1 кг	3,86	7,42	11,3	13,7	15,2	3,9
Яйцо куриное, руб. за 10 шт.	8,83	15,6	22,1	21,3	20,7	2,3
<i>Средние потребительские цены на продукты питания</i>						
Молоко цельное пастеризованное, 2,5-3,2% жирности, руб. / литр	7,87	14,47	23,44	26,85	28,67	3,6
Яйцо куриное, руб. за 10 шт.	16,54	23,74	32,59	37,58	39,53	2,4
<i>Доля сельхозтоваропроизводителей в конечной цене, %</i>						
Молоко-сырье	49,0	51,3	48,2	51,0	53,0	4,0 п.п.
Яйцо куриное	53,4	65,7	67,8	56,7	52,4	-1,0 п.п.

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

Кроме того, отсутствие в большинстве хозяйств агросектора региона высокопроизводительной, ресурсосберегающей техники, необходимость частых ремонтов машинно-тракторного парка обуславливают значительные затраты на топливо и запасные части, вследствие чего остается недостаточно средств на приобретение новой техники и оборудования.

Наконец, накоплению средств для осуществления модернизации мешает неопределенность ситуации на рынке АПК. Например, если в январе 2010 г. 1 тонна диаммофосфорных удобрений стоила 7,65 тыс. руб., то в январе 2011 года – почти в 2 раза больше (рис. 2.10). Если предположить, что руководителю хозяйства в январе требуется погасить кроме прочих обязательств задолженность по инвестиционному кредиту, то в этой ситуации перед ним возникает дилемма: не покупать удобрения – значит потерять часть будущего урожая, а следовательно, и кормов, купить – значит не выплатить заработную плату или не погасить кредит. При такой волатильности цен на рынке АПК просто невозможно брать ссуду на модернизацию производства, выстраивать стратегию его развития.

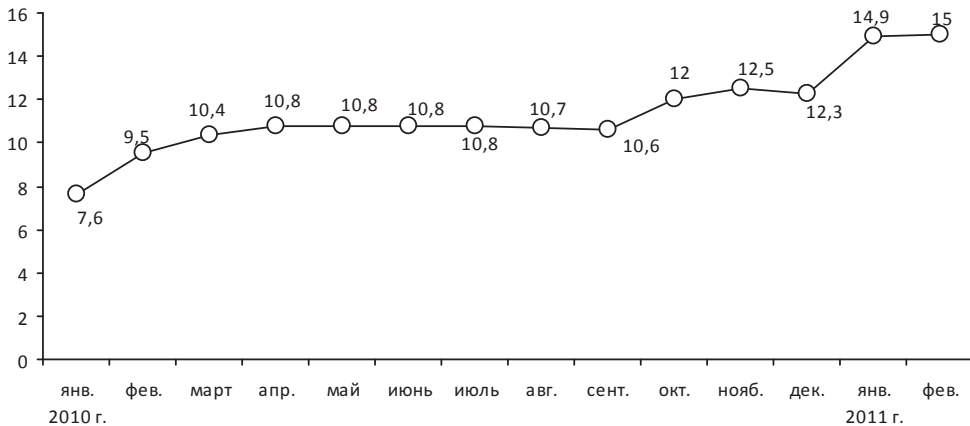

Рисунок 2.10. Динамика средних цен на диаммофосфорные удобрения, тыс. руб. за 1 тонну

Источник: данные Росстата <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1904007>

Фискальная политика государства также является фактором, сдерживающим развитие АПК. Размер налогов, сборов и обязательных платежей, уплаченных сельхозорганизациями региона в бюджеты всех уровней, в последние четыре года был сопоставим с объемом субсидий,

выделенных на поддержку агросектора, или даже был выше (рис. 2.11). В ближайшей перспективе ожидается, что налоговое бремя организаций комплекса возрастет в связи с увеличением размеров страховых взносов. Безусловно, это негативно отразится на финансовом состоянии предприятий АПК.

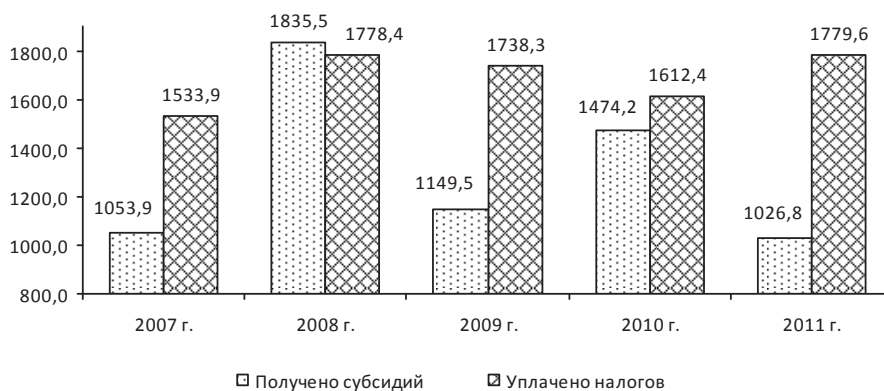

Рисунок 2.11. Размер субсидий, предоставленных сельхозтоваропроизводителям Вологодской области, и объем налогов, уплаченных ими во все уровни бюджетной системы страны, млн. руб.

Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

Остающийся низким уровень бюджетной поддержки аграриев позволяет компенсировать лишь малую часть затрат, связанных с текущей и инвестиционной деятельностью. В расчете на 100 руб. произведенной сельхозпродукции из консолидированного бюджета региона в 2011 г. было выделено всего 6,6 руб. бюджетных средств против 9,1 руб. в 2000 г. (табл. 2.26). Среди всех регионов Северного экономического района России Вологодская область характеризуется самым низким уровнем прямой поддержки агробизнеса в 2008 – 2011 гг. Этот показатель кратно ниже, чем в странах с развитым сельским хозяйством и более благоприятными климатическими условиями: например, в странах Евросоюза субсидируется до 35% произведенной аграриями продукции, в США – 30%. Если в указанных странах, по данным Х.Э. Таймасханова [74], на сельское хозяйство выделяется от 1,3 до 2,8% ВВП, то в России – только 0,58%; в Вологодской области – 0,95%. И это при том, что уровень технической оснащенности и величина агробиологического потенциала у нас кратно ниже.

Таблица 2.26. **Бюджетная поддержка сельского хозяйства в регионах Северного экономического района РФ**, руб. бюджетных средств на 100 руб. сельхозпродукции

Регион	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2008	2009	2010	2011	
Мурманская область	11,4	24,2	27,5	23,2	22,6	В 1,98 раза
Республика Коми	16,9	14,4	15,8	11,8	13,8	81,7
Архангельская область	5,1	14,7	14,2	13,4	12,7	В 2,49 раза
Республика Карелия	10,2	15,4	14,1	12,6	12,7	124,5
Вологодская область	9,1	12,5	9,5	10,1	6,6	72,5
Справочно РФ	5,6	7,3	7,8	8,8	7,1	126,8

Источник: рассчитано по материалам сайтов: www.roskazna.ru, www.gks.ru

Отметим также, что и механизм осуществления господдержки в настоящее время не является совершенным. Наибольший удельный вес (67%) в господдержке из федерального и областного бюджета в 2010 г. занимали субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (рис. 2.12). Вследствие этого значительные бюджетные средства выделяются экономически сильным хозяйствам, которые способны привлекать кредитные средства, поскольку имеют достаточную залоговую базу и большие объемы реализации. Такая концентрация ресурсов обеспечивает относительно высокую эффективность бюджетной поддержки крупных сельхозорганизаций, но положение небольших сельхозорганизаций и малых форм хозяйствования (ЛПХ, КФХ) при этом усугубляется, так как воспроизводство остается в большинстве случаев суженным.

Рисунок 2.12. **Структура субсидий по направлениям поддержки сельского хозяйства в Вологодской области в 2010 г., %**

Для того чтобы получить компенсацию затрат на строительство, реконструкцию или модернизацию животноводческих помещений, например, в Вологодской области (как и во многих российских регионах), нужно представить в департамент сельского хозяйства 9 видов различных отчетных документов. Для получения субсидий на приобретение техники или племенного молодняка сельскохозяйственных животных требуется подготовить более 6 видов документов. В результате чиновники заняты несвойственной им работой: вместо того чтобы оказывать консультационные услуги, заниматься стратегированием, прогнозированием, сопровождением инвестиционных проектов, они согласовывают и проверяют комплектность и правильность заполнения сельхозтоваропроизводителями отчетных документов. Если в них будут обнаружены ошибки, то выплаты аграриям могут задерживаться на 2 месяца и более и производиться уже после завершения посевной, кормозаготовительной или уборочной кампаний.

Сотрудники ИСЭРТ РАН [83] и Общественная палата Вологодской области неоднократно обращали внимание органов власти на целесообразность перехода к авансовому принципу выделения средств для поддержки сельскохозяйственных организаций и фермеров, однако эти инициативы до сих пор не реализованы. А ведь порой расходы на поездки в район и область для получения и согласования необходимых бумаг, затраты на погашение кредитного договора превышают размер компенсационных выплат.

При недостатке собственных средств одним из источников инвестиций является кредит. Однако условия, по которым коммерческие банки в 2011 г. выдавали «длинные деньги» на развитие сельхозпроизводства, не удовлетворяли половину руководителей сельхозорганизаций. Основной проблемой, с которой они сталкивались при получении банковского кредита, была высокая процентная ставка. На это указали почти две трети ответивших (табл. 2.27). Отметим, что на протяжении последних лет данная проблема также была актуальной. Половину руководителей не устраивало требование о предоставлении залога, треть – длительность оформления необходимой документации.

Альтернативным способом получения средств на модернизацию является займ в сельскохозяйственном кредитном кооперативе (СКК). В Вологодской области на начало 2012 г. функционировало 17 кооперативов в 16 муниципальных районах. В Бабаевском, Бабушкинском и Кичменгско-Городецком районах работа по созданию СКК еще не закончена, а в Кирилловском, Вашкинском, Кадуйском, Череповецком, Грязовецком, Вытегорском, Великоустюгском районах – не ведется.

Таблица 2.27. **Трудности, испытываемые сельхозорганизациями Вологодской области при получении банковского кредита** (в % от числа ответивших руководителей)

Проблемы с получением кредита	Год					2011 г. к 2005 г., +/- п.п.
	2005	2008	2009	2010	2011	
Высокая процентная ставка	79,1	77,8	89,5	46,5	66,7	-12,4
Длительность оформления кредита	41,9	55,6	68,4	20,9	36,4	-5,5
Требования залога под обеспечение	72,1	62,2	42,1	39,5	51,5	-20,6
Отказ банка в предоставлении долгосрочных кредитов	23,3	37,8	23,7	0,0	6,1	-17,2
Сроки предоставления кредита	9,3	33,3	7,9	14,0	6,1	-3,2
Трудностей не было	7,0	4,4	2,6	9,3	18,2	11,2

Динамика основных показателей функционирования системы СКК в Вологодской области в 2002 – 2011 гг. была положительной. Количество членов-пайщиков увеличилось в 14,6 раза, объем выданных займов – в 29,2 раза, размер принятых сбережений – более чем в 290 раз (табл. 2.28).

Таблица 2.28. **Динамика основных показателей деятельности системы сельских кредитных кооперативов Вологодской области в 2002 – 2009 гг.**

Показатель	Год						2011 г. к 2002 г., раз
	2002	2005	2008	2009	2010	2011	
Количество членов-пайщиков, ед.	634	3921	7454	8118	8598	9249	14,6
Объем выданных займов, млн. руб.	19	150,4	307	287,2	413	554,4	29,2
Объем принятых сбережений, млн. руб.	1,2	45,5	153	122,1	231	352	293,3

Источник: <http://www.ruralcredit.ru>

Вместе с тем условия кредитования в СКК для большинства хозяйств агросектора являются непривлекательными. Процентная ставка по выдаваемым займам хотя и имеет тенденцию к снижению, но остается достаточно высокой – более 20% годовых (табл. 2.29). Средний размер предоставленных в 2008 г. кредитов составил всего 53 тыс. руб., средний срок пользования займами – менее 1 года (228 дней).

Таблица 2.29. **Условия кредитования в системе СКК Вологодской области в I полугодии 2003 – 2008 гг.**

Показатель	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.
Средняя процентная ставка по выдаваемым займам, %	20,94	24,70	22,70	21,80
Средняя сумма выдаваемых займов, тыс. руб.	31,62	32,60	45,30	53,30
Средний срок пользования займом, дней	202,5	199,3	215,2	227,9

Источник: <http://www.ruralcredit.ru>

По этим причинам основная часть полученных в СКК кредитов направляется пока на пополнение оборотных средств, приобретение кормов, семян, удобрений, ГСМ, а не на обновление основных фондов. Таким образом, роль сельской кредитной кооперации в ускорении модернизации отрасли остается незначительной.

Еще одной проблемой, которая, по мнению 38% руководителей сельхозорганизаций сдерживает развитие АПК, является недостаток квалифицированных кадров. Основные причины данной ситуации заключаются в неразвитости объектов социальной, инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры села, а также низком уровне заработной платы в сельском хозяйстве. Так, три четверти руководителей сельхозорганизаций считали, что в 2009 г. доходы сельского населения были низкими, более половины ответивших указали на невозможность получения услуг, предоставляемых медицинскими и досуговыми учреждениями. Почти треть руководителей организаций агросектора были не удовлетворены качеством автодорог (рис. 2.13).

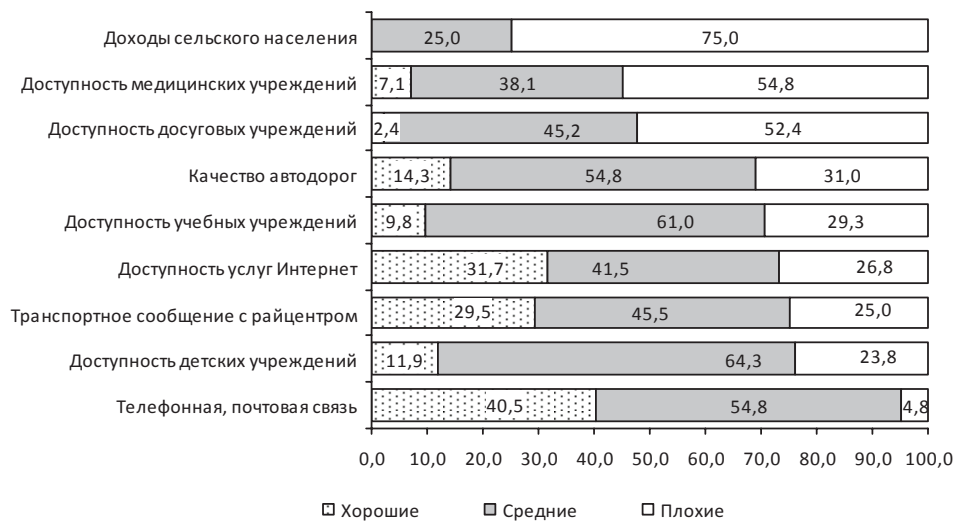

Рисунок 2.13. Оценка руководителями сельхозорганизаций Вологодской области социально-экономических условий проживания в сельской местности в 2009 г. (% от числа ответивших) [77]

Отметим, что за период с 2000 по 2011 г. не наблюдалось существенных положительных тенденций в развитии социальной сферы села региона. Число дошкольных учреждений уменьшилось с 518 до 423 (на 22,5%), общеобразовательных учреждений – с 712 до 421 (на 41%). В результате

закрытия малокомплектных школ ученикам требуется тратить значительное количество времени, чтобы добраться до места учебы (подвоз учащихся осуществляется одним автобусом по двум-трем, иногда четырем направлениям со средним радиусом охвата 7–9 км). Организация школьных интернатов позволяет частично решить данную проблему, однако в этом случае теряется главное – семейное воспитание, утрачивается возможность передачи традиций, истинно русских качеств.

До сих пор остро стоит проблема обеспеченности сельских образовательных учреждений современным лабораторным оборудованием и другими техническими средствами обучения. В целом детство, которому была посвящена основная часть Послания Президента России Федеральному Собранию (30 ноября 2010 г.) и состояние которого в стране вызывает тревогу, в сельской местности является особенно неустроенным, обделенным.

За последние 10 лет число фельдшерско-акушерских пунктов в районах региона сократилось на 141 (20,3%). Это привело к увеличению зоны обслуживания и снижению качества оказания медицинской помощи жителям деревень. В результате оптимизационных процессов произошло уменьшение коечного фонда учреждений здравоохранения в районах области: если в 2000 г. на 10 тыс. сельского населения приходилось 77 больничных коек, то в 2011 г. – всего 48. Обеспеченность сельского населения врачами оказалась в 2 раза ниже по сравнению с городским. Общее состояние и оборудование сельской медицинской сети, как отмечает И.Н. Буздалов, поистине плачевное [10]. Нередко, чтобы удалить зуб (не говоря уже о более сложных манипуляциях), сельскому жителю приходится преодолевать расстояние 70–100 км.

За 2000 – 2011 гг. значительно сузилась и сельская сеть учреждений культурно-досугового типа. В разы уменьшилось число клубов и домов культуры (табл. 2.30). Из-за дорожно-транспортных, финансовых и иных трудностей возможность приобщения сельского жителя к театру, музеям, выставкам остается больше теоретической, чем практической.

Сельский жилой фонд характеризуется весьма низким уровнем благоустройства. В основной части этого фонда нет элементарных коммунальных удобств. В 2011 г. только 31% его площади было оборудовано водопроводом, 21% – канализацией, 20% – центральным отоплением, 14% – горячим водоснабжением и лишь 13% – природным газом.

Таблица 2.30. **Количество объектов социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области, ед.**

Объекты инфраструктуры	Год					2011 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	
Детские дошкольные учреждения	518	477	446	427	423	81,7
Дневные образовательные учреждения	712	575	469	444	421	59,1
Фельдшерско-акушерские пункты	696	674	586	564	555	79,7
Клубные учреждения	789	741	314	313	304	38,5

Источник: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 323 с.

Более половины сельских дорог требуют капитального и текущего ремонта. Из-за плохого состояния дорожной сети затруднены выездные формы медицинского, культурного, бытового и торгового обслуживания населения. Около четверти населенных пунктов области осенью и весной остаются без автобусного сообщения.

Еще одной характерной чертой и проблемой деревни является низкий уровень жизни населения. По результатам выборочного обследования, проведенного Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области в 2010 г., располагаемые ресурсы⁴ на 1 члена домохозяйства в сельской местности составляли 10912 руб., что в 1,3 раза меньше, чем в городе. При этом расходы на питание в структуре расходов на конечное потребление домашних хозяйств в сельской местности достигали 41%, а в городе – 33% (табл. 2.31). Кроме того, если располагаемые ресурсы жителей городов региона в 2010 г. превышали прожиточный минимум в 2,5 раза, то в сельской местности – не более чем в 1,9 раза.

Таблица 2.31. **Показатели бюджетов домохозяйств Вологодской области в 2010 г.**

Показатель	Городская местность	Сельская местность
Располагаемые ресурсы, руб. / чел.	14309	10912
Потребительские расходы, руб. / чел.	9368	6773
в т.ч. расходы на питание	3138	2790
Доля расходов на питание в потребительских расходах, %	33,5	41,2
Превышение располагаемых ресурсов над величиной прожиточного минимума, раз	2,47	1,89

Источник: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2010 году (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 34 с.

⁴ Располагаемые ресурсы домашних хозяйств представляют собой сумму денежных средств, которыми располагают домохозяйства для обеспечения своих расходов и создания сбережений, стоимости натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных в натуральном выражении льгот.

Данные факты позволяют говорить о высокой бедности сельского населения. Это подтверждается и результатами исследований Центра социальной политики и мониторинга сельского развития Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, согласно которым более 60% сельских жителей считают самой главной проблемой деревни низкие доходы и бедность [8, 63].

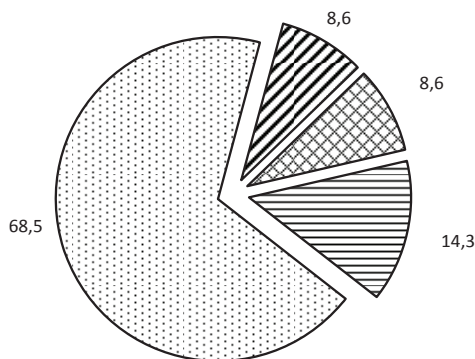
Высокий уровень бедности сельского населения области во многом можно объяснить низкой доходностью большинства сельхозорганизаций (основных субъектов хозяйственной деятельности), их тяжелым финансовым состоянием. Судя по данным ретроспективного анализа, в 1991 г. размер материального вознаграждения за труд в сельском хозяйстве составлял 92% от среднего по экономике показателя, в то время как в 2010 г. – 68%.

Таким образом, неудовлетворительные условия проживания, низкий уровень заработной платы выступают в качестве основных причин, сдерживающих приток в сельское хозяйство квалифицированных специалистов, способных осваивать достижения науки и техники.

Еще одной проблемой, которая сдерживает развитие АПК, является отсутствие необходимой инновационной инфраструктуры. Многие элементы проводящей сети от науки к производству в эпоху рыночных трансформаций в стране оказались разрушены и ослаблены. Как пишут В.Д. Гончаров и В.В. Рау [13], за годы реформ в 55 региональных органах управления АПК были упразднены подразделения, ответственные за развитие НТП, инновационную и информационную деятельность, пропаганду достижений науки и передового опыта.

Сельское хозяйство институционально не готово к модернизации, так как нет системы, обеспечивающей инновационный процесс. Результаты опросов, проведенных ИСЭРТ РАН в 2012 г., свидетельствуют, что степень взаимодействия организаций научно-образовательной сферы с субъектами агробизнеса региона остается низкой. Более 44% руководителей отметили, что не сотрудничали с опытными станциями, лишь 14% – поддерживали постоянные контакты с высшими учебными заведениями. Вследствие этого конкурентные преимущества сельхозорганизаций, выражающиеся в возможности своевременно иметь доступ к новым разработкам в сфере производства, управления и маркетинга, не реализуются. По расчетам В.Д. Гончарова и В.В. Рау [13], ежегодно остаются не востребованными сельскохозяйственным производством до 80% законченных научных разработок.

Сельхозорганизации практически не интегрированы в процесс создания и апробации новшеств. Результаты опроса руководителей хозяйств показали, что в 2011 г. имели устойчивые связи с научными институтами и были заняты в экспериментах и апробации нового только 8,6% субъектов агробизнеса региона. Более половины хозяйств (68,5%) не участвовали в инновационных процессах (рис. 2.14).

- У организации имеются тесные регулярные контакты с научными институтами и вузами
- Организация участвует в экспериментах и апробации нового
- Организация приобретает апробированные рынком инновационные продукты
- Организация не принимает участия в создании и внедрении инноваций

Рисунок 2.14. Способы участия сельхозорганизаций Вологодской области в процессе создания и внедрения инноваций в 2011 г. (в % от числа ответивших руководителей)

Очевидно, что ускорение модернизации сельского хозяйства невозможно без адекватного развития научных исследований и внедрения их результатов в практику. Российскими учеными разработано значительное количество ресурсосберегающих технологий, адаптированных к ведению сельскохозяйственного производства в Нечерноземной зоне. Многие из них, по мнению президента Россельхозакадемии Г.А. Романенко, соответствуют мировому уровню и позволяют при соблюдении «технологической дисциплины» получить урожайность зерновых 30 – 35 ц с 1 га, надоить до 6 – 6,5 тыс. кг молока от 1 коровы [58].

Учеными отделения защиты растений Россельхозакадемии разработаны и реализованы информационные технологии многоуровневого дистанционного и аэрокосмического зондирования и изучения фитосанитарного состояния агроэкосистем. В стране имеются уникальные технологии, позволяющие достаточно точно определить

уровень плодородия почвы, засоренность, зараженность отдельных участков поля и обеспечивающие оптимальное внесение химикатов. В институтах Россельхозакадемии налажено производство многих био-препаратов, экономический эффект от использования которых составляет от 4 до 150 руб. на 1 руб. затрат [57].

Вместе с тем, как отмечает зам. министра сельского хозяйства А.В. Петриков [40], наблюдается рассогласованность действий Минсельхоза РФ и Россельхозакадемии на всех стадиях научно-технологического цикла: от планирования прикладных НИР, их осуществления до внедрения новшеств в производство. «Годовые планы НИР академических институтов разрабатываются, как правило, без участия министерства и бизнес-сообщества. Единого плана научно-исследовательских работ нет». Это снижает эффективность вложенных в аграрную науку средств и выступает фактором, сдерживающим модернизацию агросектора. В результате такой политики сельхозорганизации продолжают импортировать технику и технологии вместо использования отечественных разработок.

Еще одним барьером на пути внедрения достижений НТП в сельском хозяйстве является несовершенство российского законодательства. По словам В.М. Задорожного, Российская академия наук – самый большой патентообладатель в стране, однако по закону доход от передачи в хозяйственный оборот новшеств, созданных институтами РАН, зачисляется в федеральный бюджет [20]. В то же время институту, чтобы получить патент, нужно заплатить пошлину (1 – 2 тыс. руб.), а за его поддержку – ежегодно перечислять в Роспатент 2 – 2,5 тыс. руб. При этом все получаемые от продажи патента средства должны переводиться в бюджет. В данной ситуации деятельность по реализации интеллектуальной собственности становится убыточной и, как следствие, крайне медленно идут прикладные исследования, апробация научных разработок. В результате такой недальновидной политики, как справедливо отмечает В. Ивантер, фундаментальную науку в России удалось сохранить (благодаря упрямству руководителей РАН), а вот прикладную науку защитить было некому [21]. А.В. Петриков указывает также на нерешенность данной проблемы: деньги, которые Россельхозакадемия получает из бюджета, она может использовать только на фундаментальные исследования [41]. Это обстоятельство сдерживает процесс внедрения в практику разработок институтов РАН.

Важной проблемой развития сельского хозяйства региона является отсутствие эффективно функционирующей системы оказания информационно-консультационных услуг. Несмотря на то что соглашением между Департаментом сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области и Минсельхозом РФ предусматривалось создать в 2009 – 2010 гг. шесть центров по оказанию консультационной помощи, этого сделано не было. Сельхозтоваропроизводители практически не имеют каналов для получения информации о новых технологиях в производстве. Она поступает в основном от производителей техники, удобрений, средств защиты растений и не всегда носит объективный характер. В потоке инновационной информации, пишет М.Х. Булгучев [11], аграриям трудно правильно оценить то или иное сообщение, выбрать наиболее оптимальное и убедиться в эффективности и окупаемости новшества.

Следует признать, что пока отсутствуют и эффективные схемы решения проблемы кадрового обеспечения центров сельскохозяйственного консультирования. Специалисты этих служб должны быть постоянно «включены» в активный творческий процесс познания нового, иметь глубокие академические знания, чтобы понять потребности и возможности сельхозорганизаций, подготовить заявку на разработку научной продукции, внедрить новшества в производство. Как отмечают В.В. Козлов, В.Г. Савенко [23, 59], таких кадров и программ их подготовки в настоящее время нет.

Вызывает беспокойство и то, что до сих пор на федеральном уровне не придается должного значения необходимости модернизации агросектора. В статье «Россия, вперед!», а затем и в Послании Федеральному Собранию от 30.11.2010 г. Д.А. Медведев указал на перечень приоритетных отраслей, которые должны стать локомотивом отечественной экономики. По его мнению, к ним относятся энергетика, космос, медицина, информационные и телекоммуникационные технологии. Эти направления, безусловно, являются перспективными. Но, на наш взгляд, будет большой ошибкой полагать, что только одни они способны обеспечить стране «счастливый билет» в будущее.

Имеются недоработки и в нормативно-правовом обеспечении функционирования АПК. Так, Госпрограмма на 2008 – 2012 годы предполагает увеличение поставок новой техники. Планируется, что за 5 лет сельхозорганизации и крестьянские хозяйства региона смогут приобрести 2830 тракторов, 319 зерноуборочных комбайнов (табл. 2.32). Однако

уже сегодня ясно, что приведенные объемы технического обновления агросектора рассчитаны не на ускорение модернизационных процессов в отрасли, а лишь на приостановку многолетней тенденции сокращения машинно-тракторного парка. Намеченный Госпрограммой уровень энергообеспеченности хозяйств (2,48 л. с. на 1 га) не позволит осваивать в отрасли инновационные технологии, поскольку на это требуются затраты энергии более 3 л. с. на 1 га.

Таблица 2.32. **Техническая модернизация сельского хозяйства Вологодской области в соответствии с параметрами Госпрограммы**

Показатель	Год					Всего за 5 лет
	2008	2009	2010	2011	2012	
Приобретение техники СХО и КФХ*, вкл. индивидуальных предпринимателей, всего, ед.						
Тракторы	225	555	676	667	707	2830
Комбайны зерноуборочные	83	53	59	59	65	319
Комбайны кормоуборочные	38	42	42	77	89	288
Энергообеспеченность СХО на 100 га посевной площади, л.с.	194	223	207	237	248	х

* СХО – сельхозорганизации, КФХ – крестьянские (фермерские) хозяйства.

Проанализировав содержание раздела Госпрограммы, посвященного мероприятиям по модернизации сельхозпроизводства, можно убедиться, что она ограничивается лишь техническим и технологическим обновлением парка техники, т.е. качественным преобразованием производительных сил. О необходимости модернизации производственных отношений (развитие кооперации, формирование интегрированных структур, совершенствование механизмов государственного регулирования рынка АПК, создание его инфраструктуры) в Госпрограмме не сказано практически ни слова.

Сдерживает модернизацию отсутствие как на федеральном, так и на региональном уровне долгосрочного прогноза научно-технического развития отрасли и соответствующего нормативного документа, который задавал бы вектор совершенствования производительных сил и производственных отношений.

Специалистами Россельхозакадемии, Минсельхоза и Минпромторга РФ в 2009 г. была разработана Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года. Однако, во-первых, она отражает лишь один аспект этого процесса – обновление фондов. Во-вторых, до сих пор нет программы намеченной

модернизации, а следовательно, четкого плана мероприятий по достижению целей Стратегии и переводу агросектора на качественно новый уровень развития.

На федеральном уровне утверждена также Стратегия развития селекции и семеноводства до 2020 года. Ее основными направлениями являются: расширение генетических ресурсов растений; создание высокотехнологичных центров селекции; разработка современных сортовых технологий возделывания сельхозкультур; создание условий устойчивого развития; совершенствование механизмов регулирования отечественного рынка семян и др. Реализация мероприятий Стратегии, по мнению ее разработчиков, позволит повысить потенциал продуктивности сортов и гибридов к 2020 г. на 25 – 30%; обеспечить сельхозтоваропроизводителей качественными семенами отечественного производства не менее чем на 75% от потребности; обновить материально-техническую базу селекции на 90%, семеноводства – на 50% [72]. Вместе с тем значимых изменений в этой сфере пока не произошло.

В целях модернизации производства, освоения в агросекторе ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции, на региональном уровне реализуется ряд долгосрочных целевых программ (ДЦП). Среди них ДЦП «Развитие яичного птицеводства Вологодской области на период 2010 – 2012 годов», в которой запланированы работы по реконструкции 18 птицеводческих помещений на 900 тыс. птицемест, двух цехов по приготовлению комбикормов. Это позволит ввести основные фонды ориентировочно на сумму 500 млн. рублей. Программой предусмотрено также приобретение птицефабриками племенного молодняка, оборудования для переработки яйца и производства комбикормов.

В соответствии с программой «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы» должны быть осуществлены мероприятия по закупке специализированной сельхозтехники, приобретению льносемян, модернизации оборудования льносемстанций, комплексов хранения сырья.

В ДЦП «Развитие мясного животноводства Вологодской области на 2011 – 2020 годы» акцент сделан на оказании бюджетной поддержки в приобретении племенного молодняка КРС, технической и технологической модернизации производства мяса, перевооружении скотопомещений и кормоцехов.

Согласно программе «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы», необходимо реализовать мероприятия по созданию сервисных центров воспроизводства сельскохозяйственных животных, приобретению племенного молодняка КРС молочных пород, строительству, реконструкции и капитальному ремонту животноводческих помещений. При полном и своевременном финансовом обеспечении мероприятий этой программы за четыре года намечено ввести основные фонды в объеме более 2,5 млрд. рублей.

Вместе с тем доля расходов бюджета на финансирование запланированных мероприятий в общем объеме (по всем ДЦП) составляет не более 26% (табл. 2.33). Возможности же реализации программ за счет собственных или заемных средств у большинства сельхозорганизаций отсутствуют в связи с неудовлетворительным финансовым состоянием и высокой закредитованностью.

Таблица 2.33. **Размеры и источники финансирования долгосрочных целевых программ в сфере сельского хозяйства Вологодской области**

Программа	Всего, млн. руб.	Средства бюджета		Прочие средства	
		млн. руб.	в % к общему объему	млн. руб.	в % к общему объему
Развитие яичного птицеводства	2960,47	775,76	26,2	2184,71	73,8
Развитие льняного комплекса*	1150,8	485,8	42,2	665,0	57,8
Развитие мясного животноводства	27110,3	4205,3	15,5	22905,0	84,5
Развитие молочного животноводства	4971,7	410,9	8,3	4560,8	91,7

* Расходы по сельскохозяйственному сектору

Для развития АПК характерна такая проблема, как возрастающий уровень зависимости региона от ввоза мясных продуктов. В 2011 г. потребности в мясе и мясопродуктах за счет собственного производства обеспечивались лишь наполовину, тогда как в 2000 г. – на 78% (рис. 2.15). Следовательно, в последние 10 лет наблюдается тенденция стремительного увеличения зависимости региона от поставок данной продукции с внешних рынков, что создает определенную угрозу продовольственной и экономической безопасности региона.

Тормозит развитие АПК и нерешенность земельного вопроса. По данным Департамента земельных отношений Вологодской области, из 708,5 тыс. га сельхозугодий, используемых для производства продукции, оформлено в собственность в виде самостоятельных участков или земельных долей только 114,8 тыс. га (16,2%) [47].

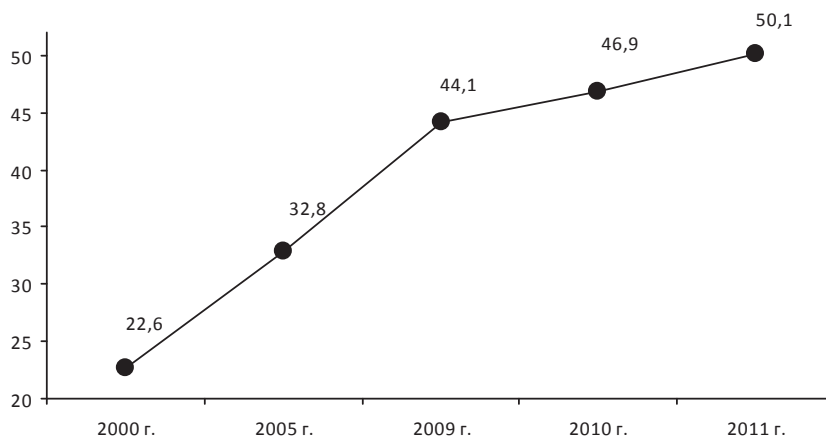

Рисунок 2.15. Удельный вес ввезенных на территорию Вологодской области мяса и мясопродуктов в объеме потребления ресурсов, %

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

При этом почти 569 тыс. га (71,2% от общего количества земельных долей) являются невостребованными, т.е. принадлежат лицам, которые не распорядились ими в течение трех и более лет. В этой ситуации имеют место случаи, когда начинающий фермер хотел бы организовать производство, но земли для этого он законно получить не может. В результате пашня зарастает сорняками, кустарником и подвергается разрушительному воздействию возбудителей болезней культурных растений. Кроме того, механизм земельной ипотеки в области не работает и по причине высоких затрат на оформление прав на земельные участки и их оценку.

Таким образом, основные проблемы развития АПК региона связаны с недостаточностью финансов для осуществления модернизации, неразвитостью проводящей сети от науки к производству, низким уровнем жизни сельского населения, неудовлетворительным состоянием инфраструктуры села, несовершенством нормативно-правовой базы. Решение этих проблем невозможно без активных действий федеральных и региональных органов власти.

ГЛАВА 3

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА

3.1. Модернизация сельскохозяйственного производства

Современная социально-экономическая ситуация в мире, стране и регионе предопределяет необходимость ускоренного развития агропромышленного комплекса, использования как количественных, так и качественных факторов роста. Дефицит продовольствия в мире (при имеющихся резервах наращивания его производства в стране и области), вступление России в ВТО, необходимость повышения производительности труда и конкурентоспособности сельхозпродукции являются объективными причинами ускорения модернизации агро сектора области.

Процесс модернизации, как справедливо считает профессор Кубанского государственного университета Н.П. Кравченко [27], целесообразно осуществлять по двум направлениям: за счет качественных преобразований сельскохозяйственного производства и формирования в отрасли условий, обеспечивающих освоение достижений научно-технического прогресса. Рассмотрим сущность направлений более подробно.

Основные задачи качественных преобразований в производстве сельхозпродукции заключаются в резком повышении продуктивности в растениеводстве и животноводстве, снижении удельных затрат и улучшении экономической ситуации в отрасли. Этого возможно добиться при освоении интенсивных технологий производства продукции, которые обеспечат достижение среднемировых показателей, но потребуют осуществления в отрасли глубоких инновационных процессов. При этом главным является внедрение в производство *селекционно-генетических достижений*. По экспертным оценкам специалистов Продовольственной

и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (FAO), рост урожайности в растениеводстве на 25% обеспечивается достижениями селекции сельхозкультур, использованием сортов, адаптированных к зональным особенностям и позволяющих получать продукцию с заданными параметрами качества (содержание белка, витаминов и др.) [16]. Разведение новых пород животных и птицы должно стать определяющим фактором развития агросектора региона. Исследования, выполненные сотрудниками ИСЭРТ РАН, опыт лучших хозяйств области свидетельствуют о наличии значительных резервов в повышении уровня продуктивности в животноводстве и урожайности сельхозкультур. Вместе с тем достижение этих задач требует технического перевооружения отечественной базы семеноводства и племенного дела, увеличения объемов финансирования работ, проводимых на сортоиспытательных участках и в племенных репродукторах региона (при контроле за эффективностью использования предоставленных средств).

Урожайные сорта растений, продуктивные породы скота и птицы дадут существенный положительный эффект только в том случае, если процессом производства сельхозсырья (продукционным) будет *активно управлять человек*. Это базовый принцип осваиваемых в агросекторе новых технологий. Очевидно, что величина продуктивности, например, в двухциклическом процессе выращивания сельхозкультур (посев и уборка) в основном определяется естественным плодородием агроландшафтов. Здесь применяются наиболее простые (экстенсивные) технологии, не требующие высоких профессиональных знаний. Чтобы влиять на величину продуктивности, по мнению В.И. Фисинина [71], сельхозтоваропроизводители должны активно осваивать комплекс операций по управлению продукционным процессом, т.е. интенсивные (трехциклические) технологии.

В растениеводстве одним из ресурсов, позволяющих воздействовать на продуктивность, является применение удобрений и средств защиты сельхозкультур от болезней и вредителей. Опыт развитых в аграрном отношении стран мира, регионов России (например, Самарской области) убеждает, что в ближайшей перспективе химизация земледелия должна быть основана на программировании урожая с учетом информации об агрохимических особенностях почвы, потребности растений в зависимости от фазы роста и развития. Это требует массового освоения технологии «точного земледелия», позволяющей на основе использования геоинформационных средств, сканирования посевов в режиме

on-line оказывать прецизионное (точное) воздействие на урожайность. По данным президента Россельхозакадемии Г.А. Романенко [57], Отделением защиты растений такие технологии разработаны. Они дают возможность достаточно точно определить уровень плодородия почвы, засоренности, зараженности отдельных участков поля и за один проход агрегата, оснащенного современным бортовым компьютером, обеспечить оптимальное внесение химических веществ. По данным Л.В. Орловой [39], эти технологии обеспечивают повышение урожайности при сокращении в 2–3 раза количества вносимых химических веществ.

Как полагает Н.П. Кравченко [27], в целях управления производственным процессом в растениеводстве целесообразно применять также ресурсосберегающие (например, минимальные) технологии обработки почвы в сочетании с другими приемами (вспашка, глубокое рыхление) и работами по мелиорации. Справедливость мнений ученых-аграрников подтверждает практика. Так, СХПК колхоз «Новленский» Вологодского района в 2008 – 2009 гг. в результате использования высокопроизводительной техники, семян зерна не ниже первой репродукции, применения технологии глубокого рыхления повысил урожайность зерновых культур на 45% (табл. 3.1). В данном хозяйстве даже в 2010 г. (в условиях аномально жаркого лета) с 1 га собрали 29 ц зерна, что почти в 3 раза больше, чем в среднем по области (10,5 ц/га). Освоение этой технологии всеми организациями агросектора позволило бы получить около 400 тыс. тонн зерна (при соответствующей технической оснащенности) и практически полностью удовлетворить потребности хозяйств в сильных кормах.

Таблица 3.1. Показатели развития зернового хозяйства в СХПК «Новленский» и Вологодской области

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2007 г., %
<i>Урожайность зерновых культур с убранный площади, ц/га</i>				
СХПК колхоз «Новленский»	22,0	25,0	31,7	144,1
Вологодская область	18,6	19,0	18,7	100,5
<i>К среднему показателю по области, раз</i>	<i>1,18</i>	<i>1,32</i>	<i>1,70</i>	<i>x</i>
<i>Объем внесения минеральных удобрений на 1 га пашни, кг. д. в.</i>				
СХПК колхоз «Новленский»	66,0	81,9	59,2	89,7
Вологодская область	31,6	37,6	36,1	114,2
<i>К среднему показателю по области, раз</i>	<i>2,09</i>	<i>2,18</i>	<i>1,64</i>	<i>x</i>
<i>Себестоимость производства 1 ц зерна, руб.</i>				
СХПК колхоз «Новленский»	451	674	493	109,3
Вологодская область	444	585	551	124,1
<i>К среднему показателю по области, раз</i>	<i>1,02</i>	<i>1,15</i>	<i>0,89</i>	<i>x</i>

Таких показателей колхоз «Новленский» добился во многом благодаря высокому уровню химизации земледелия. В 2008 – 2010 гг. в хозяйстве было внесено на 1 га пашни в 1,5 – 2 раза больше минеральных удобрений, чем в среднем по области. Данный факт подтверждает, что повышение плодородия почв за счет роста уровня химизации – необходимое условие увеличения устойчивости растений к неблагоприятным воздействиям внешней среды, а также получения высоких урожаев. Поэтому сельхозорганизациям следует активнее применять новые виды комплексных органико-минеральных удобрений пролонгированного действия, обладающих высокой питательной ценностью, иммуномодулирующими и адаптогенными свойствами.

В животноводстве управление продукционным процессом предполагает применение современных технических средств с использованием информационных технологий (агрегаты по подготовке и раздаче кормов, доению коров, уборке навоза и др.). Как отмечает Н.М. Морозов, важным фактором воздействия на продуктивность скота и птицы является состояние микроклимата в животноводческих помещениях. По его расчетам, создание необходимых параметров микроклимата в животноводческих помещениях способствует увеличению продуктивности коров на 13 – 15%, ускорению роста и развития молодняка. Вместе с тем повышается качество животноводческой продукции, снижается на 10 – 15% потребление кормов, уменьшается на 7 – 10% падеж скота, а также затраты на лечение животных [32]. Из этого следует, что в производство должны активно внедряться технические средства для создания и поддержания оптимальной температуры, влажности, скорости перемещения воздушных масс.

Большое значение в управлении продукционными процессами в животноводстве имеет использование ветеринарных препаратов. Экспериментальные данные, полученные Н.В. Кузнецовой и Л.В. Сычевой [28], свидетельствуют о положительном воздействии биологических минерально-витаминных добавок (БМВД) на производство молока (табл. 3.2). В первой опытной группе коров, в корм которых добавлялась БМВД «Премивит», среднесуточный надой был на 8% выше по сравнению с надоем в контрольной группе. Еще более позитивные результаты дало использование БМВД «Кауфит» (вторая опытная группа). В связи с этим представляется целесообразным наращивать их применение для коррекции и стимуляции развития животных.

Таблица 3.2. Влияние кормовых добавок на продуктивность дойных коров

Группа коров	Надой молока, кг	
	Валовой (в год)	Среднесуточный
Контрольная	4440 ± 192,0	15,0 ± 1,4
I опытная	4568 ± 242,6	16,2 ± 1,1
II опытная	5086 ± 181,7	17,3 ± 1,2

Главным средством производства в сельском хозяйстве является земля. Как уже было отмечено, состояние земельного фонда агросектора региона из-за хронического недоудобривания и варварского отношения остается в целом крайне неудовлетворительным. Многократное сокращение внесения органических удобрений, сворачивание работ по мелиорации привели к снижению агрофона, что не может не иметь долговременных последствий.

Вместе с тем, по расчетам российских ученых, доведение уровня кислотности дерново-подзолистых почв Нечерноземной зоны от 4,5 до 5,5 рН за счет известкования позволяет увеличить урожайность пшеницы и ячменя на 2 – 5 ц с 1 га, клеверного сена – на 8 – 15, картофеля – на 10 – 20 ц с 1 га [64]. При этом эффективность действия минеральных удобрений на сильно- и среднекислых почвах увеличивается на 35–40%.

Применение удобрений позволяет предотвратить или смягчить воздействие различных стрессов, повышая засухо- и морозоустойчивость и тем самым приспособляемость растений к неблагоприятным условиям. По данным российских ученых, при внесении удобрений полевые культуры расходуют на образование 1 т биомассы на 19 – 28% меньше воды, чем на неудобренном фоне, благодаря чему в условиях недостатка влаги обеспечиваются высокие абсолютные и относительные прибавки урожая.

Результаты многолетних исследований В.Н. Бубновой (табл. 3.3) также подтверждают тот факт, что проведение работ по химической мелиорации в совокупности с внесением в почву необходимого количества удобрений дает возможность увеличить урожайность многолетних трав более чем в 2 раза: с 13,4 до 30,7 т/га [9].

На основании сказанного можно заключить, что ускорение модернизации требует реализации комплекса таких мероприятий по сохранению и воспроизводству используемых в сельхозпроизводстве земельных ресурсов, как:

1. Агрохимическое и эколого-токсикологическое обследование сельскохозяйственных угодий.
2. Освоение ресурсосберегающих технологий обработки почвы.

3. Обеспечение внесения на 1 гектар посева органических и минеральных удобрений в объеме не менее 7 тонн⁵ и 80 кг (на 100% питательных веществ) соответственно.

4. Ежегодное известкование кислых почв на площади сельскохозяйственных угодий не менее 12 тыс. га.

5. Реконструкция и восстановление за 2010 – 2020 гг. осушительных систем на площади не менее 20 тыс. га.

Таблица 3.3. Влияние применения минеральных удобрений и химической мелиорации на урожайность многолетних трав в Нечерноземной зоне

Вариант	Уровень кислотности почвы, pH		Урожайность, т/га		
	2000 г.	2007 г.	2000 г.	2007 г.	Средняя за 8 лет
Без удобрений	4,1	4,2	8,5	18,7	13,4
Известь 1 г.к. (9 т/га)	4,8	4,6	13,8	18,8	19,9
Известь 2 г.к. (18 т/га)	5,0	4,8	14,6	30,4	24,0
$N_{60}P_{75}K_{75}$	4,2	4,1	14,4	29,2	25,3
Известь 1 г.к. + $N_{60}P_{75}K_{75}$	5,1	4,9	18,3	33,5	28,1
Известь 2 г.к. + $N_{60}P_{75}K_{75}$	5,2	5,0	21,0	35,8	30,7

Источник: Бубнова В.Н. Влияние длительного применения удобрений и мелиорантов на продуктивность многолетних трав и воспроизводство плодородия дерново-подзолистых почв Республики Коми: автореф. дис. ... к.с.-х.н. – 2010. – 22 с.

Еще одним проявлением качественных преобразований в сельхозпроизводстве является его техническое перевооружение. Использование техники и оборудования нового поколения, наряду с прецизионным выполнением операций, дает снижение удельных издержек, трудоемкости работ, ускорение сроков их выполнения.

Как показывает опыт СХПК колхоза «Передовой» Вологодского района, применение комплекса Rapid, который одновременно подготавливает почву, вносит удобрения и осуществляет посев зерна, позволило сократить количество технологических операций при посеве с пяти до трех, снизить расход ГСМ на 1 га на 18%, уменьшить затраты труда на 27% (табл. 3.4). При этом, что также важно, сократились сроки посевной кампании.

⁵ Достижение заданных значений возможно при реализации мероприятий по сохранению навозной массы, а также внесению на поля региона торфа, сапропеля и других органических веществ природного происхождения.

Таблица 3.4. Затраты труда и ГСМ при использовании разных технологий посева зерновых в СХПК колхозе «Передовой» в 2010 г.

Технологические операции, используемая техника	Технология			
	традиционная		с применением комплекса Rapid	
	ГСМ на 1 га, кг	Затраты труда, ч.-дн.	ГСМ на 1 га, кг	Затраты труда, ч.-дн.
1. Зяблевая вспашка				
Трактор John Deere, плуг Lemken	18,0	0,085	18,0	0,085
2. Первая культивация				
Трактор Т-150, культиватор КБМ-7,2	7,3	0,05		
Трактор Т-150, культиватор КБМ-14,0	-	-	3,5	0,026
3. Внесение удобрений				
Трактор МТЗ с разбрасывателем Amazone	0,46	0,013		
4. Вторая культивация				
Трактор Т-150, культиватор КБМ-7,2	7,3	0,05	8,05	0,07
5. Посев				
Сеялка Amazone	3,0	0,05		
Комплекс Rapid	-	-		
Итого	36,06	0,248	29,55	0,181

Показателем в отношении эффективности использования современных технологий и опыт ПЗ колхоза им. 50-летия СССР Грязовецкого района: перевод дойного стада на беспривязное содержание с доением в молочном зале позволил сократить затраты труда на производство 1 ц молока в 2,6 раза, снизить его себестоимость на 10% и повысить рентабельность на 18% (табл. 3.5). Доение коров с помощью роботизированной техники дало еще более впечатляющие результаты: в 4 раза повысилась производительность труда, на 15% – продуктивность коров, выросло качество молока. Кроме того, появляется возможность получать информацию о величине надоя, физиологическом состоянии животных.

Таблица 3.5. Экономические показатели технологий доения коров в ПЗ колхозе им. 50-летия СССР Грязовецкого района в 2010 г.

Показатель	В целом по хозяйству	В т. ч. по технологиям		
		Привязное содержание	Беспривязное содержание с доением	
			в доильном зале	роботом
Затраты труда на производство 1 ц молока, чел.-час.	1,23	1,83	0,70	0,45
Себестоимость производства молока, руб. / кг	9,65	10,10	9,03	9,53
Рентабельность производства молока, %	56,0	49,0	67,0	59,0

Следовательно, в машинно-тракторном парке сельхозорганизаций однооперационные агрегаты должны быть заменены многофункциональными, универсально-комбинированными. При этом количество машин для производства зерна сократится, например, с 15 наименований до пяти-шести (в то же время капиталовложения снижаются в 1,5 раза). Для полного цикла выращивания и уборки зерновых культур будут нужны лишь универсальный трактор, почвообрабатывающее орудие, посевной комплекс, опрыскиватель и зерноуборочный комбайн. Важно также и то, что современная техника значительно превосходит действующую в большинстве хозяйств по эксплуатационным характеристикам, уровню надежности и энергонасыщенности.

Методом расчета парка машин на примере модельных хозяйств (СХПК ПЗ «Родина», СХПК ПЗ «Майский», СХПК колхоз «Передовой» Вологодского района) мы определили, что количество тракторов в агросекторе Вологодской области примерно составит 5880 ед. (при обеспеченности тракторами 12 – 14 ед. на 1000 га пашни и средней мощности 150 – 170 л.с.).

Если оснастить сельское хозяйство области новыми типами широкозахватных комбайнов повышенной пропускной способности и высокой технической надежности (с наработкой на отказ более 120 – 150 часов), то парк зерноуборочных комбайнов можно стабилизировать в перспективе, например, на уровне 1180 ед. По нашим расчетам, ориентировочно общая мощность комбайнов достигнет 333 тыс. л.с., средняя мощность – 260 – 280 л.с. При этом предполагается, что обеспеченность ими на 1000 га посевов будет не менее 6,8 ед. (как в Канаде и лучших хозяйствах области), а удельный вес площади зерновых культур в площади пашни к 2020 г. увеличится до 35% (против 40% в передовых сельхозорганизациях региона).

Суммарная мощность перспективного парка мобильных энергетических сельхозмашин (тракторов, комбайнов, автомобилей) агросектора области оценивается нами в 2000 тыс. л.с. Достижение такого уровня позволит энергетически обеспечить 1 га пашни мощностью около 4 л.с. (вместо 1,8 л.с. в 2011 году). В этом случае появится возможность активно осваивать перспективные ресурсосберегающие технологии в растениеводстве, создать надежную базу для развития кормопроизводства, а следовательно, повысить эффективность всей деятельности.

Результаты аналитической группировки районов области (табл. 3.6) свидетельствуют, что при условии реализации мероприятий по техническому перевооружению, в результате которых на одного оператора

машинного доения будет приходиться более 37 коров, а обеспеченность энергетическими мощностями составит 275 л.с., уровень выработки в сельхозорганизациях может достигнуть 21,5 тыс. руб. (в ценах 1994 года). Такие значения показателей были получены в хозяйствах Грязовецкого, Вологодского, Шекснинского и Череповецкого районов, где активно осваиваются достижения НТП и передового опыта. Вероятно, данный уровень интенсификации может быть ключевым индикатором модернизации агросектора региона. Пока же только в 12 районах из 26-ти на одного оператора машинного доения приходится более 34 коров и в 9 муниципальных образованиях энергообеспеченность превышает среднеобластной уровень. Эти факты еще раз подтверждают необходимость проведения масштабной модернизации агросектора.

Таблица 3.6. **Зависимость между выработкой и уровнем интенсификации сельхозпроизводства в Вологодской области в 2011 г.**

Группы по размеру валовой продукции на 1 занятого, тыс. руб.	Район	Валовая продукция на 1 занятого, тыс. руб.	Приходится коров на 1 оператора, гол.	Энергетических мощностей на 100 га пашни, л.с.
До 5,4	Вытегорский, Бабушкинский, Вашкинский, Кадуйский	4,8	29,9	59,6
6,7 – 8,2	Нюксенский, Бабаевский, Вожегодский, К-Городецкий, Белозерский, Чагодощенский, Сямженский, Тарногский, Верховажский	8,0	30,7	108,8
8,3 – 15,7	Кирилловский, Харовский, Тотемский, Никольский, Великоустюгский, Усть-Кубинский, Междуреченский, Устюженский, Сокольский	12,7	32,8	158,8
15,8 и более	Грязовецкий, Шекснинский, Вологодский, Череповецкий	21,5	37,1	275,2
В среднем	х	16,9	34,5	176,8
Источники: рассчитано по данным: Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2011 год / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2012. – 159 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 323 с.				

Отметим, что качественные преобразования сельхозпроизводства, по мнению таких ученых, как Ю.Ф. Лачуга, А.А. Ежевский, Н.В. Краснощеков [18, 30], следует проводить в соответствии с определенными правилами.

Первое заключается в том, что осваиваемые в агросекторе новые технологии растениеводства и животноводства интенсивного типа должны способствовать получению прибыли, достаточной для развития и обеспечения конкурентоспособности, т.е. достижению главной цели сельхозтоваропроизводителей в условиях рынка.

Известно, что масса прибыли при увеличении продуктивности посевов и животных возрастает лишь до определенного значения, величина которого зависит от стоимости ресурсов, вводимых в производственный процесс. Вначале повышение продуктивности сопровождается снижением себестоимости единицы продукции, однако затем, с ростом стоимости управляемых ресурсов и снижением коэффициента полезного действия их использования, оно становится экономически невыгодным, что является критической точкой управления производственным процессом. В то же время величина критической продуктивности зависит от многих факторов: генетических особенностей растений и животных, ландшафтных характеристик, качества ресурсов интенсификации, их стоимости и др.

Данное правило можно проиллюстрировать следующими примерами. Результаты группировки сельхозорганизаций Вологодского района, специализирующихся на производстве молока⁶, показывают, что при сложившемся в 2009 году уровне цен на продукцию агросектора и потребляемые для ее производства ресурсы процесс интенсификации целесообразно проводить до тех пор, пока размер фондов на 100 га пашни не составит 5727 тыс. руб., а затраты на 1 га – 59,3 тыс. руб. (табл. 3.7).

Таблица 3.7. Влияние затрат на производство сельхозпродукции на экономическую эффективность сельхозорганизаций Вологодского района (2009 г.)

Затраты на 1 га пашни, тыс. руб.	Количество хозяйств	Затраты на 1 га пашни, тыс. руб.	На 100 га пашни, тыс. руб.			Рентабельность (без субсидий), %
			Прибыли (убытков)	Валовой продукции*	Основных фондов	
До 19,6	4	17,0	-216,4	27,5	1231,5	-18,5
19,7 – 40,7	7	30,4	132,2	66,1	3207,8	6,7
40,8 – 87,0	7	59,3	480,0	130,8	5727,0	13,0
Более 87,0	3	115,8	210,7	320,3	15541,3	2,3
<i>Итого в среднем</i>	<i>21</i>	<i>44,3</i>	<i>184,2</i>	<i>101,4</i>	<i>4721,3</i>	<i>6,1</i>
* В сопоставимых ценах 1994 года.						
Источник: расчеты авторов по данным Управления социально-экономического развития села Вологодского района.						

⁶ Доля товарной продукции в объеме производства хозяйств составила более 60%.

Увеличение фондообеспеченности до 15541 тыс. руб. хотя и позволяет произвести сельхозпродукции в 2,4 раза больше, но негативно отражается на уровне рентабельности и размерах прибыли. Конечно, значения данных параметров могут существенно меняться в зависимости от производственной специализации и конъюнктуры рынка АПК. Однако выполненные расчеты показывают тесную связь между произведенными затратами и экономической эффективностью производства.

Судя по данным таблицы 3.8, в молочном животноводстве «критической точкой» управления продукционным процессом является получение годового надоя 5,5 – 6,7 тыс. кг. Дальнейший рост этого показателя при сложившейся конъюнктуре рынка экономически нецелесообразен: хотя и появляется возможность уменьшить затраты труда и расход кормов в расчете на 1 ц молока, но уровень рентабельности его реализации оказывается значительно ниже «критического».

Таблица 3.8. **Зависимость между продуктивностью коров и экономическими показателями производства молока в сельхозорганизациях Вологодского района (2009 г.)**

Группы хозяйств по надюю молока от 1 коровы	Количество хозяйств	Надой молока от 1 коровы, кг	Себестоимость 1 т реализованного молока, тыс. руб.	Рентабельность производства молока, %	На производство 1 ц молока приходится:	
					затрат труда, чел.-час	кормов, ц корм. ед.
До 5023	4	4142,0	13,2	-23,1	1,98	1,12
5024 – 6044	7	5546,1	10,5	26,3	1,94	0,94
6045 – 7386	7	6727,6	10,5	22,7	1,77	0,92
Более 7386	3	7626,0	10,7	14,7	1,56	0,83
<i>Итого в среднем</i>	21	6308,4	10,7	18,3	1,77	0,92

Источник: расчеты авторов по данным Управления социально-экономического развития села Вологодского района.

Второе правило проводимых в агросекторе качественных преобразований гласит о ресурсосбережении. Очевидно, что его технологические факторы обеспечивают возможность повышения не только продуктивности растений и животных, но и до некоторой величины – отдачи от использования ресурсов. Это выражается в уменьшении размеров удельных затрат на удобрения, топливо, химические средства; снижении расходов кормов на получение единицы мяса, молока, яиц и т.д. Отметим, что в сельском хозяйстве региона эта закономерность используется

недостаточно: продуктивность в растениеводстве и животноводстве большинства хозяйств в 1,5 – 2 раза ниже среднемировых показателей, поэтому затраты ресурсов на единицу получаемой продукции велики и, как следствие, она остается неконкурентной по издержкам и ценам.

Итак, основной целью модернизации агросектора региона, кроме роста продуктивности, является оптимизация затрат материально-технических ресурсов при производстве сельхозпродукции, увеличение прибыли и рентабельности за счет повышения эффективности использования производительных сил. Это положение можно подтвердить следующими примерами.

Стоимость дизельного топлива – одного из самых дорогих ресурсов – ежегодно увеличивается. Затраты на него в себестоимости производства продукции растениеводства в отдельных хозяйствах региона составляют 20 – 25%. При используемых в настоящее время технологиях производства, например, зерна 1 кг дизельного топлива дает всего 3 – 4 кг продукции. Смена техники и технологий на интенсивные может реально поднять отдачу от 1 кг топлива до 7 – 9 кг зерна.

В большинстве хозяйств применение минеральных удобрений с помощью имеющихся средств не дает должного результата: на 1 кг действующего вещества в области в 2009 г. получено в среднем всего 14 кг зерна. Совершенно другого эффекта – 30 – 40 кг зерна на 1 кг удобрений – можно достичь, используя интенсивные технологии производства и современную технику. Такие показатели имеются у лучших отечественных производителей (например, СХПК к-з «ПЗ Родина») и зарубежных фермеров (табл. 3.9). При среднем по области надое молока от 1 коровы 4891 кг в год затраты кормов составляют 0,95 ц корм. ед./ц, тогда как в СХПК «ПЗ Родина» Вологодского района и других передовых хозяйствах при продуктивности свыше 7700 кг – 0,72 ц корм. ед./ц.

Таблица 3.9. **Сравнительные показатели результатов интенсификации зернового хозяйства Вологодской области (2009 г.)**

Показатель	Вологодская область	СХПК к-з «ПЗ Родина»
Объем внесения минеральных удобрений, тыс. тонн д.в.	15,5	0,243
Производство зерна, в амбарном весе, тыс. тонн	223,042	7,5
Приходится зерна на 1 кг удобрений, кг	14,4	30,7
Источники: данные Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области; Управления социально-экономического развития села Вологодского района.		

Таким образом, перспективы развития регионального АПК в значительной степени будут определяться масштабами качественных преобразований в сельскохозяйственном производстве, освоения селекционно-генетических достижений и совершенствования технико-технологической базы.

3.2. Формирование институциональных условий ускорения освоения достижений НТП

Результаты исследований ИСЭРТ РАН показали, что осваивать новые ресурсосберегающие технику и технологии большинство сельхозорганизаций региона, в которых сосредоточена основная часть пашни, пока не готовы из-за экономических, кадровых и организационных проблем. Поэтому с целью активизации данных процессов необходимо развивать *инновационную инфраструктуру*⁷, основными элементами которой являются организации по информационному, технологическому, научному, кадровому, консультационному, финансовому снабженческому и сбытовому обеспечению (рис. 3.1).

Чтобы решить проблемы информационного обеспечения процессов модернизации сельхозпроизводства, необходимо, по мнению И.С. Санду, В.В. Козлова, Ю.Н. Егорова [23, 61], оказывать сельхозтоваропроизводителям информационно-консультационные услуги не только в пассивной форме (проведение семинаров, распространение нормативно-справочной литературы, организация выставок и т.д.), но и осуществлять технологический аудит сельхозорганизаций с определением эффективных путей модернизации, участвовать в разработке и реализации конкретных проектов по решению технологических, материально-технических, организационных, кадровых и финансовых вопросов.

Как отмечает И.С. Санду, зав. отделом ВНИИЭСХ, в большинстве стран, где успешно развивается сельскохозяйственное производство, формированием заказов на научные исследования и научно-технические разработки занимаются подразделения службы сельскохозяйственного консультирования. Они анализируют потребности сельхозтоваропроизводителей, обобщают запросы и подают заявки на разработку

⁷ Под инновационной инфраструктурой будем понимать совокупность организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих деятельность по созданию, внедрению и распространению достижений НТП в агросекторе, а также создающих благоприятные организационно-экономические и правовые условия хозяйствования для реализации научно-технической политики.

конкретной научной продукции [61]. На наш взгляд, формирование системы, в которой заявки на проведение научно-исследовательских работ поступают от «низов», в значительной степени поможет решить проблему освоения инноваций и достижений НТП.

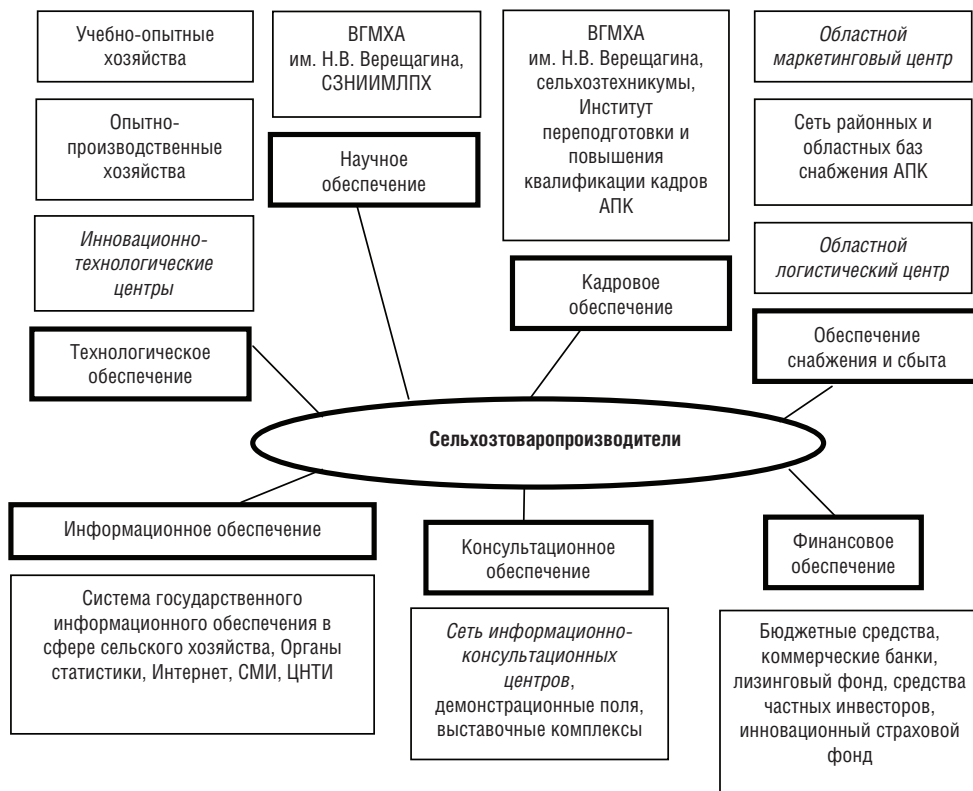

Рисунок 3.1. **Схема региональной инновационной инфраструктуры агросектора**

Примечание. *Курсивом* выделены элементы инфраструктуры, которые развиты недостаточно либо их только предстоит развивать.

Для определения потребности в научных разработках, их планирования и внедрения в производство необходимо, по нашему мнению, сформировать на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина и районных управлений сельского хозяйства Вологодской области сеть межрайонных информационно-консультационных служб (ИКС).

На первоначальном этапе предполагается создавать ИКС в форме государственного унитарного предприятия, так как для этого потребуются не только значительные финансовые средства, но и привлечение

высококвалифицированных специалистов из различных отраслей АПК и управленческих структур. С позиций рационализации агроэкономического районирования планируется разместить ИКС в пяти зонах области:

- *Северо-Восточная зона* (центр – г. Великий Устюг) – Верховажский, Нюксенский, Тарногский, Великоустюгский районы;
- *Восточная зона* (центр – г. Тотьма) – Никольский, Кичменгско-Городецкий, Тотемский, Бабушкинский районы;
- *Северо-Западная зона* (центр – г. Кириллов) – Вытегорский, Белозерский, Кирилловский, Вашкинский районы;
- *Центральная зона* (центр – г. Вологда) – Вологодский, Грязовецкий, Сокольский, Харовский, Сямженский, Вожегодский, Междуреченский, Усть-Кубинский районы;
- *Западная зона* (центр – г. Череповец) – Череповецкий, Шекснинский, Кадуйский, Чагодощенский, Устюженский, Бабаевский районы.

Еще одним направлением укрепления связи между наукой и сельхозпроизводством является *создание агротехнопарка*, на территории которого могут размещаться научно-технические подразделения крупных компаний, государственные лаборатории, опытные хозяйства, венчурные фирмы, организации, предоставляющие консультационные и другие специализированные услуги, – словом, заинтересованные друг в друге субъекты хозяйственной деятельности, осуществляющие различные этапы цикла НТП.

Опыт функционирования агротехнопарков в России (например, на базе Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки [7]) подтверждает, что они способствуют повышению качества подготовки специалистов за счет знакомства студентов и преподавателей с современным оборудованием и другими новшествами, которые экспонируются на территории парка. Кроме того, активизация агротехнопарком научно-исследовательской деятельности позволяет сохранить имеющиеся и создать новые рабочие места. Предприятия парка, на которых внедрены современные технологии, служат базой для прохождения практики при выполнении дипломных и курсовых проектов.

В Вологодской области агротехнопарк предлагается создать на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина. Этот выбор обусловлен рядом причин. Во-первых, вуз расположен в Вологодском районе, где функционируют сельхозорганизации, которые успешно осваивают достижения

НТП, могут выступать в качестве площадки для прохождения студентами производственной практики и быть участниками апробации новшеств. Во-вторых, на территории этого района осуществляют деятельность организации, занимающиеся селекционной и племенной работой, здесь расположены сортоиспытательные участки. В-третьих, в п. Молочное уже создана база для подготовки специалистов и научных сотрудников аграрного профиля в составе ВГМХА им. Н.В. Верещагина и СЗНИИ молочного и лугопастбищного хозяйства.

В структуре агротехнопарка целесообразно, на наш взгляд, выделить бизнес-инкубатор, производственно-технологический комплекс, выставочный, информационно-консультационный и образовательный центры. Задачи их деятельности представлены в проекте Положения об агротехнопарке (приложение).

Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что сельхозтоваропроизводитель не может эффективно функционировать без развитой системы услуг на селе. Для решения этой проблемы требуется сформировать технически оснащенную *инженерную инфраструктуру обслуживания* агропромышленного производства, включающую в себя: службу машинно-технологического, агрохимического и мелиоративного сервиса; систему снабженческо-сбытового обеспечения; ремонтно-техническую базу; систему кадрового обеспечения. Для того чтобы участники инженерно-технической инфраструктуры агросектора были достаточно компетентными и квалифицированными, важно интегрировать их в систему информационно-консультационного обеспечения.

Как считают А.Г. Трафимов [76] и ряд других ученых, ускорение модернизации сельского хозяйства требует *реформирования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров* на всех уровнях профессионального образования; осуществления корректировки профессиональных образовательных программ в целях обеспечения более глубокого изучения прогрессивных технологий и техники для производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Полезно, по мнению А.Г. Трафимова, подготовить учебники нового поколения, обновить технологии теоретического и практического обучения кадров для инженерно-технической сферы и лабораторное оборудование образовательных учреждений аграрного профиля.

Действенным инструментом повышения квалификации специалистов и руководителей организаций АПК является организация обучающих семинаров, конкурсов профессионального мастерства, стажировок (практики) за рубежом или в базовых хозяйствах области.

Наряду с вышеперечисленными направлениями совершенствования институциональной среды, как показывает опыт регионов России, стимулятором ускорения модернизации может быть *укрепление межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции*. Необходимость развития подобного рода процессов вызвана тем, что создать крупное производство на базе современной техники отдельным хозяйствам не под силу. Если же с этой целью укрупнять колхозы, то они станут управляемыми. Выходом из данной ситуации является организация межхозяйственных предприятий и объединений.

Успешный опыт активизации освоения достижений НТП в агропроизводстве на основе формирования вертикально интегрированной цепочки «сельхозтоваропроизводитель – перерабатывающие предприятия – торговля» имеется в Тверской области. Модульная схема взаимоотношений между сельхозорганизациями и потенциальными партнерами отражена на рисунке 3.2.

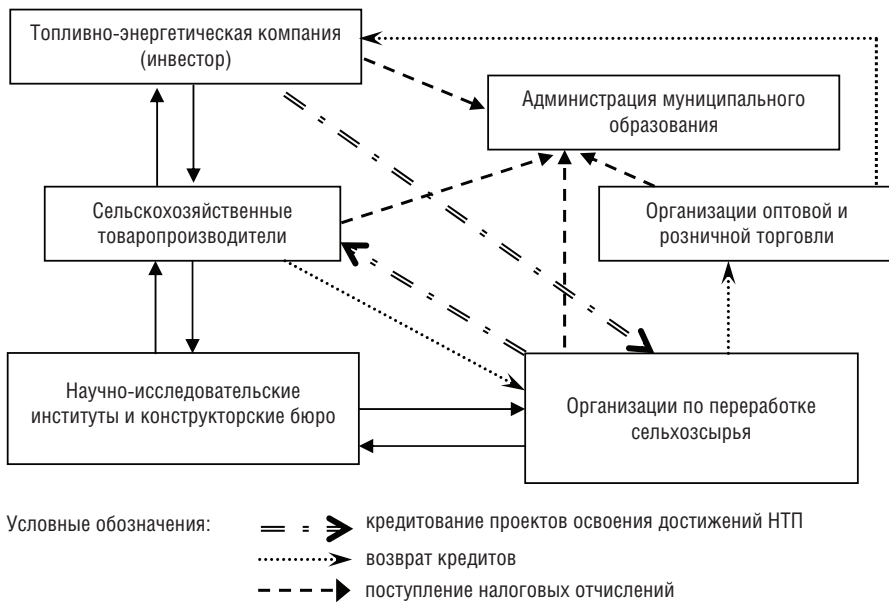

Рисунок 3.2. **Модульная схема управления процессом освоения новшеств в агропроизводстве** (на примере муниципального района)

Механизм взаимодействия участников данной структуры проявляется в следующих действиях. Администрация муниципального района создает благоприятные условия для сельскохозяйственных товаропроизводителей, заинтересованных в новшествах, посредством снижения

налоговой нагрузки. Органами власти формируется залоговый фонд, чтобы снизить риски кредитования, развивать лизинг. Инвестором для аграриев выступает топливно-энергетическая компания – поставщик энергоресурсов для производителей сельхозпродукции. Финансирование освоения достижений НТП осуществляется на условиях предоставления залога, формирующегося из собственных средств сельхозорганизации (60%) и гарантий администрации (40%), и при наличии инвестиционного проекта, в котором обоснованы эффективность будущих нововведений, сумма, форма и сроки возврата кредита. Топливо-энергетическая компания выделяет средства через перерабатывающие организации, которым поставляется сельхозсырье по согласованному графику. Возврат кредита субъекты сельского хозяйства осуществляют сырым молоком, а представители перерабатывающих предприятий – молочной продукцией. «Живые деньги» получают организации оптовой и розничной торговли, входящие в интегрированную структуру.

Согласно данным Н. Кашубо [22], развитие подобных межхозяйственных отношений позволило сельхозтоваропроизводителям Тверской области освоить прогрессивную технику и технологии в растениеводстве, животноводстве и кормопроизводстве и повысить качество продукции, уровень рентабельности производства (с 18 до 35%). Как установлено Н. Кашубо, рост объемов производства товарной продукции перерабатывающих предприятий на 75% приводит к увеличению потребления горюче-смазочных материалов в сельхозпроизводстве на 35%. Отсюда возрастают возможности гарантированного сбыта нефтепродуктов, чем объясняется заинтересованность инвестора в устойчивом развитии АПК. Входящие в вертикально интегрированную структуру перерабатывающие организации, проведя модернизацию производства, смогли в 2 раза повысить объемы выпуска, закупочную цену на сельхозсырье, привлечь постоянных поставщиков. Значительное оживление товарного производства в такой структуре обусловило гарантированное перечисление в бюджет муниципального образования текущих платежей. Следовательно, данная форма взаимодействия участников рынка АПК и органов государственной власти доказала свою эффективность и вполне может быть реализована на территории Вологодской области.

Ускорению модернизации сельского хозяйства, как мы считаем, способствует также *разработка базы (реестра) технологических и технических достижений науки и передового опыта*, подлежащих введению

в оборот в регионе. Кроме того, целесообразно подготовить в соответствии с потребностями сельхозтоваропроизводителей план проведения прикладных научно-исследовательских работ, согласованный с Минсельхозом и Россельхозакадемией.

3.3. Повышение уровня и качества жизни в сельской местности

Достижение долгосрочных целей развития АПК региона предполагает обеспечение устойчивости его функционирования. Как отмечает И.Г. Ушачев [82], об этом можно говорить в том случае, если выполняются следующие условия:

- на протяжении длительного периода обеспечивается сохранение естественного плодородия сельхозугодий, высокая продуктивность скота и птицы;
- отсутствует разрушающее воздействие на окружающую среду в пределах естественной емкости экосистемы;
- обеспечивается социальная устойчивость, высокий уровень и качество жизни сельского населения;
- в течение длительного времени у сельхозорганизаций имеется возможность функционировать на принципах расширенного воспроизводства;
- обеспечивается такое состояние материально-технической базы, которое позволяет успешно конкурировать с другими сельхозорганизациями.

Среди множества факторов, влияющих на устойчивость агросектора, особое место занимают социально-экономические (рис. 3.3). Очевидно, что сельхозорганизации не могут эффективно и устойчиво функционировать без работников, владеющих современными знаниями в агрономии, ветеринарии, племенном деле. Без квалифицированных специалистов экономической службы, которые должны уметь проводить анализ финансово-хозяйственной деятельности, обосновывать принимаемые решения с точки зрения их социально-экономической и экологической эффективности, не достигнуть успеха.

Вместе с тем обеспеченность сельхозорганизаций специалистами (особенно молодыми кадрами) в значительной степени определяется уровнем доходов сельского населения; степенью развития социальной, инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры; имущественным

расслоением между городским и сельским населением. То есть уровень жизни в деревне также определяет устойчивость сельского хозяйства территории.

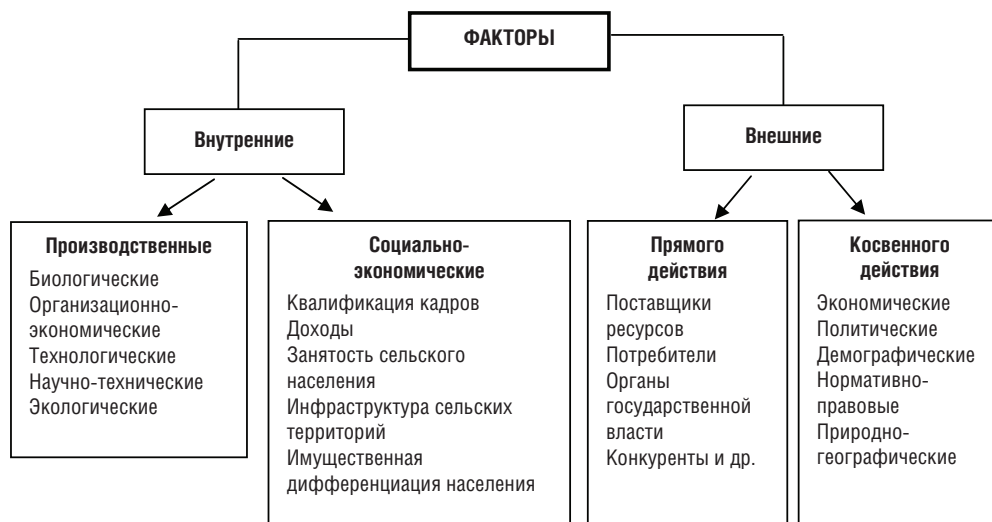

Рисунок 3.3. **Факторы устойчивости сельского хозяйства**
(составлено по Н.К. Васильевой [12])

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о критическом состоянии социальной, инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры в большинстве сельских поселений области. Для решения проблем развития социальной сферы села, повышения качества жизни и экономической активности сельского населения органы власти региона предпринимают ряд практических действий. Так, в результате реализации мероприятий в рамках проекта «Развитие социального потенциала сельских поселений» улучшилось социально-экономическое положение пилотных территорий. В Новленском поселении Вологодского района, основу экономики которого составляют три крупных сельскохозяйственных производственных кооператива, была организована работа врача общей практики, вследствие чего снизилась заболеваемость населения и повысилась почти в два раза по сравнению с уровнем 2005 года рождаемость. За счет введения в эксплуатацию детской спортивной площадки, стадиона и тренажерного зала увеличился охват населения спортом (с 12 до 30%). В поселении активно ведутся работы по развитию придорожного бизнеса. Главный же итог проекта, осуществ-

вляемого в с. Новленское, заключается в формировании у его жителей активной позиции, приверженности к здоровому образу жизни и в укреплении ценностей семьи, а также в разработке проектов, объединяющих бизнес, власть и граждан. Данный опыт показывает, что процесс развития нужно начинать с самих сельских жителей, которые должны осознать необходимость изменений.

На Всероссийской конференции «Инновационное развитие сельских территорий», прошедшей 23–24 марта 2010 г. в г. Вологде, представителями Правительства области было отмечено, что в регионе реализуется и ряд других мероприятий по решению проблем села. Однако для кардинального изменения ситуации, как нам кажется, нужен государственный подход. Власти необходимо понять, что социальное развитие сельских территорий и повышение эффективности аграрного сектора – это основа обеспечения не только продовольственной, но и национальной безопасности, роста благосостояния всего населения России. Государство должно повернуться к селу не вполоборота; реализовывать не полумеры «пожарного» характера, а ответственную, взвешенную, комплексную политику развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Социальное развитие села, как мы полагаем, невозможно осуществлять без учета передового отечественного и зарубежного опыта, подтверждающего необходимость реализации ряда мер организационного и экономического характера.

Во-первых, следует преодолеть ведомственную разобщенность. Сегодня ни одно министерство Российской Федерации не занимается развитием сельской местности в комплексе. Как справедливо отмечает М.Е. Николаев, заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, «все развивают село по отдельности: кто-то экономику, кто-то образование, кто-то местное самоуправление или здравоохранение. Вот и получается, что в одном и том же населенном пункте мы можем развивать производство и «оптимизировать», то есть закрывать, школу, передавать в ведение муниципалитетов культуру, библиотеки, спорт...» [35]. Поэтому в первую очередь нужно на государственном уровне выработать единый подход к развитию сельских территорий.

Во-вторых, в программы, стратегии долгосрочного и среднесрочного развития отраслей экономики и социальной сферы, разработанные как федеральными, так и региональными органами власти, необходимо внести разделы, касающиеся сельской местности. Академик А.В. Петриков

подчеркивает, что до настоящего времени это не сделано: «Если возьмете программы по здравоохранению, образованию – там нет сельской части» [41].

В-третьих, в системе населенных пунктов требуется более четко выделить опорные (базовые) поселения, выполняющие функции центров обслуживания группы населенных мест. Очевидно, что органы власти в силу ограниченности финансовых ресурсов не будут и не смогут поддерживать развитие социально-экономического потенциала всех сельских населенных пунктов. В связи с этим важно провести зонирование сельской местности, определив те территории, в которых меры по повышению социального потенциала дадут существенный положительный эффект. При этом необходимо учесть и то, что реализация данных проектов не должна снизить доступность социальных услуг для жителей остальных населенных пунктов.

В-четвертых, главам сельских поселений, районным и областным органам управления следует содействовать формированию на селе новых институтов гражданского общества – таких организаций, которые могут грамотно выстроить систему взаимоотношений между домохозяйствами, органами власти и бизнесом, обеспечив защиту экономических и социальных интересов различных групп населения. Социально активные граждане и их общественные формирования, при поддержке представителей органов власти, бизнеса и независимых СМИ, могут сделать многое для возрождения и развития сельского общества, сельских территорий. Именно человек, точнее, группа инициативных, активных людей, способных консолидировать население, должны быть главным ресурсом развития.

В-пятых, нужно повысить уровень финансово-экономической самостоятельности органов местного самоуправления в целях выполнения ими функций по содержанию и развитию дорог, коммуникаций и прочих объектов, находящихся в ведении администрации поселения. Эту задачу можно решить, изменив нормы бюджетно-налогового законодательства.

В-шестых, требуется реализовать комплекс мероприятий, направленных на повышение доходности сельхозорганизаций. Только в этом случае они смогут модернизировать производство, улучшить условия труда, повысить уровень заработной платы, а также устойчивость развития сельского хозяйства и его привлекательность для молодежи. Следует более последовательно и настойчиво осуществлять комплекс мер, связанных с диверсификацией сельской экономики. В то же время

необходимо предоставлять налоговые преференции, льготные кредиты предприятиям на селе, занимающимся торгово-бытовым обслуживанием, агротуризмом, ремесленными промыслами, переработкой сельхозпродукции. Нужно активнее решать проблему сбыта готовой сельхозпродукции путем образования потребительских и снабженческих кооперативов, что создаст дополнительный импульс к развитию личных подсобных хозяйств, будет способствовать снижению уровня безработицы на селе.

В-седьмых, целесообразно списать долги с сельхозтоваро-производителей, вкладывающих средства в развитие инженерной, социальной и дорожно-транспортной инфраструктуры села, компенсировать нормативные затраты на содержание непроизводственных объектов, находящихся на балансе сельхозорганизаций.

В-восьмых, считаем необходимым увеличить объем средств, выделяемых из бюджета на приобретение жилья для граждан, проживающих в сельской местности. Следует расширить финансирование работ по вводу в действие новых и развитию материально-технической базы существующих общеобразовательных и медицинских учреждений, объектов физической культуры и спорта. Острой является потребность в реконструкции и техническом перевооружении энергетического хозяйства сельских территорий, развитии газификации, водоснабжения. Не менее важным представляется строительство новых и ремонт старых автомобильных дорог общего пользования, связывающих сельские населенные пункты.

Все вышеперечисленные меры хорошо известны. У российской власти есть осознание необходимости их реализации, о чем свидетельствует, например, выступление В.В. Путина на XXII съезде АККОР России (г. Тамбов) или на конференции «Стратегия социально-экономического развития Юга России до 2020 года»⁸. Однако, по словам И.Н. Буздалова, не хватает политической воли. Ученый считает, что для изменения ситуации необходимо «безотлагательно принять и также настойчиво реализовать полноценную Государственную программу радикального преобразования социальной сферы российского села с адекватным ее ресурсным обеспечением, по меньшей мере, пропорциональным доле сельского хозяйства в создаваемом национальном доходе» [10, с. 96].

⁸ См.: Путин В.В. Выступление на XXII съезде АККОР 2 марта 2011 года, г. Тамбов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 1-6; Эффективно использовать аграрный потенциал: материалы по итогам участия В.В. Путина в межрегиональной конференции партии «Единая Россия», 6 мая 2011 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 6. – С. 9-26.

3.4. Совершенствование управления региональным агропромышленным комплексом

Одним из условий эффективного функционирования отраслей АПК в перспективе является создание современной системы управления, совершенствование организационно-управленческих механизмов на разных уровнях иерархии. Применительно к Вологодской области целесообразно, на наш взгляд, реализовать следующие направления этого процесса:

- совершенствование структуры и функций управления АПК на всех уровнях иерархии;
- создание вертикально интегрированных структур (преимущественно на основе кластерного подхода);
- формирование эффективного информационного поля.

Совершенствование структуры и функций управления на всех уровнях иерархии

Усиление государственного управления в сфере регулирования рыночных отношений и других аспектов развития АПК региона во многом возможно не только за счет перераспределения функций внутри субъектов управления комплекса, но и посредством структурных преобразований в них.

Как нам видится, для повышения эффективности управления АПК полезно скорректировать функциональные обязанности сотрудников районных структур, реализующих аграрную политику. По мнению И.Г. Ушачева, отнесение районных управлений сельского хозяйства к уровню местного самоуправления искусственно обрывает вертикаль государственного управления, что усложняет реализацию единой аграрной политики, федеральных комплексных программ, выполнение объективно необходимых государственных контрольно-инспекционных функций [79]. В связи с этим целесообразным представляется возврат районных управлений сельского хозяйства в систему органов государственного управления. Этому же мнению придерживаются Г. Баклаженко и Л. Смирнова, которые считают перспективной организацию системы управления АПК района с сохранением государственного статуса управлений сельского хозяйства [6].

В этом отношении интересен опыт Тверской области, где вместо бывших райсельхозуправлений формируются управления (отделы) по развитию АПК с государственным статусом. Являясь структурными

подразделениями Департамента по социально-экономическому развитию села Тверской области, они функционируют за счет средств областного бюджета. Их деятельность строится в соответствии с соглашением (договором), заключенным между региональным управлением по развитию АПК и администрацией муниципального района. Такие структуры позволяют восстановить вертикаль и оптимизировать управление АПК.

Чтобы работа подсистем хозяйственного самоуправления и государственного регулирования агропромышленного комплекса стала согласованной, необходимо создать структуру их делового сообщества для отстаивания его интересов в правительстве. Иными словами, в Вологодской области требуется усилить роль отраслевых союзов и ассоциаций во влиянии на формирование и реализацию агропродовольственной политики. С этой целью следует организовать Ассоциацию работодателей АПК по типу многоступенчатой системы Общероссийского агропромышленного объединения работодателей.

Очевидно, что для повышения эффективности управления АПК необходимы изменения и в структуре управления сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями. По мнению В.А. Константиновича [25], они могут заключаться:

- в сокращении числа звеньев и уровней управления;
- централизации или децентрализации функций управления в зависимости от конкретных условий производства;
- внедрении эффективного информационного обеспечения;
- разработке новых функциональных положений, уменьшающих дублирование функций;
- увольнении малоквалифицированных руководящих работников или повышении их квалификации;
- создании новых функциональных подразделений, ответственных за финансовое оздоровление организации;
- разработке методов повышения заинтересованности управленческого персонала в результатах деятельности организации;
- внедрении мероприятий по снижению документооборота (уменьшение бюрократизации в аппарате управления);
- улучшении производственной и организационной структуры управления.

Важной организационно-управленческой задачей государства является оказание организационной, информационной и материальной поддержки при формировании и развитии современных вертикально интегрированных структур⁹ (в т.ч. кластеров). Они представляют собой замкнутый цикл производственно-хозяйственной деятельности: производство сельхозсырья → переработка → реализация конечному потребителю.

В настоящее время осуществляется ряд мероприятий по созданию в регионе локальных кластеров – льняного и молочного. Вместе с тем их модель требует корректировки в части включения в их состав организаций торговли, рекламы, здравоохранения, сервисного обслуживания, не входящих в структуру АПК. Кроме того, следует, на наш взгляд, рассмотреть идею создания не специализированных кластеров (лен, молоко), а единого агропромышленного.

Формирование агропромышленных кластеров может происходить по инициативе одного из трех субъектов (например, на основе договоров о стратегическом взаимодействии):

- сельскохозяйственного товаропроизводителя;
- местных органов власти;
- перерабатывающих предприятий.

Реализация проекта по формированию агропромышленного кластера должна базироваться на принципах государственно-частного партнерства, предусматривающих организацию взаимодействия с предприятиями для мобилизации в проекты инвестиционных ресурсов, увеличения прибыльности и минимизации рисков с целью формирования доверия между бизнесом и властью.

Для принятия эффективных хозяйственно-технологических и социально-экономических управленческих решений на уровне как организаций, так и органов управления АПК в целом необходим широкий доступ к современной, экономически значимой и достоверной информации. Таким образом, одним из важнейших направлений совершенствования организации управления АПК на региональном

⁹ Как считает П.М. Советов, агропромышленная интеграция – сложный, многоуровневый комплекс экономических отношений между определенным образом консолидированной совокупностью субъектов хозяйствования в сфере производства, распределения, обмена и потребления конечных продуктов агропромышленного комплекса. Источник: Советов П.М. Государственное управление экономикой агропромышленного комплекса: учеб. пособие. – Вологда: ИЦ ВГМХА, 2003. – 202 с.

и муниципальном уровнях является формирование развитой и функционально достаточной информационно-консультативной службы (центра). Сущность этого мероприятия была подробно рассмотрена нами ранее.

Нормативно-правовой механизм

Эффективность управления АПК повышается путем совершенствования на разных уровнях нормативно-правовых механизмов с целью их соответствия интересам развития рыночных отношений. В современных условиях государство должно выступать посредником, регулирующим рынок, корректирующим возможные конъюнктурные спады и подъемы экономики.

Ключевым моментом законодательных преобразований в области управления АПК региона должна явиться разработка проекта Программы социально-экономического развития АПК до 2020 г., которая может содержать следующие подпрограммы:

1. Сохранение и восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения.
2. Техничко-технологическая модернизация АПК.
3. Комплексное развитие сельских территорий.
4. Развитие молочного животноводства.
5. Развитие мясного скотоводства.
6. Развитие яичного птицеводства.
7. Развитие картофелеводства.
8. Развитие льняного комплекса.
9. Развитие пчеловодства.
10. Развитие семейных молочных ферм.
11. Развитие личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств.
12. Кадровое обеспечение АПК.
13. Обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов.
14. Оздоровление экономики неплатежеспособных хозяйств.
15. Создание и развитие агротехнопарка.
16. Организация элитного семеноводства.
16. Создание залогового фонда сельхозтоваропроизводителей.
17. Создание единой системы информационного обеспечения АПК.
18. Развитие научно-исследовательской деятельности в АПК.

Данная программа должна сформировать основу регулирования аграрного производства, не допуская никаких противоречий, что законодательно обеспечит реализацию приоритетных направлений развития АПК региона, а также предпосылки для создания эффективной системы управления им. Только при этом условии взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти станет скоординированным и результативным.

Финансово-экономический механизм

В настоящее время существуют разнообразные финансово-экономические механизмы управления АПК. Однако до сих пор недостаточно определена роль каждого из них в устойчивом развитии комплекса, не обозначены наиболее актуальные, эффективные направления. Иначе говоря, требуется их научное обоснование. Важнейшим финансово-экономическим механизмом является *планирование размеров государственной поддержки*. Базовый критерий здесь один: размеры государственной поддержки должны быть увязаны с результатами производства, нормативами затрат и обеспечивать в конечном счете необходимый уровень доходности субъектов агробизнеса, а также продовольственную безопасность региона. Проведенный нами анализ показал, что в отдельных регионах России применяется более 20 видов государственной поддержки. Основные из них представлены на рисунке 3.4.

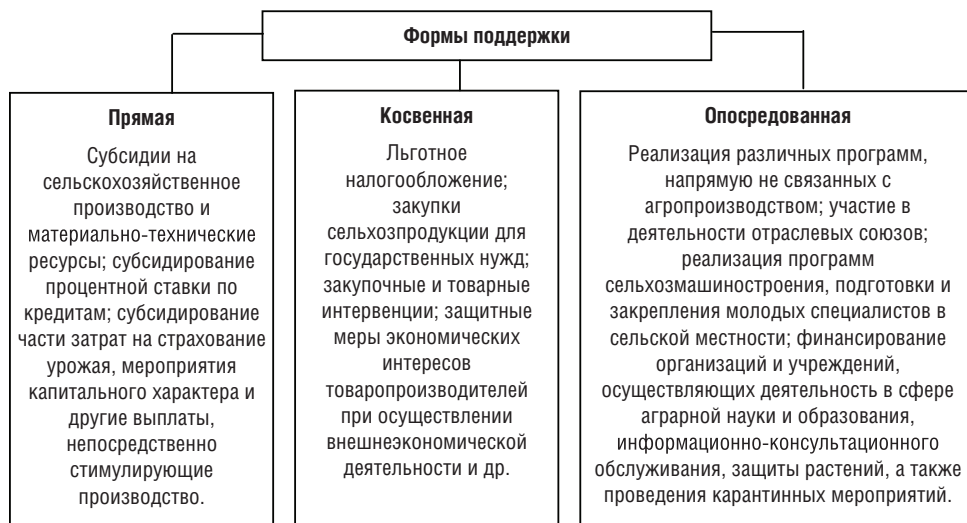

Рисунок 3.4. Основные формы и виды государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в России

В связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию особый интерес вызывает принятая в ЕС классификация мер государственной поддержки аграрной сферы экономики. В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству внутренние меры по господдержке отрасли подразделяются на четыре категории – «корзины» (табл. 3.10). В российских условиях актуальными для аграрной сферы представляются меры «зеленой корзины»: например, страхование урожаев, консалтинг и информационное обеспечение сельхозтоваропроизводителей, финансирование НИОКР, развитие сельской инфраструктуры и др. Объемы ассигнований по данным направлениям поддержки в соответствии с условиями ВТО не ограничены. Поэтому представляется необходимым в ближайшее время увеличить расходы государства на реализацию мер «зеленой корзины».

Таблица 3.10. **Классификация мер государственной поддержки сельского хозяйства** (в соответствии с Соглашением РФ и ВТО по сельскому хозяйству)

Корзина	Меры поддержки	Возможность использования в России
«Голубая»	Государственные выплаты, направленные на ограничение размеров сельскохозяйственных угодий и уменьшение поголовья скота, компенсации на добровольное сокращение объемов производства	Отсутствует в связи с продолжающимся кризисом в АПК
«Зеленая»	Расходы государства, не оказывающие прямого воздействия на увеличение производства или условия торговли: затраты на страхование урожаев, развитие консалтинга в сельской местности, информационное обеспечение сельхозтоваропроизводителей, модернизация сельской инфраструктуры, проведение научно-исследовательских работ	Присутствуют в российских условиях
«Желтая»	Все затраты государства по поддержке сельского хозяйства, не включенные в «голубую» и «зеленую» корзины (адресная поддержка, дотации, льготы, лизинг и др.)	Целесообразно использовать для стимулирования производства

Источник: Таймасханов Х.Э. Государственная поддержка как механизм обеспечения устойчивого развития АПК депрессивного региона: автореф. дис. ... д.э.н. – 2011. – 46 с.

Анализ отечественного опыта осуществления господдержки АПК позволяет выделить некоторые варианты ее преобразования. Во-первых, помимо субсидирования кредитования, целесообразно, по мнению вице-президента Россельхозакадемии И.Г. Ушачева, применять прямые выплаты на голову КРС, в частности, для молочного стада: на 1 корову – 5 тыс. руб., на 1 голову молодняка всех возрастов – 3 тыс. руб.;

для мясного стада: на 1 корову – 7 тыс. руб., на 1 голову молодняка – 5 тыс. руб. [82]. Ученый считает, что бюджетную поддержку следует распределять с учетом не только посевной площади, поголовья скота и объемов производства сельскохозяйственной продукции, но и таких показателей результативности хозяйственной деятельности организаций, как производительность труда, коэффициент товарности продукции. Это позволит более эффективно использовать средства целевого финансирования сельского хозяйства, поскольку в экономически устойчивых, крепких организациях эффективность государственной поддержки выше, чем в слабых, убыточных.

Безусловно, поддержка сельхозтоваропроизводителей должна быть тесно увязана с эффективностью их деятельности. По словам И.Г. Ушачева, преимущественное право необходимо отдавать тем хозяйствам, которые обеспечивают устойчивую работу и улучшают свое финансовое состояние.

В целях улучшения финансового состояния агросектора региона необходима также разработка новой системы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, включающей в себя целевые, гарантированные (защитные), залоговые, ориентированные (рекомендательные) цены.

Политика ценообразования в агропродовольственном комплексе должна исходить из принципа эквивалентности обмена продукции между его участниками. В связи с этим очевидна потребность в разработке, установлении и мониторинге научно обоснованных цен на сельхозпродукцию, энергоносители, минеральные удобрения и другие важные для сельского хозяйства ресурсы.

Опираясь на многолетний опыт Германии, учитывая членство России в ВТО, следует отметить, что в странах ЕС в последние годы значительная часть государственной поддержки АПК направлялась на развитие сельскохозяйственных рынков. Так, из 50 млрд. евро прямые выплаты аграриям в 2006 году составили 34 млрд. евро или 68%. В то же время объем средств государственной поддержки на переработку и хранение сельхозпродукции в совокупности с ассигнованиями на развитие сельских территорий равнялся 15,8 млрд. евро или 31,6% (табл. 3.11). В контексте этого руководству России, которая глубоко интегрирована в мировую экономику, также следует уделить значительно большее внимание вопросам финансирования мероприятий по регулированию рынка сельхозпродукции, развитию сельских территорий.

Таблица 3.11. Государственная поддержка АПК Евросоюза в 2006 г.

Направление	Млн. евро	В % к итогу
По всем направлениям	50 000	100,0
В т.ч.: прямые выплаты агробизнесу	34 051,0	68,1
экспортные субсидии	2215,0	4,4
господдержка хранения сельхозпродукции	854,8	1,7
поддержка переработки сельхозпродукции	4996,8	10,0
развитие сельских территорий	7739,3	15,5
прочие	143,1	0,3

Источник: Колесников А. Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства в Германии // Сельский кредит. – 2011. – № 11, 12. – С. 28-31.

В целом же отметим, что важным принципом господдержки в странах ЕС является учет динамики мировых цен на сельхозпродукцию. Этот принцип работает следующим образом: чем выше цены на сельхозпродукцию, тем меньше господдержка, и, наоборот, чем ниже мировые цены, тем выше ввозные таможенные пошлины [24]. Как видно из таблицы 3.12, в 2008 г. по сравнению с 2007 г. значительно уменьшилась поддержка производства молока, что связано с ростом мировых цен. Обратная ситуация складывается, например, по сахару. Данный опыт, на наш взгляд, вполне уместно использовать и в России в отношении сельхозпродукции, для производства которой страна располагает агробиологическим потенциалом.

Таблица 3.12. Расходы Фонда финансирования аграрной политики Евросоюза по защите рынков и прямой государственной поддержке производства сельхозпродукции, млн. евро

Сельхозпродукты	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2007 г., %
Молоко и продукты его переработки	1228	380	30,9
Вино	1487	1279	86,0
Табак	302	293	97,0
Сахар	343	438	127,7
Рыба	16	30	187,5

Источник: Колесников А. Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства в Германии // Сельский кредит. – 2011. – № 11, 12. – С. 28-31.

В качестве важнейших мер целесообразно установить для сельского хозяйства научно обоснованные цены на энергоресурсы и минеральные удобрения, тарифы на перевозку сельхозпродукции, обеспечивающие

при сложившихся закупочных ценах оптимальный для расширенного воспроизводства уровень рентабельности (как минимум 20 – 25%).

Считаем также вполне обоснованным более широкое использование механизма гарантированных закупочных цен, обеспечивающих условия для нормального сельхозпроизводства. За нарушение установленных предельных уровней цен необходимо применять экономические санкции.

Актуальным направлением является и совершенствование кредитного механизма. Одним из вариантов решения данной проблемы может быть развитие кредитной кооперации на селе.

Таким образом, реализация комплекса организационно-управленческих, нормативно-правовых и финансово-экономических механизмов будет способствовать созданию условий для эффективного функционирования АПК региона на всех уровнях иерархии.

3.5. АПК Вологодской области в 2020 году: стратегические ориентиры

Развитие агропромышленного комплекса Вологодской области в долгосрочной перспективе будет определяться моделью экономики страны. Преобразования в АПК во многом зависят от того, останется ли Россия мировым поставщиком сырьевых ресурсов или же произойдет переход к инновационной экономике. Второй вариант предполагает создание и использование новых технологий, способствующих повышению ресурсоэффективности, развитию человеческого капитала, росту уровня и качества жизни населения. При ориентации российской экономики на прежнюю (сырьевую) модель агропромышленный комплекс Вологодской области не будет располагать финансовыми ресурсами и инструментами для инновационного развития, которые во многом зависят от федеральной политики. В этом случае темпы модернизации комплекса будут идти медленно, следовательно, решить многочисленные проблемы в АПК не удастся.

Пока на основании положений программных документов федерального и регионального уровня можно предположить возможность перехода российской экономики к инновационной модели. Курс на модернизацию основных (базовых) отраслей народного хозяйства, необходимость сбережения окружающей среды и природных ресурсов выделены в качестве приоритетов в Концепции долгосрочного

социально-экономического развития России до 2020 года. Использование новых знаний, компетенций, технологий для решения системных задач, преодоления потенциальных угроз и глобальных вызовов современности обозначено как основные инструменты социально-экономического развития Вологодской области до 2020 года.

Из вышесказанного следует, что в перспективе агропродовольственная политика федерального и регионального центра будет способствовать решению проблем земельных отношений, институциональных преобразований в АПК, модернизации производства, развития рынка сельхозпродукции, улучшения условий жизни сельского населения. В связи с этим *стратегическими целями* функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области являются следующие:

1) устойчивое производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия и его реализация в таком объеме, при такой структуре и качестве, которые необходимы для обеспечения полноценного питания всех граждан области;

2) создание благоприятных и привлекательных социальных условий жизни сельского населения, включая жилищные условия и коммунальные услуги, размер доходов, дорожно-транспортную и иную инфраструктуру, доступ к полноценным услугам здравоохранения, образования, объектам национальной культуры, спорта, услугам торговли, к другим общественным благам;

3) экологизация агропромышленного производства, сохранение и улучшение природного потенциала сельского хозяйства, включая поддержание и повышение почвенного плодородия, производство экологически безопасной продукции.

Достижению сформулированных целей будет способствовать решение следующих *задач*.

В производстве сельхозсырья и продовольствия:

- обеспечение роста производства сельхозсырья и продовольствия, чтобы на основе имеющихся ресурсов повышать уровень продовольственной безопасности;

- увеличение доли продукции, производимой по ресурсосберегающим и инновационным технологиям;

- повышение производительности труда;

- рост рентабельности организаций АПК до уровня, обеспечивающего расширенное воспроизводство плодородия почв, материальных и трудовых ресурсов;

- развитие инновационной инфраструктуры АПК;
- повышение качества выпускаемой продукции;
- формирование конкурентной среды в торговой деятельности.

В развитии социальной сферы села:

- приближение размера заработной платы в сельском хозяйстве до среднего по экономике уровня;
- формирование благоприятных жилищных и социально-бытовых условий проживания сельского населения, стимулирующих приток в сельскую местность квалифицированных кадров;
- развитие торговой деятельности в целях удовлетворения потребностей отраслей экономики в произведенной продукции, обеспечения доступности товаров для населения.

В сфере экологизации агропромышленного производства:

- освоение систем земледелия и технологий, снижающих степень загрязнения окружающей среды;
- сохранение и повышение плодородия почв;
- создание системы утилизации биологических отходов.

Анализ ситуации, сложившейся в агропромышленном комплексе региона, воздействующих внешних и внутренних факторов, а также связанных с этим рисков и возможностей позволил выделить сценарии развития АПК на долгосрочную перспективу.

Инерционный сценарий

Развитие АПК будет опираться на использование имеющихся ресурсов. Внутриобластная миграционная динамика приведет к опустыниванию сельских территорий и концентрации населения в промышленных центрах области. Несбалансированное размещение производственных активов и населения вызовет ухудшение экологической ситуации, увеличение бюджетных расходов на решение социальных проблем в агломерации «Вологда – Шексна – Череповец». Аграрный потенциал региона будет продолжать сокращаться. Посевные площади в 2020 г. относительно 2010 г. уменьшатся на 23%, поголовье КРС – на 15%, свиней – на 20%. В результате этого ускорятся процессы разрушения производственной базы перерабатывающих предприятий, инфраструктуры сельских территорий (особенно в периферийных, северо-восточных и западных районах области).

Вследствие сохранения сложившегося уровня конкурентоспособности АПК будет нарастать разрыв в уровне жизни сельского и городского населения; актуализация угроз снижения физической и экономической доступности продовольствия для населения региона.

Ресурсное обеспечение инвестиционной деятельности будет происходить в рамках частной инициативы участников рынка, что не позволит привлечь необходимый объем капиталовложений и обусловит усиление технологических и инфраструктурных ограничений в отраслях агропромышленного комплекса. Существенных изменений в организационно-экономических механизмах государственного регулирования агросектора, объемах бюджетной поддержки не произойдет. Процесс объединения участников рынка в интегрированные структуры будет характеризоваться низкой интенсивностью.

Конкурентоспособность производимых в регионе продуктов питания из-за их высокой стоимости может оказаться ниже по сравнению с федеральными и иностранными, что приведет к сокращению доли предприятий на локальном рынке и новым ограничениям по расширению рынков сбыта.

Поскольку в результате «консервации» системных проблем в АПК региона в период 2015 – 2020 гг. усилится влияние ограничений на отрасль, это неминуемо вызовет актуализацию и развитие рисков. В свою очередь, произойдет снижение объемов производства, прибыли и, как следствие, ухудшение финансового положения предприятий комплекса, потеря традиционных рынков сбыта и активов. Инерционный сценарий развития АПК может обусловить сокращение уровня продовольственной безопасности региона и объема налоговых поступлений в бюджет, опережающий рост потребительских цен, увеличение безработицы и ухудшение состояния экосистемы. Таким образом, данный вариант не обеспечивает устойчивого развития АПК региона в долгосрочной перспективе.

Умеренно-консервативный сценарий

Вариант предполагает развитие агропромышленного комплекса Вологодской области с ежегодным темпом роста до 2 – 3% при условии, что в предстоящие 10 лет государственная аграрная политика будет исходить из необходимости сохранения льготного режима налогообложения, проведения финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей и совершенствования соответствующей законодательной базы, развития земельной ипотеки как важнейшего условия обеспечения доступа аграриев к кредитным ресурсам.

Значительный импульс к развитию АПК региона может дать реализация федеральных проектов по освоению Арктической зоны (территорий, расположенных преимущественно севернее 60 параллели).

Размещение на данных территориях производств материальной и нематериальной сферы позволит расширить рынок сбыта продуктов питания, производимых в области.

Стимулятором роста экономики станет создание условий для активизации инвестиционной деятельности, модернизации основных фондов, технологического перевооружения предприятий комплекса в соответствии с современными требованиями. Это позволит сохранить имеющийся потенциал АПК, увеличить объемы поставок продовольствия на рынки Москвы и Санкт-Петербурга, а также в другие регионы страны.

Однако при реализации данного сценария одним из факторов, сдерживающих устойчивое развитие, будет возрастание территориальной дифференциации. Кроме того, рост доходов и уровня оплаты труда будет нивелироваться возрастающей демографической и налоговой нагрузкой. Связи между научно-исследовательскими институтами, консультационными центрами, реальным сектором экономики и другими элементами инновационной инфраструктуры останутся малоразвитыми.

При всех имеющихся положительных моментах данный сценарий является недостаточно амбициозным, чтобы обеспечить продовольственную безопасность региона, повысить эффективность деятельности предприятий АПК, сохранить природно-ресурсный потенциал и человеческий капитал на долгосрочную перспективу.

Инновационно-модернизационный сценарий

Достижение целей развития АПК Вологодской области требует его перевода на инновационный путь развития. Ожидается, что при реализации инновационно-модернизационного сценария более широкое применение получат научно обоснованные системы земледелия, обеспечивающие эффективное использование земельных, трудовых, энергетических и других ресурсов. Он также предполагает создание в среднесрочной перспективе на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина агротехнопарка, что позволит объединить усилия академии по организации учебной, научно-исследовательской, инновационной деятельности, повысить качество подготовки специалистов для нужд АПК, ускорить процессы разработки и продвижения на рынок наукоемких технологий.

Одним из институтов развития будут выступать вертикально интегрированные структуры (в т.ч. кластеры), объединяющие в едином технологическом процессе производство сельхозсырья, его переработку и сбыт готовой продукции. В районах области при поддержке государства (финансовой, организационной, информационной и маркетинговой) планируется также развивать сеть снабженческих, сбытовых,

кредитных, производственных и обслуживающих кооперативов, формировать новые и повышать роль действующих отраслевых союзов. Объединенные в рамках данных структур предприятия АПК станут проводниками перспективных технологий, стандартов менеджмента качества, они смогут решать многие из тех задач (в т.ч. и модернизации производства), которые нельзя решить по отдельности.

В целях ускорения модернизации АПК планируется создать службу оказания информационно-консультационных услуг активного типа, сформировать технически оснащенную, обеспеченную квалифицированными специалистами инженерную инфраструктуру обслуживания агропромышленного производства.

Ускорению развития сельхозпроизводства в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах населения будет способствовать реализация мероприятий в рамках долгосрочной целевой программы «Развитие семейных ферм Вологодской области на период до 2020 года».

Сельское хозяйство и пищевая промышленность сориентируются на производство продукции, обладающей высокой конкурентоспособностью и экологичностью. Это позволит занять нишу сбыта биопродуктов как на столичных, так и западноевропейских рынках. Ожидается, что в результате развития социального потенциала и инфраструктуры сельских территорий повысится качество жизни в деревне, будет решена проблема закрепления там квалифицированных кадров (особенно молодежи).

Реализация комплекса мероприятий в рамках инновационно-модернизационного сценария создаст условия для увеличения надоя молока от 1 коровы до 6 тонн в год (критическая точка управления продукционным процессом колеблется, по нашим расчетам, на уровне 5,5 – 6,5 тыс. кг). При стабилизации поголовья коров около 98 тыс. голов это позволит производить к 2020 году 600 тыс. тонн молока в год. В целях обеспечения животноводства белковыми кормами в необходимых объемах предполагается увеличить посевные площади зерновых культур до 180 тыс. га, а их производство – до 450 тыс. тонн (при урожайности 25 – 27 ц га). Валовой сбор картофеля при данном сценарии в 2020 г. составит 319 тыс. тонн (с площади посева 18,4 тыс. га при урожайности 175 – 180 ц/га), льноволокна – 8,2 тыс. тонн (с площади 11,5 тыс. га при урожайности 7,5 ц га). Производство скота и птицы в живой массе может достичь 92 тыс. тонн (табл. 3.13)¹⁰.

¹⁰ Определение прогнозных значений показателей деятельности АПК базировалось на данных передовых хозяйств области и страны, трендовых моделей, результатах аналитической группировки, экспертных оценках.

Таблица 3.13. **Прогнозные значения показателей развития АПК Вологодской области на период до 2020 г. (по инновационно-модернизационному сценарию)**

Показатель	Год					2020 г. к 2009 г., %
	2009	2010	2013	2017	2020	
	(факт)					
<i>Производство сельхозпродукции в натуральном выражении в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн</i>						
Зерно, в весе после доработки	238,2	153,5	250,0	364,0	449,9	В 1,9 р.
Картофель	235,5	173,9	245,0	283,3	318,9	135,4
Лен-волокно	3,16	3,4	4,5	7,0	8,2	В 2,6 р.
Скот и птица в живом весе	76,4	76,2	79,7	86,3	91,6	119,9
Молоко	465,9	443,0	471,5	532,3	598,2	128,4
Яйцо, млн. штук	575,1	587,1	605,0	615,5	622,1	108,2
<i>Производство важнейших пищевых продуктов в натуральном выражении, тыс. тонн</i>						
Мясо, включая субпродукты I категории	34,5	37,9	36,0	45,1	48,9	144,2
Цельномолочная продукция	198,8	203,4	203,0	212,0	222,0	113,0
Кондитерские изделия	34,6	36,4	36,6	40,0	42,0	121,7
Комбикорма	271,3	251,8	280,0	295,0	302,0	128,9

Предполагается, что при условии интенсивного развития товаро-проводящей сети, активизации маркетинговых мероприятий, усиления межрегиональной конкуренции, увеличения загрузки мощностей в среднем до 68% объем производства мяса может составить 49 тыс. тонн, колбасных изделий – 38 тыс. тонн. Появление на рынке новых молочных продуктов (функциональных и смешанных) позволит расширить его емкость примерно на 20%. Изменения в рецептуре, ориентация на производство продуктов, учитывающих ценности здорового образа жизни, будут способствовать увеличению объема производства кондитерских изделий на 15 – 20%.

В результате использования отходов животноводческих комплексов (прежде всего навоза) появится уникальная возможность вести органическое земледелие (особенно в периферийных районах региона). Это, в свою очередь, обеспечит производство экологически чистых продуктов питания, а следовательно, освоение новых сегментов рынка. Реализация проекта «Российский фермер», долгосрочной целевой программы «Развитие семейных ферм Вологодской области» приведет к ускорению развития сельхозпроизводства в крестьянских и личных подсобных хозяйствах населения.

Ситуация в агропромышленном комплексе региона существенно осложнилась в результате засухи 2010 г. Ее последствия (особенно

социально-экономические), исходя из опыта предыдущих аналогичных случаев, будут сказываться на сельскохозяйственном производстве не менее 2 – 3 лет. При этом не исключено, что погодные аномалии могут повториться.

Комплекс мероприятий по преодолению последствий засухи потребует значительной прямой государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, дополнительных льгот при кредитовании, проведения нового этапа финансового оздоровления, совершенствования системы страхования в агросекторе. Однако в обстановке напряженности областного и федерального бюджетов, в условиях вступления России в ВТО увеличение государственной поддержки АПК вряд ли возможно.

Перспективы развития регионального АПК, безусловно, во многом будут зависеть от условий присоединения России к ВТО. Согласно официальной информации, размещенной на интернет-сайте¹¹, членство в этой организации обеспечивает следующие преимущества:

а) более благоприятные предпосылки для продвижения на мировые рынки товаров и услуг на основе предсказуемости и стабильности отношений со странами-членами ВТО, включая транспарентность их внешнеторговой политики;

б) устранение дискриминации в торговле путем получения доступа к механизму ВТО по разрешению споров, защищающему национальные интересы в случае их ущемления партнерами;

в) возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов путем эффективного участия в многосторонних переговорах при выработке новых правил международной торговли.

Однако некоторые российские ученые (например, Р.Р. Гумеров [14]) склонны полагать, что, став членом ВТО, Россия больше потеряет, чем приобретет.

Что касается Вологодской области, то, на наш взгляд, существенных изменений в экспорте сельхозсырья и продуктов питания в перспективе не произойдет. За последние 7 лет доля продукции пищевой и перерабатывающей промышленности в общем объеме поставленных за границу товаров и услуг не превышала 0,4% (рис. 3.5).

Основными продуктами агроэкспорта региона являются кондитерские изделия и лесные ягоды, перспективы поставок которых на международные рынки в минимальной степени связаны с членством в ВТО.

¹¹ Режим доступа: <http://www.wto.ru/russia.asp?f=target&t=9> (дата обращения 14 июля 2011 г.)

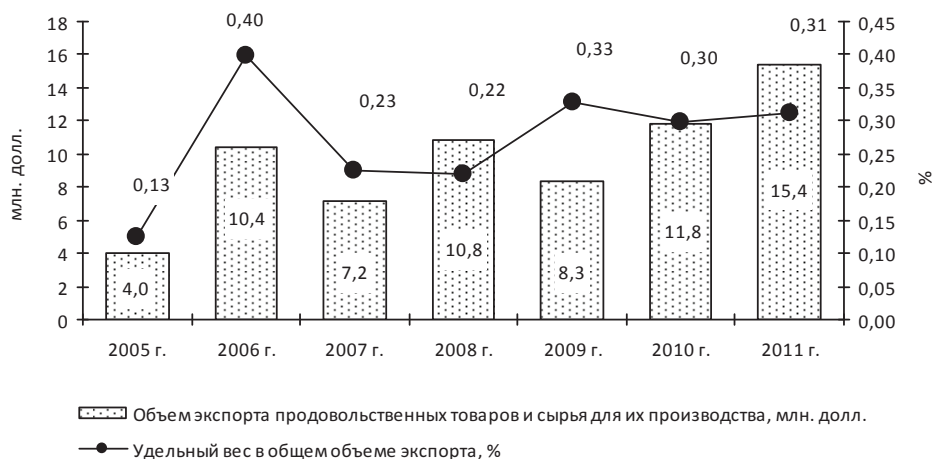

Рисунок 3.5. Объем экспорта продовольственных товаров и сырья из Вологодской области

Источник: Развитие внешнеэкономической деятельности в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 82 с.

Возможности вывоза данных продуктов из области не велики. К примеру, экспорт лесных ягод в 2005 – 2009 гг. не превышал 0,5 тыс. тонн, кондитерских изделий – 4,3 тыс. тонн (табл. 3.14).

Таблица 3.14. Экспорт основных продуктов питания из Вологодской области

Продукт	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2005 г., %
Лесные ягоды, тонн	510	98	10	-	-	x
Яйца домашней птицы, тыс. штук	170	0	0	-	-	x
Грибы свежие, тонн	20	0	0	-	-	x
Кондитерские изделия, тонн	1851	2974	3232	4294	2507	135,4
Компоты, соки, тонн	63	0	0	0	0	x

Источник: Развитие внешнеэкономической деятельности в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 82 с.

Применение механизмов и процедур регулирования торговых споров в рамках ВТО отнюдь не гарантирует их разрешения в пользу России, однако ей придется взять на себя обязательство исполнять не отвечающие ее интересам решения в случае вынесения соответствующих вердиктов Органом по разрешению споров ВТО. Вместе с тем, как отмечает Р.Р. Гумеров, на переговорах по присоединению к этой организации наша страна детально прорабатывает вопрос, касающийся внутренней поддержки сельхозтоваропроизводителей, в то время как вопросы

доступа российской продукции на рынки других стран не обсуждаются [39]. Исходя из последней версии Соглашения по сельскому хозяйству (далее – Соглашение)¹² Россия в статусе члена ВТО не будет иметь права предоставлять экспортные субсидии.

Добавим, что на основании ст. 4 Соглашения доступ на рынок сельхозпродукции должен регулироваться исключительно тарифными мерами. Но в последнее время, в связи с определенными успехами в птицеводстве и свиноводстве, Минсельхоз РФ для коррекции ситуации на внутреннем рынке прибегал к квотированию импорта мяса птицы, т.е. к нетарифным мерам. Это свидетельствует о том, что многие инструменты и механизмы регулирования внешнеторговых операций в условиях вступления России в ВТО еще не проработаны.

Отличие от гипотетических преимуществ доступа к мировым рынкам негативные последствия сокращения поддержки отечественных производителей и переработчиков сельхозпродукции вполне очевидны. В соответствии со статьей 6 Соглашения, предельный размер внутренней поддержки в течение года не должен превышать 5% от общей стоимости основного сельхозпродукта, т.е. эта норма более чем в 2,5 раза ниже существующей в регионе. Принимая во внимание тот факт, что сельское хозяйство области еще не вступило в фазу устойчивого развития, эффективная система агрострахования не сформирована, а ценовые соотношения в межотраслевом обмене АПК не урегулированы, полагаем данный размер поддержки недопустимо низким. Вступление России в ВТО на таких условиях не позволит модернизировать производство продукции комплекса и повысить ее конкурентоспособность, что неминуемо приведет к потере региональными производителями доли внутреннего рынка и повлечет за собой увеличение безработицы, снижение поступлений в бюджет. Кроме того, вследствие замещения отечественной продукции импортной (порой более низкого качества) возможны негативные последствия и для здоровья населения области.

Отметим, что в 5%-ный размер внутренней поддержки не включаются выплаты аграриям, привязанные к фиксированным площадям или урожаям или к численности поголовья. Величина этих выплат может составлять до 85% от объема произведенной продукции. Однако в Вологодской области, как и в стране, данный принцип выделения субсидий до сих пор не работает.

¹² Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата обращения 14 июля 2011 г.)

Как следует из приложения 2 к Соглашению, расходы государства на проведение некоторых мероприятий могут не учитываться при расчете агрегированного показателя поддержки АПК. К таким мерам относятся расходы на научные исследования, услуги по подготовке кадров, распространению знаний и опыта, консультационные и инспекционные услуги, а также затраты на инфраструктурное обеспечение производства продукции. Вместе с тем в настоящее время государственная поддержка по вышеуказанным направлениям является незначительной. Так, из 1894 млн. рублей, выделенных в 2009 году из консолидированного бюджета области на развитие АПК, на научные исследования было израсходовано всего 2 млн. руб. или 0,1%¹³. Следовательно, в области пока недостаточно используются возможности государственной поддержки АПК, предоставляемые Соглашением.

Выравнивание мировых и внутренних цен на энергоносители, минеральные удобрения, которое произойдет в результате вступления России в ВТО, будет еще одним жестким ударом по экономическому состоянию сельхозтоваропроизводителей. Рост издержек в совокупности с другими неблагоприятными факторами (без адекватной государственной политики) может привести к разрастанию аграрного кризиса со всеми вытекающими отсюда проблемами. Итак, в целом необходимо отметить, что платформа для вступления России в ВТО является крайне неблагоприятной, а перспективы развития АПК региона – нерадужными.

Исходя из вышеизложенного, можно добавить, что процесс модернизации и перевода АПК на инновационный путь развития целесообразно осуществлять поэтапно.

Первый этап (2011 – 2013 гг.) предусматривает восстановление производства и формирование базовых условий для дальнейшего устойчивого роста отраслей АПК. Переход к воспроизводственной модели хозяйствования будет осуществляться на базе использования возможностей модернизации и совершенствования экономического механизма функционирования агросектора. Предполагается, что к концу данного этапа произойдет улучшение финансового состояния и повышение конкурентоспособности предприятий АПК, в т.ч. и за счет оптимизации внутриорганизационных резервов и ассортимента. В соответствии с программными документами будет вестись работа по развитию действующих и созданию новых производств по переработке сельхозсырья, дикоросов,

¹³ Рассчитано по данным Закона области «Об исполнении областного бюджета за 2009 г.» от 12.07.2010 г. N 2352-03.

акваресурсов. В муниципальных районах области планируется проводить мероприятия по формированию индустриальных площадок, созданию необходимой инфраструктуры (транспортной, технической, социальной) для организации пищевых производств. Начнется создание агротехнопарка и других современных форм концентрации деловой активности, будут сформированы новые и усилят свою значимость действующие отраслевые союзы.

Этот этап потребует формирования новой нормативно-правовой базы государственного регулирования и поддержки АПК Вологодской области. Основные риски данного периода будут состоять в значительном увеличении ввоза (в т.ч. импорта) продовольствия ввиду вступления России в ВТО, сокращении объема прямой государственной поддержки АПК, ухудшении социально-демографической ситуации в сельских районах.

Второй этап (2014 – 2017 гг.) предполагает переход предприятий АПК на новую технологическую базу, освоение ими перспективных научных достижений и разработок. На данном этапе произойдет значительное увеличение объема инвестиций, направляемых на технологическую модернизацию, развитие научно-прикладной и инновационной инфраструктуры. Ожидается, что появятся новые и получат развитие уже существующие региональные бренды пищевых продуктов. Будут скорректированы программы высшего и среднего специального образования с учетом качественных требований предприятий АПК, завершится техническое переоснащение материальной базы ВГМХА им. Н.В. Верещагина, профессионально-технических училищ и лицеев, выпускающих специалистов сельского хозяйства и пищевой промышленности. Ускорятся процессы внедрения систем менеджмента качества и международных стандартов на предприятиях, производящих продукты питания.

Результатом этого периода будет расширение конкурентного потенциала АПК, увеличение ежегодных темпов роста производства до 3 – 4% на базе полного использования инновационного потенциала, роста инвестиций, повышения человеческого капитала.

Третий этап (2017 – 2020 гг.) предполагает закрепление достигнутых позиций в АПК и получение результатов от вложенных инвестиций. Приоритетами на данном этапе останутся ускоренное развитие человеческого капитала и ресурсосберегающих производств, внедрение новых форм государственного управления, адаптированных к усилению роли

глобальных корпораций и экономических объединений. Увеличится вывоз части продуктов глубокой переработки в регионы СЗФО, России, за рубеж.

За счет роста валового объема производства, использования ресурсосберегающей техники и технологий в сельском хозяйстве к 2020 г. будет обеспечен двукратный рост производительности труда (относительно 2010 г.). В пищевой промышленности данный показатель вырастет в 1,8 раза.

Улучшение качества жизни на селе выразится в увеличении ввода жилья к 2020 г. в 2,5 раза по отношению к 2010 г.; ежегодном вводе 40 км водопроводных и 70 км газораспределительных сетей; проведении мероприятий по развитию медико-санитарной помощи, а также сети общеобразовательных учреждений; улучшении состояния дорожной, коммунальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы и практические результаты, вытекающие из содержания настоящей монографии, заключаются в следующем.

1. Для формирования условий устойчивого развития АПК в России и ее регионах у органов власти имеется широкий арсенал средств. Его основу составляют нормативно-правовое, информационное и инфраструктурное обеспечение; прогнозирование и программирование; регулирование рынка сельхозпродукции и предоставление финансовой поддержки. Результаты хозяйственно-финансовой деятельности сельхозтоваропроизводителей и организаций пищевой и перерабатывающей промышленности во многом зависят от выбора приоритетов в использовании тех или иных инструментов государственного регулирования, ресурсного обеспечения, учета региональных особенностей ведения агробизнеса.

2. Преодолеть негативные последствия реформ 1990-х годов в развитии АПК Вологодской области за последние 10 лет не удалось. В сельском хозяйстве, несмотря на увеличение таких показателей, как продуктивность скота и птицы, урожайность сельхозкультур, наблюдался спад объемов производства продукции на 20%. Освоение ресурсосберегающих технологий, использование современной многофункциональной техники не стало массовым явлением. Хотя выпуск отдельных видов продуктов питания и напитков увеличился, в целом темпы роста производства пищевой и перерабатывающей промышленности за 2000 – 2011 гг. оказались ниже среднероссийских на 30%.

Современное состояние ресурсной базы сельского хозяйства региона характеризуется низким уровнем плодородия почв, недостаточной обеспеченностью квалифицированными специалистами, неустойчивым финансовым положением хозяйств. Большинство сельхозорганизаций

используют в производстве старую технику и экстенсивные технологии, которые не позволяют повысить конкурентоспособность, качество продукции и эффективность деятельности.

3. Основным фактором, сдерживающим устойчивое развитие АПК региона, является недостаток собственных средств для осуществления модернизации в связи с сохраняющимися ценовыми диспропорциями в межотраслевом обмене. Среди прочих проблем можно назвать также неэффективное регулирование рынка АПК, низкий уровень бюджетной поддержки, неудовлетворительное состояние инфраструктуры села и условия предоставления банковских кредитов, дефицит квалифицированных кадров, высокий уровень бедности сельского населения, неразвитость проводящей сети от науки к производству, несовершенство нормативно-правовой базы, возрастающий уровень зависимости региона от ввоза мясных продуктов, неоформленность земельных отношений.

4. Решение вышеуказанных проблем возможно при реализации комплекса широкомасштабных, скоординированных и весьма капиталоемких мероприятий, активизации усилий органов власти всех уровней, субъектов агробизнеса, общественных организаций для перевода отрасли на инновационный путь развития. Эти мероприятия должны быть ориентированы прежде всего на стимулирование освоения селекционно-генетических достижений, использования ресурсосберегающих техники и технологий, применения современных средств по коррекции и стимуляции развития растений и животных.

На примере модельных хозяйств Вологодской области определено, что количество тракторов в агросекторе в перспективе может составить 5880 ед. (при обеспеченности 12 – 14 ед. на 1000 га пашни и средней мощности 150 – 170 л.с.). Количество зерноуборочных комбайнов предполагается стабилизировать на уровне 1180 ед. при средней мощности 260 – 280 л.с. Суммарная мощность парка мобильных энергетических машин агросектора оценивается нами в 2000 тыс. л.с.

5. В целях устойчивого развития АПК региона считаем необходимым в перспективе на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина и пяти районных управлений сельского хозяйства организовать работу информационно-консультационных служб, создать в п. Молочное агротехнопарк, в структуру которого войдут бизнес-инкубатор, производственно-технологический комплекс, выставочный и информационно-консультационный центры. Полагаем, что развитию АПК будет способствовать также укрепление межхозяйственной кооперации и интеграции.

6. Для притока молодых специалистов в сельское хозяйство, повышения привлекательности сельской местности считаем целесообразным выработать единый подход к развитию сельских территорий, увеличить финансирование работ по вводу в действие новых и развитию материально-технической базы существующих общеобразовательных и медицинских учреждений, объектов физической культуры и спорта.

7. В результате выполнения комплекса мероприятий в рамках вышеуказанных направлений, по нашим расчетам, производство продукции сельского хозяйства в 2020 г. по сравнению с 2009 г. увеличится на 40%, а физический объем выпуска продукции пищевой и перерабатывающей промышленности – на 60%. Вместе с тем возможность достижения приоритетов и целей развития АПК во многом будет определяться моделью развития экономики страны и области, содержанием агропродовольственной политики как на федеральном, так и региональном уровне, выбором инструментов ее реализации и эффективностью использования финансовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрный сектор в США в конце XX века: монография / под ред. Б.А. Чернякова. – М.: ПИЛИГРИМ, 1997. – 392 с.
2. Агропромышленный комплекс Вологодской области / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2010. – 60 с.
3. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2011 год / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2012. – 159 с.
4. Анищенко, Н.И. Сельское хозяйство Вологодской области накануне присоединения России к ВТО / Н.И. Анищенко, М.Н. Иванова, В.А. Бильков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3 (21). – С. 124-134.
5. Анфиногентова, А.А. АПК России: стратегическое управление развитием / А.А. Анфиногентова, С.А. Андрющенко, Т.В. Блинова. – Саратов: ИАГП РАН, 2005. – 35 с.
6. Баклаженко, Г. Совершенствование управления агропромышленным комплексом / Г. Баклаженко, Л. Смирнова // АПК: экономика, управление. – 2006. – №2. – С. 17-21.
7. Белоусов, В. О путях повышения инновационной активности в аграрном секторе экономики региона / В. Белоусов, А. Белоусов // Экономист. – 2009. – № 7. – С. 80-89.
8. Бондаренко, Л.В. Российское село в зеркале социологии / Л.В. Бондаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 2. – С. 15-19.
9. Бубнова, В.Н. Влияние длительного применения удобрений и мелиорантов на продуктивность многолетних трав и воспроизводство плодородия дерново-подзолистых почв Республики Коми: автореф. дис. ... к.с.-х.н. / В.Н. Бубнова. – 2010. – 22 с.

10. Буздалов, И.Н. Тревожный симптом угрозы национальной безопасности России / И.Н. Буздалов // Общество и экономика. – 2011. – № 3. – С. 86-97.

11. Булгучев, М.Х. Организационные проблемы и направления развития мелкотоварного аграрного производства / М.Х. Булгучев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 54-57.

12. Васильева, Н.К. Факторы обострения проблемы устойчивости развития сельского хозяйства / Н.К. Васильева // Сборник научных трудов Сев-КавГТУ. Серия «Экономика». – 2005. – № 1. – 13 с.

13. Гончаров, В.Д. Инновационная деятельность в отраслях АПК / В.Д. Гончаров, В.В. Рау // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 5. – С. 66-74.

14. Гумеров, Р.Р. Штурм или отступление? (О перспективах отечественного сельского хозяйства в случае форсирования процесса присоединения России к ВТО) / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2010. – № 6. – С. 22-34.

15. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2009 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2012. – 248 с.

16. Дорохов, М. Рецензия на монографию «Система семеноводства сельскохозяйственных культур в Российской Федерации» / М. Дорохов // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 6. – С. 94-95.

17. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2010 году (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 34 с.

18. Ежевский, А.А. Потери сельского хозяйства и пути их устранения / А.А. Ежевский, Н.В. Краснощеков // Техника и оборудование для села. – 2010. – № 12. – С. 8-12.

19. Жученко, А.А. Возможности старта российского АПК в XXI столетии / А.А. Жученко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 11. – С. 8-10.

20. Задорожный, В.М. Нужны законы, не связывающие руки / В.М. Задорожный // Эко. – 2011. – № 1. – С. 65-71.

21. Ивантер, В. Мы равны самим себе / В. Ивантер // Эксперт. – 2010. – № 29. – С. 36-39.

22. Кашубо, Н. Управление инновационными процессами в АПК на районном уровне / Н. Кашубо // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 6. – С. 55-63.

23. Козлов, В.В. Развитие системы подготовки консультантов по сельскому хозяйству / В.В. Козлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 43-44.

24. Колесников, А. Государственная поддержка и регулирование сельского хозяйства в Германии / А. Колесников // Сельский кредит. – 2011. – № 11/12. – С. 28-31.

25. Константинович, В.А. Управление развитием регионального АПК: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / В.А. Константинович. – М., 2009. – 24 с.

26. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

27. Кравченко, Н.П. Общеметодологические подходы к обоснованию приоритетных направлений инновационного развития растениеводства / Н.П. Кравченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 36-39.

28. Кузнецова, Н.В. Влияние кормовых добавок на продуктивность дойных коров / Н.В. Кузнецова, Л.В. Сычева // Зоотехния. – 2009. – № 4. – С. 4-6.

29. Курцев, И.В. Модернизация АПК Сибири: опыт прошлого и возможности / И.В. Курцев // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 84-89.

30. Лачуга, Ю.Ф. Ресурсосберегающая направленность технической политики в сельском хозяйстве / Ю.В. Лачуга, М.Ю. Конкин // Техника в сельском хозяйстве. – 2008. – № 1. – С. 1-7.

31. Мелиоративный комплекс: состояние и перспективы: стенограмма заседания Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу от 24.05.2011 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 7. – С. 41-51.

32. Морозов, Н.М. Новая техника и прогрессивные технологии – важнейшие факторы повышения производительности труда в животноводстве / Н.М. Морозов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 9. – С. 5-8.

33. Морозов, Н.М. Стратегия механизации и автоматизации производства – экологические и социальные вопросы / Н.М. Морозов // Экология и сельскохозяйственная техника: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Т. 3. – СПб.: ГНУ СЗНИИМЭСХ Россельхозакадемии, 2009. – С. 8-15.

34. Назаренко, В.И. Пути восстановления материально-технической базы сельского хозяйства / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 5. – С. 1-6.

35. Николаев, М.Е. Как возродить российскую деревню / М.Е. Николаев // Сельская жизнь. – 2010. – 18-24 марта. – С. 3.

36. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

37. Об исполнении областного бюджета за 2009 г.: закон Вологодской области от 12.07.2010 г. № 2352-03 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

38. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

39. Орлова, Л.В. Инновационные технологии в земледелии: опыт применения, оценка эффективности / Л.В. Орлова, Ф.К. Шакиров, С.А. Парвицкий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – №1. – С. 19-21.

40. Петриков, А.В. Задачи развития в аграрном секторе / А.В. Петриков // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 3-5.

41. Петриков, А.В. Современная аграрная политика и ее влияние на социальную структуру деревни / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 7. – С. 14-18.

42. Платонова, Е.А. Оценка эффективности управления сельскохозяйственным производством: дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Е.А. Платонова. – М., 2003. – 233 с.

43. Плотников, В.Н. Доклад на XXII съезде АККОР 2 марта 2011 года, г. Тамбов / В.Н. Плотников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 4. – С. 7-9.

44. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию от 30.11.2010 г // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

45. Пошкус, Б.И. Аграрные проблемы России сегодня и в перспективе / Б.И. Пошкус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 9. – С. 10-11.

46. Развитие внешнеэкономической деятельности в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 82 с.

47. Развитие земельных отношений в Вологодской области в условиях реформирования федерального земельного законодательства: долгосрочная целевая программа (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/ru/documents/database/>

48. Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 09.09.2008 г. № 1719 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

49. Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 09.09.2008 г. № 1727 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

50. Развитие мясного животноводства Вологодской области на 2011 – 2020 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 23.08.2010 г. № 983 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

51. Развитие социального потенциала сельских территорий (проект Правительства Вологодской области) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pilotprojekt.ru>

52. Развитие яичного птицеводства Вологодской области на период 2010 – 2012 годов: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 02.11.2009 г. № 1653 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

53. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 323 с.

54. Распределение численности студентов 2 – 7 курсов и выпуска по направлениям подготовки и специальностям ФГБОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина за 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.3/ds.21/isn.86/index.php>

55. Региональная стратегия экономического роста – 2015 / коллектив авторов под руководством д.э.н., профессора В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2005. – 224 с.

56. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

57. Романенко, Г.А. Передовые научные разработки – агропромышленному комплексу / Г.А. Романенко // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 3. – С. 2-6.

58. Романенко, Г.А. Роль аграрной науки в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства / Г.А. Романенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 3. – С. 13-14.

59. Савенко, В.Г. Развитие системы сельскохозяйственного консультирования в России: состояние и перспективы / В.Г. Савенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 41-43.

60. Савченко, Е.С. Стратегия развития сельскохозяйственного производства / Е.С. Савченко // АПК: экономика, управление. – 2004. – № 7. – С. 43-52.

61. Санду, И.С. Роль организаций сельскохозяйственного консультирования в инновационном развитии сельскохозяйственного производства / И.С. Санду // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 44-46.

62. Сельское хозяйство Вологодской области в 2011 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 76 с.

63. Семин, А.Н. Системный подход к решению проблем малого и среднего бизнеса: механизмы и инструменты / А.Н. Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 11. – С. 14-17.

64. Смирнов, П.М. Агрехимия [Текст] / П.М. Смирнов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Колос, 1984. – 304 с.

65. Смирнова, Л.А. Развитие системы семеноводства на инновационной основе / Л.А. Смирнова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 10. – С. 13-16.

66. Советов, П.М. Государственное управление экономикой агропромышленного комплекса: учеб. пособие / П.М. Советов. – Вологда: ИЦ ВГМХА, 2003. – 202 с.

67. Соглашение по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>

68. Сохранение и восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Вологодской области на 2011 – 2013 годы: долгосрочная целевая программа: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 04.10.2010 г. № 1130 // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».

69. Статистический ежегодник Вологодской области 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 406 с.

70. Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.

71. Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года / В.И. Фисинин и др. – М.: ФГНУ «Росинформротех», 2009. – 80 с.

72. Стратегия развития селекции и семеноводства России на период до 2020 года (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: narksk.ru/files/strategiya_25_11_2010.doc

73. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 г.: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 28.06.2010 г. № 739 // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».

74. Таймасханов, Х.Э. Государственная поддержка как механизм обеспечения устойчивого развития АПК депрессивного региона: автореф. дис. ... д.э.н. / Х.Э. Таймасханов. – 2011. – 46 с.

75. Технический регламент на молоко и молочную продукцию: федеральный закон от 12.06.2008 г. № 88-ФЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

76. Трафимов, А.Г. Инновационная стратегия развития сельскохозяйственной организации (на примере ЗАО «Племзавод «Ручьи» Ленинградской области) / А.Г. Трафимов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 4. – С. 14-19.

77. Ускова, Т.В. Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области: заключительный отчет о НИР / Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, А.Н. Чекавинский. – Вологда, 2010. – 83 с.

78. Ускова, Т.В. Мониторинг функционирования сельского хозяйства Вологодской области: заключительный отчет о НИР / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко. – Вологда, 2012. – 70 с.

79. Ушачев, И.Г. Организация управления АПК и современные информационные системы / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 1999. – № 9. – С. 24-35.

80. Ушачев, И.Г. Роль и место сельского хозяйства в экономике России / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 5. – С. 24-32.

81. Ушачев, И.Г. Сельское хозяйство как базовый фактор продовольственной безопасности России / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 8. – С. 13-15.

82. Ушачев, И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 3. – С. 1-9.

83. Чекавинский, А.Н. Возможности ускорения модернизации сельского хозяйства Вологодской области / А.Н. Чекавинский // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. – 2012. – № 2. – С. 53-60.

84. Экономика отраслей АПК / И.А. Минаков, Н.И. Куликов, О.В. Соколов [и др.]; под ред. И.А. Минакова. – М.: Колосс, 2004. – 464 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект

ПОЛОЖЕНИЕ

**об учебно-выставочном инновационном центре «Агротехнопарк»
Вологодской государственной молочнохозяйственной
академии им. Н.В. Верещагина**

1. Общие положения

Агротехнопарк ФГОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина (далее по тексту – Агротехнопарк) создан с целью объединения усилий подразделений академии по организации учебной, научно-исследовательской, инновационной деятельности, совершенствованию образовательного процесса подготовки специалистов для нужд АПК, разработки и продвижения на рынок наукоемких технологий, разработанных академией, и мировых достижений.

1.1. Агротехнопарк является хозрасчетным структурным подразделением ФГОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина и создан для методического и материально-технического обеспечения учебной и научно-производственной деятельности академии на основе образовательной, консультационной, выставочной, проектной, инновационной, коммерческой и иных форм деятельности, проведения семинаров и консультаций руководителей и специалистов сельскохозяйственного производства в соответствии с Уставом академии и решением ректората от «___» _____ 20__ г., протокол № ____.

1.2. Агротехнопарк не является юридическим лицом и не имеет своего счета в банке.

1.3. В своей деятельности Агротехнопарк руководствуется Конституцией РФ, федеральными нормативными правовыми актами, нормативными правовыми актами Вологодской области, а также настоящим Положением.

1.4. Юридический адрес: 160555, Вологодская область, Вологодский район, п. Молочное.

1.5. Агротехнопарк строит свои взаимоотношения на основе договоров и выступает от имени академии.

1.6. Для осуществления своей деятельности, подлежащей лицензированию, Агротехнопарк обязан получить соответствующую лицензию.

1.7. Агротехнопарк действует на закрепленных приказом ректора учебно-производственных площадях, использует его материально-техническую базу и интеллектуальную собственность.

2. Структура Агротехнопарка

В состав Агротехнопарка входят: бизнес-инкубаторий, производственно-технологические комплексы, выставочный информационно-консультационный и образовательный центры.

Основными задачами *выставочного центра* являются:

- освоение инновационных технологий в АПК и повышение эффективности аграрного образования в регионе;
- организация и проведение выставок научных достижений (продуктов), оборудования, продукции сельхозмашиностроения российских и зарубежных научных организаций, отдельных ученых;
- организация и проведение ярмарок научных разработок и инвестиционных проектов;
- комплектование выставочных экспозиций;
- содействие в установлении контактов между организациями и предприятиями отечественных и зарубежных производителей.

К задачам *информационно-консультационного центра* агротехнопарка относятся следующие:

- оказание информационно-консультационных услуг юридическим и физическим лицам по научным, техническим и технологическим направлениям;
- проведение и организация научно-технических консультаций сельскохозяйственных производителей и переработчиков;
- реклама современных разработок, технологий и товаропроизводителей, поиск партнеров в международной информационной сети, изготовление каталогов современной техники, оборудования, технологий;
- выставочная и информационно-деловая деятельность, включая организацию представительского, дилерского и предпродажного обслуживания;
- формирование заказов на экспонируемое оборудование и машины;
- помощь в оформлении и заключении договоров;
- проведение маркетинговых исследований по заказам клиентов;
- проектирование развития сельских районов, инвестиционное проектирование;
- создание баз данных товаров, техники, оборудования, технологий и услуг, выпускаемых отечественными и зарубежными производителями;
- распространение научных рекомендаций, оказание услуг по внедрению результатов научных работ и исследований;
- создание постоянно обновляемой базы данных вакансий по предприятиям АПК;
- проведение ярмарок выпускников академии.

Деятельность *образовательного центра* агротехнопарка направлена:

- на проведение обучения и практического ознакомления специалистов с новой сельскохозяйственной техникой, технологиями;
- организацию и проведение курсов переподготовки и повышения квалификации специалистов АПК;

- обучение студентов на базе постоянно действующей выставки;
- формирование фонда учебных фильмов, учебных пособий, макетов.

Основными направлениями деятельности *производственно-технологических комплексов* агротехнопарка являются:

- разработка экономических моделей устойчивого функционирования сельскохозяйственных предприятий и их структурных подразделений в современных хозяйственно-экономических условиях;
- совершенствование различных систем ведения сельскохозяйственного производства;
- создание высокопродуктивных, скороспелых, холодостойких сортов и гибридов сельскохозяйственных культур с высоким качеством продукции и обеспечение их первичного семеноводства;
- создание высокопродуктивных пород животных с длительным сроком хозяйственного использования;
- разработка и совершенствование средств механизации сельскохозяйственного производства;
- совершенствование технологий переработки молока и производства молочной продукции.

К задачам *бизнес-инкубатора* относятся следующие:

- вовлечение в инновационную деятельность студентов, аспирантов, докторантов и научных работников;
- поддержка малых инновационных предприятий;
- предоставление ученым и малым инновационным предприятиям научно-консалтинговых услуг.

Непосредственное руководство осуществляется руководителем Агротехнопарка. Научно-техническая работа осуществляется посредством менеджеров-консультантов.

3. Управление Агротехнопарка

3.1. Агротехнопарк возглавляет руководитель, подчиненный проректору ВГМХА им. Н.В. Верещагина и нанимаемый на работу по трудовому договору ректором.

3.2. Внутренняя структура Агротехнопарка и штатное расписание формируется его директором исходя из коммерческой целесообразности, в порядке, предусмотренном действующим законодательством РФ, уставом академии и настоящим Положением и утверждается ректором.

3.3. Агротехнопарк может иметь хозрасчетные отделы, бухгалтерию, агентства, бюро (группы), формируемые под реализацию соответствующих задач.

3.4. Подразделения Агротехнопарка при накоплении достаточного потенциала и в случае деловой целесообразности в установленном порядке могут выделяться в самостоятельные структурные подразделения академии.

3.5. Прием и увольнение сотрудников Агротехнопарка осуществляется ректором академии по представлению руководителя Агротехнопарка в порядке,

установленном трудовым законодательством РФ. Агротехнопарк вправе привлекать на основе совместительства, договора подряда любых специалистов, в том числе не работающих в ВГМХА им. Н.В. Верещагина.

4. Финансовые и имущественные отношения Агротехнопарка

4.1. Агротехнопарк функционирует на материально-технической базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина на принципах полного хозрасчета за счет поступлений от деятельности Агротехнопарка, средств академии, а также целевых и спонсорских средств, поступающих от Правительства области, средств заинтересованных организаций.

4.2. Смета доходов и расходов Агротехнопарка утверждается ректором академии.

4.3. Средства, направляемые в распоряжение Агротехнопарка, расходуются руководителем Агротехнопарка на основании заключенных договоров, соглашений и смет на проведение совместных мероприятий и мероприятий по укреплению материальной базы Агротехнопарка, утверждаемых ректором академии.

4.4. Средства, находящиеся в распоряжении Агротехнопарка, используются:

- на отчисления в фонд академии в размере 20% от общего объема выполненных работ и услуг сторонними организациями;
- выплату заработной платы с начислениями;
- приобретение технических средств и учебно-методического обеспечения;
- оплату командировок, стажировок и участия в конференциях.

5. Создание и ликвидация Агротехнопарка

5.1. Агротехнопарк создается и ликвидируется приказом ректора ВГМХА им. Н.В. Верещагина по решению Ученого Совета.

ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС: УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

ВВЕДЕНИЕ

Лесные ресурсы являются главным природным богатством Европейского Севера РФ. Расчетная лесосека позволяет ежегодно вырубать здесь более 100 млн. куб. м древесины, но используется она только наполовину, что сдерживает темпы роста экономики северных регионов и Российской Федерации в целом. Продукция лесопромышленного комплекса страны уступает в конкурентной борьбе на международных рынках, а уровень его инновационного развития заметно отстает от мирового. К тому же экспорт лесобумажной продукции имеет сырьевую направленность: в его структуре более 60% приходится на круглые лесоматериалы и пиломатериалы. Более того, Россия вынуждена импортировать значительное количество продукции глубокой переработки древесины.

Важнейшими экономическими проблемами лесопромышленного комплекса на региональном уровне являются изношенность мощностей по глубокой механической, химической и энергетической переработке древесины. В лесозаготовительном производстве используются устаревшие технологии, машины и оборудование, вследствие чего производительность труда низкая, а удельные издержки на производство лесопроductии значительные.

Решение задач развития инновационно-инвестиционной деятельности в лесопромышленном комплексе затруднено, как нам видится, из-за неразработанности инновационных методов расширенного воспроизводства капитала, методического инструментария анализа, оценки и прогнозирования инновационно-инвестиционных процессов, механизма управления инновациями и инвестированием инновационных проектов.

Нами предпринята попытка восполнить имеющийся пробел и на примере Вологодской области показать проблемы сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности в региональном лесном комплексе и предложить пути их решения.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

1.1. Понятие и характер проявления инновационно- инвестиционного процесса в экономике

Проблема устойчивого развития экономики постоянно находится в центре внимания ученых и практиков. Её многогранность вызвала к жизни различные концепции, исследующие ту или иную его сторону. В целом эти концепции формируют теорию инновационных процессов или инновационного развития, что предполагает необходимость осмысления данных категорий.

Термин «инновация» был введен в научный оборот австрийским экономистом Й. Шумпетером, который понимал под ней использование новых комбинаций существующих производительных сил для решения коммерческих задач и видел в инновациях источник развития экономических систем [126].

Каноническое определение инноваций в теории Й. Шумпетера, ориентированное на форму реализации новшеств, вызвало в современных условиях множество трактовок данной категории. Представляется возможным сгруппировать ряд из них по трем критериям: 1) инновация как процесс, 2) как результат и 3) как стратегия (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Основные трактовки понятия «инновация»

Критерий	Определение
Инновация как процесс	Комплексный процесс создания и использования нового практического средства для лучшего удовлетворения известной потребности людей [64].
	Процесс, в ходе которого научная идея доводится до стадии практического использования и начинает давать экономический эффект, то есть приобретает экономическое содержание [103].
	Процесс формирования качественно нового состояния системы, а также связей между ее элементами, направленный на повышение эффективности ее функционирования [30].
	Процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание [110].
	1. Новые способы и методы работы. 2. Процесс внедрения новых продуктов, услуг и производственных ресурсов [78].
Инновация как результат	Научные открытия или изобретения, имеющие практическое применение и удовлетворяющие социальным, экономическим и политическим требованиям, дающие эффект в соответствующих областях [38].
	Реализованный в общественном производстве научный или технический результат и процесс его получения [11].
	Конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [97].
	Инновация – использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса производства, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и в других сферах деятельности общества [29].
	Инновация представляет собой объект, внедренный в производство в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога; инновация характеризуется более высоким технологическим уровнем, новыми потребительскими качествами товара или услуги по сравнению с предыдущим продуктом [115].
	Инновация представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета, методы планирования, приемы анализа [7].
	Итоговый результат создания и освоения (внедрения) принципиально нового или модифицированного средства (новшества), удовлетворяющий конкретные общественные потребности и дающий ряд эффектов (экономический, научно-технический, социальный, экологический) [103].
	Качественное изменение видов, форм и методов хозяйственной деятельности, обусловленное внешними причинами и внутренними возможностями и направленное на повышение эффективности достижения целей организации [25].
	Новшество представляет собой оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности. Инновация же является конечным результатом внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта [117].
Инновация как стратегия	Практическое осуществление качественно новых решений, суть стратегии и содержания стратегии предприятия [89].
	Совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных продуктов и к коммерческому использованию новых и улучшенных производственных процессов [63].
	Целевое функционирование организации как системы. Это может быть количественное или качественное изменение, которое касается той или иной сферы деятельности организации [18].

Исходя из вышеперечисленных подходов представляется возможным трактовать для целей исследования категорию «инновация» как конечный итог внедрения в практику новшества, влекущего за собой изменение экономической системы. В свою очередь, новшество – это оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности.

Непременным свойством и самостоятельной ценностью любого новшества является новизна. Очевидно, что инновационное развитие экономической системы невозможно без вложения финансовых ресурсов (капитала). Эти ресурсы, называемые инвестициями, ограничены и в условиях большого количества альтернативных вариантов их применения, где ключевое значение приобретает определение направлений их эффективного использования, требуют взвешенного и обоснованного инвестиционного решения. Оно должно учитывать огромное число разнообразных факторов и прогнозов развития, поскольку инвестиции, особенно направляемые в крупные инновационные проекты, связывают финансовые ресурсы на относительно большой период времени в условиях риска.

Поэтому факторы влияния инвестиций на экономическое развитие и благосостояние общества в целом, а также на уровне отдельной фирмы или отдельного субъекта (инвестора) уже давно рассматриваются экономической наукой (С. Брю, С.Ю. Глазьев, Л. Гордон, Е.С. Губанова, Д.А. Ендовицкий, В.С. Каваков, Л.В. Канторович, Ф. Кенэ, Дж. Кларк, Н.Д. Кондратьев, И.Д. Коменденко, В.Н. Лапин, Ф. Никсон, К. Макконнелл, К. Маркс, Ж.А. Мингалева, Н.Г. Пиннинге, А.И. Пригожин, Б.В. Сазонов, Б. Твис и др.).

С учетом разнообразия подходов к определению содержания понятия «инвестиций» и «инвестиционная деятельность» представляется целесообразным выразить сущность категории «инвестиции» как вложение средств (от латинского «invest» – вкладывать).

Очень часто термины «инвестиции» и «капитальные вложения» используются как синонимы. При этом под капитальными вложениями понимаются: 1) затраты на воспроизводство и совершенствование основных фондов; 2) денежное выражение совокупных затрат материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов, направляемых на создание новых, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих основных фондов производственного и непромышленного назначения, за исключением затрат, используемых на капитальный ремонт.

В Законе Российской Федерации «Об инвестициях» инвестиции определяются как денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, а под инвестиционной деятельностью понимается вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [66].

Инвестиции (с точки зрения поиска источников инвестирования) условно делятся на два типа: внутренние и внешние.

Так, на макроэкономическом уровне к внутренним источникам инвестиций относятся совокупные сбережения. В масштабе страны общий уровень сбережений зависит от уровня сбережений населения, организаций и правительства и непосредственно влияет на объем инвестиций, представляющих собой, в первую очередь, расходы на расширение основных фондов, которые обеспечивают производительную мощь всей экономики. Когда общество сберегает часть своего текущего дохода, это означает, что часть результатов производства может быть направлена не на потребление, а на инвестиции.

К внешним источникам инвестиций на макроэкономическом уровне чаще всего относят иностранные инвестиции, включая частные прямые и портфельные инвестиции, а также иностранные кредиты и займы.

На микроуровне к внутренним источникам инвестиций предприятия традиционно относят:

- собственные финансовые средства, формирующиеся в результате начисления амортизации на действующий основной капитал, отчислений от прибыли на нужды инвестирования, сумм, выплаченных страховыми компаниями и учреждениями в виде возмещения ущерба от стихийных и других бедствий и т.п.;
- иные виды активов (основные фонды, земельные участки, промышленная собственность в виде патентов, программных продуктов, торговых марок и т.п.);
- привлеченные средства в результате выпуска и продажи акций предприятием;
- средства, выделяемые вышестоящими холдинговыми и акционерными компаниями, промышленно-финансовыми группами на безвозвратной основе;
- благотворительные и другие аналогичные взносы.

К внешним (на микроуровне) источникам инвестиций относятся:

- ассигнования из федерального, региональных и местных бюджетов, различных фондов поддержки предпринимательства, предоставляемые на безвозмездной основе;
- иностранные инвестиции, предоставляемые в форме финансового или иного материального и нематериального участия в уставном капитале совместных предприятий, а также в форме прямых вложений (в денежной форме) международных организаций и финансовых институтов, государств, предприятий и организаций различных форм собственности и частных лиц;
- различные формы заемных средств, в том числе кредиты, предоставляемые государством и фондами поддержки предпринимательства на возвратной основе (в том числе на льготных условиях), кредиты банков и других институциональных инвесторов (инвестиционных фондов и компаний, страховых обществ, пенсионных фондов), других предприятий, векселя;
- лизинг и другие средства.

В экономической трактовке инвестиций будет уместно сделать акцент на понимании инвестиций как отказа от получения прибыли сегодня во имя прибыли завтра. При этом основной упор делается на определение объекта вложения средств, мотивов осуществления инвестиционной деятельности и ее эффективности (прибыльности).

Именно эффективная инвестиционная деятельность, обеспечивающая инновационный процесс, выступает базисным условием формирования структурных изменений экономической системы, выступающих отражением того или иного результата управления инновационно-инвестиционной деятельностью.

Важным свойством структуры любой экономической системы и в то же время принципиальным условием сохранения ее целостности является способность системы адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям внешней и внутренней среды, способность к самовоспроизведению и саморазвитию. С точки зрения структуры хозяйства этот признак проявляется в виде постоянных *структурных изменений*. Стагнация структур приводит к глубоким диспропорциям в экономике и чаще всего провоцирует серьезные кризисные явления. Кроме того, экономический рост, осуществляемый без структурных изменений, хотя и возможен (до некоторого предела), но нежелателен.

Качественная неоднородность результатов структурных изменений в рамках различных по своей природе этапов развития позволяет выделить:

- структурные преобразования;
- структурный кризис;
- структурную перестройку (структурную реформу);
- структурные сдвиги;
- структурное регулирование.

В свою очередь, эти кардинально различающиеся между собой по механизмам и результатам реализации структурные трансформации можно классифицировать по ряду признаков (табл. 1.2).

Таблица 1.2. **Классификация структурных сдвигов в экономике** [53]

Классификационный критерий	Виды структурных сдвигов
1. Скорость изменений	Эволюционные
	Революционные
2. Иерархичность	Структурные сдвиги на наноуровне
	Структурные сдвиги на миниуровне
	Структурные сдвиги на микроуровне
	Структурные сдвиги на мезоуровне
	Структурные сдвиги на макроуровне
	Структурные сдвиги на мегауровне
3. Направленность происходящих изменений	Глобальные структурные сдвиги
	Прогрессивные
	Регрессивные
4. Обратимость структурных преобразований	Структурные диспропорции
	Обратимые
5. Объект структурных преобразований	Необратимые
	Сдвиги в воспроизводственной структуре экономики
	Сдвиги в отраслевой структуре производства
	Сдвиги в организационно-экономической структуре хозяйства
	Сдвиги в социально-экономической структуре
	Сдвиги в институциональной структуре
Сдвиги в управленческой структуре экономики	

Термин *структурные преобразования* применяется при описании эволюционных трансформаций в экономической структуре, рассматриваемых в их временной неразрывности и отражающих медленное количественное накопление структурных изменений. Эволюционное развитие лишь модифицирует систему, проявляясь при значительном временном тренде. При этом направления структурных преобразований

могут формироваться стихийно в процессе взаимодействия основных субъектов хозяйственной деятельности, под влиянием отраслевой и межотраслевой конкуренции (рыночное регулирование структуры экономики), а могут выбираться сознательно, направляться и координироваться из единого центра (структурная политика государства). Кроме того, характер происходящих изменений может быть как позитивным (ведут к улучшению общеэкономической ситуации, созданию более совершенной структуры производства, повышению конкурентоспособности национальной экономики), так и негативным (возникновение структурных диспропорций, их углубление, перерастание в кризис, потеря потенциала для дальнейшего развития и пр.). Превалирование той или иной тенденции зависит от особенностей экономической ситуации в конкретной стране, прежде всего от состояния ее хозяйственного механизма.

Структурный кризис – специфическая фаза развития экономики, представляющая собой кризис устаревшей экономической модели, особый вид кризиса, охватывающего всю экономическую систему, а не только ее отдельные компоненты.

Структурный кризис наступает, когда нарушениями затронуты все важнейшие составляющие экономики. Как отмечает Ю.М. Осипов [113], речь идет прежде всего о структуре хозяйства, которая обычно воплощается в таких структурах, как отраслевая, но в то же время и в таких, как структура предложения и спроса, структура производства и потребления, в их соотношениях.

И рано или поздно устаревшую структуру необходимо менять на более передовую, что связано с ломкой имеющейся хозяйственной структуры. Это болезненный процесс, сопровождающийся потерями, перераспределениями, переливами, банкротствами, перемещениями и пр. Если структура устарела и явно сдерживает процесс накопления капитала, то, по-видимому, происходит стагнация структуры хозяйства, влекущая за собой и собственно хозяйственный кризис.

Разрешается структурный кризис в процессе коренных структурных изменений, обычно называемых *структурной перестройкой* или *структурной реформой*.

Структурная перестройка представляет собой особый период перехода от одного технологического способа производства к другому в результате выхода экономики из кризиса и становления ее новой структуры.

Структурная перестройка включает комплекс преобразований в технологическом способе производства, который состоит не только из господствующих производственных технологий, овеществленных в оборудовании, но и технологий управления, образующих с производством неразрывное целое.

Близко к понятию структурной перестройки понятие структурной реформы. В экономической литературе можно встретить различные определения понятия «структурная реформа». Например, в работах Л.И. Абалкина, С.Н. Леонова, Д.С. Львова, В.А. Маевского, В.Л. Макарова, Н.Я. Петракова, Б.Н. Кузыка и других авторов под *структурной реформой* подразумевается изменение отраслевой структуры экономики: увеличение доли сферы услуг, высокотехнологичных отраслей промышленности, сокращение доли занятых в сельском хозяйстве и т.д. [42, 86]. Однако при всей важности этих сдвигов структурная реформа как системное преобразование не ограничивается только ими.

Структурную реформу часто определяют как преобразование социальных институтов и соотношения различных сфер занятости, вызывающее изменение качества экономического роста (т.е. соотношения различных его факторов) на основе перехода к новому технологическому укладу, развития инновационного и человеческого капитала, качества жизни народа.

В литературе можно встретить и отождествление понятий «структурная перестройка» и «реструктуризация». При этом указывается, что «реструктуризация промышленного комплекса территории включает в себя следующие основные направления: свертывание и перепрофилирование неэффективных производств, модернизация производственного аппарата и инфраструктуры промышленного комплекса на новой технологической базе, развитие наукоемкой продукции; ресурсосбережение, повышение глубины переработки и эффективности использования природных ресурсов, техническое переоснащение вредных производств, смягчение социальных последствий реструктуризации» [106]. Результат структурных изменений в процессе структурной перестройки или структурной реформы проявляется в *структурных сдвигах*.

В простейшем виде под структурными сдвигами понимается изменение с течением времени пропорций между элементами совокупности, которое свидетельствует об изменении ее структуры [57]. Структурные сдвиги являются следствием различий в темпах роста элементов совокупности.

Применительно к экономике под структурными сдвигами часто понимается существенное изменение внутреннего строения экономической системы, взаимосвязей между ее элементами, законов данных взаимосвязей, приводящее к изменению основных (интегрирующих экономическую совокупность в единое целое) системных качеств. В «Экономико-математическом словаре» Л.И. Лопатникова структурные сдвиги в экономике определяются как «изменения в структуре экономической системы под воздействием различных экономических и внеэкономических факторов, процессов управления экономической системой» [48]. Таким образом, можно утверждать, что *структурные сдвиги* – это синтетическое понятие, охватывающее комплекс изменений в технологическом способе производства и представляющее собой количественные и качественные изменения основных воспроизводственных пропорций.

Выделяют узкую и широкую трактовку категории структурные сдвиги.

В узком смысле под структурными сдвигами подразумевают изменения в продуктово-отраслевой структуре хозяйства на всех уровнях иерархии, а именно:

- изменение доли отрасли (группы отраслей, сфер экономики) в рамках национального хозяйства за определенный промежуток времени;
- изменения в ассортименте выпускаемой продукции каждой отрасли или предприятия.

При этом в учет берется только сфера материального производства.

В широком смысле структурные сдвиги представляют собой процесс реорганизации всего национального хозяйственного комплекса и включают:

- структурные изменения в производимом продукте;
- преобразования в структуре производственных ресурсов;
- эволюцию территориальной структуры экономики;
- сдвиги в структуре управления национальной экономикой;
- изменения в мировой торговле, международном разделении и кооперации труда и пр.

Структурные сдвиги, будучи отражением результативности инвестиционно-инновационной деятельности, могут идентифицироваться как прогрессивные, если приводят в конечном счете к повышению эффективности экономической системы [48]. Однако такое определение представляется недостаточным, узким.

По нашему мнению, под прогрессивными структурными сдвигами следует понимать такие трансформации в структуре экономической системы, которые обеспечивают ее инновационное развитие, направленное на повышение восприимчивости к инновациям и увеличение их количества.

Что касается взаимосвязи инноваций, инвестиций и прогрессивных структурных сдвигов, то в качестве их результативных признаков, характерных для основных общемировых тенденций, выступают:

- рост зависимости производства товаров и услуг от приложения научных знаний и технологий;
- рост числа производителей новых знаний;
- рост зависимости инновационной динамики от успешного взаимодействия научных учреждений и предпринимательского сектора;
- развитие научного, научно-технического и инновационного взаимодействия и сотрудничества фирм;
- распространение новых производственных и организационных технологий (под последними подразумеваются организационные изменения и изменения в системе менеджмента).

Понимание процессов, происходящих в национальных инновационных системах, дает возможность выявить те сферы, развитие или стимулирование которых наиболее действенным образом будет способствовать технологической динамике и конкурентоспособности отдельных секторов, а также позволяет обнаружить нестыковки внутри системы, препятствующие технологическому развитию и инновациям. В связи с этим наиболее ценными являются те инструменты управления инновациями и инвестиционной деятельностью, которые обеспечивают совершенствование взаимодействия различных участников и институтов экономики, способствуют активизации их инвестиционно-инновационного процесса и повышают способности к инновациям.

1.2. Особенности инвестиционно-инновационного процесса в лесопромышленном комплексе

Непременным условием формирования инновационного лесного комплекса является непрерывное инвестирование в прогрессивные технологии ведения лесного хозяйства (лесоводческие, лесоустроительные, лесозащитные, лесоохранные) и лесопользования (техническое переоснащение и развитие мощностей лесопромышленных предприятий).

Только за счет капитализации лесных и лесопромышленных активов в соответствии с конъюнктурой рынка лесной комплекс может сохранять свою конкурентоспособность. При этом он должен представлять собой единое целое в совокупности лесохозяйственной и лесопромышленной составляющих. Однако с «броском в рынок» лесной комплекс по ряду объективных и субъективных причин утратил системную целостность, следствием чего явилось:

1. Несвязанность основных составляющих отраслей лесного комплекса (лесохозяйственной и лесопромышленной) функциональным управлением. Участники лесных отношений, включая и властные структуры, считают лесное хозяйство сырьевым придатком лесной промышленности, а не равноправным субъектом технологической цепочки по производству лесопродукции с высокой добавленной стоимостью. Между лесопользователями и вновь созданными управленческими структурами лесного хозяйства – лесничествами – не сложились партнерские отношения. Деятельность лесничеств в основном направлена на ужесточение штрафных санкций и взыскание ущерба за лесонарушения, при этом не оказывается квалифицированная помощь лесопользователям (особенно индивидуальным предпринимателям и малым предприятиям) в организации технологичных лесозаготовок. Агенты обеих составляющих, действующие на лесных рынках, не стремятся к экономическому альянсу с партнерами по бизнесу.

2. Разрушенность технологических связей (цепочки) между лесопромышленными отраслями и производствами. Нарастающая фрагментарность лесного сектора стала одной из основных причин снижения темпов роста эффективности лесопромышленного производства, привела к стагнации объемов лесозаготовок, деградации технической и технологической базы, вызвала рост транзакционных издержек, снижение рентабельности и даже убыточность многих лесозаготовительных и деревоперерабатывающих предприятий, что ограничивает приток инвестиций.

Идея комплексного подхода к проблеме использования и воспроизводства лесов содержится и в самом определении лесного комплекса страны, представляющего собой «отрасли и подотрасли лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, микробиологической, лесохимической промышленности и лесного хозяйства, обеспечивающие заготовку древесного сырья, его использование, воспроизводство и охрану лесных ресурсов» [74].

В работе [72] лесной комплекс трактуется как «совокупность отраслей и производств на территории экономического района, имеющих единый предмет труда (лесные ресурсы) и последовательно осуществляющих производственные процессы по их использованию, воспроизводству и охране».

А.С. Шейнгауз считает, что «лесным комплексом является совокупность лесных ресурсов и базирующейся на этих ресурсах деятельности людей, направленной на оптимальное использование всех многообразных полезностей леса в соответствии с социальными и экономическими потребностями общества при расширенном воспроизводстве этих полезностей и самих ресурсов» [124]. Дальнейшее «развитие форм организации лесной промышленности и лесного хозяйства, основанного на концентрации, комбинировании, специализации и кооперировании производств, представляет собой эволюционный процесс, закономерности которого обусловлены потребностями народного хозяйства в конечной продукции, получаемой на базе использования лесных ресурсов, состоянием районных балансов производства и потребления древесины и продуктов ее переработки, техническим прогрессом в отраслях лесного комплекса (лесозаготовке, лесопереработке и лесном хозяйстве)» [44].

В приведенных определениях лесного комплекса отображаются различные аспекты использования и воспроизводства лесных ресурсов, но основным является акцент на условиях, необходимых для организации рационального лесопользования. Отсюда следует основная задача лесного комплекса – «получение лесопродукции в максимальном количестве с наименьшими затратами на основе рационального использования лесных ресурсов» [69].

В современном лесном законодательстве Российской Федерации получило распространение понятие «лесопромышленный комплекс» (ЛПК), под которым понимается совокупность видов экономической деятельности (ВЭД), базирующихся на использовании и воспроизводстве лесных ресурсов, а также взаимосвязанных с ним в процессе хозяйственной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что лесопромышленный комплекс – это промышленная часть лесного комплекса, т.е. «совокупность хозяйствующих субъектов, заготавливающих и перерабатывающих древесину и производящих из этой древесины продукты той или иной степени готовности к их потреблению» [124].

В настоящее время лесопромышленный комплекс включает в себя:

- совокупность видов экономической деятельности (лесозаготовки, обработка древесины и производство изделий из дерева, а также

древесной массы, бумаги, картона и изделий из них), производств по промышленной эксплуатации и переработке древесины;

- вид экономической деятельности по воспроизводству лесных ресурсов (лесное хозяйство);
- производства по эксплуатации недревесного сырья (сбор и переработка продуктов побочного пользования, охотничье-промысловое хозяйство);
- обмен продукцией (лесоэкспорт, сбытовые организации);
- лесные научные учреждения и подготовку кадров для лесопромышленного комплекса;
- капитальное строительство;
- ремонтные службы с элементами машиностроения.

Кроме того, в состав лесопромышленного комплекса входят различные службы, которые реализуют защитные, санитарно-эстетические, водорегулирующие, рекреационные функции леса и которые не все оформлены в виде отраслевых образований, однако их роль в народнохозяйственном комплексе постоянно возрастает.

Структура любой экономической системы, в том числе и ЛПК, характеризуется определенными пропорциями между ее элементами, неоднородностью, полиструктурностью, т.е. наличием некоторого множества структур различных типов (табл. 1.6).

Множество сочетаний отдельных элементов и взаимосвязей между ними не только придают этому первичному набору структурных элементов системные качества, но и формируют ряд особенностей, влияющих на характер его инновационного развития.

Во-первых, отличительной особенностью лесопромышленного комплекса является самовозобновляемая, но несамосохраняемая сырьевая база (леса), что определяет необходимость защиты, охраны и воспроизводства лесных ресурсов. Отсюда для повышения качества лесов необходимо внедрять новшества прежде всего в развитие лесосырьевого сектора.

Во-вторых, результат внедрения новшеств и вложения инвестиций в лесохозяйственную составляющую имеет долгосрочный срок инновационной отдачи, которая проявляется не столько в повышении качества сырья, сколько в конечном продукте переработки древесины.

В-третьих, пространственная локализация лесосырьевой базы требует для ее освоения постоянного развития инфраструктуры (лесных дорог).

Таблица 1.6. Типология структур лесопромышленного комплекса

Типы структур	Структурные элементы
Структура лесного фонда	Лесообразующие породы Группы и типы лесов Возрастные категории лесов
Структура отраслей лесного производства	Лесозаготовка Деревообработка Целлюлозно-бумажное производство Лесохимическое производство Лесное хозяйство Побочное лесопользование
Структура реализуемой продукции	Круглый лес Продукция глубокой переработки Продукты побочного лесопользования
Структура источников финансирования	Собственные средства Бюджетное финансирование Частные инвестиции Иностранные инвестиции
Структура воспроизводства лесов	Лесное хозяйство
Инфраструктура	Социальная инфраструктура Инновационный сектор Ремонтная служба Система подготовки кадров Транспортные сети Информационная служба Маркетинговая служба

Следовательно, внедрение новшеств в лесопромышленном комплексе должно осуществляться на всех этапах технологической цепочки производства инновационной лесопродукции, формируя инновационный процесс по всем направлениям: лесохозяйственное, лесозаготовительное, деревообрабатывающее, лесохимическое и целлюлозно-бумажное производства.

Инновационный процесс в лесопромышленном комплексе представляет собой последовательность действий, в ходе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется в хозяйственной практике. Наиболее простую модель инновационного процесса в лесопромышленном комплексе можно предстаить в виде логического расчленения единого процесса на отдельные последовательные функциональные или структурные части (рис. 1.1).

Обратные связи в инновационном процессе могут возникать не только между заключительными и начальными стадиями инновационного процесса, но и между промежуточными. Здесь важное значение приобретает обратный поток информации от лесопромышленного

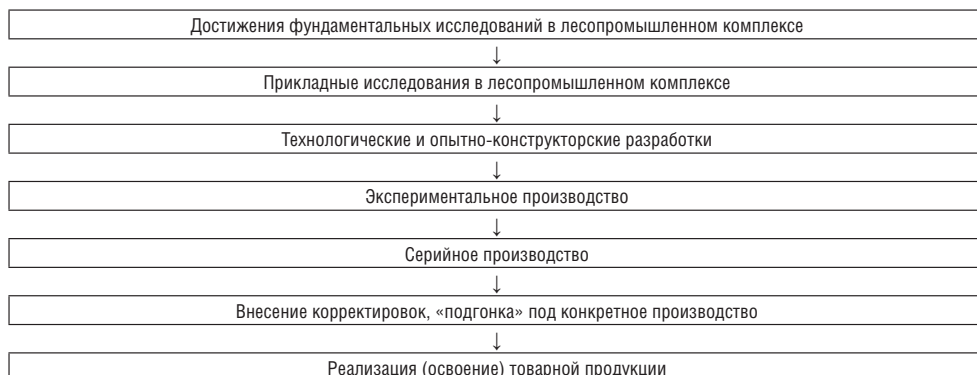

Рис. 1.1. **Схема инновационного процесса в лесопромышленном комплексе**

производства к науке, вызывающий необходимость проведения дополнительных исследований и разработок, направленных на совершенствование всего научно-производственного цикла.

Мировой опыт и практика реализации инноваций в лесопромышленном комплексе показывают следующую направленность инновационного процесса:

1. В *лесном хозяйстве* инновации направлены на технологии повышения качества, защиты, воспроизводства, сохранности и развития инфраструктуры лесов (применение передовых технологий в сфере повышения качества лесопосадочного материала, аэрокосмическое наблюдение, развитие многоцелевой инфраструктуры и др.).

2. В *лесозаготовительном производстве* (с учетом разнообразия природно-производственных условий) инновации направлены на разработку машин нового поколения как для хлыстовой, так и для сортиментной технологии лесозаготовок, а также технологий переработки низкосортной древесины для использования ее в энергетических целях (производство биотоплива).

3. В *деревообрабатывающем производстве* инновации направлены на разработку и внедрение технологий и оборудования качественно нового уровня, позволяющих производить конкурентоспособную на внешнем рынке лесопroduкцию высоких переделов (пиломатериалы, крупномасштабная фанера, древесные плиты, мебель).

4. В *целлюлозно-бумажном и лесохимическом* производстве инновации направлены на внедрение технологий эффективного использования лиственной древесины, повышение экологичности процесса производства, выпуск продукции с высокими потребительскими свойствами.

В условиях жесткой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках инновационное развитие выступает фактором повышения конкурентоспособности лесопромышленного комплекса.

Конкурентоспособность ЛПК определяется наличием технических, экономических и организационных условий для создания производства и сбыта (с издержками не выше интернациональных) продукции высокого качества, удовлетворяющей требованиям конкретных групп потребителей. Тем самым обуславливается необходимость формирования конкурентных преимуществ перед аналогичными отраслями лесопромышленного комплекса за рубежом. Эти преимущества могут выражаться в наличии:

- рациональной отраслевой структуры;
- группы высококонкурентных организаций-лидеров, подтягивающих другие предприятия отрасли до своего уровня;
- отлаженной опытно-конструкторской и прогрессивной производственно-технологической базы;
- развитой отраслевой инфраструктуры;
- гибкой системы научно-технического, производственного, материально-технического и коммерческого сотрудничества как внутри ЛПК, так и с другими отраслями в стране и за ее пределами;
- эффективной системы распределения продукции.

Кроме того, конкурентоспособность на уровне отрасли можно оценивать, применяя следующие показатели (или их комбинацию): производительность труда, удельную оплату труда, капиталоемкость и наукоемкость, технический уровень продукции, совокупность знаний и научных заделов, необходимых для самостоятельного освоения продукции и ее воспроизводства; объем технических заделов для реализации научных проектно-конструкторских разработок; степень экспортной ориентации или импортной зависимости отрасли; степень соответствия уровня развития отрасли общему уровню развития национального хозяйства; степень использования продукции в различных отраслях народного хозяйства. Этот набор показателей может быть изменен или дополнен с учетом специфики отраслей ЛПК.

Конкурентоспособность лесопромышленного комплекса зависит от способности его отраслей вводить новшества и модернизироваться. В результате испытываемого давления и требований рынка компании увеличивают свое преимущество в борьбе с сильнейшими конкурентами на мировом рынке. В современной экономической ситуации, когда

конкуренция в мировых масштабах неуклонно возрастает, конкурентное преимущество создается и поддерживается через сильнолокализованные процессы.

Условиями высокой конкурентоспособности отрасли выступают:

- наличие отраслевых возможностей для внедрения в практику передовых идей;

- стабильность и устойчивость к изменениям на рынке;
- высокая привлекательность для инвесторов и кредиторов.

На растущем российском рынке конкурентоспособным будет являться тот лесопромышленный комплекс (и его подкомплекс), который сумеет:

- а) четко определить и разработать стратегию развития;
- б) использовать эффективные инструменты обеспечения стратегической конкурентоспособности;
- в) привлечь финансирование для реализации данного проекта.

Конкурентоспособность отраслей лесопромышленного комплекса зависит также от умения накапливать и развивать знания, формировать на их базе ключевые компетенции и превращать в конечном счете в товарные, технологические и организационные нововведения. Создание инновации – это творческий процесс, ведущую роль в котором играют личности, генерирующие и воплощающие идеи. В связи с этим резко возрастает значимость инновационного менеджмента, который можно определить как способ управления, помогающий полностью использовать творческие возможности коллектива.

В теории и практике управления конкурентоспособностью конкурентное преимущество формируется на основе понятия «ценность».

Ценность – это нечто особенное, чем система владеет (содержит в себе), стремится сохранить или иметь в будущем (профессионализм, организованность, новшество, известная торговая марка, технология и т.п.).

Конкурентное преимущество системы – какая-либо ценность, которой обладает система и которая дает ей преимущество перед конкурентами.

Ценности квалифицируются по следующим признакам:

- 1) система, которой присуща ценность для реализации конкурентного преимущества: биологическая, социальная, производственная, техническая;

- 2) вид ценностей: материальные, нематериальные, денежные, социальные, культурные, духовные, природно-климатические, политические;

- 3) содержание ценностей: качественные, стоимостные, поведенческие, синергетические;
- 4) источник или основа происхождения ценностей: объективные и субъективные;
- 5) способ существования ценностей: реальные и виртуальные;
- 6) сущность ценностей: базисные (радикальные новшества, высокая квалификация персонала, высокая организованность системы управления и т. п.) и второстепенные (ординарные новшества, дешёвые трудовые ресурсы, освоенная рыночная инфраструктура, активы и т.п.);
- 7) динамичность проявления ценностей: стратегические и тактические;
- 8) форма проявления ценностей: достоинства индивидуума, позитивные взгляды на явления; оригинальная миссия системы, новшества и т.д.;
- 9) место проявления ценностей: внутри системы и вне системы;
- 10) уровень стабильности проявления ценностей: устойчивые (природно-климатические факторы, положительная конкурентная среда, высокая культура и т.п.) и неустойчивые (новшества, имидж, ресурсы и т.п.);
- 11) масштаб распространения ценности: глобальные, локальные, индивидуальные.

Ценности в лесном бизнесе могут превратиться в стратегические, тактические или второстепенные конкурентные преимущества, реализуемые вне или внутри биологической, социальной или производственной системы в глобальном, локальном или индивидуальном масштабе. Конкурентные преимущества в конечном счете превращаются в товар, выпускаемый данной системой и реализуемый на рынке (рис. 1.2).

Полученный после реализации товара доход, включающий эффект, вновь поступает в систему, которая использовала данное конкурентное преимущество (на схеме эта связь показана стрелкой от экономической выручки к системе).

Экономическая система распределяет полученный доход на внутреннее потребление (премирование персонала, техническое или социальное развитие системы и другие направления) и (или) на приобретение новой конкурентной ценности. Эта связь показана стрелкой от системы к ценности. Весьма важно полученный эффект направлять на приобретение таких ценностей, которые могут быть реализованы в новые конкурентные преимущества данной системы.

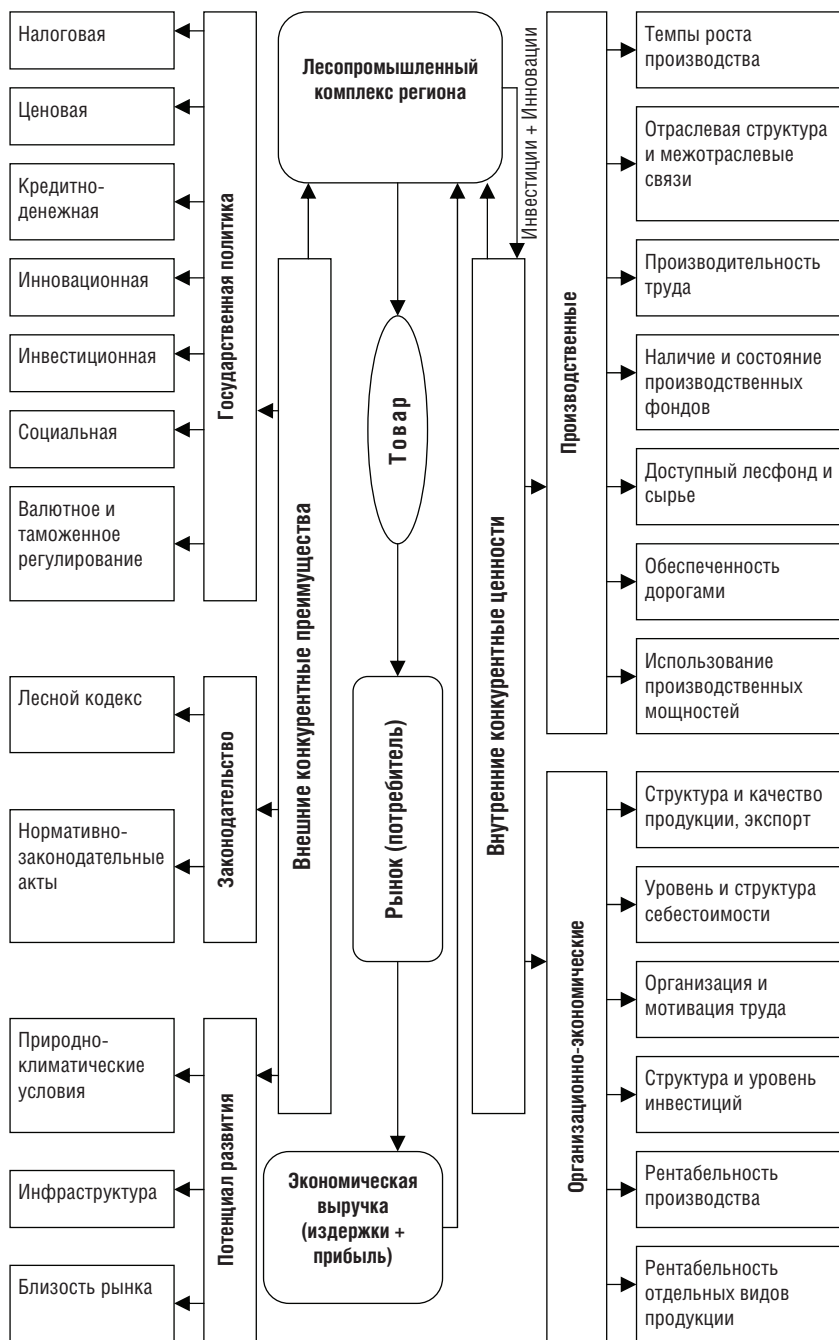

Рис. 1.2. Состав и направления реализации конкурентных преимуществ регионального лесопромышленного комплекса и трансформация их в доход

Таким образом, конкурентные преимущества создаются уникальными осозаемыми и неосозаемыми активами, которыми владеет отрасль, теми стратегически важными для данного бизнеса сферами деятельности, которые позволяют побеждать в конкурентной борьбе.

1.3. Кластерная модель сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности

Технологическое развитие является результатом сложного комплекса взаимосвязей участников инвестиционно-инновационного процесса – предприятий и организаций, финансовых структур, государства, вузов и научных учреждений и др., объединенных потоками знаний и информации.

В международной практике существуют два основных подхода к формированию потоков знаний: кластерный – внутри страны и подход на основе модели международного научно-технического сотрудничества (МНТС) – на международном уровне.

Обычно кластеры¹ определяются как производственные сети тесно взаимосвязанных фирм, объединенных друг с другом в производственную цепочку, в рамках которой создается добавленная стоимость. В некоторых случаях в кластеры включаются также стратегические альянсы производственных фирм с университетами, исследовательскими учреждениями, потребителями, технологическими брокерами и консультантами. Определенные таким образом кластеры можно считать инновационными системами, но меньшего масштаба, чем национальная инновационная система, под которой понимается совокупность субъектов и институтов, деятельность которых направлена на осуществление и поддержку в осуществлении инновационной деятельности.

В рамках кластерного подхода центральное внимание уделяется комплексу взаимосвязей участников процесса создания добавленной стоимости в производстве товаров и услуг и инвестиционно-инновационной деятельности. При таком подходе исследуются не только горизонтальные сети, в которых осуществляется сотрудничество фирм, действующих на рынке одного и того же продукта или принадлежащих к одной промышленной группе. Кластеры, как правило, являются сетями,

¹ Кластер (англ. cluster – скопление) – объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами.

охватывающими несколько отраслей и включающими разнообразные фирмы, специализирующиеся вокруг конкретного звена в цепочке создания добавленной стоимости.

В рамках исследований проблем инновационного развития используются различные подходы к идентификации промышленных кластеров. В большинстве случаев отрасли группируют исходя из степени межотраслевой циркуляции знаний, включая:

а) потоки технологий, основанные на приобретении продуктов и промежуточных товаров в других отраслях, и взаимодействие производителей и пользователей;

б) техническое взаимодействие с другими отраслями, выраженное в патентовании, цитировании патентов и научных публикаций, совместных исследовательских проектах;

в) мобильность персонала, его миграция между отраслями.

Исследование возможностей создания кластеров играет важную роль в формировании стратегии структурных изменений экономических систем. Кластерный подход предполагает изучение характерных для целого комплекса фирм и отраслей взаимосвязей в технологиях, навыках, информации, маркетинге и потребительских запросах. Эти взаимосвязи оказывают определяющее влияние на направленность и темпы инвестиций и конкурентоспособность. Таким образом, кластерный подход позволяет осуществить новую оценку роли частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений в инвестиционно-инновационном процессе. Такой подход может послужить основой для конструктивного диалога между представителями предпринимательского сектора и государства с целью выявления общих проблем, а также инвестиционных возможностей и необходимых мер государственного содействия инновационному развитию экономики.

Несмотря на то что анализ инвестиционно-инновационных процессов на национальном уровне остается наиболее важным, все более возрастает роль международных потоков знаний в условиях глобализации промышленного производства, научных исследований и других видов деятельности, имеющих отношение к инновациям. На национальные инновационные системы влияют такие факторы, как приобретение технологий за рубежом, покупка зарубежных патентов и лицензий, технологические альянсы между фирмами разных стран, международная торговля консалтинговыми услугами, прямые иностранные инвестиции и совместные международные публикации.

М. Портер предлагал рассматривать конкурентоспособность страны через призму кластеров, а не через отдельно взятые предприятия. Он полагал, что «кластер – это группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [83].

Изучив конкурентные возможности десяти стран и проанализировав в них более сотни отраслей, М. Портер пришел к выводу, что кластеры присутствуют во многих отраслях и наблюдаются как в условиях рыночной экономики, так и в странах с начальным этапом развития рыночных отношений. При этом самыми конкурентоспособными являются не бессистемно разбросанные по стране компании, а те, которые имеют свойство концентрироваться в определенном регионе.

В настоящее время кластерная теория М. Портера является наиболее признанной в управлении инновациями и инвестиционной деятельностью. Однако кластерный подход к исследованию процессов формирования конкурентоспособности рассматривается и в ряде других теорий.

Например, французские ученые И. Толенадо и Д. Солье применили понятие «фильеры», означающее зависимость групп (секторов) друг от друга по технологическому уровню. Фильеры – это наиболее узкая интерпретация кластера, так как они основываются на одном из его критериев, а именно наличии технологических связей между секторами и отраслями экономики [87].

Кластерная теория шведских исследователей базируется на тезисе Е. Драгмена «о блоках развития» – взаимосвязях шведских корпораций, когда конкурентоспособность экономики обеспечивается за счет способности одного из секторов развиваться и влиять на прогресс развития другого сектора. Это развитие происходит поэтапно в рамках одной отрасли, связанной с другими отраслями, что дает определенный конкурентный рост.

В. Фельдман считает, что в развитии конкурентоспособности основополагающим является тот факт, что наиболее жизнеспособные кластеры инновационной активности складываются путем диверсификации контактов между отраслями, связанными между собой долгосрочными обязательствами (договорами поставок и покупок). Таким образом, кластерная теория рассматривает способы интеграции производства по тем или другим принципам, суть которых определена конечной целью объединения.

В экономической теории рассматривается несколько схем интеграции промышленного производства. Кластер как один из видов интеграции, в зависимости от её глубины и сложности, представлен большим многообразием форм. Опираясь на практику зарубежных стран, их можно объединить в следующие модели:

1. Модель кластеризации производства, при которой компании кластера находятся в одном регионе и максимально используют его природный, кадровый и интеграционный потенциал. Вся выпускаемая продукция ориентирована на экспорт или замещение импорта.

2. Основу шотландской модели кластера составляет крупная компания, объединяющая вокруг себя мелкие предприятия.

3. Итальянская модель кластера представляет собой гибкое и «равноправное» сотрудничество компаний малого, среднего и крупного бизнеса. Эта модель является наиболее приемлемой для стран, вступающих в рыночную экономику.

Некоторые экономисты (ученые и практики) пытались разработать типологию кластерных схем. Например, руководитель департамента экономического развития и инвестиций Администрации Самарской области Г.Р. Хасаев [87] предложил структурную типизацию кластеров, которая представлена следующими видами:

А. Однородный кластер, характеризующийся несколькими предприятиями, объединенными с целью экспорта производимой продукции.

Б. Фокальный (корневой) кластер, в структуру которого входят лидирующие компании, обеспечивающие основной экономический рост кластера, и предприятия, не являющиеся значительными. Наличие поставщиков, научно-исследовательских организаций и институтов расширяет горизонтальную структуру фокального кластера.

В. Сетевой кластер, характерной чертой которого является наличие координационного центра.

Американский исследователь С. Розенфельд [87] определил кластер как скопление компаний, способных создать синергетический эффект за счет географической компактности их расположения и взаимозависимости, и представил три типа кластеров:

1) *рабочие* кластеры, в которых совместно накопленный объем знаний, опыта и других ресурсов является конкурентным преимуществом, за счет чего производственный потенциал значительно превосходит тот, который реализовался бы вне кластерного объединения;

2) *латентные* (скрытые) кластеры характеризуются присутствием возможностей, но значимость их применения и эксплуатации осоз-

нана участниками кластера не до конца, о чем свидетельствует низкий уровень взаимодействия друг с другом, обмена информацией и ключевыми знаниями, отсутствие стратегии будущего и достаточного уровня доверия между участниками;

3) *потенциальные* кластеры, отличительными чертами которых являются: недостаток производственных ресурсов, отсутствие взаимодействия, достаточного для извлечения выгоды от местоположения предприятий и развития эффективного кластера.

Из вышеизложенного нетрудно заключить, что перечисленные модели интеграции производства являются собой тот или иной тип отраслевого промышленного кластера. В практике XX века они представлены холдингами, ассоциациями, корпорациями, транснациональными компаниями и др.

В период глобализации мировой экономики и ужесточения конкуренции в число приоритетов выходит совершенствование территориальной организации хозяйствующих субъектов, с тем чтобы обеспечить конкурентоспособность на мировых рынках не только отдельных корпораций и отраслей, а региона и страны в целом. Решение этой проблемы вызывает к жизни новые агрегированные структуры. В рамках отдельного региона таковыми структурами, на наш взгляд, могут стать территориальные кластеры.

По мнению аналитиков МГТУ имени Н.Э. Баумана и консалтинговой компании «Бауман Инновейшин», в структуре территориального кластера обязательно должны присутствовать три взаимосвязанных и взаимодополняющих элемента, взаимодействие которых усиливает их и способствует повышению конкурентоспособности кластера.

Во-первых, это ключевые фирмы (лидирующие предприятия), на которые замкнуты основные производственные процессы (технологические цепочки). В зависимости от вида кластера может быть несколько фирм, именно они обеспечивают его экономический успех.

Во-вторых, это сеть поставщиков, выполняющих функции по снабжению компаний, входящих в кластер, сырьем, запчастями и прочими материалами, услугами и т.д. в соответствии с запросами всех видов деятельности, осуществляемых в кластере. От качества работы поставщиков и их географии зависит успех деятельности всего кластера. Удаленность поставщиков от производственных объектов снижает конкурентные преимущества кластера, так как несет удорожание затрат на транспортные расходы, что, безусловно, снижает конкурентоспособность продукции по цене.

В-третьих, это наличие бизнес-климата. Эффективность функционирования кластера зависит от многих факторов, составляющих понятие «бизнес-климат». К ним относятся факторы, характеризующие макросреду (природные, политические, технологические, социально-культурные, международные тенденции), а также факторы, характеризующие состояние экономики и структуры народного хозяйства страны (региона), уровень инфляции, ценовую и налоговую политику, состояние и развитие финансовой системы и покупательную способность населения, конкурентную среду и т.д.

Как правило, в структуру большинства кластеров входят наряду с основными элементами сервисные институты: инжиниринговые и консалтинговые фирмы, научно-исследовательские организации, высшие учебные заведения, кредитно-финансовые учреждения, правительственные и другие организации. В систематизации кластера каждая из этих структур имеет определенную значимость и решает конкретную задачу:

– *Научно-исследовательские институты и учебные заведения* играют главенствующую роль в создании высокотехнологичных производств, во внедрении рожденных в лабораториях инновационных технологий, в разработке методов ведения наиболее низкзатратного производства, разработке новых направлений развития кластера, подготовке высококвалифицированных специалистов. Присутствие в кластере научно-исследовательских институтов приводит к появлению новых идей, которые могут стать инновационным «прорывом» в экономике.

– *Образовательные учреждения (высшие и средние специальные)* выполняют задачу подготовки квалифицированных кадров, обладающих компетенциями, адекватными требованиям научно-технического прогресса. Взаимодействие в кластере предприятий и учебных заведений способствует созданию на территории региона благоприятной социальной и культурной среды, развитию инфраструктуры.

– *Финансовые институты*, как составляющие кластера, взаимодействуют с его участниками и, используя различные виды кредитования и лизинговые схемы, играют существенную роль в технологическом и техническом обновлении производства. Это ведет к ускорению инновационного процесса в кластере и способствует росту производительности труда.

Взаимоотношения предприятий в рамках кластера с разного рода *бизнес-союзами, бизнес-инкубаторами, консалтингами, ассоциациями и торгово-промышленными палатами* также приносит определенный эффект. Деятельность этих организаций, как правило, ориентирована на крупные предприятия, обладающие конкурентными позициями и выработанной стратегией поведения на рынке, т.е. сумевшие зарекомендовать себя на рынке. Следует подчеркнуть, что в кластере учитываются и интересы малых и средних предприятий, которые неизбежно приобретут членство в деловых ассоциациях. Следовательно, реализация кластерного подхода к управлению содействует развитию малого и среднего бизнеса, а его успешное функционирование является одной из задач государственной политики в сфере развития рыночной экономики.

Постоянный контакт между участниками кластера (в противоположность конкурентной борьбе между компаниями вне кластера) способствует систематизации их сотрудничества на паритетной основе, обмену опытом, информацией, новациями; преодолению административных, налоговых, ценовых барьеров; облегчает доступ к квалифицированным трудовым ресурсам, накапливание культуры отношений и на этой основе способствует повышению конкурентоспособности кластера и вовлечению в его структуру новых компаний и инвестиций. Компании стремятся к объединению, сознавая значимость обмена опытом, новациями и информацией, при этом продолжают конкурировать друг с другом, т.е. остаются конкурентами внутри кластера. Возникающая и возможная потеря от утечки информации оказывается гораздо ниже преимуществ, получаемых при объединении.

При исследовании эволюции кластерных структур выявились особенности (условия) их развития и характерные черты сетевых структур (табл. 1.3).

На основании выявленных особенностей эволюции кластеров исследователи определили десять основополагающих принципов их структуризации, перечень и характеристика которых приведены в таблице 1.4.

Обобщая основные положения кластерной теории, следует подчеркнуть, что кластер является одной из форм сетевых структур и характеризуется инновационной мобильностью в постоянно изменяющейся внешней конкурентной среде. Кластерная организация более эффективна за счет перехода на инновационное производство.

Таблица 1.3. Особенности развития кластерных структур [87]

Особенности	Характеристика
Присутствие самоорганизующего начала	Создание условий для развития кластера и координация его деятельности административными органами; способность участников, как элементов кластерной системы, к самоорганизации – формированию и укреплению связей.
Формирование полиотраслевого взаимодействия	Отход от отраслевого принципа взаимодействия и развитие взаимосвязей между предприятиями смежных отраслей, восстановление и создание технологических цепочек.
Установление длительных, прочных и гибких связей	Видение участниками кластера общей стратегической цели; динамичность процесса вхождения в кластер и выхода из него; формальность и неформальность взаимодействия участников.
Специализация производственной деятельности	Концентрация предприятий в рамках определенных видов деятельности, производственной специализации; выстраивание системы взаимоотношений.
Отстаивание лидирующих позиций отдельными предприятиями	Проявление лидерства и завоевание лидирующих позиций в кластере в результате достижения больших преимуществ в конкурентной борьбе.
Осуществление производственных процессов на основе аутсорсинга	Сокращение предприятиями некоторых видов производственной деятельности, вызванное недостатком компетенций для отстаивания позиции лидера, снижения издержек производства, а также необходимостью фокусирования внимания на ключевых производственных процессах с целью усиления и удержания конкурентных преимуществ.
Присутствие общего экономического интереса	Возможность получения большей прибыли, основанная на взаимодействии и взаимосвязи с другими участниками кластера.
Формирование корпоративной культуры	Осознание участниками кластера зависимости от успеха друг друга формирует корпоративную культуру общения, взаимопонимание и климат доверия.

Таблица 1.4. Основополагающие кластерные принципы и их характеристика [87]

Принципы	Характеристика
Самоорганизация	<ol style="list-style-type: none"> 1. Исторические предпосылки развития кластера 2. Структурная и функциональная общность предприятий кластера 3. Усиление взаимосвязей предприятий кластера 4. Создание условий для формирования и развития кластера
Внутрикластерная кооперация и конкурирование	<ol style="list-style-type: none"> 1. Конкуренция между предприятиями 2. Кооперация при выходе на внешний рынок 3. Эффективность и развитие собственной хозяйственной деятельности 4. Стимулирование инновационных процессов
Взаимосвязь, основанная на общих экономических интересах	<ol style="list-style-type: none"> 1. Зависимость участников от успеха друг друга 2. Повышение уровня инновационности бизнеса 3. Сохранение автономности и сплоченность участников бизнеса 4. Координация, разрешение спорных вопросов и принятие обоюдного решения, налаживание внешних связей
Корпоративность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Культура общения между участниками, присутствие климата доверия 2. Взаимность и добрососедство, единая система ценностей, образцов поведения, способов оценки результатов, взаимоконтроль и разрешение конфликтных ситуаций 3. Возможность обмена опытом, информацией, совместного обучения 4. Упрощение структуры общения, снижение издержек 5. Выполнение обязательств перед партнером, поддержание репутации предприятия и всего кластера в целом

Окончание табл. 1.4

Долгосрочное сотрудничество	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поддержание взаимоотношений 2. Регулярные, долгосрочные гарантированные поставки и качество услуг 3. Доступ к информации, ресурсам, информированность участников 4. Взаимодействия для достижения и поддержания конкурентных преимуществ
Локальность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Близость местоположения участников, тесный контакт между ними 2. Эшелонированный способ производства продукции 3. Ориентация на запрос конечной продукции, расширение ассортимента 4. Специализация производства, востребованность рынком продукции 5. Обеспечение ресурсами, например природными, возможность многократного их использования 6. Усиление стратегического взаимодействия 7. Транспортная инфраструктура
Частичное лидерство	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие «центра» притяжения (структурообразующие предприятия – лидеры) 2. Доминирующий фактор – концентрация вокруг крупных лидирующих предприятий и научных центров 3. Проявление активности «центра» в притяжении «периферийных предприятий»
Динамичность (гибкость)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Постоянное «движение» кластера – непрерывные процессы формирования развития и распада 2. Адаптация к постоянно меняющимся требованиям рыночной среды 3. Появление новых производств, расширение ассортимента продукции 4. Повышение уровня инновационности производства
Комплексность использования ресурсов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Объединение участников в рамках единой, неразрывной технологической цепочки, интеграционная и технологическая связь, единый технологический подход и стандарты 2. Последовательность производства и реализации продукции: поставщик – производитель – потребитель 3. Ориентация на запросы конечного в технологической цепочке производителя продукции, востребованной рынком 4. Совершенствование бизнес-процессов и управленческих навыков
Аутсорсинговая специализация	<ol style="list-style-type: none"> 5. Делегирование ответственности, разделение бизнес-функций 6. Передача вспомогательных производств подрядчикам по контрактам, снижение издержек и экономия ресурсов 7. Формирование новых уникальных способностей, доступ к лучшим мировым технологиям

Её функционирование представляет основу для привлечения инвестиций, развития малого и среднего бизнеса, повышения гибкости и мобильности компаний. Этот вывод подтверждается опытом промышленно развитых стран (США, Финляндия, Германия, Италия, Япония, Франция и др.), которые благодаря использованию кластерного подхода к организации промышленного производства в различных секторах экономики (табл. 1.5) достигли успехов в усилении своей конкурентоспособности.

Конкурентные преимущества экономики этих стран достигаются и удерживаются путем борьбы за инновационность производства, посредством рационализации и внедрения новых изобретений.

Инновационность производства трансформируется в политику формирования конкурентоспособных промышленных кластеров, вошедшую в национальные программы экономического развития многих стран. Кластерная политика, основанная на инновациях, опирающаяся на эффективное взаимодействие промышленных предприятий, организаций науки и образования с непосредственным участием системы государственной поддержки, делает возможной конкурентоспособность предприятий на глобальном рынке.

В России процесс кластерной структуризации и управления промышленным производством, стартовавший в 2004 г., имеет свои особенности, главной из которых выступает усиление роли государства в развитии ключевых отраслей экономики.

Как известно, ускоренная приватизация не привела к росту эффективности производства. Тезис о том, что приватизированные предприятия работают эффективнее государственных, практика не подтвердила. Анализ постприватизационного развития ряда инвестиционно-привлекательных компаний и предприятий топливно-энергетического комплекса, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и других отраслей, которые перешли во владение частных собственников, показывает, что большинство из них не сумели обеспечить эффективное управление хозяйственной деятельностью. Новые хозяева не проявили интереса к развитию предприятий и не приложили усилий к их реорганизации на базе научно-технического прогресса. Их интерес заключался в приобретении, разделе и перепродаже государственной собственности. Лишь часть новых собственников имели конечной целью эффективную предпринимательскую деятельность в полном смысле этого слова – реконструкцию принадлежащих им предприятий с последующим выходом на внутренний и внешний рынки.

В связи с этим В. Цветков и А. Джумов полагают, что для достижения поставленной цели у государства есть два способа.

Первый, сложный и трудоемкий, – развивать конкуренцию, борясь с олигархами с помощью антимонопольной политики. Второй – самому создавать новые источники роста. Очевидно, что государство выбрало второй путь. Прекратив дискуссии о поисках баланса между частными и

Таблица 1.5. **Мировой опыт кластерной стратегии развития экономики** [87]

Страна	Роль государства	Роль предприятий	Наиболее развитые кластеры
США	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие научно-технологических партнерств. 2. Льготное налогообложение компаний, осуществляющих программы НИОКР. 3. Привлечение первоначального капитала. 	Концентрация предприятий в одном регионе, максимальное использование научного, инвестиционного, природного, кадрового потенциала.	Информационные технологии, киноиндустриальный, автомобильный, аэрокосмический и др.
Финляндия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование и развитие системы взаимодействия научных институтов и отраслей. 2. Вложения в развитие человеческого капитала. 	Взаимодействие крупных, средних и малых предприятий.	Лесной, информационный, телекоммуникационный, машиностроительный и др.
Франция	<ol style="list-style-type: none"> 1. Централизованное регулирование инновационной деятельности. 2. Стимулирование НИОКР для нужд промышленности. 3. Бюджетное ассигнование наукоемких видов бизнеса. 4. Снижение налога на инвестиции в НИОКР. 	Концентрация предприятий вокруг крупных компаний.	Парфюмерно-косметический, текстильный, пищевой, винодельческий и др.
Германия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поощрение развития высоких технологий. 2. Поощрение консолидации промышленности и научных центров. 3. Финансирование промышленных кластеров из федеральных и местных источников (бюджетов). 4. Законодательное регулирование рынка труда. 	Взаимодействие крупных, средних и малых предприятий.	Химический, полиграфический, машиностроительный, по производству электрооборудования, мебельный и др.
Италия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставление льгот на экспорт товаров. 2. Привлечение инвестиционных ресурсов. 3. Регулирование рынка труда, поощрение роста кадрового потенциала. 	Концентрация предприятий малого бизнеса в определенной местности. Гибкое и равноправное сотрудничество предприятий.	Мебельно-интерьерный, пищевой, легкопромышленный и др.
Япония	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поощрение развития узкоспециализированных регионов. 2. Привлечение из-за рубежа современных технологий. 	Концентрация средних и малых предприятий вокруг крупной компании.	Электротехнический, автомобильный и др.

государственными секторами в ключевых отраслях экономики, власть сделала ставку на строительство крупных государственных корпораций [122]. Об этом свидетельствуют следующие факты.

В 2004 г. государственная компания «Роснефть», ранее добавившая к своим активам компанию «Северная нефть», приобрела основной нефтяной актив «ЮКОСа». В 2005 г. государство полностью оформило контроль над «Газпромом». Доля государства в газовой монополии увеличилась с 38% в 2000 г. до 50% на конец 2005 года. «Газпром», в свою очередь, в этом же году приобрел 72% акций «Сибнефти» и 51% акций «Нортгаза», в 2007 г. подписал предварительное соглашение о создании совместного предприятия с «АЛРОСА». По сути, сделки «Газпрома» обеспечили государственный контроль над нефтяной отраслью: с учетом компаний «ЛУКОЙл» и «Сургутнефтегаз» доля государства в российской нефтедобыче составила 58%.

Государство завершает консолидацию не только нефтегазового, но и российского топливно-энергетического комплекса. В 2007 г. «Газпром» и Сибирская угольная энергетическая компания (СУЭК) создали совместную компанию, в которой 51% акций принадлежит «Газпрому». Эта компания стала крупнейшей после РАО «ЕЭС» энергетической компанией, ее стоимость составила 11 млрд. долл.

В атомной энергетике в целях консолидирования атомного машиностроения в марте 2006 г. создан субхолдинг «Атомэнергомаш», в который со временем предполагается включить «ЗИО-Подольск», «Ижорские заводы» и «Силовые машины». Объединившись, эти российские предприятия смогут выпускать почти всю номенклатуру оборудования для атомной энергетике и контролировать треть мирового рынка, который оценивается в 45 млрд. долл. США.

Кроме того, государство продолжает увеличивать свою долю собственности в государственных концернах авиапрома, автопрома, машиностроения и судостроения, авиационного двигателестроения, горнодобывающей отрасли, тем самым демонстрируя политику усиления государственного регулирования развития ключевых отраслей экономики, что, на наш взгляд, объективно необходимо при вступлении в ВТО.

Если Россия претендует на сильные позиции в мировой экономике, то она должна быть узнаваема как экономически мощная держава по целому ряду параметров: её представительство среди крупных компаний мира должно быть значительным, а не ограничиваться одним «Газпромом». Представляющим её компаниям, безусловно, необходимо иметь в своей основе национальный промышленный капитал. Они должны стать компаниями новой технологической волны, способными реализовывать не только самостоятельные проекты, но и международные, в том числе с частными инвесторами – как российскими, так и иностранными.

Консолидация активов в крупных государственных корпорациях и применение нанотехнологий предоставляют реальную возможность создать устойчивую современную экономику, поднять уровень жизни населения, обеспечить экономическую безопасность страны и укрепить ее позиции на мировом рынке.

Обобщая вышеизложенное, можно, на наш взгляд, утверждать, что кластерная форма организации предприятий является одним из перспективных направлений развития экономических систем и повышения их конкурентоспособности.

Таким образом, *промышленный кластер – это сетевая структура с особенностью географической локализации, при которой предприятия, входящие в основную технологическую цепочку создания добавленной стоимости, связаны общими экономическими интересами и определенной корпоративной культурой взаимоотношений. Функционально они дополняют друг друга; взаимодействуют с поставщиками, потребителями, научно-образовательными и общественными организациями посредством обмена товарами, технологиями, информацией, услугами и т.п. с целью усиления конкурентных преимуществ как своих, так и кластера в целом.*

Необходимо различать понятия кластера и сети. Если кластер – это скорее составляющая сетевой структуры, одна из ее форм, то принципы организации сетевой структуры могут быть другими. Сети присущи гибкость, способность к изменениям, а кластеру – специализация, соблюдение определенного профиля деятельности. Сетевая структура в состоянии свободно вычленив из системы любое предприятие, если, например, страдает качество или данное предприятие не разделяет общей стратегии. Кластер менее гибок в этом отношении (речь идет о технологической, а не о структурной жесткости), т.к. не способен выбросить из своей цепочки определенные звенья – предприятия, связанные технологически, но выигрывает в комплексности, концентрации производства, технологии, качестве НИОКР, а соответственно, в более низких издержках и высокой конкурентоспособности.

Являясь одной из форм сетевых структур, кластер характеризуется быстротой инновационной адаптации к постоянно изменяющейся внешней конкурентной среде. Кластерная организация оправдывает себя за счет отказа от отраслевого типа организации, устаревших ресурсорасточительных технологий и перехода на инновационно ориентированное, снижающее издержки производство, представляет основу для привлечения инвестиций, развития малого и среднего бизнеса, повышения гибкости и мобильности компаний.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

2.1. Состояние и тенденции развития ЛПК региона в период рыночных трансформаций

Социально-экономическое развитие Вологодской области неразрывно связано с расширением и рациональным использованием имеющихся природных ресурсов, главными из которых являются леса.

Лесные ресурсы (по состоянию на 01.01.2010 г.) занимают площадь 11,6 млн. га, или 80% территории региона. Корневой запас древесины оценивается в 1684,4 млн. куб. м, в том числе хвойных пород – 855,7 млн. куб. м. По лесопокрытой площади и запасу древесины Вологодская область занимает третье место в Северо-Западном федеральном округе (табл. 2.1).

В структуре лесного фонда области на долю ценных хвойных насаждений приходится 50,8% всей покрытой лесом площади, на долю мягколиственных – 49,2%. При этом за период с 2003 по 2009 г. площадь насаждений с преобладанием хвойных пород уменьшилась на 153 тыс. га или на 3,0%, а их удельный вес в лесопокрытой площади снизился на 1,5%.

Это обусловлено преобладающим освоением расчётной лесосеки по хвойному хозяйству. Вместе с тем общая расчётная лесосека осваивается только наполовину (рис. 2.1).

Таблица 2.1. **Площадь лесного фонда, запас и использование древесины в регионах СЗФО на 01.01.2010 г.** [45]

Регион СЗФО	Лесопокрытая площадь, тыс. га	Общий запас древесины, млн. куб. м	В том числе хвойные породы, млн. куб. м	Спелые и перестойные леса, млн. куб. м	В % к общему запасу древесины
Республика Коми	28643,4	2846,5	2356,8	2149,1	75,5
Архангельская область	22021,5	2626,4	2141,7	1855,8	70,7
Вологодская область	9913	1670,3	846,8	938,3	56,2
Республика Карелия	9264,3	933,7	818,2	464,5	49,7
Мурманская область	5186,2	226,1	192,4	136	60,2
Ленинградская область	4546	796,7	472,9	386,1	48
Новгородская область	3337,7	553,1	197,6	241,5	43,7
Псковская область	2056,4	320,5	131,1	67,7	21,1
Калининградская область	235,8	46,1	13,5	8	17,5

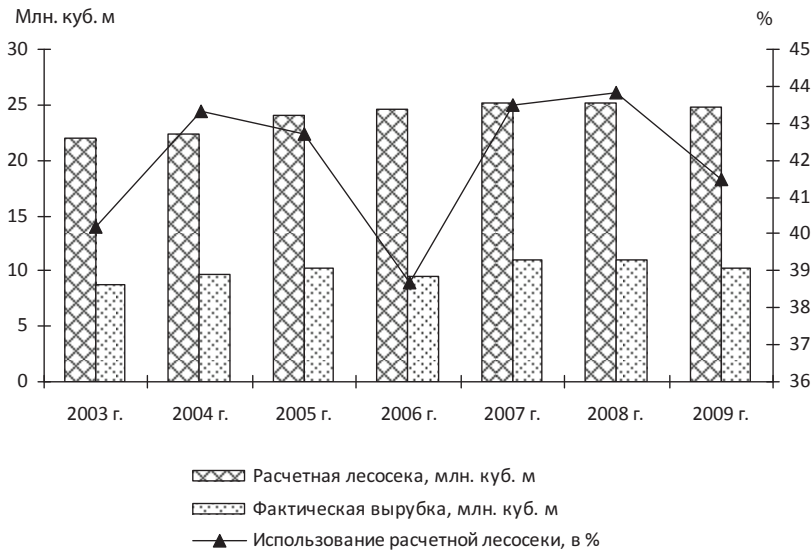

Рис. 2.1. **Освоение расчетной лесосеки в Вологодской области** [45]

Освоению лесосырьевой базы и разработке новых лесных массивов препятствует недостаточно развитая инфраструктура лесовозных дорог, отсутствие мощностей по переработке лиственной древесины (особенно характерно для восточных районов). Так, протяженность лесных дорог в Вологодской области составляет 3,3 км на одну тысячу гектаров лесных земель при потребности 10–15 км.

Важной мерой регулирования состояния лесного фонда является распределение его по породному составу и возрастной структуре (табл. 2.2). Породный состав лесов связан с климатическими и почвенными условиями территории.

Таблица 2.2. Структура лесных насаждений по группам древесных пород и группам возраста на 01.01.2010 г. [46]

Наименование лесной породы	Ед. изм.	Итого	В том числе по группам возраста				
			молодняки	средне-возрастные	приспевающие	спелые и перестойные	в т.ч. перестойные
<i>Хвойные древесные породы</i>							
Сосна	тыс. га	2346,4	244,1	990,8	350,8	760,7	276,8
	тыс. куб. м	400311,8	15161,8	188258,5	72848,8	124042,7	37783,3
Ель	тыс. га	2754,7	837,5	613,5	298,4	1005,3	381,3
	тыс. куб. м	467326,3	37230,6	129205,3	78052,5	222837,9	73099,8
Лиственница	тыс. га	1,4	1,0	0,4			
	тыс. куб. м	152,8	52,3	100,5			
Кедр	тыс. га						
	тыс. куб. м	0,3	0,3				
<i>Твердолиственные древесные породы</i>							
Дуб	тыс. га						
	тыс. куб. м	1,0	1,0				
Вяз	тыс. га	0,1				0,1	
	тыс. куб. м	7,8	0,4			7,4	3,0
<i>Мягколиственные древесные породы</i>							
Береза	тыс. га	3820,3	448,3	1042,7	291,0	2038,2	366,8
	тыс. куб. м	635661,7	10221,9	111401,5	52114,8	461923,5	105374,6
Осина	тыс. га	991,7	194,5	106,3	60,1	630,8	471,2
	тыс. куб. м	184825,8	5755,7	8883,3	7748,4	162438,4	107172,5
Прочие (ольха черная, ольха серая, ива, липа)	тыс. га	175,1	16,2	38,8	30,6	89,5	8,2
	тыс. куб. м	22449,8	396,5	3715,4	4098,9	14239,0	1735,2
Всего	тыс. га	10089,7	1741,6	2792,5	1030,9	4524,6	1504,3
	тыс. куб. м	1710737,3	68820,5	441564,5	214863,4	985488,9	325168,4

Первое место среди хвойных насаждений и по площади (27,3%), и по запасу занимают древостои ели. Они широко, но неравномерно распространены по всей территории и произрастают почти на всех встречающихся в области почвах, кроме торфяников, песчаных сухих и свежих почв. Второе место среди хвойных насаждений принадлежит сосне –

23,3% лесопокрытой площади. Насаждения с преобладанием кедра и лиственницы занимают незначительные площади и представлены лесными культурами, заложенными в основном в 1950 – 1970 гг.

В период с 1961 по 2009 г. в структуре лесного фонда происходила смена лесных пород. Площадь насаждений с преобладанием хвойных пород уменьшилась на 9,3% за счет уменьшения древостоев ели. Сокращение площади еловых насаждений на 19,5% является результатом их интенсивной эксплуатации и последующего естественного облесения части вырубок березой и осиной. Увеличение на 7,1% площади насаждений с преобладанием сосны произошло в связи с производством лесных культур этой породы на вырубках из-под ели и березы. Площадь мягколиственных насаждений выросла на 37,6% за счет березы и осины, появившихся на вырубках из-под ели. В результате интенсивной лесозаготовки площадь спелых и перестойных хвойных насаждений уменьшилась на 16,1%, а их запас – на 24,7%. В мягколиственных хозсекциях площадь спелых и перестойных древостоев увеличилась на 208,1%, а их запас – на 297,6%, что является следствием слабой эксплуатации березовых и осиновых насаждений.

В возрастной структуре на долю молодняков приходится 17,3%, средневозрастных – 27,7%, приспевающих – 10,2%, спелых – 29,9%, перестойных – 14,9% покрытой лесом площади. Спелые и перестойные насаждения занимают 44,8% покрытой лесом площади.

Возрастная структура лесов области характеризуется неравномерным распределением насаждений по классам возраста как по отдельным преобладающим породам, так и по всем лесам в целом, что не соответствует классической структуре нормального леса. Процессу смены пород в значительной степени способствовали несоблюдение лесозаготовителями лесоводственных требований при проведении заготовки древесины (не всегда сохранялся подрост, не оставлялись обсеменители и часто нарушались другие правила), недостаточный объем лесовосстановительных работ, а также лесные пожары.

Наличие значительной лесосырьевой базы, близость зарубежных и внутренних рынков лесной продукции предопределили развитие в Вологодской области лесопромышленного производства. Масштабные структурные трансформации в лесопромышленном комплексе 1990-х годов были вызваны переходом российской экономики к рыночным отношениям, сопровождавшимся кризисными явлениями во всех её отраслях (табл. 2.3).

Таблица 2.3. Индексы физических объемов производства в лесопромышленном комплексе [45, 90]

Год	Россия		СЗФО		Вологодская область	
	Промышленность в целом	ЛПК	Промышленность в целом	ЛПК	Промышленность в целом	ЛПК
<i>Индексы производства, в % к предыдущему году</i>						
1991	92,0	91,0	100,4	...	94,0	105,0
1992	81,5	85,4	83,7	...	94,7	96,0
1993	86,7	80,8	89,3	...	88,8	101,0
1994	78,5	70,0	66,7	...	83,5	67,0
1995	96,7	99,3	86,0	...	104,5	92,7
1996	96,0	83,0	81,4	...	98,6	78,6
1997	102	101,0	102,8	...	100,2	108,7
1998	94,8	100,4	99,0	99,9	99,3	103,0
1999	111,0	117,8	109,0	120,9	109,3	133,1
2000	108,7	113,4	122,9	118,0	110,1	110,9
2001	102,9	102,6	103,2	105,5	99,1	102,0
2002	103,1	102,4	117,0	104,8	96,9	103,8
2003	108,9	101,5	111,2	104,0	105,6	96,3
2004	108,0	101,4	114,2	106,3	103,8	106,6
2005	105,1	101,6	109,3	104,1	106,5	107,0
2006	106,3	104,5	106,3	101,5	107,1	101,9
2007	106,3	105,5	108,4	106,4	104,8	112,6
2008	102,1	101,2	101,6	95,7	95,8	98,7
2009	90,7	83,8	93,5	91	87,5	97,1
<i>Динамика производства по периодам, в %</i>						
1990 – 1997	48,3	36,6	36,0	0,0	68,1	54,0
1998 – 2003	132,1	143,0	178,1	163,9	121,2	155,0
2004 – 2009	118,8	96,3	136,6	104,1	104,0	125,4
<i>Среднегодовой темп роста за периоды, в %</i>						
1990 – 1997	90,1	86,6	86,4	0,0	94,7	91,6
1998 – 2003	104,8	106,1	110,1	108,6	103,3	107,6
2004 – 2009	102,9	99,4	105,3	100,7	100,7	103,8
... – нет данных.						

В России в 1998 г. индекс физических объемов промышленного производства к уровню 1990 г. составил 48,3%, в ЛПК – 36,6%. В Вологодской области снижение индекса было менее глубоким: в промышленности – до 68,1%, в ЛПК – до 54%. За 1998 – 2003 гг. среднегодовой темп роста производства в ЛПК региона составил 107,6%, что выше, чем в промышленности области, на 4,3% и ниже, чем в СЗФО.

В 2004 – 2009 гг. наблюдается замедление темпов роста производства в лесопромышленном комплексе области. Таким образом, для него весь период рыночных преобразований можно разделить на три фазы: спада (1990 – 1996 гг.), восстановительного роста (1997 – 2003 гг.) и замедления роста (2004 – 2009 гг.). Показатели производства основных видов лесобумажной продукции отражены в табл. 2.4.

Таблица 2.4. Производство основных видов лесобумажной продукции [45, 90]

Показатели	1990 г.			1997 г.			2003 г.			2009 г.		
	РФ	СЗФО	Вол. обл.	РФ	СЗФО	Вол. обл.	РФ	СЗФО	Вол. обл.	РФ	СЗФО	Вол. обл.
Вывозка древесины, млн. куб. м	304	136,2	12,2	85,6	45,6	4,8	104,9	33,2	6,4	91,2	30,9	8
Удельный вес, % : РФ	-	44,8	4	-	53,3	5,6	-	31,6	6,1	-	33,9	8,8
СЗФО	-	-	8,9	-	-	10,6	-	-	19,3	-	-	25,9
Пиломатериалы, млн. куб. м	75	23,7	1,98	19,6	6,8	0,61	20,2	5,4	0,9	19	5,5	1
Удельный вес, % : РФ	-	31,6	2,6	-	34,7	3,1	-	26,5	4,5	-	28,9	5,3
СЗФО	-	-	8,4	-	-	9	-	-	16,8	-	-	18,2
Фанера, тыс. куб. м	1597	535	82	943	343,2	72,3	1977,6	763,1	149,2	2106,6	732,5	211,2
Удельный вес, % : РФ	-	33,5	5,1	-	36,4	7,7	-	38,6	7,5	-	34,8	10,0
СЗФО	-	-	15,3	-	-	21,1	-	-	19,6	-	-	28,8
ДСП, тыс. куб. м	5568,3	1950	455,2	1490	515	157,4	3198,3	839,6	334,7	4562	856	377,2
Удельный вес, % : РФ	-	35	8,2	-	34,6	10,6	-	26,3	10,5	-	18,8	8,3
СЗФО	-	-	23,3	-	-	30,6	-	-	39,9	-	-	44,1
ДВП, млн. кв. м	1950	232,9	42,5	197,4	101,6	18,3	340	60,6	21,8	386,3	55,7	20,6
Удельный вес, % : РФ	-	11,9	2,2	-	51,5	9,3	-	17,8	6,4	-	14,4	5,3
СЗФО	-	-	18,2	-	-	18	-	-	36	-	-	37,0
Целлюлоза (по варке), тыс. т	7525,2	6747,2	110,7	3164	3575	22,8	5764,3	3597,7	41,9	5472	3410,6	12,2
Удельный вес, % : РФ	-	89,7	1,5	-	113	0,7	-	62,4	0,7	-	62,3	0,2
СЗФО	-	-	1,6	-	-	0,6	-	-	1,2	-	-	0,4
Бумага и картон, тыс. т	5239,8	4508,8	125,3	2312	2226	33	6377,1	3577,8	69	7373,2	4288	81,3
Удельный вес, % : РФ	-	86	2,4	-	96,3	1,4	-	56,1	1,1	-	58,2	1,1
СЗФО	-	-	2,8	-	-	1,5	-	-	1,9	-	-	1,9

Наиболее высокие в России темпы падения в 1990 – 1996 гг. имели место в деревообработке и плитном производстве. Объемы выпуска ДВП, ДСП и пиломатериалов сократились в 9,9, 3,8 и 3,8 раза соответственно (табл. 2.5).

Таблица 2.5. Динамика изменения объемов производства продукции в ЛПК [45, 90]

Наименование продукции	Динамика спада в 1990 – 1996 гг. (1990 = 100%), раз			Динамика роста в 1997 – 2009 гг. (1997 = 100%), раз		
	Россия	СЗФО	Вологодская область	Россия	СЗФО	Вологодская область
Вывозка	3,6	3,0	2,5	1,1	0,7	1,7
Пиломатериалы	3,8	3,5	3,2	1,0	0,8	1,6
Фанера	1,7	1,6	1,1	2,2	2,1	2,9
ДСП	3,8	3,8	2,9	3,1	1,7	2,4
ДВП	9,9	2,3	2,3	2,0	0,5	1,1
Целлюлоза	2,4	1,9	4,9	1,7	1,0	0,5
Бумага и картон	2,3	2,0	3,8	3,2	1,9	2,5

В Вологодской области значительно сократились за данный период объемы производства целлюлозы и бумаги, картона – в 4,9 и 3,8 раза соответственно. В 1997 – 2009 гг. наиболее высокие темпы роста как по России в целом, так и в СЗФО и Вологодской области наблюдались в производстве фанеры – в 2,2, 2,1 и 2,9 раза соответственно. По остальным видам производства за весь анализируемый период объемы были восстановлены частично и дореформенного уровня пока достичь не удается.

В период роста производства региональный лесопромышленный комплекс развивался поступательно, особенно активно – лесозаготовительная и деревообрабатывающая отрасли, в которых прирост производства составил 45 и 89% соответственно. В целлюлозно-бумажном производстве индекс физического объема продолжает снижаться.

Этим фактом объясняется снижение товарности одного куб. м вывезенной древесины до 1,8 тыс. руб. (табл. 2.6). Для сравнения: в Архангельской области, где в структуре товарной продукции весомую долю занимает целлюлозно-бумажная продукция, товарность одного куб. м вывезенной древесины составляет 5,1 тыс. руб., что в 2,8 раза выше.

Одним из основных условий прогрессивного развития ЛПК является опережающее введение мощностей по производству продукции с высокой добавленной стоимостью (целлюлоза, бумага, картон, фанера, плиты, мебель). Однако за анализируемый период прогрессивных изменений в структуре лесобумажного производства области не произошло (рис. 2.2).

Так, доля перерабатывающих производств в объеме выпуска лесобумажной продукции в 2009 г. по сравнению с 1997 г. увеличилась на 9,5%, но обеспечено это было в основном за счет увеличения на 17,8% удельного веса механической обработки древесины при падении на 8,3%

Таблица 2.6. **Динамика производства лесобумажной продукции в ЛПК Вологодской области [45]**

Отрасль	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 1997 г., %
<i>Объем товарной продукции в текущих ценах, млн. руб.</i>									
ЛПК, всего	1473	9884	11860	12219	13289	17756	16777	14234	в 9,6 раза
В том числе:									
Лесозаготовительная	556	3671	4285	3991	4298	5965	5285	4020	в 7,2 раза
Деревообрабатывающая	667	5401	6855	7301	8090	10609	10049	8978	в 13,5 раз
Целлюлозно-бумажная	250	812	719	927	901	1182	1443	1236	в 5 раз
<i>Индекс физического объема, в % к предыдущему году</i>									
ЛПК, всего	108,7	93,8	107,1	107	101,9	112,6	98,7	97,1	182,4
В том числе:									
Лесозаготовительная	105	94,4	108,4	101,4	97,5	128,5	99,4	91,1	145,4
Деревообрабатывающая	114,8	105,9	108,3	109,8	106,1	105,6	95,9	95,9	188,5
Целлюлозно-бумажная	110,2	10,2	88,2	109,4	85,7	95,3	116,2	124,9	16,7
<i>Товарность одного куб. м вывезенной древесины, руб.</i>									
ЛПК, всего	2274	2022	2008	2126	2199	1920	1906	1779	78,2

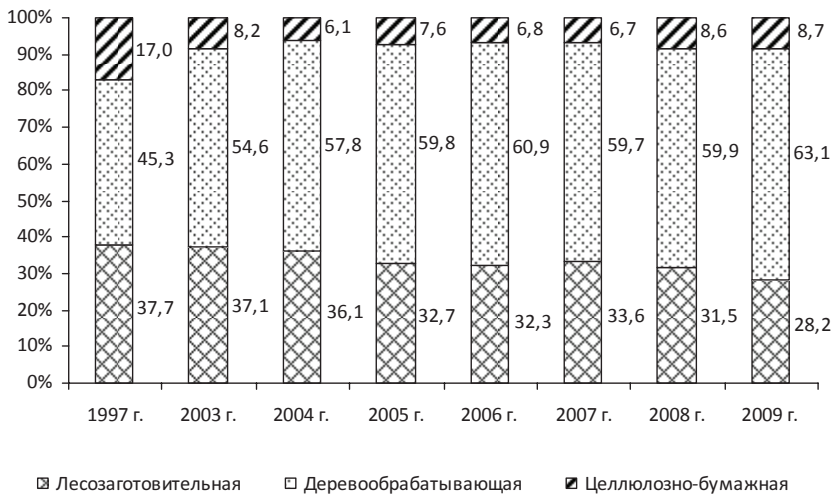

Рис. 2.2. **Отраслевая структура производства ЛПК Вологодской области [45]**

удельного веса химической переработки древесины в составе лесобумажной продукции. В структуре производства все еще остается высокой, хотя и имеет тенденцию снижения, доля лесозаготовительной отрасли. В 2008 году она составила 28,2%, в то же время уровень лесозаготовок в развитых лесопромышленных странах не превышает 20% общего объема производства лесопродукции.

На структурные сдвиги в производстве Вологодской области оказало существенное влияние функционирование в ней не только крупных лесопромышленных организаций, но и производственных структур среднего и малого предпринимательства (рис. 2.3).

В настоящее время в лесопромышленном комплексе насчитывается 1489 хозяйствующих субъектов. В малом бизнесе занято 3767 индивидуальных предпринимателей.

Лесозаготовительную деятельность на территории области осуществляют 658 предприятий (больше, чем в 1997 г., в 2,2 раза), наиболее крупные из которых: ОАО «Бабаевский ЛПХ», ОАО «Белозерский ЛПХ», ЗАО «Белый Ручей», ООО «Белозерсклес», ОАО «Вашкинский ЛПХ», ЗАО «Вожега-Лес», ЗАО «Онегалеспром», ЗАО «Ковжинский ЛПХ», ООО «Ломоватка-Лес», ОАО «ЛПК Кипелово».

Обработкой древесины и производством изделий из дерева в регионе занимаются 616 предприятий (рост численности предприятий к уровню 1997 г. составляет 45%), наиболее крупные из которых: ЗАО «Череповецкий ФМК», ОАО «Череповецкая спичечная фабрика «ФЭСКО», ООО «Монзенский ДОК», ООО «Шекснинский КДП», ОАО «Сокольский ДОК», ООО «Соколдрев», ОАО ВУ ФК «Новатор», ООО «Премиум-Лес».

Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них осуществляют 18 предприятий (за десять лет численность предприятий данного вида деятельности увеличилось в 2,5 раза), основные из которых: ОАО «Сокольский ЦБК» и ООО «Сухонский ЦБК».

Если проследить динамику структуры распределения хозяйствующих субъектов по формам собственности (табл. 2.7), то можно отметить, что доля государственных предприятий в общей численности невелика. Значительно возросла доля частных предприятий, промышленные активы комплекса практически полностью перешли в частную собственность. В последние годы наблюдается приток иностранного капитала в активы лесопромышленного комплекса.

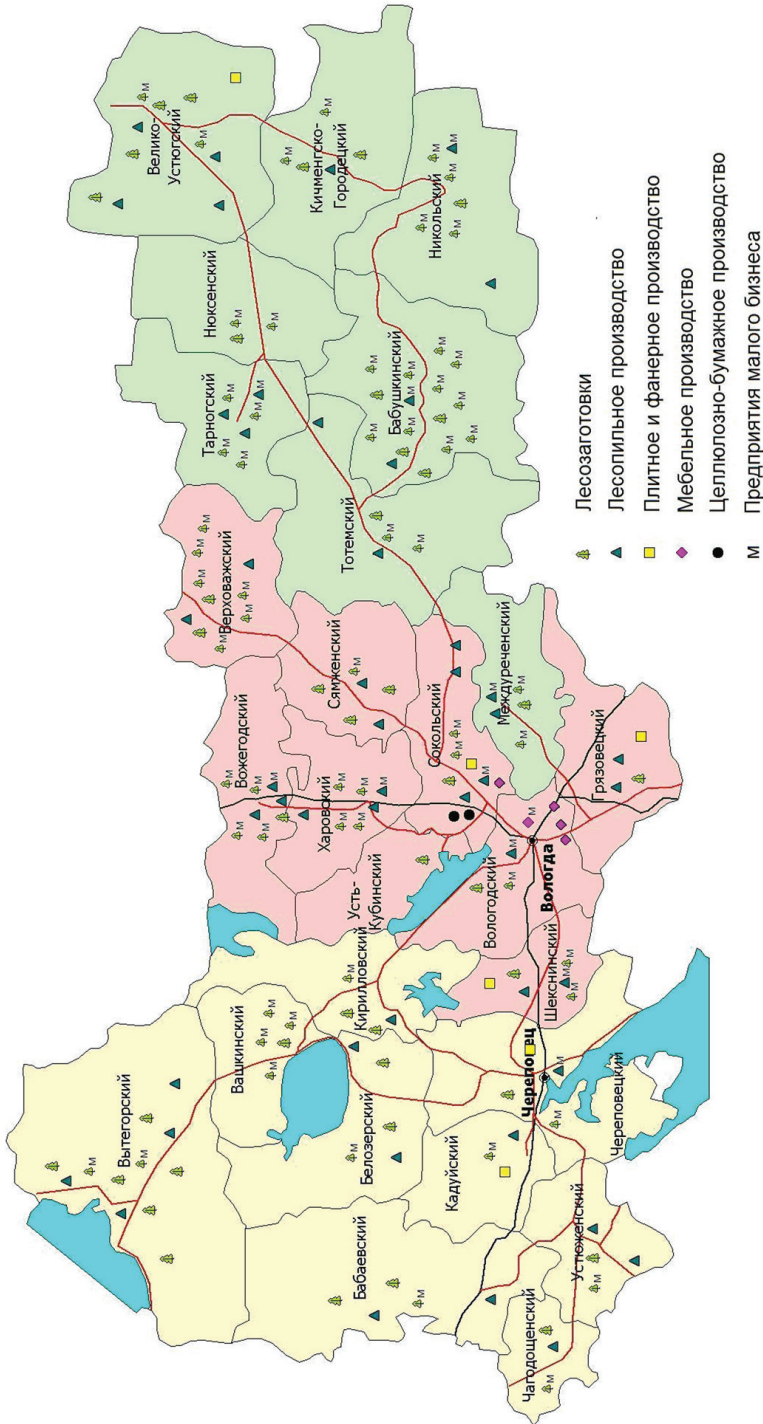

Рис. 2.3. Размещение производственных мощностей ЛПК Вологодской области

Таблица 2.7. Структура хозяйствующих субъектов лесопромышленного комплекса Вологодской области по формам собственности, % [45]

Формы собственности	1997 г.	2003 г.	2009 г.	2009 г. к 1997 г., п.п.
Всего	100	100	100	-
Государственная и муниципальная	3,3	3,3	2,2	-1,1
Частная	74,5	83,4	91,0	16,5
Иностранная	-	-	11,7	-
Совместная российская и иностранная	7,1	6,1	2,0	-5,1
Смешанная российская	12,7	6,4	2,1	-10,6
Общественных объединений и организаций	0,5	0,8	0,4	-0,1

Повышение темпов промышленного роста в ЛПК области обеспечивается соответствующими трудовыми ресурсами и производственной базой. Их эффективность выражается прежде всего производительностью труда – интегральным экономическим показателем.

В 2009 г. производительность труда в ЛПК региона увеличилась в 17,6 раза (в сопоставимых ценах – в 3,3 раза) к уровню 1997 г., в лесозаготовительной отрасли – в 15,4 раза (в сопоставимых ценах – 3,1 раза), в деревообрабатывающей – в 19 раз (в сопоставимых ценах – в 2,7 раза). Исключение составляет лишь целлюлозно-бумажная отрасль, где производительность труда в сопоставимых ценах снижается.

Среднегодовой темп роста производительности труда в действующих ценах составил 125,2%, что выше среднегодового темпа в сопоставимых ценах на 14,6%, т.е. увеличение производительности труда в действующих ценах обусловлено ростом рыночных цен на продукцию (табл. 2.8).

Таблица 2.8. Динамика роста производительности труда, средней заработной платы и фондовооруженности в ЛПК Вологодской области [45]

Показатель	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Средний темп роста, %
<i>Темп роста производительности труда в действующих ценах</i>									
ЛПК, всего	106,1	122,7	130,3	104,8	123,7	136,6	106,5	110,3	125,2
Лесозаготовительная	103,2	115,7	112,8	96,9	131,8	139,8	106,7	108,2	123,7
Деревообрабатывающая	100,1	131,5	157,9	101,8	124,1	137,9	98,2	105,9	125,4
Целлюлозно-бумажная	122,4	95,2	113,6	158,5	65,3	129,6	136	108,2	122,3

Окончание табл. 2.8

<i>Темп роста производительности труда в сопоставимых ценах</i>									
ЛПК, всего	111,5	100,8	116,3	108,8	115,9	115,1	111,3	126,3	110,6
Лесозаготовительная	112,6	105,9	104,7	105,5	119,3	129,5	119,7	111,4	110,1
Деревообрабатывающая	109,8	107,2	134,7	105	118,8	111	99,5	109,3	108,6
Целлюлозно-бумажная	112,7	11,3	113,2	134,5	57,5	94,2	129,5	107,5	93,6
<i>Темп роста заработной платы, в % к предыдущему году</i>									
ЛПК, всего	115,2	124,5	120,6	118,5	120,2	127,6	123,5	103,2	125,4
Лесозаготовительная	112,6	122,3	125,9	117,5	124,4	129,9	125,1	102,3	126,0
Деревообрабатывающая	109,1	126,7	119	118,7	114,9	125,3	120,2	104,3	124,1
Целлюлозно-бумажная	147,6	118,1	105,2	116,9	128,3	125,4	130,6	102,5	126,8
<i>Темп роста фондовооруженности, в % к предыдущему году</i>									
ЛПК, всего	66,3	149,5	111,9	106,6	124,3	120,8	141,3	110,2	114,5
Лесозаготовительная	55,6	130,7	113,3	106,8	124,6	109,9	124,9	133,7	110,1
Деревообрабатывающая	68,2	110,7	117,1	116,7	119,7	122,9	167,7	131,1	116,4
Целлюлозно-бумажная	81,4	215,7	129,6	117,7	78,2	123,0	125,3	69,8	116,9

Прирост производительности труда в действующих ценах произошел в основном за счет опережающего темпа роста фондовооруженности над темпами роста объемов выпуска товарной продукции и снижения численности персонала.

В 2009 г. численность промышленно-производственного персонала по сравнению с 1997 г. сократилась на 17,4 тыс. человек. Наибольшее сокращение произошло за счет лесозаготовительной (12,5 тыс. чел.) и целлюлозно-бумажной (2,2 тыс. чел.) отраслей (табл. 2.9).

Таблица 2.9. **Динамика численности промышленно-производственного персонала в лесопромышленном комплексе Вологодской области** [45]

Отрасль	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г. к 1997 г., %
ЛПК, всего	38,7	40,1	36,9	36,3	31,9	31,2	27,7	21,3	55,0
Лесозаготовительная	22,2	20,6	21,3	20,5	16,8	16,6	13,8	9,7	43,7
Деревообрабатывающая	13,1	16,7	13,4	14	12,5	11,9	11,5	9,7	74,0
Целлюлозно-бумажная	4,1	2,8	2,2	1,8	2,6	2,7	2,4	1,9	46,3

Мотивация труда определяется ростом заработной платы. За анализируемый период в целом по ЛПК среднегодовой темп роста заработной платы, составивший 125,4%, опережал среднегодовой темп производительности труда на 0,2%. Это опережение сложилось в основном за счет

лесозаготовительной отрасли и целлюлозно-бумажного производства, в которых среднегодовой темп роста производительности труда отстает от темпа роста заработной платы на 2,3 и 4,5% соответственно.

Значительное влияние на увеличение производительности труда оказывают фондовооруженность, рост которой обусловлен повышением качества ОПФ (их обновление более технологичными и высокопроизводительными машинами и опережающее выбытие морально и физически устаревшей техники), и уровень использования производственных мощностей (табл. 2.10).

Так, износ основных фондов в 2009 году по видам экономической деятельности составляет: в лесозаготовке – 60%; в обработке древесины и производстве изделий из дерева – 31%; в целлюлозно-бумажном производстве – 56%. Наиболее удручающее положение сложилось в целлюлозно-бумажном производстве, где коэффициент выбытия превышает коэффициент обновления на 35,3%.

Таблица 2.10. **Наличие и движение основных фондов в ЛПК Вологодской области** [45]

Показатели	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 1997 г.
<i>Балансовая стоимость, млн. руб.</i>									
ЛПК, всего	2672	8672	8935	9365	10239	12097	15159	12844	в 4,8 раза
Лесозаготовительная	965	2184	2562	2629	2678	2922	3030	2847	в 3 раза
Деревообрабатывающая	877	2563	2412	2945	3148	3681	5952	6582	в 7,5 раза
Целлюлозно-бумажная	830	3925	3961	3791	4413	5494	6177	3415	в 4,1 раза
<i>Износ, в %</i>									
Лесозаготовительная	64	43	44	49	52	52	49	60	-4%
Деревообрабатывающая	44	22	31	33	31	32	29	31	-13%
Целлюлозно-бумажная	59	82	85	88	83	76	78	56	-3%
Коэффициент обновления по ЛПК, %	2,4	9,2	12,6	7,8	9,3	11,6	16,7	9,5	7%
Коэффициент выбытия по ЛПК, %	11,6	4,5	1,2	4,9	6,1	4,1	7,6	17,9	6%
Фондоотдача (по ЛПК), руб.	0,55	1,14	1,33	1,3	1,3	1,47	1,11	1,11	в 2 раза
Фондовооруженность, тыс. руб.	69	216,3	242	257,9	320,7	387,4	547,3	603,0	в 8,7 раза

Темп роста фондоотдачи отстает от темпа роста фондовооруженности, что свидетельствует о неполном использовании производственных мощностей (табл. 2.11).

Таблица 2.11. **Уровень использования производственных мощностей по выпуску основных видов продукции в ЛПК Вологодской области, % [45]**

Основные виды продукции	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г. к 1997 г. (+, -), %
Вывозка древесины	74,8	82,1	82,7	87,8	81,7	87,1	78,1	74,5	-0,3
Пиломатериалы	28	53,6	52	61,9	54,9	55,1	40,7	44,5	16,5
Фанера клееная	92	97,7	96,8	91,6	96,2	98,5	95,2	91,8	-0,2
Древесностружечные плиты	41	80,5	91,5	99,3	99,4	96,6	71,8	73,5	32,5
Целлюлоза (по варке)	21,3	41,2	29,7	35,8	21,5	30,5	29,2	28,4	7,1
Бумага	42,2	34,2	28,1	23,5	26,4	38,1	49,2	25,9	-16,3
Картон	1	100	100	93,5	-	-	-	100	99

Имеющиеся производственные мощности по выпуску некоторых видов лесопродукции в 2009 г. использовались практически полностью: по вывозке древесины – на 74,5%, производству фанеры – на 91,8%, производству древесностружечных плит – на 73,5%. Однако мощности по производству пиломатериалов используются только на 44,5%, целлюлозы (по варке) – 28,4%, бумаги – на 25,9%.

Текущее состояние ОПФ вызвано главным образом недостаточностью инвестиций, являющихся ключевым фактором активизации инновационного развития лесопромышленного производства. Инвестиционная деятельность в ЛПК характеризуется показателями, приведенными в таблице 2.12.

Таблица 2.12. **Инвестиции в основной капитал ЛПК Вологодской области, млн. руб. [45]**

Показатель	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г. к 1997 г., %
Объем инвестиций, млн. руб., в действовавших ценах	66	618,6	721,4	1001	939,7	2408,2	2187,8	814,1	в 12 раз
В % к предыдущему году	65,2	в 9,5 раза	116,6	138,8	93,9	256,3	90,8	37,2	-
<i>В том числе объем инвестиций в производство, млн. руб.</i>									
Лесозаготовительное	26,6	58	281,9	298,4	173,2	540,4	598,3	85	в 3 раза
Деревообрабатывающее	30,6	504,3	429,9	694,3	679,9	1746,9	1465,4	531,1	в 17 раз
Целлюлозно-бумажное	8,8	56,3	9,6	8,3	86,6	120,9	124,1	198	в 22,5 раза

Окончание табл. 2.12

То же, в %									
Лесозаготовительное	40,3	9,4	39,1	29,8	18,4	22,4	27,3	10,4	-29,9
Деревообрабатывающее	46,4	81,5	59,6	69,4	72,4	72,5	67	65,2	18,8
Целлюлозно-бумажное	13,3	9,1	1,3	0,8	9,2	5	5,7	24,3	11,0

За анализируемый докризисный период инвестиционная деятельность в ЛПК региона несколько оживилась. Сумма инвестиций в основной капитал в 2008 г. выросла к уровню 1997 г. в 33 раза и составила 2187,8 млн. руб. При этом 94% инвестиций от общего объема было направлено в лесозаготовительное и деревообрабатывающее производства и лишь 6% – в целлюлозно-бумажное производство. В 2009 г. наблюдается резкое снижение инвестиционной активности.

В структуре источников финансирования собственные средства остаются основными для предприятий лесозаготовительной деятельности (табл. 2.13).

Таблица 2.13. **Инвестиции в основной капитал ЛПК Вологодской области по видам экономической деятельности и источникам финансирования в 2009 году, % [45]**

Средства	Лесозаготовки	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них
Всего	100,0	100,0	100,0
<i>Собственные средства</i>	87,1	74,1	40,5
из них прибыль, остающаяся в распоряжении организации	25,2	43,1	-
амортизация	61,9	30,9	40,5
<i>Привлеченные средства:</i>	12,9	25,9	59,5
кредиты банков	12,6	10,2	59,5
заемные средства других организаций	0,4	20,0	-
бюджетные средства	-	-	-

На наш взгляд, достигнутого объема инвестиций явно недостаточно для устойчивого развития лесопромышленного комплекса в связи с тем, что, во-первых, износ основных промышленных фондов крупных и средних предприятий ЛПК остается на предельно допустимом уровне (в целлюлозно-бумажном производстве является критическим); во-вторых, по-прежнему высока сезонность производства лесозаготовительной отрасли (в 2009 г. коэффициент сезонности $K_c = 1,8$), что вызвано нехваткой дорог круглогодочного действия.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что динамика роста производительности труда обусловлена ростом цен на реализованную продукцию, но сдерживается недоиспользованием производственных мощностей, низким уровнем мотивации труда (зарботная плата и фондовооруженность), высокой сезонностью лесозаготовительного производства и недостатком инвестиций в обновление и модернизацию ОПФ.

Под влиянием перечисленных производственных факторов эффективность функционирования лесопромышленного комплекса остается невысокой (табл. 2.14).

Таблица 2.14. **Финансово-экономические результаты деятельности ЛПК Вологодской области** [45]

Показатели	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млн. руб.	1967,2	10601,5	11189,1	12548,1	13033,5	16918,6	17148,9	13924,2
Себестоимость реализованной продукции работ, услуг, млн. руб.	1672,4	8528,5	9073,7	10194,2	10492,1	12334,3	13465,8	11513,7
Валовая прибыль от реализации продукции, млн. руб.	294,8	2073	2115,4	2353,9	2541,4	4584,3	3683,1	2410,5
<i>Рентабельность товарной продукции по видам экономической деятельности, %</i>								
Лесозаготовительная	-8,9	9,1	4,8	0,4	2,5	18,5	5,4	-6,6
Деревообрабатывающая	1,9	9,6	8,8	8,6	5,8	11,5	5,7	0,4
Целлюлозно-бумажная	6,2	-4,4	-6,7	-11,2	-8,9	0,4	2,7	2,7

Предприятиями ЛПК в 2009 г. получена валовая прибыль в сумме 2410,5 млн. руб., что выше уровня, достигнутого в 1997 г., в 8,2 раза. Положительный уровень рентабельности зафиксирован в деревообрабатывающем и целлюлозно-бумажном производствах (соответственно 0,4 и 2,7%), лесозаготовительная отрасль сработала с убытком.

На динамику прибыли и рентабельности значительное влияние оказывает диспаритет цен на продукцию, выпускаемую и потребляемую предприятиями комплекса в процессе производства (табл. 2.15).

Так, за период с 1991 по 2009 год цены на лесобумажную продукцию ЛПК выросли по области в 40 тыс. раз, а на электроэнергию – в 79 тыс. раз, на продукцию машиностроения – в 62 тысячи раз, на горюче-смазочные материалы – в 135 тыс. раз.

Таблица 2.15. **Динамика цен на промышленную продукцию Вологодской области [105]**

Показатель	Периоды		
	1991 – 1996 гг., в разгах	1997 – 2009 гг., в разгах	1991 – 2009 гг., в разгах
<i>Индекс цен на выпускаемую продукцию</i>			
Лесобумажная продукция ЛПК	7947	5,1	40530
<i>Индекс цен на потребляемую в процессе производства продукцию</i>			
Электроэнергия	10045	7,8	78808
Продукция машиностроения	7858	7,8	61626
ГСМ	10504	12,9	135001

Последствия диспаритета цен серьезно подорвали устойчивость функционирования лесопромышленного комплекса, и это, несмотря на сокращение разрыва в росте цен в 1997 – 2009 гг., до сих пор отражается на финансовых результатах ЛПК и уровне его инвестиционной активности.

Структурные сдвиги, произошедшие за истекший период в экономике лесопромышленного производства, не обеспечили его финансовой самодостаточности, хотя платежеспособность предприятий несколько улучшилась (табл. 2.16).

Таблица 2.16. **Динамика кредиторской и дебиторской задолженности предприятий лесопромышленного комплекса Вологодской области [45]**

Показатель	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
<i>Кредиторская задолженность, всего, млн. руб.</i>	1139,8	1910,2	2123,6	2228,8	3274,7	2475,8	3116,9	3918,9
В том числе по отраслям:								
лесозаготовительная	690,9	686,2	733,6	914,4	941,8	809,6	1039,1	1035,3
деревообрабатывающая	248,5	1029,9	1222,2	1124	1256	1162,9	1627,7	2055,1
целлюлозно-бумажная	200,4	193	166,4	182,1	1076,9	503,3	450,1	828,5
<i>Из нее просроченная, всего, млн. руб.</i>	618,8	658,1	677,6	731,1	808,2	782,9	512	1249,5
в том числе по отраслям:								
лесозаготовительная	355,5	294,6	258,5	240,7	191,6	151	114,7	146,6
деревообрабатывающая	138,8	342,2	353	440,7	504,7	482,9	344,5	677,7
целлюлозно-бумажная	124,6	21,3	66,1	46,9	111,9	149	52,8	425,2
<i>Дебиторская задолженность, всего, млн. руб.</i>	464,2	1405,9	1722	2311	2570,7	2538,8	2917,3	3351,1
в том числе по отраслям:								
лесозаготовительная	307,2	581,2	621,7	635,7	649,2	516,9	819,2	929,8
деревообрабатывающая	87,6	622,9	696,7	1113,7	1088,9	1063	1320,7	1636,9
целлюлозно-бумажная	69,4	200,4	452,3	558,4	832,6	958,9	777,4	784,4

Окончание табл. 2.16

Из нее просроченная, всего, млн. руб.	139,1	232,9	425,3	455	696,3	896,4	686,8	1059,5
в том числе по отраслям:								
лесозаготовительная	62,9	98,6	96,5	104,1	92,9	60	43,1	91,4
деревообрабатывающая	34,7	115,3	192,6	217,2	290,5	474,5	235	643,3
целлюлозно-бумажная	41,6	18,7	135,8	132	312,9	361,9	408,7	324,8
Товарная продукция, млн. руб.	1473	9884	11860	12219	13289	17756	16777	14234
Уд. вес в товарной продукции кредиторской задолженности, %	77,4	19,3	17,9	18,2	24,6	13,9	18,6	27,5
Уд. вес в товарной продукции дебиторской задолженности, %	31,5	14,2	14,5	18,9	19,3	14,3	17,4	23,5

Так, за 1997 – 2009 гг. кредиторская задолженность хотя и возросла в 3,4 раза по массе, но по удельному весу в сумме товарной продукции снизилась на 50 процентных пунктов (77,4% в 1997 году и 27,5,6% в 2009 году). Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей ее сумме за исследуемый период сократился на 22,4 процентных пункта (в 1997 году – 54,3%, в 2009 году – 31,9%).

Вместе с тем продолжается отвлечение средств на финансирование предприятий-покупателей. Дебиторская задолженность увеличивается опережающими темпами в сравнении с кредиторской. Хотя в этом отношении есть позитивные сдвиги (на начало 2009 года кредиторская задолженность превышала дебиторскую на 17%), все же такое положение сдерживает научно-техническое развитие комплекса и снижает его инвестиционную привлекательность.

На финансовый результат деятельности предприятий лесопромышленного комплекса оказывает существенное влияние спрос на мировых рынках лесопродукции, который формирует объем и структуру её экспорта.

Объем экспорта продукции ЛПК в 2009 г. составил 164,5 млн. долларов, что ниже уровня 2008 года на 38%, но выше уровня 1997 года в 2,2 раза (табл. 2.17).

За последние годы происходит поступательное смещение экспорта в сторону увеличения поставок продукции с более высокой добавленной стоимостью. Так, в 2009 году удельный вес круглых лесоматериалов в валютной выручке составил 12%, что ниже уровня 1997 г. на 57,1%. В целом доля деревоперерабатывающих производств в валютной выручке в 2008 году увеличилась по сравнению с 1997 годом и составила 88%.

Таблица 2.17. Динамика и структура валютной выручки от экспорта лесобумажной продукции ЛПК Вологодской области [45]

Показатели	1997 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г., % к 1997 г., %
Валютная выручка, млн. долл. США, всего	76,5	159	194,6	224,1	233	277,9	264,1	156,1	в 2 раза
В % к предыдущему году	-	в 2 раза	122,4	115,2	104	119,3	95	59,1	-
<i>В том числе по видам деятельности, %</i>									
Лесозаготовительная	69,1	56,2	47,6	43,7	37,3	27	37	12	-57,1
Деревоперерабатывающая	30,9	45,5	52,4	56,3	62,7	73	63	88	57,1
<i>По основным видам производства, %</i>									
Пиломатериалы	5,1	56,9	61,2	69	73,2	65,9	52,4	36,5	+31,4
Фанера клееная	16,3	42,5	53,9	54,9	54,5	61,2	58	26,9	+10,6
Целлюлоза товарная	0,44	9,3	11,3	1,8	13,7	26,4	-	-	-
Бумага	3,5	9,3	11,3	1,8	13,7	26,4	32	1,8	-1,7

Следует отметить произошедшие в докризисный период позитивные сдвиги в структуре экспорта ЛПК: наиболее экспортоориентированными стали деревообрабатывающее и целлюлозно-бумажное производства. Так, удельный вес экспортной продукции в ЛПК составил в 2008 г.: по пиломатериалам – 52,4% (1997 г. – 5,1%), по фанере – 58% (1997 г. – 16,3%), по бумаге – 32% (1997 г. – 3,5%). Однако в 2009 г. поставки лесопродукции на экспорт значительно сократились.

Структурные изменения производственной и финансовой сферы ЛПК сложились на фоне совершенствования системы управления комплексом. До начала экономической реформы в стране существовала четкая структура управления лесопромышленным комплексом. Лесное хозяйство и лесопромышленный комплекс управлялись из союзного центра по ведомственным вертикалям. Все обеспечение производственного процесса и наделение лесными ресурсами фондировалось.

В 1997 г. утверждена уже иная структура управления лесопромышленным комплексом. В состав Министерства экономики России был включен Департамент экономики лесного комплекса. В структуру координации и управления комплексом вошли региональные отделы администрации, холдинги, государственные и негосударственные предприятия.

В настоящее время система управления лесопромышленным комплексом опирается на следующие основные положения: сохраняется государственная собственность на леса; осуществляется государственное управление лесными ресурсами и их использованием при корпоративном или частном характере производственных структур; лесовосстановление возложено на арендаторов лесных участков.

Структурный сдвиг в управлении лесными отраслями заключается в том, что система экономического регулирования сосредоточилась не на уровне Федерации, а на уровне региона. Однако недостаточное инвестирование лесопромышленного комплекса сдерживает развитие прогрессивной структуры производства. Для нормализации работы лесопромышленного комплекса и обеспечения его экономического роста необходимо содействие со стороны государства, совершенствование законодательной базы в части стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности.

Подводя итог, можно констатировать, что в лесопромышленном комплексе Вологодской области в 1997 – 2009 гг. наблюдаются низкие темпы инновационного развития. Основными причинами этого, на наш взгляд, являются:

- ухудшение структуры расчетной лесосеки, приводящее к недоиспользованию древесных ресурсов, связанное с несоответствием территориальной структуры производства и размещения мощностей лесопромышленного комплекса требованиям рыночной экономики и отсутствием во многих районах области глубокой переработки древесного сырья;
- недостаточные темпы роста производительности труда в лесозаготовительной и целлюлозно-бумажной отраслях;
- недостаточный объем инвестиций, направляемый на проведение активной инновационной деятельности, вследствие чего происходит медленная замена функционально устаревшего оборудования и техники на более технологичные образцы, позволяющие выпускать продукцию, конкурентоспособную на внутренних и зарубежных рынках, а также на строительство лесовозных дорог круглогодичного действия;
- замедление темпов роста выручки от реализации по сравнению с себестоимостью производства и реализации продукции в связи с тем, что: рост цен на энергоносители и железнодорожные тарифы опережает повышение цен на лесобумажную продукцию; рост транспортной составляющей в стоимости потребляемой в процессе производства продукции и в цене экспорта приводит к увеличению себестоимости продукции и снижению уровня прибыли в цене.

2.2. Оценка факторов влияния на инвестирование расширенного воспроизводства основного капитала

Структурные сдвиги в лесопромышленном комплексе являются производной изменения различных факторов воспроизводственного процесса, а их направленность отображается динамикой показателей (индикаторов), характеризующих технико-экономические и финансовые результаты деятельности отраслей лесопромышленного производства. В интересах выявления возможностей активизации инновационно-инвестиционной деятельности в лесопромышленном комплексе региона предпринята группировка факторов и индикаторов структурных сдвигов (табл. 2.18).

Таблица 2.18. **Факторы и индикаторы структурных сдвигов в лесопромышленном комплексе**

Факторы	Индикаторы
1. Объем производства, нат. ед.	Расчетная лесосека, куб. м Производственные мощности, нат. ед. Численность работающих, чел. Производительность труда, руб./чел. Фондовооруженность, руб./чел.
2. Товарная продукция, руб.	Объем производства (заготовки сортиментов для лесозаготовительной отрасли и объем переработанного древесного сырья для перерабатывающих отраслей), нат. ед. Рыночная цена единицы продукции, руб. Индекс цен, % Индекс физических объемов производства, % Товарность единицы ресурса (сырья), руб./куб. м Объем экспорта, нат. ед. и долл. США Цена продукции на экспорт, долл.
3. Себестоимость товарной продукции, руб.	Затраты на рубль товарной продукции, коп. Удельный вес условно-постоянных расходов в себестоимости продукции, %
4. Прибыль от реализации лесобумажной продукции, руб.	Товарная продукция, млн. руб. Себестоимость товарной продукции, млн. руб. Налогооблагаемая база, руб. Ставки налогов, %
5. Основные производственные фонды, руб.	Объем производства, нат. ед. Фондоёмкость переработки ресурса, руб./куб. м Фондовооруженность, руб./чел.
6. Инвестиции, руб.	Износ ОППФ, % Соотношение кредиторской и дебиторской задолженностей Чистая прибыль, руб.
7. Экспорт лесопродукции, долл. США	Цена продукции на экспорт, долл. США Объемы производства, нат. ед.

Целью создания и функционирования любого межотраслевого комплекса является получение наибольшего объема продукции и организация производства таким образом, чтобы получить максимальную прибыль с каждой единицы выпуска. Поэтому основными факторами функционирования для каждой отрасли будут *инвестиции, основные фонды, объем производства, товарная продукция, себестоимость, экспорт и др.* В научной литературе предложены различные методы анализа структурных сдвигов (прил. 1). Для анализа структурных сдвигов построим матрицу в разрезе отраслей основных производственно-экономических показателей (факторов) функционирования ЛПК: товарной продукции, себестоимости, основных фондов, инвестиций и экспорта за период 1997 – 2008 гг. (табл. 2.19) [45].

Рассчитаем в динамике структурные сдвиги за весь анализируемый период, которые определяются как разность удельного веса соответствующего фактора за текущий (i) и предыдущий ($i-1$) временной интервал для каждой отрасли лесопромышленного комплекса по формуле:

$$\Delta_y = y_i - y_{i-1},$$

где y_i и y_{i-1} – значение изменения доли (удельного веса) i -го элемента структуры в отчетном и предыдущем периодах соответственно.

Таблица 2.19. **Основные факторы функционирования лесопромышленного комплекса Вологодской области**

Показатель	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Товарная продукция, млн. руб.</i>												
ЛПК, всего	1473	1694	4136	5496	6717	8658	9884	11860	12219	13289	17756	16777
Лесозаготовки	556	697	1878	2260	2533	3558	3671	4285	3991	4298	5965	5285
Деревообработка	667	769	1713	2494	3414	4156	5401	6855	7301	8090	10609	10049
Целлюлозно-бумажное производство	250	228	545	742	770	944	812	719	927	901	1182	1443
<i>Себестоимость товарной продукции, млн. руб.</i>												
ЛПК, всего	1500	1520	3127	5032	6392	8158	9142	11160	11741	12829	15726	15926
Лесозаготовки	610	578	1224	2027	2536	3347	3364	4089	3975	4194	5034	5014
Деревообработка	655	728	1411	2282	3147	3891	4928	6301	6723	7646	9515	9507
Целлюлозно-бумажное производство	235	214	492	723	710	919	850	771	1044	989	1177	1405

Окончание табл. 2.19

<i>Инвестиции в основной капитал, млн. руб.</i>												
ЛПК, всего	66	99	357	553	901	832	988	775	1010	952	2452	2188
Лесозаготовки	27	52	258	357	237	218	325	336	308	186	584	598
Деревообработка	31	35	78	152	508	502	604	430	694	680	1747	1465
Целлюлозно-бумажное производство	9	12	20	44	155	111	59	10	8	87	121	124
<i>Основные фонды, млн. руб.</i>												
ЛПК, всего	2672	2297	2743	2440	4644	6233	8672	8935	9365	10239	12097	15159
Лесозаготовки	965	800	943	1045	1399	1874	2184	2562	2629	2678	2922	3030
Деревообработка	877	899	1221	1005	1692	2344	2563	2412	2945	3148	3681	5952
Целлюлозно-бумажное производство	830	598	579	390	1553	2015	3925	3961	3791	4413	5494	6177
<i>Экспорт, млн. долл. США</i>												
ЛПК, всего	77	83	86	103	101	122	159	195	224	233	278	264
Лесозаготово-вительная	53	57	61	69	65	74	89	93	98	87	75	98
Деревопере-рабатывающая	24	26	26	34	36	48	72	102	126	146	203	166

Расчетные значения линейных отраслевых структурных сдвигов за весь анализируемый период представлены в таблице 2.20.

Таблица 2.20. **Абсолютные сдвиги в структуре лесопромышленного комплекса Вологодской области, %**

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	За период 1997 – 2008 гг.
<i>Товарная продукция, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	3,4	4,3	-4,3	-3,4	3,4	-4,0	-1,0	-3,5	-0,3	1,2	-2,1	-6,2
Деревообработка	0,1	-4,0	4,0	5,4	-2,8	6,6	3,2	1,9	1,1	-1,1	0,1	14,6
Целлюлозно-бумажное производство	-3,5	-0,3	0,3	-2,0	-0,6	-2,7	-2,2	1,5	-0,8	-0,1	1,9	-8,4
<i>Себестоимость товарной продукции, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	-2,6	1,1	1,1	-0,6	1,4	-4,2	-0,2	-2,8	-1,2	-0,7	-0,5	-9,2
Деревообработка	4,2	-2,8	0,2	3,9	-1,5	6,2	2,6	0,8	2,3	0,9	-0,8	16,1
Целлюлозно-бумажное производство	-1,6	1,7	-1,4	-3,3	0,2	-2,0	-2,4	2,0	-1,2	-0,2	1,3	-6,9
<i>Инвестиции в основной капитал, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	12,2	19,9	-7,9	-38,2	-0,1	6,6	10,5	-12,9	-10,9	4,3	3,5	-13,0
Деревообработка	-11,1	-13,3	5,6	28,9	4,0	0,8	-5,7	13,3	2,7	-0,2	-4,3	20,6
Целлюлозно-бумажное производство	-1,1	-6,6	2,3	9,3	-3,9	-7,4	-4,7	-0,4	8,3	-4,2	0,7	-7,7

Окончание табл. 2.20

<i>Основные фонды, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	-1,3	-0,4	8,4	-12,7	-0,1	-4,9	3,5	-0,6	-1,9	-2,0	-4,2	-16,1
Деревообработка	6,3	5,4	-3,3	-4,8	1,2	-8,1	-2,6	4,5	-0,7	-0,3	8,8	6,4
Целлюлозно-бумажное производство	-5,0	-4,9	-5,1	17,5	-1,1	12,9	-0,9	-3,9	2,6	2,3	-4,7	9,7
<i>Экспорт, млн. долл. США</i>												
Лесозаготовки	-0,2	1,4	-3,5	-2,2	-3,7	-4,8	-8,6	-3,9	-6,4	-10,3	10,0	-32,1
Деревопереработка	0,2	-1,4	3,5	2,2	3,8	6,4	6,9	3,9	6,4	10,3	-10,0	32,1

Анализируя данные таблицы, можно заметить, что в отраслевой структуре производства интенсивно увеличивается доля деревообработки за счет активного притока инвестиций и обновления основных фондов. Снижение доли целлюлозно-бумажного производства на выбранном временном интервале связано в первую очередь с малым притоком и неоптимальным распределением инвестиций, которые дают временный результат в виде положительных сдвигов в объемах производства. Данный факт негативно отражается на формировании прогрессивной структуры лесопромышленного комплекса.

Для оценки равномерности структурных сдвигов определим коэффициент интенсивности структурных сдвигов, рассчитываемый по формуле:

$$I_y = \frac{y_i}{y_{i-1}} \cdot 100\%,$$

где y_i и y_{i-1} – значение изменения доли (удельного веса) i -го элемента структуры в отчетном и предыдущем периодах соответственно.

Резкие изменения этого коэффициента свидетельствуют о неравномерности и нестабильности развития. Динамика коэффициентов интенсивности сдвигов в структуре лесопромышленного комплекса представлена в табл. 2.21.

В развитии структуры лесного комплекса наблюдаются колебания, особенно отчетливо заметные при анализе коэффициента интенсивности инвестиций. Неравномерность и нестабильность развития проявляется в резких изменениях объемов производства во всех отраслях лесопромышленного комплекса. Значительное увеличение в 2001 и 2006 гг. объема инвестиций в целлюлозно-бумажной промышленности не привело к качественному росту объемов производства, а лишь сдержало их спад. Вместе с тем в структуре экспорта наблюдается резкий

скачок поставок продукции деревоперерабатывающих отраслей, который вызван в основном экспортом продукции деревообработки.

Рассмотренные выше структурные изменения не дают целостной картины структурных сдвигов в ЛПК региона.

Таблица 2.21. **Коэффициент интенсивности сдвигов в структуре лесопромышленного комплекса Вологодской области, %**

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	За период 1997 – 2008 г.
<i>Товарная продукция, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	109,0	110,4	90,6	91,7	109,0	90,4	97,3	90,4	99,0	103,9	93,8	83,5
Деревообработка	100,3	91,2	109,6	112,0	94,4	113,9	105,8	103,4	101,9	98,2	100,3	132,3
Целлюлозно-бумажное производство	79,3	97,9	102,5	84,9	95,1	75,4	73,8	125,1	89,4	98,2	129,2	50,7
<i>Себестоимость товарной продукции, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	93,6	102,9	102,9	98,5	103,4	89,7	99,6	92,4	96,6	97,9	98,4	77,4
Деревообработка	109,7	94,2	100,5	108,6	96,9	113,0	104,7	101,4	104,1	101,5	98,7	136,8
Целлюлозно-бумажное производство	89,6	111,9	91,4	77,3	101,5	82,5	74,3	128,8	86,7	97,1	117,9	56,2
<i>Инвестиции в основной капитал, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	130,3	137,9	89,1	40,8	99,7	125,2	131,8	70,3	64,0	122,3	114,8	67,9
Деревообработка	76,1	62,2	125,5	204,9	107,0	101,3	90,6	123,9	103,9	99,8	94,0	144,5
Целлюлозно-бумажное производство	91,5	46,3	140,6	217,5	77,6	44,5	20,8	66,4	1106,9	54,2	115,1	42,5
<i>Основные фонды, млн. руб.</i>												
Лесозаготовки	96,4	98,7	124,6	70,3	99,8	83,8	113,9	97,9	93,2	92,4	82,8	55,3
Деревообработка	119,2	113,7	92,5	88,5	103,2	78,6	91,3	116,5	97,8	99,0	129,0	119,6
Целлюлозно-бумажное производство	83,8	81,1	75,7	209,2	96,7	140,0	97,9	91,3	106,5	105,4	89,7	131,2
<i>Экспорт, млн. долл. США</i>												
Лесозаготовки	99,7	102,0	95,1	96,8	94,2	92,2	84,7	91,9	85,3	72,4	137,0	53,5
Деревопере-работка	100,7	95,5	111,7	106,5	110,8	116,4	115,2	107,4	111,4	116,4	86,3	204,0

Для того чтобы оценить подвижность структуры или, наоборот, ее стабильность, необходимо не только выявить количественные изменения удельного веса отдельных отраслей, но и дать сводную количественную характеристику структурных сдвигов при помощи квадратичных коэффициентов абсолютных и относительных структурных сдвигов, а также интегрального коэффициента для оценки существенности сдвигов.

Квадратичные коэффициенты абсолютных $\delta_{абс}$ и относительных $\delta_{отн}$ структурных сдвигов и интегральный коэффициент $I_{интегр}$ определяются по формулам:

$$\delta_{абс} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{ij} - y_{ij-1})^2}{n}},$$

$$\delta_{отн} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n \frac{(y_{ij} - y_{ij-1})^2}{y_{ij-1}}}{n}},$$

$$I_{интегр} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{ij} - y_{ij-1})^2}{\sum_{i=1}^n y_{ij}^2 + \sum_{i=1}^n y_{ij-1}^2}},$$

где y_{ij} и y_{ij-1} – значение изменения доли (удельного веса) i -го элемента структуры в отчетном (j) и предыдущем ($j-1$) периодах соответственно;
 n – количество отраслей.

Чем ближе $K_{инт}$ к 1, тем более существенны структурные сдвиги. Расчет квадратичных коэффициентов структурных сдвигов представлен в таблице 2.22. Абсолютные квадратичные коэффициенты структурных сдвигов позволяют получить сводную оценку скорости, а относительные – интенсивности структурных сдвигов в зависимости от основных факторов, влияющих на функционирование лесопромышленного комплекса.

Скорость и интенсивность структурных сдвигов по факторам «товарная продукция» и «инвестиции» постепенно снижаются на протяжении всего периода наблюдений, что характеризует тенденцию к стабилизации. Интегральный коэффициент позволяет оценить существенность сдвигов. За период исследования наиболее существенные сдвиги произошли в структуре экспорта (интегральный коэффициент больше 0,43).

В целом в лесопромышленном комплексе наблюдается неравномерность развития отраслей производства. В 1997 – 2008 гг. на рост объемов промышленного производства в отраслевом разрезе наиболее сильно повлияли сдвиги в деревообрабатывающем производстве, что привело к увеличению диспропорций в лесопромышленном секторе.

Для того чтобы определить степень влияния факторов на отраслевую структуру производства лесопромышленного комплекса, проведем корреляционный анализ. В качестве оценочных выбраны интегральные

Таблица 2.22. Квадратичные коэффициенты сдвигов в структуре лесопромышленного комплекса Вологодской области

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	За период 1997 – 2008 гг.
<i>Товарная продукция, млн. руб.</i>												
Абсолютный	0,028	0,034	0,034	0,039	0,026	0,047	0,023	0,025	0,008	0,010	0,017	0,104
Относительный, %	10,166	8,921	8,896	11,155	6,993	14,017	8,808	8,844	3,317	2,670	8,364	31,437
Интегральный	0,056	0,066	0,066	0,075	0,049	0,089	0,041	0,044	0,015	0,017	0,030	0,196
<i>Себестоимость товарной продукции, млн. руб.</i>												
Абсолютный	0,030	0,020	0,010	0,030	0,012	0,045	0,020	0,020	0,017	0,007	0,010	0,114
Относительный, %	8,665	6,222	3,885	10,417	3,117	12,612	8,581	8,910	5,416	1,855	5,084	33,173
Интегральный	0,060	0,039	0,020	0,057	0,023	0,085	0,037	0,037	0,030	0,012	0,017	0,215
<i>Инвестиции в основной капитал, млн. руб.</i>												
Абсолютный	0,095	0,143	0,057	0,282	0,032	0,058	0,074	0,107	0,081	0,035	0,032	0,147
Относительный, %	25,394	40,133	17,934	79,929	10,698	24,079	27,580	26,721	93,464	16,951	9,406	42,112
Интегральный	0,184	0,250	0,096	0,510	0,059	0,103	0,129	0,180	0,132	0,057	0,053	0,266
<i>Основные фонды, млн. руб.</i>												
Абсолютный	0,047	0,042	0,060	0,128	0,009	0,092	0,026	0,034	0,019	0,018	0,063	0,115
Относительный, %	14,407	12,946	18,892	48,357	2,736	27,731	8,510	10,398	5,623	5,298	19,400	33,890
Интегральный	0,099	0,087	0,121	0,262	0,020	0,192	0,053	0,071	0,040	0,037	0,128	0,239
<i>Экспорт, млн. долл. США</i>												
Абсолютный	0,002	0,012	0,028	0,018	0,031	0,046	0,064	0,032	0,052	0,084	0,082	0,262
Относительный, %	0,449	3,050	7,591	4,591	7,911	11,913	15,342	7,784	12,943	21,299	22,525	69,528
Интегральный	0,003	0,019	0,046	0,029	0,052	0,078	0,109	0,055	0,089	0,137	0,132	0,432

коэффициенты структурных сдвигов «товарная продукция», «себестоимость», «инвестиции», «основные фонды» и «экспорт». В результате расчетов с помощью программы STATISTICA² была получена матрица парных корреляций R_i (табл. 2.23).

Таблица 2.23. Матрица парных корреляций R_i

Факторы	Товарная продукция	Себестоимость	Инвестиции	Основные фонды	Экспорт
Товарная продукция	1,00				
Себестоимость	0,95	1,00			
Инвестиции	0,42	0,38	1,00		
Основные фонды	0,72	0,66	0,67	1,00	
Экспорт	0,71	0,79	0,02	0,37	1,00

² StatSoft Statistica 6.0 – Прикладной пакет статистического анализа в среде Windows.

На основе матрицы парных коэффициентов корреляции можно сделать вывод о существовании прямой статистической зависимости между интегральным коэффициентом структурных сдвигов «товарная продукция» и «себестоимость» ($R = 0,95$, значим при $\alpha = 0,05$), «товарная продукция» и «основные фонды» ($R = 0,72$, значим при $\alpha = 0,05$), «товарная продукция» и «экспорт» ($R = 0,71$, значим при $\alpha = 0,05$), а также между интегральным коэффициентом структурных сдвигов «себестоимость» и «основные фонды» ($R = 0,66$, значим при $\alpha = 0,05$), «себестоимость» и «экспорт» ($R = 0,79$, значим при $\alpha = 0,05$) и между интегральным коэффициентом структурных сдвигов «инвестиции» и «основные фонды» ($R = 0,67$, значим при $\alpha = 0,05$).

Следовательно, можно заключить, что объемы инвестирования отраслей лесопромышленного комплекса пропорционально влияют на изменение структуры основных фондов, а те, в свою очередь, – на структуру себестоимости и товарной продукции, реализация которой изменяет структуру экспорта. Таким образом, инвестиции являются ключевым фактором для формирования сдвигов в структуре лесопромышленного производства.

Вместе с тем активизация инвестиционной деятельности должна не только оказывать влияние на изменение факторов воспроизводственного процесса в лесопромышленном производстве, но и формировать структурные сдвиги инновационной направленности. Для того чтобы оценить влияние инвестиций на формирование структурных сдвигов инновационной направленности в развитии лесопромышленного комплекса, воспользуемся индикативными показателями «товарность» (объем выпуска товарной продукции на один куб. м древесины в круглом виде) и «производительность труда» (объем выпуска товарной продукции на одного рабочего промышленно-производственного персонала). Чем больше полезного продукта будет получено при переработке срубленной древесины, тем выше инновационность структуры производства и интенсификация труда.

Определим корреляционную зависимость между факторами воспроизводственного процесса и индикаторами структурных сдвигов инновационной направленности (*инвестиции, основные фонды, товарная продукция, себестоимость, экспорт, товарность, производительность труда*) (табл. 2.24).

Таблица 2.24. Факторы воспроизводственного процесса лесного комплекса Вологодской области

Год	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Товарная продукция, млн. руб.	Себестоимость товарной продукции, млн. руб.	Основные фонды, млн. руб.	Экспорт, млн. долл. США	Товарность, руб./куб. м	Производительность труда, тыс. руб./чел.
1997	66,0	1473,0	1500,3	2672,0	76,5	375,1	38,1
1998	99,2	1694,0	1519,6	2297,0	82,7	398,9	50,7
1999	356,8	4136,0	3127,2	2743,0	86,2	753,3	105,0
2000	553,4	5496,0	5031,9	2440,0	102,9	1015,1	140,9
2001	900,6	6717,0	6391,8	4644,0	100,9	1118,1	165,0
2002	831,5	8658,0	8157,8	6233,0	122,0	1280,0	200,9
2003	987,8	9883,8	9142,0	8672,0	159,0	1547,2	246,5
2004	775,2	11859,5	11160,3	8935,0	194,6	1721,0	321,2
2005	1010,1	12218,6	11741,5	9365,0	224,1	1754,0	336,5
2006	952,1	13289,0	12828,7	10239,0	233,0	1935,9	416,2
2007	2452,2	17755,8	15725,6	12097,0	277,9	2005,1	568,6
2008	2187,8	16777,0	15926,4	15159,0	264,1	1899,7	605,7

Таблица 2.25. Матрица парных корреляций R_i

Факторы	Инвестиции	Товарная продукция	Себестоимость	Основные фонды	Экспорт	Товарность	Производительность труда
Инвестиции	1,00	0,91	0,89	0,88	0,86	0,81	0,93
Товарная продукция	0,91	1,00	1,00	0,96	0,97	0,97	0,98
Себестоимость	0,89	1,00	1,00	0,97	0,97	0,97	0,98
Основные фонды	0,88	0,96	0,97	1,00	0,96	0,91	0,97
Экспорт	0,86	0,97	0,97	0,96	1,00	0,93	0,97
Товарность	0,81	0,97	0,97	0,91	0,93	1,00	0,91
Производительность труда	0,93	0,98	0,98	0,97	0,97	0,91	1,00

В результате расчетов с помощью программы STATISTICA была получена матрица парных корреляций R_i (табл. 2.25).

На основе матрицы парных коэффициентов корреляции можно сделать вывод, что существует прямая статистическая зависимость между динамикой факторов «инвестиции» и «товарная продукция» ($R = 0,91$, значим при $\alpha = 0,05$), «себестоимость» ($R = 0,89$, значим при $\alpha = 0,05$),

«основные фонды» ($R = 0,88$, значим при $\alpha = 0,05$), «экспорт» ($R = 0,86$, значим при $\alpha = 0,05$), «товарность» ($R = 0,81$, значим при $\alpha = 0,05$), «производительность труда» ($R = 0,93$, значим при $\alpha = 0,05$).

В целях определения степени влияния факторов воспроизводственного процесса и индикаторов структурных сдвигов инновационной направленности на динамику объема инвестиций проведем регрессионный анализ временных рядов:

Y – инвестиции в основной капитал, млн. руб.;

X_1 – товарная продукция, млн. руб.;

X_2 – себестоимость товарной продукции, млн. руб.;

X_3 – основные фонды, млн. руб.;

X_4 – экспорт, млн. долл. США;

X_5 – товарность, руб./ куб. м;

X_6 – производительность труда, тыс. руб. /чел. (табл. 2.26).

Таблица 2.26. **Регрессионный анализ факторов воспроизводственного процесса и индикаторов структурных сдвигов инновационной направленности лесопромышленного комплекса Вологодской области**

	Beta	Std.Err.	B	Std.Err.	t(10)	p-level
Intercept Y			640,7433	318,2593	2,01327	0,100227
X_1	2,98781	1,391696	0,4004	0,1865	2,14688	0,084578
X_2	-0,56712	1,748096	-0,0809	0,2495	-0,32442	0,758751
X_3	-0,12470	0,445258	-0,0213	0,0760	-0,28006	0,790649
X_4	-0,70805	0,425435	-6,8804	4,1341	-1,66430	0,156935
X_5	-1,12307	0,689112	-1,3966	0,8570	-1,62973	0,164088
X_6	0,39412	0,781444	1,5222	3,0181	0,50435	0,635447

Уравнение регрессии для лесопромышленного производства выразилось следующим уравнением:

$$Y = 640,74 + 0,4 \cdot X_1 - 0,08 \cdot X_2 - 0,02 \cdot X_3 - 6,88 \cdot X_4 - 1,4 \cdot X_5 + 1,52 \cdot X_6.$$

Таким образом, для увеличения товарной продукции на 1 млн. руб. необходимо увеличить объем инвестиций на 0,4 млн. руб.; для снижения себестоимости товарной продукции на 1 млн. руб. необходимо привлечь 0,08 млн. рублей инвестиций; увеличение объема основных фондов на 1 млн. руб. снизит потребность в инвестициях на 0,02 млн. руб.; увеличение экспорта на 1 млн. долл. США снизит потребность в инвестициях

на 6,88 млн. руб.; увеличение товарности на 1 руб./ куб. м снизит потребность в инвестициях на 1,4 млн. руб.; увеличение производительности труда на 1 тыс. руб./чел. потребует привлечения инвестиций в размере 1,52 млн. руб.

Построенное уравнение регрессии позволяет моделировать требуемый объем инвестиций в зависимости от изменения факторов воспроизводственного процесса и индикаторов структурных сдвигов инновационной направленности лесопромышленного комплекса Вологодской области. Расчеты показывают, что в 2009 году устойчивое функционирование лесопромышленного комплекса при достигнутом уровне факторов воспроизводственного процесса должно обеспечиваться привлечением инвестиций в размере 2592,1 млн. руб. Вместе с тем фактический объем инвестиционных ресурсов составил 814,1 млн. руб., что ниже требуемого в 3 раза.

В условиях ограниченности объема инвестиционных ресурсов несбалансированное распределение их по отраслям может либо ускорять, либо замедлять инновационное развитие производств по выпуску продукции глубокой переработки. В связи с этим является актуальной разработка методического инструментария обоснования приоритетного инвестирования инновационно-инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе региона.

2.3. Предпосылки активизации инновационно-инвестиционной деятельности

Развитие инновационной деятельности в лесопромышленном комплексе Вологодской области неразрывно связано с наличием в ней научно-технического потенциала.

Согласно данным статистики, за период с 2003 по 2008 г. число организаций, выполняющих в регионе исследования и разработки, увеличилось³ с 13 до 20. Однако их доля в общем числе действующих в регионе организаций и предприятий за рассмотренный период выросла всего на одну сотую, составив 0,06% (в 2008 г. по России в целом – 0,08%; рис. 2.4).

³ Для сравнения: на территории региона в 1990 г. действовало 25 организаций, в том числе 13 конструкторских бюро (источники: Наука Вологодской области: стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – М., 1999. – С. 7-10; Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 6).

Рис. 2.4. Удельный вес организаций, выполняющих исследования и разработки, в общем числе предприятий и организаций, %

При этом необходимо отметить, что только три организации профессионально осуществляли научно-исследовательскую деятельность (Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, ГНУ Северо-Западный научно-исследовательский институт молочного и лугопастбищного хозяйства РАСХН и Вологодская лаборатория ФГНУ «Государственный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства»). Этот факт свидетельствует о том, что в настоящее время подавляющая часть хозяйствующих субъектов области не занимается НИОКР на системной основе.

Однако в области есть потенциал для развития науки, прежде всего прикладной. Так, согласно данным опроса, проведенного сотрудниками ИСЭРТ РАН в 2009 г., на 30% предприятий региона имеются конструкторские подразделения, занимающиеся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых товаров. Это организации металлургии, химической промышленности, машиностроения и металлообработки. В лесопромышленном комплексе доля таких подразделений занимает 17,6% (табл. 2.27).

За анализируемый отрезок времени в регионе наблюдалось незначительное увеличение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, – с 451 до 483 чел. (в 1990 г. – 3716 чел.).

При этом их доля в общем числе занятых в экономике области практически не изменилась (всего 0,07 – 0,08%), в то время как в 2008 г. по России она была в 13,9 раза больше – 1,11%⁴ (рис. 2.5).

Это говорит о том, что в сфере научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности региона трудится очень мало работников. Причем большая часть персонала, выполняющего НИОКР, работает в государственном секторе (48,7%; табл. 2.28), что резко контрастирует с практикой развитых стран, где масштабные фундаментальные и прикладные исследования проводятся прежде всего на коммерческих предприятиях и в университетах.

Рис. 2.5. Удельный вес персонала, выполняющего исследования и разработки, в общем числе занятых в экономике, в %

Таблица 2.28. Структура персонала, занятого исследованиями и разработками, по секторам деятельности, % [61, 90]

Секторы деятельности	Вологодская область		Россия	
	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Государственный	62,5	48,7	29,8	34,3
Предпринимательский	35,3	44,1	65,1	59,3
Высшего образования	1,6	7,2	5,0	6,3
Некоммерческие организации	–	–	0,1	0,2

⁴ Для сравнения: в 2006 г. доля научных работников в общем числе занятых в экономике Франции составляла 1,75%, Германии и Финляндии – 1,84 и 3,19% соответственно (источник: Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 51, 208).

Таблица 2.27. Удельный вес предприятий, на которых существует конструкторское подразделение, занимающееся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых товаров, в %*

Отрасль	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Металлургия	75,0	100,0	66,7	33,3	66,7	66,7
Химическая промышленность	100,0	75,0	66,7	25,0	50,0	100,0
Машиностроение и металлообработка	95,5	69,2	83,3	75,0	84,6	66,7
Строительство	27,3	23,1	25,0	16,7	12,5	0,0
ЛПК	22,2	5,3	20,7	15,0	26,7	17,6
Пищевая промышленность	15,4	0,0	26,3	26,7	30,8	16,7
Электроэнергетика	0,0	0,0	18,2	0,0	14,3	10,0
АПК	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Стекольная промышленность	0,0	0,0	50,0	н/д	н/д	0,0
Легкая промышленность	57,1	100,0	83,3	83,3	16,7	60,0
Прочее	16,7	25,0	33,3	100,0	66,7	16,7
В целом по выборке	39,5	30,8	41,4	32,9	37,8	30,3

* От общего количества предприятий отрасли, принявших участие в опросах.

Незначительность доли занятых НИОКР обусловлена непрестижно-стью в настоящее время научного труда и низким платежеспособным спросом на результаты НИОКР, сильной загруженностью профессорско-преподавательского состава выполнением педагогической нагрузки вследствие постоянного роста численности студентов образовательных учреждений⁵ (в этом случае времени на занятие наукой практически не остается) и др.

В 2008 г. по сравнению с 2003 г. внутренние затраты на исследования и разработки в текущих ценах выросли в 3,9 раза и составили 234,3 млн. руб., однако по отношению данных затрат к ВРП Вологодская область (0,08%) значительно уступала средним значениям рассматриваемого показателя по России в целом (1,03%; рис. 2.6). Следовательно, на науку в регионе расходуются весьма незначительные средств.

⁵ За последние шесть лет численность студентов в области увеличилась в 1,3 раза (с 40,5 до 51,4 тыс. чел.), а численность профессорско-преподавательского состава – в 1,1 раза (с 1,7 до 1,8 тыс. чел.).

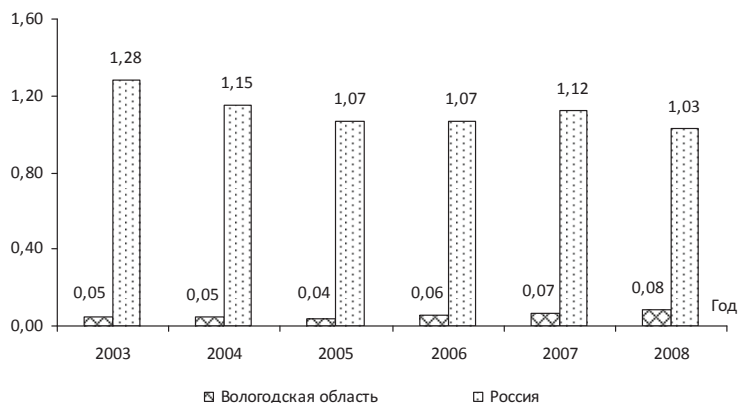

Рис. 2.6. Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВРП (ВВП), в %

Важную роль в успешном выполнении НИОКР играет состояние материально-технической базы. В 2008 г. по сравнению с 2003 г. среднегодовая стоимость основных средств исследований и разработок в текущих ценах в области уменьшилась в 6,9 раза, а машин и оборудования – в 2,9 раза (составив 136,2 и 46,0 млн. руб. соответственно). То есть произошло серьезное сокращение материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций региона, что приводит к недостаточной обеспеченности научных кадров основными фондами (фондовооруженность), машинами и оборудованием (техновооруженность) – уровень показателей по области в разы ниже общероссийских значений (табл. 2.29).

Таблица 2.29. Характеристика основных средств исследований и разработок [61, 90]

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.
Основные средства, млн. руб.	937,1	136,2	348418,0	581965,9
Фондовооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	2077,8	281,9	405,9	726,4
Машины и оборудование, млн. руб.	132,9	46,0	105739,9	196844,6
Техновооруженность персонала, занятого НИОКР, тыс. руб.	294,7	95,3	123,2	245,7
Удельный вес машин и оборудования в общей стоимости основных средств исследований и разработок, %	14,2	33,8	30,3	33,8
Инвестиции в основной капитал вида деятельности «научные исследования и разработки» в расчете на душу населения, руб.	0,045	8,7	104,2	246,9

В сложившихся условиях необходимо особо отметить проблему, связанную с медленным материально-техническим обновлением и перевооружением научно-инновационной сферы региона. Так, в 2008 г. инвестиции в основной капитал организаций, ведущих научные исследования и разработки, в текущих ценах по области составляли 9 руб. в расчете на душу населения, что значительно ниже данных по России (247 руб. на одного жителя). Недостаточность инвестирования привела к тому, что в настоящее время в регионе практически отсутствуют лаборатории, оснащенные современным оборудованием, крайне медленно идут процессы обновления материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций, что препятствует не только получению прорывных научных результатов, но и текущей исследовательской деятельности.

За период с 2003 по 2008 г. в Вологодской области произошло снижение доли предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций с 12,3 до 9,8% (рис. 2.7).

Рис. 2.7. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме обследованных организаций, в %

Это выше значений удельного веса инновационно-активных предприятий по России в среднем (9,4%), но ниже аналогичных показателей развитых стран (в 2004 – 2006 гг. Франция – 36,1%, Великобритания – 38,1%, Финляндия – 51,4%, Германия – 62,6%, а в 2003 г. Япония – 33%⁶). Сравнительные данные говорят о том, что подавляющая часть хозяйствующих субъектов региона не занимается освоением инноваций.

⁶ Россия и страны мира. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 312; Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 213-214.

В регионе, как и по России в целом, наблюдалось снижение степени участия в инновационной деятельности некоторых обрабатывающих производств, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Наибольшая инновационная активность в 2008 г. была характерна для предприятий текстильного и швейного (42,9%), металлургического (23,8%) и химического (20%) производств, машиностроения (27,3%; табл. 2.30).

Именно к данным видам производств относятся крупные, экономически состоятельные предприятия, имеющие достаточные ресурсы для создания и освоения инноваций и осуществляющие свою деятельность как на внутренних, так и внешних рынках с высоким уровнем конкуренции.

Таблица 2.30. **Уровень инновационной активности организаций по видам деятельности, % [61, 90]**

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	н/д	н/д	5,7	5,1
<i>Обрабатывающие производства</i>	13,8	14,7	10,9	11,9
Из них:				
- производство пищевых продуктов, включая напитки	23,5	12,9	7,9	9,9
- текстильное и швейное производство	20,0	42,9	3,7	5,7
- обработка древесины и производство изделий из дерева	10,0	14,3	3,2	4,6
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	17,2	-	6,5	3,0
- химическое производство	40,0	20,0	25,9	22,6
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов	13,3	8,3	7,1	8,2
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	49,5	23,8	11,9	13,8
- производство машин и оборудования	23,8	27,3	13,4	16,9
- прочие производства	2,0	18,2	13,8	14,9
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	12,9	5,0	6,4	4,2

Участники научно-инновационной сферы региона предпринимают попытки повысить свою инновационную активность. Так, в 2010 г. на 38% предприятий существовала система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности работников (в основном это организации металлургии, химической и лесной промышленности, машиностроения и строительства; табл. 2.31).

За период с 2004 по 2009 г. удельный вес компаний, наладивших производство новой продукции, находился на уровне 52 – 60% (табл. 2.32).

Таблица 2.31. **Доля предприятий, на которых существует система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности работников, в %***

Отрасль	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Металлургия	100,0	66,7	66,7	100,0	100,0
Химическая промышленность	50,0	66,7	75,0	75,0	100,0
Машиностроение и металлообработка	53,8	45,8	41,7	46,2	61,1
Строительство	38,5	12,5	66,7	12,5	27,8
ЛПК	21,1	20,7	25,0	26,7	29,4
Пищевая промышленность	35,7	21,1	26,7	30,8	20,0
Электроэнергетика	75,0	36,4	18,2	28,6	30,0
АПК	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Стекольная промышленность	0,0	100,0	н/д	н/д	0,0
Легкая промышленность	62,5	50,0	50,0	50,0	20,0
Прочее	50,0	66,7	75,0	66,7	11,1
В целом по выборке	42,9	33,3	36,5	37,8	34,3

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросах.

Таблица 2.32. **Удельный вес предприятий, осваивающих выпуск новых товаров, в %***

Отрасль	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Металлургия	66,7	66,7	100,0	100,0	100,0	100,0
Машиностроение и металлообработка	83,3	91,7	92,3	83,3	83,3	83,3
Химическая промышленность	66,7	0,0	50,0	100,0	100,0	100,0
АПК	33,3	66,7	80,0	50,0	50,0	60,0
Пищевая промышленность	68,4	78,9	69,2	68,7	61,1	45,5
Строительство	50,0	75,0	25,0	37,5	44,4	42,9
ЛПК	34,5	37,9	60,0	40,0	41,2	35,3
Электроэнергетика	9,1	18,2	14,3	22,2	20,0	10,0
Стекольная промышленность	50,0	50,0	н/д	0,0	100,0	0,0
Легкая промышленность	66,7	83,3	50,0	40,0	60,0	80,0
Прочее	0,0	33,3	44,4	28,6	50,0	37,5
В целом по выборке	52,3	60,4	58,5	54,5	56,6	52,5

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросах.

В 2009 г. активно осваивают выпуск новых товаров и технологий предприятия металлургии и машиностроения, химической промышленности (100%), агропромышленного комплекса (80%). В лесопромышленном комплексе их доля равна всего 6%. Необходимо отметить, что в связи с ухудшением социально-экономической ситуации в области,

вызванным мировым финансово-экономическим кризисом, в 2009 г. наблюдалось замедление процессов научно-инновационной деятельности на предприятиях, о чем и свидетельствует приведенная далее информация об имеющихся разработках (табл. 2.33).

В 2010 г. доля компаний, располагающих готовыми бизнес-планами по выпуску новой продукции и внедрению новых технологий, достигла 35%. Наибольшая активность (50% и более) была характерна для предприятий металлургии, машиностроения и химической промышленности.

Таблица 2.33. **Доля предприятий, имеющих готовые бизнес-планы по выпуску новой продукции, внедрению новых технологий, в %***

Отрасль	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Металлургия	100,0	100,0	33,3	100,0	100,0
Химическая промышленность	0,0	33,3	50,0	50,0	0,0
Машиностроение и металлообработка	53,8	54,2	50,0	30,8	61,1
Пищевая промышленность	7,1	15,8	33,3	15,4	22,2
Строительство	23,1	37,5	50,0	75,0	0,0
ЛПК	26,3	51,7	35,0	20,0	5,9
АПК	50,0	33,3	25,0	40,0	0,0
Электроэнергетика	37,5	36,4	9,1	28,6	10,0
Стекольная промышленность	100,0	50,0	н/д	н/д	0,0
Легкая промышленность	12,5	16,7	16,7	50,0	20,0
Прочее	25,0	0,0	25,0	33,3	8,3
В целом по выборке	29,7	40,5	32,9	35,4	23,2

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросах.

Важную роль в развитии научно-технического потенциала региона играет образовательная база для подготовки (переподготовки) кадров в соответствии с действующей номенклатурой специальностей научных работников. Именно люди, уровень их образования и квалификации составляют основу человеческого (интеллектуального) потенциала, который в настоящее время становится конкурентным преимуществом территории и фактором, определяющим ее экономическое развитие. За период с 2003 по 2008 г. в области увеличился удельный вес лиц, имеющих высшее профессиональное образование, – с 17,0 до 20,2%. Однако значения данного показателя уступали общероссийским значениям на протяжении всего рассматриваемого периода примерно в 1,4 раза (рис. 2.8), что влияет на потенциал кадрового обеспечения научно-инновационной деятельности.

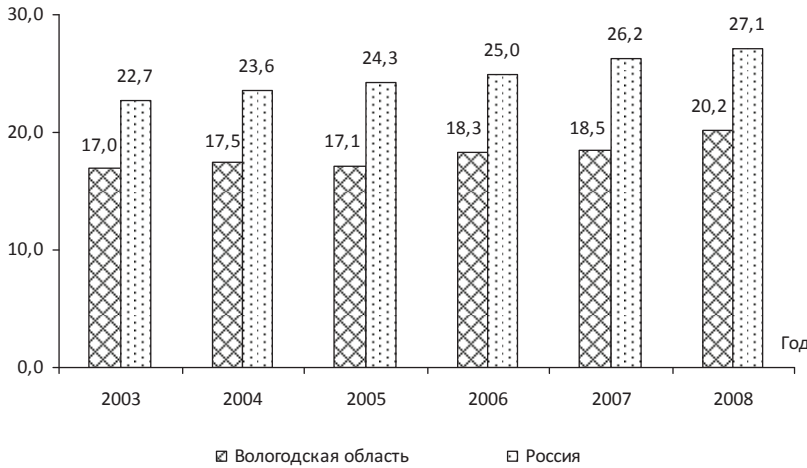

Рис. 2.8. Доля населения, имеющего высшее образование, в % от численности занятого населения

В настоящее время на территории Вологодской области функционирует 1849 образовательных учреждений, что составляет 5,37% в общем числе организаций и предприятий региона (по России в целом – 3,46%), из них пять высших учебных заведений (четыре государственных и одно негосударственное) и шесть самостоятельных филиалов вузов.

Подготовкой кадров с высшим и средним специальным образованием для лесопромышленного комплекса занимаются шесть учреждений: Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина (ВГМХА), Вологодский государственный технический университет (ВоГТУ), Вытегорский лесотехнический техникум, Сокольский лесопромышленный политехнический техникум, Устюженский политехнический техникум, Череповецкий лесомеханический техникум.

Что касается динамики численности студентов и выпускников вузов, то с 2003 по 2008 г. она оценивается как положительная – 51,4 и 9,6 тыс. чел. соответственно. Значения этих показателей в расчете на 10 тыс. населения области (422 студента и 79 специалистов) были ниже аналогичных данных по стране в 1,2 раза (529 студентов и 96 специалистов), но сопоставимы с данными по развитым странам (численность студентов на 10 тыс. населения во Франции составляла 360 чел., в Великобритании – 380, а в Финляндии – 590). Следовательно, в регионе имеются неплохие возможности для увеличения численности специалистов с высшим профессиональным образованием.

Таблица 2.34. Численность студентов и выпускников высших учебных заведений в расчете на 10 тыс. населения, чел. [67, 93]

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.
Студенты	330	422	448	529
Выпускники	51	79	68	96

На фоне общего снижения в анализируемый период численности занятых в науке, в том числе высшей квалификации, постоянно растет численность аспирантов и докторантов как в Вологодской области (с 616 до 766 чел.), так и по стране в целом. Однако значения показателей в расчете на 100 тыс. населения были в 1,7 раза ниже общероссийских (рис. 2.9).

К тому же многие выпускники аспирантуры, защитившие диссертации, находят применение полученным в ходе обучения знаниям не в науке, а в других, более привлекательных и престижных сферах деятельности. Поэтому необходимо активно применять инструменты материального стимулирования (система оплаты труда, основанная на оценке квалификации и результатов деятельности, диверсифицированная система социальных льгот и др.) и психологические механизмы мотивации (возможность повышения квалификации и обучения, карьерного роста и профессионального развития и др.).

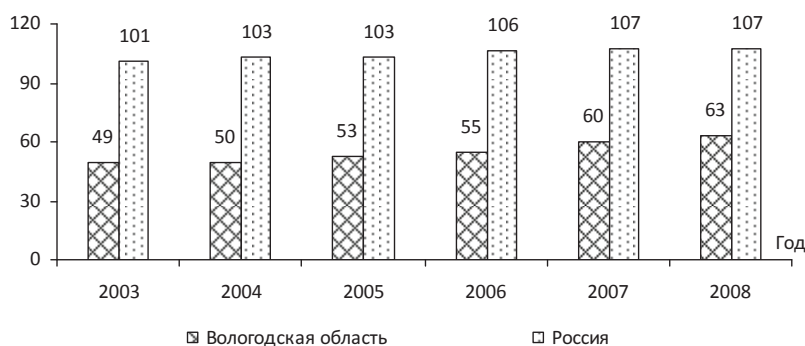

Рис. 2.9. Численность аспирантов и докторантов в расчете на 100 тыс. населения, чел.

Степень готовности предприятий к сотрудничеству с вузами региона показывают данные таблицы 2.35. На настоящий момент 52% компаний готовы брать на практику студентов и аспирантов. За анализируемый

период доля этих предприятий снизилась, что объясняется кризисной ситуацией на рынке труда⁷. Наименьшее значение показателя характерно для организаций стекольной промышленности (33%), а наибольшее – для металлургии и химии (100%). В лесопромышленном комплексе данный показатель составляет 33%.

Таблица 2.35. **Готовность предприятий брать на практику студентов, аспирантов, в %***

Отрасль	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Металлургия	100,0	66,7	100,0	66,7
Химическая промышленность	66,7	75,0	75,0	50,0
Машиностроение и металлообработка	75,0	83,3	76,9	66,7
АПК	33,3	75,0	60,0	50,0
ЛПК	48,3	45,0	60,0	33,3
Пищевая промышленность	84,2	80,0	46,2	56,3
Строительство	62,5	50,0	50,0	50,0
Электроэнергетика	72,7	54,5	42,9	55,6
Стекольная промышленность	100,0	н/д	н/д	н/д
Легкая промышленность	50,0	50,0	66,7	80,0
Прочее	33,3	75,0	66,7	14,3
В целом по выборке	65,8	63,5	61,0	52,3
* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросе.				

За последние годы в Вологодской области, как и по стране в целом, наблюдалась положительная динамика темпов роста финансовых затрат на образование. В 2008 г. по сравнению с 2003 г. эти расходы увеличились в текущих ценах в 2,7 раза – до 11,6 млрд. руб. (12,0 тыс. руб. в расчете на душу населения или 22,9% в общих расходах консолидированного бюджета), в то время как по России – 9,1 тыс. руб. (или 235 евро) на одного жителя (или 20,7% расходов бюджета; табл. 2.36).

⁷ В связи с экономическим кризисом особенно серьезная ситуация сложилась в моногородах, где от состояния одного или нескольких предприятий зависит благосостояние всего населения. В Вологодской области к таким городам относится Череповец, общая безработица в котором составляет около 16%, или безработным является каждый шестой взрослый (официально – около 5%, до кризиса было в семь раз меньше – 0,7%). Два градообразующих предприятия Череповца расстались с начала кризиса в общей сложности с 9 тыс. из 60 тыс. сотрудников (источник: Горячие точки безработицы // Труд: еженедельная газета. – 2009. – №083. – 13 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200905130830001>).

Таблица 2.36. **Расходы консолидированных бюджетов на образование** [73, 93]

Показатель	Вологодская область		Россия	
	2003 г.	2008 г.	2003 г.	2008 г.
В расчете на душу населения, тыс. руб.	3,4	12,0	2,6	9,1
В общих расходах консолидированных бюджетов, в %	25,2	22,9	18,9	20,7

Значения данного показателя в расчете на душу населения в 2005 г. равнялись в Германии 1,1 тыс. евро, в Великобритании 1,6 тыс. евро, а во Франции 1,7 тыс. евро. Приведенные сравнительные данные свидетельствуют о низком уровне финансирования образования и в России, и Вологодской области.

В 2008 г. по сравнению с 2003 г. объем инвестиций в сферу образования в области увеличился в 9,5 раза и составил 722,1 млн. руб. Однако их удельный вес в общем объеме инвестиций в регионе (1,0%) заметно отставал от средних значений по России – 1,98% (рис. 2.10). Это влечет за собой медленное обновление материально-технической базы образовательной сферы, что в конечном счете отрицательно сказывается на уровне и качестве образования в целом.

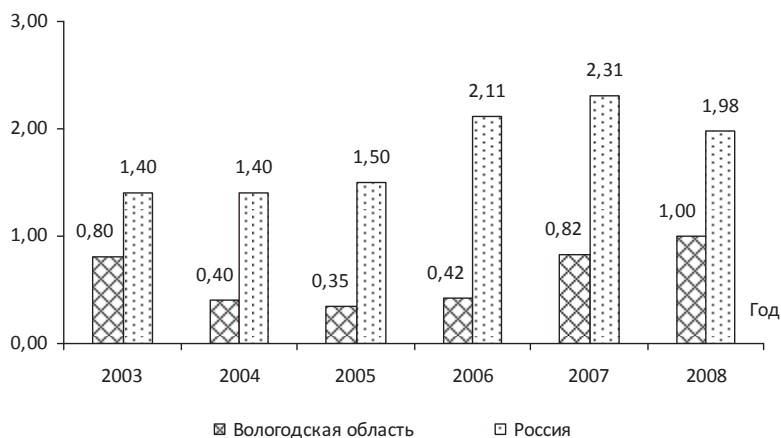

Рис. 2.10. **Удельный вес инвестиций в основной капитал вида деятельности «образование» в общем объеме инвестиций, в %**

Подводя итоги изучения научно-технического потенциала Вологодской области, можно выделить наращивание человеческого потенциала региона (увеличение численности студентов и выпускников вузов) и другие положительные моменты, характерные для процесса применения результатов НИОКР в производственной деятельности (значительная

доля инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции, большое число использованных передовых производственных технологий), а также следующие проблемы:

1. Малое число организаций, выполняющих исследования и разработки. Основной причиной того, что подавляющая часть хозяйствующих субъектов области практически не занимается научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью, является низкий платежеспособный спрос на результаты НИОКР.

2. Незначительная численность научных кадров, особенно в отраслевом и вузовском секторах науки, а также усиление квалификационных диспропорций в их структуре. Это во многом вызвано непрестижностью в настоящее время научного труда, отсутствием эффективных механизмов по привлечению и закреплению специалистов (прежде всего молодежи) в сфере науки и техники, сильной загруженностью профессорско-преподавательского состава и др.

3. Низкий в сопоставлении с данными по стране уровень финансирования научно-инновационной сферы, в том числе со стороны предпринимательского сектора. Бизнес в основном вкладывает деньги не в НИОКР, а в приобретение уже готовых технологий и закупку нового оборудования, что менее рискованно и позволяет быстро окупить вложенные средства. Это приводит к тому, что на территории области не выполняются исследования по ряду перспективных научных направлений, замедляются процессы создания и внедрения инноваций.

4. Снижение изобретательской и инновационной активности предприятий, обусловленное сокращением удельного веса организаций, осуществляющих в регионе технологические инновации, уменьшением числа созданных передовых производственных технологий и, как следствие, снижением престижности научного труда и утратой стимулов для привлечения молодежи в сферу науки и техники. Это не позволяет экономике области в полную силу развернуть производство конкурентоспособных инновационных товаров, наполнить ими внутренний и внешний рынки.

5. Незначительная по сравнению с данными по стране доля населения с высшим образованием, характеризующая уровень интеллектуального развития региона.

6. Уменьшение численности профессорско-преподавательского состава вузов в расчете на общее количество студентов, что может отразиться на качестве подготовки кадров и уровне проводимых в регионе исследований.

7. Низкая в сопоставлении с данными по стране численность аспирантов и докторантов в регионе. Продолжаются тенденции сокращения численности и старения научно-педагогических и научных кадров.

8. Малый по сравнению с данными по России и развитым странам объем финансирования сферы образования, что может отрицательно сказаться на её ресурсном обеспечении и темпах развития.

Таким образом, первоочередной задачей является развитие эффективных механизмов, стимулирующих инновационную деятельность в лесопромышленном комплексе региона. В настоящее время она основывается на следующих документах:

1. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года. В этом документе в качестве одной из задач экономической политики области определяется устойчивый экономический рост на основе диверсификации экономики, привлечения инвестиционных ресурсов и активизации инновационного сектора. Указывается на возможность создания на территории региона технопарка «ЛЕС», нацеленного на развитие лесного кластера, что окажет содействие формированию условий для прорыва в развитии лесопромышленного комплекса.

2. Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005–2010 годы (утверждена в ноябре 2004 г.). В документе определены общая цель, модель, инструменты, приоритеты инновационного развития области, а также роль его различных участников.

3. Стратегия развития лесопромышленного комплекса Вологодской области на период до 2020 г.

4. Лесной план Вологодской области (2008).

Развитие лесопромышленного комплекса области должно базироваться не только на этих документах, но и на научных исследованиях, направленных на создание современных технологических процессов и оборудования с целью обеспечения конкурентоспособности лесобумажной продукции.

Перспективными направлениями развития лесопромышленного комплекса являются:

1. В лесопильном производстве:

- технико-технологическое переоснащение, модернизация действующих лесопильных заводов и строительство новых производств для увеличения объемов выпуска сухих пиломатериалов, конкурентоспособных по качеству и цене на отечественном и мировом рынках;

- развитие малого бизнеса в лесопилении с целью увеличения занятости и благосостояния населения лесных поселков;
- реализация инвестиционного проекта финской компании «Коски-тукки» в Шекснинском районе.

2. В производстве клееной фанеры:

- строительство и вывод на проектную мощность цехов по производству большеформатной фанеры в Сокольском, Грязовецком, Шекснинском, Великоустюгском и Череповецком районах.

3. В производстве древесных плит:

- модернизация и выход на проектную мощность линии по ламинированию ДСП в Шекснинском районе;
- строительство заводов по производству плит с ориентированной стружкой (OSB) ХК «Вологодские лесопромышленники».

4. В деревянном домостроении:

- производство деревянных клееных конструкций (клееный брус и бревно), предназначенных для домостроения;
- производство каркасных малоэтажных деревянных домов с использованием современных технологий.

5. В производстве биотоплива:

- вывод на проектную мощность заводов по переработке низкосортной древесины на экологически чистое топливо (с учетом полной загрузки этих объектов объем производства пеллет в области к 2020 году возрастет до 300 тыс. т).

6. В целлюлозно-бумажном производстве.

Развитие данного производства имеет особое значение. Именно оно обеспечивает создание продукции с наиболее высокой добавленной стоимостью при переработке низкосортной и тонкомерной древесины. С учетом высокой капиталоемкости этого производства в качестве первоочередной задачи определено повышение уровня использования и реконструкция производственных мощностей в ООО «Сухонский ЦБК», реализация проекта «Вологодская бумажная мануфактура ЗАО «Инвестлеспром» на производственной площадке ОАО «Сокольский ЦБК».

Развитие глубокой переработки древесины на территории региона диктуется спросом на лесобумажную продукцию на региональных и мировых рынках, который в России к 2015 году составит: по пиломатериалам – до 30 млн. куб. м; клееной фанере – 3 млн. куб. м; древесностружечным плитам – 13,5 млн. куб. м; древесноволокнистым плитам – 5,1 млн. куб. м; бумаге и картону – 14,2 млн. тонн в год.

В случае динамичного развития смежных отраслей промышленности и активизации потребительского рынка на период до 2015 года прогнозируется увеличение объемов продаж лесопродукции на внутреннем рынке в 4,5 раза. В этот период на нем в большей степени будут востребованы высококачественная бумага для полиграфической промышленности, изделия из бумаги и картона для упаковки, санитарно-гигиеническая и офисная бумага.

Относительно экспорта российской лесопродукции можно сказать, что, в соответствии с проводимой федеральным центром таможенно-тарифной политикой, в 2012 году экспорт круглых лесоматериалов должен быть прекращен в полном объеме. Увеличатся поставки продукции глубокой переработки древесины.

На мировом рынке сохраняется разрыв в ценах на обработанные лесобумажные товары российского производства и лесные товары развитых стран-экспортеров не в пользу отечественных товаров. Это обусловлено рядом причин, важнейшие из которых: недостаточно высокое качество; малая практика продаж по долгосрочным контрактам у российских экспортеров; отсутствие координации при формировании контрактных цен. Проблема роста спроса на лесобумажную продукцию в ряде стран Европы, в Китае и Японии обостряется в связи с резким сокращением в ближайшие годы экспорта круглого леса из Российской Федерации. Оценка внешних рынков лесобумажной продукции на перспективный период, проведенная на основе прогнозов ФАО (FAO, Food and Agricultural Organisation – Продовольственная сельскохозяйственная организация ООН), перспективного исследования Комитета по лесоматериалам Европейской экономической комиссии ООН по лесному сектору Европы на период до 2020 года, а также на основе прогнозных разработок развития лесного сектора отдельных стран, показала, что спрос на внешних рынках стран Западной и Восточной Европы возрастет и составит: на пиломатериалы – 146 млн. куб. м; фанеру – 15 млн. куб. м; древесные плиты – 102 млн. куб. м.

К 2020 году мировое потребление бумаги и картона оценивается в 490 млн. тонн, из них на США приходится 120 млн. тонн, страны Западной Европы – 100, Китай – 85, страны Восточной Европы – 27 млн. тонн. Конкурентами для России на рынке продукции глубокой переработки древесины являются страны, ориентированные на импорт древесного сырья из России и не заинтересованные в развитии лесоперерабатывающих производств на её территории. К ним относятся Китай,

Скандинавские страны и страны Балтии. Однако эти ограничения в значительной мере можно преодолеть путем увеличения российских поставок в страны СНГ. В дореформенный период поставки лесоматериалов из России в страны Содружества вдвое превышали экспорт в страны дальнего зарубежья и составляли более 4 миллиардов долларов США в год. В настоящее время экспорт лесоматериалов в СНГ не превышает 0,3 миллиарда долларов. В целом, по мнению экспертов, перспективный спрос на российскую лесопroduкцию будет благоприятным и долговременным, а объем продаж на внешних рынках к 2020 году увеличится в 3,6 раза и составит 14,4 миллиарда долларов США. Экспорт продукции глубокой переработки древесины может существенно превысить продажу необработанной древесины.

Анализ современного состояния лесопромышленного комплекса Вологодской области и возможностей развития рынка лесобумажной продукции позволяет определить сильные и слабые стороны, а также угрозы и возможности перехода ЛПК региона на инновационный путь развития (табл. 2.37).

Результаты анализа убеждают в том, что на данный момент для реализации крупных инновационно-инвестиционных проектов, предусматривающих развитие глубокой химической переработки древесины, а также технологического переоснащения и расширения малопродуктивной лесозаготовительной отрасли (за счет перелива средств от более доходного лесного бизнеса), требуется объединение усилий крупных предприятий в сочетании с мерами государственной поддержки.

Целесообразность такого альянса очевидна. Его можно осуществить, при условии высокой культуры рыночных отношений между агентами лесного бизнеса, двумя путями.

Первый – через паритет цен на сырье и продукцию его переработки, который достигается при заключении длительных договорных отношений между предприятиями, составляющими единую технологическую цепочку.

Второй путь – через участие в акционерном капитале лесозаготовительных предприятий или создание собственных лесозаготовительных участков перерабатывающими предприятиями. Однако, надеясь купить сырье в соседних регионах, деревообрабатывающие комбинаты не спешат вкладывать средства в развитие лесозаготовительных предприятий, равно как и в организацию подведомственных производств по добыче древесного сырья, ссылаясь на то, что это требует специфических знаний и «надежных» менеджеров.

Таблица 2.37. SWOT-анализ лесопромышленного комплекса Вологодской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Выгодное географическое расположение региона, транспортная доступность</p> <p>Наличие в регионе значительных запасов лесных ресурсов, позволяющих увеличить объемы заготовки древесины</p> <p>Наличие трудовых ресурсов</p> <p>Наличие учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих</p> <p>Близость к учебным заведениям, осуществляющим подготовку специалистов высшего звена</p> <p>Наличие мощностей по переработке древесины, производству основных видов лесоматериалов</p>	<p>Смена лесных пород (хвойных на мягколиственные)</p> <p>Недостаточный уровень лесовосстановительных работ</p> <p>Высокая доля в структуре экспорта лесопродукции низкой степени переработки</p> <p>Высокий износ основных фондов</p> <p>Недостаточный уровень мощностей по переработке мягколиственной древесины</p> <p>Недостаток оборотных средств</p> <p>Низкий уровень инвестиций в основной капитал</p> <p>Слабый менеджмент, отсутствие маркетинговых исследований</p> <p>Низкий уровень внедрения систем качества (МС ИСО 9000)</p>
Угрозы	Возможности
<p>Изменение федерального законодательства</p> <p>Ухудшение качества лесных ресурсов в случае их неиспользования</p> <p>Усиление конкуренции со стороны близлежащих регионов</p> <p>Необходимость сертификации лесных ресурсов по международным стандартам FSC и PEFC</p>	<p>Устойчивая тенденция роста мировых цен на продукцию глубокой механической переработки</p> <p>Потенциально емкий рынок сбыта лесопродукции в России и Европе</p> <p>Рост спроса на биотопливо</p> <p>Разработка технологии изготовления продукции из тонкомерной древесины</p> <p>Разработка и реализация программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников предприятий, освоения современных методов ведения хозяйствования</p> <p>Развитие внутрирегиональной интеграции, в частности с предприятиями строительного и машиностроительного комплекса</p>

На наш взгляд, такого альянса можно достичь через кластерный подход к формированию инновационного лесопромышленного комплекса, заключающийся в интеграции всех агентов лесных отношений в единую структуру. Её назначение – связать лесохозяйственную и лесопромышленную составляющие лесного сектора и все его хозяйствующие субъекты общей целью, которая состоит в обеспечении конкурентоспособности кластера и его участников, а также в формировании конкурентоспособной экономики региона.

ГЛАВА 3

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

3.1. Методический инструментарий определения приоритетов инвестирования инновационного развития

Структурные сдвиги инновационной направленности в лесопромышленном комплексе характеризуются опережающим введением мощностей по производству продукции с высокой добавленной стоимостью (целлюлоза, бумага, картон, фанера, плиты, мебель). Процесс формирования структурных сдвигов представлен на рис. 3.1.

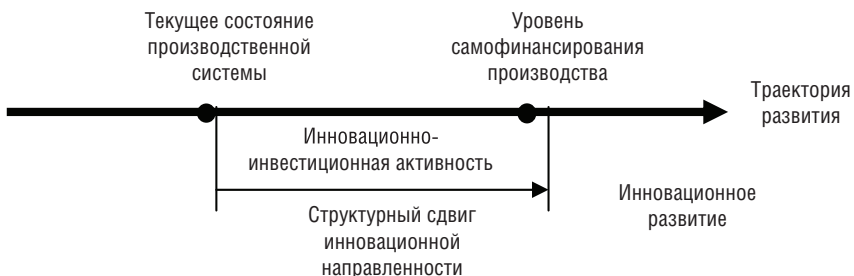

Рис. 3.1. Модель формирования структурных сдвигов

Условием перехода к инновационному типу развития выступает внедрение новых технологий и своевременное обновление основных производственных фондов, что предполагает, в свою очередь, решение

задачи финансирования (в том числе за счет чистой прибыли для расширенного воспроизводства и привлечения заемных средств на срок до 1 года для решения временных финансовых затруднений: пополнение сезонного запаса оборотных средств и других текущих платежей при задержке оплаты за поставленную продукцию).

Однако инвестиции в лесопромышленном комплексе могут распределяться неоднородно, ускоряя либо замедляя развитие производств по выпуску продукции глубокой переработки. В связи с этим особое значение приобретает определение приоритетов реструктуризации лесопромышленного комплекса региона для воспроизводства основных фондов по критериям инновационности, конкурентоспособности, окупаемости и социально-экономической значимости проектов модернизации.

Алгоритм определения приоритетов инвестирования структурных сдвигов инновационной направленности в лесопромышленном комплексе представлен в авторской интерпретации на рисунке 3.2.

Рассмотрим порядок определения приоритетов инвестирования структурных сдвигов инновационной направленности в лесопромышленном комплексе региона:

1. Формируется матрица показателей, характеризующих состояние каждой отрасли в базовом году при действующей технологии производства.
2. Проектный уровень производства в рамках существующей технологии и ограничениях рассчитываем по формуле:

$$V_{np} = V_b + V_{ин} \quad (1)$$

где V_b – объем производства в базовом году, нат. ед.;

$V_{ин}$ – объем производства в рамках инновационно-инвестиционных проектов, нат. ед.

Следует отметить, что ограничением физических объемов производства в лесозаготовительной отрасли является объем экономически доступной расчетной лесосеки (V_p). Если объем лесозаготовок выше доступной расчетной лесосеки, то объемы производства принимаются равными величине ограничения $V_{np} = V_p$.

Рис. 3.2. Алгоритм определения приоритетов инвестирования инновационного развития лесопромышленного комплекса региона

3. В конкурентной среде регулятором фактических объемов заготовки являются уравновешенный платежеспособный спрос и предложение участников рынка. Таким образом, объем лесозаготовок в ЛПК коррелирует с суммарным спросом потребителей: деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей региона, населения региона, собственного потребления древесины в лесозаготовительной отрасли, лесозэкспортеров и потребителей из других регионов РФ.

Следовательно, требуемый объем лесозаготовок (по нормам расхода сырья) определяется по формуле (куб. м):

$$Q_{\text{лпк}} = (C_{\text{ц}} + C_{\text{до}} + \mathcal{E}) / Y_{\text{вл}} + B_{\text{р}} + CH, \quad (2)$$

где $C_{\text{ц}}$ – сырье для ЦБП (хвойные балансы);

$C_{\text{до}}$ – сырье для деревообрабатывающей продукции (пиловочник, фанерный и спичечный кряж);

\mathcal{E} – фактические поставки на экспорт пиловочника и балансов;

$Y_{вл}$ – удельный вес соответствующих сортиментов;

B_p – потребление в соседних (других) регионах;

CH – собственные нужды лесозаготовительной отрасли.

Однако если потребность в сырье превышает фактические ограничения, то потребуются корректировка загрузки мощностей производства, т.е. в первую очередь удовлетворяется спрос производителей по выпуску лесопродукции более глубокой переработки.

4. Определяется товарная продукция ($ТП_{np}$) по формуле:

$$ТП_{np} = V_{np} \cdot T_{\sigma}, \quad (3)$$

где T_{σ} – товарность единицы объема в базовом году, руб.

Себестоимость товарной продукции (C_{100}) вычисляется по формуле:

$$C_{np} = ТП_{np} \cdot Y_{пер\sigma} / 100 + ТП_{\sigma} \cdot Y_{н\sigma} / 100, \quad (4)$$

где $Y_{пер\sigma}$ – удельные переменные затраты в базовом году, коп.;

$Y_{н\sigma}$ – удельные постоянные затраты в базовом году, коп.;

$ТП_{\sigma}$ – уровень товарной продукции в базовом году, руб.

Прибыль от производства вычисляется по формуле:

$$П_{np} = ТП_{np} - C_{100}, \quad (5)$$

5. Определяется чистая прибыль по формуле:

$$ЧП_{np} = П_{np} - H_{п} - H_{им}, \quad (6)$$

где $H_{п}$ – налог на прибыль, руб.;

$H_{им}$ – налог на имущество, руб.

Налог на имущество определяется по формуле:

$$H_{им} = N_{им} / 100 \cdot (ОППФ + ОСн), \quad (7)$$

где $ОППФ$ – основные производственные фонды, руб.;

$ОСн$ – нормируемые оборотные средства, руб.;

$N_{им}$ – ставка налога на имущество, %.

Нормируемые оборотные средства определяются по формуле:

$$ОСн = [(C_{np} \cdot d_{мз}/100)/N_{дн}] \cdot [(N_{дн}/12)/((C_{np} \cdot d_{мз}/100)/N_{дн}/(ТП_{np}/N_{дн}))], \quad (8)$$

где $d_{мз}$ – доля материальных затрат в себестоимости, %;

$N_{дн}$ – число рабочих дней в году.

Налог на прибыль определяется по формуле:

$$H_{п} = (П_{np} - H_{им}) \cdot N_{п}/100, \quad (9)$$

где $N_{п}$ – ставка налога на прибыль, %.

6. Определяется потребность в привлеченных инвестиционных средствах по формуле:

$$I = I_{np} + (I_{оппф} + ОСн) - ЧП_{np} - Дбзд - Кзд - A_{г}, \quad (10)$$

где $Кзд$ – кредиторская задолженность организаций, руб.;

$Дбзд$ – дебиторская задолженность организаций, руб.;

$A_{г}$ – фактический размер амортизации в базовом году, руб.

$I_{оппф}$ – потребность инвестиций для замены полностью изношенного оборудования, руб.;

I_{np} – потребность инвестиций для реализации инновационно-инвестиционных проектов, руб.

Потребность инвестиций для замены полностью изношенного оборудования определяется по формуле:

$$I_{оппф} = ((ОПФ \cdot Na/100) - A_{г})/(Na/100), \quad (11)$$

где Na – среднегодовая норма амортизации ОППФ, %.

7. Определяются индикаторы инновационности, конкурентоспособности, окупаемости и социально-экономической значимости проектов модернизации. Система индикаторов должна удовлетворять ряду требований. Во-первых, индикаторы должны быть идентичны для всех структур и отраслей, входящих в комплекс. Во-вторых, их количество должно обеспечивать полноту оценки состояния системы. В-третьих, количество индикаторов должно быть ограничено.

На наш взгляд, здесь индикаторами могут выступать производственно-экономические и интегральные показатели, которые в доми-

нирующей степени определяют стабильность конкретной системы, каковой является ЛПК.

- Темп роста производительности труда к базовому году определяется по формуле, %:

$$TP_{nm} = PT_{np} / PT_{\text{б}}, \quad (12)$$

где PT – производительность труда в пределе загрузки мощностей и базисном году, руб.

Производительность труда определяется по формуле:

$$PT = TP / PPP, \quad (13)$$

где $PPP_{\text{б}}$ – численность промышленно-производственного персонала, чел.

- Темп роста товарности единицы объема продукции к базовому году определяется по формуле, %

$$TP_{nm} = T_{np} / T_{\text{б}}$$

Товарность единицы объема продукции определяется по формуле:

$$T = TP / V \quad (14)$$

- Индекс конкурентоспособности определяется по формуле, ед.

$$K = \sum_{i=1}^n a_i b_j K_{ij} \rightarrow 1, \quad (15)$$

где a_i – удельный вес i -го товара организации в объеме продаж за анализируемый период, определяется долями единиц ($i = 1, 2, \dots, n$),

b_j – показатель значимости рынка, на котором представлен товар организации. Для промышленно развитых стран (США, Япония, страны Евросоюза, Канада и др.) значимость рынка принимается равной 1,0, для остальных стран – 0,7, для внутреннего рынка – 0,5;

K_{ij} – конкурентоспособность i -го товара на j -м рынке.

Удельный вес i -го товара организации в объеме её продаж определяется по формуле:

$$a_i = \frac{V_i}{V}, \quad (16)$$

где V_i – объем продаж i -го товара за анализируемый период, млн. ден. ед.;
 V – общий объем продаж организации за тот же период, млн. ден. ед.

Окупаемость инновационно-инвестиционного проекта модернизации лесопромышленного производства определяется по формуле:

$$Ok = I / ЧП_{np} . \quad (17)$$

Рентабельность производства (R_{np}) определяется по формуле, %:

$$R_{np} = (1 - Y_{зпр}) / Y_{зпр} \cdot 100, \quad (18)$$

где $Y_{зпр}$ – затраты на рубль товарной продукции при проектном уровне производства.

$$Y_{зпр} = C_{np} / ТП_{np} . \quad (19)$$

Фондоотдача определяется по формуле:

$$\Phi_o = ТП_{np} / ОППФ . \quad (20)$$

Фондоемкость производства единицы продукции определяется по формуле:

$$\Phi_e = ОППФ / ТП_{np} . \quad (21)$$

Рост бюджетной эффективности к базовому году определяется по формуле, раз:

$$P_{бэф} = Бэф_{np} / Бэф_{б}, \quad (22)$$

где $Бэф$ – бюджетный эффект соответственно при проектном уровне производств и в базисном году, руб.

Бюджетный эффект определяется по формуле:

$$Бэф = НДС + H_{\Pi} + H_{ИМ}, \quad (23)$$

где $НДС$ – налог на добавленную стоимость, руб.

Темп роста заработной платы к базовому году определяется по формуле, %:

$$TP_{зн} = (TP_{nm} - 100) \cdot k + 100, \quad (24)$$

где k – коэффициент, отражающий соотношение темпов роста средней заработной платы и производительности труда. При планировании уровня средней заработной платы в коммерческих организациях должен обеспечиваться опережающий рост производительности труда над темпами роста заработной платы.

Рост социальной эффективности к базовому году определяется по формуле, раз:

$$P_{сэф} = Сэф_{пр} / Сэф_{б}, \quad (25)$$

где $Сэф$ – социальный эффект при проектном уровне производства в базисном году, руб.

Социальный эффект определяется по формуле:

$$Сэф = ПФР + ФОМС + ФСС, \quad (26)$$

где $ПФР$ – страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, руб.;

$ФОМС$ – страховые взносы в Фонд обязательного медицинского страхования, руб.;

$ФСС$ – страховые взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации, руб.

На основании индивидуальных индикаторов определяются количественные индикаторы в целом по лесопромышленному комплексу как сумма отраслевых, а удельные – средневзвешенным методом.

8. Оценивается эффективность проектов модернизации ЛПК по индикаторам. Если отраслями лесопромышленного комплекса достигается уровень самофинансирования и формируются структурные сдвиги инновационной направленности, то расчетная структура привлеченных инвестиционных средств принимается оптимальной для инвестирования отраслей производства.

На основе предложенного методического инструментария определим приоритеты инвестирования отраслей производства и оценим возможные структурные трансформации лесопромышленного комплекса Вологодской области, моделируя реализацию проектов модернизации по загрузке действующих производственных мощностей (подробный расчет представлен в прил. 2).

Как показывают расчеты, в лесозаготовительной отрасли при загрузке мощностей производства объем вывозки составит 11,3 млн. куб. м. Объем товарной продукции увеличится на 28% и составит 6766,7 млн. руб. Снижение затрат в расчете на рубль товарной продукции положительно отразится на себестоимости производства, размер прибыли увеличится на 78% и составит 480,8 млн. руб.

Увеличение объемов производства положительно отразится на сумме налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды. Чистая прибыль (внутренний источник инвестирования) увеличится в 2 раза и составит 329,6 млн. руб.

Рентабельность лесозаготовительного производства составит 7,6%, производительность труда и заработная плата увеличатся на 28 и 22,4% соответственно. Бюджетная и социальная эффективность возрастут к уровню базового года в 1,5 и 1,2 раза соответственно (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Показатели результативности производства лесозаготовительной отрасли в ЛПК Вологодской области

Показатели	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень производства
Расчетная лесосека, млн. куб. м	25,2	25,2
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	3030,0	-
Использование производственной мощности (Кипм), %	78,1	100,0
Объем вывозки древесины, млн. куб. м	8,8	11,3
В т.ч. экспорт: тыс. куб. м	1,3	1,6
уд. вес в производстве	14,2	14,2
Товарность 1 куб. м древесины, руб.	600,5	600,5
Товарная продукция (ТП), млн. руб.	5284,8	6766,7
Себестоимость, млн. руб.	5014,0	6285,8
Прибыль от производства, млн. руб.	270,8	480,8
Итого отчисления в бюджеты всех уровней, млн. руб.	898,3	1322,6
Чистая прибыль, млн. руб.	161,9	329,6
Рентабельность производства, %	5,4	7,6
Фондоёмкость, руб.: на 1 куб. м	344,3	268,9
на рубль ТП	0,6	0,4
Фондоотдача, руб.	1,74	2,23
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100,0	128,0
Темп роста заработной платы (ТРзп), %	100,0	122,4
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1,0	1,5
Рост внебюджетных фондов к базе, раз	1,0	1,2

В деревообрабатывающей отрасли при загрузке мощностей производства объемы выпуска продукции составят:

- пиломатериалов – 3179,1 тыс. куб. м,
- фанеры – 249,4 тыс. куб. м,
- древесностружечных плит – 739,6 тыс. куб. м.

Объем товарной продукции увеличится на 47% и достигнет 14772,6 млн. руб. Снижение затрат в расчете на рубль товарной продукции составит 5,3 коп. Размер прибыли увеличится в 3,5 раза – до 1867,5 млн. руб. (табл. 3.2).

Таблица 3.2. Показатели результативности производства деревообрабатывающей отрасли в ЛПК Вологодской области

Показатели	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень производства
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	5952,0	-
Использование производственной мощности (Кипм), %:		
пиломатериалов	40,7	100,0
фанеры	95,2	100,0
ДСП	71,8	100,0
Объем производства(V), тыс. куб. м:		
пиломатериалов	1293,9	3179,1
фанеры	237,4	249,4
ДСП	531,0	739,6
Товарность куб. м пиломатериалов, руб.	1338,85	1338,85
Товарная продукция (ТП) в том числе, млн. руб.	10049,4	14772,6
Себестоимость ТП, млн. руб.	9507,5	12905,1
Прибыль от производства, млн. руб.	541,9	1867,5
Итого отчисления в бюджеты всех уровней	611,5	1173,3
Рентабельность, %	5,7	14,5
Фондоёмкость, тыс. руб.: на 1 тыс. куб. м	4,6	1,9
на рубль ТП, руб.	0,6	0,4
Фондоотдача на рубль ТП, руб.	1,7	2,5
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100,0	147,0
Темп роста заработной платы (ТРзп), %	100,0	137,6
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1,0	1,9
Рост внебюджетных фондов к базе, раз	1,0	1,4

Увеличение объемов деревообрабатывающего производства положительно отразится на сумме налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды. Размер чистой прибыли увеличится в 4 раза и составит 1381,6 млн. руб. Рентабельность деревообрабатывающего производства составит 14,5%, производительность труда и заработная плата увеличатся на 47 и 37% соответственно. Бюджетная и социальная эффективность возрастут к уровню базового года в 1,9 и 1,4 раза соответственно.

В целлюлозно-бумажном производстве региона при загрузке мощностей объемы выпуска продукции составят:

- целлюлозы (по варке) – 99,7 тыс. т,
- бумаги – 52,4 тыс. т.

Объем товарной продукции увеличится в 3,5 раза и составит 5093,5 млн. руб. Значительное снижение затрат в расчете на рубль товарной продукции положительно отразится на себестоимости производства (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Показатели результативности целлюлозно-бумажного производства в ЛПК Вологодской области

Показатели	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень производства
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	6177,0	-
Использование производственной мощности (Кипм), %: целлюлоза (по варке)	29,2	100,0
бумага	49,2	100
Объем производства, тыс. т: целлюлоза (по варке)	29,1	99,7
бумага	25,8	52,4
из нее экспорт: тыс. т	8,3	26,6
%	32,0	50,8
Товарная продукция (ТП), млн. руб.	1442,8	5093,5
Товарность 1т целлюлозы (по варке) Тц, руб.	49581,5	51109,7
Себестоимость ТП, млн. руб.	1404,9	3868,2
Прибыль от производства, млн. руб.	38	1225,3
Итого отчисления в бюджеты всех уровней	255,3	877,7
Отчисления во внебюджетные фонды, млн. руб.	88,3	261,6
Чистая прибыль, млн. руб.	-99	869,8
Рентабельность производства, %	2,7	31,7
Фондоемкость, тыс. руб.: на 1 т	239,4	117,8
на рубль ТП, руб.	4,3	1,2
Фондоотдача, руб.	0,2	0,8
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100	308,0
Темп роста заработной платы (ТРзп), %	100	266,4
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1	3,4
Рост социальной эффективности к базе, раз	1	3,0

Размер прибыли в пределе загрузки мощностей увеличится в 32 раза и составит 1225,3 млн. руб. Рост объемов целлюлозно-бумажного производства положительно отразится на объеме налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды. Отрасль покроет убытки, размер чистой прибыли составит 869,8 млн. руб.

При достижении предела загрузки мощностей рентабельность целлюлозно-бумажного производства составит 31,7%, производительность труда и заработная плата увеличатся в 3 и в 2,6 раза соответственно. Бюджетная и социальная эффективность возрастут к уровню базового года в 3,4 и 3 раза соответственно.

Прирост производства лесопроductии в деревообработке и целлюлозно-бумажном производстве потребует дополнительных объемов сырья. Расчеты показывают, что при полной загрузке мощностей объемы лесозаготовок удовлетворяют спрос потребителей на круглые лесоматериалы (табл. 3.4).

При этом потенциал освоения лесосырьевой базы будет использоваться только наполовину.

Таблица 3.4. **Объем потребности в древесине для расширения производства в ЛПК Вологодской области**

Показатели	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень производства
Расчетная лесосека, млн. куб. м	25,2	25,2
Итого объем вывозки древесины, млн. куб. м	8,8	11,3
Потребность сырья: балансы хвойные	163,8	561,1
пиловочник	2192,9	5387,9
фанерный кряж	712,2	748,1
спичечный кряж	1565,3	1683,2
техническое сырье	657,2	848,6
дрова	221,7	434,6
Итого круглые лесоматериалы, млн. куб. м	5,5	9,7
Баланс сырья (+, -), млн. куб. м	+3,3	+1,6

Вместе с тем увеличение объемов производства лесопродукции потребует инвестиций на замену полностью изношенных основных фондов в размере 5 млрд. руб., из них 2,8 млрд. руб. заемных средств (табл. 3.5).

Таблица 3.5. **Потребность в инвестициях для инновационного развития ЛПК Вологодской области**

Показатели	Отрасль		
	Лесозаготовительная	Деревообрабатывающая	Целлюлозно-бумажная
Фактический объем инвестиций в 2008 г., млн. руб.	598,3	1465,4	124,1
Потребность инвестиций для развития производства, млн. руб.	683,1	2600,5	2426,9
в т.ч.: на замену полностью изношенных ОППФ	583,7	2166,1	2330,3
пополнение норматива оборотных средств	99,4	434,4	99,5
Кредиторская задолженность, млн. руб.	1039,1	1627,7	450,1
в т.ч. просроченная	114,7	344,5	52,8
Дебиторская задолженность, млн. руб.	819,2	1320,7	777,4
в т.ч. просроченная	43,1	235,0	408,7
Приведение к равнозначности дебиторской и кредиторской задолженностей	-219,9	-307,0	327,3
Источники покрытия инвестиций, млн. руб.:			
чистая прибыль	329,6	1381,6	869,8
амортизация	364,5	242,3	57,7
ср. годовая норма амортизации, %	14,9	6,4	1,5
заемные средства, млн. руб.	208,9	1283,6	1172,1
окупаемость заемных средств, лет	0,6	0,9	1,3

Судя по данным за 2008 г., привлеченные инвестиционные средства в большей степени направляются в деревообрабатывающие производства. Поэтому для достижения структурных сдвигов инновационной направленности необходимо сбалансированное привлечение инвестиций в отрасли ЛПК, для чего обоснована их структура (рис. 3.3).

При активизации инвестиционных процессов на стадии достижения полной загрузки существующих производственных мощностей отраслевая структура ЛПК региона, как показывают данные моделирования, будет трансформироваться в сторону производств по выпуску продукции глубокой переработки (рис. 3.4).

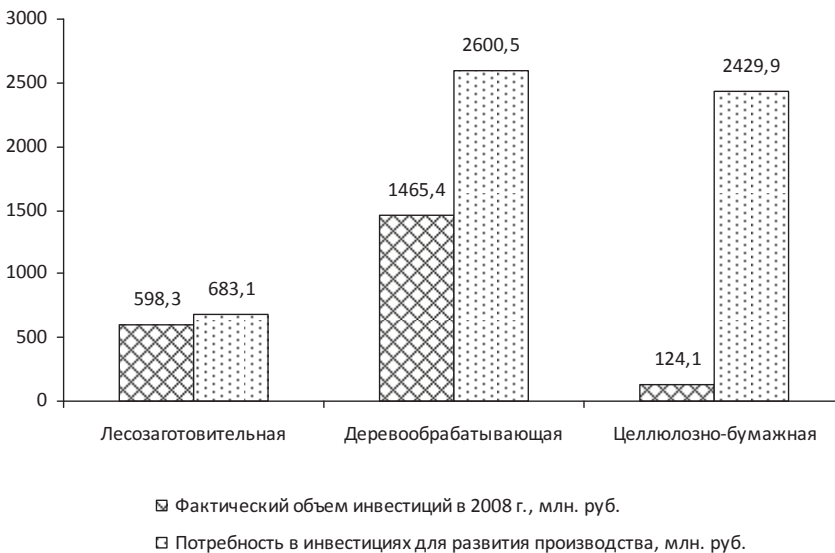

Рис. 3.3. Соотношение фактического и необходимого объема инвестиций по отраслям лесопромышленного комплекса Вологодской области

Структурные сдвиги в отраслевом производстве положительно отразятся на финансово-экономических результатах ЛПК региона (табл. 3.6).

При полной загрузке мощностей рентабельность производства в лесопромышленном комплексе увеличится почти в 3 раза и достигнет 15,5%, производительность труда и заработная плата повысятся на 57 и 45% соответственно. Бюджетная и социальная эффективность возрастут к базовому году в 1,9 и 1,4 раза соответственно. Товарность одного куб. м древесины в круглом виде увеличится на 23% и составит 2356,9 руб. Лесопромышленный комплекс повысит свою конкурентоспособность.

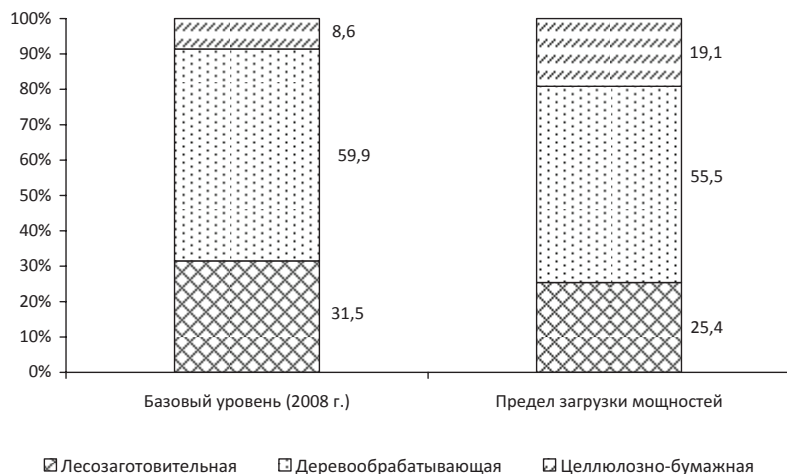

Рис. 3.4. Проектные изменения в отраслевой структуре ЛПК Вологодской области

Таблица 3.6. Показатели структурных сдвигов при инновационной направленности развития ЛПК Вологодской области

Показатели	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень производства
Объем вывозки древесины, млн. куб. м	8,8	11,3
Пиломатериалы, тыс. куб. м	1293,9	3179,1
Фанера, тыс. куб. м	237,4	249,4
ДСП, тыс. куб. м	531	739,6
Целлюлоза (по варке), тыс. т	29,1	99,7
Бумага, тыс. т	25,8	52,4
Товарность 1 куб. м древесины, руб.	1906,5	2356,9
Рентабельность производства, %	5,3	15,5
Фондоёмкость, руб.	0,90	0,60
Фондоотдача, руб.	1,11	1,76
Рост производительности труда к базовому уровню, %	100,0	157,0
Рост заработной платы к базовому уровню, %	100,0	145,6
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1,0	1,9
Рост социальной эффективности к базе, раз	1,0	1,4
Интегральный показатель конкурентоспособности, доли ед.	0,81	0,83

Важнейшим приоритетом в развитии лесопромышленного комплекса региона является реализация инновационно-инвестиционных проектов (прил. 3) по производству лесопроductии для воспроизводства лесов и глубокой переработки древесины (табл. 3.7).

Таблица 3.7. **Важнейшие проекты по производству инновационной продукции в ЛПК Вологодской области**

Виды продукции	Базовый уровень (2008 г.)	Проектный уровень (2020 г.)
Саженцы с закрытой корневой системой, тыс. шт.	-	3000
Ламинированная древесностружечная плита, тыс. куб. м	-	155
Ориентированно-стружечная плита, тыс. куб. м	-	500
Панели каркасного домостроения, тыс. куб. м	-	79
Клееный брус, тыс. куб. м	-	61
Топливные гранулы, пеллеты, тыс. куб. м	65	300
Мелованная бумага (LWC, MWC, WFC), тыс. тонн	-	600

Однако для ускорения процесса приоритетного инвестирования структурных сдвигов инновационной направленности в лесопромышленном комплексе необходимо сформировать соответствующий институциональный механизм (см. его теоретическое обоснование в главе I). Решить эту задачу способна кластерная модель организации лесопромышленного производства и управления им.

3.2. Совершенствование организации управления инновационной и инвестиционной деятельностью

Опираясь на исследуемые в главе 1 методологические основы инновационного развития, избираем в качестве объекта стратегии инвестиционного развития единый лесной сектор или «кластер» национальной экономики, который системно отображает (объединяет) все отрасли – как по выращиванию и охране лесов (лесное хозяйство), так и по вырубке и переработке древесины (лесная промышленность).

Исходя из российского опыта создания (по инициативе власти) крупнейших государственных корпораций в ТЭК, ВПК, наноиндустрии, сырьевых отраслях (добыча газа, нефти) и из мировой кластерной теории, с учетом вклада в ее развитие ученых МГТУ имени Баумана В. Цветкова и А. Джумова, сотрудников консалтинговой компании «Бауман Инновейшин», считаем возможным и целесообразным формирование в Вологодской области горизонтально и вертикально интегрированного регионального лесного кластера.

Горизонтально интегрированный региональный лесной кластер представляет собой совокупность всех хозяйствующих в лесном секторе субъектов, связанных единой целью, во главе с координационным центром, не являющимся акционерным обществом. Вертикально интегри-

рованный кластер – совокупность связанных единой целью хозяйствующих в лесном секторе субъектов, контрольный пакет акций которых принадлежит частному или государственному капиталу, во главе с координационным центром, управляющим контрольным пакетом акций предприятий – участников кластера. Порядок создания и функциональная модель этих кластеров принципиально не отличаются друг от друга, различие между ними состоит в степени концентрации управления их деятельностью со стороны государства или частного инвестора.

Предлагаемый алгоритм методики формирования *горизонтально интегрированного лесного кластера* Вологодской области включает в себя четыре этапа (рис. 3.5).

Каждый этап имеет определенную цель, которая достигается путем решения конкретных задач и выполнения конкретных работ.

Департаментом лесного комплекса и под его патронатом создается инициативная группа по формированию кластера. Эта группа осуществляет работы по созданию кластера на всех этапах, до момента подписания учредительного договора (соглашения) и формирования органов управления кластера.

Цель первого этапа – диагностика факторов и условий формирования кластера – достигается путем маркетинговых исследований, анализа и диагностики капитала и ресурсов, определения мотиваций потенциальных участников.

Маркетинговые исследования состоят в изучении рынка товаров и услуг, факторов спроса и предложения, ценовой динамики продукции. При этом предполагается анализ конкурентов и оценка конкурентных преимуществ каждого предприятия – потенциального участника формируемого кластера. Инициативная группа может привлекать к проведению маркетинговых исследований (по согласию сторон и на рыночной основе) специализированные организации: консалтинговые фирмы, научно-исследовательские институты, торгово-промышленные палаты, органы статистики и налоговой инспекции, аудиторские фирмы, а также аналитические службы предприятий.

Анализ состояния капитала и ресурсов участников кластера. Объектом исследования состояния капитала является финансовая деятельность предприятия: величина и структура капитала, потенциал финансирования, объем оборотного капитала, его оборачиваемость, ликвидность, фактор инвестиционной интенсивности, выявление скрытых резервов и т. д.

Формирование инновационного и конкурентоспособного лесного кластера	Этап	Инициатор	Задачи этапа
	I этап Анализ и диагностика условий формирования кластера	Органы исполнительной власти	1. Создание инициативной группы (ядро будущей дирекции проекта) во главе с директором, выдвигаемым региональным департаментом лесного комплекса.
		Инициативная группа	2. Маркетинговые исследования. 3. Мотивация потенциальных участников. 4. Анализ состояния капитала и ресурсов участника и оценка перспектив дальнейшего развития.
	II этап Разработка механизма формирования структуры кластера	Инициативная группа	1. Выявление участников, заинтересованных в процессе интеграции. 2. Определение принципов функционирования кластера. 3. Разработка положений и правил, регламентирующих деятельность кластера. 4. Разработка положений о взаимодействии участников кластера. 5. Выявление кадрового потенциала участников кластера.
	III этап Формирование структуры кластера	Инициативная группа	1. Организация структуры управления – Координационного центра: совета директоров и исполнительной дирекции
Инициативная группа, Координационный центр		2. Разграничение полномочий между Координационным центром и участниками кластера. 3. Разделение функций между советом и исполнительной дирекцией кластера. 4. Организация хозяйственной структуры: – определение состава кластера по территориальному, производственно-технологическому принципу; – организация инновационной среды; – определение функциональных обязанностей участников кластера. 5. Определение масштаба совместной деятельности участников кластера, выпускающих однородную продукцию. 6. Определение норм и правил взаимодействия между участниками кластера. 7. Определение уровня сформированности и оптимизация кадрового потенциала предприятий кластера.	
IV этап Организация управления и оценок	Координационный центр	1. Разработка и принятие инновационной политики и стратегии инвестиционно-инновационного развития лесного кластера. 2. Оценка эффекта кластерных преобразований. 3. Управление кластером.	

Рис. 3.5. Методика формирования лесного кластера в регионе [87]

Анализ мотивации потенциальных участников формируемой кластерной структуры. Мотивация потенциальных участников кластера заключается в улучшенном обеспечении (сравнительно с внекластерным функционированием) их устойчивого развития и роста инвестиционной привлекательности за счет долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества. Это сотрудничество охватывает все стороны деятельности предприятий партнеров: технико-технологическое, сырьевое, кадровое, финансовое обеспечение; внедрение на рынок; совершенствование товара и расширение его ассортимента; оптимизацию логистики товаров и услуг и т.п.

Возникновение и расширение связей с партнерами по бизнесу способствует обоюдному повышению конкурентоспособности на рынке и приводит к пониманию того, что любое предприятие обладает определенной зависимостью от другого предприятия. Для выявления и оптимизации этой зависимости инициативная группа на первом этапе организует и контролирует последовательность проведения следующих работ.

Во-первых, в разрезе предприятий – участников технологических цепочек:

- проводится инвентаризация производственных мощностей по циклу «заготовка древесины – конечная фаза ее переработки» в разрезе переделов; дается их качественная оценка (моральный и физический износ, коэффициент обновления); выявляются уровень использования и причины недозагрузки (ресурсная, техническая, финансовая, кадровая необеспеченность и прочие);

- выявляются базовые и прогнозируемые объемы производства готовой продукции и полуфабрикатов по всей номенклатуре в разрезе переделов и соответствие их установленной проектной мощности;

- анализируется ресурсная обеспеченность производства по всем видам ресурсов: лесным, сырьевым, материальным, энергетическим, кадровым, инвестиционным и другим. Сравнивая наличный ресурсный уровень с необходимым, инициативная группа выдвигает цели и разрабатывает мероприятия относительно расширения или сокращения ресурсной базы предприятий, обеспечения ее стабильности.

Важным объектом исследования ресурсного потенциала являются кадры и технико-технологическая оснащенность предприятия. Анализ соответствия программным мероприятиям профессионального и качественного состава персонала позволит при структуризации кластера составить проект взаимоотношений с образовательными учреждениями (институтами, техникумами, профессиональными училищами).

Оценка технико-технологического потенциала и выявление факторов, влияющих на эффективность его использования, послужит основой для разработки в интересах всех основных участников кластера мероприятий:

- по совершенствованию использования технологического и связанного с ним кадрового потенциалов;
- технологическому переоснащению и внедрению новой техники;
- установлению длительных обоюдовыгодных взаимоотношений с НИИ и машиностроительными заводами, а также порядка заимствования высокотехнологичных проектов по организации производства.

Во-вторых, в разрезе сети поставщиков, оказывающих участникам технологических цепочек услуги по снабжению их товарами, потребляемыми в процессе производства лесобумажной продукции, анализируется география поставщиков и логистика товаров.

- В связи с этим в качестве поставщиков древесного сырья выступают предприятия технологической цепочки, в первую очередь лесозаготовительные и лесхозы. По каждому из них выявляются объемы и структура поставок круглых лесоматериалов, определяется исходя из расстояния и условий транспортировки тяготение к тому или иному деревоперерабатывающему узлу кластерной структуры. Изучается возможность закрепления сырьевой базы за каждым деревоперерабатывающим предприятием на взаимовыгодных условиях (применение трансфертных цен на сырье или участие деревоперерабатывающих предприятий в инвестировании строительства лесовозных дорог, внедрения прогрессивных технологий и техники). На основании анализа составляется проект технологических цепочек, который явится основой распределения сырьевых древесных ресурсов между деревоперерабатывающими предприятиями и установления последними долгосрочных договоров с лесозаготовителями на поставку сырья.

- В части обеспечения производственного цикла вспомогательными материалами, запасными частями, энергоносителями, техникой, оборудованием, инструментами анализируется сеть снабженческих организаций на предмет специализации и кооперирования поставок, улучшения логистики (изменение маршрута, сокращение количества перевалок или, например, транзит «завод-изготовитель – предприятие-потребитель»), что обусловит снижение себестоимости услуг и обеспечит в системе кластера некоторый синергетический эффект.

- На основании анализа подготавливается проект функциональной схемы снабженческой службы кластера как основа для установления длительных связей и формирования поведенческой культуры участников на более высоком, рыночном уровне.

В-третьих, анализу подвергается система сбыта готовой продукции (значимость и эффективность деятельности структур, занимающихся продвижением товаров на рынок и продажами). Сегодня комиссионное вознаграждение за маркетинговые услуги, выплачиваемое коммерческим структурам или головным конторам вертикально интегрированных структур производителями лесобумажной продукции, составляет более 15%, а с учетом того что затраты на содержание самих контор списываются на себестоимость продукции дочерних предприятий, достигает 40% цены продаж. Такой прессинг негативно влияет на финансовую устойчивость производителя, особенно на экономику малого бизнеса. В связи с этим инициативная группа организует работу:

- по изучению контрактов коммерческих структур с потребителями лесобумажной продукции в разрезе номенклатуры;
- выявлению рынков сбыта, круга производителей, поставляющих однотипную продукцию через разных посредников (сбытовую структуру), в разрезе потребителей;
- анализу уровня и динамики цен на продукцию на каждом рынке;
- анализу стоимости услуг каждой посреднической структуры, участвующей в реализации продукции;
- подготовке проекта мероприятий по оптимизации маркетинговой деятельности в рамках кластера.

В-четвертых, анализируются система расчетов с поставщиками и потребителями, система банков, в которых обслуживаются потенциальные участники кластера, а также межбанковские финансовые потоки по платежам за поставляемую и потребляемую производителями продукцию. Выявляется возможность и разрабатывается проект оптимизации расчетной системы в целях сокращения документооборота, ускорения прохождения платежей, снижения платежей за банковские услуги и стоимости заемных средств.

Диагностика условий формирования кластера позволит выявить проблемы, осложняющие его организацию на рыночном принципе взаимодействия участников. К таковым условиям относится, в первую очередь, политика, проводимая отдельными потенциальными участниками кластера, например ценовая, отличающаяся от общих направлений, что может вызвать ухудшение экономической ситуации других участников.

Цель второго этапа – разработка механизма формирования структуры кластера.

Основываясь на результатах исследования первого этапа, на данном этапе инициативная группа разрабатывает проект механизма структуризации кластера.

Прежде всего, выявляются хозяйствующие субъекты, заинтересованные в процессе интеграции, с выделением структурообразующих лесопромышленных предприятий; при этом учитываются внешние факторы и внутренние ресурсы предприятий. Реализация кластерной стратегии подразумевает под собой концентрацию усилий в той области, где обозначатся устойчивые конкурентные преимущества. При реализации этого шага важно:

- выявить неконкурентоспособные предприятия, не имеющие на текущий момент перспективы, и определить возможность и пути их реанимации в рамках кластера;
- определить уровень взаимозависимости каждого из потенциальных участников с целью дальнейшего моделирования структуры кластера;
- выявить лидирующие профильные образовательные и научно-исследовательские организации, способные удовлетворить запросы всех хозяйствующих субъектов лесопромышленного комплекса области в подготовке компетентных кадров;
- выявить предприятия, способные обеспечить производственную инфраструктуру (маркетинговые и рекламные компании, консалтинговые и лизинговые организации, банки и другие финансовые институты) и условия воспроизводства (предприятия электроснабжения, транспорта и связи). Функционирование этих структур в составе кластера может усилить его позиции в решении отдельных задач, выполнение которых требует специальных знаний и опыта.

Второй важной задачей инициативной группы на данном этапе является получение от всех агентов лесных отношений согласия (оформленного в виде соглашения о намерениях) на участие в кластерной структуре на условиях, предложенных инициативной группой, с обязательным соблюдением всеми участниками *принципов функционирования кластера*, основными из которых являются:

- отсутствие юридической зависимости, сохранение хозяйственной и правовой самостоятельности участников;

- общая стратегическая цель и общая корпоративная стратегия развития кластера, признанные и принятые к исполнению всеми его участниками;
- единая система координации деятельности: менеджмент всех предприятий должен обладать единым понятийным аппаратом, владеть современными управленческими технологиями и инструментами;
- общая корпоративная культура кластера, в основе которой лежат идеи, взгляды, основополагающие ценности, разделяемые всеми участниками кластера. Корпоративная культура – это ядро, определяющее все остальные сферы деятельности кластера. Она базируется на принятии и разделении всеми участниками кластера норм, единой системы ценностей, образцов поведения, способов оценки результатов; на взаимоотношениях, основанных на добрососедстве и сплоченности в разрешении всех спорных вопросов и выполнении задач по развитию внутренних и внешних связей; на комплектности и технологической интеграционной связи.

Третий шаг инициативной группы – *разработка проекта положений и правил, регламентирующих функционирование кластера*. Суть этой задачи состоит в распределении и координации производственно-хозяйственных функций, в возможности их кооперирования, а также передачи их части другим потенциальным участникам кластера (аутсорсинговый принцип взаимодействия). Эти положения с точки зрения кластера являются условиями совместного функционирования предприятий и закрепляются системой договоров, согласно которым предприятия в рамках кластера будут осуществлять свою работу и определять, в какой сфере деятельности они принимают самостоятельные решения, а в какой – совместные.

Четвертая задача – *это разработка проекта положений о взаимодействии участников кластерной структуры*, реализация которого в дальнейшем обеспечит достижение высокой скоординированности, продуктивности и стабильности их деятельности. Разработка положения о взаимосвязи и взаимодействии участников кластера должна опираться на базу технологических, снабженческо-сбытовых связей (рис. 3.6), использование единой инфраструктуры и учитывать такие аспекты взаимодействия, как:

- право и условия вхождения предприятий в кластер и выхода из него;
- определение рисков, вызванных выходом предприятия из кластера, и разработка мер их нейтрализации;

- определение мер воздействия касательно участников, нарушающих условия функционирования кластера и этику ведения бизнеса, принятую в кластере.

Пятый шаг – *разработка проекта формирования кадрового потенциала участников кластера*. Проект включает следующие виды работ:

- оценивается степень укомплектованности кадрами предприятий кластера;
- оценивается уровень квалификации кадров, стабильность их состава;
- изыскиваются возможности обучения и способы привлечения специалистов.

Цель третьего этапа – формирование хозяйственной структуры и органов управления кластером.

Формирование структуры кластера состоит в организации структуры управления и хозяйственной структуры кластера; определении масштабов совместной деятельности участников; формировании норм и правил взаимодействия между участниками кластера; разделении управленческих и производственных функций между участниками кластера; определении состава функций, делегированных участникам кластера органу управления; определении уровня сформированности кадрового состава предприятий кластера.

Организация управления включает в себя:

1. Формирование координационного центра (КЦ) в составе координационного совета (КС) и исполнительной дирекции (ИД) во главе с директором.

Состав КЦ формируется из представителей структурообразующих лесопромышленных предприятий, субъектов, обеспечивающих инфраструктурную базу, вузов, научно-исследовательских институтов, департамента лесного комплекса. Цель организации управления заключается в обеспечении взаимодействия, в разделении ролей и ответственности между участниками, определении меры ответственности за принятые решения. Главной задачей координационного совета является контроль за реализацией разработанной в контексте Лесного плана области стратегии развития кластера, направление и координация деятельности кластера в правовом поле лесной политики РФ.

Делегированные КС функции осуществляет исполнительная дирекция. Директор по представительству департамента лесного комплекса региона назначается координационным советом и подотчетен ему.

Количественный и качественный состав исполнительной дирекции формируется в зависимости от объема функций, делегированных участниками КЦ.

Координационный центр наделяется компетенциями, основными из которых являются:

- определение стратегической направленности развития кластера;
- утверждение проектов инвестиционной деятельности;
- разрешение юридических споров и вопросов, возникающих между участниками кластера;
- реализация, развитие и поддержание корпоративной культуры, обеспечение соблюдения норм и правил в кластере;
- обеспечение разрешения вопросов, касающихся рисков.

2. Формирование полномочий и распределение задач между координационным советом и участниками кластера (табл. 3.8).

Организация хозяйственной структуры – распределение производственных функций между участниками, организация в технологической цепочке новых, недостающих производств для обеспечения кластерного принципа комплексности.

Таблица 3.8. **Распределение полномочий между участниками лесного кластера и координационным советом**

Функция	Содержание функции	Координационный совет	Участник кластера
Производство	Стратегическое бизнес-планирование	X	
	Ценообразование		X
	Оперативное планирование		X
Исследования и разработки	Разработка НИОКР и внедрение технологий	X	
	Разработка продукции		X
Финансовая деятельность	Инвестиционные проекты	X	
	Расчеты с поставщиками и потребителями		X
Кадровая политика	Подбор кадров	X	X
	Обучение кадров и повышение их квалификации		X
	Система вознаграждения		X
Регулирование деятельности	Управление качеством и его контроль		X
	Разрешение спорных вопросов	X	
	Разработка и поддержание норм и правил корпоративной культуры в кластере	X	

Организация хозяйственной структуры включает в себя следующее.

Разработка технологической производственной схемы функционирования кластера. Необходимо выявить, присутствуют ли, помимо основных предприятий технологической цепочки, вспомогательные производства, отследить существующие и определить возможные аутсорсинговые системы взаимодействия. Разработка такой схемы позволит отрегулировать производственную деятельность предприятий, занятых одинаковыми производственными операциями и выпуском однотипной продукции; исключить узкие места в определенных производственных процессах, обусловленные технической отсталостью или неоснащенностью и т.п.

При формировании технологической схемы производства в рамках кластера может возникнуть необходимость создания новых лесопромышленных производств. Для их организации есть два варианта. Первый – создание новых производств на базе функционирующих предприятий кластера. Второй – создание нового предприятия. В данной ситуации необходимо определить механизм совместной деятельности (участия) всех участников кластера. Кластерная политика направлена на совместное участие в научно-исследовательских разработках, финансировании проектов по организации нового производства или нового продукта.

Определение функциональных обязанностей участников кластера. К ним относятся: осуществление согласованных производственных планов; разработка и реализация собственных проектов, не входящих в противоречие с общей кластерной стратегией; обеспечение внутреннего контроля деятельности предприятия; определение кадрового ресурса; контроль поведения и мотивация персонала.

Определение масштаба совместной деятельности предприятий кластера заключается в выявлении производственной сферы, в которой участники работают совместно. К ней можно отнести: последовательную обработку сырья, взаимные поставки, диверсификацию номенклатуры продукции, научно-исследовательскую работу, направления и объемы аутсорсинга, например услуги по ремонту механизмов и т.п. При осуществлении совместной деятельности основным экономическим стимулом кластера становится минимизация издержек и качество работ.

Формирование норм и правил взаимодействия между участниками кластера подразумевает определение параметров взаимодействия (время, сроки, объемы поставок), возможность изменения этих параметров без согласования друг с другом. Например, изменение ГОСТов или

технических стандартов на сырье одним предприятием сделает затруднительным его переработку на оборудовании другого предприятия, что повлечет за собой увеличение сроков переработки и снижение качества продукции.

Взаимодействуя в системе кластера, хозяйствующие субъекты должны руководствоваться едиными для всех правилами. В качестве таковых могут быть: единые технологические стандарты; единый подход к производственной деятельности (кооперированные поставки, система трансфертных цен); система качества, устанавливающая определенные параметры качества сырья и производимой продукции; снижение уровня или отсутствие входного контроля продукции, лабораторных процедур при условии обеспечения должного качества.

Определение уровня сформированности кадрового состава предприятий кластера состоит из следующих элементов:

а) качество кадрового обеспечения: уровень квалификации кадров; степень укомплектованности кадрами предприятий кластера; стабильность кадрового состава; трудоемкость основных видов работ; возможность организации совместного обучения работников предприятий и организаций кластера;

б) уровень взаимодействия между предприятиями и организациями-поставщиками специализированных кадров и работодателями – остальными участниками кластера;

в) прогноз кадровой потребности, способы привлечения специалистов и меры по их закреплению на предприятиях.

Удачная реализация этого этапа позволит создать систему эффективного менеджмента в лесном секторе экономики. В контексте этого, опираясь на результаты предыдущих этапов, инициативная группа организует выполнение работ или выполняет работы по решению задач третьего этапа в следующем порядке:

- выбирает и обосновывает форму органа управления в виде координационного центра в составе Совета кластера (СК) во главе с председателем и Исполнительной дирекции (ИД) во главе с директором;

- формирует список кандидатов в состав Совета кластера из представителей департамента лесного комплекса, структурообразующих лесопромышленных предприятий, организаций, обеспечивающих инфраструктурную базу, вузов и научно-исследовательских институтов (по предложению руководителей субъектов – участников кластера), путем получения письменного согласия руководителей предприятий и организаций, изъявивших желание войти в кластер;

- разрабатывает проект Положения о разделении функций между участниками кластера, норм и правил их взаимодействия;
- разрабатывает проект Соглашения об объемах управленческих функций, делегируемых участниками кластера координационному центру, и о полномочиях КС;
- разрабатывает проект Устава кластера (Положения о кластере) и Учредительного договора (Соглашения);
- организует собрание руководителей субъектов потенциальных участников кластера под председательством руководителя инициативной группы, на котором (большинством голосов) утверждается численность СК, из числа и кандидатов избирается и утверждается его персональный состав и председатель.

По представительству председателя СК кворум утверждает: Устав кластера (Положение о кластере); Положение о разделении функций между участниками кластера; нормы и правила их взаимодействия; Соглашение о делегировании управленческих функций КЦ, а также структурный и количественный состав Исполнительной дирекции. Численный состав инициативной группы поглощается структурой Исполнительной дирекции, а ее директор принимается председателем СК (по обоюдному согласию) на должность директора Исполнительной дирекции на контрактной основе.

По представительству председателя координационного совета между участниками собрания и дирекцией координационного совета заключается Учредительный договор, который подписывается сторонами: председателем СК и руководителем каждого предприятия, входящего в состав кластера.

Подписанием Учредительного договора констатируется завершение формирования хозяйственной структуры кластера и органов его управления.

Структурно-функциональная модель лесного кластера представлена в прил. 4.

Четвертый этап, цель которого состоит в оценке эффективности (функциональной целостности) деятельности и организации управления стратегическим развитием созданной кластерной структуры, осуществляется координационным центром.

Оценка эффективности деятельности кластерных образований имеет большое значение для дальнейшего планирования и разработки проектных решений. Она проводится по поручению координационного совета исполнительной дирекцией на основе системы показате-

лей социально-экономической эффективности, основными из которых являются следующие: результативные показатели производственно-хозяйственной деятельности предприятий – участников кластера; количество предприятий и организаций, участвующих в кластере; доля каждого участника, а также вновь организованных предприятий в совокупном продукте кластера и возможность ее увеличения; рост в системе кластера доли продукции с глубокой степенью переработки и с высокой добавленной стоимостью, характеризующейся инновационностью; увеличение доли предприятий малого бизнеса по сравнению с их первоначальным количеством; состояние кадрового обеспечения; рост объема инвестиций, включая привлеченные; рост объемов производства импортозамещающей продукции и снижение объемов сырьевого экспорта предприятий кластера.

Порядок проведения оценки:

- на основании аналитических материалов, полученных в результате ретроспективных исследований, выявляются факторы, влияющие на уровень приведенных выше оценочных показателей;
- с учетом реализации этих факторов рассчитывается динамика прироста каждого оценочного показателя к индикаторам, которые определены Лесным планом Вологодской области или Стратегией развития ЛПК;
- определяется синергетический эффект по кругу интегральных показателей;
- результаты оценки принимаются координационным советом, утверждаются общим собранием участников кластера.

Система интегральных показателей становится «маяком» при стратегическом планировании деятельности кластера.

Управление кластером осуществляется КЦ на основании Учредительного договора между участниками кластера и Советом кластера. В договоре регламентированы полномочия и обязанности КЦ с разделением их между Советом кластера и Исполнительной дирекцией. Круг обязанностей, хозяйственные и юридические права, порядок финансирования координационного центра определяются Уставом кластера.

Совет кластера – высший орган управления кластером – подотчетен общему собранию участников кластера. В своей деятельности СК руководствуется Уставом кластера, действующим Лесным кодексом Российской Федерации и другими законодательными актами, опирается на Стратегию развития лесного комплекса, Лесной план Вологодской области и Стратегию созданного лесного кластера.

На основании этих документов с учетом текущей ситуации на предприятиях – участниках кластера – Совет составляет регламент своей работы и утверждает его на общем собрании представителей участников.

Оперативное руководство деятельностью координационного центра по выполнению функций, делегированных ему участниками кластера, осуществляет Исполнительная дирекция во главе с директором в соответствии с регламентом (положением о деятельности Исполнительной дирекции), утвержденным Советом кластера.

Количественный и качественный состав Исполнительной дирекции координационного центра и смета расходов на его содержание определяется дирекцией исходя из объемов делегированных ей участниками кластера управленческих и других функций и услуг. Смета утверждается Советом кластера. Между Исполнительной дирекцией и каждым участником кластера заключается договор или соглашение о взаимодействии, одним из пунктов которого определяется сумма средств и порядок их перечисления координационному центру.

Деятельность инициативной группы и координационного центра финансируется на возвратной основе за счет средств федерального бюджета, до момента поступления средств от участников кластера. Порядок возврата финансов в бюджет регламентируется Соглашением между Департаментом лесного комплекса Вологодской области и Советом кластера.

На наш взгляд, *создание вертикально интегрированного лесного кластера* возможно путем преобразования горизонтального кластера методом конвертации финансовых средств, вложенных инвестором в развитие того или иного предприятия, в акции предприятия, принадлежащие инвестору.

Продолжительность периода формирования кластерной структуры будет зависеть от интенсивности финансирования Стратегии развития регионального лесопромышленного комплекса. Накапливаемые пакеты акций предприятий – участников технологических цепочек, принадлежащих инвестору, передаются в доверительное управление координационному центру кластера. В зависимости от имущественного статуса инвестора могут быть созданы два вида вертикально интегрированного кластера: частный – с контрольным пакетом акций, принадлежащим частному капиталу (например, одной из ТНК или ВИС), и государственный – с контрольным пакетом акций, принадлежащим государству.

Порядок формирования контрольного пакета акций и организации кластера в обоих случаях идентичен. Механизм формирования пакета акций, принадлежащего инвестору, приведен на рисунке 3.7.

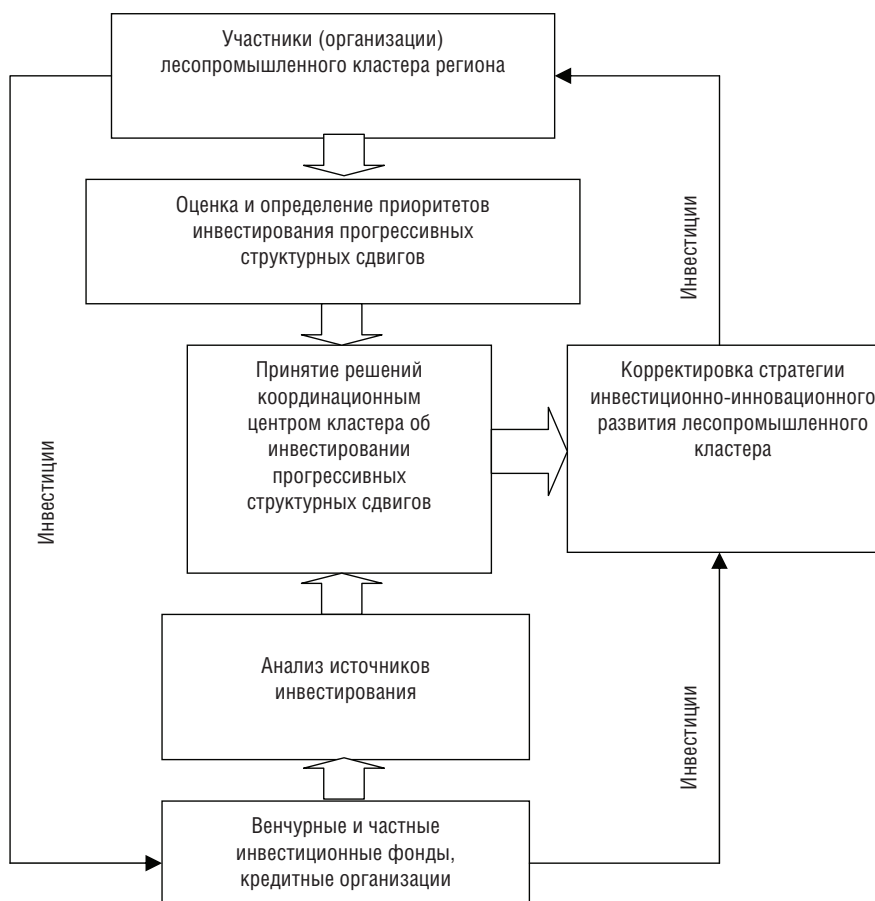

Рис. 3.7. Механизм формирования пакета акций, принадлежащего инвестору

Порядок создания частного вертикального кластера. Вертикально интегрированная структура (ВИС), владеющая свободными финансовыми ресурсами, направляет их на развитие лесопромышленного производства. С каждым участником горизонтального кластера вертикально интегрированная структура заключает договор о вложении ею финансов в инвестирование его производства на определенных условиях. Основными из них являются: 1) отсрочка платежа на срок до получения предприятием чистой прибыли от производства; 2) ежегодный выпуск

предприятием акций общей стоимостью, равной сумме чистой прибыли, с передачей их в собственность вертикально интегрированной структуре до полного погашения долга. Полученные в собственность акции вертикально интегрированная структура передает в доверительное управление координационному центру кластера, постепенно увеличивая этим свое влияние в кластере. Овладев контрольным пакетом акций, вертикально интегрированная структура вправе стать головным предприятием кластера или оставить его в доверительном управлении координационного центра.

Порядок создания государственного вертикального кластера. На наш взгляд, он может быть создан двумя путями.

Первый путь предполагает участие Правительства области в инвестировании проектов в лесопромышленном комплексе. В этом случае инициативной группе выделяются средства из областного бюджета, а при недостаточности их заимствуют из фонда развития РФ (в виде целевого трансферта) с последующим возвратом из суммы дивидендов, начисленных на акции, принадлежащие государству.

Вложение государственных инвестиций может осуществляться как в денежной, так и в вещественной форме по следующим направлениям:

- льготное предоставление участков лесного фонда в аренду;
- оказание помощи по обеспечению лесохозяйственных работ и развития лесной инфраструктуры;
- участие в модернизации действующих и строительстве новых производственных мощностей;
- содействие формированию новационного управленческого и кадрового потенциала.

По согласию сторон вся чистая прибыль предприятий может быть направлена на возврат трансферта, а после его возврата – в резервный фонд кластера.

Финансирование деятельности координационного центра кластера осуществляется как за счет средств участников кластера (стоимость выполнения делегированных функций и оказываемых услуг), так и за счет дивидендов, начисленных на акции, принадлежащие государству. За счет дивидендов при координационном центре создается государственный (федеральный) целевой фонд развития лесного кластера Вологодской области. Владельцем фонда является Департамент лесного комплекса, распорядителем – координационный центр. Фонд расходует строго на цели инновационно-инвестиционного развития лесопромышленного комплекса, в соответствии со стратегией кластера, составленной в контексте Лесного плана Вологодской области.

Второй путь создания вертикально интегрированного регионального лесного кластера, связанный с преобразованием лесхозов согласно статье 11 Федерального закона № 201-ФЗ «*О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации*», заключается в создании в субъекте федерации одного унитарного лесохозяйственного предприятия (РУЛП) с филиальной сетью на базе передачи ему активов лесхозов. РУЛП становится инициатором создания, а затем – головным предприятием горизонтального кластера. Схема преобразования его в вертикальный кластер и порядок финансирования работ, связанных с управлением, аналогичны первому варианту.

При РУЛП создается Совет кластера. Финансирование его деятельности осуществляется аналогично первому варианту.

Порядок создания и схема функционирования вертикально интегрированного кластера основаны на тех же принципах, что и горизонтально интегрированного, с той разницей, что в управлении функционированием вертикально интегрированного кластера главенствующая роль отведена или частному капиталу в лице головной структуры типа ВИС и ТНК, или государству в лице департамента регионального лесного комплекса.

На наш взгляд, для ускорения территориальной интеграции хозяйствующих субъектов лесного бизнеса Вологодской области более актуален вертикально интегрированный кластер с контрольным пакетом акций, принадлежащим государству.

Во-первых, это гарантирует развитие лесного сектора экономики на основе единых принципов, определенных региональной лесной политикой, что способствует консолидации интересов участников лесных отношений (власть, бизнес, население) нынешнего и будущих поколений.

Во-вторых, в области нет ни одной вертикально интегрированной структуры, которая имела бы достаточно свободных финансов для ускоренного инвестирования лесопромышленного комплекса и которая сама не является структурным подразделением более крупной группировки, базирующейся за пределами области. При этом следует учесть, что в настоящее время возникла острая необходимость опережающего развития лесозаготовительной отрасли, для чего на нулевом цикле требуются значительные финансовые вложения, размеры которых частному бизнесу не по силам.

В-третьих, вертикально интегрированный государственный кластер (по желанию сторон) может быть преобразован в горизонтально интегрированный. Вернув долг в резервный фонд государства, предприятия – участники кластера – за счет причитающейся им доли чистой прибыли могут постепенно выкупить у государства свои акции.

3.3. Эффективность кластерной модели управления инновационной и инвестиционной деятельностью

Объективный научный анализ наиболее общих закономерностей и пропорций воспроизводственного процесса неразрывно связан с выработкой оценочных суждений относительно того, в какой мере реализовавшаяся трактовка развития национальной экономики может рассматриваться как наилучшая с точки зрения соотношений выдвинутых целей экономического развития и средств, направленных на их осуществление, а также фактически достигнутых результатов [110].

Функционирование отдельных предприятий, интегрированных структур и даже целых секторов экономики каждой страны определяется не только экономическими, но и внеэкономическими критериями. Вместе с тем оценка функционирования экономики как целого под влиянием экономических критериев или оценка эффективности производства в макроэкономических и микроэкономических терминах является необходимым элементом (этапом) вышеуказанного анализа. Сопоставление состоявшегося варианта развития с потенциально возможным (предлагаемым), сравнение этих вариантов по их экономической эффективности проводится практически всегда, когда обсуждаются проблемы и перспективы развития национальной экономики в целом и ее отдельных составляющих: секторов, крупных агрегированных структур, комплексов, предприятий.

В экономической литературе встречаются различные толкования категории эффективности, однако во всех трактовках её неотъемлемой (можно сказать, главной) чертой является количественная определенность, то есть возможность выражения уровня эффективности производства в каждый данный момент времени в некотором количественном показателе. Так, например, М.Х. Мескон в книге «Основы менеджмента» определяет эффективность как частное рыночной стоимости произведенных продуктов на суммарную стоимость затраченных ресурсов организации [56].

К. Макконнелл и С. Брю в книге «Экономикс» понятие эффективности трактуют так: «Экономическая эффективность охватывает проблему «затраты – выпуск», она характеризует связь между количеством единиц редких ресурсов, которые применяются в процессе производства, и полученным в результате количеством какого-либо продукта. Большее количество продукта, получаемое от данного объема затрат, означает повышение эффективности. Меньший объем продукта от данного коли-

чества затрат означает снижение эффективности» [55]. Отечественные ученые А.И. Анчишкин, А.Г. Аганбегян, Н.В. Суворов убеждены в том, что в самом общем виде экономическую эффективность можно определить как выход продукции по отношению к фактору (факторам) производства [1].

В основе предложенной ими методики определения эффективности лежит представление народнохозяйственного или отраслевого выпуска как результата применения в процессе производства живого и овеществленного труда, что означает оперирование многофакторной моделью производства, устанавливающей связь «ресурсы – выпуск» (либо «затраты – выпуск»), т.е. производственной функцией (ПФ) [108]. По существу, любая концепция обобщающего показателя эффективности эквивалентна некоторой ПФ. Иными словами, степень обоснованности выбора той или иной формы ПФ и метода определения ее параметров полностью характеризует и меру истины той или иной концепции совокупного показателя эффективности.

С чисто теоретической точки зрения в ПФ, описывающей какой-либо производственный процесс (безотносительно к уровню агрегирования данных о затратах и выпуске), должны фигурировать многочисленные факторы, представляющие средства и предметы труда, сам живой труд, а также индикаторы, характеризующие естественные условия процесса производства. Вместе с тем традиционным для макроэкономического анализа является представление выпуска производственной системы (народного хозяйства, системы, отрасли, комплекса и т.д.) как функции от применяемых в производственном процессе ресурсов производственного капитала (фондов) и ресурсов живого труда, или:

$$Y_t = F_t (K_t, L_t, \xi_t), \quad (27)$$

где: Y – выпуск, представленный стоимостным (выраженным в неизменных ценах) или натуральным показателем объема производства;

K – применяемый производственный капитал, измеренный в стоимостном выражении;

L – ресурс живого труда, измеренный численностью занятых, количеством отработанных человеко-часов или каким-либо иным «тонким» способом;

ξ – вектор структурных параметров ПФ;

t – символ, означающий то, что все величины функции (27) рассматриваются в общем случае как переменные во времени, включая, возможно, и саму функциональную форму связи Y , K и L .

Традиция научного метода, связанного с использованием макроэкономической ПФ, предполагает, что в качестве показателя выпуска национальной экономики рассматривается объем добавленной стоимости. Производственный капитал чаще всего отождествляется со стоимостным объемом средств труда (т.е. задействованным основным капиталом).

Если речь идет о рассмотрении макроэкономической ПФ (в собственном смысле этого термина), то в случае двухфакторной ПФ обобщающий показатель эффективности использования производственных ресурсов в экономике оказывается средневзвешенной величиной из частных показателей эффективности – показателей производительности труда Y/L и капиталоотдачи Y/K . При этом, учитывая, что величины, включаемые в формулу (1), обладают в общем случае различной размерностью, экономически целесообразно исчислять не сами частные и обобщающие показатели эффективности, а темпы их изменения.

Использование в макроэкономической ПФ лишь двух факторов – капитала и труда – обусловлено следующими обстоятельствами. С одной стороны, обобщение макроэкономической концепции ПФ на случай многих переменных – фундаментальный вопрос теории ПФ, не имеющий до сих пор общепризнанного решения. С другой стороны, рассмотрение ПФ в виде:

$$Y = F(K, L, Z_1, Z_2, \dots), \quad (28)$$

где в качестве переменных (Z_i) могут фигурировать затраты сырья, материалов, энергии, объемы добытых природных ресурсов и другие факторы, нивелирует специфику воздействия отдельных факторов производственного процесса.

Например, использование в числе переменных ПФ отдельных элементов текущих затрат, как правило, обусловлено необходимостью более точного описания динамики выпуска и повышения надежности оценок статистических параметров при факторах фондов и живого труда. Повышение точности аппроксимации реальной динамики выпуска в этом случае связано прежде всего с тем обстоятельством, что движение потоков текущих затрат для данной отрасли или группы производств косвенно характеризует степень загрузки производственного потенциала, описываемого в терминах переменных K, L . Так, если показатели текущих затрат включены в ПФ с целью элиминировать колебания в уровне использования производственных мощностей, то стабилизация

уровня загрузки должна быть равнозначна исключению переменной текущих затрат из ПФ; то есть при неизменности уровня использования мощности вклад фактора текущих затрат должен быть распределен между факторами фондов и живого труда. Корректным в методическом отношении может считаться только представление ПФ в виде $Y = F(K, L, I)$, где переменная (I) задает уровень загрузки производственного потенциала. В частном случае I можно рассматривать как M_f/M_p – соотношение между фактически потребленным ресурсом (M_f) сырья, материалов, энергии и т.п. и некоторой потенциальной их величиной (M_p), отражающей нормальный уровень использования производственных мощностей (средний за определенный промежуток времени, нормативный, прогнозируемый). Альтернативный вариант ПФ, обеспечивающий анализ изменений в использовании производственного потенциала, предполагает включение в число факторов ПФ удельных показателей различных видов материальных затрат и ресурсов, потребляемых в процессе производства.

Коэффициенты текущих затрат, капиталоемкости и производительности труда (или обратные им величины – показатели капиталоемкости и трудоёмкости) суть характеристики производственного процесса. Соответственно, построение ПФ, адекватно отражающей взаимодействие используемых в производственном процессе ресурсов, тождественно построению модели технологии производства.

Таким образом, использованная в данной работе модель описания технологии производства (в виде ПФ) заключается в следующем: технология производственного процесса (экономики в целом или ее отдельных подразделений и группы производства) задается некоторой совокупностью удельных показателей, характеризующих эффективность использования в данном производственном процессе различных видов материальных, трудовых и капитальных ресурсов. Соответственно, под технологическим изменением понимается изменение значений тех или иных или всех характеристик ресурсоемкости, относящихся к данной технологии. В случае, когда национальная экономика рассматривается как единое целое, упомянутые выше характеристики эффективности должны быть представлены, во-первых, набором показателей различных материальных затрат на единицу выпуска (или частными показателями материалоемкости производства) и, во-вторых, показателями трудоёмкости и капиталоемкости производства.

Модель, описывающая связь выпуска и потребляемых в производственном процессе ресурсов, должна иметь следующий вид:

$$Y_t = A (M_{1t}/Y_t, M_{2t}/Y_t, \dots, M_{nt}/Y_t) F(K_t, L_t), \quad (29)$$

где: Y_t – объём валового выпуска;

K_t – объём используемых основных фондов (основного капитала);

L_t – численность занятых в отрасли;

$M_{1t}/Y_t, M_{2t}/Y_t, \dots, M_{nt}/Y_t$ – коэффициенты текущих материальных затрат, используемых в процессе производства;

A – некоторая функция коэффициентов текущих материальных затрат;

t – временной индекс;

n – число учитываемых в модели видов материальных затрат;

F – линейно-однородная функция по переменным K, L .

Лесопромышленный комплекс имеет сложную производственную структуру, включающую в себя все виды производств: лесозаготовительное, деревообрабатывающее, целлюлозно-бумажное и лесохимическое производства, развитие которых в значительной степени определяет эффективное функционирование связанных с ними отраслей (транспорт, строительство, полиграфия и др.).

Исходя из этого и основываясь на вышеприведенной методике, оценку эффективности кластера (предлагаемой формы территориальной организации предприятий и прочих хозяйствующих субъектов лесного сектора экономики) нужно осуществлять путем сравнения эффективности функционирования предприятий ЛК в рамках существующей и кластерной организации производства. В этих целях проводится анализ эффективности технологического процесса, описание которого представлено двумя производственными функциями, устанавливающими связь «затраты – выпуск» и «ресурсы – выпуск».

Лесопромышленная деятельность заключается: во-первых, в изъятии древесных ресурсов из лесного фонда; во-вторых, в использовании изъятной древесины для удовлетворения материальных потребностей общества; в-третьих, в производстве продукции различных переделов древесного сырья, и прежде всего продукции механической и химической переработки с целью удовлетворения потребности общества. Иными словами, изъятие древесного сырья из лесного фонда осуществляется не столько для получения древесины первичной обработки (лесозаготовок) как конечной продукции, сколько для ее глубокой пере-

работки в целях получения продукции с высокой добавленной стоимостью (деревообрабатывающее, целлюлозно-бумажное и лесохимическое производства). Это позволяет поднять эффективность промышленной составляющей лесопользования и более полно удовлетворить потребности в лесобумажной продукции не только хозяйствующих субъектов, но и всего населения.

Благодаря оптимизации технологических цепочек, маркетинговых, снабженческих, финансовых связей, кластерная стратегия организации лесопромышленного производства позволяет получить максимальный эффект при минимальных затратах, т.е. оптимизирует эффект ПФ «затраты – выпуск». Этот эффект, обеспечивающийся за счет более полного использования производственных ресурсов и капитала (основных фондов, в частности производственных мощностей), характеризуется приростом выпуска продукции, снижением затрат, ростом производительности труда и рентабельности производства и выражается следующими соотношениями и тождествами:

$$Y_k / Y_b > 1, \quad (30)$$

где: Y_k – совокупный выпуск продукции предприятиями в рамках кластера, выраженный в сопоставимых ценах;

Y_b – совокупный выпуск продукции предприятиями, функционирующими вне кластера (в базовой структуре ЛПК), выраженный в сопоставимых ценах.

$$Y_k = Y_b + \Delta Y_k, \quad (31)$$

где: ΔY_k – прирост выпуска продукции участниками кластера по сравнению с базовой структурой ЛК, обусловленный полной загрузкой мощностей за счет лучшего снабжения сырьем и другими ресурсами, потребляемыми в процессе производства.

$$\Delta Y_k = \sum_n^1 Y_b \cdot (M_k - M_b) \cdot Z_b, \quad (32)$$

где: n – количество участвующих в технологическом процессе (ПФ) производств;

M_k – проектируемые коэффициенты использования производственных мощностей в рамках кластера;

M_b – коэффициенты использования производственных мощностей в базовой структуре ЛК;

Z_b – цена реализации единицы продукции, выпускаемой предприятиями ЛК (в базовой структуре).

$$УЗ_к - УЗ_б < 0, \quad (33)$$

где: $УЗ_к$ – затраты на рубль выпуска и реализации продукции (по сумме предприятий) в рамках кластера, коп.;

$УЗ_б$ – затраты на рубль выпуска и реализации продукции (по сумме предприятий) в базовой структуре ЛК, коп.

$$УЗ_к = C_к / Y_к, \quad УЗ_б = C_б / Y_б, \quad (34)$$

где: $C_к$ и $C_б$ – себестоимость продукции (по сумме предприятий) соответственно в рамках кластера и в базовой структуре ЛК;

$C_к = C_б - \Delta C_к$, где $\Delta C_к$ – изменение себестоимости, обусловленное в рамках кластера, во-первых, ростом объема выпуска и связанным с ним снижением условно-постоянных расходов (ΔC_{yn}); во-вторых, оптимизацией взаимодействия участников кластера (аутсорсинг и кооперация снабженческих и маркетинговых и других услуг) и связанным с ней снижением транзакционных издержек (ΔC_m), то есть $\Delta C_к = \Delta C_{yn} + \Delta C_m$.

$$\Delta C_{yn} = (УЗ_б - УЗ_б \cdot K_б \cdot Y_б / Y_к) \cdot Y_к, \quad (35)$$

где: $K_б$ – доля условно-постоянных расходов в себестоимости продукции (по сумме предприятий ЛК, функционирующих в базовой организационной структуре).

$$\Delta C_m = (B_к - B_б) \cdot Y_к \cdot K_n, \quad (36)$$

где: $B_к$ и $B_б$ – стоимость маркетинговых и сбытовых услуг, в долях цены реализации, соответственно в рамках кластера и в базовой структуре;

K_n – доля продукции, реализуемая через посреднические фирмы.

$$ПТ_к / ПТ_б > 1, \quad (37)$$

где: $ПТ_к$ и $ПТ_б$ – производительность труда работающего в денежном выражении, в рамках кластера и в базовой структуре соответственно.

$$P_к - P_б > 0, \quad (38)$$

где: $P_к$ и $P_б$ – рентабельность производства продукции, выраженная в процентах, соответственно в рамках кластера и в базовой структуре.

Для вычисления показателя рентабельности используем формулу:

$$P = (100 - УЗ) / УЗ \cdot 100, \% \quad (39)$$

Если тождества (30, 33, 37, 38) справедливы, то кластер более эффективная территориальная организация хозяйствующих субъектов – агентов лесных отношений, чем существующая.

В целях оценки эффективности кластера с точки зрения рационального использования природных ресурсов проводится анализ эффективности технологического процесса, описание которого представлено производственной функцией, устанавливающей связь «ресурсы – выпуск». Чем больше полезного продукта можно получить при переработке срубленной древесины, тем выше эффективность предлагаемой организационной структуры. На наш взгляд, наиболее полно эффект этой ПФ отражается индикативным показателем «товарность» (продуктивность) одного кубометра древесины в круглом виде (T), который и вычисляется по формуле:

$$TP / V_p \text{ или } TP / V_v, \quad (40)$$

где: TP – объем товарного выпуска ЛК, в денежном исчислении;

V_p – физический объем рубок леса на территории области;

V_v – физический объем вывозки, т.е. объем древесины, доставленной к конечным пунктам ее потребления, расположенным на территории области, для раскряжевки на сортименты и последующей реализации в круглом виде за пределы области или поставки на деревоперерабатывающие предприятия регионального ЛПК для глубокой переработки.

$$T_k / T_o > 1. \quad (41)$$

Если соотношение (41) (как 1 куб. м вывозки, так и 1 куб. м рубок) справедливо, то кластерная организация производства более эффективна в части рационального использования древесного сырья.

Показатели эффекта кластеризации, рассчитанные по предлагаемой методике, базируются на данных статистической отчетности и материалах Лесного плана Вологодской области, разработанного Департаментом лесного комплекса области. При этом моделирование эффекта кластеризации основано на условном предположении, что кластер уже сформирован и охватывает весь лесопромышленный комплекс региона.

Оптимизация технологических цепочек при формировании кластерной стратегии позволяет обеспечить рост объемов выпуска лесопродукции прежде всего за счет повышения загрузки мощностей. Исполь-

зование проектных мощностей по основной группе лесопродукции потенциально может составить: 90% – по вывозке и производству пиломатериалов, 100% – по производству фанеры и ДСП, 60% – по целлюлозе. По нашим расчетам, прирост выпуска товарной продукции лесопромышленного комплекса за счет этого фактора может составить 1,7 млрд. руб. (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Прирост объемов выпуска в лесопромышленном комплексе

Наименование	Коэффициент использования мощности в базовом варианте (Мб), %	Коэффициент использования мощности в кластере (Мк), %	Прирост физического объема продукции	Цена за единицу, руб.	Прирост товарной продукции, млн. руб.
Вывозка, тыс. куб. м	87,1	90	169,4	621	105,2
Пиломатериалы, тыс. куб. м	55,1	90	413,8	2013	832,9
Фанера, тыс. куб. м	98,5	100	3,5	8084	28,3
ДСП, тыс. куб. м	96,6	100	17,1	3257	55,9
Целлюлоза (по варке), тыс. т	30,5	60	30,0	23700	710,3
Итого прирост выпуска за счет кластерной организации субъектов лесопромышленного комплекса					1732,6

Интеграция предприятий в рамках лесного кластера позволяет оптимизировать управленческие, маркетинговые, снабженческие и финансовые связи, снизить условно-постоянные затраты. Судя по результатам анализа деятельности группы вспомогательных предприятий (оказывающих маркетинговые и сбытовые услуги, включающие экспорт лесопродукции), у некоторых предприятий доля маркетинговых и сбытовых услуг в себестоимости продукции составляет 15%, а в среднем по лесному комплексу – 20%. В рамках кластерной организации производства значение данного показателя, по нашему мнению, может достигнуть 15%. Как отразятся эти изменения в целом на деятельности комплекса, показано в таблице 3.10.

По данным, приведенным в таблице, видно, что кластеризация лесопромышленного комплекса позволяет сократить удельные условно-постоянные затраты почти на 6 копеек. Это положительно отразится на рентабельности производства в кластере. Рентабельность может составить к 2017 г. около 38%, что выше ориентиров, намеченных в Лесном плане Вологодской области, на 8%.

Таблица 3.10. Изменение затрат на производство продукции и рентабельности

Показатель	Ед. изм.	2008 г.	2013 г.	2017 г.
<i>За счет условно-постоянных расходов</i>				
Объем выпуска в условиях функционирования: вне кластера	млн. руб.	29118,7	52039,0	62281,8
в рамках кластера	млн. руб.	30851,2	53771,6	64014,3
Сумма условно-постоянных затрат в ЛК (Упост.Р)	млн. руб.	5230,9	5746,4	6317,1
Удельные Упост.Р в рамках кластера	коп.	16,96	10,69	9,87
Снижение затрат на рубль товарной продукции за счет условно постоянных расходов	коп.	-1,01	-0,36	-0,27
<i>За счет аутсорсинга и кооперирования маркетинговых и снабженческих услуг</i>				
Доля маркетинговых услуг в цене реализации: вне кластера		0,20	0,20	0,20
в рамках кластера		0,15	0,15	0,15
Изменение затрат, всего (-) экономия	млн. руб.	-1480,9	-2581,0	-3072,7
Изменение Узк в сравнении с Узб за счет аутсорсинга и кооперации услуг (-) снижение	коп.	-4,8	-4,8	-4,8
Всего снижение Узк	коп.	-5,81	-5,16	-5,07
Итого Узк	коп.	83,4	73,7	72,7
Рентабельность производства вне кластера	%	13,44	27,42	29,05
Рентабельность производства в кластере	%	20,0	35,7	37,6

Еще одним положительным результатом кластеризации лесопромышленного комплекса Вологодской области станет рост производительности труда (табл. 3.11).

Таблица 3.11. Изменение производительности труда в лесном комплексе региона

Показатель	Ед. изм.	2008 г.	2013 г.	2017 г.
<i>Вне кластера</i>				
Численность работающих	тыс. чел.	47,00	51,36	54,67
Производительность труда	тыс. руб./ чел.	619,5	1013,2	1139,3
Снижение численности работающих за счет аутсорсинга и кооперации услуг в кластере	тыс. чел.	-3,15	-4,74	-5,12
<i>В рамках кластера</i>				
Численность ЛК	тыс. чел.	43,85	46,63	49,55
Производительность труда	тыс. руб./ чел.	703,6	1153,3	1291,9

В среднем по комплексу годовой прирост производительности труда может составить около 14%.

Эти позитивные изменения в конечном счете отразятся на росте товарности одного куб. м древесины в круглом виде (табл. 3.12).

Таблица 3.12. **Продуктивность одного куб. м древесины в круглом виде в кластере**

Показатель	Ед. изм.	2008 г.	2013 г.	2017 г.
Заготовка древесины	млн. куб. м	12,17	14,87	17,07
Вывозка	млн. куб. м	11,62	14,50	16,53
Продуктивность одного куб. м: заготовленной древесины	руб.	2535	3616	3750
вывезенной древесины	руб.	2656	3708	3873

Подводя итог наших расчетов эффекта кластеризации лесопромышленного комплекса, представим группу индикативных показателей (табл. 3.13)

Приведенные данные позволяют констатировать, что интегральные показатели оценки комплементарного эффекта функционирования лесопромышленного комплекса при кластерной организации производства выше, чем достигаемые при существующей функциональной разрозненности субъектов лесных отношений.

Таблица 3.13. **Эффективность лесного кластера Вологодской области**

Показатель	Ед. изм.	Соотношение	2008 г.	2013 г.	2017 г.
Выпуск товарной продукции	млн. руб.	$Y_k / Y_6 > 1$	1,06	1,03	1,03
Себестоимость продукции	коп.	$УЗ_k - УЗ_6 < 0$	-5,81	-5,16	-5,07
Производительность труда	тыс. руб./ чел.	$ПТ_k / ПТ_6 > 1$	1,14	1,14	1,13
Рентабельность производства	%	$P_k - P_6 > 0$	8,00	8,96	9,04
Продуктивность одного куб. м древесины по заготовке	руб.	$T_k / T_6 > 1$	1,045	1,022	1,018

Таким образом, рассчитаем возможный объем внутриотраслевых источников инвестирования при кластерной стратегии производства (табл. 3.14).

В целом сумма накопленного потока внутриотраслевых источников инвестирования за счет кластерной структуры составит 23,2 млрд. руб., что может потенциально покрыть на 53% потребность в финансовых ресурсах, необходимых для реализации Лесного плана Вологодской области (табл. 3.15).

Таблица 3.14. **Возможный прирост инвестиций за счет кластерной структуры**

Показатели	Ед. изм.	2008 г.	2013 г.	2017 г.
Объем реализации товарной продукции: в кластере	млн. руб.	30851,2	53771,6	64014,3
вне кластера	млн. руб.	29118,7	52039,0	62281,8
Затраты на рубль товарной продукции: в кластере	коп.	82,3	73,3	72,4
вне кластера	коп.	88,2	78,5	77,5
Себестоимость реализованной продукции: в кластере	млн. руб.	25405,1	39426,4	46356,5
вне кластера	млн. руб.	25669,8	40839,1	48262,3
Прибыль: в кластере	млн. руб.	5446,2	14345,2	17657,9
вне кластера	млн. руб.	3448,9	11199,9	14019,5
Прирост прибыли от реализации товарной продукции	млн. руб.	1997,3	3145,2	3638,4
Налог на прибыль, 20%	млн. руб.	399,5	629,0	727,7
Чистая прибыль	млн. руб.	1597,8	2516,2	2910,7

Таблица 3.15. **Поток инвестиций, накопленный кластером за период реализации
Лесного плана Вологодской области**

Период	Инвестиции всего, млн. руб.
2008 г.	1597,8
2009 г.	1749,8
2010 г.	1916,1
2011 г.	2098,3
2012 г.	2297,7
2013 г.	2516,2
2008 – 2013 гг.	12175,9
2014 г.	2609,5
2015 г.	2706,3
2016 г.	2806,6
2017 г.	2910,7
2014 – 2017 гг.	11033,2
Итого за период 2008 – 2017 гг.	23209,1

Следовательно, региональный лесной кластер – структура, связывающая всех ее субъектов единой целью консолидации, позволяющая более полно использовать ресурсы, задействованные в производственном процессе, с целью создания синергетического эффекта.

ГЛАВА 4

ЛЕСНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

4.1. Обоснование целей и задач

Научные исследования и практика государственного регулирования развития лесного сектора экономики Российской Федерации показывают необходимость активизации инновационной деятельности и формирования полномасштабных источников ее финансирования, что, в свою очередь, требует разработки лесной инновационной политики, определяющей устойчивое развитие лесного комплекса.

Предпринятое в рамках осуществляемого научного исследования изучение организации управления инновационной деятельностью субъектов лесного комплекса позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности существующих механизмов обеспечения сбалансированного развития инвестиционного и инновационного процесса (как рыночных, так и административных). Следует подчеркнуть, что за период 1992 – 2010 гг. лесной сектор Российской Федерации утратил централизацию административно-командного управления, но не приобрел рыночной консолидации стадий единого производственно-экономического цикла. По сути дела, фрагментарность лесного сектора, его дисперсия выступает основным препятствием для экономического роста лесопромышленного производства.

С одной стороны, в Российской Федерации не сформировано действенных структур, способных заменить государство как субъект принятия масштабных технико-технологических решений, а с другой

стороны, нельзя «вернуться в лес» со старой административно-плановой политикой. Требуются новые механизмы управления экономикой и средства взаимодействия государства с частным бизнесом.

Масштабы консолидации государственных и частных интересов определяются финансовыми возможностями частных компаний и величиной вероятных рисков. Чтобы уменьшить риски и обеспечить необходимый уровень инвестиций в инновационное развитие лесного сектора, государству и лесной промышленности потребуется сформировать механизм взаимодействия на принципах системной консолидации своих экономических интересов в решении общих задач социально-экономического развития.

Исходной концептуальной установкой является достижение целостности, сбалансированности и внутренней интеграции на путях устойчивого развития отечественного лесного комплекса. Условием его устойчивого развития будет выступать единая лесная инновационная политика (ЛИП).

Сегодня существуют различные подходы к трактованию лесной политики в России (табл. 4.1), остающиеся предметом затянувшейся дискуссии «на лесную тему» между участниками лесных отношений. И не случайно до сих пор отсутствует утвержденная на уровне Правительства РФ лесопромышленная политика, направленная на обеспечение национального суверенитета над лесными территориями и ресурсами, преодоление диспропорций в территориальном развитии, решение социальных проблем и др. Поэтому задачи лесной инновационной политики в основном совпадают с задачами устойчивого лесопромышленного – экономическими, экологическими и социальными.

Целью лесной инновационной политики должно стать обеспечение конкурентоспособности российского лесного комплекса в условиях открытого рынка. В качестве ее главного инструмента предполагается использовать комплекс институциональных и финансово-регулирующих мер, влияющих на темп инновационного и социального развития.

Положения Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» от 35 декабря 2005 года № 199-ФЗ и введенного в действие с 1 января 2007 года нового Лесного кодекса Российской Федерации позволяют определить целевые ориентиры национальной лесной политики, которая, как предполагается, должна увязать интересы собственника лесов (государства), интересы управителя лесами (субъекта Федерации) и интересы пользователей лесов (бизнеса и населения).

Таблица 4.1. Концепции лесной политики субъектов лесных отношений

Субъект лесных отношений	Концепция	Цель	Объект воздействия	Содержание мероприятий
«Традиционная» лесная промышленность	Представление о лесной промышленности как совокупности отраслей, обеспечивающих экономическую автономию государства	Обеспечение конкурентоспособности существующих лесопромышленных предприятий	Отрасли лесной промышленности (в первую очередь те, что испытывают трудности в адаптации к глобальному рынку)	Государственный протекционизм лесной промышленности Защита от внешней конкуренции Формирование государственного заказа
Крупные российские ИБГ	Представление о лесной промышленности как совокупности корпораций в «рыночных нишах» на глобальных рынках	Экспансия неэффективных секторов российской экономики эффективно действующими национальными корпорациями	Отдельные предприятия, наиболее успешно адаптировавшиеся к глобальному рынку (в данном случае – лесные интегрированные бизнес группы – ИБГ)	Государственный протекционизм индустриальных компаний, претендующих на преобразование в транснациональные корпорации (ТНК)
Старопромышленные лесные регионы	Представление экономики страны как совокупности взаимосвязанных территориально-производственных комплексов (ТПК)	Сохранение уровня индустриального производства и занятости в старопромышленных лесных регионах	Территориально-производственные комплексы	Государственный протекционизм отдельных ТПК, испытывающих трудности в интеграции в глобальный рынок (бюджетные преференции, льготные тарифы на транспортные услуги и энергоносители, госкапвложения в лесную инфраструктуру)
Технологическое лесное лобби	Представление о лесном секторе как совокупности технологических секторов (укладов)	Экспансия национальной лесной промышленности в сфере высокотехнологичных производств	Отдельные технологии или инновационные компании	Государственное финансирование и стимулирование технологических разработок

Окончание табл. 4.1

Адаптированные к глобальному рынку лесопромышленники	Лесной комплекс как автономная система на открытом рынке	Устранение диспропорций в развитии рыночных процессов	Предпринимательская активность	Либеральное институциональное регулирование
Иностранные стратегические инвесторы	Лесной сектор как подсистема глобальной экономики	Экспансия в производство и дистрибуцию лесной продукции с высокой добавленной стоимостью; долгосрочная лесная аренда (лесная концессия) перспективных, в том числе с точки зрения доступа к недрам, территорий, «устранение» конкурентов-«аборигенов»	Целлюлозно-бумажное производство, производство строганых пиломатериалов, композитных материалов на основе древесины, лесозаготовка (чтобы управлять рисками, связанными с зависимостью от поставок сырья)	Интернационализация рынка финансов, формирование унифицированного торгового рынка, усиление рыночных позиций на мировом рынке и усиление капитализации лесного комплекса, корпоративная организация лесного бизнеса
Непроизводительные спекулятивные инвесторы	Лесной сектор как совокупность разрозненных подсистем, субъектов лесных отношений	Капитализация приватизированных лесных активов для дальнейшей перепродажи	Все лесные активы	Поиск платежеспособного покупателя Интернационализация рынка финансов, корпоративная организация лесного бизнеса, капитализация лесных активов

При этом концепция инновационной политики лесного комплекса Вологодской области будет выступать неотъемлемой частью общероссийской лесной политики и национальной системы инновационного развития.

С учетом вышеизложенного можно сформулировать генеральную цель лесной инновационной политики, заключающуюся в обеспечении конкурентоспособности лесных ресурсов и продуктов их переработки на глобальном рынке в интересах повышения устойчивости, достижения финансовой самодостаточности ЛПК и создания на этой основе благоприятных экономических, социальных и экологических условий жизни населения.

Достижение генеральной цели на основе приоритетного формирования благоприятных условий и инициатив в лесном комплексе Вологодской области для перехода к инновационной экономике будет обеспечиваться:

- вовлечением в хозяйственный оборот результатов научных исследований и прикладных разработок, интеллектуальной собственности посредством внедрения инноваций, конкурентоспособных на внутреннем и мировом рынках лесобумажной продукции;
- консолидацией ученых, специалистов и предпринимателей лесного сектора экономики, а также концентрацией ресурсов и усилий органов управления организаций научно-технической сферы и бизнеса;
- увеличением массы выпуска лесобумажной продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью.

Субъектами формирования лесной инновационной политики выступают государство в лице федеральных и региональных органов власти, органы местного самоуправления; субъектом реализации политики является лесной бизнес; субъектами влияния – государство, население, общественные организации, профсоюзы, отраслевые ассоциации.

Главный принцип лесной инновационной политики – сбалансированность отношений воспроизводства и использования лесных ресурсов по главным стратегическим направлениям развития.

К таковым относятся, во-первых, фундаментальная инвентаризация состояния и качества лесов для определения нормативной стоимости необходимых работ по их содержанию; внедрение инновационных технологий воспроизводства и сохранения биологической и промышленной ценности лесов; строительство лесных и лесовозных дорог.

Во-вторых, интенсификация лесопромышленной деятельности путем освоения инновационных технологий, внедрения высокопроизводительных машин и оборудования по выпуску конкурентоспособной лесопроductии.

В-третьих, формирование кадрового состава инновационного типа. Основу трудового потенциала комплекса должна составлять мобильная рабочая сила, обладающая социальным достатком и современными ключевыми компетенциями, что требует создания системы профессионального образования, адекватной вызовам научно-технического прогресса.

В-четвертых, совершенствование системы управления ЛПК путем создания лесного кластера, что позволит усилить взаимодействие предприятий и нейтрализовать фрагментарность регионального лесопромышленного комплекса.

Главными задачами реализации направлений инновационного развития лесного комплекса региона являются:

- поддержка эффективных технологий, основанных на отечественных разработках и изобретениях, которые могут обеспечить высокую конкурентоспособность производства и принести значительный доход при умелой и масштабной реализации проектов;
- организация совместной с иностранными участниками разработки, производства и поставки на рынок конкурентоспособной современной продукции;
- использование зарубежного опыта в производствах, где недостаточно отечественных научных разработок и инновационного потенциала;
- обеспечение роста инновационной активности в лесном комплексе путем создания и развития системы программных соглашений (на основе коммерциализации) между разработчиками, изготовителями и потребителями инновационной продукции.

4.2. Принципы формирования

Поскольку леса переданы во владение и управление субъектам Российской Федерации в соответствии с Лесным кодексом РФ, а основные функции лесовосстановления возложены на лесопользователя (бизнес), то, на наш взгляд, лесная инновационная политика будет выступать как синтез интересов обеих составляющих лесного сектора экономики региона – лесохозяйственной и лесопромышленной. В противном случае асинхронность в развитии процессов потребления и воспроизводства лесных ресурсов, в образовании, использовании и обороте финансов может привести к тому, что интеграция экономики лесного комплекса региона в глобальный рынок произойдет фрагментарно, а сама экономика может утратить свою целостность. Поэтому необходима синхронизация темпов развития основных экономических процессов.

Следовательно, объектом лесной инновационной политики становится лесной комплекс, в который входят лесопромышленное производство и лесное хозяйство. Отсюда целевая ориентация устойчивого лесопользования, по нашему мнению, должна опираться на следующие условия:

1. Леса должны обеспечивать благосостояние и достойную жизнь населения, в первую очередь проживающего в лесных поселках и деревнях. Сейчас этот вопрос актуален, как никогда. Почти 60% населения

лесных поселков Вологодской области связывают с лесопромышленной деятельностью повышение своего благосостояния⁸.

2. Расширение лесопромышленного производства на территории любого муниципального района обеспечивает развитие здесь территориальной инфраструктуры поселений, дорог и т.д. В прошлые годы лесопромышленный комплекс выступал пионером освоения и развития многих окраин региона.

3. Система территориально-отраслевого управления лесным комплексом должна базироваться на региональной лесопромышленной политике и строиться с учетом климатических условий, рельефа, административного деления, состояния и характеристики лесов и других особенностей лесных территорий⁹. С учетом этих особенностей лесная территория Вологодской области условно разделена на три лесоэкономические зоны (восточную, центральную и западную).

В период 1950–1990 гг. вопросы управления лесохозяйственной составляющей на муниципальном уровне осуществлялись через структуру лесхозов, а лесопромышленной – через структуру леспромхозов. В настоящее время очевидна потребность в новой форме первичной структуры в рамках кластерной организации лесного комплекса. При этом кластерный подход к организации системы управления лесным комплексом (как единой системой) позволяет обозначить следующие принципы формирования лесной инновационной политики:

1. *Рассмотрение леса как сложной биолого-производственной системы с присущими ей собственными закономерностями функционирования и развития.* Значение леса в жизнеобеспечении человека определяется не только масштабностью производства продукции (в мире производится более 30 тысяч её видов), сколько его вкладом в экологию. Будучи живым организмом, лес требует, во-первых, своего сохранения и защиты от множества негативных воздействий, в том числе и человека. Во-вторых, правильного использования, то есть своевременной вырубki. В-третьих, воспроизводства – выращивания нового лесного ресурса с оборотом использования 50 – 70 – 100 лет.

Специфика и сложность этого комплексного производственного процесса заключается в том, что его необходимо организовать на значительных лесных территориях. Элементарный анализ показывает, что при существующей организационной структуре лесного комплекса эту задачу решить невозможно, но как долгосрочная цель она вполне реальна.

⁸ Опрос населения лесных поселков Вологодской области. – ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

⁹ Кирилов И.А. Лесной комплекс для развития окраин России // Лесной экономический вестник. – 2006. – №3(49).

2. *Комплексность в использовании лесных ресурсов.* Леса формируют разные виды лесных ресурсов, которым свойствен широкий спектр физических, механических, химических и других характеристик. Практически это разнообразие имеется на любом участке лесов, причем ресурсы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому при эксплуатации лесного участка очень важно все виды ресурсов заготавливать одновременно. Однако дальнейшее их использование требует отдельных специализированных технологий, которые зачастую отсутствуют. В бытность командной экономики эта проблема решалась путем комплексного подхода к использованию всего заготовленного лесного сырья: древесины, разнообразной по породам, размерам и качеству, живицы, коры, хвои, пней и т.д. За годы рыночных реформ производственные мощности по комплексной переработке сырья в основном утрачены. В настоящее время Департаментом лесного комплекса Вологодской области осуществляются в рамках частно-государственного партнерства инвестиционные проекты по развитию глубокой переработки, увеличению объемов переработки низкосортной древесины на биологическое топливо¹⁰. Тем не менее развитие мощностей по сбору и переработке живицы, хвои, еловой серки в ближней перспективе не планируется. Расчеты, представленные в главе III, показывают, что комплексная переработка всех лесных ресурсов может стать резервом повышения эффективности лесного комплекса региона в долгосрочной перспективе. При этом организацию технологического процесса в лесном комплексе необходимо вести по принципу эшелонированного производства, то есть передачи (перевозки) продукции в качестве сырья от одного производства к другому, что, в свою очередь, ускорит интеграцию субъектов лесных отношений. В связи с этим особенно важно приблизить мощности по комплексной переработке сырья к месту его заготовки. Это облегчит решение вопроса трудоустройства рабочих, высвобождающихся при внедрении сортиментной заготовки и вывозки древесины, а в целом будет способствовать внедрению передовых технологий в лесозаготовительной отрасли, что имеет первостепенное значение в выполнении такой важной задачи управления лесным комплексом области, как обеспечение первоочередного развития лесозаготовительного производства. С решением задачи развития лесозаготовок будет создана ситуация гарантированного обеспечения сырьем деревообрабатывающих предприятий. Без этого призывы к увеличению мощностей по лесопереработке так и останутся лозунгом.

¹⁰ Стратегия развития лесного комплекса Вологодской области на период до 2020 г.

3. *Максимизация учета специфики и особенностей территориальной распространенности лесозаготовительного производства.* Лесосырьевая база расположена в отдаленных от областного центра деревнях и поселках. Здесь же находятся и другие виды возобновляемых природных ресурсов – сельхозугодья и водоемы. Лесной комплекс во все времена был первопроходцем промышленного освоения отдаленных районов и объектом трудоустройства сельского населения, прежде всего молодежи. Это актуально и сейчас, особенно в муниципальных районах восточной лесоэкономической зоны области. Развитие лесного комплекса может обеспечить максимальную занятость трудоспособного населения лесных поселков и деревень.

4. *Партнерство и учет интересов всех участников лесных отношений.*

Ввиду многообразия лесных ресурсов и технологических возможностей переработки их на различные виды лесобумажной продукции лесной комплекс региона включает несколько отраслей: лесное хозяйство, лесозаготовительную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную, лесохимическую, каждая из которых имеет множество различных производств. Это сформировало внутреннюю и ведомственную разобщенность, что тормозило развитие лесного комплекса даже в условиях единой государственной собственности. В условиях частной собственности внутренняя разобщенность еще более усилилась. Так, в 1990 году в ЛПК области входило 50 крупных и средних лесопромышленных предприятий. Сегодня в его структуре насчитывается 1445 хозяйствующих субъектов и 2891 индивидуальный предприниматель¹¹. Как представляется, при таком количестве претендентов на изъятие и переработку лесных ресурсов, без создания в системе управления лесным комплексом новых механизмов нейтрализации противоречий, повышение конкурентоспособности регионального лесного комплекса проблематично.

5. *Целевая направленность лесного комплекса на достижение территориий финансовой самодостаточности.* Анализ статистики в предыдущей главе показывает, что внешние инвестиции в лесной комплекс, особенно в лесозаготовительную отрасль, поступают в недостаточных объемах. Источником финансирования отраслей лесного комплекса в перспективе могут стать внутренние резервы, которые формируются при использовании местных лесосырьевых ресурсов. Именно исходя из этих основных специфиче-

¹¹ Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010.

ских особенностей лесного комплекса и должна формироваться целевая сущность системы управления со стороны региональной государственной власти и производства (бизнеса).

б. Оптимизация региональных и местных интересов. Поскольку лесопромышленное производство различной степени сложности присутствует на территории каждого муниципального района Вологодской области и во многих из них служит главным источником наполнения бюджета и гарантом социально-экономического развития, лесная политика должна обеспечивать рациональное сочетание интересов региона и территориальных образований (муниципальных районов). При создании механизма оптимизации этих интересов должно приниматься во внимание то, что, с одной стороны, долгосрочная социально-экономическая политика (базируется на развитии всех секторов экономики, в том числе и лесного) формирует единые общерегиональные цели, а с другой стороны, недоучет территориальных особенностей может привести к нежелательным диспропорциям в развитии территорий и новым социальным и экономическим противоречиям и конфликтам.

В странах с развитой лесной промышленностью (например, США, Канада, Финляндия) разработаны и действуют национальные лесные политики, учитывающие и региональные аспекты. Данные документы определяют основные правила ведения лесного бизнеса, включая и обеспечение достойного уровня жизни персонала. Важными элементами лесной политики являются прозрачность решений, принимаемых по вопросам лесопользования, и участие в их выработке общественности, заинтересованной в сохранении и развитии рабочих мест, соблюдении экологических требований при заготовке и переработке леса.

Отсутствие подобных отработанных механизмов в практике лесопользования в Вологодской области приводило к негативным процессам (деградация лесных поселков, снижение квалификационного уровня работников лесного комплекса, снижение занятости населения и др.), которые происходили в отрасли в постсоветский период, особенно в начале рыночных реформ.

В связи с этим обозначенные нами целевые ориентиры политики развития лесопромышленного производства на конкретных территориях потребуют и совершенствования действующей законодательной базы местного самоуправления. Важно, чтобы органы власти на местах могли оказывать реальное влияние на ситуацию с целью эффективного использования лесосырьевого потенциала управляемых ими территорий.

Для этого органы местного самоуправления должны иметь достаточные источники формирования бюджета, в частности за счет отчислений от лесного дохода (плата за использование древесины на корню, бюджетообразующие платежи лесопромышленных предприятий). Вместе с тем нужно наделить их необходимыми полномочиями в вопросах управления лесами в рамках Федерального закона «О передаче полномочий по управлению лесами регионам Российской Федерации» от 31 декабря 2005 года № 199.

Целесообразность участия органов местного самоуправления в организации лесопользования диктуется тем, что в рыночной системе невозможно управлять из регионального центра самостоятельными товаропроизводителями. Стабилизация производства и социальной сферы района обеспечивается главным образом путем повышения эффективности производственно-экономических систем.

Таким образом, лесная инновационная политика региона строится на партнерских (договорных) отношениях государства и частного бизнеса. Её теоретической основой должно стать представление о лесном комплексе как о совокупности лесных кластеров, вертикально интегрированных структур, ассоциаций, ориентированных на глобальную экономику. Отраслевая и технологическая логика традиционной лесной политики должна быть заменена территориальной или пространственной.

Сегодня, когда возрастает мобильность людей, финансов, производств и компаний, для обеспечения национальной конкурентоспособности важно иметь не только передовые технологии и фирмы, но и, главное, территории (районы и регионы), способные принять эти новшества. Лесным проектом в сфере пространственного развития региона может стать выделение на его территории особых экономических зон (узлов развития новой лесной экономики и центров инновационной инфраструктуры) и кластеров.

Следовательно, объектом воздействия лесной инновационной политики должны быть инновационно-инвестиционные национально и территориально значимые проекты. В целях повышения конкурентоспособности регионального лесного комплекса, а также привлечения инвестиций для развития в нем инноваций целесообразно создание кластерной структуры с государственным участием.

4.3. Инструменты реализации

Достижение генеральной цели лесной инновационной политики объективно предполагает необходимость формирования на региональном уровне самодостаточной, целостной, способной к воспроизводству и саморазвитию инновационной системы, включающей в себя совокупность организаций, осуществляющих процессы создания и коммерциализации результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Координационный центр, в качестве которого выступает Исполнительная дирекция кластера, является ядром инновационной системы лесного кластера региона и в то же время организующим, регулирующим и контролирующим органом, способствующим активизации инновационной деятельности.

Координационный центр образуют представители субъектов региональной инновационной системы:

- науки (высшие и среднеспециальные учебные заведения, лаборатории, отраслевые научно-исследовательские институты);
- инфраструктурных подразделений (Вологодская торгово-промышленная палата, Бизнес-инкубатор, Вологодский ЦНТИ);
- Департамента лесного комплекса области;
- предприятий;
- законодательной власти.

Целью деятельности координационного центра является формирование в регионе в рамках кластера эффективно действующей инновационной системы, обеспечивающей благоприятные условия инновационной деятельности лесного комплекса, расширение круга предприятий, внедряющих инновационные разработки, способствующей повышению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности лесного кластера, успешному решению социальных и экологических проблем.

В задачи координационного центра входят:

1. Создание условий для научно-производственной интеграции, обеспечивающей технологическую взаимосвязь между научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими организациями региона и предприятиями лесного комплекса; разработка и содействие внедрению административных и рыночных механизмов взаимодействия субъектов инновационного предпринимательства, промышленных предприятий, научных организаций, органов патентования и лицензирования.

2. Координация деятельности академического, вузовского и отраслевого секторов науки, переориентирование их на решение практических задач прогрессивной реструктуризации лесного комплекса региона, в частности на расширение экспорта конкурентоспособной лесопродукции и импортозамещения материально-технической базы.

3. Разработка предложений по совершенствованию инновационной политики лесопромышленного кластера, эффективному использованию имеющегося материально-технического, сырьевого и трудового потенциала, удовлетворению потребностей внутреннего рынка, выделению критических технологий (точек роста).

4. Разработка предложений по системной государственной поддержке инновационного предпринимательства в лесном комплексе Вологодской области с целью стимулирования и контроля инновационных процессов. Система господдержки должна включать инструменты и методы, способствующие созданию, использованию и распространению инноваций.

5. Участие в региональном законотворчестве с целью развития в нормативно-правовой базе отношений между субъектами инновационной системы, повышающих заинтересованность их участия в инновационном процессе. В области законотворчества координационный центр в первую очередь может способствовать совершенствованию существующей законодательной базы – «Концепции инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы».

6. Формирование в кластере надежной информационной системы, базирующейся на современных компьютерных технологиях и телекоммуникациях. Включение в международную систему трансфера-технологий.

7. Конкурсный отбор проектов в соответствии с приоритетами стратегии развития кластера.

8. Разработка и апробация системы показателей, требуемых для реальной оценки инновационной деятельности в кластере; анализ ежегодных итогов инновационной деятельности в нем.

В рамках вышеперечисленных задач основными направлениями деятельности координационного центра являются:

1. Подготовка проектов законов, необходимых для развития инновационной деятельности в регионе.

2. Привлечение специалистов для актуальных исследований; изучение международного опыта и применение его в условиях региона.

3. Создание рабочих групп, рассмотрение в них проблем, препятствующих росту инновационной активности в регионе.

4. Выдача поручений и заданий членам состава; контроль за их деятельностью и принятие решений.

Одна из возможных моделей лесной инновационной системы представлена в нашей интерпретации на рисунке 3.8.

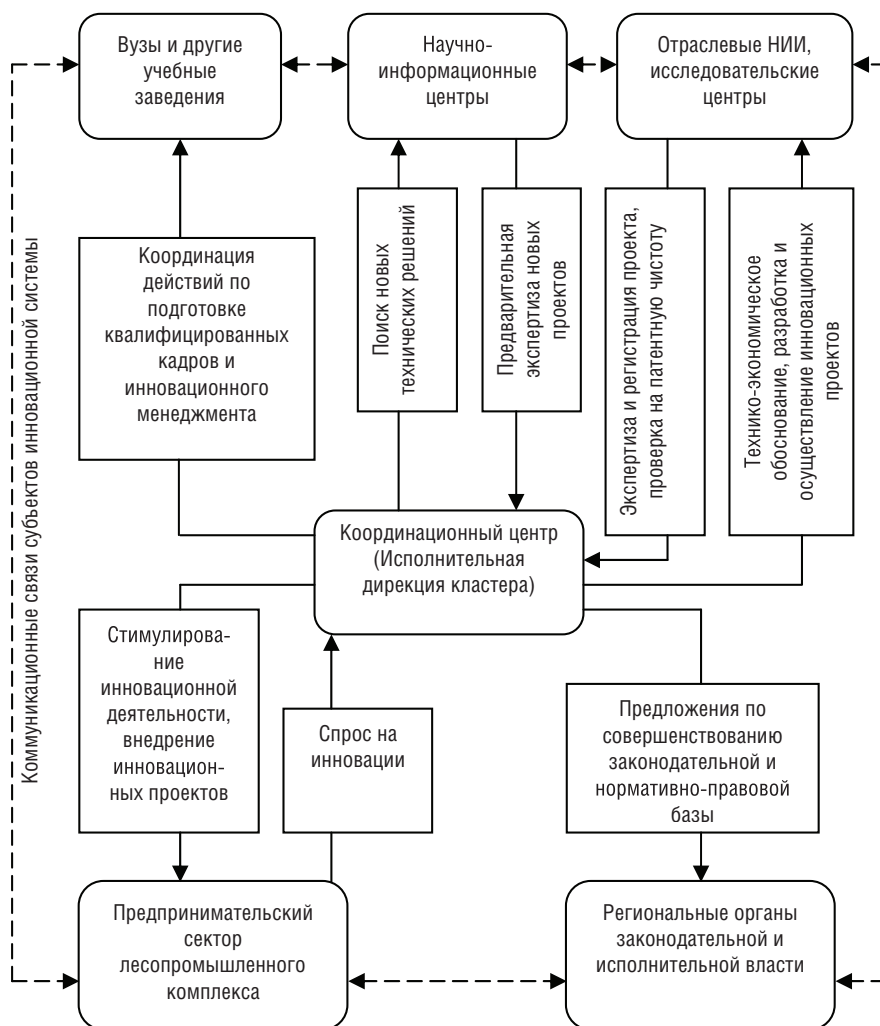

Рис. 3.8. Состав и взаимосвязи инновационной системы лесного кластера региона

Чтобы реализовать инновационную политику в лесном комплексе на административном уровне и на уровне предприятий, требуется создать благоприятные условия поддержки инноваций, разработать и осуществить комплекс правовых и организационно-экономических мер (включая налоговую, амортизационную, антимонопольную, таможенно-тарифную и внешнеэкономическую политику и др.), направленных на стимулирование инновационной активности производителей лесопродукции, более широкое внедрение в производство наукоёмких технологий.

Основными принципами реализации задач сохранения и развития среды генерации знаний в лесном комплексе являются следующие:

- сохранение или увеличение доли ресурсов, направляемых на поддержку «инновационной среды», в общем объеме финансирования научно-технической сферы;
- выделение ресурсов должно быть обусловлено реструктуризацией научных организаций, ориентированной на поддержку наиболее эффективных структур, омоложение персонала.

Инструменты сохранения и развития среды генерации знаний:

- обеспечение научных организаций всех типов собственности современной приборной базой и оборудованием, в том числе за счет создаваемой сети центров коллективного пользования, высвобождающимся при закрытии неперспективных институтов и научных направлений;
- финансовая поддержка научных школ молодых ученых;
- усиление роли ведущих научных организаций, занятых комплексным решением крупных отраслевых и межотраслевых проблем прикладного поискового характера в лесной отрасли; реформирование системы научных организаций путем концентрации ресурсов в ведущих научных центрах.

Основными принципами развития инновационной инфраструктуры в лесном комплексе являются: адекватность его возможностям и требованиям; максимальная адаптивность, прозрачность и конкурентоспособность в международной экономике.

Предполагается использование таких инструментов развития инновационной инфраструктуры, адекватных современным условиям, как:

1. Создание организационных элементов инновационной инфраструктуры: центров трансфера технологий с участием государственных научных центров, высших учебных заведений, академических и отрас-

левых институтов; технико-внедренческих зон, системы фондов начального финансирования инновационных проектов. Особенностью дальнейшей работы по созданию центров трансфера технологий должна стать отработка механизмов партнерства государства и бизнеса, позволяющих обеспечить передачу в предпринимательскую среду результатов научно-технической деятельности, созданных с участием средств федерального бюджета, для введения их в хозяйственный оборот путем формирования и развития высокотехнологичных инновационных предприятий.

2. Разработка системы стимулов и мотиваций для участников инновационного процесса, ориентированных на создание высокотехнологичной продукции. Это потребует введения льготного налогообложения в отношении авторов и разработчиков технологий, а также таможенного и тарифного регулирования деятельности предприятий, которые создают и используют научно-технические результаты в своем хозяйственном обороте; расширения практики предоставления грантов на стадии, предшествующей коммерциализации результатов научно-технической деятельности; стимулирования развития институтов кредитования и структур страхования инновационных рисков.

3. Совершенствование системы подготовки кадров инновационного менеджмента в целях формирования ключевых компетенций и учета запросов рынка.

В число основных принципов модернизации лесопромышленного комплекса, ориентированной на инновационное развитие, входят следующие:

- государство, бизнес и наука совместно формируют и реализуют крупные инновационные проекты, участвуя в них доступными им ресурсами;
- поддерживаются процессы интеграции предприятий в мировой рынок через создание транснациональных холдингов и корпораций или участие в них;
- стимулируется развитие и укрупнение малых и средних высокотехнологичных предприятий, формирование новых крупных промышленных собственников из числа успешных менеджеров и предпринимателей.

В инновационной модернизации лесопромышленного комплекса важнейшую роль играет и взаимный трансфер технологий. Необходимо стимулировать импорт передовых, перспективных разработок, соот-

ветствующего оборудования. При этом следует учитывать, что продажа или передача зарубежных технологий, хотя и востребованных сегодня, но бесперспективных в средней и долгосрочной перспективе, может не только завести отечественный лесопромышленный комплекс в технологический тупик, но и нанести ему серьезный экономический ущерб.

Предполагается использование следующих основных групп инструментов стимулирования инновационной модернизации лесопромышленного комплекса.

Стимулирование рынка сбыта конкурентоспособной лесопродукции:

- разработка механизмов, направленных на закупку преимущественно отечественной высококачественной лесопродукции для государственных нужд на равноправной конкурсной основе;
- создание системы долгосрочных заказов на поставку высококачественной лесопродукции для государственных нужд и естественным монополиям;
- содействие продвижению инновационной лесопродукции на внешние рынки путем совершенствования налоговой и таможенной политики, включая установление упрощенного порядка таможенного оформления и таможенного контроля экспорта;
- обеспечение добросовестной конкуренции и защиты отечественной лесной промышленности от нечестных приемов в торговле, применяемых некоторыми российскими и зарубежными фирмами.

Стимулирование инвестиций в модернизацию лесного сектора на основе инноваций:

- расширение практики и совершенствование механизмов долевого финансирования крупных инновационных проектов со стороны государства и частного бизнеса;
- использование подконтрольных государству финансовых институтов для финансирования лесозаготовительного производства и стимулирование финансирования модернизации деревоперерабатывающих производств; облегчение доступа малых и средних предприятий к финансовым ресурсам.

Стимулирование предприятий к восприятию инноваций:

- установление опережающих стандартов на производство научно-технической продукции и введение мер по стимулированию приобретения отечественной лесной промышленностью современных овеществленных и неовеществленных технологий, созданных российскими разработчиками;

- формирование прогноза развития перспективных технологических направлений.

Использование инструментов стимулирования инновационной деятельности и дальнейшее их совершенствование позволит сформировать инновационную систему лесного комплекса, что создаст «критическую массу», необходимую для обеспечения его структурного перехода к созданию наукоемких высокотехнологичных секторов производства лесопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инновационно-инвестиционный процесс в экономике проявляется во взаимосвязи инноваций, инвестиций и прогрессивных структурных сдвигов. В качестве результативных признаков, характерных для основных общемировых тенденций, выступают: рост зависимости производства товаров и услуг от приложения научных знаний и технологий; рост числа производителей новых знаний; рост зависимости инновационной динамики от успешности взаимодействия научных учреждений и предпринимательского сектора; развитие научного, научно-технического и инновационного взаимодействия и сотрудничества фирм; распространение новых производственных и организационных технологий (под последними подразумеваются организационные изменения и изменения в системе менеджмента).

Мировой опыт дает примеры повышению конкурентоспособности страны и входящих в нее регионов путем реализации кластерной стратегии развития экономики. Кластерная политика, основанная на инновациях, опирающаяся на эффективное взаимодействие промышленных предприятий, организаций науки и образования при непосредственном участии системы государственной поддержки, приводит к конкурентоспособности предприятий на глобальном рынке. Кластерный подход предполагает изучение взаимосвязей в технологиях, навыках, информации, потребительских запросах и маркетинге, которые характерны для целого комплекса фирм и отраслей. Эти взаимосвязи оказывают определяющее влияние на направленность и темпы инвестиций и конкурентоспособность. Таким образом, кластерный подход позволяет осуществить новую оценку роли частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений с точки зрения их роли в инвестиционно-инновационном процессе.

Особенностью инвестиционно-инновационного развития лесопромышленного комплекса является внедрение новшеств на всех этапах технологической цепочки производства инновационной лесопродукции, при этом формируется инновационный процесс по всем направлениям: в лесохозяйственном, лесозаготовительном, деревообрабатывающем, лесохимическом и целлюлозно-бумажном производствах. Конкурентоспособность отраслей лесопромышленного комплекса зависит также от умения накапливать и развивать знания, формировать на их базе ключевые компетенции и превращать их в конечном счете в товарные, технологические и организационные нововведения. Поскольку создание инновации представляет собой прежде всего творческий процесс, ведущую роль здесь играют личности, генерирующие и воплощающие идеи. В связи с этим в ЛПК резко возрастает значимость инновационного менеджмента, который можно определить как способ управления, помогающий полностью использовать свои творческие возможности.

Региональный лесопромышленный комплекс проецирует на себя текущие процессы экономической нестабильности, что сдерживает его инновационное развитие. Основными причинами кризиса в ЛПК, на наш взгляд, являются:

- ухудшение структуры расчетной лесосеки, приводящее к недоиспользованию древесных ресурсов, связанное с несоответствием территориальной структуры производства и размещения мощностей лесопромышленного комплекса требованиям рыночной экономики и отсутствием во многих районах области глубокой переработки древесного сырья;
- низкие темпы роста производительности труда в лесозаготовительной и целлюлозно-бумажной отраслях;
- недостаточный для активизации инновационной деятельности объем инвестиций, вследствие чего происходит медленная замена функционально устаревшего оборудования и техники на более технологичные образцы, позволяющие выпускать продукцию, конкурентоспособную на внутренних и зарубежных рынках; недостаток инвестиций на строительство лесовозных дорог круглогодичного действия;
- замедление темпов роста выручки от реализации лесопродукции по сравнению с темпами роста себестоимости производства и объемов реализации продукции (рост цен на энергоносители и железнодорожные тарифы опережает повышение цен на лесобумажную продукцию).

Анализ структурных изменений, произошедших в процессе производства и инвестирования в лесном комплексе Вологодской области, показал, что по сравнению с лесозаготовительной отраслью деревообработка развивается опережающими темпами, значительно сократились объемы целлюлозно-бумажного производства, и это отрицательно влияет на товарность выпускаемой лесопроductии. В ходе исследования выяснилось, что причинами, сдерживающими развитие лесопромышленного комплекса, являются: увеличение диспропорций в отраслевой структуре производства, связанных с неэффективным распределением инвестиционных потоков и несбалансированностью развития элементов структуры ЛПК.

Инновационная активность предприятий лесопромышленного комплекса Вологодской области составляет 14,3%, что несколько выше, чем в целом по промышленности (10%) региона, однако ниже, чем в отраслях химического (20%), металлургического (23%) и машиностроительного (27%) комплексов. Инновационное развитие лесопромышленного комплекса сдерживают низкая численность научных кадров в отраслевом и вузовском секторах, усиление квалификационных диспропорций в структуре персонала предприятий, недостаточное финансирование научно-инновационной сферы, в частности со стороны предпринимательского сектора. Вместе с тем для активизации инвестиционной и инновационной деятельности в ЛПК региона имеются внешние и внутренние предпосылки. Прогнозные оценки свидетельствуют о постоянно растущей емкости рынка инновационной лесобумажной продукции. Наблюдается также положительная динамика (в 2009 – 2010 гг.) удельного веса предприятий, стимулирующих изобретательскую и рационализаторскую деятельность и осваивающих выпуск новых видов товаров.

Для достижения в лесопромышленном комплексе структурных сдвигов инновационной направленности необходимо обеспечить опережающую реализацию проектов модернизации производственных мощностей. В ближайшее время в этих целях требуется привлечь 5 млрд. руб. инвестиций (из них 2,8 млрд. руб. заемных средств) с распределением их по приоритетам структурной содержательности: 42,5% – в целлюлозно-бумажное производство, 45% – деревообработку, 12% – в лесозаготовки. Разработанный в исследовании методический инструментарий позволяет определить приоритеты инвестирования инновационного развития лесопромышленного комплекса по критериям инновационности, конкурентоспособности, окупаемости и социально-экономической значимости проектов модернизации.

На основе выявленных предпосылок и преимуществ кластерной организации производства предложена методика формирования горизонтально интегрированного регионального лесного кластера, в котором проецируется установление длительных технологических связей между основными участниками промышленного производства и вспомогательными производствами. Обоснована возможность формирования вертикально интегрированного лесного кластера, организационно-управленческий механизм которого позволяет инвестировать крупномасштабные инновационные проекты, используя метод конвертации финансовых средств (частных или государственных).

Моделирование эффекта кластеризации в лесопромышленном комплексе Вологодской области свидетельствует о возможности роста интегральных показателей эффективности его функционирования в условиях кластера в сравнении с существующими условиями функциональной разобщенности субъектов лесных отношений. Кластерная структура консолидирует участников системы «образование – наука – производство» для развития инноваций, формирования новых знаний, подготовки высококвалифицированных кадров; способствует развитию трансфера технологий и инновационно-активных предприятий, обеспечивая тем самым коммерциализацию результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Организационно-экономический механизм лесного кластера позволяет более полно использовать ресурсы в производственном процессе и обеспечить на этой основе значительный синергетический эффект.

Реализация стратегических направлений лесной инновационной политики региона должна привести к росту конкурентоспособности лесных ресурсов и продуктов их переработки на глобальном рынке в целях повышения устойчивости, достижения финансовой самодостаточности ЛПК и создания благоприятных экономических, социальных и экологических условий жизни населения. Для реализации инновационной политики требуется формирование на региональном уровне адекватной лесной инновационной системы, ядром которой может выступать Исполнительная дирекция кластера. Немаловажным является обеспечение на административном уровне и уровне предприятий подходящих для поддержки инноваций условий, а также разработка и реализация комплекса правовых и организационно-экономических мер, направленных на стимулирование инновационной активности производителей лесопродукции, более широкое внедрение в производство наукоёмких технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян, А. Генеральный курс экономической политики / А. Аганбегян // ЭКО. – 1985. – № 11.
2. Агапова, Т.Н. Методы статистического изучения структуры сложных систем и ее изменения / Т.Н. Агапова. – М.: Финансы и статистика, 1996.
3. Антонов, А.В. Научные основы формирования организационно-экономического механизма лесным комплексом / А.В. Антонов. – М.: МГУЛ, 1999. – 139 с.
4. Антонова, Е.Н. Управление лесным комплексом многолесного района / Е.Н. Антонова. – Владивосток: Дальнаука, 2002. – 192 с.
5. Афталион, А. Периодические кризисы перепроизводства / А. Афталион. – М., 1930.
6. Ахметжанов, Б. Реструктуризация промышленности Казахстана в условиях перехода к рынку: методология и проблемы (на примере угольной отрасли) / Б. Ахметжанов. – Алматы: Гылым, 1998.
7. Балабанов, И.Т. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов / И.Т. Балабанов. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.
8. Беленький, Б. Об оптимизации российского экономического пространства / Б. Беленький, Н. Кулакова, Н. Самойлова // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 133–141.
9. Белоусов, Д.Р. Об использовании ресурсов Стабилизационного фонда для стимулирования экономического роста / Д.Р. Белоусов, О.Г. Солнцев // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 4(91). – С 21–27.
10. Бессонов, В.Л. Трансформационный спад и структурные изменения о российском промышленном производстве / В.Л. Бессонов. – М.: Высшая школа экономики, 2001.
11. Бешелев, С.Д. Нововведения и мы / С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич. – М.: Наука, 1990. – 62 с.

12. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2003. – 625 с.
13. Бурдин, Н.А. Исходные предпосылки и методологические основы стратегии перспективного развития лесного комплекса России / Н.А. Бурдин // Лесной экономический вестник. – 2005. – № 4(46). – С. 3–12.
14. Бурдин, Н.А. О стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации / Н.А. Бурдин, В.В. Сахаров, Е.Ю. Демешкан // Лесной экономический вестник. – 2008. – № 2(56). – С. 3–15.
15. Бурков, В. Управление инновационным развитием регионов: современный подход / В. Бурков, И. Буркова, В. Ириков // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 11. – С. 8.
16. Бутина, М.А. Методы измерения структурных сдвигов и их приложения / М.А. Бутина // Экономика и математические методы. – 1980. – Т. 16. – Вып. 4. – С. 687–695.
17. Васильев, В. Инновационное развитие региона – решающий фактор увеличения экспорта / В. Васильев // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 11. – С. 52.
18. Водачек, Л. Стратегия управления инновациями на предприятии / Л. Водачек. – М.: Экономика, 1989. – 23 с.
19. Воевода, И.Н. Территориальные отраслевые комплексы / И.Н. Воевода, А.П. Петров. – Новосибирск: Наука, 1987. – 344 с.
20. Гейзлер, П.С. Комплексное использование древесного сырья на региональном уровне: обзорная информация / П.С. Гейзлер. – М.: ВНИПИЭИлеспром, 1982. – 74 с.
21. Гневко, В.А. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы / В.А. Гневко. – СПб.: ИРЭ РАН, 2004. – 288 с.
22. Губанов, С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2007. – № 7.
23. Губанова, Е.С. Инвестиционная деятельность в регионе / Е.С. Губанова; под ред. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 137 с.
24. Дедов, Л.А. Количественная теория сопряжении роста и структурных сдвигов в экономике и ее использование в макроанализе / Л.А. Дедов // Экономическая кибернетика: организационные формы и методы управления в хозяйственных системах: сб. науч. трудов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. – С. 7–23.
25. Ендовицкий, Д.А. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта / Д.А. Ендовицкий, И.Д. Коменденко; под ред. Л.Г. Гиляровской. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с.

26. Журавлев, С.Н. Структурные сдвиги в экономике: факторы, влияние на эффективность и рост (методы оценки) / С.Н. Журавлев // Экономика и математические методы. – 1986. – Т. 22. – Вып. 3. – С. 441–457.

27. Захаренкова, И.А. Комплексные проблемы разработки стратегии инновационного развития деревообрабатывающих предприятий России / И.А. Захаренкова // Лесной экономический вестник. – 2008. – №1(55). – С. 35–43.

28. Информационное моделирование живых систем / Е.В. Золотов, А.И. Кондратьев, В.А. Ионичевский, С.З. Савин. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1991.

29. Инновационный менеджмент: справочное пособие / под. ред. Н.И. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – М.: ЦИСН, 2000. – 238 с.

30. Каваков, В.С. Нововведения в хозяйственном механизме в условиях интенсификации производства / В.С. Каваков. – М.: Высшая школа, 1998. – 30 с.

31. Казинец, Л.С. Измерение структурных сдвигов в экономике / Л.С. Казинец. – М.: Экономика, 1969.

32. Казинец, Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике / Л.С. Казинец. – М.: Экономика, 1981.

33. Кархин, Г.И. О методологии измерения структурных сдвигов / Г.И. Кархин, А.С. Чеснокова // Экономика и математические методы. – 1983. – Т. 28. – Вып. 2. – С. 251–258.

34. Кириллов, И.А. Лесной комплекс для развития окраин России / И.А. Кириллов // Лесной экономический вестник. – 2005. – № 345). – С. 17–25.

35. Козырева, Г. Экономическое поведение предприятий лесного сектора Карелии в условиях рыночных преобразований / Г. Козырева // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 136–151.

36. Кондратюк, В.А. Научно-техническое и инновационное развитие лесного комплекса России: состояние, проблемы, перспективы / В.А. Кондратюк, Н.П. Кожемяко // Лесной экономический вестник. – 2008. – № 2(56). – С. 15–18.

37. Кондрашов, П. Экспортный потенциал российского лесопромышленного комплекса: об улучшении использования на диверсификационной основе / П. Кондрашов // Российский экономический журнал. – 2007. – № 4. – С. 84.

38. Канторович, Л.В. Системный анализ и некоторые проблемы НТП / Л.В. Канторович // Диалектический и системный анализ. – М.: Наука, 1986. – 85 с.

39. Красильников, О.Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России / О.Ю. Красильников. – Саратов: Научная книга, 2000. – 183 с.

40. Лапин, Н.И. Актуальные проблемы исследования нововведений / Н.И. Лапин // Социальные факторы нововведений в организационных системах. – М.: ВНИИИСИ, 1999. – С. 6–7.

41. Лапшин, П.П. Синергетический эффект при слияниях и поглощениях компаний / П.П. Лапшин, А.Е. Хачатуров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 2. – с. 21–30
42. Леонов, С.Н. Региональная экономическая политика в переходной экономике / С.Н. Леонов. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 205 с.
43. Лесной кодекс Российской Федерации: с изм. и доп. на 2010 год. – М.: Эксмо, 2010.
44. Лесной комплекс в Карпатах / сост. В.Ф. Верес, С.К. Горошко, Э.Я. Оксанич, А.П. Петров, М.А. Залиховский. – М.: Лесная промышленность, 1983. – 230 с.
45. Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009.
46. Лесной план Вологодской области до 2017 года: в 2 кн. / Департамент лесного комплекса Вологодской области. – Вологда, 2007.
47. Лобовиков, Т.С. О понятии «лесопромышленный комплекс» / Т.С. Лобовиков, В.Л. Цывин // Материалы научн.-технич. конференции. / ИЭФ. – Л.; ЛТА им. С.М. Кирова. – СПб., 1967. – С. 18–20.
48. Лопатников, Л.И. Экономико–математический словарь: словарь современной экономической науки / П.И. Лопатников. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: АБФ, 1996. – 701 с.
49. Магруппова, З.М. Совершенствование механизма управления инновационной деятельностью: монография / З.М. Магруппова. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2009. – 153 с.
50. Магруппова, З.М. Организационные основы инновационной экономики промышленного предприятия / З.М. Магруппова // Экономические науки. – 2009. – № 1(50). – С. 223–226.
51. Магруппова, З.М. Организационно-методические основы осуществления инновационной деятельности / З.М. Магруппова // Креативная экономика. – 2009. – № 2. – С.8–15.
52. Методологические аспекты системного анализа в управлении: учеб. пособие для вузов / П.М. Советов, Н.П. Советова. – Вологда: ИЦ ВГМХА, 2008. – 134 с.
53. Минасян, Г.К. К измерению и анализу структурной динамики / Г.К. Минасян // Экономика и математические методы. – 1983. – Т. 19. – Вып. 2. – С. 259–270.
54. Мингалева, Ж.А. Структурные преобразования в экономике переходного периода: учеб. пособие / Ж.А. Мингалева, Ю.К. Перский, С.А. Замараев; под общ. ред. проф. Ю.К. Перского. – Пермь, 2003.

55. Макконнелл, К. Экономикс. Принципы, проблемы и политика / К. Макконел, С. Брю. – М.: Инфра-М, 2003. – 435 с.
56. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 2002.
57. Мингалева, Ж.А. Большие инновационные циклы в развитии экономики / Ж.А. Мингалева // Вестник Перм. ун-та. – 1998. – Вып. 1. – С. 49–59. – (Экономика).
58. Моисеев, Н.А. Экономика лесного хозяйства / Н.А. Моисеев. – М.: МГУЛ, 2004. – 281с.
59. Мониторинг инвестиционных ресурсов региона: монография / П.М. Советов, Д.Л. Усов; под ред. П.М. Советова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2007. – 200 с.
60. Наука Вологодской области: стат. сб. / Вологдаоблкомстат. – Вологда, 1999.
61. Наука и инновации области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 158 с.
62. Негодяев, В.П. Статистический анализ пространственных различий экономических показателей в лесопромышленном комплексе Хабаровского края / В.П. Негодяев, О.В. Козлова // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 45.
63. Никсон, Ф. Роль руководства предприятия в обеспечении качества и надежности: пер. с англ. / Ф. Никсон. – М.: Изд-во стандартов, 1990. – 17 с.
64. Нововведения в организациях / В.Н. Лапин, А.И. Пригожин, Б.В. Сазонов, В.С. Толстов [и др.]. – М.: ВНИИСИ, 1984. – 23 с.
65. О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ. – М., 2006.
66. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 24.07.2007). – М., 1999.
67. Образование в Вологодской области в 2004 – 2008 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 55 с.
68. Олейник, Е.Б. Методическое обеспечение анализа структурных сдвигов в региональном лесном комплексе (на примере Приморского края): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Владивосток, 2005.
69. Осипов, Б.А. Лесной комплекс: пути стабилизации / Б.А. Осипов. – Владивосток, 1998.
70. Осипов, Б.А. Методологические аспекты исследования лесного комплекса / Б.А. Осипов // Методические вопросы исследования эффективности лесного комплекса Дальнего Востока. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980.

71. Осипов, Б.А. Научно-методические основы организации рационального использования лесных ресурсов региона (на примере лесного комплекса ДВЭР): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Б.А. Осипов. – Владивосток, 2002. – 313 с.

72. Осипов, Б.А. Приморские лесные комплексы. Потенциал и проблемы развития / Б.А. Осипов. – Владивосток: ИЭМПОО ДВО РАН, 1992.

73. Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009.

74. Петров, А.П. Лесной комплекс (вопросы теории и практики) / А.П. Петров, Н.А. Бурдин, Н.И. Кожухов. – М.: Лесная промышленность, 1986.

75. Петров, А.П. Федерализм в системе лесных отношений: централизация или децентрализация власти в лесном секторе / А.П. Петров // Лесной экономический вестник. – 2006. – № 2(48). – С. 10–14.

76. Петров, А.П. Через науку и образование – к инновационному развитию лесного сектора / А.П. Петров // Вологодский лесной журнал. – 2008. – № 2(7). – С. 13–16.

77. Петухов, В. Лесной закон изобилует недостатками / В. Петухов // Бизнес и власть. – 2006. – № 1(4). – С. 10–11.

78. Пиннинге, Н.Г. Новая технология и организационные структуры / Н.Г. Пиннинге. – М.: Экономика, 1990. – 23 с.

79. Пинягина, Н.Б. Концептуальные подходы к стратегическому планированию развития лесного сектора экономики России / Н.Б. Пинягина // Лесной экономический вестник. – 2007. – № 1(51).

80. Пинягина, Н.Б. Принципиальные подходы к формированию концепции развития лесного комплекса / Н.Б. Пинягина // Лесной экономический вестник. – 2008. – № 1(55). – С. 21–29.

81. Поварова, П. Новый лесной кодекс на Вологодчине / П. Поварова // Бизнес и власть. – 2006. – № 1(4). – С. 8–9.

82. Популярный экономический словарь / под ред. А.Д. Некипелова.– М.: Большая экономическая энциклопедия, 2001. – С. 63–95.

83. Портер, М.Э. Конкуренция: пер. с англ. / М.Э. Портер.– М.: Вильямс, 2006. – 258 с.

84. Пчелинцев, О.С. Региональная инфраструктура как условие экономического роста / О.С. Пчелинцев, М.М. Минченко // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 6. – С. 4–15.

85. Развитие внешнеэкономической деятельности: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2006.

86. Развитие высокотехнологичного комплекса России / Л. Абалкин, Д. Львов, В. Маевский, В. Макаров, И. Петраков, Б. Кузык [и др.]. – М., 2002.

87. Разработка основных стратегических направлений развития лесопромышленного комплекса Вологодской области до 2020 года: отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007. – 117 с.
88. Райзберг, Б.А. Диссертация и ученая степень: пособие для соискателей / Б.А. Райзберг. – 9-е изд., доп. и испр.– М.: ИНФРА-М, 2010. – 240 с.
89. Раппопорт, В. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации / В. Раппопорт. – М.: Экономика, 1988. – 29 с.
90. Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат.– М., 2005, 2006, 2007, 2008, 2009.
91. Россия и страны мира. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 312.
92. Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: стат. сб. / Росстат.– М., 2009.
93. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат.– М., 2008.
94. Рязанцева, А.Т. Рынок труда 2002 года / А.Т. Рязанцева // Работа. – 2003. – № 1(245).
95. Савалей, В.В. Региональная экономика / В.В. Савалей. – Владивосток: ДВГУ, 1991.
96. Селименков, Р.Ю. Пути повышения конкурентоспособности лесного комплекса региона / Р.Ю. Селименков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 6. – С. 60–67.
97. Селименков, Р.Ю. Методический инструментарий определения параметров инновационного развития лесопромышленного комплекса / Р.Ю. Селименков // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 138–142.
98. Селименков, Р.Ю. Совершенствование механизмов управления инновациями в лесопромышленном комплексе / Р.Ю. Селименков // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 4(187). – С. 26–32.
99. Селименков, Р.Ю. Пути ускорения прогрессивных структурных сдвигов в лесном комплексе региона / Р.Ю. Селименков // Проблемы развития территорий. – 2009. – № 47. – С. 31–39.
100. Селименков, Р.Ю. Оценка эффекта кластеризации регионального лесного комплекса / Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – Вып. 45. – С. 41–46.
101. Селименков, Р.Ю. Резервы роста конкурентоспособности лесного комплекса / Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – Вып. 44. – С. 43–49.

102. Селименков, Р.Ю. Императив государственной поддержки инвестиционно-инновационных проектов в лесопромышленном комплексе региона / Р.Ю. Селименков // Управление и экономика: опыт, традиции, инновации: материалы науч.-практ. конф., г. Вологда, 9–10 апреля 2010 г. – Вологда: Легия, 2010. – С. 88–99.

103. Соколов, Д.В. Предпосылки анализа и формирования инновационной политики / Д.В. Соколов, А.Б. Титов, М.М. Шабанова. – СПб.: ГУЭФ, 1999. – 284 с.

104. Степанов, С.В. Контуры национальной политики для лесной промышленности / С.В. Степанов // Лесной экономический вестник. – 2005. – №3 (45). – С. 39–48.

105. Статистический ежегодник Вологодской области. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 363 с.

106. Статистика науки и инноваций: краткий терминологический словарь / под редакцией Л.М. Гохберга. – М.: ЦИСН, 2001. – 129 с.

107. Стратегическая архитектура социально-экономического обновления Уральского федерального округа. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2006.

108. Суворов, Н.П. Макроструктурный анализ тенденций технологических изменений / Н.П. Суворов // Модернизация российской экономики и государственное управление. – М.: КомКнига, 2006.

109. Суворов, Н.П. Макроэкономическое моделирование технологических изменений (теоретические, прикладные и инструментальные вопросы) / Н.П. Суворов. – М.: ГУ – ВШЭ, 2002.

110. Суворов, Н.В. Методы и результаты макроэкономического анализа эффективности производства в реальном секторе отечественной экономики / Н.В. Суворов // Проблемы прогнозирования. – 2008. – №3. – С. 3.

111. Твис, Б. Управление научно-техническими нововведениями: сокр. пер. с англ. / Б. Твис; авт. предисл. и науч. ред. К.Ф. Пузыня. – М.: Экономика, 1989. – 37 с.

112. Теория статистики / под ред. Р.А. Шмойловой. – М.: Финансы и статистика, 1998.

113. Теория хозяйственного механизма: в 3 т. / под ред. Ю.М. Осипова. – М., 1999.

114. Терехова, С.В. Активизация инновационного процесса в регионе: монография / С.В. Терехова, Е.С. Губанова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 179 с.

115. Уткин, Э.А. Инновационный менеджмент / Э.А. Уткин, Г.И. Морпозова. – М., 2002. – 208 с.

116. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М., 2002. – 889 с.

117. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – СПб.: Питер, 2003. – 448 с.
118. Хакен, Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. – М.: Ин-т компьютерных исследований, 2003.
119. Хашир, Б.О. Управление в экономических системах предприятий лесного комплекса: монография / Б.О. Хашир, О.З. Хуажев. – Воронеж: ВГУ, 2006.
120. Хашир, Б.О. Инновационные кластерные структуры эффективного управления лесным сектором экономики Краснодарского края: монография / Б.О. Хашир. – Краснодар: КубГТУ, 2009.
121. Хухрин, А. Агропромышленные кластеры: российская модель / А. Хухрин, А. Примаков, Е. Петухова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 7. – 2008. – С. 30.
122. Цветков, В. Государственная собственность и эффективность экономики / В. Цветков, А. Джумов // Экономист. – 2007. – № 4. – С. 27.
123. Черданцев, В. Пермская модель агропродуктового кластера / В. Черданцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 10. – 2008.
124. Шейнгауз, А.С. Многоцелевое лесопользование: опыт разработки системы понятий / А.С. Шейнгауз // География и природные ресурсы. – 1984. – № 2. – С.11–19.
125. Шейнгауз, А.С. Лесной комплекс Хабаровского края: основные направления развития / А.С. Шейнгауз. – Хабаровск: РИОТИП, 2001. – 256 с.
126. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автомонова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.
127. Экономика: учебник для экономических академий, вузов и факультетов / под ред. А.С. Булатова. – М.: БЕК, 1996. – 632 с.
128. Энциклопедический словарь. – М.: МФЦП, 2002. – 1007 с.
129. Эскин, В.Н. Регулирование лесного экспорта / В.Н. Эскин // ЭКО. – 2007. – № 7. – С. 72–92.
130. Chick K, Dow S. A Post-Keynesian perspective on the relation between banking and regional development V Arestis P. (ed.) Post-Keynesian monetary economics: new approaches to financial modeling. Aldershot: Edward Elgar. 1988.
131. Chick V. The evolution of the banking system and the theory of saving, investment and interest // Chick V. On money, method and Keynes. Selected essays. L.: Macmillan, 1992.
132. Clark J. M Business Acceleration and the Law of Demand: A Technical Factor in Economic Cycles. // Journal of Political Economy. 1917. Vol. 25. P. 217–235.
133. Eichner A.S. A Theory of the Determination of the Mark-Up Under Oligopoly // Economic Journal. 1973. Vol.83. P. 1184–1200.

134. Eichner A.S. Determination of the Mark-Up Under Oligopoly: A Reply // *Economic Journal*. 1974. Vol.84. P. 974–979.
135. Kalecki M. *Theory of Economic Dynamics. An Essay on Cyclical and Long-Run Changes in Capitalist Economy*. L, 1956.
136. Minsky H.P. Central Banking and the Money Market Changes // *Quarterly Journal of Economics*, 1957.
137. Minsky H.P. *Stabilizing An Unstable Economy*. L, 1986.
138. Minsky H.P. The Financial Instability Hypothesis: An Interpretation of Keynes and An Alternative to «Standard» Theory// John Maynard Keynes. *Critical Assessments* Ed. by J. C. Wood. Lo., 1983. P. 282–292.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Методы оценки структурных сдвигов в экономической системе

№	Показатель	Расчет	Характеристика
1.1.	В работе ¹ предлагается использовать для оценки структурных сдвигов следующие количественные показатели: массу (M) и индекс (I) структурных сдвигов.	<p>1. Методы оценки структурных сдвигов, не учитывающие их динамику</p> $M = P_1 - P_0,$ $I = \frac{P_1 - P_0}{P_0} \cdot 100\% = \frac{M}{P_0} \cdot 100\%$ <p>M – масса структурного сдвига в натуральном или стоимостном выражении; P_1 – значение структурного показателя в текущем периоде;</p> <p>P_0 – значение структурного показателя в базовом периоде;</p> <p>I – индекс сдвига, выраженный в процентах.</p>	Положительным в предложенном методе является то, что измерение скорости сдвигов в относительных величинах позволяет сопоставить различные структурные сдвиги на выбранном временном интервале.
1.2.	Для оценки сдвигов в полиструктурных системах (т.е. системах, состоящих из структур различных типов) применяются специальный индекс изменения структуры ² .	$K = \frac{ a_1 + a_2 + \dots + a_i + \dots + a_n }{n},$ <p>где K – индекс изменения структуры; a_i – абсолютное значение изменения доли i-го элемента структуры; n – число структурных элементов.</p>	Учет сдвигов, происходящих в разных элементах структуры, на одном временном интервале является достоинством этого метода.

Продолжение приложения 1

<p>1.3. Метод, используемый для определения параметров структурных изменений, основан на применении векторного анализа к структурной динамике³.</p>	<p>Переход от отраслевой структуры $X^{t1} = (X_1^{t1}, X_2^{t1}, \dots, X_n^{t1})$ к отраслевой структуре, описываемой вектором $X^{t2} = (X_1^{t2}, X_2^{t2}, \dots, X_n^{t2})$ за промежуток времени $(t1; t2)$, характеризуется углом поворота структурного вектора. Косинус угла поворота отражает силу (значительность) структурных изменений:</p> $\cos \alpha = \frac{(X^{t1}, X^{t2})}{ X^{t1} \cdot X^{t2} }$ <p>где $\cos \alpha$ – косинус угла поворота структурного вектора; (X^{t1}, X^{t2}) – скалярное произведение векторов X^{t1} и X^{t2};</p> $ X^{t1} = \sqrt{\sum (X_i^{t1})^2} \text{ и } X^{t2} = \sqrt{\sum (X_i^{t2})^2} \text{ для } i = \overline{1, n}.$	<p>Недостатком всех этих методов является то, что оценка сдвигов проводится только на одном временном интервале.</p>
<p>2.1. В литературе⁴ встречается следующий подход: совокупный структурный сдвиг P в году t. Рассматривая период времени от t_0 до T, можно вычислить величину структурного сдвига за указанный период (показатель S) и меру монотонности (показатель M).</p>	<p>2. Методы оценки структурных сдвигов, учитывающие их динамику</p> $P = \sum_i w_i^t - w_i^{t-1} ,$ <p>где w_i^t – удельный вес i-ой отрасли в году t.</p> $S = \sum_{j=t_0}^T P_j, M = C/P,$ <p>где C – сумма всех таких слагаемых $w_i^t - w_i^{t-1}$, для которых разности $(w_i^t - w_i^{t-1})$ и $(w_i^{t-1} - w_i^{t-2})$ имеют одинаковый знак (при этом w_i^t сохраняет направление своего изменения).</p>	<p>К достоинствам метода можно отнести возможность определить меру монотонности, которая характеризует равномерность и стабильность структурных сдвигов, однако этот метод не учитывает изменения направленности сдвигов.</p>

Продолжение приложения 1

<p>2.2. В работе⁶ предлагается метод определения направлений и оценки структурных сдвигов с помощью цепного d_t и базисного $D_{1,t,2}$ индексов.</p>	$d_t = \frac{v_t}{ v_t } \frac{ v_{t-1} }{ v_{t-1} } = \frac{\sum_{j=1}^n \frac{q_{jt}P_j}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (q_{it}P_i)^2}}}{\sum_{j=1}^n \frac{q_{j,t-1}P_j}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (q_{i,t-1}P_i)^2}}}$ $ v_t = \sqrt{\sum_{i=1}^n (q_{it}P_i)^2},$ $D_{1,t,2} = \frac{ v_{t,2} }{ v_{t,1} } = \frac{\sum_{j=1}^n \frac{q_{jt,2}P_j}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (q_{it,2}P_i)^2}}}{\sum_{j=1}^n \frac{q_{jt,1}P_j}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (q_{it,1}P_i)^2}}}$ <p>$q_{jt} > 0$ – объем производства товара j периода t в натуральном выражении (в нашем случае t соответствует некоторому месяцу), $t = T_1, T_2, T_3$ и T_2 – начало и конец рассматриваемого интервала времени, $j = \overline{1, n}$, n – число номенклатурных единиц продукции. Соизмеримая совокупность $v_{jt} = q_{jt}P_j > 0$, $j = \overline{1, n}$, стоимостей объемов производства q_{jt} в средних довых ценах P_j обозначается v_j и называется вектором стоимостей для периода t.</p>	<p>Цепной индекс структурных сдвигов показывает расстояние между направлениями векторов стоимостей для текущего периода t и предшествующего ему периода $t-1$ и позволяет судить о структурных сдвигах, произошедших на этом шаге по времени. Следовательно, цепной индекс структурных сдвигов дает сводную количественную оценку структурных сдвигов на одном шаге по времени и позволяет проанализировать интенсивность структурных сдвигов.</p> <p>Базисный индекс структурных сдвигов показывает расстояние между направлениями векторов стоимостей для двух любых периодов, позволяет судить о структурных сдвигах, произошедших за соответствующее время, и анализировать поступательность структурных сдвигов, т.е. установить, в какой мере в основе структурных сдвигов лежит тенденция, а в какой мере они являются лишь результатом нерегулярных колебаний.</p>
<p>2.3. Для анализа структурных изменений в динамике в работе⁶ предлагается использовать абсолютный и относительный прирост и интенсивность.</p>	$\text{Абс.прирост} = Y_t - Y_{t-1}$ $\text{Отн.прирост} = \frac{Y_t - Y_{t-1}}{Y_{t-1}} \cdot 100\%$ $\text{Интенсивность} = \frac{Y_t}{Y_{t-1}} \cdot 100\%$ <p>где Y_t и Y_{t-1} – значение изменения доли (удельного веса) t-го элемента структуры соответственно в отчетном и предыдущем периодах.</p>	

Продолжение приложения 1

2.4	Для сводной количественной характеристики структурных взаимодействий в работе ⁷ предлагается использовать квадратический коэффициент абсолютных и относительных структурных сдвигов.	$\delta_{abs} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{ij} - y_{ij-1})^2}{n}}, \quad \delta_{отн} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{ij} - y_{ij-1})^2}{\sum_{i=1}^n y_{ij-1}}}$ <p>где y_{ij} и y_{ij-1} – значение изменения доли (удельного веса) i-го элемента структуры соответственно в отчетном (j) и предыдущем ($j-1$) периодах; n – количество отраслей.</p>	Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов позволяет получить сводную оценку скорости изменения удельных весов отраслей. Квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов характеризует равномерность изменения удельных весов в динамике и поэтому может быть использован для отражения во времени пропорциональности развития структуры.
3. Методы оценки сущестственности структурных сдвигов			
3.1	В работе ⁸ предлагается индекс λ , который позволяет оценить сущестственность структурных преобразований.	$\lambda = \frac{\sum_{i=1}^n v_i}{\sum_{i=1}^n v_i^0}$ <p>где $v = (v_1, v_2, \dots, v_n)$ и $v^0 = (v_1^0, v_2^0, \dots, v_n^0)$ – векторы факторов-признаков в текущем и базовом году в соизмеримых ценах.</p>	Оценку структурного сдвига считают значимой тогда, когда значима величина индекса λ . В работе предлагается считать значимым 15%-ное изменение индекса λ за 5 лет. Мы считаем, что для оценки значимости структурных преобразований в лесной промышленности период оценки должен составлять 10 лет, а в лесном хозяйстве – не менее 40 лет в силу его специфики.
3.2.	Для оценки сущестственности структурных сдвигов в работе ⁹ используется интегральный коэффициент.	$I_{интегр} = \frac{\sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{ij} - y_{ij-1})^2}{n}}}{\sqrt{\sum_{i=1}^n y_{ij}^2 + \sum_{i=1}^n y_{ij-1}^2}}$ <p>где y_{ij} и y_{ij-1} – значение изменения доли (удельного веса) i-го элемента структуры соответственно в отчетном (j) и предыдущем ($j-1$) периодах; n – количество отраслей.</p>	Интегральный коэффициент изменяется в пределах от 0 до 1 (чем ближе к 1 его значение, тем сущестственнее и значительнее структурный сдвиг).
4. Методы качественной оценки структурных сдвигов			
4.1.	В работе ¹⁰ для оценки интенсивности межотраслевых структурных сдвигов предлагается использовать коэффициент интенсивности.	$K = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (S_i^j - S_i^0)^2}{m}}$ <p>где K – коэффициент интенсивности структурных сдвигов; S_i^j – доля отрасли i; $t, 0$ – текущий и базовый периоды; n – число отраслей; m – число временных интервалов.</p>	Коэффициент интенсивности можно использовать для оценки равномерности структурных изменений. Резкие изменения этого коэффициента свидетельствуют о нестабильности развития.

Окончание приложения 1

4.2.	В работе ¹¹ для качественной оценки межотраслевых структурных сдвигов предлагается использовать коэффициент качества.	$K = \frac{100 - f_{загот}}{f_{загот}}$ <p>где $f_{загот}$ – удельный вес заготовительной отрасли.</p>	Если коэффициент K больше 1, то структура промышленного производства ориентирована в сторону обрабатывающих отраслей, если меньше, то в структуре преобладает заготовительная отрасль, что свидетельствует о сырьевой направленности промышленного производства.
4.3.	В работе, ¹² для того чтобы оценить прогрессивность структуры лесного комплекса с точки зрения рационального использования природных ресурсов, применяется индикативный показатель (Т) «объем выпуска товарной продукции на один куб. м древесины в круглом виде».	$T = \frac{TП}{V_в}$ <p>где ТП – объем товарного выпуска ЛК в денежном исчислении; $V_в$ – физический объем вывозки.</p>	Чем выше товарность конечного полезного продукта при переработке срубленной древесины, тем прогрессивнее структура лесного комплекса.

¹ Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России. – Саратов: Научная книга, 2000. – 183 с.

² Экономика: учебник для экономических академий, вузов и факультетов / под ред. А.С. Булатова. – М.: БЕК, 1996. – 632 с.

³ Минасян Г.К. К измерению и анализу структурной динамики // Экономика и мат. методы. – Т. 19. – Вып. 2. – С. 259–270.

⁴ Бутина М.А. Методы измерения структурных сдвигов и их приложения // Экономика и мат. методы. – Т. 16. – Вып. 4. – С. 687–695.

⁵ Бессонов В.Л. Трансформационный спад и структурные изменения в российском промышленном производстве. – М.: Высшая школа экономики, 2001.

⁶ Казинец Л.С. Измерение структурных сдвигов в экономике. – М.: Экономика, 1969.

⁷ Агапова Т.Н. Методы статистического изучения структуры сложных систем и ее изменения. – М.: Финансы и статистика, 1996.

⁸ Дедов Л.А. Количественная теория сопряжения роста и структурных сдвигов в экономике и ее использование в макроанализе // Экономическая кибернетика: организационные формы и методы управления в хозяйственных системах: сб. науч. трудов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. – С. 7–23.

⁹ Степанов С.В. Контуры национальной политики для лесной промышленности // Лесной экономической вестник. – 2005. – №3 (45). – С. 39–48.

¹⁰ Кархин Г.И., Чесноков А.С. О методологии измерения структурных сдвигов // Экономика и мат. методы. – Т. 28. – Вып. 2. – С. 251–258.

¹¹ Ахметжанов Б. Реструктуризация промышленности Казахстана в условиях перехода к рынку: методология и проблемы (на примере угольной отрасли). – Алматы: Гылым, 1998.

¹² Селмиенков Р.Ю. Оценка эффекта кластеризации регионально лесного комплекса // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2009. – №45.

Приложение 2

Таблица 1. Расчет показателей результативности производства лесозаготовительной отрасли Вологодской области

Показатели	Базовый уровень	Проектный уровень производства
Расчетная лесосека, млн. куб. м	25,2	25,2
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	3030	-
Использование производственной мощности (Кипм), %	78,1	100
Объем вывозки древесины, млн. куб. м	8,8	11,3
в т.ч. экспорт: тыс. куб. м	1,3	1,6
уд. вес в производстве	14,2	14,2
Товарность 1 куб. м древесины, руб.	600,5	600,5
Товарная продукция (ТП), млн. руб.	5284,8	6766,7
Затраты на 1 рубль товарной продукции (Уз), коп	94,9	92,9
Себестоимость, млн. руб.	5014	6285,8
Материальные затраты: %	45,2	45,2
млн. руб.	2266,3	2841,2
Число рабочих дней: в производстве	203	203
в реализации	203	203
Суточное потребление материальных ресурсов, млн. руб.	11,1	14
Суточный объем реализации, млн. руб.	26	33,3
Коэффициент оборачиваемости	2,3	2,4
Продолжительность одного оборота, дней	7,3	7,1
Нормируемые оборотные средства, млн. руб.	81	99,4
% к реализованной продукции	1,5	1,5
Прибыль от производства, млн. руб.	270,8	480,8
НДС (18%), полученный с потребителя, млн. руб.	951,3	1218
Экспорт:	269,9	179,7
уплаченный поставщику, млн. руб.	407,9	511,4
подлежит отчислению в бюджет, млн. руб.	273,4	526,9
Налог на имущество (2,2%)	68,4	68,8
Налогооблагаемая прибыль	202,3	412
Налог на прибыль (20%)	40,5	82,4
Подоходный налог с физических лиц (13%), млн. руб.	262,7	321,7
Лесной доход, млн. руб.	253,5	317,8
Численность работающих ППП, тыс. чел.	13,8	13,8
Среднемесячная заработная плата одного работника ППП, руб.	12205	14942,9
Налогооблагаемая база (ФОТ), млн. руб.	2021,1	2474,5
Единый социальный налог (26% от ФОТ)	525,5	643,4
Фонд занятости (1,5% от ФОТ)	30,3	37,1
Чистая прибыль, млн. руб.	161,9	329,6
Рентабельность производства, %	5,4	7,6
Фондемокость, руб.: на 1 куб. м	344,3	268,9
на 1 рубль ТП	0,6	0,4

Фондоотдача, руб.	1,74	2,23
Производительность труда на одного работника ППП, тыс. руб.:		
среднегодовая	383	490,3
среднемесячная	31,9	40,9
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100	128
Тем роста заработной платы (ТРзп), %	100	122,4
Итого отчисления в бюджеты всех уровней, млн. руб.	898,3	1322,6
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1	1,5
Отчисления во внебюджетные фонды, всего, млн. руб.	555,8	680,5
Рост внебюджетных фондов к базе, раз	1	1,2

**Таблица 2. Расчет показателей результативности производства
деревообрабатывающей отрасли Вологодской области**

Показатели	Базовый уровень	Проектный уровень производства
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	5952	-
Использование производственной мощности (Кипм), %:		
пиломатериалы	40,7	100
фанера	95,2	100
ДСП	71,8	100
Объем производства(V), тыс. куб. м:		
пиломатериалы	1293,9	3179,1
фанера	237,4	249,4
ДСП	531	739,6
Товарность куб.м. пиломатериалов, руб.	1338,85	1338,85
Товарная продукция (ТП) в том числе, млн. руб.:		
пиломатериалы	1732,3	4256,4
фанера	2360,2	2479,2
ДСП	2126,6	2961,8
прочая продукция	3596,7	4841,6
Затраты на 1 рубль товарной продукции (Уз), коп.	92,7	87,4
Себестоимость ТП, млн. руб.	9507,5	12905,1
Материальные затраты: %	68	68
млн. руб.	6465,1	8775,5
Число рабочих дней: в производстве	203,4	203,4
в реализации	203,4	203,4
Суточное потребление материальных ресурсов, млн. руб.	31,8	43,2
Суточный объем реализации, млн. руб.	49,4	72,6
Коэффициент оборачиваемости	1,6	1,7
Продолжительность одного оборота, дней	10,9	10,1
Нормируемые оборотные средства: млн. руб.	346,6	434,4
% к реализованной продукции	3,4	2,9
Прибыль от производства, млн. руб.	541,9	1867,5
НДС (18%), полученный с потребителя, млн. руб.	1808,9	2659,1

Экспорт:	468,5	688,7
уплаченный поставщику, млн. руб.	1163,7	1579,6
подлежит отчислению в бюджет	176,7	390,8
Налог на имущество (2,2%)	138,6	140,5
Налогооблагаемая прибыль	403,4	1727
Налог на прибыль (20%)	80,7	345,4
Подоходный налог с физических лиц (13%)	215,5	296,6
Численность ППП, тыс. чел.	11,5	11,5
Среднемесячная заработная плата одного работника ППП, руб.	12043	16571,1
ФОТ, млн. руб.	1658	2281,4
Единый социальный налог (26% от ФОТ)	431,1	593,2
Фонд занятости (1,5% от ФОТ)	24,9	34,2
Чистая прибыль, млн. руб.:	322,7	1381,6
Рентабельность, %	5,7	14,5
Фондоёмкость, тыс. руб.: на 1 тыс. куб. м	4,6	1,9
на 1 рубль ТП, руб.	0,6	0,4
Фондоотдача на 1 рубль ТП, руб.	1,7	2,5
Производительность труда на одного работника ППП, тыс. руб.:		
среднегодовая	875,9	1287,6
среднемесячная	73	107,3
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100	147
Темп роста заработной платы (ТРзп), %	100	137,6
Итого отчисления в бюджеты всех уровней	611,5	1173,3
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1	1,9
Отчисления во внебюджетные фонды, млн. руб.	456	627,4
Рост внебюджетных фондов к базе, раз	1	1,4

Таблица 3. Расчет показателей результативности целлюлозно-бумажного производства Вологодской области

Показатели	Базовый уровень	Проектный уровень производства
Основные производственные фонды (ОППФ), млн. руб.	6177	-
Использование производственной мощности (Кипм), %:		
целлюлоза (по варке)	29,2	100
бумага	49,2	100
Объем производства, тыс. т:		
целлюлоза (по варке)	29,1	99,7
бумага	25,8	52,4
из нее экспорт: тыс. т	8,3	26,6
%	32	50,8
Товарная продукция (ТП), млн. руб.	1442,8	5093,5
Товарность 1т целлюлозы (по варке) Тц, руб.	49581,5	51109,7
Затраты на рубль товарной продукции (Уз), коп.	97,4	75,9
Себестоимость ТП, млн. руб.	1404,9	3868,2
Материальные затраты: %	62,8	62,8

млн. руб.	882	2429,2
Число рабочих дней: в производстве	182	182
в реализации	182	182
Суточное потребление материальных ресурсов, млн. руб.	4,85	13,3
Суточный объем реализации, млн. руб.	7,93	28,0
Коэффициент оборачиваемости	1,6	2,1
Продолжительность одного оборота, дней	9,27	7,2
Нормируемые оборотные средства: млн. руб.	45	96,5
% к реализованной продукции	3,1	1,9
Прибыль от производства, млн. руб.	38	1225,3
НДС (18%), полученный с потребителя, млн. руб.	259,7	916,8
Экспорт:	29,8	96,3
уплаченный поставщику, млн. руб.	153,2	421,9
подлежит отчислению в бюджет	76,6	398,6
Налог на имущество (2,2%)	136,88	138,0
Налог на прибыль (20%)	0	217,5
Подоходный налог с физических лиц (13%)	41,7	123,7
Численность ППП, тыс. чел.	2,4	2,7
Среднемесячная заработная плата одного работника ППП, руб.	11035	29400,4
ФОТ, млн. руб.	321,1	951,2
Единый социальный налог (26% от ФОТ)	83,5	247,3
Фонд занятости (1,5% от ФОТ)	4,8	14,3
Чистая прибыль, млн. руб.	-99	869,8
Рентабельность производства, %	2,7	31,7
Фондоёмкость: на 1 т, тыс. руб.	239,4	117,8
на 1 рубль ТП, руб.	4,3	1,2
Фондоотдача, руб.	0,2	0,8
Производительность труда на одного работника ППП, тыс. руб.:		
среднегодовая	595	1889,2
среднемесячная	49,6	157,4
Темп роста производительности труда (ТРпт), %	100	308,0
Тем роста заработной платы (ТРзп), %	100	266,4
Итого отчисления в бюджеты всех уровней	255,3	877,7
Рост бюджетной эффективности к базе, раз	1	3,4
Отчисления во внебюджетные фонды, млн. руб.	88,3	261,6
Рост социальной эффективности к базе, раз	1	3

Приложение 3

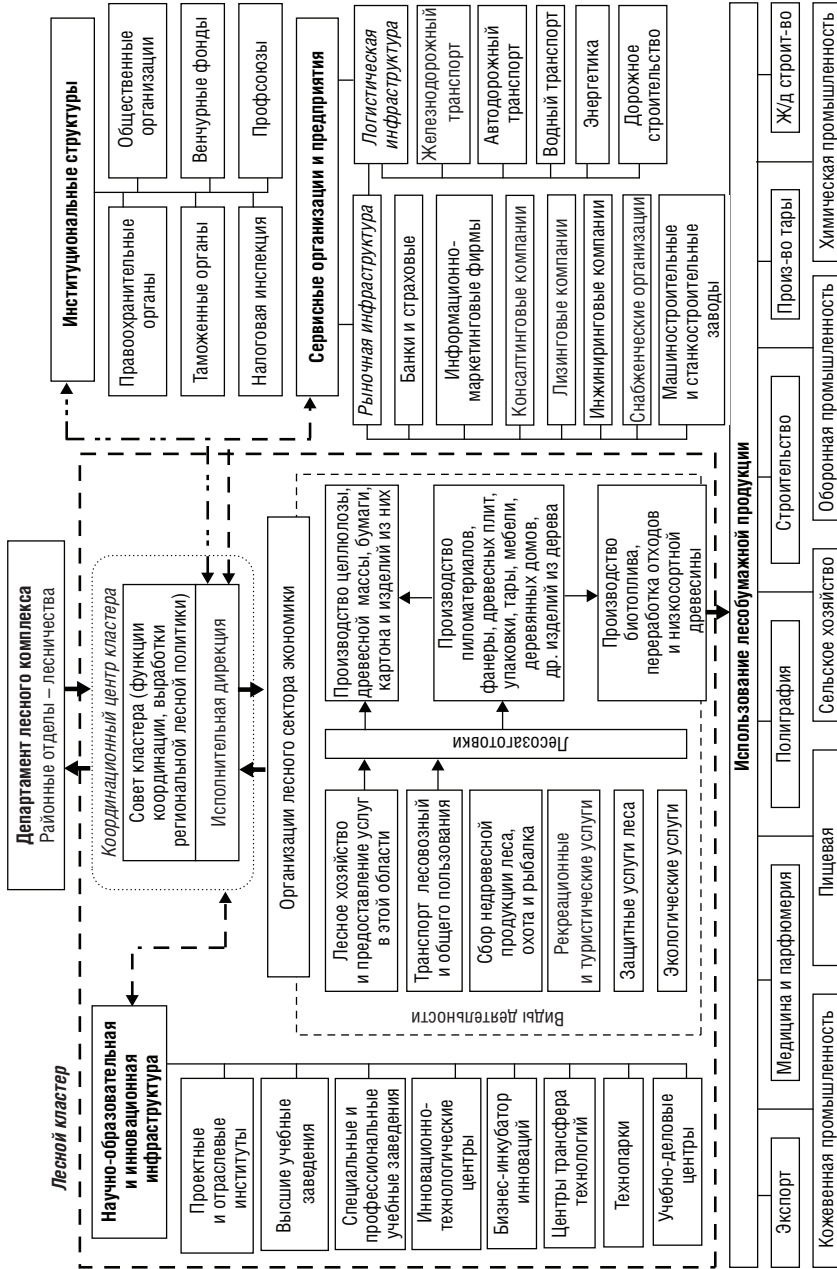
**Приоритетные инновационно-инвестиционные проекты глубокой переработки древесины в лесопромышленном комплексе
Вологодской области**

Инвестор	Название проекта	Объем инвестиций, млрд. руб.	Срок реализации	Виды выпускаемой продукции
Администрация Вологодской области	Строительство питомнического комплекса по выращиванию саженцев с закрытой корневой системой	0,60	2009-2011	Саженцы с закрытой корневой системой – 3 млн. шт.
ООО «Коскисилва»	Создание лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств в п. Шексна Вологодской области	4,75	2007- 2016	Фанера клееная – 40 тыс. куб. м; пиломатериалы – 20 тыс. куб. м; шпон – 65 тыс. куб. м
ГУ ВО «Вологдалесхоз»	Производство лесозаготовок, лесопиления и деревообработки в ГУ ВО «Вологдасельлес»	0,76	2009- 2018	Пиломатериалы – 50 тыс. куб. м; погонаж – 20 тыс. куб. м; клееный брус – 15 тыс. куб. м; пеллеты – 50 тыс. т
ЗАО «ЧФМК»	Техническое перевооружение формовочно-прессового отделения производства ДСП с увеличением выпуска до 208 тыс. куб. м в год	1,22	2006- 2009	ДСП – 208 тыс. куб. м ЛДСП – 154,8 тыс. куб. м
ОАО «Сокольский ДОК»	Развитие производства с добавленной стоимостью	1,12	2009- 2013	Брусовое домостроение – 85 тыс. кв. м; каркасное домостроение – 75 тыс. кв. м.; ЦСП – 19,2 тыс. куб. м; тех. щепы – 136,1 тыс. куб. м
ООО «БиоЛесПром»	Лесопиление и производство топливных гранул в с. Верховажье	0,3	2009- 2018	Пиломатериалы – 60 тыс. куб. м. Пеллеты – 29,2 тыс. т
ООО «ЛДК №2»	Организация производства по выпуску сухих пиломатериалов на ООО «ЛДК №2» в г. Вытегре	0,71	2007- 2010	Пиломатериалы – 89 тыс. куб. м Тех. щепы – 29,2 тыс. т
ООО «Никольский лес»	Организация лесозаготовок, лесопиления, деревообработки	0,34	2009-2015	Погонаж – 6 тыс. куб. м; клееный брус – 8 тыс. куб. м; тех. щепы – 15,7 тыс. т; оцилиндрованное бревно – 8 тыс. куб. м; детали домов – 4 тыс. куб. м; брикеты – 15,9 тыс. куб. м

Окончание приложения 3

ООО «Новаторский ЛПК»	Производство домов из клееного профилированного бруса	0,32	2009-2013	Пиломатериалы – 52,2 тыс. куб. м; клееный брус – 21,7 тыс. куб. м; производство комплектов сборных домов до 280 шт.
ООО «Патриот»	Производство лесозаготовок, лесопиления, деревообработки в ООО «Патриот»	0,36	2009-2013	Пиломатериалы – 40 тыс. куб. м, клееный брус – 12 тыс. куб. м; тех. щепа – 20 тыс. куб. м; погонаж – 12 тыс. куб. м
ООО «Холбит»	Организация лесозаготовок и реконструкция деревообрабатывающего производства в ООО «Холбит»	0,31	2009-2016	Пиломатериалы – 32 тыс. куб. м; элементы деревянного домостроения – 10 тыс. куб. м; погонаж – 4,5 тыс. куб. м; тех. щепа – 20 тыс. т.
ООО «СямжаЛесПром»	Расширение производства пиломатериалов, погонажных изделий и клееного бруса	0,3	2008-2014	Пиломатериалы 38,2 тыс. куб. м; клееный брус – 12 тыс. куб. м; погонаж – 16,2 тыс. куб. м; тех. щепа – 9,6 тыс. т.; тепловая и электрическая энергия – 2,0 МВт
ОАО «Сокольский ЦБК»	Строительство энергетического комплекса и организация производства широкого спектра мелованных бумаг высокого качества	30,3	2011-2015	Мелованная бумага (LWC, MWC, WFC) – 600 тыс. тонн Энергетический комплекс мощностью 135 МВт
ООО «Сухонский ЦБК»	Восстановление и развитие целлюлозного производства	2,93	2010-2015	Небеленая листовая бисульфитная целлюлоза – 120 тыс. тонн по варке в год; лигносульфонаты – 110 тыс. т в год; ТЭЦ мощностью 126 Гкал/ч.
Холдинговая компания «Вологодские лесопромышленники»	Строительство предприятия по производству ориентированно-стружечных плит (ОСП) в г. Соколе	4,8	2012-2016	Ориентированно-стружечная плита (ОСП) – 500 тыс. куб. м в год
ООО «Союзстальпром», ОАО «Вологдалеспром», ХК «Вологодские лесопромышленники», «Барлинек», ООО «Би-Древ», ХК Череповецлес» и др.	Строительство и загрузка мощностей по утилизации древесных отходов	2,1	2010-2020	Производство биотоплива (пеллет) – 300 тыс. т в год; производство электроэнергии из древесного сырья на мини-ТЭЦ – 22 МВт

Структурно-функциональная модель лесного кластера в регионе

АВТОРЫ ТОМА 2 НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Ильин
Владимир
Александрович**
директор ИСЭРТ РАН,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ

**Ускова
Тамара
Витальевна**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент

**Советов
Павел
Михайлович**
профессор ВГМХА
им. Н.В. Верещагина,
д.э.н.

**Чекавинский
Александр
Николаевич**
зам. зав. отделом
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Лукин
Евгений
Владимирович**
м.н.с. ИСЭРТ РАН,
к.э.н.

**Селименков
Роман
Юрьевич**
к.э.н.

**Воронцова
Татьяна
Владимировна**

**Смирнова
Татьяна
Геннадьевна**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ильин В.А. Предисловие к изданию</i>	7
<i>Предисловие к тому 2</i>	13

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ТЕРРИТОРИИ

<i>Введение</i>	16
Глава 1. Экономический рост в регионе: методологические аспекты	
1.1. Эволюция теории экономического роста	19
1.2. Факторы и типы экономического роста	28
Глава 2. Оценка и факторы роста экономики региона	
2.1. Экономический рост – основа развития региона	40
2.2. Тенденции развития промышленного производства	52
2.3. Оценка предпринимательской активности	83
2.4. Факторы интенсификации экономики	96
Глава 3. Пути ускорения экономического роста в регионе	
3.1. Развитие межрегиональных экономических связей	107
3.2. Импортозамещение как источник роста экономики	125
3.3. Повышение предпринимательской активности	144
3.4. Активизация взаимодействия бизнеса и власти	150
<i>Заключение</i>	166
<i>Литература</i>	169
<i>Приложение. Основные положения Программы импортозамещения на предприятиях машиностроения Вологодской области</i>	176

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Предисловие</i>	184
Глава 1. Место и роль агропромышленного комплекса в современной экономике	
1.1. Агропромышленный комплекс: понятие и особенности функционирования	186

1.2 Организационно-экономический механизм управления АПК.....	191
1.3. Основные тенденции развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности региона	197
Глава 2. Проблемы развития АПК Вологодской области	
2.1. Состояние ресурсной базы, технико-технологический уровень развития АПК	209
2.2. Эффективность управления развитием АПК региона	224
2.3. Проблемы развития АПК Вологодской области	236
Глава 3. Стратегические задачи развития АПК региона	
3.1. Модернизация сельскохозяйственного производства	256
3.2. Формирование институциональных условий ускорения освоения достижений НТП	268
3.3. Повышение уровня и качества жизни в сельской местности	274
3.4. Совершенствование управления региональным агропромышленным комплексом.....	279
3.5. АПК Вологодской области в 2020 году: стратегические ориентиры.....	287
<i>Заключение</i>	300
<i>Литература</i>	303
<i>Приложение</i>	310

ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС: УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

<i>Введение</i>	316
Глава 1. Теоретические основы сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности в экономической системе	
1.1. Понятие и характер проявления инновационно-инвестиционного процесса в экономике	317
1.2. Особенности инвестиционно-инновационного процесса в лесопромышленном комплексе	326

1.3. Кластерная модель сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности	336
Глава 2. Анализ факторов расширенного воспроизводства в лесопромышленном комплексе	
2.1. Состояние и тенденции развития ЛПК региона в период рыночных трансформаций	349
2.2. Оценка факторов влияния на инвестирование расширенного воспроизводства основного капитала	369
2.3. Предпосылки активизации инновационно-инвестиционной деятельности	379
Глава 3. Организационно-экономический механизм управления инновационно-инвестиционной деятельностью в лесопромышленном комплексе	
3.1. Методический инструментарий определения приоритетов инвестирования инновационного развития	398
3.2. Совершенствование организации управления инновационной и инвестиционной деятельностью	412
3.3. Эффективность кластерной модели управления инновационной и инвестиционной деятельностью	430
Глава 4. Лесная инновационная политика: концептуальные положения и инструменты реализации	
4.1. Обоснование целей и задач	442
4.2. Принципы формирования	447
4.3. Инструменты реализации	453
<i>Заключение</i>	460
<i>Список использованной литературы</i>	464
<i>Приложения</i>	474
Авторы тома 2 научных трудов	487

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Под научным руководством д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ
Ильина В.А.

Том второй

**Управление экономическим базисом
развития территорий**

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.С. Киселева

Подписано в печать 01.10.2015.
Формат 70×108/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 43,1. Тираж 500 экз. Заказ № 249.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-307-1

ISBN 978-5-93299-309-5

